

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

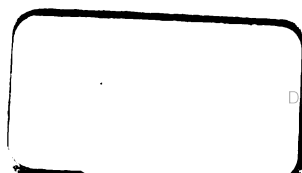
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

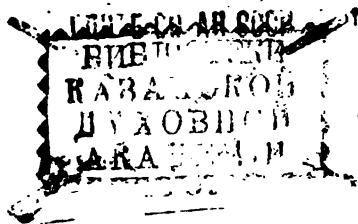
C 128.73 (1)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Q. 14756

ДЪЯНІЯ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ,

ИЗДАННЫЯ

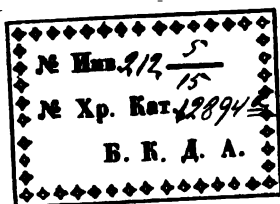
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

912.

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1859.

C128.73

✓

(1)

Отъ комитета духовной цензуры при казанской академіи печатать позволяется. 17 ноября 1858 года.

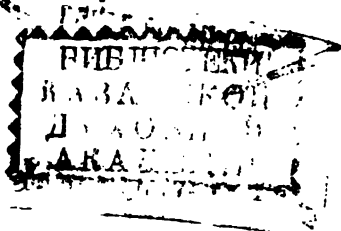
Цензоръ, профессоръ академіи, Н. Соколовъ.

FAS

БИБЛИОТЕКИ
ПОН. ПРОФ. А. Н. ВОЛНОВА

(скомп. 19¹, 02).

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Вселенскіе соборы принадлежать въ исторіи Церкви къ періоду времени отъ первой половины IV вѣка (325 по Р. Хр.) до послѣдней половины VIII вѣка (788). Нѣтъ нужды много говорить объ особенной важности ихъ въ Церкви. Каждый изъ нихъ былъ выраженіемъ разума и голоса вселенской Церкви, т. е. всѣхъ мѣстъ и всѣхъ предыдущихъ временъ Христіанства, а всѣ вмѣстѣ они составляютъ самое полное и живое свидѣтельство всей древней Церкви въ отношеніяхъ догматическомъ, каноническомъ, іерархическомъ, нравственномъ. Они сами въ себѣ выразили и утвердили на всѣ послѣдующія времена чистѣйшее, изначальное церковное преданіе; раскрыли и во всей точности опредѣлили и изложили догматы вѣры; установили важнѣйшія церковныя правила, священнослужебныя, благочинныя, судныя и покаянныя; произнесли судъ не только надъ сектами и лицами неправомыслящими, возмущавшими тогда вселенскую Церковь, но и надъ цѣлыми помѣстными Церквами, болѣе или менѣе уклонявшимися отъ единого

духа вселенскаго, въ своихъ частныхъ мнѣніяхъ, дѣйствіяхъ и обычаяхъ; оградил чистое исповѣданіе православной вѣры и внутреннюю жизнь Церкви отъ нововведеній, несогласныхъ съ ея изначальнымъ преданіемъ, и отъ всякаго произвола мнѣній и распоряженій въ ней—оградил именно утверженіемъ положительныхъ основаній и образцевъ вѣроисповѣданія и духовнаго управленія Церкви—на все время. Такъ какъ они въ своихъ опредѣленіяхъ выражали единомысліе и единогласіе всей христіанской Церкви разныхъ мѣстъ и временъ, не легко на такомъ пространствѣ мѣсть и время могущее быть поддержаннымъ человѣческими силами, такъ какъ, съ другой стороны, въ рѣшеніи важнѣйшихъ догматическихъ вопросовъ о высочайшихъ тайнахъ вѣры, никакъ не могло бы быть достаточно однихъ усилій человѣческаго разума, или однихъ свидѣтельствъ человѣческой вѣры: то вселенскіе соборы, по справедливости, признаются вдохновенными въ своихъ рѣшеніяхъ отъ Духа Святаго.— По всемъ этимъ уваженіямъ православная католическая Церковь сознаетъ себя и свою непогрѣшимую чистоту въ вѣрѣ и свою духовную цѣлость во внутренней жизни,—утвержденною на семи вселенскихъ соборахъ, какъ неизмѣнномъ основаніи.

Памятниками вселенскихъ соборовъ остались не одни историческія, постороннія свидѣтельства, изъ которыхъ нѣкоторыя современны имъ, а наибольшая часть весьма близки къ нимъ по времени, но и собственныя дѣянія соборовъ, кромѣ двухъ первыхъ. Здѣсь, подъ именемъ соборныхъ дѣяній мы разумѣемъ не одни отдѣльные акты, или документы, относящіеся къ исторіи соборовъ, какъ напримѣръ посланія соборовъ или отцевъ, на нихъ присутствовавшихъ, грамоты государей о ихъ созваніи, соборныя изложенія вѣры и т. п.: но самыя порядки соборныхъ совѣщаній и дѣйствій, со всеми подробностями. О подлинности этихъ соборныхъ дѣяній вообще нѣтъ причины сомнѣваться: ибо 1) составъ ихъ и изложеніе, вполне соответствуетъ извѣстіямъ и обстоятельствамъ времени, мѣста, лицъ и дѣлъ, относящихся къ тому или другому собору, такъ что дѣянія сами въ себѣ носятъ признаки своей достовѣрности; 2) отдѣльные, несомнѣнные документы, принадлежащіе къ исторіи соборовъ, по частямъ подтверждаютъ то, что излагается въ дѣяніяхъ; 3) постороннія историческія свидѣтельства указываютъ, также по частямъ, на многое, замѣчаемое въ дѣяніяхъ. Возможность составленія такихъ записей о соборныхъ совѣщаніяхъ не можетъ быть опровергнута, или подвержена сомнѣнію: ибо

известно, что на соборахъ, кромѣ пастырей церковныхъ, присутствовали и гражданскіе чины и писцы, и дѣянія, если не въ полномъ составѣ, то въ частяхъ, были представляемы для свѣдѣнія государямъ, которые иногда и подписывали ихъ собственноручно. Между тѣмъ въ подробностяхъ соборныхъ совѣщаній можно видѣть весьма много любопытныхъ, поучительныхъ и полезныхъ данныхъ, для исторіи Церкви и для точнаго изученія самой вѣры православной. Дѣянія показываютъ, какъ внимательно, глубокомысленно, осторожно и точно св. отцы изслѣдовали божественное ученіе вѣры, опредѣляли догматы ея, не только въ мысляхъ, но и въ самыхъ выраженіяхъ и даже отдѣльныхъ словахъ; какъ тщательно наблюдали они повсеместное преданіе и всеобщій голосъ Церкви; какъ терпѣливо и осмотрительно разбирали и разрѣшали всѣ недоумѣнія противъ вѣры умовъ колеблющихся и самыхъ вольномыслящихъ; какъ прилѣжно изучали мысли и писанія своихъ предшественниковъ, перечитывая ихъ на соборахъ; какъ не упускали ничего, повидимому и самыхъ малыхъ частныхъ, для благоустроенія Церкви, для внутренняго ея утвержденія и огражденія отъ всѣхъ возможныхъ и случайныхъ колебаній, не для своего только времени, но и на послѣдующія времена.

Есть нѣсколько изданій *соборныхъ дѣлій* на греческомъ и латинскомъ языкахъ: на русскомъ доселѣ не было. Настоящимъ переводомъ *дѣлій* мы полагаемъ доставить поучительное и глубокозанимательное чтеніе всѣмъ православнымъ христіанамъ, а въ особенности облегчить труды догматическаго и историческаго изученія вѣры и Церкви (*).

(*). Переводъ нашъ сдѣланъ по двумъ лучшимъ изданіямъ *соборныхъ дѣлій*: Labbei et Cossartii (1671); Lut. Paris., и Harduini (1715); Parisiis.

I.

**СОБОРЪ НИКЕЙСКІЙ,
ВСЕЛЕНСКІЙ ПЕРВЫЙ.**

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О НИКЕЙСКОМЪ, ПЕРВОМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ, СОБОРѢ.

Въ царствованіе Константина великаго, Христова Церковь, едва успокоенная отъ вѣдшихъ враговъ, была возмущена противохристіанскимъ ученіемъ Арія, пресвитера александрійскаго. Побуждаемый честолюбіемъ и завистію къ сверстнику своему Александру, избранному народомъ и клиромъ на епископскую кафедру въ Александрію, Арій рѣшился оклеветать ученіе своего епископа (1). Когда Александръ, по обыкновенію, бесѣдовалъ съ клиромъ о *единосущіи* Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, Арій сталъ обличать его въ *савелліанство* (2); но, опровергая ересь мнимую, самъ

(1) *Теодорита* церк. ист. кн. 1, гл. 2.

(2) Савеллій, въ III вѣкѣ по Р. Хр., училъ, что Богъ есть единая сущность, единое лице, а троица—только три имени. Ученики его называли Бога на небѣ—Отцемъ, на землѣ—Сыномъ, въ тваряхъ—Духомъ Святымъ. Такимъ образомъ, по ихъ ученію, Богъ Отецъ и родился отъ Дѣвы подъ именемъ Сына, и пострадалъ и умеръ. Такое слияніе и смѣшеніе

оказался проповѣдникомъ дѣйствительной ереси, низпровергавшей христіанскую вѣру въ самомъ ея основаніи. Аріій началъ учить такъ: «было время, когда Сына Божія не было; Сынъ Божій сотворенъ изъ несущаго (*ἐξ οὐκ ὄντων*), а никакъ не рожденъ изъ сущности Отца; притомъ рожденъ во времени, а не отъ вѣчности, не какъ Богъ истинный отъ Бога истиннаго, но сотворенъ, какъ орудіе для созданія прочихъ тварей; онъ и по естеству ниже Отца и по волѣ измѣняемъ; называется же Сыномъ Божиимъ не по естеству, а по усыновленію, какъ послушный волѣ Отца» (1). Зараза пагубнаго лжеученія прежде всего коснулась клира: семь пресвитеровъ и двѣнадцать діаконовъ были первыми его послѣдователями, и вмѣстѣ первыми проповѣдниками (2). Александръ думалъ сначала кроткими бесѣдами и увѣщаніями обратить Арія на путь истины; но когда увидѣлъ, что Аріій непреклоненъ въ своихъ убѣжденіяхъ, что богохульное ученіе его распространяется уже за предѣлы Александріи и заразило даже нѣко-

лицъ въ Божествѣ извѣстно въ церковной исторіи подъ именемъ *савелліанства*.

(1) *Сократ.* церк. ист. 1, 6. *Созом.* церк. ист. 1, 15. *Теодор.* церк. ист. 1, 5. *Аванас.* слово 1 прот. аріанъ.

(2) *Епифан.* *haeres* LXIX, п. 3.

торыхъ епископовъ (1), тогда, пригласивъ представителей церкви изъ Египта и Ливіи, числомъ около ста, Александръ составилъ въ Александріи соборъ, на которомъ, послѣ обличенія ереси, общимъ приговоромъ еретики лишены своихъ священнослужительскихъ мѣстъ, отлучены отъ Церкви и изгнаны изъ Александріи (2).

Аріѳ, удалившись съ своими приверженцами въ Палестину, писалъ письма ко многимъ епископамъ и между прочимъ къ Евсевию, епископу никомидійскому, въ то время сильному при императорскомъ Дворѣ, жаловался на несправедливое будтобы преслѣдованіе ео стороны Александра и просилъ у нихъ защиты. Надменный Евсевій, въ своихъ честолюбивыхъ видахъ, принялъ еретиковъ подъ свое покровительство и посланіями къ епископамъ, въ оправданіе и защиту Аріѳ, содѣйствовалъ распространенію нечестивой ереси, которая такимъ образомъ заразила Палестину, Никомидію, Византію и другія области (3).

(1) *Елифан. haeres. LXIX, n. 3.*

(2) *Созом. церк. ист. 1, 15. Леонас. слово 2 прот. арианъ.*

(3) Евсевій былъ сначала епископомъ Берита въ Сиріи, а потомъ усильнымъ искательствомъ достигъ епископства никомидійскаго. Никомидія въ то время

Между тѣмъ Александръ, думая, что ересь, послѣ соборнаго осужденія ея, исчезнетъ сама собою, долго молчалъ о случившемся въ его Церкви; но когда узналъ, что еретики приняты подъ покровительство Евсевіемъ и что Евсевій разсыластъ всюду письма къ утверженію ереси, рѣшился окружнымъ посланіемъ ⁽¹⁾ извѣстить всѣхъ епископовъ католической Церкви какъ о событіи, случившемся въ его Церкви, такъ и о злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ Евсевія никомидійскаго. Епископы Египта, Фиванды, Ливіи, Пентаполя, Сиріи, Лякіи, Памфиліи, Асіи, Каппадокіи и другихъ сопредѣльныхъ областей подписали посланіе Александра и, въ знакъ единомыслія съ нимъ, прислали отъ себя удостовѣрительныя письма ⁽²⁾. Чтобы имѣть еще болѣе защитниковъ православнаго ученія на своей сторонѣ, онъ писалъ нарочитое посланіе къ епископамъ константинополь-

была избрана столицею Западной имперіи. Тамъ, чрезъ сестру императора Констанцію, Евсевій сблизился съ Дворомъ, въ честолюбивыхъ видахъ имѣть вліяніе на дѣла церковныя. см. Окружн. посл. Александра къ епископамъ у *Сократ.* ц. ист. 1, 6. Его посланіе объ Аріѣ см. у *Теодорита* ц. ист. 1, 6.

(1) См. ниже стат. I.

(2) См. посл. Александра еп. александрійскаго къ Александру еп. константинопольскому.

скаго округа, на имя главнаго предстоятеля ихъ, константинопольскаго епископа Александра (1). Не смотря на то, ересь Арія, имѣя сильнаго покровителя въ лицѣ Евсевія, производила свои гибельныя дѣйствія; изъ одной области переходя въ другую, за предстоятелями Церкви увлекаая народъ, возбуждала всюду споры и раздоры, такъ что сдѣлала наконецъ вѣру христіанскую предметомъ поруганія и осмѣянія даже на публичныхъ зрѣлищахъ (2). **Единомышленники Евсевія, принимая сторону Арія, усиленно старались убѣдить Александра, чтобы онъ простилъ еретиковъ и принялъ, вмѣстѣ съ учениемъ ихъ, въ Церковь. Самъ Арій, какъ-бы въ оправданіе себя, привѣтствуя Александра письмомъ, безстыдно утверждалъ, будто ученіе свое принялъ отъ него же. Но когда Александръ, твердый въ исповѣданіи правой вѣры, не внималъ ходатайству защитниковъ Арія, епископы—покровители лжеученія, принявъ это невниманіе за оскорбленіе своей личности, сѣставили въ Виѣннѣ соборъ и, вопреки апостольскому правилу (3), признали**

(1) См. нѣже стат. II.

(2) *Сокр. церк. ист.* 1, 6. *Евсев.* о жизни Конст. 11, 61.

(3) По апостольскому правилу (6), никакой епископъ не долженъ принимать въ церковное общеніе отлученнаго другимъ епископомъ.

Арія осужденнымъ безвинно; вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстивъ объ этомъ прочихъ своихъ сообщниковъ, убѣждали ихъ принять Арія, какъ вѣрнаго сына Церкви (1).

Императоръ Константинъ узналъ о такихъ нестроеніяхъ въ Церкви Христовой, и крайне огорчился, считая это дѣло собственнымъ несчастіемъ. Немедленно онъ отправилъ любимаго и уважаемаго имъ Осію, епископа кордубскаго, въ Александрію съ увѣщательнымъ письмомъ къ Александру и Арію и съ порученіемъ водворить миръ между ними (2). Но эта кроткая мѣра повела только къ большому упорству враговъ мира—аріанъ. Императоръ готовъ былъ принять рѣшительныя мѣры къ подавленію распространившагося всюду лжеученія; но еще разъ рѣшился писать къ Арію и его послѣдователямъ (3), убѣждая и умоляя ихъ прекратить брань, поднятую ими противъ самаго Христа; но и это не подѣйствовало на ожесточенную злобу враговъ истины.

Къ этому же времени созрѣли еще другія давнія нестроенія, происходившія въ Церкви. Епископъ Мелетій, управлявшій Фивандскою

(1) *Созом.* церк. ист. 1, 15. *Сокр.* церк. ист. 1, 7. 8. *Евсев.* о жизни Констант. 11, 73.

(2) См. ниже ст. III.

(3) См. ниже ст. IV.

синархію, которая состояла въ зависимости отъ александрійской кафедръ, за разныя преступленія и особенно за измѣну вѣрѣ во время гоненій, былъ отлученъ отъ Церкви Петромъ, епископомъ александрійскимъ. Не смотря на это, Мелетій своевольно по всему Египту устроилъ церкви и рукополагалъ къ нимъ пресвитеровъ и діаконовъ, даже епископовъ, и такимъ образомъ производилъ явный расколъ въ Церкви. Это началось при Петрѣ, продолжалось при епископѣ Ахиллѣ и преемникѣ его Александрѣ. Когда появилось аріанское ученіе, Мелетій съ своими единомышленниками присоединился къ Арію и, раздѣляя съ нимъ вражду противъ Александра и его клира, содѣйствовалъ еще большому распространенію ереси (1). Наконецъ къ этимъ смутамъ присоединилось давнее разногласіе между восточными и западными христіанами касательно празднованія пасхи. Восточные христіане праздновали пасху въ одинъ день съ іудеями, именно въ 14-е число перваго мѣсяца послѣ весенняго равноденствія; западные—въ первый воскресный день послѣ полнолунія этого мѣсяца. Отъ этого разногласія происходило то, что въ одно и

(1) *Сокр. цер. ист.* 1, 6. *Феодор. цер. ист.* 1, 6. *Епифан. haeres.* LXVIII. п. 4.

тоже время одни пребывали въ подвигахъ поста и молитвы, воспоминая страданія Господни, другіе наслаждались веселіемъ всесвѣтлаго торжества; а это возбуждало раздоръ между христіанами и ослабляло взаимное уваженіе поста и праздника (1). Соборы, бывшіе по этому случаю во II и III вѣкѣ, не успѣли согласить разномыслящихъ. Тогда-то императоръ Константины, побуждаемый такими важными обстоятельствомъ Церкви, по совѣту благомыслящихъ епископовъ, вознамѣрился для рѣшенія спорныхъ дѣлъ созвать соборъ. Предстоятелямъ всѣхъ Церквей предписано было собраться въ Никею, городъ, находившійся въ Византіи (2).

На гласъ императора собрались въ Никею предстоятели Церквей изъ Азіи, Африки и Европы, числомъ 318. Римскій епископъ, не могшій явиться лично по причинѣ глубокой старости, прислалъ отъ себя двухъ пресвитеровъ, Витона и Викентія (3). Между собравшимися пастырями многіе славились или даромъ слова и знаніемъ божественныхъ Писа-

(1) *Евсевій* о жизни Конст III, 5. *Сокр. церк. ист.* 1, 8. *Созам. церк. ист.* 1, 16.

(2) *Евсевій* тамже III, 6. *Теодор. ист.* 1, 7.

(3) *Руфин.* кн. 1. гл. 1. *Епифан. haeres.* LXIX. *Теодор.* 1, 7.

ній (какъ напр. Евстаѣій антиохійскій, Евсевій палестинскій и друг.), или даромъ прозрѣнія (Леонтій епископъ наппадорійскій) и чудотвореній (Спиридонъ епископъ триниоунтскій, Іаковъ низибійскій и др.), а нѣкоторые носили на себѣ язвы мученій—свидѣтельство живой и дѣйственной вѣры въ Искупителя, (Макарій іерусалимскій, Паонутій епископъ верхней Фиванды, Павелъ неокесарійскій, Ипатій гангрскій и др.) (1). Въѣсть съ епископами прибыло на соборъ много пресвитеровъ и діаконовъ, между которыми особенно извѣстенъ Аванасій, діакопъ (въ послѣдствіи епископъ) александрійскій, прославившій себя въ состязаніи съ аріанами (2). Тогда же явились въ Никею и нѣкоторые изъ языческихъ философовъ,—одни съ тѣмъ, чтобы ознакомить-ся ближе съ ученіемъ христіанскимъ, а другіе, но ненависти къ нему, надѣялись при помощи діалектики запутывать рѣчи епископовъ и опровергать защищаемое ими ученіе. Между этими философами церковные писатели упоминаютъ въ особенности объ одномъ, который много тщеславился своею діалектикою и насмѣхался надъ епископами; но былъ обращенъ

(1) *Евсевій* о жизни Конст. III, 9. *Федоор.* 1, 7.

(2) *Созом.* ист. 1, 17. *Сокр.* 1, 8.

ко Христу простыми словами вѣры одного св. старца (1).

Прежде, чѣмъ открыто было общее, торжественное разсужденіе о вѣрѣ, епископы нѣсколько разъ сходились между собою и, призывал Арія, испытывали его мнѣнія, чтобы точнѣе узнать сущность проповѣдуемаго имъ ученія. Когда же наступилъ день, назначенный императоромъ для открытія собора, епископы собрались во дворцѣ, гдѣ было устроено для собора особое помѣщеніе, съ трономъ для царя и сѣдалищами для присутствующихъ на соборѣ. По прибытіи императора, одинъ изъ епископовъ отъ лица собора привѣтствовалъ его рѣчью (2), на которую императоръ также отвѣчалъ рѣчью (3), изъявляя радость, что видитъ себя въ собраніи столькихъ пастырей Церкви и убѣждая ихъ быть единомысленными въ дѣлѣ вѣры (4). За тѣмъ начались соборныя дѣянія.

Арій, призванный на соборъ съ своими единомышленниками, по требованію его изложилъ свое ученіе. Богохульное содержаніе его

(1) Руфин кн. 1. гл. 1. Сокр. 1, 5. Созом. 1, 17.

(2) См. ниже ст. V.

(3) См. ниже ст. VI.

(4) Созомен. церк. ист. 1, 17 и 19. Ессев. о жизни Констант. III, 9. 10. Θεод. 1, 7.

столько оскорбляло православныхъ епископовъ, что они, отъ нетерпѣнія, неоднократно заграждали свой слухъ (1). Потомъ читано было вслухъ всего собора нѣложеніе вѣры Евсевія никомидійскаго: но нелѣпость его была такъ очевидна, что оно тотчасъ же отвергнуто и въ виду всѣхъ разодрано (2). Тутже разсмотрѣны акты александрійскаго собора, для того, чтобы изъ порядка, въ какомъ производился судъ надъ еретиками, прояснить какъ можно болѣе самое ученіе ихъ. За тѣмъ, чтобы побудить еретиковъ къ добровольному сознанию въ своихъ заблужденіяхъ, дозволено было съ той и другой стороны свободно излагать мнѣнія. Императоръ спокойно выслушивалъ состязавшихся, стараясь только склонять ихъ къ единомыслию (3). Арія сперва поддерживали только семнадцать человекъ, но изъ нихъ большая часть скоро перешла на сторону православныхъ. Въ это время особенно Аѳанасій александрійскій, между другими защитниками правой вѣры, принималъ участіе въ спорѣ съ аріанами и съ особеннымъ искусствомъ, силою

(1) *Руфин.* кн. 1. гл. 5. *Аѳанас.* слово 1 прот. аріанъ.

(2) *Евсевій* антiox., бывшій на соборѣ: у *Теод.* церк. ист. 1, 8. cf. *Julii* parae epist. ad orien. apud *Athan.* apol. 2. et *Athanas.* epist. contr. haer. arian.

(3) *Евсевій* о жизни *Конст.* III, 13.

слова и мысли поражалъ ихъ хитросилетепныи мудрованія. Вѣроятно, оторону Арія принимали и нѣкоторые изъ философовъ, вступая въ преніе съ епископами (1).

Но Арій съ нѣсколькими единомышленниками оставался непреклоннымъ въ своихъ мнѣніяхъ; тогда отцы собора, торжественно и единогласно исповѣдавъ Сына Божіа единосущнымъ (*ὁμοούσιος*) Отцу, Аріево ученіе, какъ противное слову Божію и отеческому предацію, со всѣми, содержащими это ученіе, предали анаемѣ. А чтобы утвердить въ точности правое исповѣданіе вѣры о Сынѣ Божіемъ на всѣ послѣдующія времена, отцы изложили это исповѣданіе въ символъ, присовокупивъ къ нему анаематствованіе на тѣхъ, которые говорили о Сынѣ Божіемъ, что—было время, когда Его не было, что Онъ не рожденъ изъ сущности Отца, а сотворенъ прежде всѣхъ тварей, что Онъ измѣняемъ и т. д. Когда это изложеніе было прочитано въ слухъ всѣхъ, императоръ принялъ его какъ символъ, данный отъ Бога, и повелѣлъ подписать его всѣмъ присутствовавшимъ на соборѣ епископамъ (2).

(1) *Созол.* 1, 20. *Аванас.* слов. 2. *Сокр.* 1, 5. *Руфин.* кн. 1, гл. 16. cf. *Act. conc. nic. Gelasii.* I, II, с. XIV—XXIII.

(2) *Посл. Евсевія къ церквамъ палестинскимъ* см. ниже.

Арію же и единомышленникамъ его, кромѣ церковнаго отлученія, объявлено заточеніе. Такъ какъ Аріій распространялъ свое лжеученіе посредствомъ своихъ сочиненій, изъ которыхъ особенно соблазнительна была книга, названная имъ *Θαλειά* (1), то императоръ повелѣлъ предать огню всѣ эти сочиненія, объявивъ смертную казнь тому, кто будетъ замѣченъ въ утайкѣ ихъ (2). Утвержденное соборомъ исповѣданіе вѣры подписали и многіе изъ покровителей Арія, какъ то: Евсевій епископъ никемидійскій, Θεогній никейскій, Марсъ халкидонскій, Патрофилъ скиеопольскій, Наркисъ веронійскій и др. (3). Но Θεона епископъ мармарикскій и Секундъ еп. птолемаидскій остались также непреклонными, какъ и Аріій. Впрочемъ Евсевій и Θεогній, подписавши символъ, не согласились подписать осужденіе на Арія, подъ тѣмъ предлогомъ, будто Аріій лично не таковъ, каковымъ его признали.

(1) *Θαλειά* — собраніе разнаго рода пѣсней, написанныхъ по образцу стихотвореній Сотадиса критскаго, который важнѣйшія и достойныя благоговѣнія таинства вѣры излагалъ въ самыхъ срамныхъ стихахъ. *Philostorg. lib. II. c. 2. Сокр. 1, 9.*

(2) *Созом. 1, 21.* Посланіе Константина къ епископамъ и народу православнымъ см. ниже.

(3) *Созом. тамже.*

Отцы собора, заключая изъ сего, что эти два епископа подписали соборное изложеніе вѣры только по страху наказанія, а не по внутреннему убѣжденію, осудили ихъ, какъ защитниковъ ереси; а императоръ объявилъ ихъ лишенными своихъ церковныхъ мѣстъ и вмѣстѣ съ Аріемъ, Феоною и Секундомъ сослалъ въ заточеніе, откуда впрочемъ они скоро были возвращены, когда прислали письменное раскаяніе въ своемъ заблужденіи (1).

По изложеніи Арія и его ученія, соборъ разсуждалъ о другихъ современныхъ вопросахъ въ Церкви. Для предотвращенія вредныхъ послѣдствій отъ разногласія въ празднованіи пасхи и для того, чтобы не имѣть ничего общаго въ этомъ торжествѣ съ отверженными іудеями, соборъ постановилъ праздновать пасху во всей Церкви въ одно время, именно: въ первый воскресный день по полнолуніи весенняго равноденствія (2). Съ этого времени введенъ во всеобщее употребленіе и *пасхальный кругъ*, для руководства въ опредѣленіи дня пасхи на каждый годъ. Касательно же раскола Мелетіева, соборъ опредѣлилъ: самому

(1) *Θεοδωρ. церк. ист.* 1, 5. *Созом.* 1, 21. 25. *Сокр.* 1, 7. 14.

(2) *Евсев.* о жизни Констант. III, 13. 17. 18. *Сокр.* 1, 9. *Θεοδωρ.* 1, 9. 10.

Мелетію жить въ Ликѣ (въ Египтѣ), съ именемъ епископа, но безъ всякаго участія въ дѣлахъ церковнаго правленія; а тѣмъ, которые рукоположены имъ,—сохранить свое достоинство, но по чину быть ниже священнослужителей, рукоположенныхъ Александромъ, и состоять въ полной зависимости отъ александрийскаго епископа (1).

Въ заботливости о водвореніи между всѣми церковнаго единомыслія, императоръ призывалъ на соборъ епископа новатіанской секты Акесія,—и, какъ скоро былъ изложенъ символъ вѣры и подписанъ соборомъ, спросилъ его, согласенъ ли онъ съ этимъ исповѣданіемъ и съ опредѣленіемъ о праздникѣ пасхи. Акесій отвѣчалъ: «постановленное соборомъ, государь, не ново; такъ вѣровали и прежде съ самаго начала». А когда императоръ опять спросилъ его, для чего же онъ отдѣляется отъ общенія церковнаго, то Акесій упомянулъ о событіяхъ въ годы Декіева гоненія и произнесъ формулу строгаго своего правила, что впадшіе въ грѣхъ послѣ крещеніе,—каковъй грѣхъ божественное Писаніе называетъ смертнымъ,—не должны быть допускаемы къ участію въ божественныхъ таинствахъ, и надежду отпущенія получать уже не отъ

(1) Тамже.

іереевъ, а отъ самого Бога, имѣющаго силу и власть отпускать грѣхи. Императоръ отвѣчалъ на это: «поставь лѣстницу, Аkesій, и взойди одинъ на небо» (1).

Кромѣ догматовъ вѣры, соборъ разсуждалъ еще о различныхъ предметахъ, касавшихся церковнаго благочинія. Плодомъ этихъ разсужденій были 20 канонѡвъ или правилъ (2), которыя большею частію составляютъ или повтореніе и объясненіе, или дополненіе и примѣненіе къ современному состоянію Церкви правилъ апостольскихъ, вѣроятно отъ времени утратившихъ силу и ясность въ церковной практикѣ. Безъ сомнѣній, въ связи съ этими постановленіями на соборѣ высказано то замѣчательное сужденіе, которое церковные историки приписываютъ бывшему тамъ св. Пафнутію. Когда разсуждали о исправленіи жизни священнослужащихъ лицъ, нѣкоторые епископы предлагали ввести правило, чтобы пресвитеры и діаконы оставляли супружество, въ которое вступили до рукоположенія въ духовный санъ; тогда Пафнутій несовѣдникъ, самъ никогда не испытавшій брачнаго состоянія, воспротивился этому мнѣнію. Называя бракъ честнымъ и сожитіе съ законною женою—чи-

(1) *Созом.* 1, 22.

(2) См. ниже ст. XI.

стымъ и несквернымъ, онъ убѣждалъ отцевъ собора не налагать такого ига на всѣхъ священнослужителей. Соборъ послѣдовалъ его мнѣнію и предоставилъ безбрачное состояніе волѣ каждаго священнослужителя ⁽¹⁾.

Разсказываютъ еще объ одномъ дѣйствіи на соборѣ Константина, не относящемся къ соборнымъ постановленіямъ, но высказывающемъ высокой характеръ императора. Когда епископы собрались въ Никею, нѣкоторые немиролюбивые люди явились съ обвиненіями на нѣкоторыхъ епископовъ и подали письменные доклады самому императору. Императоръ, пока еще не было восстановлено согласіе мнѣній на самомъ соборѣ, принималъ жалобы и, сложивъ всѣ вѣстѣ, запечаталъ своимъ перстнемъ и приказалъ хранить; но потомъ, когда утверждено единогласіе на соборѣ и восстановленъ миръ Церкви, императоръ принесъ поданные ему доклады въ присутствіе епископовъ и предъ ними сжегъ, утверждая клятвенно, что не читалъ ничего въ докладахъ написаннаго: «не надобно, говорилъ онъ, проступки священныхъ лицъ дѣлать общеизвѣстными, чтобы народъ, получивъ отсюда поводъ къ прерѣканіямъ противу нихъ, не сталъ грѣшить безъ страха» ⁽²⁾.

(1) *Созом.* 1, 23.

(2) *Θεодорит.* церк. ист. 1, 11.

По окончаніи соборныхъ разсужденій, какъ императоръ, такъ и епископы за благо признали, прежде чѣмъ оставятъ Никею, письменно извѣстить Церкви и православный народъ о рѣшеніяхъ собора, чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ достовѣрности того, что потомъ будетъ возвѣщено каждымъ епископомъ въ своей Церкви. Самъ Константинъ писалъ посланія 1) къ александрійской Церкви, 2) ко всѣмъ епископамъ и народамъ противъ Арія и его единомышленниковъ, 3) къ епископамъ, не бывшимъ на соборѣ ⁽¹⁾. Также и отъ всего собора отправлено было посланіе къ Церкви александрійской, съ извѣстіемъ о томъ, что опредѣлено на соборѣ и какъ низложенъ Арій съ своими единомышленниками ⁽²⁾. Евсевій, епископъ палестинской Кесаріи, писалъ особо къ своей Церкви ⁽³⁾.

Когда отцамъ собора надлежало уже оставить Никею, Константинъ собралъ всѣхъ епископовъ вмѣстѣ и произнесъ къ нимъ увѣщательную рѣчь, въ которой внушалъ стараться о сохраненіи мира другъ съ другомъ, избѣгать упорства во мнѣніяхъ и вредныхъ споровъ и не завидовать тѣмъ изъ своихъ со-

(1) См. ниже ст. XIII.

(2) Ниже ст. XVI.

(3) Ниже ст. XVII.

братій, которые мудростію въ ученіи снискали себѣ славу, но достоинства ихъ почитать благомъ общимъ, и въ заключеніе просилъ ихъ прилѣжно молиться о немъ Богу ⁽¹⁾. Получивъ наставленіе, епископы отправились къ своимъ Церквамъ.

Никейскій соборъ, по словамъ Сократа, составленъ былъ «въ консульство Павлина и Юліана, въ 20 день мѣсяца мая, въ 636 годъ отъ Александра царя македонскаго». Это, по общему мнѣнію, былъ 325 годъ по Р. Хр., или 20-й царствованія Константина. Дѣянія (акты) никейскаго собора, въ цѣльномъ составѣ и въ точномъ видѣ не дошли до насъ. Мы имѣемъ только нѣсколько отдѣльныхъ, впрочемъ несомнѣнно подлинныхъ документовъ, относящихся къ обстоятельствамъ, предшествовавшимъ собору, и отчасти къ дѣяніямъ самого собора. Памятники эти— слѣдующіе: 1) посланіе Александра еп. александрійскаго къ католической Церкви; 2) его же посланіе къ Александру еп. константинопольскому; 3) посланіе имп. Константина къ Александру и Арію; 4) его же посланіе къ Арію

(1) *Евсев.* о жизн. Конст. III, 21. *Созом.* 1, 25. До насъ дошелъ изъ этой рѣчи только небольшой отрывокъ, сохраненный Евсевиємъ. см. ниже.

и арианамъ; 5) привѣтственная рѣчь отъ собора Константину; 6) рѣчь Константина собору; 7) соборное изложеніе вѣры и правила собора; 8) посланіе императора къ александрійской Церкви; 9) егоже посланія ко всемъ епископамъ и народамъ и 10) къ епископамъ, не бывшимъ на соборѣ; 11) соборное посланіе къ александрійской Церкви; 12) посланіе Евсевія кесарійскаго къ своей Церкви, и 13) отрывокъ увѣщательной рѣчи Константина къ епископамъ предъ отъѣздомъ ихъ изъ Никеи.

Повѣтствованія церковныхъ историковъ (Руфина, Сократа, Созомена и Феодорита), жившихъ вскорѣ послѣ собора, отрывочныя, неполныя и не во всемъ согласныя между собою, заимствованы или изъ сказаній отцевъ, бывшихъ на соборѣ, мимоходомъ упоминающихъ о соборныхъ дѣяніяхъ въ своихъ сочиненіяхъ (особенно писанныхъ противъ арианъ), или изъ устныхъ преданій, доходившихъ къ разнымъ лицамъ отъ самихъ присутствовавшихъ на соборѣ. Самъ Евсевій кесарійскій, личный свидѣтель всего, что происходило на соборѣ, въ повѣтствованіи о немъ чрезвычайно кратокъ и ограничивается только общими указаніями. Изъ этого можно заключать, что подробное изложеніе актовъ собора хотя во время самаго собора было составлено, но не было обнародовано въ Церкви, или же вскорѣ послѣ

собора было утрачено. Есть одинъ сборникъ дѣяній никейскаго собора (*Συγτάγματα τῶν κατὰ τὴν ἐν Νηκείᾳ ἁγίᾳ συνόδῳ πραχθέντων*), изданный Геласіемъ кизикскимъ: но этотъ сборникъ, по словамъ самого издателя (1), жившаго въ концѣ V вѣка, есть не что иное, какъ только собственный его опытъ послѣдовательнаго изложенія свѣдѣній о соборѣ, котораго Геласій заимствовалъ изъ древней рукописи нѣкоего пресвитера Іоанна, также изъ повѣствованія Евсевія Памфила, Руфина и многихъ другихъ (особенно Сократа, котораго сказанія Геласій выписываетъ нерѣдко слово въ слово). А то, что находимъ у Геласія сверхъ этихъ заимствованій, что вѣроятно доходило до него путемъ частныхъ преданій, то не имѣетъ признаковъ исторической достовѣрности. Мы здѣсь представляемъ только нѣкоторыя извлеченія изъ сборника Геласіева.

—

(1) Въ предисловіи къ упомянутой книгѣ *λογ.*
прῶτ. edit. Labb. concil. general. t. II. p. 113.

I.

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ АЛЕКСАНДРА, ЕПИСКОПА
АЛЕКСАНДРІЙСКАГО (1).

Возлюбленнымъ и честиѣйшимъ сослужителямъ, епископамъ всей католической Церкви, Александръ желаетъ всякаго блага о Господѣ.

Такъ какъ католическая Церковь составляетъ единое тѣло и по заповѣди божественнаго Писанія должна блюсти *единеніе духа въ союзъ мира* (Еф. 4, 3), то намъ надлежитъ посланіями извѣщать другъ друга о событіяхъ, случающихся у каждаго изъ насъ, съ тѣмъ, чтобы, страждетъ ли, или радуется одинъ членъ, могли сострадать ему или сорадоваться и всѣ прочіе (1 Кор. 12, 26). Въ нашей странѣ появились люди, идущіе противъ закона, христорборцы, которые учатъ такому отступленію, какое по справедливости можетъ быть признано и названо предтечею антихриста.

(1) См. у Геласія (vol. act. conc. nic. I. II. c. 3), Сократа (ц. н. 1, 6), Епифанія (in hist. tripart. I. I. c. XIII).

Я хотѣлъ-было молчать объ этомъ, думая, что зло ограничится только одними отступниками, и всячески стараясь, чтобы слухъ о немъ, распространившись по другимъ мѣстамъ, не увлекъ въ заблужденіе людей простыхъ. Но Евсевій, нынѣшній епископъ никоидійскій, вообразивъ, что на немъ лежитъ все касающееся до Церкви, (почему онъ и оставилъ Беритъ и устремилъ честолюбивые взоры свои на кафедру никоидійскую), и не встрѣчая ни откуда противодѣйствія себѣ, принялъ подъ свое покровительство сихъ отступниковъ и разсылаетъ повсюду въ защиту ихъ посланія, чтобы простыхъ и не искусныхъ въ вѣрѣ увлечь въ эту самую ужасную и христорбственную ересь; поэтому, помня написанное въ законѣ, вижу необходимость прервать молчаніе и увѣдомить всѣхъ васъ о случившемся у насъ, чтобы вы знали и отступниковъ и пагубное ихъ еретическое ученіе, и не внимали тому, что будетъ писать Евсевій. Черезъ сихъ отступниковъ онъ хочетъ нынѣ осуществить давнее свое злоумышленіе, нѣсколько времени имъ скрываемое: повидимому онъ пишетъ за нихъ, но самое дѣло показываетъ, что такъ поступаетъ онъ для своихъ честолюбивыхъ цѣлей.

Отступниками у насъ оказались: Арій, Ахиллъ, Аиоалъ, Карпонъ, другой Арій, Сар-
вс. с. 3

мать, Евзой, Лукій, Юлій, Мина, Елладій, Гаій, также Секундъ и Θεонъ, нѣкогда называвшіеся епископами. Изобрѣтенное и проповѣдуемое ими, противное св. Писанію, ученіе слѣдующее: «не всегда Богъ былъ Отцомъ; было время, когда Онъ не былъ Отцомъ. Не всегда было Слово Божіе, но получило бытіе изъ ничего; потому что Богъ, всегда существующій, сотворилъ Его не сущаго изъ не сущаго. Итакъ, заключаютъ они, было время, когда Его не было. Сынъ есть созданіе и тварь. Но подобенъ онъ Отцу по сущности (*ὁμοίαν*) и, по естеству (*φύσει*), не есть истинное Слово (*λόγος*) Отца, ни истинная мудрость (*σοφία*) Его, а есть одно изъ твореній и порожденій. Называется же Словомъ и мудростію не въ подлинномъ смыслѣ, будучи и самъ рожденъ собственнымъ Словомъ Божіимъ и мудростію (1), которая въ Богъ и которою Богъ сотворилъ какъ все, такъ и Его самого. Такимъ образомъ по при-

(1) *Λόγος* и *Σοφία* аріане принимали въ двоякомъ значеніи: 1) *λόγος* и *σοφία*—въ самомъ Богѣ, какъ естественная принадлежность Его существа, сила, которою Онъ сотворилъ все и самого Сына; 2) *λόγος* и *σοφία* въ Сынѣ Божіемъ, сотворенномъ Отцемъ и находящимся въ Немъ Словомъ. Поэтому *λόγος* и *σοφία* въ Сынѣ Божіемъ есть не подлинное Слово Отца, и не совѣчно Ему, но Слово *ἐξ ὁκ δυνάτων*.

родъ Онъ подлежитъ превращенію (*τροπή*;) и
измѣняемъ (*ἀλλοιωδῶς*), какъ и всѣ разумныя су-
щества. Слово отчуждено, обособлено и отдѣ-
лено отъ существа Божія. И Отецъ не пости-
жимъ для Сына; ибо Сынъ совершенно и точ-
но не знаетъ Отца, и не можетъ Его видѣть.
Даже и собственной сущности, какъ она есть,
Сынъ не знаетъ. Онъ сотворенъ ради насъ, съ-
тѣмъ, чтобы чрезъ Него, какъ орудіе, Богъ
создалъ насъ. И не было бы Его, если бы
Богъ не восхотѣлъ дать намъ бытіе». Когда
же кто-то спросилъ ихъ: можетъ ли Слово Бо-
жіе превратиться, какъ превратился діаволъ; и
они не побоялись сказать: да, можетъ. Ибо,
какъ рожденный и сотворенный, Онъ имѣетъ
измѣняемое естество».

Всѣхъ единомышленниковъ Арія, распро-
страняющихъ такое нечестивое ученіе, равно
какъ и тѣхъ, которые имъ благопріятствуютъ,
мы, собравшись вмѣстѣ съ епископами Египта
и Ливіи, числомъ около ста, предали анаемѣ.
Напротивъ держащіеся стороны Евсевія при-
няли ихъ къ себѣ, и усиливаются смѣшать
ложь съ истиною, нечестіе съ благочестіемъ.
Но они не успѣютъ въ своемъ предпріятіи;
истина всегда одерживаетъ верхъ, и нѣтъ ни-
какого общенія свѣта со тьмою и согласія
между Христомъ и веліаромъ (2 Кор. 6, 14).
Слыхалъ ли кто когда нибудь подобное? Или,

услышавъ это нынѣ, кто не изумится и не закроетъ своего слуха, чтобы не осквернить его такими нечистыми словами? Кто, слыша слова Иоанна: *въ началѣ бѣ Слово* (Иоан. 1, 1), не осудить тѣхъ, которые говорятъ, что было время, когда Его не было? Или, кто, читая въ евангеліи: *единородный Сынъ и вся Тѣмъ быша* (Иоан. 1, 3. 18), не возненавидитъ утверждающихъ, будто Сынъ есть одно изъ твореній? Въ самомъ дѣлѣ, какъ Онъ можетъ быть однимъ изъ тѣхъ, которые чрезъ Него получили бытіе? Или, какъ будетъ Онъ единородный, когда, сообразно съ ихъ мнѣніемъ, включимъ Его въ рядъ всѣхъ прочихъ существъ? Какъ выйдетъ, что Онъ произошелъ изъ не сущаго, когда Отецъ говоритъ: *отрыгну сердце мое Слово благо* (Псал. 44, 1), и: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (Пс. 109, 3)? Или, какъ Онъ не подобенъ сущности Отца, когда Онъ есть совершенный *образъ и сіяніе Отца* (Евр. 1, 3), и когда самъ говоритъ: *видѣвый Мене видѣ Отца* (Иоан. 14, 9)? Если Сынъ Божій есть Слово и мудрость Божія, то какъ могло быть время, когда Его не было. Это значило бы тоже, какъ если бы они сказали, что Богъ нѣкогда былъ безъ Слова и мудрости. Справедливо ли утверждать, что Онъ превратенъ и измѣнчивъ, когда самъ же о себѣ говоритъ: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во*

Мнѣ (Іоан. 14, 10), и: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), или чрезъ пророка: *видите, яко Азъ есмь и не измѣняюся* (Мал. 3, 6)? Правда, слова эти можно относить и къ самому Отцу по гораздо естественнѣе полагать, что здѣсь говорится о Словѣ, и именно то, что Оно, и вочеловѣчившись, не измѣнилось, а, какъ сказалъ апостоль, *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, той же и во вѣки* (Евр. 13, 8). Какая причина заставляеть еще говорить, что Онъ получилъ бытіе ради насъ, когда Павелъ пишетъ: *Егоже ради всяческая, и Имъ же всяческая* (Евр. 2, 10)?

А что касается до богохульнаго ихъ мнѣнія, будто Сынъ не знаетъ совершенно Отца, то мнѣнію сему не должно удивляться; ибо какъ скоро рѣшились они идти противъ Христа, то уже вмѣстѣ съ этимъ отвергли и сказанное имъ: *якоже знаетъ Мъ Отецъ, и Азъ знаю Отца* (Іоан. 10, 15). Если бы мы положили что Отецъ знаетъ Сына только отчасти, то явно было бы, что и Сынъ знаетъ Отца несовершенно. Но какъ перваго сказать нельзя, потому что Отецъ знаетъ совершенно Сына, то слѣдуетъ, что какъ Отецъ знаетъ свое Слово, такъ и Слово знаетъ своего Отца, котораго Оно есть Слово.

Поставляя имъ на видъ сіи мысли и раскрывая предъ ними божественныя Писанія, мы

часто доводили ихъ до согласія съ нами; но они, какъ хамелеоны, скоро опять измѣнялись, оправдывая на себѣ слова Писанія: *егда прїидетъ нечестивый во глубину золъ, перадитъ* (Прптч. 18, 5). Было и прежде ихъ много еретиковъ, которые, простирая свою дерзость до крайнихъ предѣловъ, впадали въ безуміе. Но эти (аріане), употребивъ все извороты своей рѣчи на то только, чтобы отвергнуть Божество Слова, какъ ближайшіе предтечи антихриста, показали, что первые были еще лучше ихъ. По этой причинѣ мы ихъ отлучили отъ Церкви и предали анаемѣ. Глубоко скорбимъ о погибели ихъ, тѣмъ болѣе, что нѣкогда они сами назидали Церковь, а теперь отпали отъ нея; но не удивляемся, ибо тоже самое было и съ Именемъ и съ Филитомъ (1), а еще прежде съ Иудею, который изъ послѣдователя сдѣлался предателемъ Спасителя и отступникомъ. Самъ Господь предостерегалъ насъ отъ подобныхъ людей, когда говорилъ ученикамъ своимъ: *блюдите, да не прелщени будете: мнози бо прїидутъ во имя мое, глаголюще, яко Азъ есмь: и время приближися. Не изыдите убо во слѣдъ*

(1) Еретики во время ап. Павла, утверждавшіе, что воскресеніе мертвыхъ уже было. 2 Тим. 2, 17. 18.

ихъ (Лук. 21, 8). Апостолъ Павелъ, узнавъ объ этомъ отъ Спасителя, писалъ: *въ послѣднiя времена отступятъ нѣцыи отъ здравой вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученiемъ бѣсовъ, ненавидящихъ истину* (1 Тим. 4, 1).

Итакъ, если Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ самъ возвѣстилъ, а чрезъ апостола и указалъ таковыхъ людей, то мы, лично слышавшіе нечестивыя рѣчи ихъ, справедливо поступили, когда, какъ сказано выше, предали ихъ анаѳемѣ и объявили отлученными отъ каѳолической Церкви и вѣры. О семъ и извѣщаемъ ваше благочестіе, возлюбленные и честнѣйшіе сослужители, съ тѣмъ, чтобы вы не принимали никого изъ нихъ, когда бы кто захотѣлъ прійти къ вамъ, и не вѣрили ни Евсевію, ни кому другому, кто сталъ бы писать за нихъ. Намъ христіанамъ надлежитъ отвращаться отъ всѣхъ говорящихъ и мыслящихъ противъ Христа, какъ отъ богоборцевъ и растлителей душъ, даже не говорить имъ обычныхъ привѣтствій, чтобъ какъ нибудь не сдѣлаться причастниками ихъ грѣховъ, какъ заповѣдалъ блаженный Іоаннъ (2 Іоан. 1, 10, 11). Привѣтствуйте братій вашихъ, а находящіеся со мною привѣтствуютъ васъ.

—

II.

ПОСЛАНИЕ АЛЕКСАНДРА, ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРИЙСКАГО, КЪ АЛЕКСАНДРУ, ЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ (1).

Честнѣйшему и единомысленному Александру Александръ желаетъ всякаго блага о Господѣ.

Злые люди, когда въ нихъ воздѣйствуетъ духъ любоначалія и корыстолюбія, обыкновенно употребляютъ всякое коварство противу другихъ, занимающихъ высшія мѣста службы, и многоразличными способами стараются повредить ихъ церковному благовѣрїю. Неистово увлекаемые дѣйствующимъ въ нихъ діаволомъ къ предположенному удовлетворенію (своей страсти), они теряютъ всякое чувство благочестія и попираютъ страхъ суда Божія. Испытывая нынѣ отъ подобныхъ людей непрїятности, я счелъ нужнымъ извѣстить ваше благочестіе, чтобы вы остерегались ихъ, чтобы кто либо изъ нихъ не дерзнулъ пропикнуть и въ ваши епархіи, или самъ собою, или чрезъ другихъ (они умѣютъ весьма искусно притворяться, чтобы обмануть

(1) Помѣщено у Θεодорита въ его ц. ист. 1, 4.

другихъ), или чрезъ посланія, краснорѣчивыя, но наполненныя ложью, которыми легко могутъ ввести въ заблужденіе человѣка, принимающаго все простою и чистою вѣрою.

Арій и Ахиллъ, недавно заключивъ между собою клятвенный союзъ, возревновали подражать любоначалию Коллуеа ⁽¹⁾ и даже превзошли его. Коллуеъ, обвиняя ихъ самихъ, имѣлъ по крайней мѣрѣ нѣкоторый поводъ къ нечестивому своему предпріятію; а они, видя его хриstopродажничество, не захотѣли оставаться въ подчиненіи церковной власти, но построивъ себѣ разбойническіе вертепы, днемъ и ночью собираются въ нихъ, вымышляя хулы противъ Христа и противъ насъ. Оуждая все апостольское благочестивое ученіе, они, по примѣру іудеевъ, составили хриstopороственное скопище, отвергають Божество Спасителя нашего, и проповѣдуютъ, что

(1) Коллуеъ, пресвитеръ александрійскій, проповѣдывалъ самъ въ своей церкви нѣкоторое ложное ученіе. Когда явился Арій съ своимъ лжеученіемъ, Коллуеъ обвинялъ его предъ Александромъ, какъ еретика. Но такъ какъ Александръ не хотѣлъ тотчасъ отлучить Арія, - то Коллуеъ отдѣлился отъ Александра, и самъ, не имѣя права, сталъ рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ (Eriphan. haeres. LXIX. n. 2. Baron. ad an. Christ. 315. c. 28).

Онъ равенъ всѣмъ людямъ. Собирая всѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ говорится о Его спасительномъ строительствѣ и самоуничже-ніи ради насъ, они стараются подтверждать ими свое нечестивое ученіе; а тѣхъ выраженій, въ которыхъ говорится о Его вѣчномъ Божествѣ и неизреченной славѣ со Отцемъ, они не хотятъ и слушать. Поддерживая такимъ образомъ нечестивое мнѣніе еллиновъ и іудеевъ о Христѣ, они всѣми силами стараются заслужить одобреніе отъ нихъ и позволяютъ себѣ дѣлать все, чѣмъ бы можно было подвергнуть насъ осмѣлянію ихъ. Они ежедневно возбуждаютъ противъ насъ возмущенія и гоненія: то влекутъ насъ въ судилища по жалобамъ безправственныхъ женщинъ, которыхъ сами же къ тому обольщаютъ, то безчестятъ званіе христіанское, позволяя своимъ дѣвицамъ безстыдно бѣгать по всѣмъ улицамъ. Этого мало: они дерзнули раздрать тотъ нешвенный хитонъ Христовъ, котораго не рѣшились раздѣлить на части самыя волны—распнатели (1).

(1) Намекъ на предсказаніе Петра, еп. александрійскаго, который въ ночномъ видѣніи видѣлъ Спасителя въ раздранной одеждѣ, говорившаго ему: «Арій раздралъ мою одежду» (т. е. Церковь). *Acta martyrii Petri alex. apud Sur. tom. VI. die 25 novemb. Veda in Martyrolog.*

Какъ скоро узнали мы о ихъ поведеніи и нечестивыхъ замыслахъ, хотя это свѣдѣніе, по скрытности ихъ, дошло до насъ поздно, тотчасъ собравшись вмѣстѣ, съ общаго согласія, отлучили ихъ отъ Церкви, исповѣдующей Божество Иисуса Христа. Но они, чтобы повредить намъ, стали туда и сюда обращаться къ единомысленнымъ съ нами сослужителямъ нашимъ и, подѣ видомъ мира и согласія, стараются льстивыми словами увлечь кого либо изъ нихъ въ свою заразу. Обманомъ выпрашиваютъ у нихъ дружелюбныя письма, которыя и показываютъ тѣмъ, кого хотятъ оболъстить, какъ будтобы на ихъ сторонѣ есть епископы, держащіеся тогоже образа мыслей, и этимъ способомъ совращая съ пути истины, утверждаютъ многихъ въ заблужденіи и укореняютъ въ нечестіи. Они не сказываютъ, чему у насъ нечестиво и лукаво учили, что дѣлали, и за что отлучены отъ Церкви; объ этомъ они молчатъ, или стараются прикрыть искусно вымышленными рѣчами и писаніями. Прикрывая такимъ образомъ душегубное ученіе свое, краснорѣчивыми и вкрадчивыми бесѣдами, они увлекаютъ въ свое заблужденіе людей простыхъ, которые легко могутъ быть обмануты, и въ тоже время они не упускаютъ случая клеветать предъ всѣми на наше благочестіе. Вотъ почему нѣкоторые

подписали ихъ письменныя изложенія вѣры и приняли ихъ въ церковное общеніе. Сослужители наши, рѣшившіеся поступить такимъ образомъ, думаю я, заслуживаютъ величайшаго осужденія, потому что такимъ поступкомъ не только нарушаютъ апостольское правило (1), но еще, въ еретикахъ дѣйствующей, силѣ діавола даютъ возможность сильнѣе дѣйствовать противъ Христа. Поэтому, возлюбленные, не теряя времени, я рѣшился тотчасъ же извѣститъ васъ о зловѣрїи сихъ людей, которые утверждаютъ, что «было нѣкогда время, когда не было Сына Божія,—что Онъ прежде не существовалъ, а послѣ сталъ существовать,—и когда бы то ни было, только Онъ получилъ бытіе также, какъ и всѣ люди: ибо, говорятъ, Богъ создалъ все изъ ничего». Включая такимъ образомъ и Сына Божія въ рядъ всѣхъ тварей, какъ разумныхъ, такъ и неразумныхъ, они на этомъ основаніи утверждаютъ, что природа Его измѣняема, можетъ воспринимать доброе и злое. Принявъ за истину, что Сынъ Божій созданъ изъ не сущаго, они извращаютъ тѣ мѣста божественнаго Писанія, въ которыхъ говорится, что Онъ имѣетъ бытіе вѣчное, и которыя показываютъ

(1) 11, 12, 16, 17 апост. правило.

неизмѣняемость Слова и Божество Премудрости-Слова, то есть—Христа. И мы, богохульствуютъ эти нечестивцы, также какъ и Онъ, можемъ сдѣлаться сынами Божиими; ибо написано: *сыны родихъ и возвысихъ* (Исаі. 1, 2). Когда же имъ, въ отвѣтъ на это, читали написанное далѣе: *ти же отвергошася Мене*, что не свойственно Спасителю, имѣющему естество неизмѣняемое, тогда они безъ всякаго стыда отвѣчали намъ, что Богъ, по предвѣдѣнію и предусмотрѣнію зная, что Онъ (Спаситель) не отвержется, избралъ Его по преимуществу изъ всѣхъ сыновъ. Не потому, говорятъ они, Богъ избралъ Его, что Онъ по естеству имѣетъ нѣчто преимущественное предъ прочими сынами, (по ихъ мнѣнію, нѣтъ никого, ктобъ былъ Сыномъ Божиимъ по естеству, и никто не имѣетъ въ себѣ свойствъ Божественной природы), но потому, что Онъ, подобно прочимъ измѣняясь, заслужилъ особенное благоволеніе Божіе удаленіемъ отъ всѣхъ грѣховъ и совершенною святостію, такъ что если бы такую же силу въ томъ показали Павелъ или Петръ, то и ихъ усыновленіе нисколько не отличалось бы отъ Его усыновленія. Въ подтвержденіе же сего безумнаго ученія, они, съ явнымъ неуваженіемъ къ Писанію, приводятъ слѣдующія слова псалмопѣвца, сказанныя о Христѣ: *возмобилъ еси правду и возненавидѣлъ еси без-*

*законѣ; сего ради помаза Тя, (Боже) (1),
Богъ твой елеемъ радости паче причаст-
никъ твоихъ (Пс. 44, 8).*

Но что Сынъ Божій не произошелъ изъ не сущаго, и что не было времени, когда бы Его не было,—этому достаточно научаетъ евангелистъ Іоаннъ, когда говоритъ о Немъ: *единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи (1, 18)*. Божественный апостолъ, желая показать, что Отецъ и Сынъ не раздѣльны между собою, наименовалъ Сына *сущимъ въ лонѣ Отчи*. А что Слово Божіе не принадлежитъ къ числу тварей, созданныхъ изъ ничего, тотъ же св. Іоаннъ показываетъ словами: *всѣ Тьмъ быша; собственный же Его образъ бытія выразилъ такъ: въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Всѣ Тьмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть (1, 1—3)*. Если все Тьмъ получило бытіе, то какимъ образомъ Тотъ, кто далъ бытіе всякому творенію, самъ нѣкогда могъ не существовать? Не сообразно съ разумомъ, чтобы Творящее было одинаковой природы (*φύσεως*) съ сотворенными существами. И въ самомъ дѣлѣ, если Онъ былъ въ началѣ, а все чрезъ Него полу-

(1) Въ посланіи слово это опущено, т. е. текстъ изложенъ такъ, какъ приводилъ его арианъ. см. Theod. h. e. ed. Vales. p. II.

чю бытіе, и притомъ изъ не сущаго, то очевидно, сущее противоположно тому, что произошло изъ не сущаго; и разстояніе между ними безмѣрное. Первое показываетъ, что между Отцемъ и Сыномъ нѣтъ никакого разстоянія, и духъ мысленно не можетъ вообразить его. Второе же,—то есть, что міръ сотворенъ изъ не сущаго,—означаетъ послѣдующее и недавнее происхожденіе существа, именно въ то время, когда все получило свое бытіе отъ Отца чрезъ Сына. Итакъ св. Іоаннъ, заключая въ выраженіи *бгъ*, которое употребилъ о Словѣ Божіемъ, высокій смыслъ, непостижимый для ума сотворенныхъ существъ, призналъ неприличнымъ сказать, что Оно рождено или сотворено: онъ не дерзнулъ употребить тѣхъ же словъ о Творцѣ, которыя употребилъ въ отношеніи къ твари. И поступилъ такъ не потому, что Слово Божіе не рождено,—одинъ только Отецъ не рожденъ,—но потому, что неизяснимый образъ бытія едиnorodнаго Сына Божія превышаетъ понятіе не только евангелистовъ, но и самыхъ ангеловъ. Поэтому, не считаю благочестивымъ того, кто дерзаетъ простираť свою пытливость до изслѣдованія сей тайны, не слушая словъ Писанія: *вышшихъ себѣ не щцѣ, крѣпльшихъ себѣ не испытуй* (Сир. 3, 21). Если разумъ человѣческій не можетъ знать многихъ и такого рода пред-

метовъ, которые несравненно ниже сего таинства, какъ на примѣръ, у апостола Павла сказано: *ихъже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ его* (1 Кор. 2, 9), или, какъ Богъ говоритъ Аврааму, что челоуѣкъ не можетъ изчислить звѣзды (Быт. 15, 5), или еще: *песка морскаго и капли дождевыя кто изочтетъ* (Сир. 1, 2): то развѣ одно только безуміе, лишенное челоуѣческаго смысла, рѣшится подвергать изслѣдованію вѣчностное бытіе Слова Божія. Духъ пророческій о Немъ прямо сказалъ: *родъ же Его кто исповѣсть* (Иса. 53, 8)? Да и самъ Спаситель нашъ, приготовляя роду челоуѣческому тѣхъ, которые должны быть столпами въ мірѣ, (апостоловъ), поспѣшилъ напередъ удалить отъ нихъ, какъ бремя, всякую пытливость касательно Его существа. Онъ возвѣстилъ, что разумѣніе сей божественнѣйшей тайны выше силъ всѣхъ сотворенныхъ существъ, и вѣдѣніе о ней принадлежитъ только одному Отцу: *никтоже знаетъ Сына, сказалъ Онъ, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (Мѡ. 11, 27). О томъ же, мнѣ кажется, говоритъ и Отецъ въ слѣдующихъ словахъ: *тайна моя Мнѣ (и моимъ)* (1).

(1) Исаи: 21, 17. По переводу Симмаха и Θεодотіона, гдѣ прибавленія—и моимъ—нѣтъ.

А что безумію только свойственно думать, будто Сынъ Божій произошелъ изъ не сущаго, и имѣеть временное бытіе, видно само собою изъ выраженія: *происходитъ изъ не сущаго*, хотя несмысленные и не понимаютъ безумія своихъ словъ. Выраженіе: *нѣкогда не существовалъ* — должно быть относимо или ко времени, или къ пѣкому продолженію вѣчности. Если же справедливо, что *вся Тѣмъ быша*, то явно, что и время, и вѣчность, и отдѣлы времени, и самое *нѣкогда*, въ которомъ содержится *несуществованіе Его*, чрезъ Него получили бытіе. И что же можетъ быть нелѣпѣе, какъ сказать, что Создавшій времена и вѣки и лѣта, въ которыхъ должно заключиться такъ называемое *нѣкогда*, самъ нѣкогда не существовалъ? Въ самомъ дѣлѣ, было бы крайне бессмысленно и невѣжественно полагать, что дѣлатель какой нибудь вещи получилъ свое бытіе послѣ происхожденія сдѣланной имъ вещи. Но мнѣнію еретиковъ, продолженіе времени, въ которое, какъ они говорятъ, Сынъ еще не произошелъ отъ Отца, предшествуетъ бытію все сотворившей Премудрости Божіей. Значитъ, по ихъ образу мыслей, св. Писаніе несправедливо называетъ Сына Божія *первороденнымъ вся твари* (Кол. 1, 15). А эти слова снова подтверждаетъ апостоль Павелъ, когда ясно говоритъ о Сынѣ

Божіемъ: Еюже положи наслѣдника въ тьмѣ, Имже и вѣки сотвори (Евр. 1, 2); также: Тьмѣ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще власти, аще господства, аще престоли: всяческая Тьмѣ и о Немъ создашася: и Той есть прежде всѣхъ (Кол. 1, 16. 17).

Итакъ, если было бы крайне нечестиво предполагать происхожденіе Сына Божія изъ не сущаго, то необходимо допустить, что Отецъ всегда есть Отецъ. И Онъ дѣйствительно есть Отецъ всегда присущаго Ему Сына,—почему и называется Отцемъ.—И какъ Сынъ всегда присущъ Ему, то онъ есть Отецъ совершенный, не имѣющій недостатка ни въ какомъ совершенствѣ, родившій едиnorodнаго Сына не во времени, ни въ продолженіе времени, и не изъ не сущаго. Также крайне нечестиво было бы утверждать, что нѣкогда Премудрость Божія не существовала, когда она сама свидѣтельствуешь о себѣ: *Азъ бѣхъ при Немъ (при Богѣ), вся устроая; Азъ бѣхъ, о нейже веселяшеся* (Притч. 8, 29. 30); или говорить, что Силы Божіей нѣкогда не было, что Слово Божіе когда-то безиолвствовало, или что въ Богѣ когда-то не было и другихъ свойствъ, которыми Сынъ познавается, и Отецъ означается (*χαρακτηρίζεται*). Кто говоритъ,

что нѣтъ *Сіянія славы* (Евр. 1, 3.), тотъ отвергаетъ бытіе и первообразнаго Свѣта, отъ котораго происходитъ Сіяніе. Если не всегда существовалъ *Образъ Бога* (2 Кор. 4, 4. Кол. 1, 15.), то, очевидно, не всегда существовалъ и Тотъ, чей это Образъ. Если не существовало отображеніе (*χαρακτήρ*) вѣпостаси Божіей (Евр. 1, 3.), то вмѣстѣ съ этимъ отрицается и Тотъ, кто въ Немъ отображается. Отсюда можно видѣть, что сыновство Спасителя нашего не имѣетъ ничего общаго съ сыновствомъ прочихъ существъ. Какъ неизреченная Его вѣпостась, сказали мы, несравненно выше всѣхъ тварей, которымъ Онъ далъ бытіе, такъ и Его сыновство, по самой природѣ, сопричастное Божеству Отца, неизреченно выше сыновства людей, которые уже чрезъ Него получили усыновленіе Отцу небесному. Такъ какъ природа Его неизмѣнна, то Онъ всесовершенъ и ни въ чемъ не имѣетъ нужды: а они, подлежа всякому измѣненію, имѣютъ нужду въ Его помощи. Да и въ чемъ усовершенствуются Премудрости Божіей? Въ чемъ получаютъ приращеніе Само-Истинѣ или Богу Словоу? Какъ улучшаются истинной Жизни, истинному Свѣту? Если это не возможно, то во сколько разъ еще неестественнѣе, чтобы Премудрости Божіей приражалась когда либо неумудрость, чтобы Сила Божія соединялась съ слабостію,

Разумъ помрачался неразуміемъ, къ истинному Свѣту примѣшивалась тьма? Апостоль прямо говоритъ: *кое общеніе свѣту ко тьмѣ; кое же согласіе Христови съ Велиаромъ* (2 Кор. 17, 14. 15)? А Соломонъ находитъ невозможнымъ даже и представить, чтобы *слѣдъ змѣя нашелся на камнѣ* (Притч. 30, 19), который, по ученію Павла, *есть Христосъ* (1 Кор. 10, 4). Между тьмѣ, люди и ангелы, творенія Его, получили отъ Него благословеніе усовершенаться чрезъ упражненіе въ добродѣтели и исполненіе закона Божія, который удаляетъ ихъ отъ грѣховъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть Сынъ Отца по естеству, почему и пріемлетъ отъ всѣхъ поклоненіе; а люди дѣлаются сынами по усыновленію чрезъ Иисуса Христа, естественнаго Сына Божія, и притомъ тогда, когда, освободившись отъ духа работы, посредствомъ добрыхъ дѣлъ и самоусовершенія, принимаютъ духа сыноположенія. Истинное же сыновство Иисуса Христа, свойственное Ему одному, сыновство по естеству, превосходящее усыновленіе, апостоль Павелъ изобразилъ, когда сказалъ о Богѣ: *иже Сына своего не пощады, но за насъ*, т. е. сыновъ не по естеству, *предалъ есть Его* (Рим. 8, 32). Чтобы отличить Его отъ сыновъ, такъ называющихся не въ собственномъ смыслѣ, онъ назвалъ Его

собственными (ιδίου) **Сыномъ**. Въ евангеліи также читается: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Мате. 3, 17). И въ псалмахъ Спаситель говоритъ: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ мой еси Ты* (Псал. 2, 7. сн. Евр. 1, 5). Выражая сими словами сыновство истинное, показываетъ, что, кромѣ Его, нѣтъ другихъ истинныхъ и естественныхъ сыновъ Божіихъ. Также, что значать и слѣдующія слова: *изъ чрева прежде деилицы родихъ Тя* (Псал. 109, 3)? Не ясно ли указываютъ они сыновство естественное, принадлежащее Ему, какъ рожденному отъ Отца, въ сущности самаго естества, а не на усыновленіе, обыкновенно получаемое за чистоту нравовъ и усовершенствованіе себя въ добродѣтели? Отсюда сыновство едиnorodнаго Сына Божія есть вѣчное и непреложное, тогда какъ сыновство разумныхъ тварей, не по естеству имъ принадлежащее, а усвоенное по чистотѣ нравовъ и по благодати Божіей, въ св. Писаніе представляется пзмѣняемымъ: *видѣвши, говорится въ немъ, сынове Божіи дщери чловѣчи, пошла себѣ жены*, и проч. (Быт. 6, 2). И чрезъ Исаію, какъ намъ извѣстно, Богъ сказалъ: *сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене* (Ис. 1, 2). Многое могъ бы я сказать вамъ, возлюбленные, но оставляю, считая излишнимъ дѣлать по-

дробныя напоминанія учителямъ, которые мыслятъ со мною одинаково. Вы сами просвѣщены отъ Бога, и знаете, что ученіе, нынѣ возставшее противъ церковнаго благовѣрія, первоначально принадлежало Евіону и Артемѣ, и имѣеть сходство съ еретическимъ ученіемъ Павла самосатскаго ⁽¹⁾, который на антiохійскомъ соборѣ, по общему приговору всѣхъ епископовъ, отлученъ отъ Церкви. Последователь его ученія Лукіанъ оставался многіе годы внѣ церковнаго общенія, въ продолженіе управленія Церковію трехъ епископовъ одного за другимъ ⁽²⁾. Отъ этого-то нечестія закваску получили явившіеся нынѣ у насъ учителя, которые проповѣдуютъ, что Сынъ Божій созданъ изъ не сущаго; его тайную отраель составляютъ и Арій, и Ахиллъ, и весь соборъ едиполукавнующихъ съ ними. Не понимаю, какъ три

(1) Павелъ самосатскій (III вѣк.) училъ, что Сынъ и Духъ Св. находятся въ Богѣ, какъ умъ и сила въ человѣкѣ, что Іисусъ Христосъ родился простымъ человѣкомъ, но называется Богомъ потому, что мудрость или Слово Отца сошло на Него.

(2) Лукіанъ принималъ ученіе Павла самосатскаго; отдѣлившись отъ Церкви, онъ при трехъ своихъ преемникахъ, еп. Доминѣ, Тимеѣ и Кирпалѣ, составлялъ особыя собранія для богослуженія.

епископа ⁽¹⁾, рукоположенные въ Сиріи, рѣшились принять ихъ образъ мыслей и тѣмъ самымъ разжгли въ нихъ ревность къ распространенію своего лжеученія. Рѣшеніе объ этихъ епископахъ должно вполнѣ принадлежать вашему суду. Отступники твердо изучили на память тѣ мѣста Писанія, въ которыхъ говорится о страданіи Спасителя, о Его смиреніи, униженіи, о Его такъ называемомъ обнищаніи, и о всемъ, что Онъ претерпѣлъ за насъ, и этими мѣстами стараются опровергнуть исповѣданіе Его высочайшаго и вѣчнаго Божества. А выраженій, въ которыхъ говорится о славѣ, принадлежащей Ему по естеству, о Его величій и пребываніи со Отцемъ, они не хотятъ и знать. Таково напримѣръ выраженіе: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30). Сими словами Господь выражаетъ не то, что Онъ есть Отецъ, и не то, что два естества, различныя вѣчностасно, составляютъ одно, но то, что Сынъ-Отчій точно и совершенно удерживаетъ и сохраняетъ единство съ Отцемъ, имѣетъ въ Себѣ отпечатлѣнное самымъ естествомъ подобіе Его, ни въ чемъ отъ Него неотличное, есть совершенный Образъ Отца, самое выразительнѣйшее отображеніе (*χαρακτήρ*) Первообраза. Господь

(1) Это—Евсевій, епископъ Кесаріи палестинской, Феодотъ еп. лаодикійскій и Павлинъ еп. тирскій.

намъ ясно выразилъ это Филиппу, когда тотъ высказалъ свое желаніе видѣть Отца Его. Филиппъ говорилъ: *покажи намъ Отца*; Господь отвѣчалъ ему на это: *видѣвший Мене, видѣтъ Отца* (Іоан. 14, 9); ибо Отець созерцается въ Сынѣ, какъ въ чистѣйшемъ и одушевленномъ зеркалѣ, въ божественномъ Образѣ своемъ. Подобно сему и святые говорятъ въ псалмахъ: *во свѣтъ твоелъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10). Итакъ, кто воздаетъ почитаніе Сыну, тотъ почитаетъ Отца. И это совершенно справедливо; ибо всякое нечестивое слово, которое дерзаютъ произносить на Сына, относится вмѣстѣ и къ Отцу.

Послѣ этого не удивляйтесь, возлюбленные, тому, что я скажу вамъ далѣе, не удивляйтесь той лжи и клеветамъ, которыя они (сретики) вымышляютъ на меня и на благочестивѣйшій народъ нашъ. Если они дерзнули отвергать Божество Сына Божія, то конечно не устыдятся со всею наглостію и насъ злословить. Они и изъ древнихъ отцевъ не хотятъ никого приравнять съ собою; терпѣть не могутъ, чтобы ихъ сравнивали съ тѣми лицами, которыя въ нашемъ отрочествѣ были нашими наставниками; ни одного изъ всѣхъ современныхъ намъ сослужителей нашихъ не признаютъ достаточно ученымъ, а только себя однихъ считаютъ мудрыми, достигшими совер-

шенства въ знаніи, разумѣющими догматы вѣры; будто имъ, и только имъ однимъ, открыты тайны, которыя никому въ подсолнечной и на мысль не приходили. О, нечестивая надмѣнность и безмѣрное безуміе! О, суетное любочестіе, свойственное только съумасшедшимъ! О, сатанинская гордость, ожесточившая нечестивыя души ихъ! Ни боголюбезная ясность древнихъ Писаній не вразумляетъ ихъ; ни согласное всѣхъ сослужителей нашихъ ученіе о Христѣ не обуздываетъ ихъ дерзости противъ Него. И самые демоны не потерпятъ такого печестія; пропозносятъ хульные слова на Сына Божія страшатся и они.

Вотъ что мы считали долгомъ, по силамъ нашимъ, изъяснить вамъ къ обличенію тѣхъ, которые начали брань противъ Христа и рѣшились потрясти нашу благочестивую вѣру въ Него. Они, изобрѣтатели пелѣныхъ басней, говорятъ, будто, отвергая ихъ печестивое, богохульное и ни на какомъ свидѣтельствѣ Писанія не основанное мнѣніе о сотвореніи Сына Божія изъ не сущаго, мы допускаемъ два нерожденныхъ существа. Но,—неразумные,—они не понимаютъ, что велико различіе между Отцемъ нерожденнымъ и созданными отъ Него изъ не сущаго, разумными и неразумными тварями; не понимаютъ и того, что между ними есть посредствующее однородное

Естество, чрезъ которое Отецъ Слова сотворилъ все изъ не сущаго, и которое родилось отъ самосуцаго Отца. Такъ въ одномъ мѣстѣ и само Слово Божіе говоритъ: *всякъ любяй Рождшаго, любитъ и Рожденнаго отъ Него* (1 Иоан. 5, 1). Относительно этого предмета мы сохраняемъ ту же вѣру, которую хранить вся апостольская Церковь. Именно: мы вѣруемъ во единаго нерожденнаго Отца, который не имѣетъ никого виновникомъ своего бытія, непреложенъ и неизмѣняемъ, всегда тождественъ и одинаковъ, не принимаетъ ни приращенія, ни уменьшенія, который даровалъ намъ законъ, пророковъ и евангелія, который наконецъ есть Господь патріарховъ, апостоловъ и всѣхъ святыхъ. Вѣруемъ и во единаго Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, рожденнаго не изъ не сущаго, а изъ Отца сущаго, не по подобію тѣлъ—чрезъ отдѣленіе или истеченіе по частямъ, какъ учатъ Савелій и Валентинъ, а неизреченно и непзьяснимо, какъ сказано въ приведенныхъ выше словахъ пророка: *родъ же Его кто исповѣсть* (Ис. 53, 8)? Упостась Его непостижима для всякаго сотвореннаго естества, также какъ непостижимъ и самъ Отецъ; и это потому, что образъ рожденія Богомъ Отцемъ Сына Божія превышаетъ понятіе всякой разумной твари. Впрочемъ, люди, въ которыхъ живетъ Духъ истины,

не стануть требовать, чтобы я училъ ихъ сему. Имъ давно извѣстны слѣдующія слова, сказанныя Иисусомъ Христомъ: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (Матѳ. 11, 27). Мы отъ отцовъ нашихъ научались также вѣровать, что Сынъ Божій, какъ и Отецъ, непреложенъ и неизмѣняемъ, ни въ чемъ не имѣетъ недостатка и есть Сынъ совершенный, во всемъ подобный Отцу, только одною нерожденностію отличающемуся отъ Него. Онъ есть самый точный и ни въ чемъ не отличный Образъ Отца, ибо Онъ вполне имѣетъ въ себѣ все то, въ чемъ состоитъ совершенное подобіе Отцу. Такъ училъ и самъ Господь: *Отецъ мой, говоритъ Онъ, болій Мене есть* (Іоан. 14, 28), и потому мы вѣруемъ, что Сынъ всегда отъ Отца имѣетъ (чпостасное) бытіе; ибо *Онъ есть Сіяніе славы и Образъ чпостаси Отчей* (Евр. 1, 3). Но никто не долженъ принимать слово *всегда* въ смыслъ нерожденности, какъ думаютъ нѣкоторые, у которыхъ душевныя чувства омрачены. Слова: *былъ, и всегда, и прежде влкъ*—не выражаютъ понятія нерожденности, для означенія коего умъ человѣческій не въ состояніи изобрѣсть никакого слова. Я думаю, что вы согласны въ этомъ со мной, и даже совершенно увѣрены, что, и по вашему правильному сужденію, ука-

занныя слова отнюдь не означаютъ нерожденности. Вырыжая только то, что происходитъ во времени, такія слова не могутъ достойно выражать Божественности и, такъ сказать, исконности (*ἀρχαιότητα*) Единороднаго. Не смотря на то, ихъ употребляли и святые мужи, когда пытались по возможности объяснить это таинство; но употребляя ихъ, они просили у своихъ слушателей извиненія, и въ оправданіе себя говорили, что только до этого могло вознестись ихъ разумѣніе. Если есть люди, которые ожидаютъ слышать нѣчто большее, чѣмъ сколько можетъ выразить человѣческое слово, и считаютъ недостаточнымъ познаваемое только отчасти, то ожиданіямъ такихъ людей, разумѣется, далеко не удовлетворятъ слова: *былъ, всегда и прежде вѣкъ*. Но какія бы слова ни были изобрѣтены, никогда во всей точности не выразятъ понятія нерожденности. И такъ, нерожденному Отцу мы должны приписывать особое, свойственное Ему, качество, исповѣдуя, что Онъ не имѣетъ никакого виновника своего бытія. Равно и Сыну должны воздавать приличную честь, усвоивъ Ему безначальное рожденіе отъ Отца и, какъ сказано выше, приписавъ Ему достойное поклоненіе,—слова же: *былъ, всегда и прежде вѣкъ* употребляя о Немъ только съ благоговѣніемъ и страхомъ,—от-

нюдь не отвергая Его Божества, но какъ въ Образѣ и отображеніи (*χαράκτῆρι*) Отца, видя самое точное по всему съ Нимъ сходство;—нерожденность же почитая свойствомъ принадлежащимъ одному Отцу, о чемъ и говоритъ самъ Спаситель въ словахъ: *Отецъ мой болій Мене есть* (Іоан. 14, 28). Принимая это благочестивое ученіе о Отцѣ и Сынѣ, какъ наставляютъ насъ Писанія, мы исповѣдуемъ равнымъ образомъ единого Святаго Духа, обновлявшаго какъ святыхъ людей ветхаго завета, такъ и божественныхъ наставниковъ новаго.—Исповѣдуемъ вмѣстѣ съ симъ одну и единственную, католическую, апостольскую Церковь, никогда неодолимую, и хотя бы вооружился противъ нея весь міръ, всегда побѣдоносно отражающую всякое нечестивое нападеніе еретиковъ; ибо Домовладыка ея ободрилъ насъ такимъ воззваніемъ: *держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). Наконецъ, мы признаемъ и воскресеніе мертвыхъ, котораго начаткомъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не призрачно, а на самомъ дѣлѣ заимствовавшій тѣло отъ Богородицы Маріи,—въ концѣ вѣковъ низшедшій къ роду человѣческому, чтобы снять съ него грѣхъ,—распятый и умершій, однакожь чрезъ это не уналичившійся въ Божествѣ,—воскресшій

изъ мертвыхъ, вознесшійся на небеса и сѣдѣ-
щій одесную величія Божія.

Это исповѣданіе вѣры я изложилъ здѣсь кратко, потому что, какъ сказалъ выше, считаю излишнимъ писать къ вамъ во всей подробности о каждомъ предметѣ (вѣры): все это, безъ сомнѣнія, извѣстно вашей священной ревности. Такъ мы учимъ, такъ проповѣдуемъ, таковы апостольскіе догматы Церкви, за которые готовы мы и умереть, нисколько не обращая вниманія на тѣхъ, которые нудятъ насъ отречься отъ нихъ. Въ нихъ полагаемъ всю свою надежду, хотя бы различными мученіями принуждали насъ оставить ихъ. Воспротивившіеся имъ, Арій, Ахиллъ и прочіе съ ними враги истины,—такъ какъ отчуждили себя отъ благочестиваго ученія нашего,—изгнаны изъ Церкви, сообразно съ словами блаженнаго Павла: *аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріяте, анаѣма да будетъ*, хотя бы этотъ благовѣствующій называлъ себя и ангеломъ съ неба (Гал. 1, 8. 9); и еще: *аще кто инако учитъ и не приступаетъ къ здоровымъ словесамъ Господа нашего Иисуса Христа и ученію, еже по благовѣрію, тотъ разордѣся, ничтоже вѣдый*, и т. д. (1 Тим. 6, 3. 4). Этихъ-то, отъ всей братіи преданныхъ апостолу, людей никто изъ васъ да не принимаетъ къ себѣ, равно

какъ и того, что они будутъ говорить или писать; ибо они обмазчики, все лгутъ и истинны нѣтъ у нихъ. Они ходятъ по городамъ, съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобы подѣ видомъ дружества и подѣ именемъ мира лицемѣрно и льстиво раздавать и получать письма, и этими письмами утвердить въ заблужденіи обманутыхъ ими нѣкоторыхъ женщинъ, уповающихъ во грѣхахъ, и т. д. (2 Тим. 3, 6).

Итакъ, возлюбленные и единомышленные братія! отвращайтесь людей, которые обнаруживаютъ такую великую дерзость противъ Христа, — которые всенародно осмѣиваютъ Христіанство, поносятъ его въ судебныхъ мѣстахъ, среди міра преслѣдуютъ насъ гоненіемъ, сколько у нихъ есть силы на это, — которые стараются отнять силу у неизреченнаго таинства рожденія Христова. Удаляйтесь отъ нихъ и изъясните намъ свое согласіе къ подавленію неистовой ихъ дерзости, подобно тому, какъ многіе сослужители наши изъяснили намъ свое негодованіе на этихъ отступниковъ отъ вѣры, и подписавъ наше посланіе, отправляемое теперь къ вамъ съ сыномъ моимъ, діакономъ Апіономъ, подтвердили это своими собственными письмами къ намъ. А подписали его всѣ епископы египетскіе, также еивандскіе, ливійскіе, пентапольскіе, сирійскіе, ликійскіе и памфилійскіе, азійскіе, каппадокійскіе и епи-

скопы другихъ сопредѣльныхъ областей. Надѣюсь, что, по примѣру ихъ, и вы удостовѣрите меня своими посланіями. Между многими средствами, принятыми мною для исцѣленія заразившихся, вѣроятно спасительнымъ окажется и то, что обольщенные увѣрятся въ согласіи съ нами сослужителей нашихъ, и такимъ образомъ поспѣшатъ раскаяться. Привѣтствуйте другъ друга, со всею находящеюся при васъ братією. Желаю вамъ укрѣпляться о Господѣ, возлюбленные! Дай Богъ и мнѣ получить плодъ отъ вашей христіанской души!

Вотъ преданные анаемъ еретики: изъ пресвитеровъ—Арій; изъ діаконовъ—Ахиллъ, Евзой, Анеалъ, Лукій, Сарматъ, Юлій, Мина, другой Арій и Елладій.

—

III.

ПОСЛАНИЕ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА КЪ ЕПИ-
СКОПУ АЛЕКСАНДРУ И ПРЕСВИТЕРУ АРІЮ (1).

Побѣдитель Константинъ, великій Августъ,
Александру и Арію.

Свидѣтельствуюсь самимъ Богомъ, помощ-
никомъ въ моихъ предпріятіяхъ и Спасителемъ
всѣхъ, что двѣ были причины, побудившія

(1) Изложено вполнѣ у Евсевія (о живн. Конст. 11, 64—72), Епифанія (in hist. tripart. l. 1. c. 20), частью у Сократа (ц. и. 1, 7). Созоменъ (ц. и. 1, 16) и Θεодоритъ (ц. и. 1, 7) только упоминаютъ.—Въ этомъ посланіи разногласіе Александра и Арія представляется маловажнымъ. Такимъ оно могло казаться Константину, когда предметъ спора еще не вполнѣ раскрылся и еще не былъ рассмотрѣнъ соборомъ отцевъ: не одному Константину, но и многимъ другимъ, даже епископамъ, дѣло это представлялось только слѣдствіемъ отвлеченныхъ, пытливыхъ умозрѣній, пока въ дальнѣйшемъ раскрытіи не обнаружилась вся догматическая важность его. Даже можно думать, что настоящее посланіе писано подъ влияніемъ Евсевія никомидійскаго, который старался представить императору дѣло не въ истинномъ видѣ, дабы обвинить Александра и оправдать Арія. Не такъ будетъ судить самъ Константинъ, когда получатъ точныя свѣдѣнія о ереси Арія. см. Посланіе Константина къ Арію и арианамъ: ниже.

меня къ совершенію предпринятыхъ мною дѣлъ. Во-первыхъ, я сильно желалъ—понятія всѣхъ народовъ о Божествѣ, сообразно съ существомъ дѣла, привести въ единство, а во-вторыхъ—тѣлу всей вселенной, какъ-бы страждущему нѣкою тяжкою болѣзнію, возвратитъ прежнее здравіе. Имѣя въ виду эти цѣли, иное разсматривалъ я внутреннимъ окомъ ума, а иное старался совершить вооруженною рукою; я зналъ, что если, по моимъ молитвамъ, возстановлено будетъ согласіе между всѣми вѣрными, ходъ общественныхъ дѣлъ получитъ направление, соответствующее благочестивымъ намѣреніямъ каждаго.

Поэтому, когда всю Африку объяло нестерпимое безуміе и нѣкоторые люди съ безразсуднымъ легкомысліемъ дерзнули раздѣлять народное богопочтеніе на разные толки, я не нашелъ другаго врачевства для излеченія этой болѣзни, какъ уничтожить общаго врага вселенной, который противопоставлялъ вашимъ священнымъ соборамъ свое беззаконное мнѣніе, и отправить нѣкоторыхъ изъ васъ (въ Африку), чтобы они помогли возстановитъ общее согласіе.

Такъ какъ просвѣщеніе и уставы священнаго богопочтенія, милостивымъ устроеніемъ Всеблагаго вышли, такъ сказать, изъ нѣдръ Востока и озарили своимъ свѣщеннымъ сія-

ниемъ всю вселенную, то я не безъ причины желалъ видѣть васъ и ближе ознакомиться съ вами:--я надѣялся, что вы будете руководствовать народы къ спасенію. Поэтому, тотчасъ послѣ великой побѣды и торжества надъ врагами, я прежде всего рѣшился изслѣдовать то, что считалъ дѣломъ первымъ и важнѣйшимъ изъ всѣхъ.

Но, о благое и божественное Провидѣніе! какую рану нанесла моему сердцу вѣсть, что между вами самими возникли разногласія, гораздо болѣе важныя, чѣмъ въ Африкѣ,—что вы, чрезъ которыхъ я надѣялся подать врачевство другимъ, сами нуждаетесь въ гораздо большемъ врачеваніи. Я внимательно разсуждалъ о началѣ и предметѣ вашего спора; поводъ къ нему мнѣ показался вовсе не такимъ, чтобы по нему надобно было начинать споръ. Поэтому я рѣшился написать вашему общему благоразумію настоящее посланіе, и призвавъ на помощь божественное Провидѣніе, объявляю себя посредникомъ въ вашемъ разногласіи, и желаю, чтобы водворился миръ между вами. Если мнѣ въ болѣе трудномъ спорѣ, при помощи всеблагаго Провидѣнія, удалось предложить свое слово благочестивому уму слушателей и каждому внушить полезное: отъ чего же не обѣщать себѣ легчайшаго успѣха

тогда, когда преграду къ общему согласію полагасть такой удобоотвратимый случай?

Знаю, что настоящій споръ вашъ начался такимъ образомъ: когда ты, Александръ, спрашивалъ у своихъ пресвитеровъ, что думаетъ каждый изъ нихъ о такомъ-то мѣстѣ закона ⁽¹⁾, или, лучше сказать, выставялъ на видъ бесполезную сторону вопроса,—тогда ты, Арій, неблагоприятно предлагалъ то, о чемъ не слѣдовало бы и думать, или же, подумавши, нужно было молчать. Вотъ откуда началось между вами разногласіе; съ этого времени расторглось между вами общеніе—и благочестивый народъ, раздѣлившись на двѣ стороны, отпалъ отъ единомыслія со всею Церковію. Итакъ пусть каждый изъ васъ проститъ другаго съ одинаковою искренностію и приметъ то, что по всей справедливости совѣтуетъ вамъ сослужитель вашъ. Что же именно? Впредь о подобныхъ вещахъ ни вопрошать, ни отвѣчать на вопросы; потому что подобные вопросы, не предписанные закономъ, а предлагаемые однимъ любословіемъ, хотя и можно задавать для упражненія ума, но мы должны держать ихъ втайнѣ, а не вносить легкомысленно въ общественныя собранія и не допускать необду-

(1) Подъ именемъ закона Константинъ разумѣетъ св. Писаніе.

манно до слуха простаго народа. Потому что кто можетъ обстоятельно дознать и надлежащимъ образомъ изъяснить силу столь великихъ и столь трудныхъ предметовъ? Если бы иной и счелъ это дѣло легкимъ, то многихъ ли убѣдить онъ изъ простаго народа? Кромѣ того, при тщательномъ изслѣдованіи подобныхъ вопросовъ, кто устоитъ противъ опасности—подвергнуться заблужденію? Поэтому въ изысканіяхъ подобнаго рода надобно удерживаться отъ многословія, чтобы какимъ нибудь образомъ не довести народъ до богохульства или раскола, не имѣя силы—или, по своей слабости, отвѣтить на предложенный вопросъ, или, по недостатку разумѣнія въ слушателяхъ, сообщить имъ ясное понятіе о высказанномъ ученіи, и т. п.

Итакъ простите другъ другу взаимно и неосторожный вопросъ и необдуманый отвѣтъ; потому что вашъ споръ начался не по главному какому нибудь ученію въ законѣ; вы не вводите какого нибудь новаго догмата въ богопочтеніи; сущность мыслей у васъ одна и таже; такъ что вы легко можете снова войти въ общеніе.

Когда вы спорите между собою касательно неважныхъ предметовъ, тогда самое несогласіе вашихъ мыслей не позволяетъ вамъ управлять такимъ множествомъ народа Божія;

мало этого,—оно дѣлаетъ ваше управленіе даже противузаконнымъ. А чтобы представить примѣръ вашему благоразумію, скажу слѣдующее. Вы знаете, что и самые философы одной школы живутъ въ союзѣ; когда же случается имъ разногласить касательно какого нибудь частнаго предмета, то, раздѣляясь между собою по степени пониманія, тѣмъ не менѣе сходятся другъ съ другомъ по единству школы. Если такъ у нихъ бываетъ, то гораздо приличнѣе съ взаимнымъ единодушіемъ проходить свое поприще вамъ, которые поставлены на служеніе великому Богу. Обсудимъ внимательнѣе то, что я сказалъ вамъ: хорошо ли будетъ, когда, по поводу спора между вами, братъ востанетъ на брата,—когда честное собраніе раздѣлится печестивымъ разномысліемъ—и это произойдетъ отъ насъ, отъ нашего спора касательно неважныхъ и вовсе ненужныхъ вопросовъ? Подобные споры—дѣло престопаго, свойственны только дѣтскому неразумію и вовсе неприличны людямъ благоразумнымъ и облеченнымъ священнымъ саномъ. Удалимся же добровольно отъ діавольскихъ искушеній. Великій нашъ Богъ и Спаситель всѣхъ каждому изъ насъ даровалъ одинъ и тотъ же свѣтъ. Не препятствуйте же мнѣ, служителю Всеблагаго, подъ Его промышленіемъ достигнуть цѣли, къ которой я со всюю ревностію

стремлюсь, стараюсь то воззваніями, то дѣятельною помощію, то непрестанными внушеніями привести Его народъ къ католическому единенію. Если у васъ, какъ я сказалъ, одна вѣра и одно разумѣніе нашей вѣры, если также и заповѣдь закона обѣими своими частями обязываетъ всѣхъ сохранять единомысленное расположеніе духа: то мысль, возбуждившая васъ къ спору, ни подъ какимъ видомъ не должна производить между вами раздѣленія и ссоры, тѣмъ болѣе, что она не касается сущности всей вѣры. Говорю это не съ тѣмъ, чтобы хотѣлъ принудить васъ къ согласію касательно того или другаго, какого бы то ни было, вопроса; (потому что) достоинство вашего служенія можетъ оставаться неприкосновеннымъ, общеніе ваше во всемъ можетъ быть соблюдаемо ненарушимо, даже и въ томъ случаѣ, когда бы между вами оставалось какое нибудь разногласіе касательно частнаго и неважнаго предмета. Такъ какъ не всѣ желаютъ видѣть въ другихъ одно и то же, то и вами управляетъ не одно расположеніе, не одна мысль. Итакъ, да будетъ у васъ одна вѣра въ божественное Провидѣніе, одно разумѣніе, одно попятіе о Существовѣ всеблагомъ! Чтожъ касается до маловажныхъ вопросовъ, которые довели васъ до спора, то несогласныя мнѣнія касательно ихъ должны оставаться у васъ въ умѣ и хра-

нится въ тайникъ души. Но да пребываетъ между вами непоколебимо общая любовь съ ея благими плодами; да пребываетъ вѣра въ истину, почитаніе Бога и уваженіе къ законному богослуженію. Возстановите между собою прежнюю дружбу и любовь, прострите свои объятія ко всему народу, очистите свои души, чтобы вамъ снова смотрѣть свѣтлыми очами другъ на друга. Послѣ вражды дружба часто бываетъ пріятнѣе.

Возвратите же мнѣ мирные дни и спокойныя ночи; пусть наконецъ и я найду утѣшеніе въ чистомъ свѣтѣ и отраду въ безмятежной жизни. Въ противномъ случаѣ, мнѣ останется только стенать, обливаться слезами и въ безпокойствѣ проводить вѣкъ свой; я не могу успокоиться, доколѣ люди Божіи, разумью моихъ сослужителей, раздѣляются между собою распрєю, столько несправедливою и гибельною. Чтобы выразить предъ вами, до какой степени огорчила меня ваша распря, я расскажу слѣдующее обстоятельство. Прибывъ въ Никоидію, я думалъ-было тотчасъ же отправиться на Востокъ; но когда собирался въ вамъ и въ своихъ мысляхъ находился уже съ вами, мнѣ сообщено было извѣстіе о событіи, изложенномъ въ этомъ посланіи. Я тотчасъ же оставилъ свое намѣреніе. Мнѣ не хотѣлось собственными очами видѣть то,

о чемъ тяжело было и слышать. Откройте же мнѣ путь на Востокъ вашимъ единомысліемъ; путь, который вы заградили мнѣ своими преніями. Дайте мнѣ скорѣе увидѣть благодушіе и ваше и всѣхъ другихъ народовъ, а потомъ за общее единомысліе и миръ, въ хвалебныхъ пѣснопѣніяхъ, вознести должное благодареніе Всеблаговому!

IV.

ПОСЛАНИЕ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА КЪ
АРИО И АРИАНАМЪ (1).

Константинъ Августъ Арію и арианамъ.

Злонамѣренный толкователь по-истинѣ есть нѣкоторый образъ и подобіе діавола. Тому, по природѣ своей отвратительнѣйшему,

(1) Чит. у Геласія (лог. III) и у Баронія (подъ 319 г.). Въ подлинности его удостовѣряютъ Епифаній и Сократъ. Первый, упомянувъ о немъ, приводитъ нѣсколько словъ изъ начала, середины и конца его (haeges. LXIX. p. 9). Сократъ, не рѣшивъ помѣстить его въ своей исторіи по причинѣ его длинноты, дѣлаетъ такое о немъ замѣчаніе: «писалъ императоръ и другія посланія въ родѣ рѣчей противъ Арія и его единомышленниковъ, посмѣваясь надъ

губителю смертныхъ, вводящему ихъ въ заблужденіе, искусные художники въ своихъ изображеніяхъ обыкновенно придаютъ видимое благообразіе, дабы выразить его обольстительное коварство. Вотъ самый точный образъ человѣка, которому одно только представляется достойнымъ занятіямъ, чтобы какъ можно болѣе разливать въ людяхъ вредоносный ядъ своего безстыдства и дерзости. Онъ вводитъ новую вѣру невѣрія, никогда неслыханную съ начала бытія человѣческаго. На немъ во всей силѣ оправдывается слово, давно сказанное божественнымъ Писаніемъ, что есть *мудри, еже творити злая* (Иер. 4, 22). Невольно подумаешь, что онъ потерялъ вполне расположеніе къ принятію совѣта; потому что отвергаетъ всякую помощь къ вразумленію. Итакъ за что, Христе, Христе, Господи, Господи, за что насъ уязвляетъ толпа людей непріязненныхъ? Возстаетъ противу насъ постоянно какая-то оскорбительная дерзость и скрежещетъ зубами безобразное безславіе, изъязвленное безчисленными преступленіями. Увлекаемое какъ-бы бурей и волнами золь, оно въ благовѣствованіи о имени твоёмъ упо-

нимъ и поражая его нѣкоторымъ родомъ ироніи. Такое замѣчаніе соответствуетъ тону рѣчи и содержанію посланія (Сокр. ц. ист. 1, 9).

требляетъ и въ своихъ сочиненіяхъ издаетъ въ свѣтъ такія вредныя для чистоты вѣры слова, которыхъ никогда не изрекалъ о Себѣ Ты, пребывающій купно съ вѣчнымъ Отцемъ— твоимъ источникомъ. Собираетъ и совокупляетъ тяжкое и злое вѣщаніе, издѣваясь надъ страданіями тѣхъ несчастныхъ, которыхъ, по ихъ безвѣчности, оно уловляетъ и губитъ. Я хочу изобразить начальника этой (дерзости). Что онъ говоритъ? «Или, говоритъ, мы должны удержать то, чему послѣдовали, или пусть же будетъ то, чего мы сами захотимъ» (1). Палъ и притомъ палъ невозвратно: но по повелѣнству ли, или по злобному ожесточенію опъ говоритъ, что это—ничего. Одно считаетъ для себя важнымъ, что мнѣнія о немъ, распространяющіяся въ народѣ, разумѣется—неправыя, привлекаютъ расположеніе къ нему людей. «Мы имѣемъ, говоритъ онъ, большинство (народа на своей сторонѣ)». Я выступлю и самъ, пождавъ немного, чтобъ быть свидѣтелемъ войны съ безуміемъ; говорю, самъ выступлю— я, имѣвшій доселѣ обыкновеніе не обращать вниманія на брани безумныхъ. Да! Марсъ

(1) Слова эти и подобныя имъ, встрѣчающіяся часто въ этомъ посланіи, можно думать, взяты Константиномъ изъ письма, которое писалъ къ нему Арій, какъ видно будетъ далѣе.

Арій! нужно взяться за щиты. Но умоляю тебя, не доводи ты до этого. Да удержишь тебя слово любви! О, еслибы ты, какъ славень въ буйствѣ, также точно пламенѣлъ любовію ко Христу! Еще умоляю тебя, оставь свое дѣло, за которое взялся. Обладая множествомъ оружія, я не желалъ бы поднимать его противъ тебя; укрѣпленный върою во Христа, я хотѣлъ бы какъ тебя врачевать, такъ и другихъ исправить. Но почему говоришь ты, что сдѣлать это несогласно съ твоимъ правомъ? Скажи мнѣ, прошу тебя, какою силою ты препоясался? или, лучше сказать, что за безразсудство, которымъ ты увлекся? О дерзость, достойная молніи! Слышите, что недавно сказалъ онъ мнѣ, когда писалъ ядовитымъ перомъ: «такъ, говорить, мы вѣруемъ». Потомъ присовокупляетъ что-то странное и старательно измышленное. Выступая такимъ образомъ далѣе и далѣе, онъ не опустилъ никакой горечи, но открылъ всю, такъ сказать, сокровищницу безумія. «Насъ изгоняютъ, говорить онъ, и всякая надежда къ принятію насъ уничтожается». Но это еще ничего. Внимайте далѣе: я буду говорить его словами. «Просимъ, говорить онъ, если александрійскій епископъ остается при своемъ мнѣніи, позволить намъ послѣ сего законнымъ образомъ законное и необходимое богослуженіе». О неслыханное

безстыдство, противъ котораго должна воору-
 житься ревность по истинѣ! За чѣмъ ты подѣ
 благовиднымъ предлогомъ несогласія намѣре-
 ваешься нанести намъ рану отъ своего раздра-
 женнаго противу насъ сердца и спѣшишь по-
 губить во злѣ тѣхъ, которыхъ оболестишь?
 «Что же, говоришь, мнѣ дѣлать, когда никто
 не удостоиваетъ принимать меня въ общеніе»?
 Часто взываешь ты такъ нечестивою гор-
 танью. Я же напротивъ скажу тебѣ: гдѣ ты
 показалъ явное свидѣтельство и доказатель-
 ство своего ума? Тебѣ надлежало показать и
 открыть себя предъ Богомъ и людьми, не
 такъ, какъ ядовитыя змѣи обыкновенно бы-
 вають болѣе яростны, когда чувствуютъ, что
 онѣ скрываются въ самыхъ глубокихъ лого-
 вищахъ. Признаешь ли, что Богъ единъ? Мое
 мнѣніе таково; такъ мысли и ты. Говоришь
 ли, что Слово Бога, по существу своему, не
 имѣетъ ни начала ни конца? Хвалю и за это;
 вѣрь такъ. Если чтонибудь приплетаешь да-
 лѣе, я отвергаю. Если еще чтонибудь приду-
 мываешь для нечестиваго отдѣленія (отъ Цер-
 кви), я не хочу того ни видѣть ни слышать.
 Не опровергаю, если въ строительствѣ Боже-
 ственныхъ дѣйствій признаешь, что тѣло бы-
 ло вмѣстилищемъ (Невиѣстимаго). Кто знаетъ
 Отца, если не Исшедшій отъ Отца? Кого знаетъ
 Отецъ, какъ не Того, котораго Онъ родилъ изъ

Себя предвѣчно и безначально? Неправо вѣруя, ты думаешь, что должно предположить переходящую ипостась; я съ своей стороны признаю полноту все превосходящей и все проницающей власти Отца и Сына и единство существа Ихъ. Итакъ, остроумный и сладкоголиивый Аріій, для невѣрія неразумныхъ распѣвающій душетлѣнныя пѣсни! оставь свое безразсудное заблужденіе. По-истинѣ діаволъ, по своей злобѣ, низвергъ тебя, и хотя для нѣкоторыхъ, какъ думаешь ты, кажется это пріятнымъ, однако же это—великое несчастіе. Живи благоразумно, оставь свои нелѣпныя мысли. Бѣдный Аріій, слушай: я разсуждаю съ тобой. Неужели ты не чувствуешь, что изверженъ изъ Церкви Божіей? Знай же, ты погибъ, если, возрѣвъ на себя самого, не осудишь настоящаго своего безумія. Ты говоришь, что тебѣ помогаетъ великое множество людей и облегчаетъ твои заботы: но послушай, нечестивый Аріій, будь разсудителемъ и пойми свое безуміе. Ты же, промышляющій о всемъ Боже, будь снисходителемъ къ моимъ словамъ, которыя я хочу говорить. Въ надеждѣ на твое Божественное промышленіе, я намѣренъ показать изъ древнѣйшихъ писаній, греческихъ и римскихъ, безуміе Аріія, за тысячу лѣтъ предвидѣнное и предсказанное Эретрією. Она сказала такъ: «горе тебѣ, Ливія, лежащая въ

приморскихъ мѣстахъ; настанеть время, когда въ народѣ и между дочерьми твоими произойдетъ великая, продолжительная и самая трудная брань за вѣру и благочестіе: ты будешь повержена въ крайнюю гибель. Ибо вы дерзнули изторгнуть и разтерзать соборіе небесныхъ цвѣтовъ; и даже осквернили его своимъ желѣзными зубами. Итакъ, гдѣ же ты думаешь, хитрецъ, назначить себѣ мѣсто? Разумѣется, тамъ (въ Ливіи) (1); ибо я имѣю письма, начерченныя перомъ твоего безумія, въ которыхъ ты говоришь, что весь ливійскій народъ вмѣстѣ съ тобою склоняется ко спасенію. Если же ты думаешь отрицать дѣйствительность упомянутаго пророчества, то, свидѣтельствуюсь Богомъ, у меня есть древнѣйшій экземпляръ Эретріи, который я пошлю въ Александрію для твоей скорѣйшей погибели. Но неужели ты считаешь себя невиннымъ? Объятый такимъ зломъ, неужели не видишь, несчастный, своей погибели? Знаемъ твои помыслы: не скрыто отъ насъ, какія заботы и страхи смущаютъ тебя. О! сердце у тебя безчувственно, нечестивый, ты не можешь понять болѣзни и бѣдности души своей; истину ты закрываешь отъ себя хитросплетен-

(1) Аріи, по общему мнѣнію, былъ родомъ изъ Ливіи.

тенными словами. И оставаясь такимъ, ты не стыдишься поносить насъ: то повидимому хочешь обличать, то убѣждать, какъ превосходный учитель вѣры, отъ котораго будтобы бѣдные желаютъ получить помощь. Но съ таковымъ не должно ни сближаться, ни вступать въ разговоръ. Это можетъ позволить себѣ развѣ тотъ, кто въ коварныхъ твоихъ рѣчахъ и стихахъ думаетъ видѣть сокровенныя начала правой жизни. Но это несправедливо: въ нихъ совершенно нѣтъ истины. О, какъ неразумны вы, которые вступили въ общеніе съ нимъ! Что за ослѣпленіе, принудившее васъ увлечься его языкомъ, исполненнымъ такой горечи, его взоромъ, столько надмѣннымъ! Но обращаю рѣчь мою къ тебѣ, неразумному душею, скорому на языкъ, погрѣшающему въ мысляхъ: дай мнѣ, нечестивый, злѣйшій и хитрый, поле для разсужденія, не говорю, обширное и пространное, но точною мѣрою опредѣленное, не гнилое, а прочное и твердое по самому существу своему. Ты вынуждаешь меня сказать: я наброшу на тебя петлю, и, лишеннаго возможности говорить, выставлю на показъ, чтобы весь народъ видѣлъ твое нечестіе. Но приступимъ къ самому дѣлу. Отовсюду (воздвигнемъ) чистыя руки: будемъ возносить молитвы къ Богу! Или, остановись немного; еще спрошу тебя. Скажи мнѣ, коварнѣйшій, ка-

кого Бога ты станешь призывать на помощь? Но не могу удержаться. О Боже, создатель всѣхъ, Отецъ единственной Силы! ради этого нечестивца Церковь терпитъ поношенія, болѣзни, даже раны и печали. Аріій хочетъ назначить твоему Существо мѣсто, и, что особенно странно, устанавливаетъ самочинный соборъ, который бы усвоилъ Тебѣ по закону усыновленія и оставилъ при Тебѣ твоего Сына—Христа, изъ Тебя рожденнаго, нашего перваго помощника. Услышь, молю Тебя, Господи, дивную вѣру! Онъ думаетъ, что Ты движешься на (опредѣленномъ) мѣстѣ; онъ дерзаетъ ограничить твое Существо, назначивъ для Тебя опредѣленное сѣдалище. Но гдѣ Ты не присутствуешь, или гдѣ не ощутительны дѣйствія и силы твоихъ все-проницающихъ законовъ? Ты самъ все содержишь и внѣ Тебя не подобаетъ мыслить ни мѣста, ни чего другаго. Такъ, могущество твое, вупно съ дѣйствіемъ, безпредѣльно. Ты самъ, Боже, вонми намъ. Но и вы, люди, не будьте безъ разсужденія. Тотъ безстыденъ и непотребенъ, кто, дошедши до крайняго нечестія и неправды, думаетъ еще показывать себя благочестивымъ. «Нѣтъ, говоритъ онъ (Аріій), не хочу, чтобы представляли Бога страждущимъ»—и поэтому предлагаетъ и придумываетъ нѣчто страшное для вѣры, именно: будтобы, «когда Богъ со-

творилъ новую сущность,—Христа, то пригото-
 вилъ помощника для Себя самого». Такова
 у тебя вѣра, душевредный соблазнитель. Ты
 даешь вещественный образъ Тому, который
 осудилъ изображенія язычниковъ. Ты назы-
 ваешь постороннимъ и какъ-бы служебнымъ
 Того, который не уместуя и неумозаклю-
 чая все сотворилъ, такъ какъ всегда существо-
 валь вмѣстѣ съ вѣчнымъ Отцемъ? Прилагай
 къ Богу, если дерзаешь, прилагай, пожалуй, и
 то, что Онъ «остерегается, боится и надѣется
 на будущее; что Онъ мыслить и умозаклю-
 чаетъ, и, по размышленіи, выражаетъ свою
 мысль, и образуетъ слова; что Онъ веселится,
 улыбается, болитъ». Что ты говоришь, не-
 счастливѣйшій изъ всѣхъ несчастныхъ! Пойми,
 если можешь, нечестивый, что ты самъ
 въ своей хитрости даешь уловить себя.
 «Христосъ, говоритъ онъ (Арій), пострадалъ за
 насъ». Но я уже прежде сказалъ, что Онъ былъ
 посланъ въ образъ тѣла. «Точно, говоритъ онъ,
 но надобно опасаться, чтобы не уменьшить
 Его въ чемъ либо». О, странный толковникъ!
 ужели ты не безумствуешь, когда говоришь
 это? еще ли не лжно, что ты неистовствуешь?
 Посмотри: и міръ представляетъ нѣкоторую
 форму, или образъ; и звѣзды имѣютъ свое
 очертаніе. Не смотря на это Богъ присут-
 ствуетъ всюду. Что же тутъ для Него безслав-

наго? или чѣмъ Онъ тутъ умалается? О, убійственный врагъ истины! суди по себѣ самому, ошибка ли, или нѣтъ, что Богъ присутствуетъ во Христѣ. Онъ ясно видитъ ругателей Слова, видитъ въ мірѣ каждодневно совершающіеся беззаконія; и однакожь тѣмъ не менѣе присутствуетъ въ мірѣ и наказываетъ беззаконниковъ. Итакъ въ чемъ же уменьшается величіе Его власти? и гдѣ оно не чувствуется? Иначе не думаю; самый разумъ въ мірѣ держится Богомъ; Имъ все стоитъ, Имъ совершается всякій судъ. Вѣра во Христа безначально существуетъ отъ Него. Законъ Божій во Христѣ; отъ Него онъ имѣетъ безмѣрность и безпредѣльность. Но это ясно; и ты можешь разумѣть это своимъ умомъ. О, крайнее безуміе! Обрати же мечъ діавола на свою погибель. Смотрите, смотрите вѣ, какъ уязвленный угрызѣніемъ ехидны, испускаетъ жалобные стоны; какъ жилы и мясо его, напитанные ядомъ, причиняютъ ему жестокія страданія; какъ тѣло его, пропитанное ядомъ, опало и, переполненное нечистотою, отъ печали, унынія, отчаянія и тысячи другихъ золъ, до крайности насохло; какъ онъ ходитъ безобразный видомъ, съ вопрѣтными волосами, точно полумертвый, съ тусклыми взоромъ, лицемъ безкровнымъ, изнуреннымъ отъ заботъ; какъ вмѣстѣ соединившіяся ярость, безуміе, душевная пустота,

при продолжительной злобѣ въ сердцѣ, сдѣлали его дикимъ и звѣрскимъ. Но онъ и не чувствуетъ своего несчастія, въ какомъ находится. «Возношусь, говоритъ онъ, отъ удовольствія и прыгаю, играю и скачу отъ радости»,—и еще съ юношескою насмѣшкою прибавляетъ: «увы, говоритъ, мы погибли!» И самымъ дѣломъ такъ: злоба щедро надѣлила тебя своими дарами и любовію къ себѣ; все, что она купила за дорогую цѣну, все отдала тебѣ охотно. Поди, омойся въ Нилѣ, человѣкъ преисполненный гнусной нечистоты, ибо ты возмутилъ всю вселенную своимъ нечестіемъ. Или ты не понимаешь, что я,—человѣкъ Божій,—знаю все? Но я еще задумываюсь, должно ли тебѣ жить, или умереть. Не могу, Арій, смотрѣть на такое зло, и стыжусь грѣха. Бѣдный, ты думалъ дать намъ свѣтъ, а себя повергъ во тьму! Таковъ исходъ твоихъ подвиговъ. Ты говоришь: «много у меня послѣдователей». Тебѣ это и кстати: возьми ихъ себѣ; они предали себя на съѣденіе волкамъ и львамъ. Но каждый изъ нихъ попесетъ наказаніе; будетъ обложенъ данію за десять человѣкъ, если въ наискорѣйшемъ времени не прибѣгнетъ къ спасительной Церкви и не соединится съ нею союзомъ любви и единомыслія. Смущаемые нечистою совѣстію не будутъ больше обольщаться тобою; и не до конца будутъ тер-

пѣть погибель, уловленные твоими преступными толкованіями. Въ послѣдствіи будутъ явны и открыты твои софизмы; и ты, прикрывающій ихъ пріятностію рѣчей и надѣвающій на себя, такъ сказать, личину справедливости, напрасно воображаешь успѣть въ чемъ либо. Суетно будетъ все твое искусство: ибо скоро истина окружитъ тебя; скоро дождь Божественной силы, такъ сказать, потушитъ пламя, возженное и раздуваемое тобою. А сообщниковъ и единомышленниковъ твоихъ, участвовавшихъ въ твоемъ совѣтѣ, лишатъ общественныхъ должностей, если въ наискорѣйшемъ времени, оставивъ твое сообщество, не примутъ чистой вѣры. Ты же, непреклонный къ принятію истины, дай мнѣ какое нибудь доказательство твоихъ убѣжденій, если ты увѣренъ въ самомъ себѣ, если надѣешься на твердость своей вѣры и имѣешь совершенно чистую совѣсть. Приди ко мнѣ, приди, говорю, къ человѣку Божію: будь увѣренъ, что своими вопросами я разрѣшу сокровенныя недоумѣнія твоего сердца, и надѣюсь, что кажущееся тебѣ неразумнымъ, при помощи благодати Божіей, представится тебѣ наилучшимъ; и если ты явишься здравымъ въ душѣ и познавшимъ свѣтъ истины, я возблагодарю Бога и буду сорадоваться твоему благочестію.

ПРИВѢТСТВЕННАЯ РѢЧЬ ИМПЕРАТОРУ КОНСТАНТИНУ ОТЪ СОБОРА (1).

Благовѣрнѣйшій государь!

Благословенъ Богъ, избравшій тебя царемъ земли, руною твоею метревившій идолопоклонство и водворившій чрезъ тебя въ сердцахъ вѣрующихъ миръ! Уже поправа власть духовъ злобы; ниспровержены алтари многобожія; расѣвается мракъ нечестія; и свѣтъ божественнаго ученія озаряетъ всю вселенную. Прославляется Отецъ, почитается и Сынъ, возвѣщается и Духъ Святый,—Троица единосущная; едино Божество въ трехъ Лицахъ или

(1) Излож у Григорія, пресвитера кесарійскаго (Combesis. Auctar. t. II. p. 555) и у Баронія (п. 59). По словамъ Феодорита (ц. н. 1, 7), привѣтственную рѣчь Константину произнеслъ Евстаѳій антиохійскій; но Созоменъ (ц. н. 1, 19) эту честь приписываетъ Евсеію кесарійскому. Чтобы примирить такое разногласіе, Кассіодоръ (tripart. l. II. c. 5) полагаетъ, что Евстаѳій привѣтствовалъ императора въ началѣ собора, а Евсеій—по окончаніи.

Упостасяхъ всюду проповѣдуется. На семь ученіи, государь, утверждается величіе твоего благочестія. Сохрани его для насъ цѣлымъ и ненарушимымъ,— да никто изъ еретиковъ, проникнувъ въ Церковь, не расторгнетъ единства триничнаго Бога, и не подвергнетъ нашей вѣры поруганію! Причиною же настоящаго собранія и разсужденій нашихъ—неистовый Арій, который, пріявъ служеніе пресвитера въ александрійской Церкви, оказался чуждымъ ученія блаженнѣйшихъ пророковъ и апостоловъ. Ибо единороднаго Сына и Слово Отчее онъ не признаетъ единосущнымъ и равнымъ Отцу, и почитатель твари—хочетъ сопричислить Творца къ творенію. Повели, государь, чтобы онъ, оставивъ свое заблужденіе, не возставалъ противъ ученія апостольскаго; или, если останется упорнымъ въ своемъ нечестивомъ мнѣніи, изгони его изъ общества православной Церкви,—да не полеблетъ онъ богъ своими нечестивыми мнѣніями вѣры душъ слабыхъ!

РѢЧЬ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА СВЯТОМУ
СОБОРУ (1).

Я сильно желаю, о други, насладиться созерцаніемъ вашего собранія. Достигнувъ этого, считаю себя обязаннымъ привести благодарность Царю всяческихъ за то, что Онъ, кромѣ другихъ безчисленныхъ благъ, даровалъ мнѣ и это лучшее изъ всѣхъ благъ, т. е. сподобилъ меня видѣть всѣхъ васъ собранными во едино, при одномъ, общемъ всѣмъ вамъ и согласномъ, образѣ мыслей. Итакъ, да не возмущаетъ нашего счастья никакой завистливый врагъ, особенно послѣ того, какъ силою Бога Спасителя богоборство тирановъ совершенно низложено! да не подвергаетъ болѣе поруганію Божественнаго закона коварный демонъ! Внутреннее смятеніе въ Церкви Божіей, по моему мнѣнію, страшнѣе и тягостнѣе всякой войны и битвы: это меня печалитъ болѣе, чѣмъ всѣ внѣшнія брани. Поэтому, когда я, по благословенію и при содѣйствіи Всевышняго, одержалъ побѣду надъ

(1) Чит. у Евсевія (о жизн. Констан. 3, 12) и Созомена (ц. н. 1, 19).

врагами, ни о чемъ уже болѣе не помышлялъ, какъ только о томъ, чтобы благодарить Бога и сорадоваться тѣмъ, которыхъ Онъ свободилъ чрезъ насъ. Но, противъ всякаго чаянiя, получивъ извѣстiе о вашемъ разногласiи,—не могъ оставить этого безъ вниманiя. Итакъ, желая содѣйствiемъ своимъ уврачевать и это зло, я немедленно собралъ всѣхъ васъ. Радуюсь, видя ваше собранiе; но думаю, что мои желанiя тогда только совершенно исполнятся, когда увижу, что всѣ вы оживлены единымъ духомъ и блюдете общее мирное согласiе, которое вы, какъ посвященные Богу, должны внушать и другимъ. Не медлите же, о други, служители Божii и благiе рабы общаго Владыки и Спасителя нашего; не медлите въ самомъ началѣ рассмотреть причины вашего разногласiя и разрѣшить всѣ спорные вопросы мирными постановленiями. Чрезъ это вы совершите дѣло прiятное Богу, и доставите величайшую радость мнѣ, вашему сослужителю.

VII.

РѢЧЬ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА СВЯТОМУ
СОБОРУ (1).

Къ спасенію рода человѣческаго праведный и всемогущій Богъ уготовилъ много славныхъ путей, и между ними самый славный и самый благодѣиный есть тотъ, которымъ Онъ собралъ всѣхъ насъ въ святой, каѳолической Церкви, какъ-бы въ нѣкоемъ владычнемъ жилищѣ вѣры;—это выше всякаго чуда. Съ одной стороны мы видимъ, что вершина этого жилища касается звѣзднаго сіянія, съ другой—примѣчаемъ, что основанія его, уже при самомъ началѣ дѣла, маниемъ Божественнымъ, пустили корни столь глубоко и прочно, что можетъ чувствовать это вся вселенная. Двѣнадцать столповъ неподвижныхъ, бѣлѣйшихъ оубга, силою Божества нашего Искупителя, непрерывно поддерживаютъ ученіе вѣры. Чтобы мы понимали это дѣло безъ всякаго умщленнаго перетолкованія и принимали правую вѣру отъ души, Богъ даровалъ нашему уму сознаніе святости своего безсмертнаго закона,—и желающій шествуеть вратами его, при

(1) Gelas. hist. conc. nic. I. II. c. VII.

водительствѣ чистаго и святаго желанія, съ однимъ убѣжденіемъ здраваго ума. Этотъ домъ Господень охраняють два стража: съ одной стороны—страхъ Божій для исправленія помысловъ нѣкоторыхъ людей, съ другой—для здравомыслящихъ—всегда присущая любовь Божія,—эта награда мудрости. Когда тотъ и другой стражъ присѣдаютъ при дверяхъ святѣйшаго мѣста, отверстыя двери приѣмлютъ правду, которая, какъ внутри живущая, пребываетъ невредимою; а что до неправды, то ей не должно приближаться къ дверямъ; будучи отрѣваема стражами, она изгоняется отъ того мѣста. Эти-то, столь очевидныя, дѣла Божественнаго домостроительства, досточтимѣйшіе и достославные братіе, привели меня къ сіянію вѣчнаго и негнѣннаго Свѣта, дабы мнѣ, стоявшему отъ него далеко, при колебаніи вѣры въ душѣ моей, не сдѣлаться вреднымъ для истины. О чемъ же прежде всего я повѣдаю вамъ? Говорить ли мнѣ о томъ блаженствѣ, которое ощущаю въ сердцѣ моемъ? Или о тѣхъ Божественныхъ благодѣяніяхъ, которыя явлены мнѣ всемогущимъ Богомъ? Ихъ такъ много излито на меня, что они достаточны къ тому, чтобы Господь нашъ и Отецъ всяческихъ поработилъ себѣ мое смиреніе. Честнѣйшіе братіе, содержащіе правую вѣру! вѣрьте тому, что я говорю вамъ.—Хотя духъ

мой, преисполненный благодареніями Божиими, чувствуетъ себя блаженнымъ и потому можетъ изливаться въ безмѣрныхъ славословіяхъ къ своему Благодарителю; но никакое слово, ни самый умъ, какъ свидѣтельствуется истинная вѣра, недостаточны, чтобы служить Ему достойно. И это совершенно такъ. Хотя умъ въ чувствѣ безмѣрнаго величія благодареній Божіихъ, по природѣ своей, и можетъ возноситься въ области, высшія тѣхъ, въ которыхъ живетъ наше тѣло; но языкъ, заключенный въ тѣсныхъ предѣлахъ, совершенно умолкаетъ, когда, повидимому, рѣшается что либо говорить въ прославленіе Божіе. Кто изъ насъ владѣетъ такимъ сильнымъ умомъ, что, забывъ это, сталъ бы дерзко утверждать, будто можетъ изрекать хвалы, достойныя великаго и всемогущаго Бога, Творца всего прекраснѣйшаго? Кто размыслитъ о величій Законоположника, даваго ему бытіе и жизнь, тотъ легко убѣдится, что рѣшительно невозможно найти словъ для достойнаго прославленія Бога. Послѣ этого, что сказать мнѣ въ оправданіе своей умѣренности, какъ не тоже самое, что указываетъ намъ Божественное слово истины? Именно,—истинное величіе исповѣдуются и истинное поклоненіе воздается Богу; когда въ собесѣдованіяхъ о Немъ избѣгаютъ всякихъ погрѣшностей или заблужденій.

О, если бы я, вашъ сослужитель, владѣлъ та-
кимъ обильнымъ даромъ слова, чтобы могъ
прославить тѣ достославныя дѣла, которыя
Божественный Спаситель нашъ, Промыслитель
всей твари, показуя людямъ примѣръ своего
милосердія, явилъ намъ, когда для искупленія
нашего, благоволилъ вселиться въ чистое
тѣло, воспріятое Имъ отъ пренепорочной Дѣвы!
Съ чего начну я говорить? Съ Его ли уче-
нія и величія? Но какъ мнѣ говорить о тѣхъ
божественныхъ тайнахъ, которыя открылъ
самъ единый Учитель, которымъ никто никог-
да не училъ? Что скажу о томъ Его Божест-
венномъ промысленіи, которымъ было успо-
коено великое множество народа, насыщенная-
го самымъ скуднымъ количествомъ пищи,
именно: немногими хлѣбами и двумя рыбами?
Такова сила Его Божественнаго промысленія.
Онъ воскресилъ умершаго Лазаря, который
былъ съ Нимъ въ дружбѣ; Онъ снова возвра-
тилъ его въ жизни. А что сказать о томъ чи-
стѣйшемъ Божествѣ, которымъ Онъ, возрѣвъ
на нѣкую жену неизреченнымъ образомъ, и
удостоивъ ее бесѣды съ Собою, тотчасъ исцѣ-
лилъ ее и разрѣшилъ отъ всякаго недуга? Кто
можетъ достойно повѣдать то дивное событіе,
что одержимый долго постоянною, изуритель-
ною болѣзнію, ослабленный всѣми членами
своими и потому лежавшій недвижимо, вдругъ

выздоровливаетъ отъ Божественнаго врачевства, возлагаетъ на рамена свои ложе, на которомъ лежалъ, и съ благодарнымъ славословіемъ обтекается предѣлы своего отечества? У кого найдется слово достойно повѣствовать о томъ, какъ Онъ, ходя и понирая бурное море, укрощалъ его словомъ своимъ, сплотнялъ влагу и шествовалъ, какъ по суху, по поверхности глубокаго моря?—или о томъ проткомъ терпѣнія, которымъ Онъ побѣдоносно укрощалъ ярость неразумнаго народа, и, смягчая его грубость, подчинялъ закону?—или, наконецъ, о тѣхъ великихъ и преславныхъ дѣлахъ Его Божества, которыми живемъ мы и укрѣпляемся,—мы, не только ожидающіе будущаго блаженства, но въ некоторой мѣрѣ уже обладающіе имъ? Что больше скажу я своею мало приготовленною рѣчью, кромѣ того, что искупленная кровію Его душа моя должна пребывать въ чистотѣ? Какъ всемогущъ живый на небесахъ Богъ, который для спасенія всего рода человѣческаго и особенно для явленія высочайшей правды, благоволилъ своему Божественному Сыну вселиться въ святѣйшую плоть, и такимъ образомъ содѣлаться Спасителемъ человѣческой плоти! До какой степени, послѣ этого, безумны враги истины, которые, какъ-бы одержимые какимъ мракомъ погибельной тьмы, держатъ перестолковывать святѣйшее и спаси-

тельное домостройство Божіе,—я разскажу вамъ кратко, сколько вѣра и внутреннее чувство правды Божіей даютъ мнѣ возможность сказать. И именно: хульные мысли сихъ людей доходятъ до такого безстыдства, что не боятся говорить нечестивыми устами своими, будто всемогущій Богъ не творилъ и не хотѣлъ творить всего возвѣщаемаго намъ закономъ Божественнымъ. О, нечестивый голосъ, призывающій на себя, по справедливости, самое жестокое мщеніе! Не безумно ли и не дерзко ли желаетъ онъ представить пустую славу того Божественнаго благодѣянія, которой никакой человекъ не можетъ вполне объять своимъ умомъ? Что Бога достойнѣе чистоты душевной? Она произтекла изъ свѣтѣйнаго Источника правды, разлилась по всему кругу вселенной и открыла людямъ силы къ свѣтѣйшимъ добродѣтелямъ, которыя они прежде считали враждебными для себя; посягая злой примѣръ ихъ, она убедила прочіе народы сообразоваться съ сими добродѣтелями. На нихъ, можемъ сказать по собственному наблюденію, видимо дѣйствуетъ Божественное милосердіе Спасителя нашего Бога; по Его устроенію ихъ безуміе, ежедневно и въ продолженіе многихъ лѣтъ такъ сильно воспламеняющееся, приняло наконецъ спасительное врачевство. Случалось,

что, обратившись однажды, они опять отвергли милость Божию; но самым течением дѣлъ человѣческихъ были вразумляемы въ своемъ заблужденіи. Всемогуцій Богъ предопредѣлилъ устроить все тихимъ мановеніемъ своего Божества; но безуміе человѣческое, не смотря на безпредѣльное человѣколюбіе Божіе, употреблявшее всѣ мѣры къ исправленію душъ человѣческихъ, устраняя отъ себя свѣтъ истиннаго богопознанія, столь ясно блиставшій даже въ устройствѣ и порядкѣ видимаго міра, съ крайнею ненавистію и неблагодарностію, къ собственной гибели, противодѣйствовало спасительной силѣ Божіей. Никто не былъ чуждъ злобы; различные роды суевѣрія такъ далеко и широко распространились въ сердцахъ человѣческихъ, что блескъ нашего свѣта былъ окруженъ для нихъ достойнымъ ихъ мракомъ, и многіе изъ нихъ навсегда лишились свѣта. Но никакая сила слова не можетъ исторгнуть изъ души моей убѣжденія въ томъ, что я прежде сказалъ. Ибо зло не могло противопоставить сильнаго препятствія тому, чтобы восторжествовало совершенное Могущество, живое Слово Истины, единый всемогуцій Стражъ всѣхъ дѣлъ и Споспѣшникъ нашего спасенія. Это святѣйшее Слово хранитъ внутри насъ познаніе о Томъ, Кто даровалъ намъ свободу и доставляетъ намъ сіяніе истиннаго

свѣта. Чтожъ за причина, что языческіе народы, не взирая на небесный свѣтъ, съ пренебреженіемъ къ истинному благочестію, ищутъ свѣта земнаго, не имѣющаго никакого основанія истинны, ни ясности чистаго свѣта, ни силы небеснаго Божества. Странное дѣло! Даже и теперь не оставляя своего нечестія и не взирая на Бога, они не видятъ всемірнаго Свѣта и не перестаютъ осквернять себя своими гнусными дѣлами. Предлагая для поклоненія дерево, камни, мѣдъ, серебро, золото и другіе земные предметы, и торжественно проповѣдуя въ нихъ надежду жизни, строятъ имъ храмы съ великолѣпными украшеніями, и послѣ того тщеславятся еще обрядами своего чествованія; величіе произведеній, воздвигнутыхъ ими же самими, представляетъ имъ чудо, достойное ихъ взора. Если они дѣлаютъ подобное, то понятно, что сами не имѣютъ ни смысла, ни зрѣнія, и потому принуждены надменно величаться своими произведеніями. Они не видятъ, каковъ и сколь великъ всемогущій Богъ, Виновникъ и Судія всѣхъ: Онъ имъ неизвѣстенъ, по причинѣ ихъ предубѣжденія въ своемъ мнимомъ достоинствѣ. По Его распоряженію, наше тѣло получило надлежащую форму, и, дабы въ насъ сохранилась гармонія при всякомъ напряженіи нашей дѣятельности, Онъ связалъ всѣ члены крѣпчайшими жилами. Когда все это

ожидательнымъ дѣйствіемъ было приведено къ окончанію, Онъ вдохнулъ въ нихъ духъ, который долженъ двигать ими и укрѣплять ихъ; далъ глазамъ нашимъ зрѣніе и вложилъ въ голову нашу разумъ, и тутже заключилъ всѣ силы нашей мыслящей дѣятельности. Если бы всякій, кто имѣетъ здравый смыслъ, рассматривалъ значеніе этого устройства, и оставивъ то, чего нельзя обнять ни словомъ, ни мыслію, познавалъ спасительную и вѣчную силу безсмертнаго Бога: то не могъ бы безразсудно впасть въ какое нибудь заблужденіе, а имѣлъ бы возможность ясно понимать и видѣть, что все сотворено силою Бога, сотворено такъ, какъ Ему угодно было сотворить. Божественное Писаніе даетъ намъ ясно видѣть, что невѣдѣніе Бога между людьми произведено своевольнымъ ихъ поведеніемъ, и что первое заблужденіе разума произошло отъ поруганія врага надъ бѣдными душами несчастныхъ людей. Невѣдѣніе Бога явилось въ мірѣ именно съ того времени, какъ два человѣка, въ началѣ міра сотворенные, не сохранили Божественной и святой заповѣди съ подобающимъ тщаніемъ; а послѣ того, какъ прародители наши были отвергнуты Божественною волею, онъ, умножаясь болѣе и болѣе, распространился по землѣ; бѣдствіе человѣческое разлилось по всему Востоку и Западу и потрясло ихъ въ са-

ныхъ основаніяхъ; побѣда враждебной власти покорила умы всѣхъ людей и помрачила ихъ. Но къ концу времянь Богъ освобождаетъ чрезъ меня безчисленное множество народовъ, подвергшихся игу сего рабства, чрезъ меня—своего служителя, и приводитъ къ всему вѣчному Свѣту. Такъ, любезные братіе, я убѣжденъ чистѣйшею вѣрою, что въ потомствѣ я буду достопамятенъ по особенному промышленію Божию и чуднымъ благодѣліямъ ко мнѣ безсмертнаго Бога нашего. Итакъ, да приметъ меня честнѣйшій соборъ вашей святости! Не заключайте для меня врата святой Церкви, нашей чистой и общей всѣхъ матери! Хотя мой умъ считаетъ несвойственнымъ себѣ извѣдывать совершеннѣйшую чистоту католической вѣры, однакожь побуждаетъ меня принять участіе въ вашемъ совѣтѣ и вашихъ разсужденіяхъ. Досточтимое чело вашего смиренія украсилось печатію всѣхъ прекраснѣйшихъ добродѣтелей и касается уже дверей безсмертія, когда вы, соблюдая миръ католической вѣры, начали прощать великодушно неблагоуміе нашего братства. Ибо то и для Бога пріятно, и съ вѣрою католической Церкви сообразно, и для общественныхъ дѣлъ полезно, чтобы за свѣше ниспосланный намъ драгоцѣннѣйшій миръ, мы совокупно всѣ воздавали достойную благодарность Его щедрой милости.

И въ самомъ дѣлѣ, какъ тяжело, и вмѣстѣ какъ прискорбно было бы,—послѣ пораженія внѣшнихъ враговъ, когда уже никто изъ нихъ не дерзаетъ возставать противъ насъ,—какъ тяжело, говорю, было бы поражать самихъ себя и тѣмъ доставлять радость самимъ недругамъ нашимъ, и особенно въ томъ случаѣ, когда мы спѣримъ о дѣлахъ божественныхъ, имѣя чистѣйшее ученіе всесвятаго Духа, преданное намъ въ божественныхъ Писаніяхъ! Ибо книги евангелистовъ и апостоловъ и писанія древнихъ пророковъ ясно научаютъ насъ, какъ должны мы думать о верховномъ Божествѣ. Итакъ, отвергнувъ всякія возмутительныя состязанія, будемъ рѣшать предметы вопроса свидѣтельствами богодухновенныхъ Писаній!

VIII.

О ТОМЪ, КАКЪ ФИЛОСОФАМИ ГОВОРЕНО БЫЛО МНОГОЕ ВЪ ЗАЩИТУ АРІЯ ПРОТИВЪ СОБОРА СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ, И КАКЪ ОДИНЪ ИЗЪ ФИЛОСОФОВЪ БЫЛЪ ОБРАЩЕНЪ КЪ ВЪРЪ ХРИСТОВОЙ ПРОСТЫМИ СЛОВАМИ ОДНОГО СВ. СТАРЦА (1).

Одинъ изъ тѣхъ наемныхъ философовъ, заслужившій удивленіе предъ всѣми прочими, въ теченіе многихъ дней препирался съ нашими отцами, защищая нечестивое ученіе Арія о Сынѣ Божіемъ, именно—что «было время, когда Его не было, что Онъ сотворенъ и произведенъ изъ не сущаго, и изъ инаго естества и сущности, чѣмъ Отецъ». Когда же опровергаемый ясными доводами святыхъ отцевъ, приводимыми изъ слова Божія, онъ не переставалъ тщеславиться своимъ искусствомъ слова и насмѣхался надъ простотою вѣры защитниковъ истиннаго ученія, то одинъ простой старецъ, изъ числа тѣхъ, которые прославились исповѣданіемъ вѣры (во время гоненій), не перенесъ его гордости. Чуждый хитрости и вся-

(1) Gelas. hist. conc. nic. I. II. c. XIII. Созом. ц. ист. 1, 18.

нихъ тонкостей, не знавшій ничего кромѣ Иисуса Христа, и сего распята, просилъ епископовъ, чтобы ему дозволили вступить въ бесѣду съ философомъ. Людей дерзкихъ, знавшихъ исповѣдника, такая рѣшимость расположила къ смѣху; а въ скромныхъ возбудила опасеніе, какъ бы этотъ старецъ предъ человѣкомъ, искуснымъ въ словѣ, не оказался слабымъ. Однакожъ, епископы не смѣли ему долго преколовить и дозволили. Онъ подошелъ къ философу и сказалъ: «во имя Иисуса Христа—послушай философа: единъ есть Богъ, создатель неба и земли, всего видимаго и невидимаго, сотворившій все это силою Слова и утвердившій освященіемъ Святаго своего Духа. Это-то Слово, продолжалъ онъ, которое мы называемъ Сыномъ Божиимъ, по состраданію къ людямъ въ ихъ заблужденіяхъ и порочной жизни, восхотѣло родиться отъ жены, жить на землѣ съ людьми и умереть за нихъ. Оно и опять придетъ судить, что каждый сдѣлалъ въ своей жизни. Въ истину этого мы безхитростно вѣруемъ. Посему, не трудись напрасно отыскивать доказательства на то, что постигается вѣрою, и способа—какъ это могло быть или не быть; но отвѣчай на вопросъ: вѣруешь ли ты?» Пораженный этими словами философа какъ-бы онѣмѣлъ и могъ только сказать въ отвѣтъ старцу: «все это и мнѣ дѣйствительно

такъ представляется; вѣрую, что нѣтъ ничего справедливѣе сказаннаго тобою». Тогда старецъ сказалъ ему: «если ты такъ вѣруешь, то встань и слѣдуй за мною, поспѣшимъ въ церковь, гдѣ получишь ты печать сей вѣры». Философъ всталъ и послѣдовалъ за старцемъ. Но, обратившись къ ученикамъ своимъ и къ другимъ, присутствовавшимъ при этомъ, сказалъ: «послушайте! доколѣ доказывали мнѣ словами, я словамъ противопоставлялъ слова, и искусствомъ слова опровергалъ предлагаемое; но когда вмѣсто словъ изъ устъ говорящаго явилась божественная сила, то слова не могли противостоятъ силѣ, какъ человѣкъ не можетъ противостоятъ Богу. И потому, если кто изъ васъ желаетъ имѣть разумѣніе, какое я получилъ, пусть вѣруетъ во Христа и послѣдуетъ за симъ старцемъ, въ которомъ вѣщалъ самъ Богъ». Такимъ образомъ вразумленный философъ сдѣлался христіаниномъ и благодарилъ Бога, что побѣжденъ былъ старцемъ.

СОБОРНОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ МНѢНІЙ ФИЛОСОФА,
ПО ИМЕНИ ФЕДОНА, КОТОРЫЙ ЗАЩИЩАЛЪ
НЕЧЕСТИВАГО АРІЯ И ХУЛЫ ЕГО (1).

1. ВОПРОСЪ ФИЛОСОФА, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ СВЯТОМУ
СОБОРУ.

«Въ Писаніи сказано: *рече Богъ: сотвори мѣ человека по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Если изъ этихъ словъ надобно заключать, что умъ (Божественный) существовалъ какъ отдѣльное (лице): то (по такому же умозаключенію) можетъ кто нибудь сказать, что Богъ имѣетъ и человѣческій образъ. Но мы знаемъ, что Божество просто и необразно. Что же значать эти слова?—скажите: *ужели Богъ имѣетъ человѣческій образъ?*»

ОТВѢТЪ СВ. ОЦЕВЪ ЧРЕЗЪ ЕВСТАФІЯ ЕПИСКОПА
АНТІОХІЙСКАГО.

Нѣтъ, философы! выраженіе это объясняется послѣдующими словами Бога: *да обладаетъ рыбами морскими... и всею землею и всѣми гады, пресмыкающимися по землѣ; т. е. сотвореніе человека по образу Божію—значитъ обладаніе его всею землею.*

(1) Изъ Геласія: vol. actor. concil. nic. I. II. cap. XIV—XXIII.

Ибо, какъ Богъ владычествуетъ надъ всею землею и надъ всѣмъ, что на ней, такъ и человекъ поставилъ какъ-бы вторымъ владыкою земли и всего, что на ней. Вотъ какъ я объясняю то, что человекъ созданъ по образу и подобію Божію.

ДРУГОЙ ОТВѢТЪ СВ. ОТЦЕВЪ ЧРЕЗЪ ТОГОЖЕ ЕВСТАФІЯ АНТІОХІЙСКАГО.

И рече Богъ: сотворимъ человека по образу нашему и по подобію.—Но изслѣдуемъ, философъ, кому сказалъ. Ибо тамъ, гдѣ сказано: *и рече Богъ: сотворимъ человека,*—прибавлено: *и сотвори Богъ человека, по образу Божію сотвори его; мужа и жену сотвори ихъ* (ст. 27). Слѣдовательно, смыслъ слова: *сотворимъ*—указываетъ на лице, вмѣстѣ съ другимъ участвующее въ дѣлѣ творенія, и усволяетъ ему одинаковое наименованіе. И потому какъ Отецъ, сказавшій: *сотворимъ человека*, есть Богъ, такъ—Богъ и Тотъ, кому Онъ сказалъ: *сотворимъ*; и одна и таже Божественная сущность у обоихъ Лицъ—и у Сказавшаго: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію*, и у Сотворившаго человека. Итакъ смыслъ слова: *сотворимъ*—выражаетъ всесвятое и нераздѣльное Божество Отца и Сына; такъ какъ образъ Божій простъ и чуждъ всякаго сложения; его природа подобна огню.

ОБЩИЙ ОТВѢТЪ СВ. ОЦЕВЪ.

Сущность Св. Троицы есть неприступный свѣтъ и непостижимое естество. Вотъ смыслъ слова: *сотворимъ*.

2. ВОЗРАЖЕНІЕ ФИЛОСОФА ВЪ ЗАЩИТУ АРІА.

«Положимъ, что Божество просто, безвид-но (*ἀσχηματιστον*) и несложно. Какъ же разумѣть слова: *по образу нашему и по подобію*? и какъ могло быть сказано: *сотворимъ чело-вѣка*, еслибъ Сказавшій не существовалъ прежде Того, кому сказалъ? Дайте намъ доста-точное объясненіе на это, если можете».

ОТВѢТЪ ЕПИСКОПОВЪ ЧРЕЗЪ ОСІУ КОРДУБСКАГО.

Если, какъ говоришь ты, Отецъ существо-валъ прежде Сына, а Сынъ, явившійся послѣ, сотворенъ Богомъ по прошествіи нѣкотораго времени, и потомъ объявленъ отъ Него Сы-номъ,—если Онъ созданъ, какъ вы нечестиво утверждаете, подобно другимъ тварнымъ су-ществамъ, только прежде всего: то, по вашему нечестивому мнѣнію, несозданный Богъ дол-женъ бы былъ сказать къ возданному Сыну: *сотвори мнѣ чело-вѣка по образу моему и по подобію*. Но Онъ сказалъ: *сотворимъ по образу нашему и подобію*. Итакъ, если Отецъ, какъ прежде мы показали, всегда есть Богъ,

то съ Отцемъ всегда существуетъ и Сынъ, не позднѣйшій по времени, не меньшій по власти, не ограниченный мѣстомъ, но всегда и непрерывно со Отцемъ сущій, непостижимо и неизреченно рожденный отъ Него, истинный Богъ всегда сущій отъ истиннаго Бога и Отца всегда сущаго, господствующій съ Отцемъ, совѣчный Отцу, царствующій съ Отцемъ, единосущный Отцу, равносильный Отцу, соучастникъ Отцу въ твореніи. Если, по словамъ Писанія, все сотворено чрезъ Сына, *и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3), если Онъ вмѣстѣ, а не отдѣльно отъ Отца, сотворилъ все, если едино Божество и едина воля Отца и Сына и Духа Святаго,—потому что никогда неразлученъ Отецъ отъ Сына, ни Сынъ отъ Отца: то должно думать, философъ, что Отецъ и Сынъ по Божественной сущности едино, какъ и самъ Сынъ восклицаетъ въ Евангеліи: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 29),—тотъ самый Сынъ, которому Отецъ говорилъ: *сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію.*

3. ВОЗРАЖЕНІЕ ФИЛОСОФА.

«Въ предыдущихъ вопросахъ мы говорили уже, что Богъ не имѣетъ чловѣческаго образа; какой же смыслъ должно имѣть это изреченіе: *по образу нашему и по подобію?*—

скажите намъ. Мѣсто это представляетъ для насъ немалое затрудненіе».

ОТВѢТЪ СВ. СОВОРА ЧРЕЗЪ ТОГОЖЕ ОСИО КОРДУБСКАГО.

Слово: *по образу*—употреблено здѣсь не по отношенію къ составу тѣлесному, но по отношенію къ душѣ. Слушай ты и пойми. Богъ, благій по существу своему, вложилъ и въ разумное существо человѣка то, что называется *по образу Его и по подобію*, какъ то: благость, простоту, святость, чистоту, искренность, честность, блаженство, и т. п., дабы, что въ Богъ есть по самому существу Его, то самое созданный Имъ человѣкъ могъ имѣть въ разумной части своей, по благодати Божіей. И какъ искусные живописцы изображаютъ на картинахъ образы предметовъ не одной и той же краской, но всегда разными, такъ и Богъ даровалъ созданному Имъ человѣку въ разумной хранилѣ его души, т. е. въ умѣ, силу различными добродѣтелями достигать того, чтобы устроиться по образу Его и по подобію. Образъ Божій въ человѣкѣ ясно усматривается изъ указанныхъ добрыхъ свойствъ, которыя вложилъ въ него Богъ, говоря: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію*.

4. ВОЗРАЖЕНІЕ ФИЛОСОФА.

«Вопросъ идетъ главнымъ образомъ о томъ, чрезъ кого Богъ сотворилъ человѣка и

все видимое и невидимое. Мнѣ представляется невѣрнымъ сказанное вами, будто Отецъ и Сынъ вѣчно были едино сами въ себѣ, и будто Сынъ всегда былъ Богомъ вмѣстѣ съ Отцемъ. Мнѣ думается, что Онъ созданъ Богомъ, какъ посредникъ для творенія; потому что Богу нуженъ былъ посредникъ къ созданію человека и міра. Такимъ образомъ Богъ-Звждитель, приступая къ творенію, произвелъ для себя орудіе, чтобы посредствомъ него создать всѣ твари. Какъ художникъ предварительно устрояетъ для себя орудіе къ совершенію будущихъ работъ своихъ, тоже самое можно думать и о Богѣ, что онъ употребилъ для себя Сына, какъ орудіе, сотворивъ чрезъ Него міръ. А слова апостола: *вся тѣмъ быша*—указываютъ только на предметы сотворенные чрезъ Него, какъ чрезъ орудіе. Подобнымъ образомъ, когда сказалъ Богъ: *сотворимъ человека по образу нашему и подобію*, сказалъ самъ то, что человекъ созданъ по образу Его и подобію чрезъ орудіе, т. е. чрезъ Сына.

ОТВѢТЪ СВ. ОЦЕВЪ ЧРЕЗЪ ЛЕОНТІЯ, ЕПИСКОПА
КЕСАРІИ КАПАДОКІЙСКОЙ, И ЕВПСИХІЯ, ЕПИСКОПА
ТІАНСКАГО.

Если ты говоришь, что Сынъ созданъ Отцемъ, какъ орудіе, къ произведенію тварей,

то самъ ты отнимаешь силу у своихъ словъ. Ибо евангельское слово говорить, какъ и самъ ты упомянулъ недавно: *вся Тьма быша*, и потомъ еще присовокупляетъ: *и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*. Следовательно, если все сотворенное чрезъ Него создано, и безъ Него ничто не существуетъ, что создано, а и Сынъ оозданъ, какъ самъ ты говоришь: то выходитъ, что и самого себя Онъ сотворилъ, а не Отецъ.

Б. ВОЗРАЖЕНІЕ ФИЛОСОФА.

«Я говорю, что Богъ все сотворилъ чрезъ Него, какъ чрезъ орудіе, создавъ для этого Его самого прежде всѣхъ тварей».

ОТВѢТЪ СВ. ОЦЕВЪ ЧРЕЗЪ ТѢХЪ ЖЕ ЕПИСКОПОВЪ
АВОНТИИ И ВВИСИИИ.

Скажи, почтенный мужъ, кто и гдѣ называетъ Сына Божія и Святаго Духа орудіями для совершенія Божескихъ дѣйствій? У какого богодухновеннаго мужа ты вычиталъ такое свидѣтельство, что Сынъ есть орудіе, тогда какъ Онъ называется Творцомъ всѣхъ вѣковъ, всѣхъ силъ небесныхъ и всего, что на землѣ? А что Сынъ совѣченъ Отцу, есть Творецъ и Замыслитель всего созданнаго, на это мы имѣемъ

свидѣтельства въ св. Писаніи. Слушай, философъ. Въ книгѣ Бытія пророкъ Моисей учитъ насъ вѣровать, что Сынъ есть Творецъ, вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ, именно въ томъ самомъ мѣстѣ, на которое мы и прежде указывали тебѣ: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію. Съ такою рѣчью обращаться естественно только къ лицу участвующему въ твореніи, а не къ орудію; такъ какъ и послѣдующія слова: и сотвори Богъ человека, по образу Божію сотвори его, мужа и жену сотвори ихъ,*—указываютъ на дѣйствующее лице. Слова: *сотворимъ человека*—исключаютъ мысль объ орудіи. Вотъ и другое истинное свидѣтельство, еще болѣе ясное, изъ книги Варуха, которое относится въ одному лицу Сына, и показываетъ, что Онъ есть Творецъ всѣхъ созданныхъ вещей: *сотвори въ землю въ вѣчное время, наполни ю скотомъ двоножнымъ и четвероножнымъ; посылай свѣтъ и идетъ, призва его и послуша его съ трепетомъ. Звѣзды же возсіяша въ хранилищахъ своихъ и возвеселишася. Призва я и рекоша: приидохомъ, возсіяша съ веселіемъ сотворшему я. Свѣтъ Божъ нашъ, не вмѣнитъ ся инъ къ Нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Иакову отроку своему, и Израилю возлюбленному отъ Него. По семъ на земли*

явился и съ челоѣвки поживе (3, 32—38). И Исаія говоритъ Израилю: не уразумѣлъ ли еси, ни ли слышалъ еси? Богъ вѣчный, Богъ устроивый концы земли (40, 28). Ктожъ этотъ Богъ вѣчный, философъ, который устроилъ концы земли, который на землѣ явился и жилъ съ людьми? Сынъ ли, или Отецъ, по-твоему, жилъ съ людьми?

ОТВѢТЪ ФИЛОСОФА.

«Я вполне убѣжденъ изъ свидѣтельствъ св. Писанія, что Сынъ на земли явился и съ челоѣвки поживе. Но возраженіе мое, противъ котораго сказать нечего, остается во всей силѣ, именно, что Онъ созданъ Богомъ прежде всѣхъ тварей, съ тѣмъ, чтобъ чрезъ Него все сотворить: это я докажу далѣе».

ОТВѢТЪ СВ. ОЦЕВЪ ЧРЕЗЪ ТѢХЪ ЖЕ БЛАЖЕННѢЙШИХЪ ЕПИСКОПОВЪ ЛЕОНТІА И ЕВПСИХІА.

Нѣтъ, философъ; ничѣмъ не можешь ты доказать своихъ словъ. Сынъ Божій рожденіе Божіе, а не твореніе: это мы доказали уже тебѣ многими доводами. И ктожъ изъ людей, исполненныхъ мудростію и благочестіемъ, не изумится такому могуществу Его дѣйствованія, которое Онъ, какъ Богъ, обнаружилъ въ со-

твореніи вещей, и о которомъ говорятъ Писаніе: *сотвори Богъ человека; и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра злы* (Быт. 1, 27. 31)? А евангелистъ Іоаннъ еще яснѣе показываетъ, что Онъ всегда существуетъ со Отцемъ, совѣченъ и собезначаленъ Отцу: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся Тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (1, 1—3). Вотъ, философъ, яснѣйшее доказательство на то, что Сынъ Божій есть виновникъ всякой твари. Если же Онъ,—какъ и дѣйствительно,—есть Зиждатель всѣхъ тварей видимыхъ и умопредставляемыхъ: то ясно, что Онъ—Богъ по существу, а не орудіе, какъ говоришь ты, не тварь, не созданіе, не меньшій Отца. Ибо Тотъ, о которомъ четыре раза сказано у евангелиста: *бѣ*,—не имѣетъ ничего существующаго прежде Себя. А чтобы тебѣ совершеннѣе убѣдиться, что Онъ не подчиненъ другому, но самовластенъ, какъ и Отецъ,—вотъ еще яснѣйшее свидѣтельство. Послушай, что говоритъ св. пророкъ Исаія, обращаясь къ іудеямъ: *яко отроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ, егже начальство на рама ег; и нарицается имя ег велика совѣта Ангель, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь міра, Отецъ будущаго вѣка* (9, 5—6). Замѣть, фи-

лософъ, что Онъ называется Владыкою, а не слугою, какъ вы говорите. Въ одномъ изъ своихъ чудесныхъ дѣйствиі единородный Сынъ Божій самымъ очевиднымъ образомъ показалъ себя Господомъ и Творцемъ человѣка, именно въ исцѣленіи слѣпнаго отъ рожденія, которое совершилъ Онъ, какъ Сынъ Божій. По словамъ апостола Павла, Онъ есть *сіяніе* совѣчное Отцу и неизмѣнный образъ *чюстаси Его* (Евр. 1, 5). Вотъ, философъ, сколько свидѣтельствъ, въ которыхъ Сынъ Божій представляется безначальнымъ, т. е. несозданнымъ, какъ и Отець, и Творцемъ всѣхъ видимыхъ и умопредставляемыхъ тварей, какъ мы многократно говорили. Но укажи, гдѣ свидѣтельства на то, что Онъ—орудіе, если ты имѣешь ихъ.

6. ВОЗРАЖЕНІЕ ФИЛОСОФА ИЗЪ СЛОВЪ КНИГИ ПРИТЧЕЙ: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя* (8, 22).

«Если ужъ вы вѣрно стоите за свою мысль, то скажите мнѣ, какъ надобно разумѣть слѣдующее изреченіе: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя*?»

ОТВѢТЪ ЕПИСКОПОВЪ ЧРЕЗЪ ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА,
ЕПИСКОПА КЕСАРІИ ПАЛЕСТИНСКОЙ.

Касательно изреченія: *Господь созда мя*, надобно замѣтить, отцы наши много говорили

и притомъ совсѣмъ иначе, нежели какъ ты раз-
умѣешь это. Тебѣ конечно извѣстно и то уче-
ніе, въ которомъ они раскрывали строительство
явленія во плоти Господа нашего Иисуса Хри-
ста? Теперь мы, при содѣйствіи Господа Иисуса
Христа, къ сказанному прежде насъ присово-
купимъ свои собственные соображенія. Если
угодно, философъ, возьмемъ это мѣсто во всей
поднятѣ, нѣсколько выше. Въ началѣ сказано:
*аще взвѣтшу вамъ бывающая на всякъ
день, помню, яже отъ вѣка, исстемъ; по-
томъ прибавлено: Господь созда мя начало
путей своихъ въ дѣла своя. Прежде вѣкъ
основа мя, въ начало, прежде нежели землю
сотворити, и прежде нежели бездны содѣ-
лають, прежде нежели произыти источни-
камъ воды, прежде нежели горамъ содрузити-
ся, прежде же всѣхъ холмовъ рождаеть
мя (22—23).* Далѣе писатель, усиливъ свое
выраженіе: *Господь созда мя, продолжаетъ:
Господь сотвори страны и ненаселенныя.*
Вспомнемъ же теперь, кто это—Господь, кото-
рый создалъ ее (премудрость), который сотво-
рилъ страны и ненаселенныя. Въ книгѣ Ва-
руха, какъ указали мы выше, о томъ, кто со-
творилъ страны и ненаселенныя, устами
Іереміи пророка сказано: *сынове Агарини
взыскующіи разума, иже на земли, купцы
Мерани и Фемани, и баснословцы, и взы-*

скателіе разума пути премудрости не
 увѣдѣша, ниже помянуша стезь ея (3, 23).
 И нѣсколько далѣе: но вѣдый вся вѣсть ю,
 изобрѣте ю смыслѣмъ своимъ (ст. 32). Го-
 воря о томъ, кто изобрѣлъ премудрость смы-
 слѣмъ своимъ, пророкъ указываетъ и на дѣла
 Его: сотворивый землю въ вѣчное время,
 наполни ю скотомъ двоножкымъ и чет-
 вероножкымъ; посылай свѣтъ и идетъ,
 призва его и послуша его съ трепетомъ.
 Звѣзды же возсіяша въ хранилищахъ сво-
 ихъ и возвеселишася. Призва я и рекоша:
 приидохомъ, возсіяша съ веселіемъ сотвор-
 щему я. Сей Богъ нашъ, не вѣмнитъя имъ
 къ нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости,
 и дарова ю Іакову отроку своему, и Изра-
 илю возлюбленному отъ Него. По семъ на
 земли явися и съ челоувѣки поживе. Такимъ
 образомъ изъ снесенія словъ Соломона и Ва-
 руха, или Іереміи, видно, что объ одномъ и
 томъ же Лицѣ говорится, что Онъ созда мя,
 т. е. премудрость, и что Онъ сотвори стра-
 ны и ненаселенныя. Будемъ же теперь умо-
 заключать, почтенный мужъ, кто это—Господь,
 сотворившій страны и ненаселенныя. Мы
 думаемъ, что это не иной кто, а всеконечно
 Тотъ, кто сотворилъ землю въ вѣчное время
 (потому что въ созданіи земли и состоитъ со-
 твореніе странъ и ненаселенныхъ), наполнилъ

ее скотомъ двуножымъ и четвероножымъ, призывагь свѣтъ, и повинуется ему со страхомъ, и т. д. О Немъ-то и сказано, что Онъ *на земли явися и съ чловѣки поживе*. Слѣдовательно, должно думать, что Онъ же есть и Господь, создавшій мудрость, принадлежащую разуму, въ начало путей своихъ, которою одарилъ и чловѣка, создавъ его по образу своему,—сотворившій страны и непаселенныя, создавшій землю въ вѣчное время.—Но обратимся снова къ началу разбираемаго мѣста. Сказано: *аще возвѣщу вамъ бывающая на всякъ день, а не будущая; и потомъ: помяну, яже отъ вѣка, исчести, а не прежде вѣка*. Итакъ ясно, что Тотъ, кто создалъ мудрость, принадлежащую разуму, кто устроилъ землю, кто сотворилъ страны и непаселенныя, есть Сынъ Божій, который говоритъ Юву: *егда (сотворены) быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ велиимъ вси ангели мои* (38, 7). И Моисей говоритъ о Создавшемъ свѣтъ: *рече Богъ: да будетъ свѣтъ* (Быт. 1, 3), и потомъ прибавляетъ: *и сотвори Богъ два свѣтила великая... џ звѣзды* (16). Кажется, философъ, достаточно представленныхъ доказательствъ къ утверженію той истины, что Тотъ, кто, по словамъ Соломона, создалъ мудрость, принадлежащую разуму и всѣ твари, есть Сынъ Божій, а не орудіе. А чтобы представить тебѣ яснѣе

этотъ предметъ, приступимъ къ самой сущности дѣла, и станемъ смотрѣть на него съ той стороны, какая указывается въ Писаніи. Моисей, отходя отъ жизни, призвалъ къ себѣ Иисуса сына Навина, какъ описано въ книгѣ *взятіе Моисея* (Ἀνάληψις Μωσέως), и сказалъ ему: *Богъ предвидѣлъ прежде сложенія міра, что я буду посредникомъ Его завѣта. А въ книгѣ тайныхъ рѣчей Моисея* (βιβλος λήγων μυσικῶν Μωσέως) (1) самъ Моисей пророчествовалъ о Давидѣ и Соломонѣ; о послѣднемъ такимъ образомъ: *изліетъ на него Богъ премудрость и правду и полное вѣдѣніе. Онъ созиждетъ домъ Божій, и т. д.* Чтобы понятнѣе были для тебя эти слова, обратимъ вопросъ такимъ образомъ: *человѣкъ ли существуетъ для міра, или міръ для человѣка?*

Философъ отвѣчалъ: «конечно, міръ для человѣка».

ЕПИСКОПЫ СКАЗАЛИ ЧЕРЕЗЪ ТОГОЖЕ ЕПИСКОПА
ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА.

А если міръ существуетъ для человѣка, то конечно онъ является въ намѣреніи Божі-

(1) Обѣ книги неопредѣленнаго характера и достоинства. О нихъ упоминаютъ Иеронимъ (ep. 78 ad Fabiolam) и Епифаній (haeres. XXXIX). Изъ первой приводится одно мѣсто въ посланіи ап. Іуды, ст. 9.

емъ послѣ человѣка и мудрости принадлежащей разуму. Слѣдовательно человѣкъ долженъ быть прежде міра, а потому и прежде отдѣльных частей его, каковы: небо, земля, день, ночь, облака, вѣтры, бездны, источники, горы и холмы. Но по порядку творенія ему пришлось быть созданнымъ послѣ, а тѣ, что въ намѣреніи Божіемъ было послѣ человѣка, въ ряду творенія является прежде. Равнымъ образомъ и мудрость, которую *изобрѣте смысломъ своимъ* Сынъ Божій и даровалъ созданному по образу его человѣку, въ намѣреніи Божіемъ существовала также прежде міра и отдѣльных частей его. Такимъ образомъ и Соломонъ, просвѣщаемый данію ему отъ Бога мудростію, зная, что человѣкъ и мудрость существуютъ въ намѣреніи Божіемъ прежде міра и частей его, сказалъ опредѣленно, что она существуетъ гораздо прежде міра, а что Господь *изобрѣте смысломъ своимъ* прежде сложенія міра, тѣ сотворилъ Онъ послѣ міра и частей его. Поэтому онъ и говоритъ какъ-бы отъ лица мудрости человѣческой, которая была въ намѣреніи Божіемъ прежде міра: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя*, т. е. это говоритъ мудрость, дарованная разуму человѣка, созданнаго по образу Божію. Вотъ что значитъ: *Господь созда мя*. Это сказалъ Соломонъ о томъ, что въ намѣре-

ни Божіемъ было прежде міра; а выраженіе—*раждаетъ мя*—употребилъ, говоря о томъ, что создано послѣ, по способу рожденія, изъ образованной природы, т. е., разумѣй природу извѣтшавшую и обновленную. Итакъ, слова: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя*—надобно понимать о разумѣ и мудрости, данной людямъ; а выраженіе: *раждаетъ мя*—должно относить къ тому ея состоянию, когда она получила бытіе только въ умѣ Божіемъ, прежде человѣка, созданнаго по образу Божію, въ разумѣ котораго положилъ Богъ созданную премудрость и запечатлѣлъ свою чистую любовь. Объ этомъ упоминалъ и Спаситель, когда въ молитвѣ о спасеніи рода человѣческаго говорилъ Отцу: *яко возлюбилъ мя еси прежде сложенія міра* (Іоан. 17, 24). Наконецъ слова: *прежде вѣкъ основа мя*—Соломонъ прилично отнесъ къ мудрости и человѣку, соображая, что вѣки въ настоящемъ мірѣ состоятъ изъ послѣдовательной преемственности дня и ночи, и что существовать прежде дня и ночи—тоже что и существовать прежде вѣка. Такимъ образомъ онъ и говоритъ отъ лица премудрости: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя, прежде вѣкъ основа мя*. Далѣе отъ лица премудрости, какъ существовавшей прежде міра и человѣка, говоритъ Соломонъ, перечисляя

дѣла Божіи въ мірѣ: *Господь сотвори страны и населенныя, и концы населенныя поднебесныя. Егда готоваше небо съ Нимъ бѣхъ, и егда отлучаше престолъ свой на вѣтрѣхъ, и егда крѣпки творяше вышнія облака, и егда тверды полагаше источники поднебесныя, и егда полагаше морю предѣлъ его, да воды не мимоидутъ устъ его, и крѣпки творяше основанія земли, бѣхъ при Немъ устроая: азъ бѣхъ о нейже радовашеся (26—29).* Вотъ что говоритъ премудрость. А это несомнѣнно показываетъ, что въ намѣреніи Божіемъ она существовала прежде міра, почему и міръ получилъ устройство; слѣдовательно существовала и прежде частей міра. Такимъ образомъ Тотъ, кто существовалъ прежде, будучи зрителемъ дѣлъ природы, пречисляетъ совокупность ихъ посредствомъ премудрости, которую *изобрѣте смысломъ своимъ* и которою одарилъ человѣка. Кто же сотворилъ и даровалъ человѣку эту мудрость, исчислившую дѣла Его? Конечно не другой кто, какъ Тотъ же, кто сотворилъ землю *въ вѣчное время*, наполнилъ ее скотомъ двуножнымъ и четвероножнымъ, кто посылаетъ свѣтъ и идетъ, призвалъ его и повинуется ему съ треногомъ, кто на земли явился и съ человѣки поживе: вотъ кто наслѣдникъ мудрости. Итакъ выраженіе: *Господь созда мя—от-*

носятся не къ Сыну Божію, но къ разумной мудрости, которую Господь сотворилъ и далъ человѣку, ради коего созданъ и міръ. Такимъ образомъ все показываетъ совершенно очевидно, что это сказано о мудрости, принадлежащей разуму и здѣсь (только) олицетворенной.

7. ДРУГОЕ ВОЗРАЖЕНІЕ ФИЛОСОФА.

«Книга Премудрости Соломоновой однакоже свидѣтельствуетъ, что именно Сынъ Божій, т. е. Премудрость Божія, говоритъ: *Господь созда мя и пр.*».

ОТВѢТЪ ЕПИСКОПОВЪ ФИЛОСОФУ ЧЕРЕЗЪ ЕПИСКОПА
ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА.

Скажи, философъ:—мудрость бывшая, по твоимъ словамъ, въ Соломонѣ, Божія ли была мудрость?

Философъ. Да, точно такъ.

Епископъ. Скажи еще:—имѣеть ли предвѣдѣніе Божія Премудрость, или нѣтъ?

Философъ. Безъ сомнѣнія, имѣеть.

Епископъ. Мудрость, бывшая въ Соломонѣ, есть ли, по твоему, Сынъ Божій?

Философъ. Несомнѣнно.

Епископъ. Какъ судить судія,—по предвѣдѣнію, или нѣтъ?

Философъ. Конечно; потому что какъ же иначе судить?

Епископъ. Значитъ, судія судить по предвѣдѣнію, и по дѣламъ, ему извѣстнымъ?

Философъ. Конечно; это я сказалъ уже.

Епископъ. Какъ же говорить премудрость Соломонова: *трие ми суть невозможная уразумѣти и четвертаго не вѣмъ* (Притч. 30, 18)? т. е. о трехъ вещахъ премудрость Соломонова говоритъ, что не можетъ уразумѣть ихъ, а о четвертой, именно о путяхъ мужа въ юности его, прямо говоритъ, что не знаетъ. Если мудрость Соломонова есть мудрость Божія, то какъ же она будетъ судить міръ, когда не знаетъ путей мужа въ юности его?—Въ самомъ дѣлѣ, какъ повѣрить тому, что Создавшій человѣка по образу Божію, т. е. Сынъ Божій (какъ свидѣтельствуетъ Моисей пророкъ, и какъ говоритъ о Немъ Іоаннъ евангелистъ: *вся Тьма быша*), не знаетъ путей мужа въ юности его? Пророкъ говоритъ о Немъ: *создавый наединѣ сердца ихъ, разумляяй на вся дѣла ихъ* (Пс. 32, 15); *испытая сердца и утробы* (Пс. 7, 10); потомъ: *ты позналъ вси съданіе мое и востаніе мое, ты разумлялъ еси помышленія моя издавеча; стезю мою и уже мое ты еси*

изслѣдовалъ и вся пути моя провидѣлъ еси (Псал. 138, 2—3); и въ другомъ мѣстѣ: наказуй языки, не обличитъ ли, учай человѣка разуму? Господь вѣсть помышленія человѣческая, яко суть суетна (Псал. 93, 10—11). Такъ неужели знающій все это не знаетъ путей мужа въ юности его? И множество можно найти въ Писаніи мѣстѣ, обличающихъ безуміе тѣхъ, которые такъ худо понимаютъ это изреченіе. Какъ же, въ самомъ дѣлѣ, не знаетъ путей мужа въ юности его Тотъ, кто самъ учитъ человѣка разуму? Знай же, философъ, что Соломонъ получилъ лишь ту мудрость судительную, которую изобрѣлъ Сынъ Божій смысломъ своимъ и уготовалъ для человѣка, созданнаго по образу своему, именно мудрость ума. Къ подтвержденію сказаннаго относятся и слова Господа въ Евангеліи: *се болю Соломона здѣ* (Мѣ. 12, 42), которыя рѣшительно опровергають называющихъ Его мудростію Соломоновою. Ибо если Онъ, по принятому словоупотребленію, также называется Премудростію (погому что Сынъ Божій есть Божія Премудрость), то вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ есть и Богъ предвѣдущій, который судитъ по предвѣдѣнію и на основаніи дѣлъ, какъ говоритъ о Немъ избранный сосудъ—Павель, въ посланіи къ Евреямъ: *живо слово Божіе, и дѣйственно, и острѣйше паче*

*всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ. И нѣсть тварь неявлена предъ нимъ, вся же нага и объявлена предъ очима его, къ нему же намъ слово (Евр. 4, 12—15). И въ посланіи къ Римлянамъ: *ихже отцы и отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки, аминь* (9, 15). А это и показываетъ, что Премудрость Бога и Отца есть во-истину Богъ отъ самого Бога, Вѣчный отъ Вѣчнаго, Истинный отъ Истиннаго; потому что Онъ по существу всегда есть Сынъ вѣчнаго Бога и Отца.*

8. ВОЗРАЖЕНІЕ ФИЛОСОФА.

«А чтожь значать приведенныя тобою слова: *пути премудрости не увѣдѣша, ниже помануша стезь ея?* и т. д.» (Вар. 3, 23).

ОТВѢТЪ ЕПИСКОПОВЪ ЧЕРЕЗЪ ТОГОЖЕ ЕПИСКОПА
ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА.

Въ настоящемъ мѣстѣ идетъ рѣчь уже не о мудрости ума, какъ ты понималъ, но о той непостижимой Премудрости, которая создала и ее и все сотворенное, о Премудрости несоздан-

ной и безначальной, т. е. о Христѣ; потому что Христосъ есть Божія Сила и Божія Премудрость (1 Кор. 1, 24), по своему неизреченному Божеству, отъ Бога истинный Богъ-Слово: ибо Давидъ говоритъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вса сила ихъ* (Пс. 32, 6). Ты слышишь здѣсь о Словѣ Божіемъ, слышишь и о Духѣ устъ Его; выслушай же и изложеніе истинной вѣры, какъ она благочестно понимается и проповѣдуется благочестивыми мужами; думаю, что ты не отразеешь отъ того, что принято такимъ соборомъ освященныхъ епископовъ. Итакъ слушай отъ благоговѣіемъ и не покушайся изслѣдовать человѣческими умствованіями того, что неизреченно. Совершенный ни умалется, ни увеличивается. Единъ нерожденный Богъ и Отецъ, и единъ рожденный отъ Него, едиnorodный Сынъ Богъ-Слово. Какъ нѣтъ другаго Бога нерожденнаго, кромѣ Бога Отца: такъ нѣтъ и другаго рожденнаго ни прежде ни послѣ Сына, нѣтъ отличнаго отъ Бога едиnorodнаго Сына Его, Бога-Слова. Какъ Богъ Отецъ есть Отецъ не по имени только; такъ и Сынъ не по имени только, но на самомъ дѣлѣ Сынъ: истинный Отецъ, истинный и Сынъ; Богъ Отецъ, Богъ и рожденный отъ Него Сынъ; совершенъ Отецъ, совершенъ и Сынъ Его; безтѣлесенъ Отецъ, безтѣлесенъ и

Сынъ; ибо Онъ есть отображеніе безтѣлеснаго и потому образъ совершенно безтѣлесный. Вѣришь ли ты, философъ, тому, что едиnorodный Сынъ Божій рожденъ изъ сущности Отца, какъ мы доказывали тебѣ въ началѣ разсужденій весьма многими и ясными свидѣтельствами, или нѣтъ?

вопросъ философа.

«Скажи, какимъ образомъ?»

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ОТВѢЧАЛИ ЧРЕЗЪ ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА.

Не спрашивай, философъ, какимъ образомъ; потому что, иначе, ты, какъ мы сказали уже въ началѣ разсужденія нашего, находишься въ опасности свергнуться въ пропасть, стараешься изслѣдовать непостижимое. Ибо если бы можно было спрашивать, какимъ образомъ *не-рожденъ*, тогда можно бы спрашивать и о томъ, какимъ образомъ *рожденъ*. Итакъ, не спрашивай о непостижимомъ, потому что не разрѣшишь. Ищи того, что можно найти, и найдешь. А если станешь спрашивать, то отъ кого жъ ты можешь узнать? Отъ земли?—но ея тогда еще не было; отъ моря?—море еще не было тогда сотворено; отъ неба?—также не было сотворено; отъ солнца, или луны, или звѣздъ?—они не были еще созданы; отъ ангеловъ и архангеловъ?—и ихъ не было еще, по-

тому что Сынъ есть и ихъ создатель. Развѣ отъ вѣковъ?—Онъ рожденъ прежде вѣковъ. И такъ не спрашивай у того, что не всегда было, о томъ, что всегда было. Несказанъ и нерожденъ Отецъ, несказанъ и несказанно рожденъ отъ Него и Сынъ. Замолчи же о томъ, *какимъ образомъ*, и оставь это знать Родившему и Рожденному. Ибо *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ; ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волишь Сынъ открыти*, какъ говоритъ Евангеліе (Матѣ. 11, 27). А если не хочешь отстать отъ своего: *какъ?* если упорствуешь наслѣдовать неизслѣдимое: мы посмѣваемся твоей дерзости, и даже сожалѣемъ о тебѣ, что ты не хочешь постигать вѣрою Бога, вѣчнаго Отца своего Сына, и едиnorodнаго Сына Его, вѣчнаго Его Сына, всегда со Отцемъ сущаго, а не позднѣйшаго, какъ ты нечестиво утверждаешь. Ты вѣрою разумѣвай и исповѣдуй совершеннаго Сына отъ Совершеннаго, какъ всегда ты слышишь, вѣчный Свѣтъ отъ вѣчнаго Свѣта, истиннаго Бога отъ истиннаго Бога и Отца, несотвореннаго отъ несотвореннаго, несложнаго отъ несложнаго, всегда сущаго у Отца: ибо евангелистъ Іоаннъ говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово* (1, 1). Это бѣ, философъ, не имѣеть ничего предшествующаго; это бѣ превосходить то, чего не было, какъ

Богъ выше того, что не Богъ. Вѣрь Писанію, а о томъ, что не писано, не изслѣдуй и не испытуй. Вѣруй, что Сынъ создалъ все, что получило бытіе по изволенію Отца, невоззрѣніемъ очей, (потому что Богъ несложенъ, какъ мы выше сказали), но изволеніемъ, какъ самъ Онъ знаетъ. Принимая это вѣрою, мы проповѣдуемъ, согласно съ ученіемъ св. Писанія, что, по изволенію Отца и своему собственному, Онъ сотворилъ всякое созданіе и на небѣ, и на землѣ, видимое и умопредставляемое, не посредствомъ орудія или машины, и не при помощи кого нибудь другаго, но, какъ сейчасъ мы сказали, по изволенію Отца, который говорилъ къ Нему и Духу Святому: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію*. Не сказалъ: *сотвори*, или *сотворите*, но—*сотворимъ*, указывая на единосущное и равночестное во святой и неизреченной Троицѣ. Не противорѣчь, философъ, и не отвращай взора; но посмотри мысленными очами на весь составъ апостольскаго ученія, и прими его съ вѣрою. Слушай же и разумѣй. Слово Бога, бывшее прежде вѣкъ, Сынъ Его, къ которому сказалъ Онъ: *сотворимъ человека* и пр., въ послѣдніе дни, по изволенію Отца и своему собственному, содѣлался человекомъ, воплотился отъ Дѣвы, ради падшаго Адама, безтѣлесный истощилъ Себя во плоти,

какъ говоритъ апостолъ Павелъ, *ради плотскихъ*. Богъ-Слово воспріалъ покровъ плоти, чтобы не опалить тварныхъ существъ міра сего; ибо *Бога никтоже видѣ нидѣже* (Іоан. 1, 18); воспріалъ плоть, чтобы чрезъ неизмѣнное соединеніе съ Собою избавить плоть отъ смерти; невидимый явился въ видимомъ, чтобъ видимое могло снести; сдѣлался человѣкомъ во времени, но на самомъ дѣлѣ былъ и то и другое: Богъ и человѣкъ, человѣкъ и Богъ одинъ и тотъ же, одинъ и тотъ же Христосъ изъ обоихъ, былъ и есть Богъ, но сдѣлался человѣкомъ по строительству спасенія. Для Него пророки, для Него апостолы, для Него мученики. Пророки для Того, кто ими предвозвѣщенъ; апостолы для Того, кто самъ для устройства спасенія посланъ былъ; мученики для Первомученика. Пришелъ Богъ на землю, Сынъ во плоти, скрывая, какъ самъ восхотѣлъ, величіе Божества, и не теряя небеснаго; ибо и прежде его воплощенія міръ не былъ лишенъ Его. Онъ былъ и есть Богъ, но сдѣлался человѣкомъ, для искупленія человѣка, воплотился и родился отъ Дѣвы по любви своей къ роду человѣческому. Отецъ родилъ Сына достойнаго Себя и равнаго Себѣ, такимъ образомъ, философъ, какъ знаетъ самъ родившій Богъ Отецъ и рожденный отъ Него Сынъ.

9. ВОЗРАЖЕНИЕ ФИЛОСОФА.

«Не старайся наборомъ словъ усилить истину, и не усиливайся искусствомъ рѣчи, какъ облакомъ, затемнить вовсе нетемное изреченіе Писанія; но иди прямо къ тому, что ясно въ Писаніи, не уклоняясь въ сторону. Изреченія: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя, и: Господь сотвори страны и ненаселенныя и концы населенныя поднебесныя*—имѣютъ одинъ и тотъ же смыслъ. Они говорятъ объ одномъ Господѣ Богѣ, который сотворилъ Первосозданнаго—*начало путей своихъ въ дѣла своя*, и называлъ Его Сыномъ своимъ; который чрезъ этого Сына, какъ чрезъ орудіе, сотворилъ страны и ненаселенныя. Итакъ, хотя дѣйствуетъ и сотворенная Премудрость, т. е. Сынъ, но не сама по себѣ, а чрезъ нее, какъ чрезъ орудіе, творитъ не сущее Богъ».

ОТВѢТЪ ЕПИСКОПОВЪ ЧЕРЕЗЪ ТОГОЖЕ ЕПИСКОПА
ЕВСЕВІЯ ПАМФИЛА.

Оставаясь такъ долго на общемъ царскомъ пути, т. е. въ вѣрѣ апостольской, какимъ образомъ ты позволяешь себѣ уклоняться съ него? Вотъ—вотъ только слышалъ ты отъ нашего святаго собора пророчество великаго

Иеремін, который, какъ-бы перстомъ указуя, говорить: *сей Богъ нашъ и не вмѣнится инъ къ нему* и пр., и прибавляетъ еще: *по семъ на земли явился и съ чловѣки по живе*. Ты помнишь, философъ, что на вопросъ св. епископовъ: «кто явился на землѣ и жилъ съ людьми, Отецъ ли, или Сынъ»? ты отвѣчалъ, что Сынъ, какъ и священное Писаніе свидѣтельствуетъ.—Вѣдь такъ ты сказалъ? Зачѣмъ же опять повергаешься въ глубину нечестія Аріева, или, лучше сказать, погрязаетъ въ ней?—Ты предпочитаешь, несчастный, апо- стольскимъ догматамъ хульные слова Арія, который называетъ Сына Божія тварію и орудіемъ! Послушай насъ, философъ, если только ты философъ, и повѣрь, что Сынъ Божій не одно и тоже съ сотворенною премудростію, принадлежащею разуму и полученною чловѣкомъ отъ тогоже Сына Божія, сотворившаго страны и населенныя. Постарайся привести душу твою въ спокойное состояніе, чтобъ она не волновалась гнѣвомъ, а стремилась къ истинѣ, и будетъ руководить тебя сама истина: ты познаешь, что единородный Сынъ Божій не есть тварь, но самъ Творецъ и Зидатель всѣхъ созданныхъ вещей, какъ понялъ ты послѣ небольшого размышленія и поймешь, надѣюсь, если желаешь спастись.

10. ВОЗРАЖЕНІЕ ФИЛОСОФА О СВЯТОМЪ ДУХЪ.

«Пусть будетъ вѣрно и несомнѣнно сказанное вами о Сынѣ, что Онъ Творецъ, или— что Онъ есть Творецъ вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ, а самъ не есть твореніе, но порожденіе Божіе, рожденный отъ Бога по существу, какъ показываютъ свидѣтельства: въ этомъ мы теперь согласны. Но что вы имѣете сказать о Св. Духѣ? Не дерзновенно ли утверждать, что Духъ Святыи есть Творецъ какой бы то ни было созданной твари? Гдѣ свидѣтельства, показывающія, что Онъ создалъ какую нибудь изъ тварей видимыхъ или невидимыхъ?—Кто изъ богодухновенныхъ писателей говоритъ о Немъ также прямо, какъ и о Сынѣ?—Отвѣчайте мнѣ на это, кто можетъ».

ОТВѢТЪ ОЦЕВЪ ЧРЕЗЪ ПРОТОГЕНА, ЕПИСКОПА
САРДИНСКАГО.

Не трудно, философъ, указать тебѣ свидѣтельства о творческихъ дѣйствіяхъ Святаго Духа, которые отцы наши изъясняли о Немъ, именно какъ о Творцѣ. Приведемъ опять то, что сказано въ повѣствованіи о твореніи: *и рече Богъ: сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію, и даге: и сотвори Богъ чловѣка, по образу Божію сотвори*

его; мужа и жену сотвори ихъ. Слѣдовательно, какъ Отецъ, сказавшій Сыну: *сотвори мѧ*, есть Богъ, такъ—Богъ и Сынъ, сотворившій челоуѣка. А если мы утверждаемъ, что и сказавшій и сотворившій Адама и Еву есть Богъ, то послушай далѣе и о Св. Духѣ. Сотворившій Адама Богъ ли былъ, или нѣтъ?

Философъ. Конечно, Богъ.

Епископъ. Въ книгѣ Іова Еліусъ Вузятиннъ говоритъ Іову: *Духъ Божій сотворившій мя* (33, 4). Если же сотворившій Адама есть Богъ, то что скажешь о Томъ, кто сотворилъ Еліуса?—Или для тебя Еліусъ представляется существомъ иной природы, чѣмъ Адамъ?—Но челоуѣку естественно умозаключать, что одинаковыхъ произведеній долженъ быть одинъ и тотъ же художникъ. Итакъ, чтожь ты скажешь, философъ, о Томъ, кто сотворилъ Еліуса? Ужели еще не ставешь признавать Его Богомъ и Творцемъ челоуѣка? Ибо какъ о сотворившемъ Адама сказано: *и сотвори Богъ челоуѣка*, такъ равно тоже самое можно сказать о Творцѣ Еліуса, т. е. что Духъ Святый есть Богъ. Если одно и тоже производство, то одно и тоже и названіе художника. Если одно Божество въ пресвятой Троицѣ, представляемой въ трехъ равныхъ и совершенныхъ Лицахъ, то равносильны будутъ и сіи выраженія: *сотвори Богъ челоуѣка, и Духъ Божій*

сотворилъ Еліуса. А въ книгѣ: «взятіе Моисея» (*ἡ ἀνάληψις Μωϋσῆος*) Михаи́ль архангелъ, разсуждая съ діаволомъ, говоритъ: *отъ Духа Святаго Его всѣ мы созданы, и потомъ присовокупляетъ: отъ лица Божія изишелъ Духъ Его, и получилъ бытіе міръ.* Ибо нераздѣльна и неизреченна всесвятая Троица: Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ, которая совокупно создала всякую тварь мысленную и чувстванн познаваемую. Такъ въ 32 псалмѣ сказано: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ.* Послушай наконецъ, что говоритъ Богъ чрезъ пророка Исаію: *Азъ Господь Богъ, Азъ услышу ихъ Богъ Израилевъ* (41, 10. 17); потомъ, говоря о благодѣніяхъ народу своему, прибавляетъ: *да узрятъ и уразумѣютъ и помыслятъ и увѣдятъ вкупъ, яко рука Господня сотвори сія, и Святыи Израилевъ показа* (ст. 20); здѣсь называетъ онъ рукою Духа Божія, а Святымъ Израилевымъ—Сына Божія. Въ другомъ мѣстѣ Іегова говоритъ Іакову: *рука моя основа землю и десница моя утверди небо* (48, 13); и пророкъ Іезекииль говоритъ: *бысть на мнѣ рука Господня* (5, 22): а Писаніе, философъ, называетъ обыкновенно рукою или мышцею—Святаго Духа Божія, а десницею—Сына Его.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЕЩЕ СКАЗАЛИ ЧЕРЕЗЪ ЛЕОНТІА, ЕПИСКОПА КЕСАРІИ КАПАДОКІЙСКОЙ.

Сказаннаго о творческихъ дѣйствіяхъ Духа Святаго достаточно уже для того, чтобъ ты, философъ, убѣдился, что Онъ есть Творецъ всякаго созданія, вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ, и имѣеть одно и то же Божество и существо со Отцемъ и Сыномъ. Но выслушай и еще яснѣйшія свидѣтельства о томъ же предметѣ изъ св. Писанія. Пророкъ Давидъ говоритъ въ псалмѣ 27: *воспойте Господеву плѣсь нову,—почему?—яко дивна сотвори Господь: спасе его десница Его* (вм. Сынъ Его) (ст. 1) *и мышца святая Его,—*указывая послѣдними словами на Духа Святаго. Евангелистъ Іоаннъ въ своихъ соборныхъ посланіяхъ такъ же богословствуетъ о Св. Духѣ, какъ и другіе св. писатели: *Духъ есть свидѣтельствуй, яко Духъ есть истина* (1 Іоан. 5, 6). И нѣсколько ниже: *вѣруй въ Сына Божія, имать свидѣтельство въ себѣ* (ст. 10) (т. е. Святаго Духа Божія); *не вѣруй Богови, яже сотворилъ есть Его*. И великій первостоятель апостоловъ божественный Петръ говоритъ Ананіи: *почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому?* и потомъ прибавляетъ: *не человекомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3. 5). Также въ ветхомъ завѣтѣ говорится:

небо и землю Азъ наполняю, рече Господь (Иерем. 23, 24); а Соломонъ, объясняя, кто наполняетъ, говоритъ: *Духъ Господень исполни вселенную* (Прем. 1, 7). Итакъ убѣдись въ могущество Духа Святаго, повѣрь и этимъ свидѣтельствамъ, показывающимъ, что Духъ Святой имѣетъ одно и тоже Божество, сущность и силу со Отцемъ и Сыномъ, и всегда существуетъ со Отцемъ и Сыномъ.—Слышишь ли, философъ?

11. ВОЗРАЖЕНІЕ ФИЛОСОФА.

Итакъ вы говорите, что приведенныя вами свидѣтельства изъ св. Писанія показываютъ, что Духа Святаго должно исповѣдывать Богомъ; а для меня эта мысль представляется еще недоказанною, если не найдется для нея доказательствъ изъ другихъ Писаній. Въ пользу ея прямо идетъ только одно доказательство, взятое изъ словъ Еліуса Вузанинина. А о другомъ, приведенномъ вами изъ книги такъ называемой *взятіе Моисея* (*ἀνάληψις Μωσέως*), я и не слыхалъ доселѣ никогда. Поэтому требую, чтобы вы представили мнѣ болѣе удовлетворительное доказательство на свои мысли о Святомъ Духѣ; потому что сказаннаго недостаточно для окончательнаго рѣшенія нашего вопроса».

ОТВѢТЪ СВ. ОЦЕВЪ ФИЛОСОФУ ЧЕРЕЗЪ ТОГОЖЕ
ЕПИСКОПА ЛЕОНТІЯ.

Послѣ пространнаго изложенія дѣла и самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ св. Писанія, которыхъ должно быть достаточно для убѣжденія тебя въ предложенной истинѣ, мы удивляемся, философъ, какимъ образомъ ты еще сомнѣваешься, мужъ, повидимому, столько разсудительный. И, такъ какъ намъ особенно желательно, чтобъ ты имѣлъ въ виду истину, то мы и просимъ тебя, и увѣщаемъ твое благоразуміе, чтобы ты не дерзалъ пытливо изслѣдывать человѣческими умствованіями то, что превышаетъ умъ, и не позволялъ себѣ такъ долго поддерживать нелѣпныя и нечестивыя мнѣнія Арія, особенно потому, что ты философъ, какъ и самъ говоришь ты; такъ ты и принимай на вѣру, какъ и прежде мы убѣждали тебя, и то, что уже сказано тебѣ, и то, что будетъ сказано. Вѣруй во единаго Бога Отца, неизреченно раждающаго Сына, и Сына отъ Него рожденнаго, и Духа Святаго, отъ тогоже Отца исходящаго и собственнаго Сыну, какъ говоритъ св. апостоль Павелъ: *аще кто Духа Христова не имать, сей нльсть Еговъ* (Рим. 8, 9); и въ другомъ мѣстѣ: *Господь же Духъ есть* (2 Кор. 3, 17); и еще: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ, и раздѣ-*

ленія служеній суть, а тойжде Господь, и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ (1 Кор. 12, 4—6), и нѣсколько далѣе: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ* (ст. 11). Вотъ тебѣ, философъ, самое ясное свидѣтельство о Божествѣ Духа Святаго, показывающее Его самовластительство. Смотри, какъ здѣсь сказано: *раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ*; и потомъ: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ*. А Господь, какъ тебѣ извѣстно, еще нонѣ говоритъ въ Евангеліи къ Самарянамъ: *Духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24). А если Духъ есть Богъ, то конечно и Богъ есть Духъ; а притомъ не такъ, чтобы тотъ одинъ, а этотъ другой, но одно и тоже Божество того и другаго Лица, если имѣтъ въ виду Его впостасъ. Впрочемъ, когда мы слышимъ о Лицѣ, то мы не должны представлять Божество человѣкообразнымъ: Оно несложно и необразно, какъ и самъ ты въ началѣ разсужденій призналъ вмѣстѣ съ нами. Говорится нвогда, что и небо и земля имѣють лицо; такъ напр. Господь говорилъ въ Евангеліи къ книжникамъ и фарисеямъ: *лицемъри! лице небу и земли вѣсте искушати* (Лук. 12, 26). Это

потому, что всему, отдѣльно существующему, когда оно разсматривается отдѣльно, придается известная форма или образъ, приличный его природѣ. Но тогда, какъ небо и земля созданы, какъ и другія части природы, Божественная и неизреченная Сущность несоздана, проста и несложна, неизобразима, вѣчна и безсмертна. Доселѣ мы доказывали тебѣ многочисленными свидѣтельствами изъ св. Писанія, что Духъ Святой вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ есть Создатель всѣхъ тварей и видимыхъ и умопредставляемыхъ; потому что Онъ никогда неразлучается отъ Отца и Сына, такъ же какъ Сынъ отъ Отца и Отецъ отъ Сына. А теперь, если угодно, выслушай наглядное доказательство и отъ подобія, хотя оно и слабѣе. Слово твое, какъ и всякаго человѣка, исходитъ во-внѣ, но рождается неотдѣльно отъ ума, подобно тому, какъ происходитъ изъ тебя дыханіе; и однакожъ ты не называешь слова твоего или дыханія чуждымъ для тебя. Если ты не считаешь несправедливымъ думать такъ о людяхъ, то какъ дерзновенно было бы утверждать, что въ неизреченномъ и непостижимомъ существѣ Божіемъ Слово, не внѣшнее, но всегда живое и дѣйственное, *острѣйшее всякаго меча обоюду остраго, и судительное для всего сущаго, какъ Творецъ всего (Евр. 4, 12. 13), предъ взоромъ котораго нѣсть тварь*

явлена, всяже наза и объявлена предъ очима Его,—и Св. Духъ Его, испытующій и глубины Божія,—чужды для Него (1 Кор. 2, 10), т. е. что Слово или Духъ Божій чужды Богу?—Неужели кто рѣшится стать на сторону тѣхъ, которые говорятъ такимъ образомъ?—Это вѣрно, философъ.

12. вопросъ философа ко всемъ епископамъ.

«Такъ какъ вы прежде говорили, что и Отецъ есть Богъ и Сынъ есть Богъ и Духъ Святый—Богъ, а теперь снова утверждаете, что едино Божество трехъ совершенныхъ упостисей—Отца и Сына и Св. Духа, то я прошу васъ: изложите для меня яснѣе эти мысли».

**ОТВѢТЪ СВ. ОЦЕВЪ ФИЛОСОФУ ЧРЕЗЪ ТОГОЖЕ
ЕПИСКОПА ЛЕОНТІА.**

Божественное существо, все превышающее и все содержащее, неизреченно, непостижимо и неизслѣдимо. Однакожъ выслушай отъ насъ вотъ что: мы говоримъ тебѣ не объ одномъ и другомъ Богѣ, какъ богохульствуетъ нечестивый Арій, проповѣдуя одного Бога не-сотвореннаго, а другаго сотвореннаго, и Духа Святаго называя также сотвореннымъ; нѣтъ,—мы утверждаемъ, что должно представлять и

вѣровать, что одно существо и господство и едина воля Отца и Сына и Святаго Духа, что впостаси Святой Троицы нераздѣльны и неотлучны одна отъ другой; но при этомъ надлежитъ знать, что Божество святой и единосущной и достопоклоняемой Троицы одною только вѣрою мыслится и постигается. Послушай насъ и еще нѣсколько, и ты получишь полное убѣжденіе, внимая спасительному ученію, чрезъ насъ исходящему отъ Св. Духа, къ познанію единаго Божества святой, всегда живой и сущей Троицы,—къ познанію, что Троица воистину есть Троица и что въ Ней нѣтъ ничего предсуществующаго, но всегда и одинаково существуетъ нераздѣльная и единосущная Троица.

13. отвѣтъ философа.

«Не думайте, что я испровергаю догматы истины. И въ началѣ разсужденій я не отвергалъ вашихъ словъ; напротивъ я только хочу проникнуть въ глубину вашихъ мыслей, чтобы для меня самого были яснѣе и понятнѣе тѣ положенія, которыя вы утверждаете».

символическій отвѣтъ св. отцевъ философу, заимствованный отъ подобія огня, свѣта и сіянія, чрезъ тогоже епископа леонтія.

Послушай, послушай еще, философъ. Мы предложили уже вниманію твоему довольно

доводовъ изъ св. Писанія, что Божество про-
 сто и несложно, какъ и самъ ты объявилъ въ
 началѣ твоихъ разсужденій, и что Оно—огнь
 безсмертный, вѣчный и несозданный по при-
 родѣ, свѣтъ безконечный и непостижимый,
 представляемо не въ одномъ лицѣ, какъ дума-
 ютъ іудеи, но въ троичности Лицъ, которыя
 не могутъ отдѣляться одно отъ другаго: такъ
 всѣ хрстіане вѣрують и исповѣдуютъ неиз-
 мѣримую Троицу Отца и Сына и Св. Духа,
 какъ мы объяснили уже. Теперь поучайся,
 философъ. И хотя мы дерзновенно поступаемъ,
 но снисходительно къ намъ Божіе величіе; по-
 тому что мы предпринимаемъ этотъ трудъ ради
 спасенія твоего и другихъ. Познай же изъ чув-
 ственнаго умственное, и изъ умственнаго то,
 что выше ума, и изъ описываемаго словомъ то,
 что превышаетъ всякое слово. Хотя ни одна
 видимая и мыслимая изъ небесныхъ и земныхъ
 и подземныхъ тварей не можетъ сравниться съ
 несотвореннымъ, непостижимымъ и безсмерт-
 нымъ существомъ Божіимъ, тѣмъ не менѣе
 однакожь мы предложимъ хотя и неравное, но
 приличное подобіе, нѣсколько вѣрно объ-
 ясняющее образъ истины для любителей
 благочестивыхъ размышленій. Чувственный
 огонь, въ единой своей сущности имѣетъ три
 явленія: огня, сіянія и свѣта; и ни одно изъ
 этихъ трехъ явленій не бываетъ прежде дру-

гаго; они нераздѣльны между собою: отъ огня сіяніе, отъ сіянія свѣтъ. Раздѣли, философъ, если можешь, эти три явленія, и докажи намъ, что одно изъ нихъ существуетъ прежде другаго, огонь прежде сіянія, какъ позднѣйшаго, или же, свѣтъ послѣ или прежде огня или сіянія; докажи, если можешь, отдѣляя одно отъ другаго, что огонь, сіяніе и свѣтъ существуютъ не совокупно. Итакъ, представляй въ умѣ эти чувственные и тварные предметы, хотя они и несравнимы, какъ мы сказали, съ вѣчнымъ и непостижимымъ существомъ Божіимъ; и, окрыливъ вѣрою взоръ ума твоего, посредствомъ ихъ восходи къ высшему созерцанію Бога, и срѣтитъ тебя свыше, какъ молимся и вѣруемъ, просвѣщающая благодать Отца и Сына и Святаго Духа, и откроетъ тебѣ, что единое Божество—вѣчный огонь, сіяніе и свѣтъ простой и несложный, неразлучный и нераздѣльный, необъятная мыслию и неизреченная Троица воистину единосущная, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ.

ФИЛОСОФЪ ВѢРУЕТЪ ВЪ СВ. ТРОИЦУ.

Услышавъ это, философъ былъ пораженъ и изумленъ; размышленія смущали его и великій страхъ объялъ его. Потомъ, пришедши въ себя, онъ громко воскликнулъ: «слава Тебѣ,

Боже, открывшему святымъ твоимъ превышающее всякій умъ таинство чистаго, безмѣрнаго и несозданнаго Божества. Молю Тебя, Христе, всеблагаго Сына всеблагаго Отца, прости мнѣ все, сколько я согрѣшилъ противъ Тебя, увлекаясь доселѣ нечестивыми мнѣніями Арія; да не постигнуть меня казни отъ Тебя, праведнаго Судии, за тѣ нечестивыя слова, которыя я несчастный говорилъ противъ Тебя. Горе Арію и нечестивому его сонмищу, богохульствующимъ на Сына Божія, будто было время, когда Его не было, будто Онъ существо тварное, и утверждающимъ, что Сынъ и Духъ Святыи одной сущности, а не одинаковой съ Отцомъ. Отнынѣ навсегда я предаю проклятію Арія и нечестивыя мнѣнія его и всѣхъ, одинаково съ нимъ мудрствующихъ и богохульствующихъ противъ Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо кто не имѣетъ Сына, тотъ не имѣетъ и Отца, и кто богохульствуетъ на Сына или Святаго Духа, тотъ и на Отца богохульствуетъ. Все, что вы излагаете и опредѣляете относительно Св. Духа, я признаю истиннымъ и вѣрнымъ. Я вѣрю тому таинству, о которомъ говоритъ ап. Павелъ: *тайна сокровенная отъ вѣкъ и отъ родовъ, нынѣ же явися*, какъ удивительнѣе онъ (Кол. 1, 26), святымъ апостоламъ и пророкамъ и вамъ—Духомъ Святымъ, т. е. что всегда живетъ, вмѣстѣ суще-

ствуеть и пребываетъ съ Богомъ Отцемъ Сынь Его и Святый Его Духъ.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ, ЧРЕЗЪ ЕП. ЛЕОНТІА, ПРИСОВОКУПИЛИ
ДЛЯ ФИЛОСОФА ОБЪЯСНЕНІЕ, ЗАИМСТВОВАННОЕ ОТЪ
ПОДОБІЯ ИСТОЧНИКА, ТЕЧЕНІЯ И ВОДЫ.

Теперь, почтенный философъ, рассмотримъ еще нѣчто, относящееся къ утверженію этой истины. Возьмемъ во вниманіе источникъ, раздающій теченіе воды; ибо всякое теченіе, какъ тебѣ извѣстно, имѣетъ началомъ источникъ, отъ котораго и происходитъ теченіе. Но никто не называетъ теченія источникомъ, ни источника теченіемъ: источникъ называется источникомъ, а теченіе—теченіемъ, а то и другое вмѣстѣ—водою. А когда захочетъ кто нибудь почерпнуть воды изъ потока, то перемѣняетъ названіе; такъ напр. не говоритъ: «сходи, почерпни и принеси мнѣ источника или потока, а—воды». И хотя все это одно и тоже по природѣ, но называется тремя именами: источникомъ, теченіемъ и водою. Тоже самое утверждаетъ и св. Писаніе; ибо мы не чуждое ему говоримъ тебѣ, истинный отнынѣ сынъ благодати, хотя и объясняемъ слово истины сравненіями, подобіями и образами. Св. Писаніе говоритъ о Сынь: *уклоняю на мя аки рѣку мира* (Иса. 66, 12), т. е. истекающую изъ ис-

тиннаго источника жизни—Божества Отцаго, какъ говорить самъ Господь въ Евангеліи: *Азъ отъ Бога изыдохъ и придохъ* (Іоан. 8, 42); *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30); и еще: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ* (Іоан. 14, 11). Отъ Него же получаемъ все мы, вѣрующіе, и Духа Святаго, единосущнаго Отцу и Сыну, отъ Отца исходящаго и собственнаго Сыну, какъ мы выше показали. А что Онъ отъ Него заливается въ насъ, объ этомъ самымъ яснымъ образомъ учить самъ Господь въ Евангеліи, говоря: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы* (Іоан. 7, 37. 38). Объясняя эти слова, богодухновенный евангелистъ прибавляетъ: *сіе же рече о Дусѣ, сложе хощящу приидати вѣрующіи во имя Его* (ст. 39). Посмотри также, что говоритъ Давидъ пророкъ объ этомъ источникѣ жизни—святой Троицѣ: *у Тебе источникъ живота, во свѣтъ твоемъ узримъ свѣтъ* (Пс. 35, 10): здѣсь онъ называетъ источникомъ жизни Бога Отца, но говоритъ къ Сыну, потому что Отецъ въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ; а свѣтомъ называетъ самого Сына, и свидѣтельствуеть, что въ этомъ свѣтѣ обитаетъ другой свѣтъ—Духъ Святыи: *во свѣтъ, говоритъ, твоемъ узримъ свѣтъ*. Ибо источникъ жизни и свѣта есть

безъ сомнѣнія Отецъ; Свѣтъ есть и Сынъ—отъ Отца Свѣта; Свѣтъ также и Духъ Святый отъ тогоже Свѣта; потому что, какъ часто говорили мы, едино. Божество Отца и Сына и Духа Святаго, какъ самъ Онъ говоритъ словами пророческими: *Азъ Господь Богъ, и нѣсть еще* (Иса. 48, 6); *Азъ Богъ первый и въ грядущая Азъ есмь* (Иса. 41, 4); и еще: *Азъ Господь Богъ вашъ, и неизмѣняюся* (Мал. 3, 6) и пр. Теперь, кажется, необходимо повторить прежнія доказательства, хотя не всѣ, по причинѣ ихъ множества, по крайней мѣрѣ очевиднѣйшія, чтобы получило большую твердость все сказанное. Предложимъ то, что сказано устами Іеремія пророка: *сотворивый землю въ вѣчное время, наполни ю скотомъ двоножнымъ и четвероножнымъ; посылай свѣтъ и идетъ, призва его и послуша его съ трепетомъ; звѣзды же возсіяша въ храмулицяхъ своихъ и возвеселишася; призва я и рекоша: приидохомъ, возсіяша съ веселіемъ сотворшему я. Сей Богъ нашъ, не смѣнитъя имъ къ Нему, и т. д. (Вар. 3, 32—36).* Необходимо, боголюбивѣйшій философъ, обратитъ вниманіе на это мѣсто, и объяснить смыслъ его. Очевидно, какъ и самъ ты призналъ, это сказано о Сынѣ; ибо говорится далѣе: *посемъ на земли явися и съ человекъки поживе* (ст. 38). Если же, по нечестивому

иже иже Арія, Сынъ имѣеть иное существо, такъ что Онъ есть Богъ, но низшій Отца, а между тѣмъ о Немъ говоритъ Писаніе: *сей Богъ нашъ и не вѣмнитъя инъ къ Нему*: то слѣдуетъ изъ Аріева нечестія, что и Отецъ не есть Богъ; потому что именно о Сынѣ сказано: *не вѣмнитъся инъ къ Нему*. Такимъ образомъ побѣждаются нечестивые аріане съ изобрѣтателемъ ихъ богохульства, и изобличаются, какъ враги истины, въ томъ, что они совершенные безбожники; потому что, кромѣ отверженія Сына, лишаютъ Божества и самого Отца: *ибо отметаайся Сына, ни Отца и мать*, какъ говоритъ Іоаннъ богословъ въ своемъ соборномъ посланіи (1 Іоан. 2, 23). А единая вселенская вѣра признаетъ и чтитъ Божество Отца и Сына и Духа Святаго, и кромѣ этой вѣры не будетъ никакой другой. Впрочемъ, это таинство святой, поклоняемой и единосущной Троицы превышаетъ всякій умъ и слово, совершенно непостижимо, и усвоается только вѣрою.

ФИЛОСОФЪ.

«По истинѣ божественно и свѣтоносно то, что вы изложили для меня по внушенію Духа Святаго. Но прошу васъ (потому что я люблю священныя рѣчи вашего ученія): выслушайте

меня благосклонно, и научите, о чемъ еще я спрошу, чтобъ получить вамъ совершенное воздаяніе отъ Бога за мое спасеніе».

ОТВѢТЪ СВ. ОТЦЕВЪ ФИЛОСОФУ ЧЕРЕЗЪ ТОГОЖЕ
ЕПИСКОПА ЛЕОНТІЯ.

Говори все, что угодно; мы желаемъ, чтобы ты вполне узналъ все, особенно, когда, при озареніи отъ Духа Святаго, ты уже легко понимаешь наши объясненія.

ФИЛОСОФЪ.

«Благодареніе священной главѣ вашей! Скажите же мнѣ, блаженнѣйшіе Отцы, какъ надобно понимать то, что Богъ Слово—Сынъ Божій на земли явился и съ чловѣки поживе, когда Онъ невидимъ для всякой твари видимой и мысленной, и для чего это было?—объясните мнѣ, прошу васъ».

ОТВѢТЪ СВ. ОТЦЕВЪ ФИЛОСОФУ ЧЕРЕЗЪ ЕПИСКОПА
ЛЕОНТІЯ.

Причина явленія Его во плоти заключается въ паденіи прародителей Адама и Евы въ рай, которое распространилось на все ихъ потомство. Когда преступленіемъ заповѣди они лишились божественной благодати, Творецъ восхотѣлъ возвратитъ ее роду чловѣческому.

И надобно замѣтить, что подобно тому, какъ, сказалъ Богъ: *сотворимъ челоуька по образу нашему и по подобію, и сотвори Богъ челоуька*,—такъ и въ послѣдствіи сказалъ: *спасемъ погибающаго челоуька, созданнаго по образу нашему и по подобію. Какъ Богъ Отецъ сказалъ: сотворимъ, и Сынъ, Богъ отъ Бога, сотвори*, такъ и послѣ, по волѣ Отца, Онъ восхотѣлъ спасти чрезъ Себя челоуька.

ВОПРОСЪ ФИЛОСОФА О ТОМЪ ЖЕ.

«Какимъ образомъ Онъ на земли явился и съ челоуьки поживе, когда Онъ—Богъ неизмѣнимый?»

ОТВѢТЪ СВ. ОЦЕВЪ ЧРЕЗЪ МАНАРІА, ЕПИСКОПА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

По словамъ св. апостола Павла, *велия есть благочестіа тайна, Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16), т. е. Сынъ Божій. Когда принялъ плоть, Онъ явился и ангеламъ; потому что Единородный невидимъ ни для ангеловъ, ни для архангеловъ и вообще для всѣхъ небесныхъ силъ, такъ какъ *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Іоан. 1, 18). Но когда слышишь о пришествіи Его съ неба, отнюдь не думай о мѣстномъ переходеніи Божества, но

разумѣй, какъ совершилось все строительство этой великой тайны благочестія, которою мы обновлены. Обновленіе состояло въ возвращеніи намъ прежняго состоянія; ибо для сего Богъ Слово, давшій намъ свое подобіе, и сошелъ въ подобіи нашемъ. Но не возможно Богу уподобиться намъ, не воплощаясь; поэтому Онъ безтѣлесный воспріялъ тѣлесную сущность. Воспріялъ Онъ плоть отъ жены; ибо такимъ образомъ Онъ уподобился намъ и по рожденію, чтобы сообщить намъ, какъ подобно-рожденнымъ, славу свою и спасти жену своимъ рожденіемъ; ибо сказано: *спасется жена чадородіа ради* (1 Тим. 2, 15). Воспріялъ плоть, имѣвшую въ себѣ по естеству нѣчто живаго; ибо никакая плоть не лишена жизненности, что св. Писаніе называетъ собственно душею.

ФИЛОСОФЪ.

«Кто не изумится этимъ великимъ дѣламъ Божиимъ, о которыхъ вы повѣствуете? Но какимъ образомъ Онъ воспріялъ плоть отъ жены, какъ говорите вы?»

ОТВѢТЪ СВ. ОЦЕВЪ ЧРЕЗЪ ТОГОЖЕ МАКАРІА
ІЕРУСАЛИМСКАГО.

Мы уже говорили тебѣ, почтенный мужъ, что относительно таинъ Божіихъ никакъ

нельзя сказать: какимъ образомъ? — потому что онъ неизреченны и непостижимы. Но какъ нѣчто намъ открыто въ св. Писаніи, то скажемъ, сколько можно передать словомъ. Ибо совершенное уразумѣніе таинства воплощенія Сына Божія не возможно: никто ни изъ людей, ни изъ ангеловъ, ни даже Гавріилъ, служитель сего таинства, ни сама святая, непорочная и пречистая Дѣва Марія не могли бы изобразить словомъ вполнѣ образъ воплощенія Бога Слова. Но то, что передали намъ о строителствѣ Сына Божія во плоти *уже исперва*, какъ говоритъ Лука, *самовидцы и слухи бывшіи Словесе* (Лук. 1, 3), именно: что Онъ воплотился отъ сѣмени Давидова и Авраамова; *изъ неяже* (т. е. Дѣвы) *родися Иисусъ глаголемый Христосъ* (Мѡ. 1, 16); *ихже отцы и отъ нихже Христосъ по плоти* (Рим. 9, 15); что Онъ *не отъ ангель пріемлетъ, но отъ сѣмене Авраамова пріемлетъ* (Евр. 2, 16); что Онъ *искушенъ былъ по всяческимъ по подобію, развъ грѣха* (Евр. 4, 15), — это мы знаемъ; а способъ, какъ совершилось это, превышаетъ смыслъ всякой разумной твари. Объ этомъ говоритъ Іеремія пророкъ: *человѣкъ есть, и кто познаетъ его* (17, 9)?

КОГДА ФИЛОСОФЪ УДИВЛЯЛСЯ, СВ. ОТЦЫ ВЪ СЛУХЪ
ВСѢХЪ СОБРАВШИХСЯ ПРИЗВАЛИ ЧЕРЕЗЪ ТОГОЖЕ
МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

Мы уже впространно показали тебѣ, что Богъ, едиnorodный Сынъ Божій, сдѣлался человекомъ по состраданію къ роду человѣческому, воплотился и родился отъ Дѣвы Маріи ненареченнымъ рожденіемъ. Ибо когда Онъ захотѣлъ, какъ прежде мы сказали, возстановить погибавшее чрезъ паденіе прародителей естество, Онъ родился въ нашей плоти, чтобы насъ возсоздать въ своемъ естествѣ, снисходя, какъ искуснѣйшій врачъ, нашей слабости. Но опять повторяемъ, что выраженія: *снисходилъ, сошелъ и былъ посланъ*—надобно разумѣть объ образъ Его вочеловѣченія, какъ и прежде мы объявляли; ибо Божествомъ своимъ Онъ все наполняетъ вмѣстѣ съ Отцемъ. Итакъ слушаай. Мы рождаемся отъ жены, и Онъ по челоуѣколюбію родился также отъ жены; но мы отъ чувственнаго соуслажденія и сѣмени мужскаго, а Онъ одинъ отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы. Мы питаемся молокомъ, итался янъ во плоти своей и Тотъ, кто во Божеству даетъ пищу всякой плоти. Мы возрастаемъ, и Онъ не возгнушался быть тѣмъ же по плоти, какъ написано: *Иисусъ преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатию у Бога*

и человекъ (Лук. 2, 52), и жилъ до тридцатаго года, чтобъ освятить всякій возрастъ; потомъ пришелъ ко крещенію въ то время, какъ Іоаннъ, сынъ Захаріи, проповѣдывалъ народу крещеніе покаянія, не давая однакожь отпущенія грѣховъ и дара усновленія; потому что дать это было не во власти Іоанна, ни даже ангела, но только воплощеннаго и вочеловѣчившагоса Бога Слова. Принялъ напе крещеніе, и хотя былъ безгрѣшенъ, какъ Богъ, но крестился плотски, какъ человекъ, не самъ нуждаясь въ крещеніи, но чтобы возвысить наше крещеніе, дабы мы вѣровали, что какъ на Него сошелъ Духъ Святый, такъ сходитъ и на насъ, крещенныхъ въ Него. Потомъ жилъ съ людьми и, проповѣдая ученіе своихъ божественныхъ заповѣдей и сотворивъ многія чудеса, на четвертомъ году служенія своего, пострадалъ плотію за грѣхи наши. Мы повинны были крестной казни; но еслибъ и всѣ мы были распяти, и тогда не могли бы избавить себя отъ смерти: ибо *царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими* (Рим. 5, 14). Много было святыхъ, много пророковъ, много праведниковъ, и никто изъ нихъ не могъ испушить себя отъ владычества смерти. Но пришелъ Спаситель всѣхъ, и претерпѣлъ въ своей безгрѣшной плоти, отъ насъ заимствованной, должное намъ наказаніе, за насъ и

вмѣсто насъ. Мы по смерти сходили во адъ; Онъ и сему подчинился и сошелъ туда добровольно: однако не былъ удержанъ, какъ мы; потому что смерть не имѣла никакой власти надъ Владыкою жизни. Сошедши одинъ, вышелъ со многими; ибо Онъ былъ то духовное зерно пшеницы, падшее ради насъ на землю и умершее плотію, которое силою Божества своего возстановило тѣлесный храмъ свой, по Писанію, плодоносящій спасеніе всего рода человѣческаго. Явившись ученикамъ своимъ послѣ тридневнаго погребенія и воспресенія изъ мертвыхъ, Онъ показалъ имъ свои крестныя раны, говоря: *осяжите Мя и видите, яко Азъ есмь* (Лук. 24, 39), чудодѣйствующій и пріявшій страданія во плоти за родъ вашъ. Потомъ, оставаясь съ ними въ продолженіи сорока дней, и давши имъ спасительный залогъ заповѣдей, вознесся въ виду ихъ на небо, и священныя книги говорятъ, что Онъ сидитъ одесную Отца. Мы ожидаемъ, что при концѣ вѣка, Онъ вѣчный, придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и потомъ воцарится вмѣстѣ съ Отцемъ въ безконечныя вѣки. Вотъ наша вѣра, апостольская и неповрежденная, которую Церковь чтитъ, какъ преданную свыше отъ Господа, чрезъ апостоловъ и отцевъ сынамъ, содержитъ нынѣ и будетъ всегда содержать, во исполненіе словъ Спасителя, сказанныхъ уче-

идамъ своимъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матт. 28, 19).

IX.

СОВОРНОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ВЪРЫ (1).

Въруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго;— и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божіа; едиnorodнаго, рожденнаго отъ Отца, т. е. изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло какъ на небѣ, такъ и на землѣ, ради насъ человѣковъ и ради нашего спасенія низшедшаго, воплотившагося и вочеловѣчившагося, страдавшаго и воскресшаго въ третій день, возшедшаго на небеса, и грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ;—и въ Духа Святаго.

Говорящихъ же, что было время, когда не было (Сына), что Онъ не существовалъ до

(1) См. у Аванасія (in epist. ad Jovian.), Сократа (ц. н. 1, 8) и Феодорита (ц. н. 1, 12).

рожденія, и произошелъ изъ не сущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе отъ иного существа или сущности, или что Онъ созданъ, или измѣняемъ, или предложимъ (*тρεπτος*), таковыхъ предаеть анаемъ каеодическая и апостольская Церковь.

—

X.

О ТОМЪ, КАКЪ НАДЛЕЖИТЬ РАЗУМѢТЬ ТРИ
ЛИЦА ВЪ ЕДИНОМЪ БОЖЕСТВѢ ОТЦА И СЫНА
И СВ. ДУХА (1).

Святѣй, великій и вселенскій соборъ святыхъ отцевъ, собравшихся въ Никси, чрезъ блаженнаго и святаго Осію, епископа города Кордубы въ Испаніи, сказали: «Божество не есть одно лице, какъ думаютъ іудеи, но три лица, не по имени только, но по уиостаси между собою различающіяся; и это подтверждается многими свидѣтельствами изъ ветхаго и новаго завѣта. Ветхій, рассуждая еще плотскимъ образомъ, представилъ Слово какъ-бы говорящимъ, а новый прямо назвалъ Слово Богомъ: *въ началъ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1), и лицомъ, со-

(1) Ex Gelas. hist. conc. nic. I. II. c. XII.

вершеннымъ отъ совершеннаго. Сынъ есть Богъ, не часть, но совершенный, также какъ и Отецъ, тойже сущности, какой и Отецъ, родившій Его неизреченнымъ образомъ. Въѣствъ съ Отцемъ и Сыномъ существуетъ и Духъ Святыи, который имѣеть ту же сущность и власть, какъ Отецъ и Сынъ. Итакъ мы должны исповѣдывать единое произволеніе, единое царство, единую силу, единое господство надъ всѣми сотворенными существами, видимыми и умопредставляемыми, единое Божество и ту же сущность Отца и Сына и Св. Духа. Не допуская смѣшенія или раздѣленія лицъ непарченной и блаженной Троицы, мы вѣруемъ, что Отецъ есть всегда истинный Отецъ истиннаго Сына, всегда сущій и пребывающій, и Сынъ—истинный Сынъ истиннаго Отца, всегда сущій и пребывающій, и Духъ Святыи—истинный Духъ Святыи, всегда сущій и пребывающій,—Троица нераздѣльная, неизреченная, вѣруемъ, что Она понятию не можетъ быть понятна умомъ и выражена словомъ, и имѣеть единое Божество и ту же сущность. Такъ вѣруемъ мы сообразно съ истинною чистотою догматовъ вѣры, преданною намъ изначала отъ самого Господа чрезъ святыхъ Его апостоловъ и древнихъ святыхъ отцевъ нашихъ, сохранявшихъ неизмѣнно сію апостольскую вѣру, и готовы многочисленными сви-

дѣтельствами божественныхъ писаній подтвердить, что такъ надлежитъ вѣровать».

Когда это было изречено бывшими на соборѣ, или, лучше сказать, Духомъ Святымъ чрезъ нихъ, то защитники нечестія Аріева, (бывшіе съ Евсевіемъ никоидійскимъ и Теогиномъ), стали переглядываться съ нѣкоторыми наемными философами, славившимися краснорѣчіемъ, которыхъ Аріи приговорилъ быть защитниками своего нечестиваго ученія, когда шелъ съ ними на святой вселенскій соборъ. Ибо были тутъ многіе философы, на которыхъ надѣялись противники истины: но и философы по справедливости пріяли осужденіе, вмѣстѣ съ наставникомъ своего богохульства. Тогда на немъ и на нихъ исполнились слова Писанія: *проклятъ человекъ, иже надѣется на человека, и отъ Господа отступитъ сердце его* (Иерем. 17, 5). Поистинѣ отступило отъ Господа богохульное сердце Арія, вступившаго въ борьбу съ Богомъ,—отступило отъ Господа сердце и тѣхъ, которые приобщились его нечестію, и дерзають говорить, что Сынъ Божій есть тварь и созданіе, тогда какъ Онъ есть Создатель и Творецъ всѣхъ тварей видимыхъ и невидимыхъ.

XI.

ПРАВИЛА НИКЕЙСКАГО СОБОРА (1).

1.

Если кто, въ болѣзни, врачами подверженъ былъ отсѣченію членовъ, или кто осконченъ варварами, тотъ можетъ оставаться въ клиръ. Но если кто, въ здоровомъ состояніи, самъ себя подвергъ усѣченію, тотъ хотя бы это дозволено было уже по сопричисленіи его къ клиру, долженъ быть исключенъ изъ клира. А отныне никого изъ таковыхъ не производить въ клиръ. Но какъ очевидно, что это касается только поступающихъ такимъ образомъ преднамѣренно, и держащихъ скоплять самихъ себя: такъ скопленныхъ варварами или своими господами правило допускаетъ въ клиръ, если только они окажутся достойными въ другихъ отношеніяхъ.

2.

Такъ какъ многое или по нуждѣ, или по разнымъ побужденіямъ человѣческимъ, сдѣ-

(1) Правила здѣсь переведены изъ сборника Геласіева: впрочемъ принято въ соображеніе и то изложеніе ихъ на греческомъ языкѣ, съ котораго сдѣланъ переводъ въ изданной отъ св. Синода кнѣзь правилъ 1838 года.

лано было (въ Церкви) вопреки церковнымъ правиламъ, какъ напимѣръ люди, недавно обратившіеся къ вѣрѣ отъ язычества и малое время состоявшіе въ оглашеніи, поспѣшно были приводимы къ духовной купѣли и тотчасъ по крещеніи возводились на епископство или пресвитерство: то за благо принавано, чтобы впредь ничего такого не было. Ибо и для оглашенія потребно достаточное время, и послѣ крещенія нужно еще большее испытаніе (1). Апостольское писаніе ясно говоритъ: *не ново-крещену, да не разгордѣлся въ судѣ впадетъ, и въ стѣть діаволу* (1 Тим. 3, 6). Если же въ комъ, въ послѣдствіи времени, обнаружится какой либо душевный грѣхъ, и будетъ обличенъ двумя или тремя свидѣтелями, таковой долженъ быть исключенъ изъ клира. А кто станетъ дѣлать вопреки сему правилу, тотъ, какъ дерзающій противиться великому собору, самъ подвергнется опасности изверженія изъ клира.

3.

Великій соборъ рѣшительно опредѣлилъ, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону

(1) Т. е. тѣмъ, которые избираются на степени свящ. сана.

и вообще никому изъ состоящихъ въ клиръ⁽¹⁾, не дозволялось имѣть въ домѣ сожительствующую женщину, исключая развѣ матеръ, или сестру, или тетку, или такія лица, которыя свободны отъ всякаго подозрѣнія. Поступающій вопреки сему правилу подвергается опасности лишенія сана.

4.

Епископа поставляютъ наиболѣе прилично всѣмъ епископамъ мѣстнаго округа. Если же это затруднительно, или по стѣсняющимъ ихъ обстоятельствамъ, или по дальности пути, то по крайней мѣрѣ три епископа, собравшись въ одно мѣсто, должны произвести избраніе, впрочемъ такъ, чтобы и отсутствующіе имѣли въ немъ соучастіе, изъявляя свое согласіе посредствомъ грамотъ. Утвержденіе же таковыхъ дѣйствій по каждому округу должно принадлежать митрополиту.

(1) Говорится о тѣхъ епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ, которые находились въ безбрачномъ состояніи. Супружество, или безбрачіе священнослужителей въ древней Церкви представлялось свободному избранію cadaго, съ ограниченіями, положенными въ Апостольскихъ правилахъ (26) и на VI всел. соборѣ (прав. 3. 6. 12. 13).

Въ разсужденіи лицъ, лишаемыхъ первоначнаго общенія епископами,—каждымъ въ своей епархіи, принадлежатъ ли сѣи лица къ клиру или къ сословію мірянъ, должно держаться правила, опредѣляющаго, чтобы отлученные одними не были принимаемы въ общеніе другими (1). Впрочемъ, да будетъ изслѣдуемо, не по малодушію ли, или распрѣ, или по другому какому либо неудовольствію епископа, они подверглись отлученію. Итакъ, для надлежащаго дознанія о семъ, за благо признано, чтобы въ каждомъ округѣ, дважды въ годъ, были соборы, чтобы всѣ епископы округа, собираясь въ одно мѣсто, изслѣдывали такого рода недоумѣнныя дѣла, и затѣмъ оказавшіеся несомнѣнно виновными предъ своимъ епископомъ, да будутъ по справедливости признаны недостойными общенія у всѣхъ (епископовъ) до тѣхъ поръ, пока по общему суду епископовъ (2) будетъ произнесено о нихъ болѣе снисходительное рѣшеніе. Соборы же да бываютъ—одинъ предъ четыредесятицею, дабы, по прекращеніи всякой вражды, приносимъ былъ чистый даръ Богу, а другой—около осенняго времени.

(1) Апост. правило 28.

(2) Въ нѣкот. изданіяхъ, вмѣсто τῶ κοινῶ τῶν ἐπισκόπων, читается τῶ κοινῶ ἢ τῶ ἐπισκόποι (Labbe t. II. p. 28).

6.

Да сохраняются древніе обычаи, существующіе въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ, по которымъ александрійскій епископъ имѣетъ свою власть во всѣхъ сихъ мѣстахъ; такъ какъ и у римскаго епископа—свой въ этомъ отношеніи обычаи. Подобнымъ образомъ и въ антиохійскомъ и въ другихъ округахъ да соблюдаются преимущества, принадлежащія извѣстнымъ церквамъ. Вообще же да будетъ извѣстно, что еслибы кто поставленъ былъ во епископа безъ согласія митрополита, таковому великій соборъ опредѣлилъ не быть епископомъ. А когда общему всѣхъ избранію, основательному и согласному съ церковнымъ правиломъ, станутъ прекословить двое или трое, по одному только любопрѣнію, тогда мнѣніе большинства должно сохранить свою силу.

7.

Такъ какъ утвердилось уже обыкновеніе и древнее преданіе, чтобы оказывать почеть епископу Эліи ⁽¹⁾, то пусть имѣетъ онъ почет-

(1) Элія—языческое названіе Іерусалима, приданное ему императоромъ Адріаномъ.

ное достоинство, а митрополю сохранить свои, принадлежащія ей права.

8.

Касательно присоединяющихся къ католической Церкви изъ тѣхъ, которые иногда называютъ сами себя *чистыми* (1), святой и великій соборъ присудилъ, чтобы получившіе у нихъ рукоположеніе, оставались въ клирѣ, какъ были. Но прежде всего они должны письменно удостовѣрить, что присоединятся и будутъ послѣдовать опредѣленіямъ католической и апостольской Церкви, то есть будутъ имѣть церковное общеніе и съ двоеженцами и съ падшими въ гоненіи, для чего и время установлено и срокъ назначенъ. Вообще они во всемъ должны послѣдовать постановленіямъ католической Церкви. Итакъ, если въ какихъ либо селеніяхъ или городахъ всѣ (клирики) окажутся поставленными изъ нихъ однихъ (чистыхъ): то всѣ, оказавшіеся въ клирѣ, пусть

(1) Чистыми (*caeteri*) называли себя послѣдователи Новата, пресвитера римской Церкви, который училъ, что падшихъ во время гоненій, также двоеженцевъ, какъ нечистыхъ, не дозволительно принимать въ общеніе Церкви, даже не должно принимать отъ такихъ людей и покаяніа.

останутся въ тѣхъ же званіяхъ. А если нѣкоторые изъ нихъ будутъ присоединяться (къ Церкви) тамъ, гдѣ есть епископъ католической Церкви, то, очевидно, епископское достоинство должно принадлежать епископу православной Церкви; а тотъ, который именовался епископомъ у такъ называемыхъ чистыхъ, будетъ имѣть честь пресвитера; развѣ только мѣстному епископу угодно будетъ, чтобы и онъ имѣлъ участіе въ чести сего имени. Если же это будетъ не угодно епископу, то пусть откроется для него (новообращеннаго) мѣсто или хор епископа или пресвитера, за тѣмъ, чтобы видно было, что онъ состоитъ въ клирѣ, но чтобы въ одномъ городѣ двухъ епископовъ не было.

9.

Если нѣкоторые безъ испытанія произведены въ пресвитеровъ, или при испытаніи исповѣдали свои согрѣшенія, но не смотря на нихъ исповѣдь, люди, устремясь противу правила, возложили на нихъ руки, то правило не терпитъ такихъ. Ибо католическая Церковь требуетъ жизни безукоризненной.

Если кто изъ падшихъ произведенъ во священство, по невѣдѣнію, или даже съ вѣдома произведшихъ, это не ослабляетъ силы церковнаго правила. По дознаніи, таковыя должны быть лишены своихъ степеней.

11.

Касательно отступившихъ отъ вѣры не по принужденію, не по причинѣ лишенія имущества, безъ всякой опасности, и тому подобныхъ поводовъ, какъ случилось во время Ликиніева гоненія, соборъ опредѣлилъ: хотя они и недостойны чловѣколюбія, однакожь оказывать имъ снисхожденіе. Итакъ тѣ, которые покажутъ истинное раскаяніе, три года должны пребыть между *слушающими*, семь лѣтъ въ числѣ *припадающихъ*, а потомъ еще два года оставаясь безъ св. даровъ, пусть участвуютъ только въ молитвахъ съ народомъ ⁽¹⁾.

12.

Тѣ которые, бывъ призваны благодатію Божіею (къ спасенію), показали уже первый

(1) Именами *слушающихъ*, *припадающихъ*, и т. д., означаются разныя степени покаянія церковнаго, ко-

порывъ ревности, и *попса воинскіе* отложили (2), но потомъ, какъ ты, возвратились на свою блевотину, такъ что расточали деньги и дары, чтобы снова быть принятыми въ воинскую службу,—таковые десять лѣтъ должны *припадать* послѣ трехлѣтняго времени *слушанія*. Впрочемъ, во всѣхъ такихъ случаяхъ надобно обращать вниманіе на расположеніе сердца и образъ покаянія. Тѣ, которые страхомъ, слезами, терпѣніемъ, добрыми дѣлами, показываютъ, что дѣйствительно, а не по наружности только, обратились (къ вѣрѣ), тѣ—по исполненіи опредѣленнаго времени *слушанія*, могутъ, не нарушая справедливости, быть допускаемы къ общенію въ молитвахъ (съ вѣрными), такъ, что епископу предоставляется и еще снисходительнѣе поступать съ таковыми. Но тѣ, которые равнодушно приняли наказаніе, и одно наружное вхожденіе въ церковь

торыя согрѣшившіе должны были проходить до принятія въ полное общеніе съ Церковію.

(2) Опоясаніе воинскимъ поясомъ означало вступленіе въ военную службу, отложеніе пояса—оставленіе службы (Hesych.; Suid.: ζωνησθαι). Правило имѣетъ въ виду случаи отступленія отъ вѣры, въ слѣдствіе указа Ликиніева, которымъ запрещалось оставаться въ военной службѣ всѣмъ, не хотѣвшимъ отречься отъ христіанской вѣры и поклоняться идоламъ. Евсев. ц. и. X, 8.

считаютъ достаточнымъ для своего исправленія, тѣ должны выполнить все (назначенное) время (покаянія).

13.

Относительно, находящихся при исходѣ изъ сей жизни, должно быть соблюдаемо и нынѣ древнее, каноническое постановленіе—то, что умирающій не долженъ быть лишенъ послѣдняго, необходимѣйшаго напутствія. А если находившійся въ отчальнѣ жизни, послѣ принятія св. даровъ, опять возвратится къ жизни: то долженъ остаться между тѣми, которымъ дозволено только участвовать въ молитвѣ (съ вѣрными). Вообще всякому, кто бы онъ ни былъ, отходящему въ вѣчность и просящему причащенія св. таинъ, епископъ, съ испытаніемъ, долженъ преподать св. дары.

14.

Относительно оглашенныхъ, которые отпали (отъ вѣры), святой и великій соборъ постановилъ, чтобы они въ продолженіе трехъ лѣтъ находились только между слушающими, а послѣ сего участвовали въ молитвахъ съ оглашенными.

По причинѣ многихъ замѣшательствъ и происходящихъ отсюда разногласій, опредѣлено совершенно уничтожить обычай, вопреки правилу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчающійся; именно, чтобы ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ не переходили изъ города въ городъ. Если же кто, послѣ настоящаго опредѣленія святаго и великаго собора, покусится на что либо подобное, или станетъ заниматься такими дѣлами, то всякое предпріятіе такого рода должно быть совершенно уничтожено, и виновный долженъ возвратиться къ той церкви, для которой онъ поставленъ во епископа, или пресвитера, или діакона.

Всѣ тѣ, которые безразсудно, не имѣя страха Божія предъ очами, не зная и правила церковнаго, оставляютъ свою церковь,—пресвитеры ли, или діаконы, или вообще числящіеся въ церковномъ чинѣ,—отнюдь не должны быть припимаемы въ другой церкви; но всячески надлежитъ понуждать ихъ, чтобы возвращались въ свои приходы; а тѣхъ, которые станутъ упорствовать; лишать церковнаго общенія. Также, если бы кто (изъ епископовъ)

держуль присвоить себѣ клирика, принадлежащаго другому епископу, и рукоположить его къ своей церкви, безъ согласія на то мѣстнаго епископа, котораго онъ оставилъ и въ клирѣ котораго состоитъ, въ такомъ случаѣ рукоположеніе должно быть не дѣйствительно.

17.

Такъ какъ многіе изъ состоящихъ въ клирѣ, увлекаясь любостыжіемъ и лихоимствомъ, забываютъ сказанное въ божественномъ Писаніи: *сребра своего не даде въ лихву* (Псал. 14, 8) и, давая деньги въ долгъ, требуютъ сотыхъ приращеній: то святой и великій соборъ постановилъ: кто, послѣ настоящаго опредѣленія, станетъ брать ростъ съ даннаго въ долгъ, или производить другіе обороты, или требовать половинный ростъ, или измышлять другое что ради постыднаго прибытка, таковой да будетъ изверженъ изъ клира и отчужденъ отъ церковнаго чина.

18.

Дошло до святаго и великаго собора, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и городахъ діаконы преподають святое причащеніе пресвитерамъ, тогда какъ ни правиломъ, ни обычаемъ не пре-

дано, чтобы не имѣющіе власти возносить тѣло Христово преподавали его возносящимъ. Также дознано и то, что нѣкоторые діаконъ даже прежде епископовъ касаются св. причащенія. Все это должно быть прекращено; и—діаконъ должны оставаться въ своихъ предѣлахъ, помня, что они служители епископа и ниже пресвитеровъ; они должны принимать св. причащеніе, по порядку, послѣ пресвитеровъ, преподаемое или отъ епископа, или отъ пресвитера. Даже и сидѣть среди пресвитеровъ не дозволяется діаконамъ; ибо, если это бываетъ, то вопреки правилу и порядку. Если же кто и послѣ настоящаго опредѣленія не хочетъ быть послушнымъ, тотъ да будетъ лишенъ діаконства.

19.

Касательно обращающихся къ православной Церкви изъ ереси павлианской ⁽¹⁾ постановлено,—непремѣнно перекрещивать ихъ. Тѣ изъ нихъ, которые въ прошедшее время считались въ клирѣ, если окажутся безпорочными

(1) Ересь Павла самосатскаго (III в.), который не признавалъ воплощенія Бога-Слова, отвергалъ троицность Лицъ Божества, почиталъ Иисуса Христа простымъ человѣкомъ, и т. д. Epiph. haeres. LXV.

и неукоризненными, по перекрещеніи, должны принять рукоположеніе отъ епископа православной Церкви. А если, при испытаніи, окажутся неспособными, должны быть исключены изъ клира. Тоже постановленіе надлежитъ соблюдать и въ отношеніи къ діакониссамъ, и вообще ко всѣмъ, которые числятся въ церковномъ чинѣ. Діакониссы же, о которыхъ мы упоминаемъ, только по внѣшности причитаются къ этому званію: такъ какъ не имѣютъ на себѣ никакого руковожденія и могутъ считаться совершенно въ числѣ мірянъ.

20.

Такъ какъ нѣкоторые въ день воскресный и во дни пятидесятницы преклоняютъ колѣна, то, для соблюденія во всѣхъ округахъ согласія во всемъ, святой соборъ опредѣлилъ—стоя возносить (въ сіи дни) молитвы Богу.

XII.

ВАЖНѢЙШІЯ ЛИЦА, БЫВШІЯ НА СОБОРѢ (1).

Епископы:

Осія еп. кордубскій. —
 Александръ еп. александрійскій.
 Евстаѳій еп. антиохійскій.
 Леонтій еп. Кесаріи кашадокійской.
 Маварій еп. іерусалимскій.
 Евсевій еп. Кесаріи палестинской.
 Николай еп. мирликійскій.
 Спиридонъ еп. тримиѳунтскій.
 Іаковъ еп. низибійскій.
 Паѳнугій еп. верхней Фиваиды.
 Павелъ еп. неокесарійскій.
 Іоаннъ персянинъ.
 Феона еп. кизикскій.
 Александръ еп. солунскій.
 Нувехій еп. лаодикійскій.
 Протогенъ еп. сардикскій. —
 Цециліанъ еп. карфагенскій.
 Пистъ еп. маркіанонопольскій.

(1) Поименованныя здѣсь лица указываются Сократомъ, Созоменомъ и другими историками, излагавшими сказаніе о никейскомъ соборѣ.

Инатій еп. гангрскій.

Гарпократіонъ еп. кипопольскій.

Изъ пресвитеровъ:

Витонъ и Викентій, пресвитеры римскіе.

Епископы неправославные:

Евсевій никомидійскій.

Θеогнисъ никейскій.

Марисъ халкидонскій.

Θеона мармарискій.

Секундъ птолемаидскій.

Меллофантъ ефесскій.

Патрофилъ скиѳопольскій.

Наркиссъ перонійскій.

XIII.

ПОСЛАНИЕ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА КЪ АЛЕКСАНДРІЙСКОЙ ЦЕРКВИ ПРОТИВЪ АРІЯ (1).

Константинъ Августъ—каѳолической александрійской Церкви.

Радуйтесь, возлюбленные братія! Божественное провидѣніе, избавивъ насъ отъ всякой

(1) *Gelas. vol. act. conc. nic. I. II. c. XXXVI. Сократ. ц. ист. 1, 9.*

лжи, даровало намъ совершенную благодать исповѣдывать единую вѣру. Діаволь въ отношеніи къ намъ болѣе ничего не можетъ сдѣлать. Что онъ ни злоумышлялъ противъ насъ, все уничтожено въ самомъ основаніи. Двоемысліе, расколы, тѣ смятенія, тотъ смертельный, такъ сказать, ядъ несогласія,—все это, по волю Божіей, побѣдила свѣтлая истина. Такъ, Единному всѣ мы поклоняемся, и въ бытіе Единаго вѣруемъ. Чтобы достигнуть этого, я, по внушенію Божію, созвалъ въ Никею весьма много епископовъ, съ которыми и самъ, подобно каждому изъ васъ, (ибо я считаю за особенное утѣшеніе быть сослужителемъ вашимъ), принималъ участіе въ изслѣдованіи истины.

И что представляло поводъ къ недоумѣніямъ и разногласію въ мысляхъ, все то тщательно было изслѣдовано и точно опредѣлено. Сколько и какія ужасныя хуленія (да пощадить насъ Божіе величіе!) произносили нѣкоторые на Спасителя нашего, нашу Надежду и Жизнь, измышляя свои догматы вопреки богодухновеннымъ Писаніямъ и святой вѣрѣ! Тогда какъ болѣе трехъ сотъ епископовъ, дивныхъ по своему смиренію и мудрости, единогласно исповѣдали единую вѣру, которая и есть дѣйствительно истинная вѣра, основанная на правильно понимаемыхъ словахъ закона Божія,

одинъ Аріѣ оказался увлеченнымъ діавольскою силою и свое зло съ нечестивымъ умысломъ съѣлъ сперва у васъ, а потомъ и у другихъ. Итакъ, воспріимемъ вѣру, которую даровалъ намъ Вседержитель Господь; возвратимся къ возлюбленнымъ нашимъ братіямъ, отъ которыхъ удалилъ насъ тотъ безстыдный служитель діавола; поспѣшимъ со всею ревностію къ общему тѣлу и искреннимъ нашимъ членамъ. И благоразуміе, и вѣра, и ваша святость побуждаютъ васъ возвратиться къ Божественной благодати, когда обличенъ обманъ того, который оказался врагомъ истины. Признанное единогласно тремя стами святыхъ епископовъ есть не иное что, какъ мысль самого Сына Божія, особенно когда въ умахъ столь великихъ и многихъ мужей присутствовалъ Духъ Святой, который открылъ имъ Божественную волю. Посему да исчезнетъ у васъ всякое сомнѣніе или колебаніе! Съ твердымъ духомъ вступайте всѣ на путь истины, чтобы мнѣ, когда я буду у васъ, вмѣстѣ съ вами принести благодареніе всевидящему Богу,—за то, что Онъ явилъ намъ истинную вѣру и возвратилъ вождельнную любовь. Богъ да сохранитъ васъ, возлюбленные братія!

XIV.

ПОСЛАНИЕ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА КО
ВСЪМЪ ЕПИСКОПАМЪ И НАРОДАМЪ (1).

Подражая хитрымъ и нечестивымъ людямъ, Арій по справедливости заслуживаетъ одинаковаго съ ними презрѣнія. Посему, какъ Порфирій, закоснѣлый врагъ благочестія, написавшій нечестивыя сочиненія противъ вѣры (христіанской), получилъ достойное себѣ воздаяніе, (ибо не только самъ, сдѣлавшись ненавистнымъ на всѣ будущіе вѣки, подвергся великому поруганію, но и нечестивыя сочиненія его совершенно истреблены): такъ положили мы—Арія и его сообщниковъ называть порфиріанами, чтобы они, кому подражали, тѣхъ именемъ и назывались. Всякое сочиненіе, написанное Аріемъ, какое у кого пайдется, повелѣваемъ предать огню, чтобы такимъ образомъ не только исчезло нечестивое ученіе его, но и памяти о немъ никакой не осталось. Если же кто будетъ обличенъ въ утаеніи книгъ аріевыхъ, и не представитъ ихъ тотчасъ же для сожженія, таковой, объявляемъ напередъ, бу-

(1) Gelas. vol. act. conc. nic. l. II. c. XXXVI.
Сократ. ц. ист. 1, 9.

детъ наказанъ смертію: тому, немедленно по открытіи вины, будетъ отсѣчена голова. Богъ да сохранить васъ, возлюбленные братія!

—

XV.

**ПОСЛАНИЕ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА ИЗЪ
НИКЕИ КЪ ЕПИСКОПАМЪ, НЕ ПРИСУТСТВОВАВ-
ШИМЪ НА СОБОРЪ (1).**

Державный Константинъ Церквамъ и епископамъ, не присутствовавшимъ на святомъ и великомъ никейскомъ соборѣ, желаетъ всякаго блага.

Усмотрѣвъ изъ благополучнаго хода общественныхъ дѣлъ, какъ велика сила Божественной благодати, я положилъ первымъ долгомъ моимъ заботиться о томъ, чтобы между всѣми блаженнѣйшими общинами вселенской Церкви соблюдалась единая вѣра, искренняя любовь и согласное служеніе Вседержителю Богу. Но такъ какъ это не могло прійти въ неизмѣнный и твердый порядокъ до тѣхъ поръ,

(1) *Gelas. l. II. c. XXXVI. Сократ. ц. н. 1, 9. Есеев. о жизн. Конст. III, 17. Феодор. ц. н. 1, 10.*

пока всё, или по крайней мѣрѣ весьма многіе епископы, собравшіеся вмѣстѣ, не разсмотрѣли бы каждаго предмета, относящагося къ божественной вѣрѣ, то я собралъ въ Никею, сколько могъ, боголюбивѣйшихъ епископовъ, и между ними, какъ-бы подобный вамъ, (не стану скрывать отъ васъ, что чувствую великое утѣшеніе быть вашимъ сослужителемъ), присутствовалъ самъ на соборѣ, гдѣ все было подвергаемо надлежащему изслѣдованію, до тѣхъ, пока мысль угодная Богу, назирающему все, не была выводима въ свѣтъ, такъ что всѣмъ становилась ясною, и пока не оставалось болѣе ничего, что служило бы поводомъ къ разномыслію или недоумѣнію относительно вѣры. Здѣсь также было изслѣдывано и касательно святѣйшаго дня пасхи, и общимъ мнѣніемъ признано за благо—всѣмъ христіанамъ, въ какой бы странѣ они ни жили, совершать спасительный праздникъ святѣйшей пасхи въ одинъ и тотъ же день. Ибо, что можетъ быть прекраснѣе и торжественнѣе, когда праздникъ, вселяющій въ насъ надежду безсмертія, совершается всѣми неизмѣнно, по одному чину, и установленнымъ порядкомъ? Прежде всего показалось неприличнымъ совершать сей святѣйшій праздникъ вмѣстѣ съ іудеями, которые, осквернивъ свои руки незаконнымъ дѣломъ, справедливо поражены,

какъ нечистые, душевною слѣпотою. Отвергнувъ ихъ обычай, гораздо лучше будетъ—и на будущіе вѣки продолжать тотъ истинный порядокъ, который соблюдали мы отъ самаго времени страданій Господнихъ донынѣ. Итакъ да не будетъ у насъ ничего общаго съ ненавистнѣйшею іудейскою толпою. Намъ указанъ Спасителемъ иной путь; нашему священнѣйшему богопочтенію приличествуетъ свой порядокъ времени и свой законъ. Согласно держась его, возлюбленные братія, мы сами устранимъ отъ себя постыдное о насъ мнѣніе іудеевъ, которые странно хвастаютъ, будто независимо отъ ихъ постановленій, мы уже и не можемъ сдѣлать этого. Да и о чемъ въ состояніи правильно мыслить тѣ, которые, совершивъ убійство Господа, помѣшались въ умѣ? Непоразумному какому либо направленію идутъ они, но влекутся неудержимымъ стремленіемъ, куда бы ни направляло ихъ враждебное малоруміе. Потому-то и въ настоящемъ случаѣ они не видятъ истины; всегда заблуждая, какъ нельзя болѣе, они, вмѣсто надлежащаго исправленія, въ одномъ и томъ же году совершаютъ пасху два раза. Зачѣмъ же стали бы мы послѣдовать имъ, когда они очевидно находятся въ величайшемъ заблужденіи? Мы конечно не допустимъ у себя, чтобы пасха въ одномъ и томъ же году совершалась дважды. А если бы

все это и не было вамъ предложено, то ваше благоразуміе само должно всячески заботиться, чтобы чистыя ваши души ни въ чемъ не общались и не сходились съ обычаями людей самыхъ негодныхъ. Кромѣ того, слѣдуетъ также сообразить, что разногласіе въ такомъ дѣлѣ и касательно такого важнаго праздника вѣры крайне не согласно съ благочестіемъ. Спаситель нашъ даровалъ намъ одинъ день для празднованія нашего освобожденія, т. е. день святѣйшихъ страданій, и благоволилъ имѣть одну вселенскую свою Церковь, съ тѣмъ, чтобы члены ея, какъ бы они ни были разсѣяны по различнымъ мѣстамъ, всѣ согрѣвались единымъ духомъ, т. е. одною Божественною волею. Размыслите сами по вашей святости, какъ нехорошо и несообразно то, что въ извѣстное время одни соблюдаютъ посты, а другіе совершаютъ пиры, и потомъ, послѣ дней пасхи, одни проводятъ время въ празднованіи и покоѣ, а другіе держатъ установленныя посты. Поэтому Божественный промыслъ благоволилъ, чтобы это было надлежащимъ образомъ исправлено и подведено подъ одно правило, на что, я думаю, всѣ согласятся. Когда же все это надлежало исправить такъ, чтобы у насъ не оставалось ничего общаго съ тѣми отцеубійцами и Господоубійцами, то присуждено всѣми принять тотъ порядокъ, какъ луч-

шій и благопріличный, который соблюдаютъ всѣ церкви, находящіяся въ западныхъ, южныхъ и сѣверныхъ областяхъ имперіи и котораго не держатся только нѣкоторыя восточныя церкви. Думаю, что это будетъ пріятно и вашему благоразумію: ваша разсудительность, конечно, съ удовольствіемъ приметъ то, что единомысленно и согласно соблюдается въ Римѣ и Италіи, во всей Африкѣ, Испаніи, Галліи, Британіи, Египтѣ, Ливіи, въ цѣлой Греціи, въ областяхъ—азійской, понтійской и киликійской, принимая во вниманіе не только большинство церквей въ поименованныхъ мѣстахъ, но и то, что общее согласіе въ этомъ по преимуществу должно быть для всѣхъ дѣломъ священнѣйшимъ. Да, кажется, и здравый смыслъ требуетъ того же, чтобы мы не имѣли никакого общенія съ клятвopреступными іудеями. Коротко сказать: по общему суду всѣхъ постановлено—святѣйшій праздникъ пасхи совершать всѣмъ въ одинъ и тотъ же день. Не пристойно быть разногласію въ отношеніи къ столь священному предмету, и лучше слѣдовать такому постановленію, въ которомъ нѣтъ никакой примѣси чуждаго заблужденія и грѣха. Устроенное по боговдохновенному разсужденію столькихъ и такихъ святыхъ епископовъ, съ радостію примите, какъ вышній даръ и какъ по истинѣ Божественную заповѣдь; ибо все,

что постановлено на святыхъ соборахъ епископовъ, должно быть приписано Божественной волѣ. Итакъ, объявивъ постановленія собора всѣмъ возлюбленнымъ братіямъ нашимъ, вы должны принять и привести въ дѣйствіе какъ то, о чемъ было говорено прежде, т е. упомянутый образъ всеенской вѣры, такъ и соблюденіе святѣйшаго дня пасхи. Этого я желаю для того, чтобы я, когда исполнится давнее мое желаніе—лично видѣть вашу любовь, могъ вмѣстѣ съ вами, въ одинъ и тотъ же день, праздновать святѣйшій праздникъ и вмѣстѣ съ вами радоваться о всемъ,—чтобы, видя жестокость діавола, укрощенную нашими дѣлами, при помощи благодати Божіей, и примѣчая повсюду процвѣтаніе нашей вѣры, мира и единомыслія, мнѣ вознести вмѣстѣ съ вами благодарственное пѣніе къ Подателю всѣхъ благъ и Спасителю Богу. Богъ да сохрани васъ, возлюбленные братія!

XVI.

СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ КЪ ЦЕРКВАМЪ БОЖИИМЪ,
НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ АЛЕКСАНДРИИ, ЕГИПТЪ,
ПЕНТАПОЛЪ, ЛИВИИ И ВО ВСЕЙ ПОДНЕБЕСНОЙ,
КЛИРУ И МІРЯНАМЪ, ИСПОВѢДУЮЩИМЪ ПРА-
ВОСЛАВНУЮ ВѢРУ (1).

Святой и великой по благодати Божіей
Церкви александрійской, и возлюбленнымъ
братіямъ въ Египтъ, Пентаполъ, Ливіи и во
всей поднебесной, епископы, собравшіеся въ
Никеѣ и составившіе святой и великій соборъ,
желаютъ всякаго блага о Господѣ.

Послѣ того, какъ благодатию Христовою и
ревностию боголюбивѣйшаго императора Кон-
стантина, собравшаго насъ изъ различныхъ
епархій и городовъ, составленъ былъ въ Никеѣ
великій и святой соборъ, мы необходимымъ
признали отправить къ вамъ отъ лица всего
священнаго собора посланіе, изъ котораго бы
вы могли узнать какъ о томъ, что было на
немъ предложено и изслѣдовано, такъ и о томъ,
что опредѣлено и утверждено.

(1) Gelas syzic. vol. act. conc. nic. I. II. c.
XXXIII. Сокр. ц. и. 1, 19. Теодор. ц. и. 1, 9.

Прежде всего, въ присутствіи боголюбивѣйшаго императора нашего Константина, было изслѣдуемо дѣло, касающееся нечестиваго и беззаконнаго Арія и его сообщниковъ. При этомъ, всѣ единогласно присудили предать проклятію нечестивое его ученіе, его хульныя выраженія и мысли, которыя онъ изрыгалъ къ уничтоженію Сына Божія, когда говорилъ, что Сынъ Божій произошелъ изъ не сущаго, и не существовалъ прежде, нежели родился,—что было время, когда его не было,—что, по свободной волѣ своей, имѣлъ возможность грѣшить и быть добродѣтельнымъ,—что Онъ есть тварь. Все это св. соборъ предалъ анаемѣ; для него тяжело было и слышать столь нечестивое ученіе и столь хульныя слова. Какъ поступлено съ самимъ Аріемъ, вы или уже слышали, или услышите: мы же не будемъ говорить объ этомъ, дабы не подумали, что мы нападаемъ на человѣка, который уже воспріялъ достойную мзду за свой грѣхъ. Его нечестіе возымѣло такую силу, что увлекло въ погибель и Θεону мармарикскаго и Секунда птолемаидскаго; ибо и они подверглись тому же самому. Но тогда какъ благодать Божія освободила Египетъ отъ пагубнаго ученія и богохульства, и отъ тѣхъ людей, которые дерзали возбуждать распри и раздѣленія въ народѣ, примиренномъ свыше, оставалась еще въ своей силѣ дерзость Меле-

тія и рукоположенныхъ имъ. Извѣщаемъ васъ, возлюбленные братія, и о томъ, что касательно этой секты соборъ опредѣлилъ. По нѣкоторой снисходительности къ Мелетію, (судя же строго, онъ не стоилъ никакого снисхожденія), соборъ опредѣлилъ, чтобы Мелетій оставался въ своемъ городѣ, но безъ права рукополагать, подавать голосъ при избраніи епископовъ, являться съ этою цѣлю въ селенія и города, а сохранялъ бы только одно имя своего достоинства. Постановленныхъ же имъ и утвержденныхъ таинственнымъ рукоположеніемъ соборъ опредѣлилъ допустить къ церковному общенію, но съ тѣмъ, чтобы они въ достоинствѣ и служеніи всегда занимали второе мѣсто, послѣ всѣхъ священнослужителей, въ какой бы то ни было епархіи и церкви, припавшихъ рукоположеніе отъ досточтимѣйшаго сослужителя нашего Александра. Также отнюдь не позволяется имъ ни избирать, кого имъ угодно, на священныя степени, ни подавать голоса въ чью либо пользу, и вообще ничего не дѣлать безъ согласія епископовъ католической и апостольской Церкви, находящихся подъ управленіемъ Александра, святѣйшаго сослужителя нашего. Напротивъ тѣ, которые, по благодати Божіей и вашимъ молитвамъ, не увлечены ни въ какой расколъ, а живутъ въ цѣдрѣ католической Церкви,—тѣ имѣютъ власть и право,

какъ избирать, такъ и предлагать имена достойныхъ быть въ клиръ, и вообще дѣлать все, что опредѣлено законами и церковными постановленіями. Если же кто изъ церковныхъ священнослужителей умретъ: то на мѣсто умершаго могутъ быть допускаемы и недавно присоединенные къ Церкви, если только они окажутся достойными, и если выберетъ ихъ народъ, впрочемъ съ согласія и утвержденія епископа александрійскаго. Это позволено и всѣмъ прочимъ. Съ Мелетіемъ же такъ поступлено по причинѣ выказаннаго имъ своевольства, его безразсуднаго и упорнаго вѣрава: не дано ему никакого права и власти, какъ чловѣку, который снова можетъ произвести такіе же, какъ прежде, безпорядки. Всѣ эти постановленія собственно и исключительно относятся къ Египту и святѣйшей александрійской Церкви. Чтожъ касается до прочихъ постановленій и опредѣленій, составленныхъ въ присутствіи владыки и досточтимѣйшаго сослужителя и брата нашего Александра, о нихъ гораздо точнѣе и подробнѣе передастъ вамъ, по возвращеніи своемъ, самъ онъ, такъ какъ онъ былъ главнымъ дѣятелемъ и участникомъ во всемъ, что происходило на соборѣ. Сообщаемъ вамъ радостную вѣсть и о согласіи касательно времени празднованія святѣйшей пасхи: по вашимъ молитвамъ и это дѣло рѣ-

шепо такъ, что всѣ восточные братія наши, прежде праздновавшіе пасху вмѣстѣ съ іудеями, отнынѣ будутъ праздновать ее согласно съ римлянами, съ нами и со всѣми, которые издревле хранятъ ее по нашему обычаю. Итакъ, радуюсь о счастливомъ успѣхѣ дѣлу, о возстановленіи общаго мира и согласія, и объ искорененіи всякой ереси, примите тѣмъ съ большею честью и тѣмъ съ большею любовью нашего сослужителя, вашего же епископа Александра, который радовалъ насъ своимъ присутвіемъ, и, находясь въ такомъ возрастѣ, подъялъ столько труда для утвержденія мира между вами и всею Церковію. Молитесь о всѣхъ насъ, да пребудетъ твердо все, что признано за лучшее. Мы вѣруемъ, что все это сдѣлано по благоизволенію Бога Вседержителя и единороднаго Сына Его Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа, которому слава во вѣки. Аминь.

XVII.

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ ЕВСЕВІЯ, ЕПИСКОПА
КЕСАРІИ ПАЛЕСТИНСКОЙ (1).

Думаю, возлюбленные, что до васъ какимъ нибудь образомъ дошли уже свѣдѣнія о дѣлахъ великаго никейскаго собора, разсуждашаго о вѣрѣ церковной. Молва обыкновенно предупреждаетъ подлинныя извѣстія о событіяхъ. Но чтобъ она не исказила истины, мы признали необходимымъ послать вамъ, какъ то изложеніе вѣры, которое было нами предложено собору, такъ и то, въ которомъ обнаружены нѣкоторыя дополненія, сдѣланныя къ моимъ выраженіямъ. Представленное нами изложеніе прочитано въ присутствіи нашего боголюбиваго императора, признано правиль-

(1) Gelas. vol. act. conc. nic. I. II. c. XXXIV. Сокр. ц. и. 1, 8. Теодор. 1, 12. По словамъ Сократа, посланіе это писано Евсевіемъ въ Кесарію палестинскую, т. е. къ его паствѣ. Евсевій, со многими членами своей паствы, до собора раздѣлявшій нѣкоторыя мысли Арія, теперь хотѣлъ оправдать предъ ними перемѣну своего образа мыслей въ слѣдствіе соборнаго разсужденія о вѣрѣ, и предрасположить ихъ къ принятію исповѣданія, составленнаго отцами

нымъ и достойнымъ одобренія. Оно состоитъ въ слѣдующемъ.

«Мы содержимъ и исповѣдуемъ вѣру такъ, какъ приняли ее отъ предшествовавшихъ намъ епископовъ при первоначальномъ оглашеніи и при крещеніи, какъ научились ей изъ божественнаго Писанія, какъ соблюдали и исповѣдывали ее въ пресвитерствѣ и потомъ въ епископствѣ. Вотъ сія вѣра: вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго; и во единого Господа Иисуса Христа, Божіе Слово, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Жизнь отъ Жизни, Сына единороднаго, перворожденнаго всей твари, прежде всѣхъ вѣковъ отъ Отца рожденнаго, чрезъ котораго все произошло, который воплотился ради нашего спасенія и жилъ между людьми, пострадалъ и воскресъ въ третій день, возшелъ ко Отцу и придетъ опять въ славу судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣруемъ и въ единого Духа Святаго. Вѣруемъ, что каждый изъ нихъ есть и имѣетъ свое бытіе, что Отецъ—истинно Отецъ, Сынъ—истинно Сынъ, Духъ Святой—истинно Духъ Святой. Такъ и Господь нашъ, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, сказалъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19). Въ этомъ ученіи мы утверждены непоколебимо, такъ

мыслимъ, такъ и прежде мыслили и не отречемся отъ него до самой смерти, предавая анаемѣ всякую богопротивную ересь. Все это почувствовали мы сердцемъ и душою, сколько знаемъ самихъ себя, все это чувствуемъ и теперь; а что говоримъ искренно, свидѣтельствуемъ Богомъ всемогущимъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и готовы доказать и убѣждать васъ доводами, что мы такъ вѣровали, такъ проповѣдывали и во времена прошедшія».

Изложеніе выслушано, и ниоткуда не встрѣтило возраженій. Напротивъ боголюбивѣйшій императоръ засвидѣтельствовалъ полную его вѣрность; исповѣдалъ при этомъ, что онъ самъ такъ же мыслить, и потому всѣмъ повелѣлъ принять изложеніе, подписать содержащіеся въ немъ догматы и не отказываться отъ него, присовокупивъ лишь слово—«*единосущный*», которому самъ же сдѣлалъ слѣдующее толкованіе: Сынъ называется единосущнымъ Отцу не въ смыслъ тѣлеснаго единства природы, и происходитъ отъ Отца не чрезъ раздѣленіе или отсѣченіе. Нематеріальная, умопостигаемая и невещественная природа (Божества) исключаетъ всякое тѣлесное свойство. Но выразить точно ученіе объ этомъ не иначе возможно, какъ только языкомъ божественнымъ и таинственнымъ. Такъ любомудрство-

валъ премудрый и благочестивый императоръ пашъ. Епископы же, по поводу слова—*единосущный*, составили слѣдующее изложеніе вѣры.

«Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго; и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, отъ Отца, то есть изъ сущности Отца, рожденнаго, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, единосущнаго Отцу, чрезъ котораго все произошло какъ на небѣ такъ и на землѣ, который для насъ челоувѣковъ и для нашего спасенія сошелъ, воплотился и вочеловѣчился, страдалъ и воскресъ въ третій день, который возшелъ на небеса и придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; и въ Духа Святаго. Говорящихъ же, что было время, когда (Сына) не было, что Онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ не сущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе изъ иного существа или сущности, или подверженъ превращенію или измѣняемъ, апостольская и каѳолическая Церковь предаетъ анаѳемъ».

Когда это изложеніе было объявлено ими (епископами), мы не оставили безъ тщательнаго извѣдыванія отъ нихъ, какъ надобно понимать выраженія: *изъ сущности Отца*, и: *едино-*

сущаго Отцу,—употребленныя ими. По сему поводу были даваемы вопросы и отвѣты и смыслъ словъ былъ внимательно разсмотрѣнъ. Именно, они признавали, что выраженіе—*изъ сущности Отца*—значить тоже, что отъ Отца, только отнюдь Сынъ не есть часть Отца. Такое значеніе сихъ выраженій и намъ представилось вполне согласнымъ съ смысломъ того благочестиваго ученія, что Сынъ происходитъ отъ Отца, но не есть часть Его сущности, и потому мы подтвердили его. Не отвергли и слова—*единосущный*, имѣя въ виду сохранить миръ, котораго вседушевно желаемъ, и не отпасть отъ праваго образа мыслей. По тѣмъ же побужденіямъ приняли и выраженія: *рожденнаго, не сотвореннаго*. Слово—*сотворенный* означаетъ общее свойство всѣхъ тварей, получившихъ бытіе чрезъ Сына, съ которыми у Него нѣтъ ничего сходнаго. Сынъ не есть твореніе, подобное тѣмъ, которыя Онъ Самъ создалъ, но есть существо превосходнѣйшее всякой твари. И никакое смертное существо не можетъ ни постигнуть умомъ своимъ, ни выговорить словомъ тотъ образъ рожденія (Сына), о которомъ проповѣдуетъ священное Писаніе. Послѣ подобнаго же изслѣдованія одобрено и то выраженіе, что Сынъ *единосущенъ Отцу*, то есть единосущенъ не по образу тѣлъ, или какъ единосущіе проявляется въ природѣ смерт-

ныхъ животныхъ. Единосуціе Сына съ Отцемъ не можетъ происходить ни чрезъ раздѣленіе сущности и силы Отчей, ни чрезъ сѣченіе, или какое нибудь страданіе,—превращеніе или измѣненіе. Нерожденная природа Отца чужда всего этого, и выраженіе—*единосущный*—значитъ не другое что, какъ то, что Сынъ Божій не имѣетъ никакого сходства съ тварями, но во всемъ сходствуетъ только съ Отцемъ, родившимъ Его, и существуетъ не отъ другой какой либо природы и сущности, но отъ Отца. Какъ скоро это (единосущіе) изъяснено было такимъ образомъ, мы признали за благо принять это, тѣмъ болѣе, что такое выраженіе употребляли, сколько намъ извѣстно, и древніе епископы и писатели, знаменитые мудростію и славою, когда богословствовали объ Отцѣ и Сынѣ. Но довольно объ этомъ вѣрученіи, изложенномъ и обнародованномъ на соборѣ въ Никее, съ которымъ всѣ мы согласились не безъ размышленія, но на основаніяхъ, представленныхъ и изслѣдованныхъ въ присутствіи боголюбивѣйшаго императора нашего. Послѣ сего достойнымъ принятія почли мы и обнародованное епископами анаеѣматствованіе, возбраняющее употреблять слова, которыхъ нѣтъ въ Писаніи и отъ которыхъ почти произошло все замѣшательство и разногласіе церковей. Такъ какъ ни въ одной богодухновенной

книгѣ нѣтъ словъ: «Сынъ Божій произошелъ изъ не сущаго», или «было время, когда Его не было» и другихъ, имъ подобныхъ, то и неблагопріятно употреблять и высказывать ихъ предъ народомъ. Съ этимъ прекраснымъ мнѣніемъ мы согласились и потому еще, что и прежде мы не имѣли обыкновенія употреблять подобныя слова.

Къ этому посланію, возлюбленные, побудила насъ необходимость. Мы желали показать предъ вами, что согласіе наше на принятое изложеніе послѣдовало за осмотрительнымъ изслѣдованіемъ дѣла, и когда въ письменныхъ изложеніяхъ, поданныхъ другими, мы встрѣчали разногласіе съ нашимъ, то защищали свое мнѣніе до послѣдней возможности. Когда же по здоровомъ изслѣдованіи смысла словъ оказалось, что они согласны съ тѣми, которые употреблены въ нашемъ исповѣданіи вѣры, тогда мы приняли ихъ безъ спора, какъ не представляющія болѣе никакихъ затрудненій. Привѣтствуемъ васъ, возлюбленные, со всѣмъ братствомъ вашимъ, и молимся о вашемъ спасеніи въ Господѣ!

XVIII.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ УВѢЩАТЕЛЬНОЙ РѢЧИ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА КЪ ЕПИСКОПАМЪ ПРЕДЪ ОТПРАВЛЕНІЕМЪ ИХЪ ИЗЪ НИКЕИ ПОСЛѢ СОБОРА (1).

.... Лучшіе не должны гордиться предъ посредственными, ибо одному Богу извѣстно, кто въ самомъ дѣлѣ лучше; а къ слабымъ должны снисходить въ духѣ прощенія, потому что истинно-совершенное вездѣ рѣдко. Неважныя ошибки надобно извинять другъ другу и имѣть снисхожденіе къ человѣческой немощи; высоко цѣнить взаимное согласіе, чтобы личною враждою не подать повода къ порицанію божественнаго закона—тѣмъ, которые готовы порицать его, тогда какъ, видя у насъ все достойное подражанія, они легко могли бы удержаться отъ этого; не смущаться тѣмъ, что не всѣ получаютъ пользу отъ наставленій, ибо одни слушаютъ ихъ для испрошенія милостыни, другіе бѣгутъ на проповѣдь для снисканія покровительства, иные привѣтствуютъ проповѣдниковъ, какъ людей, ласково принимаю-

(1) Встрѣчается только у Евсевія (о жизни Константина III, 21).

щихъ, а нѣкоторые любятъ ихъ зато, что они даютъ подарки. Дѣйствительныхъ же любителей слова немного; рѣдки также и любители истины. Поэтому, надобно приспособляться ко всѣмъ и, подобно врачу, подавать каждому потребное для его спасенія, такъ чтобы спасительное ученіе славилось у всѣхъ и по всему...

XIX.

ПОСЛАНІЕ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА КЪ НИКОМИДІЙЦАМЪ ПРОТИВЪ ЕВСЕВІЯ И ТEOГНИСА (1).

Константинъ Августъ—каволичевой никомидійской Церкви.

Вы всѣ, возлюбленные братія, по благодати Господа Бога, Спасителя нашего Христа, хорошо знаете, что есть Отецъ и Сынь. Отецъ безначаленъ, безкопеченъ, Отецъ настоящаго вѣка. Христосъ же Сынь Божій, Творецъ всего, виновникъ нашего безсмертія, родился, какъ учить исповѣдуемая нами вѣра, принявъ тѣло съ тѣмъ, чтобы явить свою силу и уничтожить грѣхъ, произшедшій отъ діавола, изба-

(1) *Теодор. ц. ист.* 1, 20.

вить родъ челоѣческой отъ погйбелн, невѣдѣ-
нню дать новое ученіе вѣры, очнстнть недо-
стойныя мысли ума, укротнть ярость смерти
н возвѣстнть людамъ надежду безсмертня. При
всѣхъ снхъ благахъ я особенно радуюсь обно-
вленню вселенной. По-нстннѣ уднвнтельно, что
столько народовъ, о которыхъ прежде гово-
рнли, какъ о невѣдущнхъ Бога, приведены къ
едннмыслию н согласню въ вѣрѣ. Но какнмъ
образомъ народы будутъ познавать то, что мы
сдѣлали предметомъ любопрення? Поннмаете,
конечно, возлюбленные братня, что я обвиняю
насъ самнхъ. Мы хрнстіане н разногласнмъ
увлекаемые жалкою страстню. Такова лн самая
вѣра наша? Таково лн ученіе святѣйшаго за-
кона? Откудажъ выродилось настоящее зло?
Кто научнлъ этому столь нездобнвый народъ?
Не другой кто, какъ союзнкъ тнранской же-
стокостн Евсевнй; нбо можно видѣть нзъ мно-
гаго, что онъ всегда былъ на сторонѣ тнран-
на (1): объ этомъ свндѣтельствуемъ убненіе
епнскоповъ,—н епнскоповъ истннннхъ; объ
этомъ же вопнеть громко н жесточайшее го-
неннє на хрнстіанъ. Я уже не говорю теперь о
навесенннхъ мнѣ лнчно оскорбленняхъ, чрезъ
которыя скопнща противнкнвъ нмѣли весьма

(1) *Лнкннн.*

много успѣховъ. Онъ даже подсылалъ ко мнѣ
 соглядатаевъ и подавалъ тиранну чуть не во-
 оруженную помощь. Да не подумаетъ кто либо,
 будто я не могу доказать этого. Вѣрное дока-
 зательство—то, что мною, какъ извѣстно, явно
 схвачены были преданные Евсевию пресвитеры
 и діаконы. Но я оставляю это; не негодование
 движетъ моими устами, а желаніе пристыдить
 ихъ. Того только боюсь, о томъ только безпо-
 коюсь, что они и васъ, вижу, сдѣлали участ-
 никами въ преступленіи; ибо чрезъ наставле-
 ніе и превратное ученіе Евсевія ваши мысли
 стали чуждыми истины. Впрочемъ вы не замед-
 лите исцѣлиться, если, принявъ нынѣ епи-
 скопа вѣрнаго и неукоризненнаго, будете вз-
 прать на Бога. Теперь это въ вашей власти, да
 и прежде должно было бы зависѣть отъ ва-
 шего суда, если бы вышеупомянутый Евсевій,
 при содѣйствіи людей, въ то время сильныхъ,
 не пришелъ сюда и безстыдно не разстроилъ
 надлежащаго порядка. Но такъ какъ объ этомъ
 Евсевіѣ нужно поговорить съ вашею любовію,
 то ваше незлобіе пусть припомнитъ себѣ быв-
 шій въ городѣ Никеѣ соборъ, на которомъ я
 и самъ присутствовалъ, не имѣя въ мысли ни-
 чего другаго, кромѣ желанія привести всѣхъ
 къ согласію, прежде же всего обличить и от-
 странить зло, получившее начало отъ безумія
 Арія александрійскаго и усиленное нечѣпою и

пагубною ревностію Евсевія. Этотъ самый Евсевій, возлюбленнѣйшіе, съ какимъ, думаете, усиліемъ,—бывъ побѣждаемъ собственною совѣстію,—и съ какимъ безстыдствомъ, защищалъ отовсюду опровергнутую ложь! То подсылалъ онъ ко мнѣ различныхъ ходатаевъ за себя, то самъ просилъ какого либо съ моей стороны содѣйствія, чтобы ему, обличаемому въ столь важномъ преступленіи, не лишиться своей чести. Въ этомъ свидѣтельствуюсь самимъ Богомъ, который милостивъ ко мнѣ и къ вамъ. А что Евсевій обошелъ и низко обманулъ даже меня, вы сейчасъ узнаете. Тогда все сдѣлалось по его желанію, хотя въ душѣ своей тайлъ онъ всякаго рода зло. Не говоря о другихъ безчестныхъ его поступкахъ, прошу васъ выслушать особенно то, что сдѣлалъ онъ вмѣстѣ съ сообщникомъ своего безумія, Феогнисомъ. Я приказалъ выслать сюда изъ Александріи нѣкоторыхъ, отпавшихъ отъ нашей вѣры; потому что чрезъ ихъ происки разгоралось пламя вражды. Но упомянутые честные епископы, по милости собора однажды пощажены въ видахъ покаянія, не только приняли ихъ и дали имъ у себя безопасный пріютъ, но и стали раздѣлять съ ними злыя ихъ намѣренія. Посему съ этими неблагодарными я опредѣлилъ поступить такъ: приказалъ взять ихъ и сослать въ самыя отдаленныя мѣста.

Теперь ваше дѣло обратиться къ Богу съ тою вѣрою, въ которой, какъ извѣстно, вы всегда жили, и по этой вѣрѣ живя правильно, поступать такъ, чтобы мы радовались, имѣя епископовъ неукорпзненныхъ, православныхъ и человѣколюбивыхъ. А кто осмѣлится вспоминать о тѣхъ губителяхъ, или неосмотрительно хвалить ихъ, тотъ въ своей дерзости немедленно будетъ обузданъ властію служителя Божія, то есть мною. Богъ да сохранить васъ, братія возлюбленные!

II.

**СОБОРЪ КОНСТАТИНОПОЛЬСКІЙ 1-Й,
ВСЕЛЕНСКІЙ ВТОРЫЙ.**

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВТОРОМЪ ВСЕЛЕН- СКОМЪ СОБОРѢ.

Когда императоръ Константъ, царствованіе котораго для православныхъ пастырей постоянно служило приближеніемъ и обороною отъ аріанскихъ нападений, былъ умерщвленъ въ Галліи Магненціемъ; Констанцій, освобождаясь отъ брата, котораго боялся, и предавшись своимъ наклонностямъ, излилъ на Церковь всю свою злобу, которая давно уже скоплялась въ душѣ его. Здѣсь можно привести слова Иларія, епископа пиктавійскаго, который въ это смутное время оказалъ величайшее мужество и испыталъ жесточайшее гоненіе. «Провозглашаю къ тебѣ, Констанцій, говорилъ онъ, то, что я сказалъ бы Нерону, и что услышали бы отъ меня Декій и Максиміанъ! Ты ратуешь противъ Бога, свирѣпствуешь противъ Церкви, преслѣдуешь святыхъ, ненавидишь проповѣдниковъ Христовыхъ, разоряешь вѣру. Я сказалъ о томъ, что есть у тебя общаго съ ними: теперь выслушай, что принадлежитъ собственно тебѣ. Ты только притворяешься христиани-

помъ, а на дѣлѣ ты—новый врагъ Христа. Ты созидаешь вѣру, а живешь противъ вѣры; ты даешь епископіи своимъ (приверженцамъ), замѣняешь добрыхъ злыми; священниковъ заключаешь въ темницы; разставляешь войска свои на страхъ Церкви; созываешь соборы и вѣру западныхъ (христіанъ) принуждаешь къ нечестию: заключивъ ихъ въ одномъ мѣстѣ, страшишь ихъ угрозами, ослабляешь голодомъ, умерщвляешь холодомъ, развращаешь насмѣшками; а разногласіа восточныхъ искусно разжигашь: отыскивашь льстецовъ, подущаешь доброжелателей; ты совершаешь всевозможныя жестокости безъ ненависти къ умирающимъ славною смертію. Ты побѣждаешь съ новымъ и неслыханнымъ торжествомъ демонскаго ума, и преслѣдуешь безъ мученичества. Мы очень много обязаны вашей жестокости, Неронъ, Декій и Максиміанъ: ибо мы чрезъ васъ побѣдили діавола. Повсюду торжествуетъ святая кровь блаженныхъ мучениковъ, когда демоны рыкаютъ, исцѣляются болѣзни, созерцаются удивительныя дѣла, души горятъ безъ огня, вѣра исповѣдуются безъ принужденія вопрошающихъ. А ты, жесточайшій изъ всѣхъ жестокихъ, свирѣпствуешь противъ насъ съ большимъ вредомъ и съ меньшею милостію. Ты подкрадывашься тихо подъ нашимъ именемъ, умерщвляешь ласково, совершаешь не-

честіе подѣ видомъ набожности, уничтожаешь Христову вѣру,—бывъ ложнымъ проповѣдникомъ Христа. Ты не оставляешь несчастнымъ даже и оправданія, т. е. не даешь имъ представить своему вѣчному Судіи какія либо изъясненія своихъ истязанныхъ тѣлъ, дабы немощію извинилась неизбежность (паденія). Всѣ бѣдствія гоненія ты, преступнѣйшій изъ смертныхъ, располагаешь такъ, что и въ грѣхъ уничтожаешь помилованіе и въ исповѣданіи мученичество. По этому научилъ тебя твой отецъ, виновникъ человѣческой смерти: научилъ побѣждать безъ храбрости, умерщвлять безъ меча, преслѣдовать безъ попошенія, ненавидѣть безъ подозрѣнія, обманывать безъ соображенія, исповѣдывать безъ вѣры, ласкать безъ расположенности, дѣлать, что хочешь, но не обнаруживать, чего хочешь (1). Когда Констанцій такимъ образомъ свирѣпствовалъ, изъ корня аріанской ереси, которая, какъ гнилое дерево, казалось, была посѣчена никейскимъ и другими (помѣстными) соборами, явились многіе отростки. Изъ нихъ особенно вредны были три. Первый—Македоній, котораго поставилъ епископомъ константинопольской Церкви Констанцій, низвергнувъ Павла, преемника Алек-

(1) *Иларій* въ книгѣ противъ Констанція.

сандрова. Сначала онъ только раздѣлялъ мысли Арія. Но управляя епископіею, онъ навлекъ на себя сильную ненависть не только со стороны православныхъ, которыхъ тогда называли *омоусіанами* ⁽¹⁾, за свои жестокіе поступки съ ними, но и со стороны арианскихъ епископовъ, особенно Акакія и Евдоксія, за свои необычайныя злодѣяства. И самъ Констанцій возненавидѣлъ Македонія за то, что, безъ его вѣдома, онъ перенесъ кости отца его Константина въ церковь мученика Акакія: при чемъ произошло такое волненіе народа, что преддверіе храма обогрено было кровью убитыхъ гражданъ. Когда же Евдоксій обратилъ взоръ свой на константинопольскую Церковь, то, воспользовавшись негодованіемъ императора, съ помощію приверженцевъ Акакія, отнялъ епископскую власть у Македонія и овладѣлъ его кафедрою. Оскорбленный Македоній перешелъ отъ акакіанцевъ на сторону полуаріанъ, и чтобы пріобрѣсть ихъ благосклонность, началъ употреблять слово *εμοουσιος* (*подобосущенъ*), тогда какъ до этого времени онъ принадлежалъ къ той сторонѣ аріанъ, которая, подъ предводительствомъ Акакія, утверждала,

(1) Отъ греч. слова: *εμοουσιος*, означающаго *единосущный*.

что Сынъ не *подобосущенъ* (*ὁμοουσιος*) Отцу, а только *подобенъ* (*ὁμοιος*) Ему. Когда православные спрашивали, почему такъ: македоніане отвѣчали имъ чрезъ Софронія, епископа Помпеополя пафлагонскаго, слѣдующее: «мы отвергаемъ слово *единосущна* (*ὁμοουσιου*), чтобы не слить, подобно Савеллію, вностаи Отца и Сына; осуждаемъ и тѣхъ, которые проповѣдуютъ разность существа между Отцемъ и Сыномъ: потому что они слишкомъ удаляютъ одного отъ другаго. Между этими крайними разногласіями мы держимся средняго пути и вѣримъ, что Сынъ по существу подобенъ Отцу». Такъ отвѣчали македоніане. Но надивный Македоній, считая униженіемъ для себя слѣдовать чужимъ мнѣніямъ, захотѣлъ быть главою какой либо секты и измыслилъ новую ересь, состоящую въ богохульствѣ противъ Св. Духа. Македоній сталъ утверждать, что Духъ Св. вовсе не имѣетъ единенія со Отцемъ и Сыномъ въ божествѣ и славѣ: отъ чего послѣдователи Македонія названы духоборцами и также полуаріанами. Впрочемъ, спустя недолго, когда императоръ Валентъ объявилъ нестерпимымъ ученіе о *подобосущи*, послѣдователи Македонія, преслѣдуемые отъ Валента богѣе, чѣмъ они ожидали, прибѣгли къ общенію съ Римомъ, и чрезъ пословъ появились напѣ Либерію признавать *единосущіе*; но

послѣ, когда Августъ Граціанъ, въ началѣ своего царствованія, допустилъ въ народѣ свободу вѣроисновѣданій, македоніане, какъ нечистыя животныя къ болоту, возвратились къ своимъ заблужденіямъ. Епископы—македоніане, воспользовавшись временемъ безнаказанности, собрались въ Антиохію и провозгласили, что Сынъ не *единосущенъ*, но *подобосущенъ* Отцу. Впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ еще правильно разсуждали о Сынѣ, хотя божество Св. Духа все отрицали. Это была первая сорная трава, выросшая изъ аріанскаго сѣмени.

Другою—было лжеученіе Аеція, за великое нечестіе прозваннаго безбожникомъ (*αθεος*). Онъ былъ посвященъ въ діакона аріанскимъ епископомъ. О его невѣжествѣ и грубости Епифаній пишетъ такъ: «по слухамъ, этотъ Аецій до совершеннаго возраста своего не былъ знакомъ и съ мірскимъ образованіемъ. Но, отправившись въ Александрію, онъ началъ брать уроки у какого-то философа, изъ школы Аристотеля и софистовъ. Научившись здѣсь диалектическимъ тонкостямъ, онъ помышлялъ только о томъ, какъ бы измыслить новое ученіе о Богѣ Словѣ, и былъ такъ прилѣженъ въ этомъ дѣлѣ, что занимался имъ постоянно, съ ранняго утра до вечера; онъ думалъ учить и разсуждать о Богѣ при помощи математики, а между тѣмъ училъ и жилъ, какъ истый аріан-

нинъ. Когда онъ принялъ неистовое ученіе Аріево, отъ этого общенія произошло еще болѣе вреда: онъ ежедневно изощрялъ свой языкъ противъ Сына Божія и противъ Святаго Духа» (1). Это же софистическое, коварное искусство доказывать свои мысли онъ передалъ своему слушателю Евномію, который, бывъ смѣлѣе и рѣчиствѣе своего учителя, достигъ того, что секта его прозвана евноміанскою. Послѣдователи этой секты отвергали не только *единосущіе*, но и *подобосущіе*, и такимъ образомъ ввели *иносущіе* (*ετεροουσιος*), т. е. учили, что Сынъ совершенно другое существо имѣеть, чѣмъ Отецъ. Евномій, по словамъ Феодорита, еще прямѣе высказывалъ, что Сынъ есть первая и превосходнѣйшая тварь Отца, а Св. Духъ созданъ Сыномъ прежде прочихъ тварей. Евномій также сумазбродно говорилъ и о крещеніи: онъ принималъ только тѣхъ, которые крестились во второй разъ у него, и совершалъ крещеніе не по образу, преданному отъ Иисуса Христа апостоламъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа» (Матѣ. 28, 19),—а въ смерть Христа; говорилъ и другой подобный вздоръ. По причинѣ такого ученія о разности или неподобіи между Отцемъ и Сыномъ, Аедій, Евномій и ихъ послѣдователи названы аноміанами

(1) Епифан. ерес. 76.

или аномейми (*ανομοισμοί*, отъ словъ: *αν* не, и *νομος* подобный). Это—второе чудовище, выродившееся изъ арианства.

Третье—возникло на армянскомъ соборѣ изъ лжи Валента и Урсакія, которые обманули православныхъ епископовъ, провозгласивъ, что Сынъ Божій—отъ Бога, и подобенъ Отцу, а не есть тварь, какъ прочія твари. «Слова ихъ, говоритъ Іеронимъ ⁽¹⁾, звучали благочестіемъ, и никто не подозрѣвалъ, что къ такому открытому исповѣданію подмѣшенъ былъ ядъ. А для отмѣненія слова *существо* (*οὐσία*) представлено было благовидное основаніе: такъ какъ, говорили, оно не находится въ Писаніи, и соблазняетъ своею новизною многихъ простыхъ людей, то его лучше отмѣнить. Епископы не заботились о словѣ, предполагая, что смыслъ оставался неприкосновеннымъ». Этимъ пагубнымъ ученіемъ заразился Констанцій, и держался его съ упорствомъ. Такъ, по словамъ Феодорита, онъ издалъ указъ, чтобы никто не смѣлъ называть Сына Божія ни *едимосущнымъ*, ни *иносущнымъ*: ибо, говорилъ онъ, непозволительно изслѣдывать существо Божіе; и повелѣвалъ называть Сына во всемъ подобнымъ Отцу. Но утверждая это подобіе, онъ не былъ согласенъ съ македоніанами. Последніе

(1) Въ бесѣдѣ противъ люциферіанъ.

говорили, что Сынъ подобенъ существу Бога, а онъ утверждалъ, что Сынъ подобенъ не существу Божию или Богу, но Отцу. Различіе между тѣмъ и другимъ выраженіемъ нѣкто, знакомый съ македоніанскою сектою, такъ объяснилъ Иларію, который спрашивалъ его объ этомъ: «Сынъ не подобенъ Богу, но можно мыслить его подобнымъ Отцу, потому что Отецъ захотѣлъ создать такую тварь, которая стремится къ подобному себѣ; и поэтому Сынъ подобенъ Отцу, такъ какъ онъ есть Сынъ скорее воли, чѣмъ божества. Но онъ не подобенъ Богу: потому что не есть Богъ, и не рожденъ изъ Бога, т. е. изъ существа Божія» (1). Сумазбродствуя такимъ образомъ, Констанцій не могъ терпѣть тѣхъ, которые какимъ бы то ни было образомъ употребляли слово *ουτως* (существо). И прежде всего Констанцій напалъ на *омоусіанъ* (исповѣдующихъ *единосущіе* Сына съ Отцемъ), съ такою жестокостію, что преслѣдованіе его отторгло множество людей отъ Церкви. Потомъ, не терпя также *иносущіалъ*, онъ сослалъ въ заточеніе виновниковъ его, Аеція и Евномія, перваго во Фригію, втораго въ Памфилію. Тоже хотѣлъ сдѣлать онъ и съ Евдоксіемъ, который, по мнѣнію многихъ, изъ

(1) Иларій въ книгѣ противъ Констанція.

мыслилъ это чудовищное ученіе; но Евдоксій, боясь Констанціева гнѣва, сложилъ вину *иносуція* на Аеція.

Эти три ереси, въ царствованіе Констанція, не переставали потрясать Церковь Божію. Мы не говоримъ еще ни о Фотинѣ, котораго за единомысліе съ Павломъ самосатскимъ и Савелліемъ осудилъ сирмійскій соборъ; ни объ Аполлинаріѣ, который полагалъ, что плоть Христа Господа взята съ неба, изъ лона Отца, но не имѣла человѣческой души и разума, что отсутствіе души восполняло Слово Божіе, и что Божество оставалось мертвымъ въ продолженіе трехъ дней; ни о Люциферѣ, каларитскомъ епископѣ, который хотя мужественно перенесъ ссылку за нивейскую вѣру, но разсердившись на нѣкоторыхъ православныхъ епископовъ, отступилъ отъ Церкви: горько оплакалъ Иеронимъ паденіе этого мужа ⁽¹⁾;—наконецъ не говоримъ о другихъ, которые своими противорѣчущими мнѣніями и разными, хотя и неважными особенностями раздирали тѣло Церкви, такъ что вѣра, по словамъ Иларія ⁽²⁾, сдѣлалась вѣрою времени, а не Евангелія. И эти язвы въ разныхъ ученіяхъ, возникшія при

(1) Въ бесѣдѣ противъ люциферіанъ.

(2) Въ книгѣ противъ Констанція.

Констанціѣ, или спустя недолго послѣ его смерти, продолжались и росли до самаго царствованія Θεодосіа. Юліанъ, хотя повелѣлъ сосланнымъ при Констанціѣ епископамъ возвратиться къ своимъ церквамъ, желая тѣмъ приобрести любовь народа, но онъ помышлялъ не объ утвержденіи истинной вѣры, которая такъ много страдала, а болѣе о ниспроверженіи ея. Іовіанъ, въ продолженіе своего семимѣсячнаго царствованія, могъ только самъ лично чтить православную вѣру, а не защитить ее отъ столькихъ бурь и напастей. Валентиніанъ, когда начались изслѣдованія о вѣрѣ на Востокъ, самъ защищалъ вѣру въ *единосущіе*, но развлекаемый управленіемъ Запада и войною съ савроматами, ввѣрилъ управленіе Востокомъ брату своему, аріанину Валенту, котораго жестокость кратко описываетъ Григорій назіанзенъ, съ твердостію перенесшій бѣдствія того времени вмѣстѣ съ Василіемъ, въ слѣдующихъ словахъ: «какъ ни блистательны первыя злыя дѣла Валента, но еще блистательнѣе оказались его послѣдніе съ нами подвиги. Какія же я разумѣю первыя злодѣянія? Изгнанія, описанія имущества, явное и тайное коварство; оболъщенія словами, гдѣ представлялся къ тому случай; насиліе, гдѣ не помогала лезть; изгнаніе изъ церквей исповѣдниковъ правой вѣры, введеніе въ церкви тѣхъ,

которые держались пагубнаго ученія императора, которые отыскивали нечестивыя рукописи и составляли еще болѣе нечестивыя сочиненія; сожженіе пресвитеровъ на морѣ; нечестивые военачальники, которые не персовъ побѣждали, не скифовъ покоряли, не варварскій какой нибудь народъ преслѣдовали, но ополчались противъ церквей, издѣвались надъ алтарями, безкровное священнодѣйствіе обогрjali кровію людей и жертвъ, и оскверняли чистоту двѣхъ величайшимъ поруганіемъ» (1).

Но послѣ того, какъ Валентъ, побѣжденный и сожженный готами, получилъ достойное наказаніе за свое святотатство, Августъ Граціанъ призналъ соучастникомъ своей власти Θεодосіа, подъ предводительствомъ котораго онъ, въ отищеніе за смерть своего дяди, разорилъ и побилъ готевъ, и вѣрилъ ему начальство надъ всѣмъ Востокомъ. Этотъ усердѣйшій читатель *единосущія*, крещенный въ Фессалоникѣ, обнародовалъ законъ, чтобы всѣ народы, оставивъ несогласія и споры о вѣрѣ на площадяхъ, согласно приняли вѣру въ единое божество Отца и Сына и Св. Духа, преданную апостолами. Отправляясь вскорѣ въ Константинополь, онъ возымѣлъ мысль, из-

(1) Слово 43 въ похвалу Василию в.

слѣдывать ереси на вселенскомъ соборѣ, и посредствомъ его соединить Церкви въ одной истинной вѣрѣ. Для этой цѣли Θεодосій созвалъ сто пятьдесятъ православныхъ епископовъ. Это было во время консульства Евхерія и Сіагрія въ 381 году. Кто предсѣдательствовалъ на этомъ соборѣ, въ точности не извѣстно. Что императоръ не былъ предсѣдателемъ на соборѣ, а только созывалъ епископовъ на соборѣ, показываютъ соборныя посланія о дѣйствіяхъ собора къ папѣ Дамасу и къ императору. Папа Дамасъ не участвовалъ въ дѣяніяхъ собора ни самъ лично, ни чрезъ своихъ легатовъ. Епископъ Нектарій еще не былъ поставленъ на мѣсто Григорія назіанзена, отказавшагося отъ константинопольской кафедры. Итакъ на соборѣ предсѣдательствовалъ—или Григорій назіанзенъ, оставаясь еще епископомъ константинопольской церкви, или Мелетій антиохійскій; Тимофей alexандрійскій явился на соборъ позже, когда Мелетій уже скончался и разсужденія о вѣрѣ были закончены (1). Между многими мужами отличныхъ достоинствъ, присутствовавшими на этомъ соборѣ, указываются: Елладій, епископъ кесарійскій, преем-

(1) Сократъ кн. 5. гл. 8. св. Григорія назіанз. стихотвор. о своей жизни.

никъ **Василія великаго**; **Пелагій лаодикійскій**, котораго **Валентъ**, за никейское исповѣданіе, есылалъ въ горы Аравіи; **Амфилохій**, епископъ **Иконіи ликаонской**, другъ **Василія в.** и **Григорія**, немало лѣтъ проведеній въ изгнаніи; **Мартирій**, епископъ **маркіанопольскій**; **Кириллъ іерусалимскій**, который претерпѣлъ много огорченій за исповѣданіе *единосущія* и входилъ въ важные споры съ аріанами; **Геласій**, епископъ **Кесаріи палестинской**, знаменитый своими добродѣтелями и познаніями; **Ахолій ѳессалоникскій**, который благодатно крещенія возродилъ для Христа **Ѳеодосія** (1). Но больше всѣхъ прославились трое:—**Григорій нисскій**, братъ **Василія великаго**, соединенный съ нимъ сколько родствомъ по крови, столько же и славою отличнаго благочестія и учености;—**Мелетій антїохійскій**, мужъ знаменитый святостію, во время тиранніи **Валента**, прославившійся бѣдствіями, ссылкою, различными преніями и частыми чудесами; **Ѳеодосій**, бывъ еще частнымъ человекомъ, видѣлъ во снѣ, что **Мелетій** давалъ ему знаки императорской власти—мантію и корону; когда же на соборѣ **Ѳеодо-**

(1) *Ѳеодорита* вст. кн. 5. гл. 8. *Григорія назіанза* посл. 12 и 13. *Созомена* кн. 7. гл. 9. *Сократа* кн. 5. гл. 8.

сѣй узналъ Мелетія по лицу, черты котораго сохранились въ его памяти, то сильно обрадовался, такъ что едва могъ удовольствоваться почетнымъ объятіемъ святаго мужа;—Григорій назіанзенъ, знаменитѣйшее свѣтло Церкви, который съ одной стороны видя, что константинопольскую церковь около сорока лѣтъ колебали разныя ереси и потрясали Македоній, Евдоксій и Демофилъ, аріанскіе епископы, преемники другъ друга, а съ другой стороны возбужденный просьбами и вызовомъ православныхъ епископовъ, вступилъ въ управленіе этой Церкви, для очищенія ея отъ терній и сорныхъ травъ, которыя почти заглушили апостольскую ниву. Въ то время Григорій училъ въ малой церкви, къ которой послѣ, подвижнатые благочестіемъ императоры пристроили обширный храмъ, названный *Анастасією* (воскресеніемъ), потому что въ этомъ мѣстѣ воскресло исповѣданіе никейскаго собора, поправное нечестіемъ людей. Но изнуренный долговременными трудами, перепоя различныя скорби въ столкновеніяхъ съ аріанами, Григорій не избѣжалъ, наконецъ, и зависти нѣкоторыхъ православныхъ. Египетскіе епископы самовольно избрали на его мѣсто Максима, циническаго философа, который подкупилъ ихъ деньгами, и который въ послѣдствіи былъ ослѣпленъ Аноллинаріемъ. Григорій тотчасъ

уступилъ бы мѣсто другому и охотно удалился бы на возделанный для него покой, если бы просьбы благочестивыхъ не удержали его почти противъ воли его.

Дѣянiя собора въ полномъ составѣ въ подлинномъ видѣ не дошли до насъ. Сохранились только: 1) слово, сказанное Григорiемъ назiанзеномъ на соборѣ, 2) соборныя, каноническiя постановленiя съ посланиемъ отцевъ собора къ императору Θεодосiю, 3) изложенiе вѣры, 4) подписы лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ, и 5) посланiе восточныхъ епископовъ въ Римъ, послѣ собора. Соображая указанiя, находящiяся въ этихъ документахъ, также и свидѣтельства современныхъ собору историковъ, можно дѣянiя собора представить въ слѣдующемъ порядкѣ. Мелетiй и прочiе епископы, созванные на соборъ, прежде всего пожелали возстановить порядокъ въ константинопольской церкви, нестроенiя которой много вредили и самому дѣлу вѣры. Они объявили, что Максимъ, поставленный въ епископа константинопольской Церкви египетскими епископами, не былъ и не есть епископъ; что слѣдовательно и поставленные имъ клирики, какъ не утвержденные правильно (каноническою) властiю, не принадлежать ни къ какой степенн клира; что самъ онъ есть послѣдователь ереси Аполлинарiя и потому не.

имѣеть никакихъ правъ въ Церкви. Затѣмъ Максимъ изгнанъ изъ церковнаго дома, а Григорій, какъ пастырь законный и досточтимый по своимъ заслугамъ, общимъ голосомъ собора снова утвержденъ на константинопольской кафедрѣ. Но самъ Григорій назіанзскъ, видя, что египетскіе епископы болѣе и болѣе раздражаются противъ него, произнесъ въ оправданіе свое предъ соборомъ отцевъ весьма сильное, краснорѣчивое и трогательное слово, и рѣшительно просилъ себѣ увольненія отъ епископской должности. Тогда соборъ, для умирненія Церкви, не сталъ удерживать его, и сколько по желанію императора, столько же и по согласію всѣхъ отцевъ, поставленъ былъ на константинопольскую кафедру Нектарій тарсскій, изъ знатнаго сенаторскаго рода, бывшій тогда претѣромъ, человекъ преклонныхъ лѣтъ и самой честной жизни. Епископы, прежде столь сильно разногласившіе между собою, такъ были единодушны въ избраніи Нектарія, что самое мѣсто избранія, въ которомъ возвращень былъ миръ дѣламъ ихъ, назвали *согласіемъ*.

Между тѣмъ Θεодосій пригласилъ на соборъ еще 36 македонскихъ епископовъ, подъ начальствомъ Елевсія кизическаго, надѣясь, что ради союза, который онъ заключилъ съ папою Либеріемъ, они согласятся признать

единосущіе. Но такъ какъ они рѣшительно объявили, что никогда не согласятся допустить это, то и удалились съ собора. Тогда отцы собора приступили къ разсужденію о вѣрѣ. Предложенъ былъ собору на разсмотрѣніе *свитокъ западныхъ*, содержащій исповѣданіе вѣры, которое папа Дамасъ послалъ съ римскаго собора къ антiохійскому епископу Павлину. Прочитавъ этотъ свитокъ, отцы единодушно постановили, противъ Македонія, что Духъ Святый есть не служебное существо, но *Господь, животворящій, отъ Отца исходящій, со Отцемъ и Сыномъ спокланяемый и славимый*. А для осужденія прочихъ ересей—евноміанъ, аріанъ и полуаріанъ, всѣ немедленно приняли и утвердили никейскій символъ православной вѣры. Но такъ какъ въ немъ о божествѣ Св. Духа было сказано кратко, потому что во время никейскаго собора еще не возникала никакая противъ Св. Духа ересь: то соборъ призналъ за благо (подобно тому, какъ никейскій соборъ сдѣлалъ дополненіе о божествѣ Сына) присовокупить нѣсколько словъ о божествѣ Духа Св., въ которыхъ бы противъ всѣхъ еретиковъ выражалось единосущіе Духа Св. съ Отцемъ и Сыномъ. Такимъ образомъ, съ общаго всѣхъ отцевъ согласія, написано было изложеніе вѣры, и особымъ постановленіемъ преданы анаѣмъ ереси

евноміанъ, аріанъ и другихъ, съ ихъ виновниками. Наконецъ соборъ изложилъ нѣсколько частныхъ правилъ, относящихся къ управленію Церкви. Послѣ того отцы отравили къ императору Феодосію соборное посланіе, съ изложеніемъ своихъ дѣйствій, и утвердили ихъ своими подписами.

По окончаніи собора епископы пожелали возвратиться къ своимъ церквамъ: но внезапная смерть Мелетія, епископа антїохійскаго, и назначеніе преемника ему, удержали ихъ въ Константинополѣ (1).

Императоръ, съ своей стороны, строжайшими законами постановилъ (2), чтобы всѣ епископы, отступающіе отъ цареградскаго символа, лишены были епископства, и не только не были переводимы въ другія мѣста, но чтобы удаляемы были отъ церквей, отъ городскихъ стѣнъ и отъ сообщества людей (3). Когда, въ слѣдствіе этого, еретики начали волноваться по городамъ и своими смутами вездѣ производили безпорядки, Феодосій, усердно желавшій возвратить миръ Церкви, получивъ письмо отъ Дамаса, пригла-

(1) См. Баронія: ann. 381. num. 24—80.

(2) *Феодорит.* кн. 5. гл. 8.

(3) *Cod. theodos.* l. 16. tit. 1. l. 3. tit. 5. l. 6. 14.

шавшаго восточныхъ епископовъ на римскій вселенскій соборъ ⁽¹⁾, повелѣлъ епископамъ своихъ владѣній, какой бы кто изъ нихъ вѣры ни держался и къ какой бы сектѣ ни принадлежалъ, снова собраться въ Константинополь. Это было уже въ 382 году. Когда собрались епископы, императоръ, по совѣту Нектарія, спросилъ арианъ, евноміанъ и македоніанъ, хотятъ ли они слѣдовать святымъ учителямъ Церкви, которые, еще прежде происхожденія ихъ ересей, разсуждали о правой вѣрѣ въ Бога. Нѣкоторые одобряли намѣреніе и мысль императора, другіе оуждали, увлекшись не столько ученіемъ древнихъ отцевъ, сколько тонкостями діалектики. Когда тѣ и другіе спорили и препирались между собою, Феодосій приказалъ предводителямъ сектъ изложить каждому свой образъ мыслей о вѣрѣ на бумагѣ. Получивъ въ назначенный день и прочитавъ ихъ записки, императоръ благоговѣйно испрашивалъ себѣ свѣта божественной мудрости въ столь трудномъ дѣлѣ; затѣмъ, осудивъ и при всѣхъ разодравъ еретическія записки, подтвердилъ вѣру въ *единосущіе*, какъ истинную, православную. Еретики разошлись въ

(1) *Сократ.* кн. 5. гл. 10. *Созом.* кн. 7. гл. 12.
Феодор. кн. 5. гл. 8. 9.

уныніи, порицаемые даже ихъ приверженцами за взаимныя разногласія, которыя навлекли на нихъ дѣло общее презрѣніе.

Тогда императоръ объявилъ епископамъ объ отправленіи въ Римъ, по вызову Дамаса. Епископы, понимая, что, среди столькихъ смуть и происковъ еретическихъ, имъ нельзя оставить своихъ паствъ, особенно тѣхъ, которыя недавно исхищены были изъ бездны аріанства, послали къ Дамасу трехъ епископовъ, Кириака, Евсевія и Прискіана, съ извѣщеніемъ отъ собора о причинахъ, не позволявшихъ имъ отправиться въ Римъ, и препроводили къ римскому первосвященнику дѣлія вселенскаго собора, бывшаго въ 381 году въ Константинополѣ (1).

(1) Всѣ изложенныя здѣсь свѣдѣнія о соборѣ заимствованы изъ церковныхъ историковъ: Сократа, Созомена, Θεодорита, также изъ сочиненій св. Григорія богослова.

I.

СЛОВО СВ. ГРИГОРІЯ НАЗІАНЗЕНА, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ПРИСУТСТВІИ СТА ПЯТИДЕСЯТИ ЕПИСКОПОВЪ СОБОРА.

Какъ вамъ кажутся дѣла мои, любезные пастыри и сопастыри? *Красны ноги у васъ благовѣствующихъ миръ и благая* (Иса. 52, 7), еѣ коими вы пришли сюда; особенно же красны для меня, къ которому пришли вы благовременно, не съ тѣмъ, чтобы обратить заблудшую овцу, но чтобы посѣтить пастыря странника. Какъ представляется вамъ мое странствованіе? и какой плодъ его, или лучше сказать, какой плодъ Духа, живущаго во мнѣ, которымъ и всегда я былъ подвижникъ, и теперь подвигнуть, не желая имѣть, а можетъ быть и не имѣя, ничего собственнаго? Сами ли вы понимаете и узнаете мои дѣла, и готовы быть снисходительными цѣнителями ихъ, или, какъ отъ другихъ требуется отчетность въ военачалии, въ народоуправленіи, въ распорядженіи имѣніемъ, такъ и я долженъ публично дать вамъ отчетъ въ моемъ управленіи? Я не стыжусь быть судимымъ, потому что въ свою очередь и я сужу: и съ одинаковою любовію дѣлаю то и другое. Это древній законъ. Ибо и Па-

вс. с. 16

ведь сообщалъ апостоламъ о своемъ благо-
 вѣствованіи не для того, чтобы получить по-
 хвалу (Духъ далекъ отъ всякаго честолюбія),
 но чтобы или устроенное имъ было утвержде-
 но, или недовершенное (если только что нибудь
 подобное было въ его словахъ или дѣлахъ)
 было исправлено, какъ самъ опъ показываетъ,
 говоря о себѣ (Гал. 2, 2). *И души пророче-
 стіи пророкомъ повинуются* (1 Кор. 14,
 32), по распоряженію Духа, все прекрасно
 устроющаго и раздѣляющаго. Если же Па-
 велъ давалъ отчетъ паеднвѣ и не многимъ, а
 и публично и всѣмъ: не удивляйтесь этому.
 Мнѣ больше Павла пужно воспользоваться
 свободою обличеній, если окажусь опустив-
 шимъ что нибудь должное, *да не како вотще
 теку, или текохъ*. И нельзя иначе оправдать-
 ся, какъ давъ отчетъ знающимъ дѣло. Итакъ—
 какое мое оправданіе? Если оно ложно, обличите;
 если же истинно, засвидѣтельствуйте вы,
 для которыхъ и предъ которыми мое слово.
 Ибо вы для меня и оправданіе, и свидѣтели, и
 (осмѣлюсь употребить слово апостола) *вънецъ
 похваленія* (1 Солун. 2, 19).

Цаства эта нѣкогда была мала и несовер-
 шенна, и, судя по видимому, это была не ца-
 ства, а лишь малый слѣдъ, или остатокъ ца-
 ствы; безъ порядка, безъ надзора, безъ точ-
 ныхъ предѣловъ; она не имѣла ни свободной

нажити, ни огражденнаго двора, скиталась въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ (Евр. 11, 38), была разсыяна и разбросана тутъ и тамъ; всякій, кому какъ случилось; находились себѣ надзирателя и пастыря, и искалъ себѣ спасенія. Она подобна была стаду, которое львоуе иэнуриши (Перем. 30, 17), или погубила буря, или разсыяла темная ночь,—что оплакиваютъ пророки, уподобляя тому бѣдствію Израиля, преданнаго язычникамъ (Иезек. 34, 12).—Плакали и мы, пока дѣла наши были достойны слезъ. Ибо, дѣйствительно, и мы были изгнаны, извержены, разсыяны по всемъ горамъ и холмамъ, какъ бываетъ безъ пастыря. Какая-то дурная погода настала для Церкви; напали на нее лютые звѣри, которые и нынѣ, по возвращеніи ясныхъ дней, не щадятъ насъ и не стыдятся быть сильнѣе самого времени. Какая-то печальная темнота объяла и покрыла все,—гораздо тягостнѣе девятой египетской казни (Исх. 10, 21),—разумѣю ту осязаемую тму, въ которой мы не могли почти видѣть другъ друга. Скажу еще вѣчто болѣе достойное сожалѣнія, уповая на предавшаго насъ, какъ на отца: *Авраамъ не увидѣлъ насъ, и Израиль не позна насъ, но Ты Отецъ нашъ* (Иса. 63, 16), и къ Тебѣ взирая, *развѣ Тебе много не знаемъ: имя твое именуемъ* (Иса. 26, 13). Посему отвечаю: *обаче*

судьбы возлагаю къ Тебѣ, говоритъ Іеремія (Іерем. 12, 1). Быхомъ яко исперва, егда не владѣлъ еси нами (Иса. 63, 19); Ты забылъ святыи завѣтъ твой, и заключилъ для насъ милости твои. Посему мы стали поношеніемъ для возлюбленнаго твоего, мы—поклонники Троицы, совершенно преданные совершенному Божеству, не осмѣливающіеся унижать до насъ того, что выше насъ, ни столько превозноситься, по примѣру безбожныхъ и богоборныхъ людей, чтобы Господство почитать подобнымъ намъ рабствомъ. Но безъ сомнѣнія, за другіе наши грѣхи, за то, что вели себя недостойно заповѣдей твоихъ, а ходили въ слѣдъ лукаваго разума нашего (за что же иное?), мы преданы были людямъ самымъ несправедливымъ и лукавымъ болѣе всѣхъ, живущихъ на землѣ. Первый оскорбилъ насъ Навуходносоръ ⁽¹⁾, который, отступивъ отъ Христа, возсталъ на Христа, и возненавидѣлъ Христа за то, что Имъ спасенъ былъ, и который священныя книги замѣнилъ безбожными жертвами. Снѣде мя, раздроби мя, покры мя тма тонка (Іерем. 51, 34): (не отступлю отъ Писанія, когда и слезы проливаю). Аще не Господь помогъ бы ми, не предалъ бы его

(1) Юліанъ отступникъ.

Враждено въ руки беззаконныхъ, удаливъ къ персамъ (таковы судьбы Божіи!), и за кровь, пролитую беззаконно, не была бы пролита кровь правосудно (здѣсь только судъ Божій не далъ мѣста долготерпѣнію): *вмалль вселенная бы во адъ душа моя* (Псал. 93, 17).— Другой (1), не челоуѣколюбивѣе перваго, если еще не жесточе его, нося имя Христово, былъ лжехристомъ и поношеніемъ для христіанъ, которымъ и дѣйствовать было богопротивно, и страдать безславно, потому что, повидимому, они и не терпѣли несправедливости, и не украсились благолѣпнымъ именемъ мученичества; но и въ этомъ скрывалась истина: страдая, какъ христіане, они были наказываемы, какъ нечестивые. О, какъ богаты мы были бѣдствіями! *Они пояде красная вселенной* (Іонл. 1, 19); *останокъ гусеницъ поядоша прузи, и останокъ пруговъ поядоша мшици* (Іонл. 1, 4), потомъ черви, а потомъ уже не знаю, что было далѣе, и какъ одно зло раждалось изъ другаго. Да и кто бы вполнѣ изобразилъ всѣ бѣдствія того времени, и постигшее насъ тогда (прилично сказать) наказаніе, или испытаніе и огненное очищеніе? Впрочемъ *приидомъ сквозь огнь и воду* (Ис. 65, 12) и, по

(1) Императоръ Валентъ.

благоволенію спасающаго Бога, *внидохомъ въ покой.*

Но да обратится слово мое къ сказанному въ началѣ. Нива эта вѣкогда была мала и бѣдна, и не казалась не только нивою Бога, который добрыми сѣменами благочестія и ученіемъ воздѣлалъ и воздѣлываетъ цѣлый міръ,— но даже нивою недостаточнаго и маломущаго бѣдняка. Это вовсе не была нива, не стояла, можетъ быть, ни житницъ, ни гумна, ни серпа; на ней не было ни копны, ни сноповъ, а развѣ малыя и незрѣлыя *рукоятѣ*, какія вырастаютъ *на кровлѣхъ*, которыми *не исполнить руки своей жней*, которыя не призвуютъ на себя благословенія *мимоходящихъ* (Пс. 128 6—8). Такова была наша нива, такова жатва! Хотя она велика, тучна и обильна колосьями предъ Видящимъ сокровенное, прилична такому Земледѣлателью, и *удоліа* душъ, хорошо воздѣлываемыхъ словомъ, *умножаютъ* ее (Пс. 64, 14), но она не извѣстна въ народѣ, не соединена въ одномъ мѣстѣ, а собирается понемногу, *яко слама на жатеѣ* и *яко пародокъ во обжиманіи винограда, не сущу гроздію* (Мих. 7, 1). Присовокуплю еще и, кажется, весьма кстати слова: *яко смоковницѣ въ пустыни обрѣтохъ Израиля* (Ос. 9, 10), и какъ одну или двѣ зрѣлыя ягоды на незрѣлой кисти винограда, которыя сохранены,

правда, какъ благословеніе (Господне), и освященны, какъ пачатки (Иса. 65, 8), но малы и рѣдки, не могутъ наполнить уста идущаго, и *яко знамя на холмѣ и аки щогла (мачта) на горѣ* (Иса. 50, 17), или что-нибудь другое, стоящее уединенно, и не видное изъ за многихъ другихъ предметовъ. Такова была прежняя нищета и скорбь!

Но какъ скоро Богъ,—который *убожитъ и богатитъ, мертвитъ и живитъ* (1 Цар. 2, 6, 7), и единымъ хотѣніемъ *творитъ вся и претворяетъ* (Амос. 5, 8), творитъ изъ ночи день, изъ зимы весну, изъ бури тишину, изъ засухи обильный дождь, и все это—часто по молитвѣ одного, весьма долго гонимаго праведника,—какъ скоро Богъ, *пріемляй кроткія въ высоту, и смиряяи грѣшники до земли* (Пс. 146, 6), изрекъ самъ къ себѣ это слово: *видя, видѣхъ озлобленіе Израиля* (Исх. 3, 7), и его не будутъ болѣе извурять *бреиѣмъ и плинодѣланіемъ* (Исх. 1, 14), и изрекши посѣтилъ, и посѣтивъ спасъ и извелъ народъ свой *рукою крѣпкою и мышцею высокою*, рукою Моисея и Аарона, избранныхъ Его: тогда что было, какія чудеса творились? Они сохранены въ книгахъ и въ памяти людей. Ибо, кромѣ чудесныхъ событій на пути, и великой о томъ молвы (Ис. Нав. 2, 11) скажемъ какъ можно короче, Иосифъ одинъ при-

шелъ въ Египетъ, а чрезъ нѣсколько времени вышли изъ Египта шесть сотъ тысячъ чело-вѣкъ (Исх. 12, 37). Что чудеснѣе этого? Нужно ли большее доказательство великой Божіей премудрости, когда Богъ благовотитъ дать дѣлу свободный исходъ изъ самаго безвыходнаго состоянія? Чрезъ одного, подпавшаго ненависти, земля обѣтованія раздѣляется по жребію; проданный переселяетъ народы, а самъ воздвигается въ великій народъ, и эта малая отрасль дѣлается *виноградъ благолѣзень* (Осіи 10, 1), столь обширный, что проходитъ далѣе рѣкъ, простирается до моря, расширяется отъ однихъ до другихъ предѣловъ, покрываетъ горы величіемъ славы, превышаетъ кедры, и даже *горы и кедры Болсія* (какія бы горы и кедры ни надежало здѣсь разумѣть. Пс. 79, 11. 12).

Такова была нѣкогда эта паства; и такова она нынѣ, — столь благоустроенная и расширенная! И если она еще несовершенна, то чрезъ постепенныя приращенія восходитъ къ совершенству и, пророчески скажу, будетъ восходить. Это предрекаетъ мнѣ Духъ Святыи, если и я имѣю сколько нибудь пророческаго дара, могу видѣть впередъ, по предшествовавшему надѣяться о будущемъ, и дознавать по умозаключенію, какъ ученикъ Слова. Ибо гораздо удивительнѣе то, что паства эта изъ прежняго

состоянія пришла въ настоящее, нежели то, чтобы изъ настоящаго достигла она верха славы. Если, по гласу Животворящаго мертвыхъ, уже начали соединяться кости съ костями, составы съ составами, и сухимъ костямъ данъ духъ жизни и пакибытія (Иезек. 37, 7): то, хорошо знаю, должно совершиться и полное воскресеніе. *Да не возносятся въ себя преогорчевающіи* (Пс. 65, 7), да не думаютъ, что обладаютъ чѣмъ-нибудь, уловляя тѣнь, или соніе востающихъ (Пс. 72, 20), или мимолетный вѣтръ, или слѣдъ корабля на водѣ. *Да плачевопльствитъ питисъ* (плачетъ сосна), *зане паде кедръ* (Зах. 11, 2). Пусть вразумляются бѣдствіями другихъ и узнаютъ, *яко не до конца забвенъ будетъ нищій* (Пс. 9, 15), и, какъ говоритъ Аввакумъ, *во изступленіи разсѣчь главы сильныхъ* (Аввак. 3, 14) не замедлитъ Божество, разсѣкаемое и худо раздѣляемое на начальственное и подначальное, при чемъ весьма оскорбляется и Божество, низводимое до твари, и тварь подавляется равною честію съ Божествомъ.

Слышу, кажется, и эти слова Того, кто собираетъ сокрушенныхъ и приѣмлетъ угнетенныхъ: *продолжи ужя твоя, еще надесно и палъво простри, водрузи, покрововъ не пощади* (Ис. 34, 2. 3). Я предалъ тебя, Я и помогу тебѣ; *въ ярости малъ поразилъ*

тебя, и милостию вѣчною прославлю тебя (ст. 8). Мѣра челоуѣколюбія превышаетъ мѣру вразумленія. То было за неправды, а это за поклоненіе Троицѣ,—то для очищенія, а это для славы моей; ибо прославлю прославляющихъ, и огорчу огорчающихъ (1 Цар. 2, 30). *Сія запечатлѣтся у мене* (Втор. 32, 34); это ненарушимый законъ возмездія. А ты захватилъ у меня стѣны и доски, и украшенные камни, длинныя ходы и обходы, ты блисталъ и свѣтилъ золотомъ, то расточалъ его, какъ воду, то собиралъ, какъ песокъ, не зная, что вѣра подъ открытымъ небомъ лучше великолѣпнаго нечестія, и что трое, собранные во имя Господне, предъ Богомъ больше, нежели многія тысячи отвергающихъ Божество. Уже ли хананеевъ, сколько ихъ ни есть, предпочтешь одному Аврааму, или содомлянъ одному Лоту, или мадіамлянъ Моисею,—этимъ пришельцамъ и странникамъ? Чтожь? Кого предпочтешь? Триста ли челоуѣкъ, которые при Гедеонѣ припадши пили воду, или тысячи обратившіяся въ бѣгство (Суд. 7, 7. 21)? Домочадцевъ ли Авраамовыхъ, которыхъ было немного болѣе Гедеоновыхъ воиновъ, или многихъ царей и десятки тысячъ войска, которыхъ прогнали и обратили въ бѣгство первые, хотя и малочисленные? Какъ же ты разумѣешь слѣдующія слова: *аще будетъ число сыновъ*

*израилевыхъ яко песокъ морской, оставокъ спасется (Рим. 9, 27)? или слѣдующія: оставихъ себѣ семь тысящъ мужей, иже не преклониша колѣна предъ Вааломъ (Рим. 11, 4)? Нѣтъ, нѣтъ; не во множайшихъ благоволи Богъ (1 Кор. 10, 5). Ты изчисляешь десятки тысячъ, а Богъ—спасаемыхъ, ты невзмѣримую пыль, а я сосуды избранныя (Дѣян. 9, 15). Ибо для Бога ничто такъ не благолѣпно, какъ слово очищенное, и душа усовершенная учениемъ истинны. Ничего достойнаго не можемъ дать и принести Богу, который все сотворилъ, отъ котораго все и для котораго все,—не потому, что приносимое дѣло одной руки, или избытокъ одного человѣка, но хотя бы кто, желая почитать Бога, собралъ во едино все богатство и труды рукъ человѣческихъ. *Еда небо и землю не Азъ наполняю? рече Господь (Иер. 25, 24). И кій домъ созиждете Ми, или кое мѣсто покоища моего (Ис. 66, 1)?* Но такъ какъ неизбеженъ недостатокъ въ достоинствѣ дара, то требую отъ васъ того, что есть *второе*, (т. е.) благочестія, этого общаго и равночестнаго предо Мною богатства, которымъ иногда и самый бѣдный, если только высокъ духомъ, можетъ превзойти самого знатнаго. Ибо здѣсь щедрость происходитъ отъ произвола, а не отъ богатства. Приму и это изъ рукъ вашихъ;*

но знайте также, что вы не будете попираť дворъ мой, но поперуть его ноги кроткихъ (Иса. 26, 6), которые здраво и искренно познали Меня и единое Слово мое и Духа Святаго. Доколь будете наследовать гору святую мою (Иса. 57, 13)? Доколь будете ковчегъ у иноплеменниковъ? Насладитесь теперь еще недолго чужимъ достоянiемъ, получите желаемое вами. Какъ вы совѣщали отринуть Меня (Ис. 61, 5), такъ и Азъ отрину васъ, говоритъ Господь Вседержитель (Иезек. 5, 11).

Мнѣ казалось, что слышу, какъ говоритъ Господь, и чувствую, какъ приводитъ въ исполненiе, и кромѣ того—взываетъ къ народу сему, который изъ малочисленнаго сдѣлался уже многочисленнымъ, изъ разсѣяннаго довольно собраннымъ, изъ жалкаго возбуждающимъ, можетъ быть, и зависть: *идите враты мои* (Ис. 62, 10) и разширяйтесь; не всегда вамъ страдать, живя въ кущахъ, а оскорбляющимъ васъ веселиться чрезъ мѣру! Взуетъ Онъ и ангеламъ—покровителямъ (ибо я увѣренъ, что особенный ангелъ покровительствуетъ каждой Церкви, какъ и научаетъ меня Иоаннъ въ Апокалипсисѣ): *путь сотворите людямъ моимъ, и каменiе, еже на пути, разместите* (Ис. 62, 10), чтобы небыло препятствiя и затрудненiя народу моему въ бо-

жественномъ шествіи и вхожденіи—нынѣ въ рукотворенные храмы, а въ послѣдствіи въ горпій Іерусалимъ и въ тамошнее святая святыхъ, гдѣ, какъ я знаю, будетъ конецъ здѣшняго страданія и усилій для шествующихъ доблестно, въ числѣ которыхъ находитесь и вы—*званные святые* (Рим. 1, 7), *люди избранные* (Тит. 2, 14), *царское священіе* (1 Пет. 2, 8), достояніе Господне державное (Пс. 13, 6), отъ капли цѣлая рѣка, отъ некры небесное свѣтило, отъ горчичнаго зерна дерево—пристанище птаць.

Ихъ (такъ шествующихъ) приносимъ въ даръ вамъ, любезные пастыри и сопастыри; ихъ приводимъ, ихъ предлагаемъ нашимъ друзьямъ, странникамъ и такимъ же пресельникамъ, какъ и мы сами. Ничего прекраснѣе и блистательнѣе этого мы не можемъ принести вамъ, хотя бы пріискали самое лучшее изъ всего, что имѣемъ, дабы вы знали, что мы, будучи странниками, не бѣдны, а напротивъ того *нищи, а многи богатяще* (2 Кор. 6, 10). Если же это маловажно и ничего не стоитъ, то желаю знать, что важнѣе и достойнѣе большаго вниманія? Ибо если такой городъ—око вселенной, мугуществѣннѣйшій на сушѣ и на морѣ, какъ-бы взаимный узелъ Востока и Запада, куда отъсюду стекается, и откуда, какъ съ общаго торжища, исходитъ все важнѣйшее

въ вѣрѣ, если этотъ городъ, и притомъ отвсюду возмущаемый такимъ множествомъ языковъ, утвердить и укрѣпить здоровымъ учениемъ не важно: то окажется ли что другое великимъ и стоящимъ попеченія? А если это заслуживаетъ похвалу: дозвольте и мнѣ сколько нибудь похвалиться этимъ, потому что и мною привлечена нѣкоторая часть къ видимому вами. *Возведи окрестъ очи твои, и виждь, кто бы ты ни былъ, цѣнитель словъ моихъ!* Посмотри на сплетенный вѣнецъ славы, вмѣсто *наемниковъ Ефремовыхъ и вѣнца гордыни* (Ис. 28, 1). Посмотри на соборъ пресвитеровъ, украшенныхъ сѣдиною и мудростію, благочініе діаконівъ, недалекихъ отъ того же Духа, смиреніе чтецовъ, любовь къ учению въ народѣ. Посмотри на мужей и женъ,—всѣ равны честію добродѣтели. Изъ мужей—посмотри на *любомудрыхъ и простыхъ*,—всѣ умудрены въ божественномъ; на *начальниковъ и подчиненныхъ*,—здѣсь всѣ прекрасно управляются; на *воиновъ и на благородныхъ*, на *ученыхъ и любителей учености*,—всѣ воинствуютъ для Бога, и кроткіе въ другомъ бранноносны за Духа; всѣ чтутъ горнее собраніе, въ которое вводитъ не буква убивающая, но Духъ животворящій, всѣ въ подлинномъ смыслѣ учены, всѣ служители истиннаго Слова. Изъ женъ—посмотри на живущихъ въ супружествѣ,—онѣ

сопряжены болѣе съ Богомъ, нежели съ плотию; посмотри на не связанныхъ супружествомъ и свободныхъ,—онѣ все посвятили Богу;—на юныхъ и старыхъ,—однѣ доблестно подвизаются къ старости, другія усиливаются пребыть безсмертными, обновляясь лучшими надеждами. Сплетающимъ такой-то вѣнецъ (*еще маголю, не маголю по Господь* (2 Кор. 11, 17), однакоже скажу) содѣйствовалъ нѣсколько и я. Иной изъ нихъ есть дѣло моихъ словъ, не тѣхъ, которыя отвергнулъ я, но тѣхъ, которыя возлюбилъ,—не словъ любодѣйныхъ (какъ сказалъ въ поношеніе наше нѣкто изъ любодѣйныхъ и словомъ и нравами), но словъ весьма цѣломудренныхъ. Иной изъ нихъ есть порожденіе и плодъ моего духа, какъ можетъ духъ поражать отрѣшившихся отъ тѣла. Объ этомъ, я увѣренъ, засвидѣтельствуютъ признательные изъ васъ, или даже всѣ, потому что я трудился надъ всѣми. И моя награда—одно исповѣданіе; внаго не ищу и не искалъ; потому что добродѣтель должна быть безкорыстна, если хочеть быть такою добродѣтелію, у которой въ виду одно добро.

Хотите ли, чтобы я присовокупилъ нѣчто болѣе отважное? Смотрите: языки противниковъ стали кротки, и вооружавшіеся противъ Божества безмолствуютъ предо мною. И это плоды Духа, и это плоды моего дѣланія.

Ибо я учу, не какъ неученый, не поражаю противниковъ укоризнами, какъ дѣлаютъ многіе, сражающіеся не съ ученіемъ, но съ учащими, и укоризнами покрывающіе иногда слабость своихъ умозаключеній, подобно карака-тицѣ, которая, какъ сказываютъ, извергаетъ предъ собою черную влагу, чтобы избѣжать ловца, или, скрывшись въ ней, изловить что нибудь. Но воинствованіе свое за Христа доказываемъ тѣмъ, что сражаемся, подражая Христу, который миренъ, кротокъ и понесъ на себѣ наши немощи; не заключаемъ мира во вредъ ученію истины, уступая что нибудь ради славы именоваться снисходительными (не достигаемъ добра худыми средствами), и соблюдаемъ миръ, сражался законно, не выступая изъ предѣловъ и правилъ Духа. Такъ я понимаю это, и вмѣняю это въ законъ всѣмъ строителямъ душъ и раздавателямъ слова: ни строгостию не ожесточать, ни потворствомъ не надмѣвать, но соблюдать благоразуміе въ словѣ, и ни въ томъ ни въ другомъ не преступать мѣры.

Но, можетъ быть, по желанію вашему, я долженъ представить и ученіе самой вѣры, какая нами содержится. Ибо и я освящусь постояннымъ напоминаніемъ, и этотъ народъ получить пользу, услаждаясь подобными словами болѣе, нежели чѣмъ другимъ, и вы дознаете, что не напрасно завидуютъ намъ, такъ какъ мы

въ раскрытіи истины однимъ соревнуемъ, а съ другими идемъ наряду. Какъ подземныя воды, одні совершенно скрыты въ глубинѣ, другія отъ стѣсненія кипятъ, и, какъ ощутительно для слуха, готовы, кажется, прорваться вверху, однакоже еще медлятъ, а нынѣ дѣйствительно прорываются: такъ и между любомуудрствующими о Богѣ (не говорю о людяхъ вовсе несознательныхъ) одни содержатъ благочестіе совершенно втайнѣ, и скрываютъ его въ самихъ себѣ, другіе только близки къ тому, чтобы разрѣшиться словомъ, и это тѣ, которые хотя бѣгаютъ нечестія, однакоже не осмѣливаются говорить и благочестиво, руководясь ли какою-то осторожностію касательно слова, или прибѣгая къ тому изъ робости, и хотя сами здравы умомъ, какъ говорятъ о себѣ, по не хотятъ сдѣлать здравымъ народъ, какъ будто возложена на нихъ обязанность имѣть попеченіе о себѣ только, а не о другихъ; иные же всѣмъ открываютъ сокровище, не таятъ того, что болѣзнуютъ о благочестіи, не почитаютъ спасеніемъ, если спасаются они одни, а не изливается обильно благо это и на другихъ. Съ послѣдними желалъ бы стать и я, равно какъ и находящіеся со мною; чтобы, дерзая добрымъ дерзновеніемъ, исповѣдать благочестіе.

Начертаніе нашего ученія всегда одно и кратко; это—какъ-бы надпись на столпѣ, разумительная всякому, это—люди сін, искренніе поклонники Троицы, такъ что иной изъ нихъ скорѣе разлучится съ жизнью, нежели Единое изъ Трехъ отлучитъ отъ Божества; они согласно думаютъ и одинаково ревностны, однимъ ученіемъ соединены другъ съ другомъ, со мною и съ Троицею. Подробности же ученія наложу сокращенно: Безначальное, Начало и Сущее съ Началомъ—единъ Богъ. Но безначальность или нерожденность не есть естество Безначальнаго. Ибо всякое естество опредѣляется не тѣмъ, что оно не есть, но что оно есть: оно есть положеніе, а не отрицаніе существующаго. И Начало, тѣмъ, что оно начало, не отдѣляется отъ Безначальнаго; ибо для Него быть началомъ не составляетъ естества, какъ и для перваго быть безначальнымъ; потому что это только относится къ естеству, а не есть самое естество. И Сущее съ Безначальнымъ и съ Началомъ есть не иное что, какъ то же, что и они. Имя Безначальному—Отецъ, Началу—Сынъ, Сущему вмѣстѣ съ Началомъ—Духъ Святой: а естество въ Трехъ единое—Богъ. Единеніе же—Отецъ, изъ котораго и въ которому они возводятся, не сливаясь, а соприбывая съ Нимъ, и не раздѣляемые между Собою ни временемъ, ни хотѣніемъ, ни могуществомъ.

Насъ дѣлаетъ тѣмъ-то множественнымъ то, что каждый изъ насъ разногласенъ и самъ съ собою и съ другими. Но Тѣмъ, у которыхъ естество просто и бытіе тожественно, принадлежитъ единство.

Упорно же поклонять ученіе въ ту и другую сторону, и уравнивать различныя мнѣнія—мы не беремъ на себя; мы не хотимъ какъ Савелліевымъ ученіемъ объ Единомъ вооружаться противъ Трехъ и худымъ соединеніемъ уничтожать дѣленіе, такъ Аріевымъ ученіемъ о Трехъ ополчаться противъ Единого и лукавымъ дѣленіемъ извращать единство. Ибо требуется не худое замѣнить худымъ, но не погрѣшить въ добромъ: первое есть забава лукаваго, который невѣрно взвѣшиваетъ наши ученія. Сами же мы, идя среднимъ и царскимъ путемъ (въ чемъ и состоитъ совершенство, какъ разсуждаютъ знающіе это), вѣруемъ въ Отца, Сына и Святаго Духа, которые единосущны и единославны. Въ этихъ именахъ и дѣйствіяхъ и крещеніе (какъ это знаешь ты, сподобившійся таинства) имѣетъ свое совершеніе, будучи отреченіемъ отъ безбожія и исповѣданіемъ Божества. А такимъ образомъ мы не противорѣчимъ, познавая Единого по сущности и по нераздѣльности поклоненія, Трехъ по вѣпостасямъ, или по лицамъ, какъ нѣкоторые предпочитаютъ послѣднее выраже-

ніе. Пусть не стыдятся себя тѣ, которые спорятъ объ этихъ выраженіяхъ, какъ будто наше благочестіе заключается въ именахъ, а не въ дѣлѣ! Ибо что хотите сказать вы, которые вводите три ипостаси? Вѣрно, вы говорите это, не предполагая трехъ существъ? Знаю, что громко возопіете противъ тѣхъ, которые такъ предполагаютъ; ибо вы учите, что одна и таже сущность въ Трехъ. И вы, употребляющіе выраженіе: лица, не образуете ли чего-то единого и вмѣстѣ какъ-бы сложнаго, совершенно трехличнаго, или человѣкообразнаго? Ничего; возопіете и вы: да не узритъ лица Божія (что оно ни было бы), кто такъ думаетъ. Что же (продолжу спрашивать) означаютъ у васъ ипостаси или лица? Трехъ раздѣляемыхъ, не по естествамъ, а по личнымъ свойствамъ. Превосходно! Можно ли думать и говорить согласнѣе утверждающихъ это, хотя и разнятся они въ нѣсколькихъ слогахъ? Смотрите, какой я примиритель у васъ, возводящій отъ буквы къ мысли, какъ будто примиряющій ветхій и новый заветъ.

Но я долженъ возвратиться къ прежнему слову. Кому угодно вновь составлять имена, пусть говоритъ и представляетъ въ умѣ: Нерожденное, Рожденное и Исходящее: не будемъ бояться, чтобы бестѣлесное могло быть понято тѣлесно, какъ это представляется клевету-

щимъ на Божество. Говори и о твари, что она Божія (ибо и это для насъ важно); но никакъ не называй тваря Богомъ; тогда развѣ допущу, что тварь есть Богъ, когда я самъ, въ собственномъ смыслѣ, буду Богомъ. Дѣло въ томъ: если Богъ, то не тварь: потому что тварь въ одномъ ряду съ нами, а мы не Боги; если же тварь, то не Богъ: ибо началась во времени; если же началась, то было время, когда ея не было, а чему предшествовало небытіе, то не въ собственномъ смыслѣ сущее; а что не въ собственномъ смыслѣ сущее, то можетъ ли быть Богомъ? Итакъ ни Единое изъ Трехъ (1) не есть тварь и не произведено (что хуже и перваго) ради меня, чтобы стать не только тварию, но даже тварию малоцѣннѣе насъ. Ибо, если я существую для славы Божіей, а Оно для меня, какъ клещи для колесницы, или пила для двери: то я выше по цѣли: чѣмъ Богъ выше тварей, тѣмъ сотворенное для меня малоцѣннѣе меня, сотвореннаго для Бога.

Сверхъ того, да не будетъ и входа въ Церковь Божію моавитянамъ и аммонитянамъ, то есть діалектикѣ, спорамъ и тѣмъ пытливымъ вопросамъ о неизреченномъ рожденіи и исхожденіи Бога, съ которыми дерзко возстаютъ

(1) Лицъ святыхъ Троицы.

противъ Божества; какъ будто необходимо, чтобы или однимъ имъ было постижимо превышающее разумъ, или не могло то и быть, чего они не поняли. А мы, слѣдуя божественнымъ писаніямъ, и устраняя препятствія, встрѣчающіяся слѣпотствующимъ, будемъ держаться спасенія, отважившись на все прежде, нежели дерзнемъ на чтонибудь противъ Бога. Собрать же самыя свидѣтельства предоставимъ другимъ, такъ какъ многіе многократно уже предавали ихъ писанію да и мы сами не мимоходомъ касались ихъ. Притомъ, по мнѣ,—крайне стыдно собирать теперь доказательства на то, въ чемъ издавна мы были увѣрены. Ибо не хорошъ порядокъ—сперва учить, а потомъ учиться, хотя бы шло дѣло не о божественномъ и столь высокомъ предметѣ, но о чемънибудь маловажномъ и ничего не стоящемъ. А разрѣшать и разъяснять затрудненія, встрѣчающіяся въ Писаніи, не дѣло настоящаго времени; это требуетъ совершеннѣйшаго и большаго занятія, нежели какое сообразно съ настоящимъ намѣреніемъ слова.—Таково въ сущности наше ученіе; и я изложилъ его не для того, чтобы вступить въ состязаніе съ противомыслящими (ибо я уже много разъ, хотя и умѣренно, состязался съ ними), но чтобы вамъ показать свойство моего ученія, точно ли я сподвиж-

никъ вашихъ догматовъ, и стою съ вами противъ тѣхъ же враговъ и за тѣже истины.

Таково, почтенные мужи, оправданіе моего здѣсь пребыванія. Если оно заслуживаетъ похвалу, — благодареніе Богу и вамъ, призвавшимъ меня; если же не соотвѣтствуетъ надеждамъ, — и въ этомъ случаѣ благодареніе! Ибо я хорошо знаю, что оно несовсѣмъ укоризненно, я вѣрю вамъ, подтверждающимъ это. Покорывался ли я чѣмъ нибудь отъ этого народа? Приумножилъ ли сколько нибудь свою собственность, чему вижу примѣры на многихъ? Огорчилъ ли чѣмъ нибудь Церковь? Можетъ быть, оскорбилъ я иныхъ, которые думали, что понапрасну говорю, и которымъ противопоставилъ я свое слово. Но васъ, сколько сознаю самъ себя, ничѣмъ я не оскорблялъ. Ни вола не взялъ у васъ, говорилъ великій Самуилъ, состязуясь съ Израилемъ о царѣ, ни мады за души ваши; *свидѣтель есть Господь въ васъ* (1 Цар. 12, 5); не взялъ я ни того ни другаго, продолжалъ онъ: но я не буду перечислять это въ подробности. Напротивъ того соблюдалъ я священство чистымъ и несквернымъ. Если же возлюбилъ я владычество, или высоту престоловъ, или если возлюбилъ попирать дворы царей: то пусть я не буду имѣть никакой другой славы, а если приобрѣту, то пусть лишусь ея.

Что же значать слова мои? Я не безмездный труженикъ добродѣтели, и не достигъ еще до такого совершенства. Вознаградите меня за труды. Чѣмъ же? Не тѣмъ, о чемъ подумали бы нѣкоторые, способные подоарѣвать всякаго; но тѣмъ, чего мнѣ безопасно желать. Успокойте меня отъ долговременныхъ трудовъ, уважьте эту сѣдыву, почтите мое странничество; введите на мое мѣсто другаго, за васъ гонимаго, у кого руки чисты, у кого слово не неразумно, кто могъ бы во всемъ васъ удовлетворить и нести съ вами церковныя попеченія; ибо настоящее время особенно требуетъ такихъ пастырей. А у меня, видите, въ какомъ состояніи тѣло, истощенное временемъ, болѣзнію, трудами. На что вамъ нуженъ старикъ робкій, ослабѣвшій, умирающій, такъ сказать, ежедневно, не тѣломъ только, но и заботами,— и это съ трудомъ говорящій вамъ? Повѣрьте голосу учителя, такъ какъ никогда не отказывали ему въ довѣріи. Я усталъ, слушая обвиненія моей кротости; усталъ, препираясь и съ словомъ и съ завистию, съ врагами и съ своими; одни поражаютъ въ грудь, и меньше успѣваютъ, потому что нетрудно остережся явнаго врага; другіе имѣютъ въ виду хребеть, и больше причиняютъ огорченій, потому что неподозрѣваемый (врагъ) губительнѣе. Если бы

я былъ кормчій, и даже самый знающій, но окружало бы насъ обширное море, бурно волнующееся вокругъ корабля, и въ тоже время между пловцами возсталъ бы сильный мятежъ, всѣ спорили бы о томъ и о другомъ, и заглушали другъ друга и волны: то я, сидящій у кормила, долго ли бы могъ бороться и съ моремъ, и съ пловцами, и безбѣдно спасать корабль отъ двойной бури? Гдѣ трудно спасеніе, когда всѣ и всѣми мѣрами трудятся надъ однимъ (дѣломъ): тамъ какъ не потонуть, когда всѣ противоборствуютъ другъ другу? Нужно ли говорить о чемъ другомъ? Но какъ мнѣ вынести эту священную брань? (пусть иная брань называется и священною, какъ есть брань варварская). Какъ совокуплю и приведу къ единству этихъ людей, одинъ противъ другаго возсѣдающихъ и пастырствующихъ, а съ ними—и народъ, разсторгнутый и приведенный въ противоборство, (подобно тому, какъ во время землетрясеній разсѣдаются мѣста сосѣдственныя и близкія, или во время заразительныхъ болѣзней страждутъ слуги и домашніе, потому что болѣзнь удобно передается отъ одного къ другому); и не только этотъ народъ, но цѣлыя части вселенной, увлекающіяся тѣмъ же мятежнымъ духомъ, такъ что Востокъ и Западъ раздѣлились на двѣ противныя сто-

роны, и есть опасность, что они, составляя разные удѣлы, столько же будутъ различаться и мнѣніями.

Долго ли будутъ въ употребленіи слова: мой и твой, старый и новый, ученіе или духовнѣе, благороднѣе или неблагороднѣе, богатѣе или бѣднѣе? Стыжусь старости, когда нѣтъ, спасенному Христомъ, дають имя отъ чего нибудь другаго. Несносны мнѣ ваши ристалища, зрѣлища и тѣ расходы и заботы, которыми предаетесь вы съ такимъ неистовымъ рвеніемъ. И мы то впрягаемъ, то перепрягаемъ коней, предаемся восторганъ, едва не бьемъ воздуха, какъ они, бросаемъ пыль къ небу, какъ изступленные; споря за другихъ, удовлетворяемъ собственной страсти спорить, бываемъ худыми оцѣнщиками соревнованія, несправедливыми судьями дѣлъ. Нынѣ у насъ одинъ престолъ и одна вѣра, если такъ внушаютъ намъ наши вожди: завтра подуетъ противный вѣтеръ, и престолы и вѣра у насъ будутъ разные. Вѣстѣ съ враждою и пріязнію мѣняются имена; а что всего хуже, не стыдимся говорить противное при тѣхъ же слушателяхъ, и сами не стоимъ въ одномъ, потому что любовь къ спорамъ дѣлаетъ насъ то такими, то иными; и въ васъ бывають такія же перемѣны, отливы и

приливы, какъ въ Еврипѣ (1). Когда дѣти играютъ и служатъ игрушкой для другихъ на площади: стыдно и несвойственно было бы намъ, оставивъ собственныя дѣла, вмѣшаться въ ихъ игры, потому что дѣтскія забавы неприличны старости. Такъ, когда другіе увлекаютъ и увлекаются,—я, знающій иное лучше многихъ, не соглашусь быть однимъ изъ нихъ, а не тѣмъ, что я теперь, незнатный, но свободный. Ибо, кромѣ прочаго, есть во мнѣ и то, что не во многомъ соглашаюсь со многими, и не люблю идти однимъ съ ними путемъ. Можетъ быть, это дерзко и невѣжественно, однакожъ я подверженъ этому. На меня неприятно дѣйствуетъ пріятное для другихъ, и я усаждаюсь тѣмъ, что для другихъ неприятно. Поэтому я не удивился бы, если бы меня, какъ человѣка безпокойнаго, связали и многіе признали сумазброднымъ, что, какъ сказываютъ, и случилось съ однимъ изъ еллиноскихъ философовъ (2), которому цѣломудріе вмѣнено было въ безуміе, потому что онъ надъ всѣмъ смѣялся, находя достойнымъ смѣха казавшееся

(1) Такъ назывался проливъ морской, или искусственный каналъ, каковъ напримѣръ былъ въ Римѣ для представленія морскихъ сраженій.

(2) Демокритомъ абдерскимъ.

для многихъ стоящимъ усиленныхъ трудовъ; я не удивился бы, если бы почли меня опьяненнымъ, какъ въ послѣдствіи учениковъ Христовыхъ, когда они стали говорить языками, почли пьяными, не зная, что это сила Духа, а не изступленіе ума.

Разсмотрите же и мои вины. Говорятъ: «столько времени управляешь ты Церковію, обстоятельства тебѣ благопріятствуютъ, и самодержецъ ревностенъ (что весьма важно): въ чемъ же для насъ видна переменна? Сколько предъ нами нашихъ оскорбителей? Какихъ бѣдствій не претерпѣли мы? Не видѣли ли мы обидъ, угрозъ, изгнаній, разграбленія и описанія имѣній, сожженія пресвитеровъ на морѣ? Не видѣли ли храмовъ, обогранныхъ кровію святыхъ, и изъ храмовъ содѣлавшихся кладбищами? Не видѣли ли всенароднаго закланія пресвитеровъ, епископовъ, точнѣе же сказать — патриарховъ? Не всякое ли мѣсто было непроходимо для однихъ благочестивыхъ? Не столько ли мы терпѣли, что невозможно и пересказать всѣхъ бѣдствій? А чѣмъ мы воздали причинившимъ ихъ намъ? Между тѣмъ, что особенно хорошо, возможность дѣйствовать возвращена намъ, и надобно было вразумить оскорбителей». Оставляю прочее, предложу свое, чтобы не все говорить отъоємъ. Развѣ и мы не были гонимы? не терпѣли оскорбле-

ній? Развѣ не изгояли насъ изъ Церквей, изъ домовъ и (что всего ужаснѣе) изъ самыхъ пустынь? Развѣ не перенесли мы того, что и народъ неистовствовалъ, и правители областей дѣлали обиды, а цари, равно и указы ихъ, были презираемы? Что же потомъ? Мы стали сильны, а гонители разбѣжались. И это, по моему мнѣнію, достаточное наказаніе обидчикамъ, т. е. самая власть, какую имѣемъ отмстить. Но эти люди думаютъ иначе; они чрезъ мѣру точны и правдивы, когда идетъ дѣло объ отщепеніи; потому требуютъ, не пропускать случая. Они говорятъ: «какой начальникъ области наказанъ? Какой народъ и кто изъ смущавшихъ его вразумленъ? Воспользовались ли мы чѣмъ нибудь для себя самихъ, чтобы внушить страхъ и на будущее время?»

Можетъ быть, и за то будутъ порицать меня (какъ уже и порицали), что нѣтъ у меня ни богатаго стола, ни соотвѣтственной сану одежды, ни торжественныхъ выходовъ, ни величавости въ обхожденіи. Не зналъ я, что мнѣ должно входить въ состязаніе съ консулами, правителями областей, знатнѣйшими изъ военачальниковъ, которые не знаютъ, куда расточить свое богатство,—что и мнѣ, роскошествуя изъ достоянія бѣдныхъ, надобно обременять свое чрево, употреблять необходимое на излишества, изрыгать на алтари. Не зналъ, что и

мнѣ надобно ѣздить на отличныхъ коняхъ, блистательно высится на колесницѣ,—что и мнѣ должны быть встрѣчи, приемы съ подобострастіемъ, что все должны давать мнѣ дорогу и разступаться предо мною, какъ предъ дикимъ звѣремъ, лишь только издали увидятъ мое шествіе!

Если что было для васъ тяжело, то прошло. Простите мнѣ эту горечь! Поставьте надъ собою другаго, который будетъ угоденъ народу, а мнѣ отдайте пустыню, сельскую жизнь и Бога. Ему одному я буду угождать даже простотою жизни. Тяжело, если буду лишень бесѣдъ, собраній, торжествъ, и этихъ окривляющихъ рукоплесканій, ближнихъ и друзей, почестей, прекраснаго вида города, величія, блеска повсюду поражающаго тѣхъ, которые смотрятъ на это и не проникаютъ внутрь. Но это не такъ тяжело, какъ возмущаться и очерняться мятежами и волненіями, какія въ обществѣ, и приспособленіями къ обычаямъ народа. Они ищутъ не іереевъ, а риторовъ; не строителей душъ, а собирателей имущества; не жрецовъ чистыхъ, а сильныхъ предстателей. Скажу нѣчто и въ ихъ оправданіе: я обучилъ ихъ этому, я, который *всѣмъ быхъ вся*, не знаю только, *да спасу ли всѣхъ*, или да погублю (1 Кор. 9, 22).

Что скажете? Убѣдилъ ли и побѣдилъ ли я васъ этими словами? Или для убѣжденія вашего нужны выраженія болѣе твердыя? Такъ, ради самой Троицы, которую я чту и вы чтите, ради общей нашей надежды, и ради соединенія этого народа, окажите мнѣ эту милость—отпустите меня съ молитвами. Пусть это будетъ свидѣтельствомъ моихъ подвиговъ! Дайте мнѣ увольнительную грамоту, какъ цари даютъ воинамъ, и, если угодно, съ добрымъ свидѣтельствомъ, чтобы это служило къ чести моей; а если нѣтъ,—какъ хотите; я не буду прекословить, пока не увидитъ Богъ, каковы дѣла наши. «Кого же поставимъ вмѣсто тебя»?—Узритъ Господь себя пастыря для начальствованія, какъ узрѣлъ овна во всесоженіе (Быт. 28, 8). Только одного требую, чтобы онъ былъ изъ числа возбуждающихъ зависть, а не сожалѣніе, изъ числа не всякому во всемъ уступающихъ, но умѣющихъ въ иномъ случаѣ и воспротивиться для большаго блага: ибо первое всего пріятнѣе здѣсь, а второе всего полезнѣе тамъ.—И вы составьте слово на мое отшествіе, а я воздамъ за то вамъ такимъ прощальнымъ словомъ:

Прости, Анастасія ⁽¹⁾, получившая наименованіе отъ православія; ибо ты воскресила

(1) Храмъ воскресенія.

намъ ученіе, дотолѣ презираемое! Прости, мѣсто общей побѣды, новый Силомъ, въ которомъ сначала водрузили мы скинію, сорокъ лѣтъ носимую и блуждавшую по пустынѣ! Прости и ты, великій и славный храмъ, получившій настоящее величіе отъ Слова, храмъ, который прежде былъ Іевусомъ, а чрезъ меня сдѣланъ Іерусалимомъ! Простите и прочіе храмы, близкіе по красотѣ къ Анастасіи, храмы подобно узамъ связующіе собою разныя части города, и присвоенныя той части, которая со всѣми сосѣдственна, храмы, которые наполнилъ не я, имѣющій столько немощи, но наполнила благодать, сомною отчаяннымъ! Простите Апостолы, прекрасный сонмъ, мои учителя въ подвижничествѣ, хотя и я рѣдко торжествовалъ въ честь вашу, нося въ тѣлѣ, къ собственной пользѣ, можетъ быть, того же сатану, который былъ данъ вашему Павлу (2 Кор. 12, 7), ради котораго и нынѣ отъ васъ переселяюсь! Прости каеэдра—эта завидная и опасная высота; прости соборъ аріереевъ и іереевъ, почтенныхъ сановитостію и лѣтами; простите всѣ, служащіе Богу при священной трапезѣ и приближающіеся къ тому, кто *приближается къ Богу* (Лев. 10, 5)! Простите лики назореевъ, стройныя псалмопѣнія, всемошныя стоянія, честность дѣвъ, благопристойность женъ, толпы вдовъ и сиротъ, очн

вищихъ, устремленные къ Богу и къ намъ! Простите страннолюбивые и христоролюбивые дома, помощники моей немощи! Простите любители моихъ словъ, простите и эти народные приливы и отливы, и эти трости, пишущія явно и скрытно, и эта ограда, едва выдерживающая тѣснящихся къ слушанію! Простите цари и царскіе дворцы и царскіе служители, домочадцы (1), можетъ быть, и вѣрные царю (не знаю этого), но по большей части невѣрные Богу. Плещите руками, восклицайте громкимъ голосомъ, поднимите вверхъ своего вѣтію! Умолкъ языкъ для васъ непріязвенный и вѣщій. Хотя онъ не вовсе умолкнетъ, и будетъ еще препираться рукою и черниломъ; но въ настоящее время мы умолкли. Прости, градъ великій и христоролюбивый! Ибо засвидѣтельствую истину, хотя и не по разуму эта ревность (Рим. 10, 2): разлука сдѣлала насъ болѣе снисходительными. Приступите къ истинѣ; перемѣните жизнь свою, хотя поздно; чтите Бога болѣе, нежели сколько обыкли! Перемѣна жизни нисколько не постыдна; напротивъ того постоянство во злѣ губительно. Простите, Востокъ и Западъ! За васъ и отъ васъ терпимъ

(1) Царскіе евнухи, которые большею частію заражены были ересями Арія и Македонія.

мы нападеніе: свидѣтель сему Тотъ, кто при-
мирить насъ, если хотя немногіе будутъ по-
дражать моему удаленію. Ибо не лишатся Бога
удалившіеся отъ престоловъ, но будутъ имѣть
горвоюю кафедру, которая гораздо выше и без-
опаснѣе этихъ кафедръ. А сверхъ всего и силь-
нѣе всего воскликну: простите ангелы, блю-
стители этой церкви, и также моего здѣсь
пробыванія и отшествія отсюда, если только
и мои дѣла въ рукѣ Божіей! Прости мнѣ, Трои-
ца—мое помышленіе и украшеніе! Да сохранишь
Ты у сего народа моего и да сохранишь его
(ибо онъ мой, хотя жизнь моя и
устроится иначе); да будетъ возвыщено мнѣ,
что онъ всегда превозноситъ и прославляетъ
Тебя и словомъ и жизнью! Чада! *Сохрани-
те преданія* (1 Тим. 6, 20). Помните, какъ побивали
меня камнями! *Благодать Господа на-
шего Иисуса Христа со всѣми вами, аминь*
(Рим. 16, 24)!

II.

**ПРАВИЛА СТА ПЯТИДЕСЯТИ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,
СОБРАВШИХСЯ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ, ВО
ВРЕМЯ КОНСУЛЬСТВА ФЛАВІЯ ЕВХЕРІЯ И ФЛАВІЯ
ЕВАГРІЯ (1).**

*Посланіе святаго собора къ благоче-
стивѣйшему императору Θεодосію вели-
кому, съ приложеніемъ постановленныхъ
отцами правилъ.*

Благочестивѣйшему императору Θεодо-
сію—святый соборъ епископовъ, собравшихся
въ Константинополь изъ разныхъ областей.

Въ началѣ нашего посланія къ твоему бла-
гочестию, благодаримъ Бога, который ознаме-
новалъ твое благочестивое царствованіе об-
щимъ миромъ Церквей и утвержденіемъ ис-
тинной вѣры; и воздавалъ Богу должное благо-
дареніе, нужнымъ считаемъ донести твоему
благочестию о томъ, что происходило на свя-
томъ соборѣ. Собравшись, по твоему распоря-
женію, въ Константинополь, мы во-первыхъ
возобновили взаимное согласіе между собою;

(1) «Предъ седмыми юліанскими идами» (πρὸ ἐπτά
εἰδῶν ἰουλίωv), т. е. въ маѣ мѣсяцѣ, 381 года.

потомъ изрekli краткія опредѣленія, въ которыхъ утвердили вѣру отцевъ, собравшихся въ Никеѣ, и осудили возникшія противъ нея ереси; кромѣ того, постановили точныя правила о благоустройствѣ Церквей. Все это мы прилагаемъ къ настоящему нашему посланію. Итакъ просимъ твое благочестіе — утвердить постановленія собора, дабы, какъ ты почтилъ Церковь своимъ посланіемъ, которымъ созвалъ насъ, такъ ты же, своимъ утвержденіемъ, положилъ и конецъ нашимъ совѣщаніямъ. Господь же да утвердитъ царствованіе твое въ мирѣ и правдѣ, да проложитъ его въ роды родовъ, и къ земному владычеству да приложитъ радости царства небеснаго. Богъ, по молитвамъ святыхъ, да сохранитъ для вселенной крѣпкимъ и украшеннымъ всѣми доблестями — тебя, истинно благочестивѣйшій и боголюбивѣйшій императоръ!

Епископы, благодатию Божіею, собравшіеся въ Константинополь изъ разныхъ областей, по призыву благочестивѣйшаго императора Феодосія, опредѣлили:

1.

Вѣра трехъ сотъ семнадцати отцевъ, собравшихся въ Никеѣ воиннею, да не отгѣ-

няется, но да пребываетъ господствующею; и да предается анафемѣ всякая ересь, и именно— ересь евноміанъ или аномеевъ, и арианъ или евдоксіанъ, и полуаріанъ или духоборцевъ, также и савелліанъ, и маркелліанъ, и фотиніанъ, и аполинаріанъ.

2.

Областные епископы не должны прости- рать своей власти на другія Церкви, ниъ сво- ихъ областей, и смѣшивать Церквей; но по правиламъ: александрійскій епископъ долженъ управлять церковными дѣлами только въ Еги- птѣ, а епископы Востока начальствовать только въ восточной Церкви, съ сохраненіемъ пре- имуществъ Церкви антиохійской, утвержден- ныхъ никейскими правилами (1); также епи- скопы Азійской области да управляютъ Цер- ковою только въ Азіи, понтійскіе—только въ Понтійской области, и еракійскіе—только во Фракіи.—Не бывъ призваны, епископы не должны переходить за предѣлы своей области, для рукоположенія, или какого либо другаго церковнаго распоряженія. При сохраненіи же вышеписаннаго правила о (церковныхъ) обла-

(1) I всел. соб. прав. 6.

стяхъ, очевидно, дѣла каждаго округа будутъ устроить окружной соборъ, какъ определено въ Никее⁽¹⁾.—А Церкви Божіи, находящіяся въ иноплемennыхъ народахъ, должны быть управляемы по соблюдавшемуся донынѣ обыкновенію отцевъ.

3.

Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести послѣ римскаго епископа, такъ какъ Константинополь есть новый Римъ.

4.

О Максимѣ циникѣ, и пронашедшемъ отъ него безпорядкѣ въ Константинополѣ определено: ни Максимъ не былъ и не есть епископъ, ни рукоположенны имъ (не были и не состоятъ) ни въ какой степени клира; все, и для него сдѣланное, и имъ сдѣланное, уничтожено, какъ недействительное.

8.

О свиткѣ западныхъ⁽²⁾ постановлено: принимается (въ общеніе) и находящихся въ Анти-

(1) I всел. соб. прав. 5.

(2) Здѣсь разумѣется свитокъ западныхъ епископовъ, содержащій посланіе римскаго епископа

охъ, какъ скоро они исповѣдуютъ единое Божество Отца и Сына и Святаго Духа.

6.

Такъ какъ многіе, желая привести въ заблужденіе и низпровергнуть церковное благоустройство, враждебно и клеветнически вымышляютъ разныя обвиненія противъ управляющихъ Церквами православныхъ епископовъ, усиливаясь такимъ образомъ только пошрачить добрую славу священнослужителей и произвести смятенія въ мирномъ народѣ: то поэтому святой соборъ сошедшихся въ Константинополь епископовъ заблагоразсудилъ: не безъ наследованія допускать обвинителей и не всякому позволять обвиненіе правителей Церкви, впрочемъ и не всѣмъ возбранять. Но если кто принесетъ на епископа какую нибудь собственную, то есть, частную жалобу, какъ манифестъ въ томъ, что обманутъ имъ или потерпѣлъ отъ него какую нибудь другую неправду: при такихъ обвиненіяхъ не дѣлать изслѣдованія ни о лицѣ обвинителя, ни о вѣрѣ его. Ибо, во всякомъ случаѣ, и совѣсть епи-

Дамаса, о которомъ замѣчено выше въ исторіи собора.

сѣкопа должна быть свободна, и объявляющій себя обиженнымъ, какой бы вѣры онъ ни былъ, долженъ найти правосудіе. Если же взводимая на епископа вина будетъ церковная: тогда должно изслѣдовать о личности обвинителя. И во-первыхъ, да не позволяется еретикамъ дѣлать обвиненія на православныхъ епископовъ по дѣламъ церковнымъ. Еретиками же мы называемъ и тѣхъ, которые издавна отчуждены отъ Церкви, и тѣхъ, которые впоследствии нами преданы анаемѣ; а вмѣстѣ съ сими и тѣхъ, которые показываютъ видъ, будто исповѣдуютъ истинную вѣру, однакожь отделились, и составляютъ свои собранія противъ нашихъ правильно постановленныхъ епископовъ. Потомъ, если кто изъ нихъ Церковь, за какія нибудь вины, прежде былъ осужденъ и изверженъ, или отлученъ, изъ клира, или изъ разряда мірянъ: то и такимъ не дозволяется обвинять епископа, пока напередъ не очистятъ себя отъ собственной вины. Равно и тѣхъ, которые прежде сами подверглись какому либо обвиненію, не допускать къ обвиненію епископа или другихъ клириковъ, прежде нежели докажутъ, что они сами невиновны въ приписанныхъ имъ преступленіяхъ. Если же кто, не бывъ ни еретикомъ, ни отлученнымъ, ни осужденнымъ, или прежде обвиненнымъ въ какихъ либо преступленіяхъ, скажетъ, что

ниѣтъ какое либо обвиненіе противу епископа по церковному дѣлу: такимъ святой соборъ повелѣваетъ, сперва представить свои обвиненія всѣмъ епископамъ области и предъ ними доказать преступленія епископа, подвергшагося обвиненію. Если бы случилось, что областные епископы не въ страхъ были бы исправить взводимыя на епископа преступленія: тогда обвинители должны приступить къ большому собору епископовъ той области, созванныхъ по этой причинѣ: но не прежде они могутъ настаивать на своемъ обвиненіи, какъ письменно обязавшись понести равное съ обвиняемымъ наказаніе, если бы, по изслѣдованію дѣла, оказались клеветующими на обвиняемаго епископа. Но если кто, презрѣвъ рѣшеніе, постановленное вышепоказаннымъ порядкомъ, дерзаетъ—или утруждать слухъ царскій, или суды мірскихъ начальниковъ, или беспокоитъ вселенскій соборъ, къ оскорбленію чести всѣхъ областныхъ епископовъ, того отнюдь не должно принимать съ жалобою, какъ нанесшаго оскорбленіе правиламъ, и нарушившаго церковный порядокъ.

7.

Присоединяющихся къ православію и къ части спасаемыхъ изъ еретиковъ, принимаемъ,

по слѣдующему чиноположенію и обычаю. Аріанъ, и македоніанъ, и савватіанъ, и наватіанъ—называющихъ себя чистыми и лучшими, и тессарадекатитовъ или тетрадитовъ, и анолинаристовъ, когда они даютъ письменныя удостовѣренія и передаютъ анаѳемъ всякую ересь, мудрствующую не такъ, какъ мудруетъ святая каѳолическая и апостольская Церковь Божія, принимаемъ, запечатлѣвая, то есть, помазуя сперва святымъ муромъ чело, и очи, и ноздри, и уста, и уши; и запечатлѣвая ихъ, говоримъ: «печать дара Духа Святаго». Евноміанъ же, вращающихъ единократнымъ погруженіемъ, и монтапистовъ, называемыхъ здѣсь фригами, и савелліанъ, держащихся мнѣнія о сыноотечествѣ, и дѣлающихъ другое, нетерпимое, и всѣ прочія ереси, (пбо здѣсь много еретиковъ, особенно выходящихъ изъ области Галатской), всѣхъ, которые изъ нихъ желаютъ присоединиться къ православію, принимаемъ, какъ язычниковъ. Въ первый день дѣлаемъ ихъ христіанами, во второй оглашенными, потомъ въ третій закливаемъ ихъ, съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лицо и въ уши ихъ: и такимъ образомъ оглашаемъ ихъ и заставляемъ ихъ долгое время пребывать въ Церкви и слушать Писанія; и потомъ уже крестить ихъ.

III.

СИМВОЛЪ ВѢРЫ, ИЗЛОЖЕННЫЙ КОНСТАНТИНО-
ПОЛЬСКИМЪ СОБОРОМЪ.

Вѣруемъ въ единого Бога Отца, вседержителя, творца—неба и земли, всего видимаго и невидимаго. И въ единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, свѣтъ отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло;—для насъ чловѣковъ и для нашего спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи, и вочловѣчившагося;—распятаго за насъ при Понтіи Пилатѣ, и страдавшаго, и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день, по писаніямъ,—и восшедшаго на небеса, и сѣдѣщаго одесную Отца,—и опять имѣющаго придти со славою—судить живыхъ и мертвыхъ,—котораго царству не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, исходящаго отъ Отца, вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ поклоняемаго и славимаго, изрекавшаго чрезъ пророковъ. Въ единую святую, соборную и апостольскую Церковь; исповѣдуемъ одно крещеніе въ отпущеніе грѣховъ.

Ожидаемъ воскресенія мертвыхъ,—и жизни
будущаго вѣка. Аминь.

—
IV.

ПОДПИСАЛИ СТО ПЯТЬДЕСЯТЬ ЕПИСКОПОВЪ,
ПРИСУТСТВОВАВШИЕ НА ЭТОМЪ СОБОРѢ.

Нектарій константинопольскій.

Египетской области:

Тимоей александрійскій.

Дороей оксирнхскій.

Палестинской области:

Кирилль іерусалимскій.

Фалассій ⁽¹⁾ кесарійскій.

Макеръ іерихонскій.

Діонисій діоспольскій.

Прискіанъ севастіскій.

Сатурнинъ ⁽²⁾ синеопольскій.

Руфъ никопольскій.

Авксентій аскалонскій.

Эліанъ іамнійскій.

Финикійской области:

Зенонъ тирскій.

Павель сидонскій.

Нектавъ птолемаидскій.

(1) *По другимъ:* Геласій.

(2) — Сатурній.

Филиппъ дамаскскій.

Ватрахъ (1) панейскій.

Тимоѳей беритскій.

Василидъ вивлскій.

Мохимъ (2) арадскій.

Александръ арахскій (3).

Сирійскою () области:*

Мелетій антиохійскій.

Пелагій (4) лаодикійскій.

Акакій верзійскій.

Іоаннъ апамейскій.

Визъ (5) селевкійскій.

Евсевій епифанійскій.

Маркіанъ селевкопольскій (6).

Патрофилъ ларисскій.

Северъ патрскій (7).

Флавіанъ и Елпидій, пресвитеры антиохійскіе.

Евсевій халкидскій.

Домнъ гавальскій.

Василій раѳанскій (8).

(1) *По другимъ:* Враккъ.

(2) — Мокимъ,—Мукинъ.

(3) — арундскій, въ лицѣ пресвитера Тимоѳея.

(4) — Пелазій.

(5) — Виза.

(6) — селевковаллійскій.

(7) — паттійскій,—партійскій.

(8) — рафаневійскій.

(*) Собственно—изъ Целесиріи.

*Аравійської області:*Агапій ⁽¹⁾.Вагадій ⁽²⁾.*Бостронської області*Елпидій діонистський ⁽³⁾.Ураній адравський ⁽⁴⁾.Хилоць константійський ⁽⁵⁾.

Северь неапольський.

Озройської області:

Евлогій едесский.

Витъ каррський ⁽⁶⁾.Абрамъ батнський ⁽⁷⁾.*Месопотамської області:*

Марей амидський.

Ватъ ⁽⁸⁾ константиніанський.Іовіанъ ⁽⁹⁾ нмерійський.*Августової Евфратської області:*Θеодотъ ⁽¹⁰⁾ ієрапольський.

Антіохъ самосатський.

(1) По другимъ: Асапій.

(2) — Ваттъ.

(3) — діонисійський,—діонисіадський.

(4) — адратський,—адарський.

(5) — константинійський.

(6) — карруйський.

(7) — бетонський,—бетауевський,—батумунійський.

(8) — Ватеній.

(9) — Іовинъ эммарійський.

(10) — Θеодоръ.

Исидоръ суррскій ⁽¹⁾.

Іовинъ пеллскій ⁽²⁾.

Марій долихскій ⁽³⁾.

Киликійской области:

Діодоръ таресскій.

Ксиріакъ аданскій.

Гезихій епифанійскій.

Германъ корикскій.

Лерій зефирійскій.

Филомузъ ⁽⁴⁾ помпеопольскій.

Олимпій мопсуетскій.

Филомузъ ⁽⁵⁾ александрійскій, въ лицѣ пресвитера Алипія.

Каппадокійской области:

Елладій кесарійскій.

Григорій нисскій.

Езерій ⁽⁶⁾ тіанскій.

Босфоръ колонійскій.

Олимпій фарнакійскій ⁽⁷⁾.

Григорій назіанзскій.

Мало-Арменской области:

Отерій мелитинскій.

Отерій арависскій.

(1) По друмиъ: кирскій.

(2) — пенскій,—перрійскій.

(3) — лоллійскій.

(4) — Филоній.

(5) — Теофілъ.

(6) — Эзерій,—Эрій.

(7) — парнассскій.

Исаврійской области:

Симпосій селевкійскій.

Филовей иренопольскій ⁽¹⁾.

Монтанъ клавдіанопольскій ⁽²⁾, въ лицѣ пресвитера Павла.

Иписистій ⁽³⁾ филадельфійскій.

Маринъ далисандскій.

Феодосій антиохійскій.

Артемій титопольскій ⁽⁴⁾.

Неонъ селенунтскій ⁽⁵⁾.

Евсевій ольвійскій.

Монтанъ діокесарійскій.

Музоній келендерскій ⁽⁶⁾.

Киурской области:

Іулій пафскій.

Феопомпъ тримифунтскій.

Тихонъ тамасскій.

Мнемій ⁽⁷⁾ киттійскій.

Памфилійской области:

Тронгъ геонскій ⁽⁸⁾.

Кайъ лирбскій ⁽⁹⁾.

(1) По другимъ: іеропольскій.

(2) — клавдіопольскій.

(3) — Иписистій, — Спистъ.

(4) — титіопольскій.

(5) — Неуній селинунтскій.

(6) — колендринскій.

(7) — Меминій, — Немъ.

(8) — гонскій, — егеанскій.

(9) — гирбскій, — лирбваскій.

Лонгинъ волобрасскій ⁽¹⁾.

Θеодулъ коракезійскій ⁽²⁾,

Гезихій коммакскій ⁽³⁾.

Туесіанъ кассонскій.

Мидъ пантенесскій ⁽⁴⁾.

Гераклидъ титуйскій ⁽⁵⁾,

Θеодулъ сиввійскій ⁽⁶⁾.

Памневій аріасскій.

Ликаонской области:

Амфилохій иковійскій.

Кириллъ гомовадскій ⁽⁷⁾.

Аристофанъ собарскій ⁽⁸⁾.

Павелъ листрскій.

Пизъ котенскій ⁽⁹⁾.

Дарій мистійскій.

Леонтій пергскій.

Θеодосій гндскій ⁽¹⁰⁾.

Евстаѳій канскій.

Дафнъ ⁽¹¹⁾ дербскій.

(1) *По другимъ:* колымбрасскій.

(2) — короказійскій, — карикиссійскій.

(3) — катамскій, — котернуйскій.

(4) — панеминскій, — патемунскій.

(5) — птинскій, — тихскій, — тикюзійскій.

(6) — фіальскій.

(7) — куманадскій.

(8) — супатскій, — сапарскій.

(9) — корійскій.

(10) — сидскій.

(11) — Вдизенъ, — Парфанъ.

Евгеній пасапскій ⁽¹⁾.
 Илуарій ⁽²⁾ исаврійскій.
 Северъ амбладскій.

Писидійской области:

Оптимій ⁽³⁾ антиохійскій.
 Фемистій адріанопольскій.
 Атталъ простамскій.
 Ананій ададскій ⁽⁴⁾.
 Фавстъ лимнійскій ⁽⁵⁾.
 Іоній сагалесскій ⁽⁶⁾.
 Каллиникъ подалійскій ⁽⁷⁾.
 Евстатій митропольскій.
 Патрикій парадійскій ⁽⁸⁾.
 Лукій неапольскій.
 Лолгіанъ ⁽⁹⁾ созопольскій, въ лицѣ пресвитера
 Симплиція.
 Тиранъ, пресвитеръ аморійскій ⁽¹⁰⁾.

(1) *По другимъ:* паланскій,—порадскій,—пасса-
 лонскій.

(2) — Иллирій.

(3) — Оптимъ.

(4) — аданскій.

(5) — лимнискій.

(6) — салагасскій,—салассійскій.

(7) — пемандрійскій.

(8) — парадагскій.

(9) — Лолгіанъ.

(10) — амурайскій.

Авсканонъ (1), пресвигтеръ апамейскій.

Елладій, пресвигтеръ команскій.

Феосевій Филомелійскій, въ лицѣ пресвигтера
Васса.

Ликійской области:

Татіанъ мирскій.

Піоній комасскій.

Евдемія патарскій.

Патрикій энадскій (2).

Лушквинъ лимирскій.

Македонъ ксаноскій (3).

Романъ вивонскій (4).

Феантимъ (5) араксскій.

Ермей вувутейскій.

Фриійской области:

Витъ примезійскій (6).

Авксананъ (7) евкарпійскій.

Нектарій апирскій (8).

Теодоръ евменійскій, въ лицѣ пресвигтера Про-
футура.

(1) По другимъ: Авксананъ.

(2) — вномандскій.

(3) — зандолскій.

(4) — пасилидунскій.

(5) — Феантіанъ.

(6) — примизійскій.

(7) — Евсаній.

(8) — апціанскій.

*Карійскої області:*Евдоксій ⁽¹⁾ афродизійській.Леонтій кивурскій ⁽²⁾.*Вифинскої області:*

Евфразій никоидійській.

Дорошея никейській.

Олимпій неокесарійській.

Феодулъ халкидонській.

Евстасій ⁽³⁾ прузскій.*Понто-Амазійскої області:*Пантофилъ ⁽⁴⁾ иберійській.*Мизійскої області:*Мартирій маркіанопольській ⁽⁵⁾.*Скифскої області:*Геронтій ⁽⁶⁾ томскій.Эверій терсонійській ⁽⁷⁾.

Севастьянъ анхіальській.

*Испанскої області:*Агрій нимонтинскій ⁽⁸⁾.

(1) По другимъ: Екдикій.

(2) — кмирунскій,—кивурскій.

(3) — Евставій.

(4) — Пансофій,—Пасифиль.

(5) — маркіопольській.

(6) — Терентій.

(7) — херсонесскій.

(8) — ламинитанскій,—нимонтійскій.

Пункто-Полемонійской области:

Атарбій, въ лицѣ чтеца Кила (1).—(2)

(1) *По другимъ:* Кирилла.

(2) Относительно подписовъ нужно замѣтить слѣдующее. Изъ того, что имя антиохійскаго епископа Мелетія помѣщено въ числѣ сирийскихъ епископовъ, видно, что подписы сдѣланы отцами прежде кончины Мелетія, также прежде отреченія Григорія назіанзена отъ константинопольской кафедрѣ, и—избранія Нектарія на его мѣсто, равно какъ и до прибытія на соборъ Тимофея александрійскаго (ср. Григорія наз. стихотвор. о своей жизни). Поэтому должно допустить, что имена египетскихъ епископовъ, послѣ начала собора прибывшихъ въ Константинополь, и—вновь избраннаго Нектарія, прибавлены къ подписамъ послѣ. Съ другой стороны, при жизни Мелетія, (во время подписанія соборныхъ актовъ), Григорій назіанзенъ былъ еще константинопольскимъ епископомъ; между тѣмъ въ подписяхъ онъ поставленъ въ числѣ каппадокійскихъ епископовъ на послѣднемъ мѣстѣ, какъ епископъ Назіанза, а не Константинополя. Это, безъ сомнѣнія, сдѣлано переписчикомъ—по ошибкѣ, а можетъ быть и намѣренно, потому что ему могло показаться страннымъ—написать двоихъ константинопольскими епископами—Нектарія и Григорія; а какъ онъ зналъ, что кафедра Григорія передана Нектарію, то и поставилъ въ числѣ подписавшихся Нектарія съ титуломъ константинопольскаго, а Григорія написалъ епископомъ небольшого города Назіанза, въ Каппадокійской области.

V.

ПОСЛАНІЕ КЪ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ, ОТЪ ЕПИСКОПОВЪ, СОБИРАВШИХСЯ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ⁽¹⁾.

Достопочтеннѣйшимъ господамъ, и блаженнѣйшимъ братіямъ и сослужителямъ, Дамасу, Амвросію, Вриттону, Валеріану, Асхولیю, Аемію, Василю, и прочимъ святымъ епископамъ, собравшимся въ великомъ городѣ Римѣ,—святый соборъ православныхъ епископовъ, собравшихся въ великомъ городѣ Константинополь, желаемъ спасенія о Господѣ.

Объяснять вашей прозорливости, кабы-бы она не знала того, и рассказывать о множествѣ скорбей, причиненныхъ намъ владычествомъ аріанъ, можетъ быть, излишне. Ибо, думаемъ мы, ваше благочестіе не такъ мало цѣнитъ наши дѣла, чтобы надлежало настаивать васъ въ томъ самомъ, въ чемъ вы сами должны были соболъзновать намъ; да и бдствія, угнетавшія насъ, не такъ малы, чтобы могли укрыться отъ васъ. Притомъ время преслѣдованій было такъ недавно, что все это еще въ свѣжей памяти не только у тѣхъ, кото-

(1) *Феодорикта* церк. ист. кн. 5. гл. 9.

рые страдали, но и у тѣхъ, которые по любви раздѣляли страданія съ ними. Только еще вчера, такъ сказать, и третьяго дня, одни, освободившись отъ узъ изгнанія и вытерпѣвъ безчисленнаго угнетенія, возвратились въ свои церкви; а другихъ, умершихъ въ изгнаніи, только останки принесены въ отечество. Нѣкоторые же, и по возвращеніи изъ ссылки, подвергшись все-еще бушующему гнѣву еретиковъ, потерпѣли въ отечествѣ болѣе жестокаго мученія, нежели какія вынесли на чужбинѣ, и скончались, подобно блаженному Стефану, побитые камнями. Другіе, изтерзанные различными казнями, еще носятъ на тѣлѣ своемъ язвы и раны Христовы. И кто можетъ изчислить—лишенія имѣній, общественныя пени, позорныя оглашенія о каждомъ особо, козни, обиды и тюрьмы? Всѣ возможныя притѣсненія противъ насъ умножились безъ числа, можетъ быть, потому, что мы навлекли на себя наказанія за грѣхи, а можетъ быть и потому, что человеколюбивый Богъ множествомъ страданій приобучаетъ насъ къ подвигамъ. За это—благодареніе Богу, который столькими скорбями научилъ рабовъ своихъ, и по множеству милостей своихъ опять *извелъ насъ въ покой* (Ис. 68, 12). А намъ нужно было много свободы, времени и труда для исправленія церквей, чтобы, изцѣляя тѣло Церкви какъ-бы отъ

продолжительной болѣзни, понемногу, лѣкарствами, возвести его къ первобытному, здравому благочестію. Ибо хотя мы, повидимому, совсѣмъ освободились отъ жестокихъ преслѣдованій, и церкви, долго занимаемыя еретиками, снова возвратили,—но у насъ много хищныхъ волновъ, которые и послѣ того, какъ прогнаны отъ овчарни, по лѣсамъ расхищаютъ стада, составляютъ противъ насъ сборища, побуждаютъ народъ къ возмущеніямъ, и ничего не пропускаютъ дѣлать во вредъ церквамъ. Итакъ намъ было необходимо, какъ мы сказали, употребить на это много времени. Вы показали братскую любовь къ намъ въ томъ, что, собирая по изволенію Божию соборъ въ Римѣ, и насъ, какъ собственныхъ членовъ, пригласили посланіемъ къ боголюбивѣйшему императору, чтобы нынѣ,—(а тогда мы одни подвергались гоненіямъ),—нынѣ, при согласіи самодержцевъ въ благочестіи, вы не *безъ насъ воцарились*, но *и мы съ вами царствовали*, по словамъ апостола (1 Кор. 4, 8). А наше желаніе состояло въ томъ, чтобы по возможности споспѣшествовать вашему намѣренію, или пользѣ церкви, когда всѣ совокупно оставляютъ ихъ. *Кто дастъ намъ криль яко голубинь, и полетимъ и почіемъ у васъ* (Псал. 54, 8)? Но какъ это (путешествіе наше) совершенно обнажило бы церкви, возобновле-

ніе которыхъ только-что началось, а для многихъ это было бы и совсѣмъ невозможно, потому что мы собрались въ Константинополь, согласно письмамъ, посланнымъ отъ вашей чести въ прошломъ году, послѣ аквилейскаго собора, къ боголюбивѣйшему императору Феодосію: то мы приготовились къ одному только этому путешествію—до Константинополя, и убѣждали къ согласію епископовъ, оставшихся въ своихъ областяхъ, только по одному этому собору, а не ожидали, что нужно будетъ дальнѣйшее путешествіе, и даже вовсе не слышали о томъ, прежде нежели собрались въ Константинополь. Къ тому же, и назначенный срокъ, по краткости, не давалъ возможности ни приготовиться къ дальнѣйшему путешествію, ни увѣдомить всѣхъ областныхъ епископовъ, общниковъ нашихъ, и получить отъ нихъ согласіе. Такъ какъ это, и многое другое кромѣ этого, воспрепятствовало прибытію многихъ епископовъ къ вамъ: то мы, для устроенія церковныхъ дѣлъ и для поддержанія вашей любви къ намъ, сдѣлали то, что было возможно,—мы упросили почтеннѣйшихъ и честнѣйшихъ братій и сослужителей нашихъ, епископовъ Киріака, Евсевія и Прискіана, великодушно принять на себя трудъ путешествія къ вамъ. Черезъ нихъ мы докажемъ, что наше желаніе—миръ, наша цѣль—единеніе (Церквей),

и сдѣлаемъ очевидною нашу ревность о здравой вѣрѣ. Ибо гоненія, мученія, угрозы императоровъ, жестокости правителей, и всѣ другія испытанія отъ еретиковъ, мы перевесли за евангельскую вѣру, утвержденную въ Никее, что въ Виѳиніи, тремястами осмнадцатью святыми богоносными отцами. Эта вѣра должна быть принимаема и нами, и вами, и всѣми, которые не извращаютъ слово истинной вѣры; потому что она древняя, и сообразна съ крещеніемъ, и научаетъ насъ вѣровать во имя Отца и Сына и Святаго Духа, то есть, въ божество, силу и единое существо Отца и Сына и Святаго Духа, равночестное достоинство и совѣчное царство — въ трехъ совершеннѣйшихъ ипостасяхъ, или въ трехъ совершенныхъ лицахъ; такъ что уже не имѣетъ мѣста пагубное ученіе Савеллія, въ которомъ сливаются ипостаси, то есть, уничтожаются (личныя) свойства, и не имѣетъ силы богохульное ученіе евноміанъ, аріанъ и духоборцевъ, которое разсѣкаетъ существо, или естество, или божество, и въ несозданную, единосущную и совѣчную Троицу вводитъ какое-то послѣрожденное, или сотворенное, или иносущное естество. И притомъ мы сохраняемъ неизвращенное ученіе о вочеловѣченіи Господа, и не допускаемъ, будто составъ плоти Его не имѣетъ души и разума, или — несовершенъ; но призна-

емъ, что Слово Божіе прежде вѣковъ было само въ себѣ вполне совершенно, а въ послѣдніе дни стало совершеннымъ человѣкомъ для нашего спасенія. Вотъ въ короткихъ словахъ изложеніе вѣры, безъ страха исповѣдуемой нами; полнѣе можете усладить ваши души, если вамъ угодно будетъ прочитатъ изложеніе (1), изданное въ Антиохіи бывшимъ тамъ соборомъ, и еще—составленное въ прошедшемъ году въ Константинополѣ вселенскимъ соборомъ: въ нихъ мы подробнѣе изложили наше исповѣданіе вѣры, и письменно изрекли анаѳемѣу недавно-вымышленнымъ ересямъ. А относительно управленія частныхъ церквей удержалъ силу, какъ вы знаете, прежній законъ и опредѣленіе святыхъ отцевъ въ Никее, т. е. чтобы въ каждой области совершали рукоположеніе, для пользы Церкви, областные епископы, а вмѣстѣ съ ними (если только они захотятъ) и сопредѣльные имъ. Согласно съ этимъ закономъ и опредѣленіемъ, управляются, какъ вы знаете, и прочія наши церкви, а также избраны предстоятели знаменитѣйшихъ церквей. Посему, для константинопольской церкви, такъ сказать, вновь-построенной, которую мы, по милости Божіей, недавно изтор-

(1) *τομος*: т. е. изложеніе вѣры.

гли отъ еретиковъ, какъ изъ челюстей льва, мы рукоположили епископомъ достопочтеннѣйшаго и боголюбивѣйшаго Нектарія, на вселенскомъ соборѣ, съ общаго согласія, подъ наблюденіемъ благочестивѣйшаго императора Феодосія, по избрапію всего клира и всего города. Потомъ, для древнѣйшей и истинно-апостольской, антиохійской (въ Сиріи) церкви, которая первая стала употреблять досточтимое имя христіанъ (Дѣян. 11, 26), епископы этой области и восточнаго округа, сошедшись вмѣстѣ, по правиламъ рукоположили во епископа достопочтеннѣйшаго и боголюбивѣйшаго Флавіана, по избранію всей Церкви, восхвалившей этого мужа какъ-бы едиными устами;—это законное рукоположеніе утверждено всѣмъ соборомъ. Наконецъ, для матери всѣхъ церквей, церкви іерусалимской, мы утвердили епископомъ достопочтеннѣйшаго и боголюбивѣйшаго Кирилла, уже прежде рукоположеннаго по правиламъ областными епископами, и много подвизавшагося противъ аріанъ въ разныхъ мѣстахъ. Постановивъ все это закономъ и по правиламъ, мы призываемъ и васъ, достопочтенные мужи, къ участию въ радости; потому что духовная любовь связываетъ насъ взаимно, и страхъ Господень съ одной стороны изгоняетъ всякое человѣческое пристрастіе, а съ другой—предпочитаетъ устроеніе церквей сострастію

или любви частной—другъ къ другу. Когда такимъ образомъ ученіе вѣры согласно, и христіанская любовь утверждена въ насъ: мы перестанемъ говорить слова, осужденныя апостолами: *азъ убо есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ* (1 Кор. 1, 12); и когда всѣ явимся *Христовыми*, такъ какъ Христосъ не раздѣлился въ насъ, то, по милости Божіей, сохранимъ тѣло Церкви нераздѣльнымъ и смѣло представимъ предъ престоломъ Господа.

III.

СОБОРЪ ЕФЕССКІЙ,

ВСЕЛЕНСКІЙ ТРЕТІЙ.

III.

СОБОРЪ ЕФЕССКІЙ,

ВСЕЛЕНСКІЙ ТРЕТІЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ТРЕТЬЕМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

Со времени втораго вселенскаго собора на константинопольской церковной кафедрѣ преемникомъ Нектарію былъ святыи Іоаннь Златоустъ, Златоусту Арсакій, братъ Нектарія, Арсакію Аттікъ, Аттіку Сисинній. По смерти его, императоръ Феодосій младшій, затрудненный противоположными желаніями гражданъ въ избраніи епископа, рѣшилъ избрать епископа не изъ константинопольской Церкви, а изъ антиохійской, именно Несторія. Несторій родился въ Германикѣ (1). Онъ владѣлъ даромъ слова, хотя и не былъ способенъ къ общественной должности. Отличаясь грубостію простонародной одежды, величавостію въ поступи и во взглядѣ, блѣдностію и сухостію лица, онъ заставлялъ предполагать въ себѣ воздержность, благочестіе, жизнь сообразную

(1) Городъ въ Сиріи.

съ правилами древнихъ христіанъ. Поэтому-то, съ общаго всѣхъ согласія, онъ призванъ былъ въ Константинополь, и возведенъ въ санъ епископа. Онъ привелъ съ собой изъ Антиохіи пресвитера Анастасія, который всегда былъ при немъ самымъ близкимъ и довѣреннымъ лицомъ и съ которымъ Несторій обращался дружественно. Этотъ пресвитеръ въ одномъ изъ своихъ поученій къ народу дошелъ до такого нечестія, что съ величайшимъ безстыдствомъ говорилъ, будто пресвятую Марію не должно называть Богородицею (*Θεοτόκου*), потому что Богъ не можетъ родиться отъ человѣка. Нечестивыя слова его произвели въ народѣ безпокойство и смятеніе. Несторій же, созвавъ народъ въ церковь, краснорѣчиво оправдывалъ своего пресвитера, тогда какъ виновникъ такого волненія заслуживалъ грознаго приговора къ отлученію отъ Церкви и самаго строгаго наказанія. Поддерживая богохульство богохульствомъ, онъ въ упости или лицѣ Христа Господа представлялъ два лица, и утверждалъ, что въ Немъ какъ два естества, такъ и два сына и два Христа: одинъ есть Богъ отъ Бога, другой—человѣкъ отъ матери; потому и св. Дѣву называлъ не Богородицей, а Христородицей.

Также одинъ изъ епископовъ, Доросей, измѣнилъ вѣрѣ, по корыстнымъ видамъ. Въ

церкви, когда Несторій совершалъ священно-
дѣйствіе, онъ бросился на верхъ кафедры, и
съ нея, противъ ожиданія присутствующихъ,
вронзнесъ проклятіе на всѣхъ, которые упо-
требляли слово *Богородица*. Несторій одоб-
рилъ его поступокъ, и удостоилъ нечестивца
совершать святая тайны. Но раздраженный
народъ поднялъ непрерывный крикъ и шумъ
противъ епископа; ропотъ заглушалъ слова
проповѣдника; въ великой тревогѣ народъ
сталъ бѣгать по городу; съ нечестивцемъ пре-
кратили общеніе и простолюдины и сенаторы
и духовныя лица, и наконецъ по селамъ раз-
несли скорбныя слова, что въ городѣ есть
владыка, но нѣтъ епископа. При такихъ обсто-
ятельствахъ Несторій, тревожимый и страхомъ
и гнѣвомъ, подвергаетъ, кого можетъ, допро-
самъ судей, изгоняетъ изъ храмовъ и изъ до-
мовъ тѣхъ духовныхъ лицъ, которые имѣютъ
правильный образъ мыслей, мучитъ ихъ голо-
домъ, узами, тѣлесными побоями. Между тѣмъ
рѣчи Несторія въ спискахъ распространяются
по Востоку, и разливаютъ смрадъ и ядъ. Про-
тивъ нихъ съ негодованіемъ поднимаютъ го-
лосъ православныя простолюдины и настоятели
церквей, и изъ нихъ особенно Кириллъ, епи-
скопъ александрійскій, мужъ сіявшій болѣе
всѣхъ мудростію и примѣрною святостію, ко-
торого Богъ въ самое тяжкое для Церкви

время поставилъ защитникомъ апостольской вѣры и самымъ сильнымъ обличителемъ мнѣній Несторія. Сначала онъ въ посланіи своемъ извѣстилъ египетскихъ монаховъ о Несторіѣ и раскрылъ, сколько потребно было, нечестивое и безумное ученіе его; потомъ, когда несторіева ересь болѣе и болѣе стала распространяться, онъ самымъ ясными доводами опровергъ ее въ трехъ своихъ посланіяхъ, къ Феодосію и къ царицамъ Пульхеріи и Евдокіи. Но императоръ, представивъ себѣ это дѣло иначе, по внушенію Несторія, написалъ къ Кириллу письмо, въ которомъ, винилъ его со всею строгостію. Кириллъ написалъ еще нѣсколько посланій на тотъ же предметъ и къ другимъ лицамъ; когда эти посланія нѣкоторыми благочестивыми людьми переданы были Несторію, онъ, сильно раздосадованный, началъ унижать достоинство святаго мужа, взводя на него самыя жестокія обвиненія и хулы. Напротивъ того, Кириллъ въ многочисленныхъ своихъ письмахъ старался образумить его, показывая, какъ далеко отступилъ онъ отъ апостольскихъ преданій. Несторій упорствовалъ и, порицая своего увѣщателя, въ письмахъ своихъ выставлалъ его человекомъ доракимъ и научнымъ. Не ограничиваясь предѣлами константинопольской имперіи, этотъ нечестивѣйшій человѣкъ осмѣлился возмутить

и римлянъ. Онъ послалъ свои проповѣди, которыя говорилъ въ Константинополѣ, къ римскому епископу Келестину, отправивъ ихъ съ Антиохомъ, однимъ изъ сановниковъ. И Кириллъ также послалъ къ Келестину съ Носидоніемъ, діакономъ александрійской Церкви, свои письма, писанныя имъ къ Несторію, и несторіевы къ нему. Келестинъ немедленно собралъ въ Римѣ соборъ изъ многихъ епископовъ, тщательно разсмотрѣлъ смыслъ ученія несторіева, и по приговору всего освященнаго собора осудилъ гибельную ересь. Потомъ онъ извѣстилъ Несторія, что онъ подвергнется анаемѣ и лишенію епископской чести, если въ продолженіе десяти дней торжественно не отречется отъ ереси, имъ введенной; возстановилъ въ прежнемъ достоинствѣ тѣхъ, которыхъ Несторій удалилъ отъ общенія съ Церковію, или отъ священнодѣйствія. Въ то же время въ письмахъ своихъ къ первенствующимъ епископамъ Востока Келестинъ въ сильныхъ выраженіяхъ побуждалъ ихъ защищать православную вѣру противъ несторіанскаго съумасбродства, а преимущественно побуждалъ Кирилла, которому онъ предоставилъ объявить судъ на Несторія (если онъ въ продолженіе опредѣленнаго времени не раскается въ своей винѣ), и изгнать его изъ общества вѣрующихъ, какъ челоуѣка, носящаго

въ себѣ душегубительную заразу. Объ этомъ Келестинъ писалъ и къ жителямъ Константинополя. Кириллъ также, въ исполненіе своего долга, написалъ посланія объ истинномъ ученіи вѣры и о заблужденіи Несторія, и отправилъ ихъ, вмѣстѣ съ посланіемъ Келестина, къ Юанну антиохійскому, Ювеналію іерусалимскому и Акавію берійскому. Дѣйствуя съ надлежащимъ благоразуміемъ, онъ собралъ въ Александріи соборъ и отправилъ къ Несторію четырехъ епископовъ, съ тѣмъ, чтобы они вразумили его, лично вступивъ въ бесѣду съ нимъ, и доставили бы ему особое посланіе отъ собора, содержащее въ себѣ двѣнадцать главъ, которыя названы анаѳематами, потому что содержали проклятія на еретиковъ. Но Несторій ко всему этому выказалъ презрѣніе: онъ не допустилъ къ себѣ епископовъ, не смотря на ихъ убѣжденія; на проклятія отвѣчалъ проклятіями; монаховъ, которые съ большею предъ другими твердостью сопротивлялись образу его мыслей, заключалъ подъ стражу и подвергалъ мукамъ; и со всѣми другими онъ поступалъ съ крайнею жестокостью.

Тогда Кириллъ увидѣлъ, что нужно собрать вселенскій соборъ, и въ посланіяхъ, какъ сказано, къ главнымъ восточнымъ Церквамъ и къ предстоятелямъ ихъ настоятельно требовалъ, чтобы они, вошедши между собою

въ совѣщаніе, рассмотрѣли ученіе Несторія, и чтобы они или возвратили его къ правосмыслию, или, смотря по ходу дѣла, отсѣкли его отъ Церкви. Кириллъ внушалъ это всѣмъ, къ которымъ писалъ, епископамъ.

Но такъ какъ многое, что требовалось и для открытія собора и для содѣйствія ему въ достиженіи предположенной цѣли, могло совершиться только властію императора, поэтому въ такихъ обстоятельствахъ обыкновенно обращались къ императору съ просьбой о его содѣйствіи. Кириллъ совѣтовалъ Ювеналію, епископу іерусалимскому, усердно просить императора, чтобы онъ подалъ помощь и употребилъ силу къ прекращенію несторіанскихъ волненій, обуревавшихъ Церковь. Онъ писалъ также и къ жителямъ Константинополя, которые были однихъ съ нимъ мыслей, о томъ, что если Несторій не приметъ дружескихъ вразумленій, то дѣло надобно передать на судъ собора. Весь монашескій чинъ въ Константинополѣ, побуждаемый словами Кирилла и оскорбляемый ежедневно Несторіемъ, усердно просилъ Θεодосія, чтобы онъ созвалъ епископовъ на соборъ для возстановленія союза и мира церковнаго, разторгнутыхъ Несторіемъ. Императоръ Θεодосій, склоняясь на ихъ прошенія, въ тринадцатый годъ своего царствованія, въ тринадцатый день предъ декабрьскими

календами (19 ноября), грамотой къ Кириллу и прочимъ главнымъ епископамъ, назначилъ вселенскій соборъ, который долженъ былъ открыться въ Ефесъ въ праздникъ пятидесятницы слѣдующаго года.

Послѣ праздника пасхи, Несторій поспѣшилъ отправиться въ Ефесъ, въ сопровожденіи большаго числа людей. Когда настала пятидесятница, прибылъ туда и Кириллъ, который долженствовалъ быть предсѣдателемъ собора. Въ четвертый день послѣ пятидесятницы прибылъ туда Ювеналій, епископъ іерусалимскій, съ палестинскими епископами. Капреолъ, епископъ карфагенскій, прислалъ діакона Весулу, который увѣдомилъ соборъ, что африканскимъ епископамъ не позволяеть отправиться въ Ефесъ стѣсненіе отъ вандаловъ, угнетающихъ всю Африку, что Августинъ, епископъ иппонскій, скончался прежде полученія грамоты, которой императоръ звалъ его на соборъ, и потому соборъ не ждалъ бы кого либо изъ настоятелей африканскихъ церквей. Послѣ этого ожидали только Іоанна антиохійскаго съ его епископами: болѣе двухъ недѣль со дня, назначеннаго для собора, онъ не явился, причиною чего было не разстояніе мѣста, а опасеніе—какъ писалъ ефесскій соборъ Келестину—принести съ собою смерть Несторию. Промедливъ столько

времени, Иоаннъ, чрезъ двухъ своихъ епископовъ, апамейскаго и іерапольскаго, извѣстилъ ефесскихъ отцевъ, чтобы они долѣе не ждали его и не отлагали соборныхъ совѣщаній.

Это отлагательство было очень тягостно для епископовъ; ихъ было въ Ефесѣ болѣе двухъ сотъ: одни изъ нихъ терпѣли недостатки въ своемъ содержаніи, другіе страдали отъ тяжкихъ болѣзней; иные говорили, что дальнѣйшая медленность повлечетъ за собой оскорбительное со стороны народа неуваженіе къ собору. Поэтому съ общаго согласія определено было открыть соборъ въ храмѣ пресвятой Дѣвы Маріи, въ десятый день предъ іюльскими календами (22 іюня). Къ этому времени прибыли въ Ефесъ и два сановника, Иринеи и Кандидіанъ; имъ не предоставлялось входить въ сужденіе о дѣлахъ вѣры: Иринеи явился въ слѣдъ за Несторіемъ по дружескому расположенію къ нему, безъ всякой власти; Кандидіанъ же съ порученіями Феодосія, чтобы вмѣсто императора принялъ на себя заботы охранять соборъ и содѣйствовать его успѣхамъ. Епископы въ общемъ собраніи, прочитавъ грамоту императора, которой онъ призывалъ ихъ на соборъ, предъ началомъ разсмотрѣнія спорнаго предмета, звали на соборъ Несторія, для того, чтобы онъ на соборѣ выслушалъ свое святотатственное ученіе, въ которомъ

его обвиняли, и отрекся отъ него. Онъ не принялъ приглашенія, и, презирая повелѣніе собора, требовалъ отложить разсмотрѣніе дѣла до прибытія епископа Іоанна. На второй и третій день къ нему посланы епископы съ тѣмъ, чтобы они отъ имени собора убѣдили его къ повиновенію: по цѣлому дню они ждали при дверяхъ его дома, но кромѣ укоризнъ ничего не получили; спутниками Несторія, окружавшими домъ его, они приняты были нагло и прогнаны.

Напрасно испытывъ все средства, которыми можно было уврачевать недужный умъ Несторія, отцы приступили къ соборному разсмотрѣнію дѣла. Для того торжественно прочтены были: никейскій символъ вѣры, письма Кирилла къ Несторію и несторіевы къ Кириллу, также бесѣды, письма и мелкія сочиненія несторіевы; усмотрѣно, что все они несогласны съ никейскимъ исповѣданіемъ и ученіемъ святыхъ отцевъ, которыхъ многія сочиненія были тогда предложены на соборѣ. На послѣдокъ представлены были нѣкоторые пользовавшіеся уваженіемъ мужи, которые засвидѣтельствовали о хулахъ Несторія на Христа и Богородицу Дѣву. Разсмотрѣвъ все это внимательно и заботливо, соборъ лишилъ Несторія епископства и отлучилъ отъ священническаго чина, скрѣпивъ приговоръ под-

писами всѣхъ епископовъ. Немедленно вѣстники торжественно разнесли вѣсть объ этомъ приговорѣ по всему городу, и не на словахъ только пересказывали, но развѣшивали и письменныя объявленія. Народъ, который съ солнечнаго восхода до вечера нетерпѣливо ждалъ соборнаго приговора, выразилъ свою благодарность епископамъ необыкновеннымъ образомъ: онъ съ зажженными свѣтильниками провожалъ ихъ въ дома, воскурялъ благовонія, когда они проходили; крикомъ и рукоплесканіями торжественно одобрялъ осужденіе нечестиваго человѣка. Немедленно отправлено письменное донесеніе императору о томъ, что было сдѣлано. Посланіе къ нему собора, хотя комитъ Кандидіанъ, въ угожденіе Несторію, старался перехватить его и на сухомъ пути и на морѣ, доставлено императору. Извѣщенный объ этомъ гласомъ Божіимъ, блаженный Далматъ, чудный своей святой жизнью, вышелъ изъ монастыря, въ которомъ онъ укрывался сорокъ восемь лѣтъ, прервавъ всякое общеніе съ людьми, и сопровождаемый сонмомъ архимандритовъ и монаховъ, съ пѣніемъ псалмовъ поспѣшно шелъ къ дворцу императора, чтобы отъ него узнать о томъ, что постановилъ святыи соборъ. Съ свѣтильниками и священными писанными собрались также пустынники; число народа было велико. Въ слухъ всѣхъ во храмѣ

святаго Мокія прочтено было письмо ефесскихъ отцевъ: всѣ радовались; раздавался кликъ народа: анаѳема Несторію!

Послы римскаго папы, прибывшіе въ Ефесъ уже послѣ того, какъ состоялось соборное опредѣленіе, подтвердили свое согласіе на осужденіе Несторія собственноручнымъ подписомъ. Но Іоаннъ антиохійскій, который съ своими епископами прибылъ въ Ефесъ послѣ осужденія Несторія и прежде прихода туда римскихъ пословъ, увлекшись коварными внушеніями комита Кандидіана, прямо объявилъ, что соборъ несправедливо поступилъ, осудивъ Несторія, въ его отсутствіе и не входя въ сношеніе съ нимъ, и подтвердивъ анаѳематы Кирилловы. Поэтому Іоаннъ рѣшился отделиться отъ собора, и, дѣйствуя заодно съ Несторіемъ, составилъ особое небольшое собраніе епископовъ, которому далъ имя вселенскаго собора. Его составляли около тридцати епископовъ, или, вѣрнѣе сказать, сборъ самыхъ ничтожныхъ, незначущихъ лицъ: одни изъ нихъ были изгнанниками и скитались изъ мѣста въ мѣсто; другіе по важнымъ винамъ лишены епископій своими митрополитами; нѣкоторые изъ нихъ за еретическое ученіе выгнаны были изъ своихъ мѣстъ въ Фессалію; иные наконецъ держались заблужденій пелагіанскихъ. Опираясь на это скопище, Іоаннъ

сперва отвергъ, на основаніи сочиненій Феодорита кирскаго, двѣнадцать апостоловъ Кирилловыхъ; потомъ отнялъ честь и имя епископскія у Кирилла и Мемнона, епископа ефесскаго, которыхъ всѣ глубоко чтили и по дѣламъ ихъ и за непорочную жизнь, обвинивъ ихъ въ томъ, что они держатся аполлинаріевыхъ мнѣній; прочихъ епископовъ, составлявшихъ соборъ, безъ вины лишилъ общенія съ Церковію и немедленно написалъ къ императору, что съ Кирилла и Мемнона снятъ епископскій санъ общимъ приговоромъ судей на законныхъ основаніяхъ. Подвигнутые такимъ недостойнымъ поступкомъ, отцы ефесскаго собора, принявъ отъ Кирилла и Мемнона прошенія, въ которыхъ они просили себѣ защиты, послали къ Іоанну трехъ епископовъ съ увѣщаніемъ, чтобы онъ пришелъ въ соборъ и далъ отчетъ въ томъ, въ чемъ онъ несправедливо обвинялъ Кирилла, Мемнона и прочихъ епископовъ. Іоаннъ сначала пришелъ въ недоумѣніе, въ раскаяніе, въ страхъ; но надѣясь болѣе на силу окружающихъ его воиновъ, нежели на правоту своего дѣла, отказался идти, куда его призывали. При такихъ обстоятельствахъ свѣтлый соборъ осуждаетъ его и его клеветовъ на отлученіе отъ Церкви и лишаетъ епископства; объявляетъ, что Кириллъ, Мемнонъ и другіе епископы осуждены съ нарушеніемъ и

законнаго порядка дѣлъ и справедливости, и обо всемъ этомъ извѣщаетъ письмомъ папу Келестина. Но Θεодосій, обманутый письмомъ Іоанна и другихъ восточныхъ епископовъ, повѣрилъ, что Несторій, Кириллъ и Мемнонь осуждены законно, и послалъ на соборъ комита Іоанна, который, прибывъ туда, велѣлъ отдать ихъ подъ стражу. Въ какую скорбь повергло и святой соборъ и константинопольскій клиръ несчастье Кирилла и Мемнона! Соборъ немедленно отправилъ въ Константинополь восемь епископовъ съ тѣмъ, чтобы они императору въ порядкѣ изложили все дѣло. Выслушавъ слова ихъ о дѣяніяхъ собора, онъ благоговѣнно принялъ ихъ, велѣлъ освободить изъ подъ стражи Кирилла и Мемнона, а Несторію опредѣлилъ изгнаніе, и епископамъ, какіе тогда находились въ Константинополь, велѣлъ избрать вмѣсто его на константинопольскій престолъ другаго іерарха. Они вступили въ совѣщаніе между собой объ этомъ трудномъ дѣлѣ и наконецъ нарекли епископомъ Максиміана, извѣстнаго всѣмъ благочестивою жизнію. Келестинъ, чрезъ пословъ и письмо получивъ отъ собора и Θεодосія извѣстіе объ избраніи Максиміана, одобрилъ его съ полною радостію.

Но такъ какъ Іоаннъ въ душѣ своей не прекратилъ злобы, какую выказалъ въ Ефесѣ

къ Кириллу, то Церкви антиохійская и александрійская, также какъ и настоятели ихъ, были въ сильномъ между собою несогласіи, къ великому огорченію благочестивыхъ и къ удовольствію несторіанъ. Это продолжалось почти три года послѣ окончанія собора, и цѣтокъ этого зла еще долго бы не изсякъ, если бы императоръ не преградилъ его, показавъ особливую бдительность и живое усердіе къ охраненію православія. Онъ чрезъ трибуна и нотарія Аристолая съ чувствомъ глубокаго благочестія совѣтовалъ и съ строгостію власти императорской повелѣлъ Іоанну, отложивъ вражду, примириться съ Кирилломъ и утвердить постановленія ефесскаго собора своимъ подписомъ и подписомъ епископовъ его патриархата. Для этого Іоаннъ послалъ въ Александрію Павла, епископа емесскаго, который, прибывъ къ Кириллу, тщательно пересмотрѣлъ спорное дѣло о Несторіѣ, и когда увидѣлъ, что оно произведено было правильно и въ порядкѣ, отъ имени Іоанна и антиохійской Церкви осудилъ ересь Несторія и одобрилъ изложеніе его; подтвердилъ избраніе Максиміана и восстановилъ общеніе и миръ двухъ Церквей и ихъ знаменитыхъ первонастоятелей. Благочестивый императоръ не ограничился этимъ только дѣломъ: чтобы возбудить большее отвращеніе отъ этой богохульной ереси,

онъ осудилъ самое имя Несторія; своимъ указомъ онъ повелѣлъ, чтобы его послѣдователей называли не несторіанами, а симоніанами. Подъ опасеніемъ конфискованія имущества, онъ запретилъ читать, держать у себя, или списывать несторіевы сочиненія. Онъ назначилъ для него мѣстомъ заточенія Оазъ, который также называютъ Ивисъ, городъ въ ливійскихъ пустыняхъ. Послѣ того, какъ этотъ городъ опустошенъ былъ кочевымъ народомъ, сдѣлавшимъ на него нападеніе, Несторій, отпущенный варварами, перешелъ въ Фиванду, въ городъ Панъ; а оттуда ему велѣно переселиться въ Елефантину, которая лежала за предѣлами Фивской области. Несторій, переселяемый изъ одного мѣста въ другое, среди страданій изгнанія не сдѣлался лучше: вездѣ, куда только приходилъ, не переставалъ изрыгать хулы на Господа Христа и Богородицу Дѣву. Но въ очевидное знаменіе Божія наказанія сему вѣщивому человѣку, черви наполняли ротъ и ѣли богохульный языкъ его до послѣдняго дня его жизни, въ который онъ перешелъ на мотѣйшія страданія. По словамъ однихъ, онъ умеръ, убившись при паденіи на землю; другіе говорили, что онъ поглощенъ былъ землею; есть преданіе, что онъ умеръ, лишившись ума.

Ефесскій соборъ непрекословно и справедливо причисленъ къ вселенскимъ соборамъ, потому что и открытъ и послѣ утвержденъ законнымъ образомъ; онъ состоялъ изъ епископовъ, собравшихся изъ всеѣхъ мѣстъ православной вселенской Церкви, изслѣдовалъ и утвердилъ одинъ изъ величайшихъ догматовъ вселенской вѣры. Послѣдующіе вселенскіе соборы въ своихъ дѣяніяхъ съ ясно высказаннымъ благоговѣніемъ утвердили ефесскій соборъ.

I.

БЕСѢДА ПРОКЛА, ЕПИСКОПА КИЗИЧЕСКАГО, ГОВОРЕННАЯ ВЪ ПРИСУТСТВИИ НЕСТОРІА ВЪ ВЕЛИКОЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ, О ВОЧЕЛОВѢЧЕНІИ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА, О ТОМЪ, ЧТО СВЯТАЯ ДѢВА МАРІА ЕСТЬ БОГОРОДИЦА И ЧТО РОДИВШІЙСЯ ОТЪ НЕЯ НЕ ЕСТЬ БОГЪ ТОЛЬКО И НЕ ЕСТЬ ЧЕЛОВѢКЪ ТОЛЬКО, НО ЕММАНУИЛЬ, КОТОРЫЙ ЕСТЬ ВМѢСТѢ БОГЪ И ЧЕЛОВѢКЪ, НЕСЛИТНО И НЕПРЕЛОЖНО.

Нынѣшнее собраніе наше въ честь пресвятой Дѣвы вызываетъ меня сказать, братія, слово хвалы. Настоящее торжество соединяется съ пользою для пришедшихъ сюда потому особенно, что совершается въ честь пречистой Дѣвы; оно составляетъ похвалу жепѣ, славу ихъ пола, которую доставляетъ ему та, которая въ одно время есть и мать и дѣва. Вожделѣнное и чудное собраніе! Вотъ, для прославленія Дѣвы приводятъ людей и земля и море, одно мирно разстилая для кораблей хребетъ свой, другая невозбранно открывая пути для шествующихъ. Торжествуй природа, потому что воздается честь жепѣ; ликуй родъ человѣческій, потому что прославляется дѣва. *Идѣже бо умножися грѣхъ, преизбыточество-*
 вс. с. 22

ва благодать (Римл. 5, 20). Насъ собрала здѣсь святая и Богородица Дѣва Марія, чистое сокровище дѣвства, мысленный рай втораго Адама, мѣсто, гдѣ совершилось соединеніе естествовъ, гдѣ утвердился совѣтъ о спасительномъ примиреніи; чертогъ, въ которомъ Слово увѣстило себѣ плоть; одушевленная купина, которую не опалилъ огонь божественнаго рожденія; легкое облако, носившее съ тѣломъ возсѣдящаго на херувимахъ; орошенное небеснымъ дождемъ чистѣйшее руно, изъ котораго мастырь сдѣлалъ одежду для овцы; раба и мать, дѣва и небо; мостъ, по которому Богъ низошелъ къ человѣкамъ; изумительный ткацкій станъ божественнаго домостроительства, на которомъ неизъяснимо исткался хитонъ соединенія, котораго ткачемъ былъ Духъ Святый, художницею—сила свѣше осѣнившая, для котораго волною было древнее кожаное препоясаніе Адама; основой была чистая плоть дѣвы, челнокомъ неизмѣримая благодать носившаго; художникъ слово, вошедшее чрезъ слухъ. Кто видѣлъ, кто слышалъ, чтобы обиталъ во чревѣ безпредѣльный Богъ, котораго небеса не вмѣщаютъ, котораго не ограничиваетъ чрево дѣвы.

Родившійся отъ жены не есть только Богъ и не есть только человѣкъ: этотъ родившійся содѣлалъ жену, древнюю дверь грѣха, дверь спасенія; гдѣ змій раздѣлъ свой ядъ, наша-

ни преслушаніе, тамъ Слово воздвигло для себя одушевленный храмъ, вошедъ туда послушаніемъ; гдѣ возникъ первый грѣшникъ Каинъ, тамъ родился безсѣменно Искупитель человѣческаго рода Христосъ. Человѣколюбецъ не возгнушался родиться отъ жены, потому что это дѣло Его даровало жизнь. Онъ не подвергся нечистотѣ, вселившись въ утробу, которую Онъ самъ устроилъ изъятаю отъ всякаго поврежденія. Если бы сія мать не была дѣвою, то рожденный ею былъ бы простой человѣкъ, и рожденіе не было бы чудесно. А такъ какъ она и послѣ рожденія пребыла дѣвою, то кто же рожденный, какъ не Богъ? Неизъяснимо таинство, потому что Онъ родился неизъяснимымъ образомъ, Онъ, безпрятственно прошедшій дверьми, когда они были заключены, въ которомъ Она исповѣдуя соединеніе двухъ естествъ, воскликнула: *Господь мой, и Богъ мой!* (Іоан. 20, 28).

Не считай, человѣкъ, этого рожденія унижательнымъ, когда оно для насъ сдѣлалось истиннымъ спасеніемъ. Если бы Онъ не родился отъ жены, то не умеръ бы; если бы не умеръ, то не упразднилъ бы свою смертію *имущаго державу смерти, сиречь, діавола* (Евр. 2, 14). Нѣтъ ничего безчестнаго для зодчаго жить въ домѣ, который онъ построилъ; глина не служитъ къ униженію горшечника, когда

онъ устрояетъ пазъ нея новый какой либо сосудъ. Такъ и святаго Божества не оскверняетъ рожденіе отъ дѣвическаго чрева; его самъ Богъ устроилъ, а потому, проходя имъ, Онъ не подвергъ себя нечистотѣ или униженію. О блаженное чрево! въ тебѣ написана хартія всеобщаго избавленія. О чудная утроба! въ тебѣ изковано оружіе противъ смерти. Благословенная пива! въ тебѣ безсѣменно возрасъ посадитель твари. О величественный храмъ! въ тебѣ священникомъ явился Богъ, который не измѣняя своего естества, по милосердію къ намъ, облекся въ чловѣчество и сталъ *іеремъ*, по чину Мельхиседекову (Псал. 109, 4). *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), хотя іудеи не вѣрятъ Господу, который сказалъ это. Богъ принялъ образъ чловѣка, хотя елліны сѣются надъ этимъ чудомъ. Потому апостолъ Павелъ говоритъ, что Христось *іудеомъ убо соблазнъ, еллиномъ же безуміе* (1 Кор. 1, 23): они не познали силы таинства, потому что оно непостижимо уму. *Аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (2, 8). Если бы Слово не вселялось во чрево, то плоть не возсѣла бы съ Нимъ на Божественномъ престолѣ. Еслибы оскорбительно было для Бога войти въ утробу, которую Онъ создалъ, то бы и ангелы оскорблялись служеніемъ чловѣку.

Тотъ, кто по своему естеству не подлежитъ страданіямъ, по милосердію къ намъ подвергъ себя многимъ страданіямъ. Мы вѣруемъ, что Христосъ не чрезъ постепенное восхожденіе къ Божественному естеству сдѣлался Богомъ, но, будучи Богъ, по своему милосердію сдѣлался человѣкомъ. Не говоримъ: человѣкъ сдѣлался Богомъ; но исповѣдуемъ, что Богъ воплотился. Рабу свою избралъ для себя въ мать Тотъ, кто по существу своему не имѣетъ матери, и кто, являсь по божественному домостроительству на землѣ, не имѣетъ здѣсь отца. Какъ одинъ и тотъ же есть и безъ отца и безъ матери, по слову апостола? (Евр. 7, 3). Если Онъ только человѣкъ, то Онъ не могъ быть безъ матери: и дѣйствительно, у Него есть мать. Если Онъ только Богъ, то Онъ не безъ отца: въ самомъ дѣлѣ, у Него есть Отецъ. Онъ не имѣетъ матери какъ творецъ Богъ, не имѣетъ отца какъ человѣкъ.

Убѣдись въ этомъ самымъ именемъ архангела, благовѣстившаго Марію: Ему имя Гавріилъ; что значить это имя? Выслушай и узнай; оно значить: Богъ и человѣкъ. Такъ какъ Тотъ, о комъ онъ благовѣствовалъ, есть Богъ и человѣкъ, то имя его предъуказывало на это чудо, дабы вѣрою принято было дѣло божественнаго домостроительства. Узнай при-

чину пришествія въ міръ воплощеннаго Бога и прославъ Его силу. Родъ человѣческій грѣхами своими вошелъ въ большіе долги, и не находилъ никакихъ способовъ уплатить ихъ. Всѣ люди въ Адамѣ дали на себя рукописаніе въ грѣхѣхъ и діаволь насъ сдѣлалъ своими рабами; употребляя немощное наше тѣло какъ рукописаніе, онъ напоминалъ намъ, что мы продали себя ему, и становясь предъ нами, онъ, лукавый изобрѣтатель отрастей, указывалъ намъ на тотъ нашъ долгъ и требовалъ съ насъ уплаты его. Въ слѣдствіе этого надлежало быть одному изъ двухъ; или всѣмъ подвергнуться смерти, на которую были мы осуждены, потому что всѣ согрѣшили; или для искупленія нашего должна быть дана такая цѣна, которою бы все требованіе уплачивалось вполнѣ. Какойнибудь человѣкъ не могъ уплатить его, потому что онъ самъ чрезъ грѣхъ былъ въ этомъ долгу; ни ангелъ не могъ искупить человѣческаго рода, потому что не находилъ столь великой платы. Необходимымъ оставалось, чтобы Богъ, непричастный грѣху, умеръ за согрѣшившихъ. Это одно средство оставалось для уничтоженія зла.

Что въ самомъ дѣлѣ совершилось? Тотъ, кто изъ небытія привелъ къ бытію весь міръ, Тотъ, который ничѣмъ не затрудняется въ раздаваніи щедротъ, открылъ вѣрнѣйшій спо-

собъ доставить жизнь осужденнымъ, и самымъ приличнымъ для себя образомъ разрушить смерть: Онъ дѣлается человѣкомъ, раждаясь отъ Дѣвы, образомъ, Ему самому только извѣстнымъ; потому что умъ не можетъ изъяснить для себя этого чуда. Онъ умираетъ тѣмъ, что въ Немъ есть рожденное, и совершаетъ искупленіе силою того, что въ Немъ есть всегда пребывающее. Объ этомъ говоритъ апостоль Павелъ: *о Немже и мамы избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній* (Ефес. 1, 7). Какое великое событіе! Доставилъ другимъ безсмертіе, потому что самъ былъ безсмертный. Въ домостроительствѣ Божіемъ для спасенія людей не было, нѣтъ и не будетъ никого такого, кромѣ Его, родившагося отъ Дѣвы, Бога и человѣка. Для искупленія осужденныхъ Онъ имѣетъ въ себѣ цѣну не только соразмѣрную всему множеству ихъ, но и превышающую всякое количество. Въ отношеніи къ Отцу, какъ Сынъ, Онъ сохраняетъ неизмѣняемость по естеству; какъ зиждитель, Онъ не имѣетъ недостатка въ всемогуществѣ; какъ милосердый, Онъ показалъ безпредѣльную любовь къ людямъ; какъ первосвященникъ, Онъ для ходатайства за другихъ имѣетъ все, чѣмъ утверждается вѣра въ Него. Всему этому ни равнаго ни даже близкаго не найдетъ никто, никогда, въ комъ либо другомъ. Разсуди, какъ велико

Его человеколюбіе: добровольно подвергну себя осужденію, Онъ разрушилъ смерть, владычествовавшую надъ распятыми Его; и беззаконіе убійць своихъ обратилъ во спасеніе ихъ самихъ, поступившихъ беззаконно.

Такъ, спасти людей нельзя было простому человѣку, потому что всякій человѣкъ самъ имѣлъ нужду въ спасителѣ: *все бо, говоритъ св. Павелъ, согрѣшиша, и лишени суть славы Божія* (Римл. 3, 23). Такъ какъ грѣхъ подвергъ грѣшника власти діавола, а діаволь подвергъ его смерти, то состояніе наше сдѣлалось крайне бѣдственнымъ; не было никакого способа избавиться отъ смерти. Были присылаемы врачи, т. е. пророки, но они могли только яснѣе указать на немощи. Что они дѣлали? Когда видѣли, что болѣзнь превышаетъ некуство человѣческое, они съ небесъ призывали врача; одинъ говорилъ: *Господи, преклони небеса и спиди* (Псал. 143, 8); другой вѣывагъ: *исцѣли мя, Господи, и исцѣлюся* (Иерем. 17, 14); *воздвигни сілу твою, и прииди во еже спасти насъ* (Пс. 79, 3). Иной: *яко аще истинно вселится Богъ съ чловѣки на земли* (3 Цар. 8, 27)? *Скоро да предварятъ ны щедроты твоя, Господи, яко обнищавомъ зъло* (Псал. 78, 8). Другіе говорили: *о лютъ мнѣ душе, яко погиге благочестивый отъ земли, и исправля-*

ющаю въ челоуцьяхъ нѣсть (Мих. 7, 2).
 Боже, въ помощь мою вонми, Господи, по-
 мощи ми потщися (Псал. 69, 1). Аще уме-
 длитъ, потерпи ему, яко идиѣи придетъ и
 не умедлитъ (Аввак. 2, 3). Заблудихъ яко
 овца погибшее; взыщи раба твоего упова-
 ющаго на тя (Псал. 118, 156). Богъ явѣ
 придетъ, Богъ нашъ, и не премолчитъ
 (Ис. 49, 3). Потому, Тотъ, кто по естеству есть
 Царь, не презрѣлъ естества челоуческаго, по-
 рабощеннаго лютой властью діавола; благосер-
 дый Богъ не попустилъ бытъ ему всегда подъ
 властію діавола: присносуцій пришелъ и далъ
 въ уплату свою кровь; для искупленія рода
 челоуческаго отъ смерти отдалъ свое тѣло,
 которое принялъ отъ Дѣвы, свободилъ міръ
 отъ клятвы закона, уничтоживъ смерть своею
 смертію. Христосъ ны искупилъ естъ отъ
 клятвы законныя, восклицаетъ св. Павелъ.

Такъ знай, іудей, что Искупитель нашъ не
 есть простой челоуекъ, потому что весь родъ
 челоуческой порабощенъ грѣху; но также Онъ
 и не Богъ только, непричастный естества че-
 лоуческаго, каковымъ хочешь считать его ты,
 Мавихей: Онъ имѣлъ тѣло, потому что если бы
 Онъ въ меня не облекся, то и не спасъ бы
 меня. Но вселившись во чрево Дѣвы, Онъ об-
 лекся въ меня осужденнаго, и въ немъ—въ
 томъ чревѣ—совершилъ чудную мѣну: далъ

Духа и принялъ тѣло, одинъ и тотъ же (пробывая) съ Дввою и (раждаясь) отъ Дѣвы. Одинъ (Духъ) освѣнялъ ее; другой воплотился отъ нея. Если бы Христосъ былъ кто либо особый, и Богъ Слово особый, то была бы уже не Троица, но четверица. Не раздирай одежды домостроительства спасенія, свыше нетканной; не принимай ученія Аріева: онъ нечестивый разсѣкаетъ существо; ты не раздѣлай соединеніе двухъ естествъ, дабы тебѣ не быть отлучену отъ Бога. Скажи мнѣ: кто явился намъ, во тмѣ и спни смертнй спдлцимъ (Лук. 1, 79)? Человѣкъ? Но какъ тотъ, кто самъ жилъ въ тмѣ, могъ бы, какъ говорить св. Павелъ, *избавить насъ отъ власти тмныя* (Колосс. 1, 13)? такъ какъ писаніе говоритъ о насъ: *бѣсте бо иногда тма* (Ефес. 5, 8). Итакъ кто же Онъ, явившійся намъ? Пророкъ Давидъ указываетъ тебѣ въ сихъ словахъ: *благословенъ грядый во имя Господне* (Псал. 117, 26). Но яснѣе скажи намъ, пророкъ; возгласи громче, не ослабляя своего голоса, какъ труба да прозвучитъ рѣчь твоя (Иса. 58, 1), снажи, кто Онъ? *Господь Богъ воинствъ*, говоритъ пророкъ; *Богъ Господь, и явися намъ* (Псал. 117, 27). *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14): соединились два естества, и соединеніе пребыло неслитнымъ.

Онъ пришелъ спасти, но долженъ былъ и пострадать. Какъ могло быть то и другое вмѣстѣ? Простой человекъ не могъ спасти; а Богъ въ одномъ только своемъ естествѣ не могъ страдать. Какимъ же образомъ то и другое совершилось? Такъ, что Онъ, Еммануилъ, пребывая Богомъ, сдѣлался и человекомъ, и то, чѣмъ Онъ былъ, спасло; а то, чѣмъ Онъ сдѣлался, страдало. Потому, когда Церковь увидѣла, что іудейское сонмище увѣнчало Его терніемъ, она, какъ буйство сонмища, говорила: *дщери Сиони, изыдите и видите вънець, имѣже вѣнча Его мати Его* (Пѣсн. 3, 11). Онъ носилъ терновый вѣнецъ, и разрушилъ осужденіе на страданіе отъ тернія. Онъ одинъ и тотъ же былъ и въ лонѣ Отца и во чревѣ Дѣвы; одинъ и тотъ же на рукахъ матери и на крыліяхъ вѣтровъ (Псал. 103, 3); Онъ, которому поклонялись ангелы, въ то же время возлегалъ за столомъ съ мытарями. На Него серафимы не смѣли взирать, и въ то же время Пилатъ дѣлалъ Ему вопросъ. Онъ одинъ и тотъ же, котораго зашала рабъ и предъ которымъ трепетала вся тварь. Онъ пригвождался ко кресту и восѣдалъ на престолѣ славы; полагался во гробъ и простиралъ небо какъ кожу (Пс. 103, 2); причисленъ былъ къ мертвымъ и упразднилъ адъ; здѣсь на землѣ клеветали на Него, какъ обманщика, тамъ на

небѣ воздавали Ему славу, какъ святѣйшему. Какое непостижимое таинство! Вижу чудеса, и исповѣдую, что Онъ Богъ; вижу страдаія, и не могу отрицать, что Онъ человѣкъ. Еммануиль отверзъ двери природы, какъ человѣкъ, и сохранилъ невредимыми ключи дѣвства, какъ Богъ: изшелъ изъ утробы также, какъ вошелъ чрезъ слухъ; одинаково и родился и зачался: безстрастно вошелъ, безъ истлѣнія вышелъ, какъ объ этомъ говоритъ пророкъ Іезекіиль: *обрати мя на путь вратъ святыхъ-внѣшнихъ, зрящихъ на востоки: и сія бяху затворена. И рече Господь ко мнѣ: сыне человѣчь, сія врата заключенна будутъ, и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими, яко Господь Богъ израилевъ, Онъ единъ, внидетъ и изыдетъ, и будутъ заключенна* (Іезек. 44, 1. 2). Вотъ ясное указаніе на святую Дѣву и Богородицу Марію. Да прекратится всякое противорѣчіе и священное Писаніе да пресвѣтитъ наше разумѣніе, дабы намъ получить и царство небесное во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙ-
СКАГО КЪ НЕСТОРИЮ, КОГДА УЗНАЛЪ О НЕПРА-
ВИЛЬНОМЪ ОБРАЗЪ ЕГО МЫСЛЕЙ.

Благоговѣннѣйшему и боголюбивѣйшему епископу Несторию, нашему сослужителю, Кириллъ епископъ (желаетъ) о Господѣ всякаго блага.

Въ Александрію прибыли нѣкоторые достопочтенные и заслуживающіе довѣріе мужи. Они говорили мнѣ, будтобы твое благочестіе въ великомъ негодованіи и употребляетъ всѣ средства огорчить меня. Когда я хотѣлъ узнать причину такого огорченія для твоего благочестія, они мнѣ сказали, что нѣкоторые изъ александрійцевъ распространили въ народѣ посланіе, писанное мною къ святымъ монахамъ, и что оно сдѣлалось виною ненависти и озлобленія. Я удивляюсь, что твое благочестіе тщательнѣйшимъ образомъ не разсмотрѣло этого дѣла. Смущеніе въ вѣрѣ возникло не отъ посланія, которое было написано мною прежде, но отъ нѣкоторыхъ поученій, сказанныхъ твоимъ благочестіемъ или кѣмъ другимъ.

Напротивъ, когда писанія или объясненія, содержащія превратное ученіе, стали ходить по рукамъ, мы озаботились исправить это ученіе. Потому что нѣкоторые дошли до того, что не хотятъ исповѣдывать Христа Богомъ, а исповѣдуютъ Его органомъ или орудіемъ Бога и человѣкомъ богоноснымъ, и еще что-то нелѣпѣе этого. Намъ огорчаютъ слова, которыя сказаны твоимъ благочестіемъ, или сказаны кѣмъ либо другимъ: я не очень вѣрю этимъ распространеннымъ между людьми ничтожнымъ писаніямъ. Какъ же намъ можно было молчать въ то время, когда вѣра извращается, когда столько измѣненій въ ней возникаетъ? Или мы не предстанемъ предъ судилище Христово? Ужели мы можемъ оправдаться въ неблаговременномъ молчаніи, мы, которые поставлены на то, чтобы говорить что должно? Что же мнѣ дѣлать теперь? Я долженъ войти въ сношеніе по этому предмету съ твоимъ благочестіемъ, послѣ того какъ благоговѣйшій и боголюбивѣйшій епископъ Рима Келестинъ и при немъ состоящіе боголюбивѣйшіе епископы спрашивали о сочиненіяхъ, явившихся тамъ неизвѣстно откуда, отъ твоего ли благочестія, или отъикуда. Они пишутъ объ нихъ, считая ихъ великимъ соблазномъ. Какъ намъ успокоить тѣхъ, которые, приходя сюда отъ всѣхъ церквей восточныхъ,

ропцуть на эти сочиненія? Ужели твое благочестіе думаетъ, что смущеніе, возникшее въ церквахъ отъ этихъ необычайныхъ поученій, маловажно? Всѣ мы теперь въ подвигѣ и въ трудѣ, чтобы возвратить къ истинѣ тѣхъ, которые, не зная какъ, обольщены мыслями, чуждыми истины. Какъ же скоро поводъ въ этому всеобщему родоту подало твое благочестіе, есть ли справедливость винить въ этомъ другаго? Почему твое благочестіе ненавидитъ меня? Зачѣмъ несправедливо поносить меня, тогда какъ лучше было бы исправить свои слова, дабы прекратить соблазнъ во вселенской Церкви? Если слово и излилось изъ устъ и, положимъ, оно распространилось уже въ народъ, этому еще можно помочь пересмотромъ своихъ словъ. Увѣрься, что лучшимъ дѣломъ въ этомъ случаѣ будетъ сказать соблазняющимся слово, и назвать святую Дѣву Богородицею, дабы мы, утѣшивъ обрученныхъ и имѣя правосмысліе, какъ и всѣ другіе, могли въ мирѣ и въ единодушій совершить общее священное богослуженіе. Да не усумнится твое благочестіе, что мы за вѣру во Христа готовы терпѣть все, подвергнуться узамъ и самой смерти. Скажу истину, что еще при жизни блаженной памяти Аттика мною была написана книжица о святой и единосущной Троицѣ; въ ней есть также слово о вочеловѣченіи Едино-

роднаго; съ ними согласно и нынѣшнее мое писаніе. Я читалъ его епископамъ, клирикамъ и тѣмъ изъ народа, которые любятъ чтенія. Но до сего времени я не давалъ его никому. Въроятно, съ изданіемъ этого слова, опять будутъ обвинять меня; потому что это сочиненіе составлено было мною прежде, нежели твое благочестіе было избрано на архіепископію.

III.

ПОСЛАНИЕ НЕСТОРИЯ КЪ КИРИЛЛУ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ, ОТПРАВЛЕННОЕ СЪ ПРЕСВИТЕРОМЪ И МОНАХОМЪ ЛАМПОНОМЪ.

Боголюбивѣйшему и святѣйшему сослужителю моему Кириллу Несторій о Господѣ (жезаетъ) всякаго блага.

Нѣтъ добродѣтели сильнѣе христіанской кротости. Она заставила насъ въ настоящее время послать это письмо съ благоговѣйнѣйшимъ пресвитеромъ Лампономъ, послѣ того какъ онъ много пересказалъ намъ о твоёмъ благочестіи, и такъ же много о немъ слышала отъ другихъ. Онъ такъ былъ настойчивъ, что вытребовалъ отъ насъ это письмо: мы покорились силѣ этого мужа. Признаюсь, что я питаю глубокое благоговѣніе къ полной кротости всякаго христіанина, думая, что съ нею всегда пребываетъ Богъ. Съ нашей стороны, не смотря на то, что отъ твоего благочестія, надобно сказать ласковѣе, много сдѣлано не по братской любви,—надобно было написать привѣтственное письмо въ духѣ терпѣнія и любви. Опытъ покажетъ, каковъ будетъ для насъ плодъ отъ настойчивости благоговѣйнѣй-

шаго пресвитера Лампона. Привѣтствуемъ все, съ тобою находящееся, братство—я и всѣ, находящіеся со мною.

IV.

Благоговѣннѣйшему и боголюбивѣйшему сослужителю Несторію Кирилль о Господѣ (желаетъ) всякаго блага.

Нѣкоторые своимъ суесловіемъ, какъ слышу, хотятъ ослабить въ твоёмъ благочестіи твое мнѣніе обо мнѣ, и это часто они дѣлаютъ, выискивая для этого то время, когда сановники составляютъ собранія, а иногда и потому, что этимъ надѣются угодить твоему слуху. Они говорятъ такіа оскорбительныя слова, не потому, что они обижены мною, но потому, что были обличаемы мною къ ихъ же пользѣ: одинъ за то, что притѣснялъ увѣчныхъ и бѣдныхъ, другой за то, что обнажилъ нечъ на свою мать, а третій за то, что чрезъ свою служанку похитилъ у другаго деньги, и всегда такой мучился подозрительностью, какой никто не пожелаетъ самѣму злему врагу. Но о такихъ людяхъ я не стану говорить много, дабы мои слова не переступили ту мѣру, ка-

кую указалъ Господь и учитель, а также и отцы. Нельзя никому избѣжать невѣжественной дерзости злыхъ людей, какой бы кто ни избралъ образъ жизни. Они, у которыхъ уста полны клятвы и горечи (Ис. 35, 4. 13, 4), дадутъ отвѣтъ Судіи всѣхъ. А я обращусь опять къ тому, что болѣе всего прилично мнѣ: и теперь тебѣ, какъ брату въ Господѣ, напоминаю, чтобы ты въ поучительныхъ словахъ своихъ со всякою внимательностію предлагалъ народу ученіе вѣры, и имѣлъ въ мысляхъ, что соблазнить и одинаго изъ меньшихъ, вѣрующихъ во Христа, заслуживаетъ непощадный гнѣвъ Бога. И если теперь такъ много есть смущенныхъ, то какъ намъ не употребить всего старанія не только для исполненія обязанности—благо разумно прекратить соблазнъ, но и предложить здоровое слово вѣры тѣмъ, которые ищутъ истины. Для этого самымъ правильнымъ дѣломъ нашимъ будетъ то, если мы, обратившись къ словамъ святыхъ отцевъ, постараемся принять ихъ за главное руководство, и, *испытывая*, по слову Писанія, *самихъ себя, аще въ вѣрѣ есмь*, наши собственные разсужденія будемъ, сколько можно, вѣрнѣе соображать съ ихъ вѣрными и непорочными мыслями.

Такъ святой и великій соборъ изрекъ, что едиnorodный Сынъ Бога Отца, родившійся

отъ существа Его, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, свѣтъ отъ свѣта, которымъ Отецъ все сотворилъ, сошелъ съ небесъ, воплотился и вочеловѣчился, страдалъ, воскресъ въ третій день и возшелъ на небеса. Этимъ словамъ и догматамъ должны слѣдовать и мы, вникая мыслию въ значеніе словъ: *Богъ Слово воплотился и вочеловѣчился*. Мы не говоримъ, что естество Слова, измѣнившись, стало плотію, ни того, что она предложилось въ цѣлага челоуѣка, состоящаго изъ души и тѣла; но говоримъ, что Слово, соединивъ съ собою, въ единствѣ лица тѣло, одушевленное разумною душею, неизреченно и непостижимо для нашего ума, стало челоуѣкомъ, сдѣлалось сыномъ челоуѣческимъ, не волею одною и благоизволеніемъ, ни воспріятіемъ только лица; а говоримъ, что естества, истинно соединенныя между собою, хотя различны, по въ соединеніи обоихъ сихъ естествъ есть одинъ Христосъ и Сынъ. Это мы представляемъ не такъ, что въ семъ соединеніи уничтожилось различіе естествъ, но божество и челоуѣчество, при неизреченномъ и неизяснимомъ соединеніи, пребыли совершенными, являя намъ единаго Господа Иисуса Христа и Сына. Такимъ образомъ говоримъ, что сущій и рожденный отъ Отца, прежде вѣковъ, по плоти родился и отъ жены, не такъ, какъ-бы божественное естество Его

приняло начало бытія въ святой Дѣвѣ, и не такъ, какъ-бы Онъ, послѣ рожденія отъ Отца, имѣлъ нужду родиться отъ нея. Ибо безразсудно и легкомысленно было бы говорить, что Тотъ, который прежде всѣхъ вѣковъ всегда пребываетъ со Отцемъ, еще имѣетъ потребность родиться, чтобы начать свое бытіе. Такъ какъ Онъ ради насъ и ради нашего спасенія родился отъ жены, соединивъ съ собою, въ свою упротасъ, естество человѣческое, то поэтому и говорится, что Онъ родился плотію. Это не такъ, что прежде родился отъ святыя Дѣвы простой человѣкъ, а послѣ сошло на Него Слово; но Оно, соединившись съ плотію въ самой утробѣ, родилось по плоти, усвоивъ себѣ плоть, съ которою родилось. Таковымъ же мы Его исповѣдуемъ и въ страданіи и воскресеніи: не говоримъ, что Слово Бога по своему естеству подвергалось ударамъ, язвамъ гвоздиннымъ и прочимъ ранамъ, потому что божественное естество, какъ безгѣлесное, не причастно страданію. Но такъ какъ всѣмъ этимъ страданіямъ подверглось *Его* тѣло, которое есть Его собственное, то мы и говоримъ, что Слово оградадо за насъ; потому что безстрастный былъ въ страдающемъ тѣлѣ. Равнымъ образомъ мы разумѣемъ и смерть Его: безсмертно по естеству, негѣбно, жизнь и животворяще есть Слово Бога. Такъ какъ Его

тѣло, *благодатию Божіею*, какъ говоритъ Павелъ, *за всѣхъ вкусило есть смерти* (Евр. 2, 9), то говоримъ, что Оно за всѣхъ претерпѣло смерть; не то, что Оно подверглось смерти по своему естеству:—говорить и думать такъ было бы безумно;—а то, что Его тѣло, какъ я сказалъ уже выше, вкусило смерть. Также, когда говоримъ, что воскресло тѣло Его, опять къ Нему же относимъ воскресеніе, не такъ, какъ-бы Онъ подверглся смерти (φθόραν), вѣтъ, а такъ, что Его тѣло воскресло. Такимъ образомъ мы исповѣдуемъ Христа единымъ и Господомъ, не такъ, какъ-бы мы поклонялись Словоу и вмѣстѣ съ тѣмъ поклонялись еще какому-то человѣку; никакого представленія о раздѣльности здѣсь не вводится при словѣ вмѣстѣ: но поклоняемся единому и тому же, потому что не есть что либо особое отъ Слова тѣло Его, съ которымъ Онъ сѣдитъ вмѣстѣ со Отцемъ; не два сына сѣдятъ вмѣстѣ со Отцемъ, но одинъ, соединенный съ своею плотію. Если бы мы стали отвергать упостасное соединеніе, какъ что-то непонятное и странное, то мы должны бы были признать двухъ сыновъ; потому что тогда необходимо должно было бы сдѣлать раздѣленіе и одного называть собственно человѣкомъ, удостоеннымъ званія Сына, а другаго собственно—Словомъ Бога, какъ ичѣющаго ния и досто-

инство сыновства по своему естеству. Посему не должно раздѣлять единого Господа Иисуса Христа на два сына. Правое ученіе вѣры нисколько не поддерживается и тѣмъ, что нѣкоторые считаютъ за лучшее допустить соединеніе лицъ. Потому что Писаніе говоритъ, что Слово *плоть бысть* (Іоанн. 1, 14), а не то, что Слово соединило съ собою лице человѣка. Выраженіе: *Слово плоть бысть*, означаетъ только то одно, что Слово *прискрение приобщися нашей плоти и крови* (Евр. 2, 14); наше тѣло Оно усвоило Себѣ, и отъ жены произошелъ человѣкъ, не переставъ быть Богомъ, рожденнымъ отъ Бога Отца, и при воспріятіи плоти пребывъ тѣмъ, чѣмъ Онъ былъ. Таково ученіе правой вѣры, повсюду исповѣдуемой. Такъ мыслили святые отцы, какъ находимъ въ ихъ писаніяхъ. Они дерзновенно говорили, что святая Дѣва есть Богородица, не потому, что естество Слова или божество Его началось по бытію отъ святой Дѣвы, но потому, что отъ нея родилось святое тѣло, имѣющее разумную душу; такимъ образомъ Слово, соединившись съ нимъ *впостасно*, родилось по плоти. Пишу къ тебѣ эти слова, побуждаемый любовью во Христѣ, и, какъ брату, совѣтую тебѣ и умоляю предъ Богомъ и святыми ангелами Его, одинаково съ нами мыслить и учить, дабы сохранился миръ цер-

квей, и чтобы союзъ единомыслия и любви
пребылъ неразрывнымъ между священниками
Божіими. Привѣтствуй братію, находящуюся
при тебѣ; тебя привѣтствуетъ братія, находя-
щаяся со мною.

V.

ПОСЛАНІЕ НЕСТОРИЯ КЪ КИРИЛЛУ, НЕ ОДОБРЕН-
НОЕ ВСЪМИ ОТЦАМИ, БЫВШИМИ НА СВЯТОМЪ
СОБОРЪ.

Возлюбленному и боголюбезнѣйшему со-
служителю Кириллу Несторій о Господѣ же-
лаетъ всякаго блага.

Прощаю укоризны, какія противу меня
содержатся въ твоёмъ странномъ посланіи, по-
тому что онѣ, по моему мнѣнію, требуютъ
терпѣнія, которое послужило бы для тебя вра-
чествомъ; а отвѣтомъ на нихъ послужать въ
свое время самыя дѣла. Но о чемъ нельзя
умолчать, что грозитъ великою опасностію,
если будетъ умолчано, о томъ, какъ только
могу, не вдаваясь въ многословіе, попытаюсь
кратко сказать, остерегаясь возбудить неприя-
тность темнымъ и тяжелымъ многорѣчіемъ. На-
чну съ премудрыхъ словъ, сказанныхъ твоею
любовію, и приведу ихъ въ точности. Какія же
именно эти слова, которыми ты въ своемъ
письмѣ высказываешь дивное ученіе? «Святый
и великій соборъ, нишешь ты, говоритъ, что
единородный Сынъ, родившійся по естеству
отъ Бога Отца, истинный Богъ отъ истиннаго
Бога, свѣтъ отъ свѣта, которымъ все сотво-

рилъ Отець,—Онъ сошелъ, воплотился, вочеловѣчился, страдалъ, воскресъ. Это слова твоего благочестія, и ты самъ знаешь, что они твои. Выслушай же и наше, братское по духу благочестія, вразумленіе, то самое, которое великій Павелъ передалъ, свидѣтельствуясь Богомъ, своему возлюбленному Тимофею: *Внимай чгевію, вразумленію и ученію: сія бо творя, и самъ спасешия и послушающіи тебе* (1 Тим. 4, 16). Чтѣ значитъ слово: *внимай*? Я хочу сказать то, что ты, читая въ какомъ нибудь спискѣ преданіе святыхъ мужей, не созналъ своего недоразумѣнія, заслуживающаго извиненіе, подумавъ, что они подверженными страданію назвали вѣчно пребывающее со Отцемъ Слово. Вникни, если тебѣ угодно, съ бѣльшимъ вниманіемъ въ сказанныя слова, и увидишь, что божественный ликъ отцевъ не называлъ единосущее божество страдавшихъ, соприсносущаго Отцу рожденнымъ во времени, возставившаго разрушенный храмъ воскресшимъ. Если бы ты склонилъ свой слухъ къ предлагаемому братски вразумленію, вникнувъ въ слова святыхъ мужей, то я избавилъ бы тебя отъ клеветы на нихъ и чрезъ нихъ на божественныя писанія. «Вѣруемъ въ Господа нашего Иисуса Христа, Сына Его единороднаго». Разсмотри, какъ они, воставивъ напередѣ слова: Господь, Иисусъ, Христосъ, единородный, и

Сыпъ,—имена, общія и божеству и человѣчеству, какъ основанія, созидаютъ на нихъ преданіе о вочеловѣченіи, страданіи и о воскресеніи, съ тѣмъ, чтобы поставленіемъ напередъ этихъ знаменательныхъ именъ, общихъ обоимъ естествамъ, не допускалось раздѣленія свойства Сына отъ свойствъ Господа, и чтобы не уничтожились свойства двухъ естествъ тѣмъ, что свойственно одному только Сыну. Въ этомъ учителемъ для нихъ былъ Павелъ; онъ вспоминая о божественномъ вочеловѣченіи, когда требовалось сказать о страданіи, напередъ поставилъ слово: Христось, имя, общее, какъ я сказалъ уже, обоимъ естествамъ, и вводитъ слово, соотвѣтствующее тому и другому естеству. Какія его слова? *Cic*, говоритъ онъ, *да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Исусъ: иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещеча быти равенъ Богу* (дальнѣйшія слова я не привожу здѣсь), *послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филипп. 2, 5. 6. 8). Такъ какъ онъ хотѣлъ напомнить о смерти, то, дабы кто нибудь не почелъ страдавшимъ Бога-Слово, употребилъ имя: Христось, какъ именованіе, указывающее въ одномъ лицѣ сущность, подверженную страданіямъ и неподверженную имъ, дабы можно было понять, что Христось былъ и нестрадающій и страдающій—нестрада-

давшій по божеству, и страдавшій по тѣлу. Я могъ бы и больше сказать объ этомъ, а особенно о томъ, что святые отцы, говоря о строительствѣ нашего спасенія, указываютъ не на рожденіе Христа, а его вочеловѣченіе; но помня, что я сначала обѣщаль сдержать ходъ моего слова уздою краткости, теперь перейду къ другому главному вопросу, предложенному твоей любовью.

Одобряю, что ты, говоря о челоувѣчествѣ и божествѣ, говоришь о раздѣленіи одного естества отъ другаго и о соединеніи ихъ въ одномъ лицѣ; утверждаешь, что Богъ Слово не имѣлъ потребности въ второмъ рожденіи отъ жены; исповѣдуешь, что божество непричастно страданій. Все это ученіе есть православное, и противоположно лживымъ мнѣніямъ всѣхъ еретиковъ о естествахъ Господа. Прочія же твои слова, сколько заключаютъ въ себѣ мудрости, непонятной и непостижимой для читающихъ—можетъ видѣть только твоя проникательность; мнѣ же кажется, что они заключаютъ смыслъ совсѣмъ противоположный прежнему. Того, котораго ты сначала назваль непричастнымъ страданію, недопускающимъ для себя втораго рожденія, потомъ представилъ, не знаю почему, страждущимъ и снова созданнымъ, какъ будтобы естественныя свойства Бога Слова уничтожены соединеніемъ Его

съ храмъ тѣла, какъ будтобы для людей маловажно убѣжденіе, что храмъ его тѣла, непричастный грѣха, и пераздѣльный отъ божественнаго естества, раждается и умираетъ за наши грѣхи, какъ будтобы слова Господа, сказанныя іудеямъ: *разорите церковь сію, и трети дни воздвигну ю* (Іоан. 2, 19), не требуютъ нашей вѣры. Не сказалъ: разорите божество мое, и трети дни оно воздвигнется. Я хотѣлъ бы опять и здѣсь болѣе говорить, но удерживаюсь отъ того, припоминая свое обѣщаніе: Буду говорить коротко о томъ, что необходимо мнѣ сказать.

Въ священномъ Писаніи, вездѣ, гдѣ только говорится о божественномъ домостроительствѣ, передается намъ о рожденіи и страданіи человѣческаго естества во Христѣ, а не божескаго. А потому вѣрнѣйшее наименованіе святой Дѣвѣ должно быть не Богородица, а Христородица. Выслушай, какъ говорятъ объ этомъ евангеліа: *Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля* (Матѣ. 1, 1). Ясно видно, что Слово Богъ не былъ сыномъ Давида. Но вотъ тебѣ и другое доказательство: *Іаковъ же роди Іосифа, мужа Маріина, изъ неяже родися Иисусъ, глаголемый Христосъ* (1, 16). Внихни и въ другія еще слова, дающія тотъ же смыслъ: *Иисусъ Христово рождество сице бѣ: обрү-*

ченъй бо бывши матери Его *Маріи Іосифови*, обрътесе во чревь и мущи отъ *Духа Свята* (1, 18). Изъ словъ сихъ ужели кто выведеть мысль, что божество едиnorodнаго есть твореніе Духа? Также какой смыслъ и въ сихъ словахъ: *бъ мати Іисусова ту?* (Іоан. 2, 1). Также: съ *Марією, матерію Іисусовою* (Дѣян. 1, 14); *рождшееся въ ней, отъ Духа есть Свята* (Матѳ. 1, 20); еще: *поими отроча и мать его, и бѣжи во Египетъ* 2, 13). Также: *о Сынъ своемъ, бывшемъ отъ сѣмени Давидова по плоти* (Римл. 1, 3), и о его страданіи: *Богъ Сына своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсъ осуди грѣхъ во плоти* (8, 3). И: *Христосъ умре грѣхъ ради нашихъ* (1 Кор. 15, 3); *Христу пострадавшу плотию* (1 Петр. 4, 1). Также не сказалъ Онь: *сіе есть божество мое, по тѣло мое, еже за вы доумно во оставленіе грѣховъ* (Дук. 22, 19). Есть много и другихъ словъ въ Писаніи, которыми прямо возвѣщается роду человѣческому, что не божество явилось во времени и подверглось тѣлеснымъ страданіямъ, но плоть, соединенная съ естествомъ божественнымъ. Поэтому и Христосъ называетъ себя и Господомъ Давида и сыномъ его: *что вамъ мнится о Христѣ, чій есть сынъ? Глаголаша ему: Давидовъ. Глагола имъ: како убо Давидъ духомъ Го-*

спода его нарицаеть, глаголя: рече Господь Господеви моему: съди одесную мене? (Матѣ. 22, 42—44). По плоти онъ конечно сынъ Давида, а по божеству онъ Господь его. Поэтому правильно и съ евангельскимъ преданіемъ сѣгласно исновѣдывать, что тѣло Христа есть храмъ божества его, храмъ соединенный съ божествомъ какимъ-то высокимъ, божественнымъ союзомъ, въ которомъ божественное естество усвоило себѣ то, что свойственно тѣлесному. Но съ словомъ: *усвоеніе*, приписывать Ему качества тѣла, съ нимъ соединеннаго, каковы рожденіе, страданіе, смерть, есть, возлюбленный братъ, неправильная мысль, какую можетъ принять только или умъ еллиновъ, или умъ, зараженный ученіемъ съумасброднаго Аполлинарія, Арія или другихъ какихъ либо еретиковъ, еще далѣе ихъ заблудившихся. Такое понятіе объ *усвоеніи* можетъ ихъ привести и къ тому, что они, допуская это усвоеніе, будутъ утверждать, что Богъ Слово и ребенкомъ питался, и постепенно возрасталъ, и причастенъ былъ страха во время страданія, имѣлъ нужду въ ангельскомъ укрѣпленіи. Я не стану говорить здѣсь объ обрѣзаніи, о принесеніи жертвъ, о потѣ, о жаждѣ, — немощахъ, какимъ подвергалось за насъ Его тѣло и какими страдало. Относить это къ божеству и должно и мы подвергаемся за то осужденію,

какъ хулители. Таковы преданія святыхъ отцевъ; таково ученіе святаго Писанія. Такъ каждый долженъ богословствовать и о челевѣколюбіи Бога и о Его божественномъ величїи, по слову Павла: *въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ и ко всѣмъ* (1 Тим. 4, 15).

Ты очень хорошо дѣлаешь, что не оставляешь заботливости о соблазняющихся, и благодарю, что ты душевно ревнуешь о Богѣ и заботишься о нашихъ дѣлахъ. Но знай, что в самъ ты введенъ въ заблужденіе нѣкоторыми клириками одинаковаго съ тобою образа мыслей, тѣми, которые здѣсь святымъ соборомъ низвержены за то, что заражены манихейскими мнѣніями. Но Церковь на каждый день прїобрѣтаетъ новыя приращенія и, по благодати Божіей, присоединеніе къ ней язычниковъ таково, что, смотря на это прїумноженіе, можно воскликнуть съ пророкомъ: *наполнися земля вѣдѣніи Господня, аки вода многа покры море* (Иса. 11, 9). Жизнь царей, просвѣщенныхъ ученіемъ, преисполнена радостно. Коротко скажу: каждый можетъ видѣть, что слово, сказанное на всѣ ереси, борющіяся съ православіемъ Церкви, каждодневно исполняется у насъ: *домъ Саулъ идяше и изнемогаше, и домъ Давидовъ идяше и укрѣпляшеся* (2 Цар. 5, 1). Таковъ нашъ совѣтъ, который мы даемъ

тебѣ, какъ братъ брату. *Ащели кто мнитсѣ спорливѣ быти, противъ такого восклицаетъ за насъ Павелъ, мы такового обычая не имамы, ниже церкви Божіа (1 Кор. 11, 16).* Всѣхъ братій, съ тобою находящихся, я и со мною живущіе братія, усердно привѣтствуемъ. Будь здоровъ и всегда молись за насъ, всегда мною глубоко уважаемый и боголюбивѣйшій.

VI.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА КЪ ОБВИНЯВШИМЪ ЕГО ВЪ СВОИХЪ ПИСЬМАХЪ ЗА ТО, ЧТО ОНЪ, УЗНАВЪ О РАСПРОСТРАНЕНІИ НЕЧЕСТИВАГО УЧЕНІЯ НЕСТОРИЕВА, НЕ УМОЛЧАЛЪ О НЕМЪ.

Вашему благочестію угодно было написать ко мнѣ, что благоговѣйвѣйшій Несторій былъ огорченъ моимъ посланіемъ, которое я писалъ къ монахамъ, желая возвратить къ благочестію тѣхъ изъ нихъ, которые уклоняемы были отъ него тревожною молвою. Я долженъ теперь сказать, что это огорченіе произошло не столько отъ меня, сколько отъ егоже благоговѣинства. Такъ, для тѣхъ, которые соблазнены были его поученіями, я изложилъ ученіе правой вѣры. А онъ допустилъ епископа До-

рошея открыто сказать въ соборной церкви православныхъ: анаѳема тотъ, кто скажетъ, что святая Дѣва есть Богородица. Услышавъ эти слова, онъ не только промолчалъ, но и принялъ его тогдаже въ общеніе при совершеніи таинства *литургіи*. Вотъ нынѣ мы, по его распоряженію—не скажу, прямо имъ подвергаемся отлученію—слышимъ анаѳема. Не помимо его образа мыслей говорилъ въ церкви и епископъ Дороей. Такимъ образомъ не только на насъ и на другихъ епископовъ всей вселенской Церкви, еще живыхъ, но и на нашихъ отцевъ, отшедшихъ къ Богу, произвесена анаѳема. Такъ, что же бы удержало и насъ написать вопреки ихъ словамъ и сказать: тотъ, кто говоритъ, что св. Марія не есть Богородица, анаѳема. Этого я доселѣ не сдѣлалъ для того, чтобы не сказалъ кто нибудь, что на него произвесь анаѳему епископъ Александрии, или египетскій соборъ. Когда же западные и восточные благоговѣйнѣйшіе епископы узнаютъ, что они всѣ подвержены отлученію, (потому что они всѣ говорятъ и исповѣдуютъ, что святая Марія есть Богородица), тогда что они почувствуютъ? Не обниметъ ли всѣхъ ихъ скорбь, если не за себя самихъ, то за святыхъ отцевъ, въ писаніяхъ которыхъ всегда, какъ читаемъ, святая Дѣва Марія называется Богородицею. Если бы будущее не грозило большой тре-

вогой, я послалъ бы къ вамъ много сочиненій святыхъ отцевъ, въ которыхъ можно найти, не въ одномъ, а во многихъ мѣстахъ, слова, коими исповѣдуется, что святая Дѣва Марія есть Богородица.

VII.

ПОСЛАНІЕ КИРИЛЛА КЪ ОДНОМУ ИЗЪ РЕВНОСТНЫХЪ ЗАЩИТНИКОВЪ НЕСТОРІА.

Знаю искренность любви твоей, понимаю твое усердіе. Если бы я писалъ къ человѣку, который не знаетъ моей жизни, то я долженъ бы былъ много говорить для увѣренія его, что я человѣкъ миролюбивый, нерасположенный къ ссорамъ и спорамъ, но такой, который желаетъ всѣхъ любить и заслужить любовь всѣхъ. Но какъ пишу къ такому, кто меня знаетъ, то въ немногихъ словахъ скажу, что если бы мнѣ надобно было утолить печаль брата о потерѣ имѣнія или денегъ, это я сдѣлалъ бы съ большимъ удовольствіемъ, для того, что бы не подумалъ онъ, что я цѣню что нибудь выше любви. Но такъ какъ дѣло идетъ о вѣрѣ и смущены всѣ церкви, какія только существуютъ въ римской имперіи (потому что

изъ какого бы города, изъ какой бы веси ни приходилъ кто либо, каждый спрашиваетъ: что это за говоръ всеобщій? что за новое ученіе распространяется по церквамъ?): то что остается дѣлать намъ, которымъ Богъ ввѣрилъ ученіе о таинствахъ вѣры? намъ, отъ которыхъ въ день всеобщаго суда потребуется отвѣтъ за ввѣренныхъ нашему водительство? Они скажутъ, что соблюли вѣру такъ, какъ научены были нами. Поэтому, если мы передали имъ правое ученіе, получимъ награду, приѣмемъ похвалу; а если—иное и превратное, то какого пламени достаточно будетъ для нашего наказанія? Мы услышимъ тогда эти слова, сказанныя въ Писаніи: *землю мою погубилъ еси, и люди моя избилъ еси* (Иса. 14, 20). Тамъ мірянная дастъ отчетъ только за свою жизнь; мы же, на которыхъ возложено служеніе священства, должны будемъ дать отчетъ не за себя только самихъ, но и за всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Я не считаю важными для себя огорченія, обиды, злословіе, какъ ни много хотятъ мнѣ сдѣлать ихъ нѣкоторые неразумительные люди; все это должно предаться забвенію, Богъ будетъ судить ихъ за ихъ пусто-словіе; нужно только, чтобы пребыла здоровою вѣра. Дружество и любовь во мнѣ постоянныя чувства; и я никому не уступлю въ любви къ боголюбивѣйшему епископу Несторію: о Хри-

стѣ желаю—какъ предъ Богомъ говорю это—
 чтобы онъ удержалъ за собою доброе мнѣніе,
 загладылъ порицаніе, какое на себя навлекъ
 прежними дѣйствіями, и доказалъ, что распро-
 страненныя нѣкоторыми въ вѣрѣ новыя мнѣнія,
 приписываются ему по клеветѣ, и что въ тѣхъ
 слухахъ нѣтъ нисколько истины. Если Хри-
 стосъ велѣлъ любить намъ и ненавидящихъ,
 то не больше ли это слѣдуетъ выполнить въ
 отношеніи тѣхъ, которые намъ братія и сосвя-
 щенники? Если нѣкоторые хотятъ повредить
 вѣру, мы не будемъ предателями своихъ душъ;
 и хотя бы потребовалось подвергнуться самой
 смерти, нерѣшительность неумѣстна. Если мы
 убоимся сказать истину въ защиту славы Бо-
 жіей, дабы чрезъ то не подвергнуться непри-
 ятностямъ: то съ какимъ лицомъ мы предъ на-
 родомъ будемъ славить подвиги святыхъ му-
 чениковъ? какъ станемъ хвалить ихъ за то, что
 они исполнили слово Писанія: *даже до смер-
 ти подвижайся о истинѣ* (Ис. Сир. 4, 32)?

VIII.

ПОСЛАНІЕ КИРИЛЛА КЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ КЛИРУ, СМУЩЕННОМУ РАЗНОМЫСЛЕМЪ ВЪ ЦЕРКВИ.

Я читалъ запись, которую вы прислали ко мнѣ. Изъ нея узналъ я, что Анастасій пресвитеръ въ своей рѣчи къ вамъ старался показать, что онъ ищетъ единомыслія и мира; онъ говорилъ о мнѣ: «нашъ образъ мыслей такой же, какой и у него въ письмѣ къ монашествующимъ». Но послѣ, уклоняясь къ своему образу мыслей, говорилъ обо мнѣ: «и онъ сказалъ, что святой соборъ не употребилъ слова: *Богородица*». Но мною было написано такъ: соборъ, если и не употребилъ слова *Богородица*, поступилъ весьма хорошо, потому что въ его время не было такихъ, какія нынѣ, смуть, а потому не было никакой надобности выставять на видъ то, что не требовало изслѣдованія. Соборъ, если вникнуть въ сущность его мыслей, признавалъ, что святая Дѣва Марія есть Богородица; потому что говоритъ, что рожденный отъ Отца, Тотъ, которымъ все получило бытіе, воплотился, вочеловѣчился, страдалъ, воскресъ изъ мертвыхъ, возшелъ на небеса и придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; а не говоритъ, что Слово, родившееся отъ есте-

ства Отца, умерло или прободено копіемъ въ ребро. Какое есть ребро, скажи мнѣ, у Того, кто безтѣлесенъ? какъ бы умерла жизнь? Но Слово, соединивъ Себя съ плотію, когда она подверглась сграданію, усвоить себѣ страданіе, потому что страдаетъ Его собственное тѣло. Ложно мудрствуютъ и заблуждаютъ тѣ, которые говорятъ иначе.

Что они прельщаются и въ своемъ сердцѣ посылать ядъ зловѣрія, можно видѣть изъ слѣдующаго. Къ мученику, діакону Вуфѣ, который заботливо принимаетъ участіе въ дѣлахъ церковныхъ, они написали два посланія: одно сочинено Фотіемъ, или кѣмъ другимъ, противъ моего писъма къ монашествующимъ; а другое, составляющее небольшую тетрадь, имѣетъ странное заглавіе, въ таквхъ словахъ: «противъ тѣхъ, которые въ ученіи о соединеніи естествовъ (во Христѣ) или уничтожаютъ божество Единороднаго, или боготворятъ челоуѣчество». Въ предисловіи дѣлается нападеніе на хуленія еретическія, которыя выставлены очень рѣзкими; потомъ старается сочинитель доказать, что страданія терпѣло тѣло, а не Слово Богъ, такъ какъ, по его словамъ, нѣкоторые говорятъ, что непричастное страданіямъ Слово божественное страдало. Но никто не доходилъ еще до такого безразсудства. Святый соборъ, какъ я часто уже говорилъ, сказалъ, что стра-

дало само Слово—Тотъ, которымъ все получи-
ло бытіе, но страдалъ плотию, по Писанію.
Говорится, что само Слово страдало, когда
страдало тѣло Его, также какъ говоримъ о
человѣкѣ, что страдаетъ душа его, когда стра-
даетъ только ея тѣло, потому что она, по своему
естеству, не подвержена страданіямъ. И какъ
скрытая мысль ихъ—допустить двухъ Хри-
стовъ и двухъ Сыновъ, изъ которыхъ одинъ есть
только человѣкъ, а другой есть только Богъ,
и допускать соединеніе только лицъ (а не
естествъ): то отъ этого они такъ и цвѣтисты
на словахъ, такъ искусны непщевати *вины о
ирьсьхъ*, какъ говоритъ Писаніе (Псал. 140,
4). Когда вамъ случится говорить съ ними,
то скажите имъ: нехорошо вы дѣлаете, что
заставляете нѣкоторыхъ своимъ пустословіемъ
смущать вашего епископа, и своимъ благопрі-
ятствомъ и одобреніемъ дѣлаете ихъ орудіемъ
своей злобы. Но не въ этомъ кроется причина
скорби; вашъ епископъ не противъ этого воз-
стаетъ. Печалитъ всѣхъ епископовъ, восточ-
ныхъ и западныхъ, то, что возникло ученіе о
Христвѣ, не только неправое, но извращенное.
Для уличенія этого достаточно указать на то,
что содержится въ бесѣдахъ Несторія и чего
никто никогда еще не говорилъ въ церквахъ.
Ученіе это таково: Несторій говоритъ: «любовь
народа ко мнѣ я измѣряю не кликами его, но

его усердіемъ къ ученію, тѣмъ, какъ онъ мыслить о божествѣ и челоувѣчествѣ Господа». Чрезъ нѣсколько словъ, читаемъ: «внимательно наблюдая за народомъ, вижу, что онъ имѣеть и глубокое благоговѣніе и теплоту благочестія; но въ богопознаніи онъ полоуъ неточныхъ понятій. Вина этому не въ самомъ народѣ; а въ томъ, что (скажу ближе къ дѣлу) учителя не имѣли времени передать ему сколько пибудь болѣе вѣрнаго ученія». Какъ? ужели его предшественники не удѣляли времени для ученія народа? Ужели онъ благорѣчивѣе Іоанна? ужели онъ разсудительнѣе блаженнаго Аттика, или по крайней мѣрѣ равенъ ли ему? На что опирается это высокоуміе его? Не лучше ли было бы ему искренно сознаться, что онъ принесъ ученіе странное, небывалое, такое, о которомъ, какъ нелѣпомъ, не мыслила ни одна изъ святыхъ церквей, ни одно собраніе вѣрующихъ? До сего времени я не имѣлъ съ нимъ никакаго дѣла. Но какъ хорошо было бы, если бы онъ раскаялся и исповѣдалъ правую вѣру! А за то, что онъ сдѣлалъ противъ меня, что возбудилъ на меня враговъ, раздражилъ ихъ противъ меня, онъ дастъ отвѣтъ Богу. Нимало не удивительно, что насъ злословать люди, самые ничтожныя въ городѣ, каковы: Херемонъ, Викторъ, Софроній и прислужникъ вездѣ поднимающаго смуты Фла-

віана: во всѣ времена бывають люди злые, на вредъ и себѣ и другимъ. Но тотъ, кто возбуждаетъ ихъ противъ насъ, пусть знаетъ, что мы не боимся ни продолжительнаго переѣзда, ни труда защищаться предъ судомъ ихъ, какъ скоро этого потребуютъ обстоятельства. Обыкновенно бываетъ такъ, что промысль Спасителя, по поводу даже малыхъ и незначительныхъ дѣлъ, собираетъ соборъ, чтобы очистить свою Церковь, которая содержитъ вѣру непорочную, чистую и благоисточную. А тотъ несчастный, хотя бы и много людей сановныхъ, по его искательству, было моими обвинителями, да не надѣется быть судіею въ моемъ дѣлѣ, хотя бы право на это дано было ему амфиціономъ. По прибытіи моемъ туда, я буду требовать инаго суда, и онъ самъ, если угодно будетъ Богу, долженъ будетъ оправдываться въ своихъ хульныхъ словахъ. Мы нимало не уклоняемся отъ мира; а еще стремимся къ нему, если только они исповѣдуютъ правую вѣру и перестанутъ говорить тѣ странныя слова, которыми они вызываютъ смерть. Посланная ими тетрадь съ богохульнымъ ученіемъ его, содержитъ такъ много превратнаго, что читающій оскверняется ея нечистотой.

Онъ винитъ Писаніе, или что то же, святой соборъ въ томъ, что соборъ употребилъ слово, небывшее дотошъ въ употребленіи, назвавъ святую

Дѣву Богородицею; но спросимъ и мы ихъ: гдѣ въ Писаніи и они нащли слово: Христородница, или слово: Богопріемница? Между прочимъ, онъ приложилъ и такія слова: «употребляя слово Богопріемница, мы не уравниваемъ Дѣву съ Богомъ». Онъ не понимаетъ, что говоритъ. Если Дѣва не родила Бога, не имѣла во чревѣ Христа, который есть Богъ, то какъ же она стала Богопріемною? Онъ и самого Отца называетъ Богородителемъ. Гдѣ онъ читалъ такія слова,—не знаю. Кроме этого и много другихъ ложныхъ мыслей идутъ одна за другой въ его толковательныхъ сочиненіяхъ; они сохраняются (у меня) до времени, если онъ не принесетъ раскаянія. Я получилъ и прочиталъ посланное ко мнѣ ваше прошеніе, которое, не безъ нашего также мнѣнія, должно быть представлено императору. Такъ какъ въ немъ содержится много уликъ на того, который тамъ съ вами,—братомъ ли, или другимъ какимъ именемъ назвать его,—то я удержалъ его у себя, дабы не вздумалось ему говорить: «вы обвинили меня предъ императоромъ, какъ еретика». Мы изложили прошеніе въ другихъ словахъ: при чемъ просимъ не поручать ему суда, указывая на его враждебные противъ насъ поступки, а передать судопроизводство другимъ сановникамъ, которые были бы вполнѣ безпристрастны. Вы же, прочитавши эту за-

писку, подайте ее, когда откроется надобность. Если увидите, что онъ останется при своихъ мысляхъ и предприметъ какое либо дѣло, прямо направленное противъ васъ, то вы немедленно пишите о томъ. А я изберу изъ епископовъ и монашествующихъ вѣсколько лицъ благочестивыхъ и благоразумныхъ и пошлю къ вамъ при первомъ представившемся случаѣ. *Не дамъ сна очима моима, скажу словами Писанія, и въждома моима дреманія, и покоя скрапіама моима* (Псал. 131, 4), доколѣ не совершу подвига за спасеніе всѣхъ. Поэтому, зная образъ моихъ мыслей, будьте мужественны. Мы не замедлимъ написать посланія, какія нужно, и къ кому нужно. За вѣру во Христа я готовъ пострадать и перенести всѣ мученія, какія считаются самыми тяжкими, такъ что самую смерть, когда подвергнусь ей за это, встрѣчу съ услажденіемъ.

IX.

СВИДѢТЕЛЬСТВО КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО КЛИРА, ВСЕНАРОДНО ВОЗВЫЩЕННОЕ ВСЕЙ ЦЕРКВИ, О ТОМЪ, ЧТО НЕСТОРІЙ ЕДИНОМЫСЛЕНЪ СЪ ПАВЛОМЪ САМОСАТСКИМЪ, КОТОРЫЙ, ЗА СТО ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЛѢТЬ ДО НЕСТОРІЯ, ПРАВОСЛАВНЫМИ ЕПИСКОПАМИ ПРЕДАНЪ АНАΘЕМЪ.

Именемъ святѣя Троицы заклинаю каждаго, кто получитъ эту хартію, заявлять ее епископамъ, пресвитерамъ, діаконамъ, чтецамъ и мѣрянамъ, живущимъ въ Константинополѣ, и еще давать имъ списки съ нея, въ доказательство, что еретикъ Несторій есть единомысленикъ съ Павломъ самосатскимъ, преданнымъ анаѳемъ православными епископами за сто шестьдесятъ лѣтъ прежде сего. Ученіе ихъ таково:

Павель говоритъ: «Марія не родила Слово». Согласно съ этими словами говоритъ и Несторій: «возлюбленный, Марія не родила Бога».

Павель: «Онъ не былъ прежде вѣковъ». Несторій: «Богу, создателю времени, они даютъ мать, во времени жившую».

Павель: «Марія зачала Слово, но она не была прежде Слова». Несторій: «какъ можетъ быть, чтобы Марія родила Того, который былъ прежде нея?»

Павелъ: «Марія родила человѣка, такого же, каковы и мы». Несторій: «родившійся отъ Дѣвы есть человѣкъ».

Павелъ: «который по всему лучше насъ, потому что Онъ отъ Духа есть Свята; о Немъ были обѣтованія, и, какъ Писаніе говоритъ, благодать была на Немъ». Несторій говоритъ: «видѣхъ Духа сходяща аки голубя и пребывающа на Немъ; этотъ Духъ даровалъ Ему вознесеніе: заповѣдавъ апостоламъ, ихъже избра, говоритъ писаніе, Духомъ Святымъ вознесеса (Дѣян. 1, 2); онъ-то даровалъ Христу столь великую славу».

Павелъ говоритъ: «происшедшій отъ Давида помазанъ для того, чтобы быть причастнымъ премудрости, и чтобы въ Немъ обитала премудрость въ большей мѣрѣ, нежели въ комъ другомъ. Она была и въ пророкахъ, но еще болѣе въ Моисеѣ; была во многихъ святыхъ, но еще болѣе во Христѣ, какъ храмъ Бога». Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «иъ есть Иисусъ Христосъ, и иъ есть Слово». Несторій говоритъ: «невозможно рожденному прежде всѣхъ вѣковъ еще родиться, и родиться по божеству».

Вотъ ясное указаніе того, что Несторій есть отступникъ отъ истины, когда учитъ, что рожденный отъ Отца не родился отъ Дѣвы.

Вотъ его единомысліе съ еретикомъ Павломъ самосатскимъ, который, говоря, что иной есть Слово, и иной есть Іисусъ Христосъ, и они не одно (лице), учить не такъ, какъ учить православная вѣра.

Указываю здѣсь тебѣ, ревнитель святой вѣры, какъ исповѣдывала эту часть христіанскаго ученія Церковь антиохійская, отъ которой въ первыя времена распространилось на насъ и имя христіанъ. Она знала не двухъ сыновъ Бога, изъ которыхъ тотъ и другой есть особое существо, но единого Сына, прежде всѣхъ вѣковъ рожденного, Бога отъ Бога Отца, единосущнаго Отцу; при Августѣ Кесарѣ родившагося отъ Маріи Дѣвы. Это ученіе высказано въ сихъ именно словахъ: Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, единосущнаго Отцу,—которымъ и вѣки устроены и все получило бытіе; насъ ради спешаго и родившагося отъ святыя Маріи приснодѣвы, и распятаго при Понтіѣ Пилатѣ, и далѣе, какъ сказано въ символѣ. Одинаково съ симъ учить и блаженный Евстаѳій, епископъ тойже Антиохіи, одинъ изъ числа трехъ сотъ осмнадцати епископовъ, бывшихъ на святомъ и великомъ соборѣ; слова его таковы: «Онъ не человекъ только, но и Богъ, какъ говоритъ пророкъ Варухъ: *сей Богъ нашъ, не вмѣнитъя инъ къ нему. Изобрѣте всякъ путь*

хитрости, и даде ю Иакову отроку своему, и Израилю возлюбленному отъ него. Посемъ на земли явися, и съ чловѣки поживе (Вар. 3, 36—38). А не тогда ли Онъ жилъ съ чловѣками, когда родился отъ Дѣвы, какъ раждаются люди; также какъ и они, былъ младенцемъ, возрасталъ, пилъ, ѣлъ, усвоивъ себѣ и все прочія качества чловѣческой природы? Поэтому, кто осмѣлится говорить, что иной Сынъ есть единородный, прежде всехъ вѣковъ рожденный отъ Отца, и иной есть родившійся отъ Маріи Дѣвы, и не единъ и тотъ же есть Господь Иисусъ Христосъ, тотъ анаѳема да будетъ!

X.

ПОСЛАНІЕ КИРИЛЛА ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРИ-
СКАГО КЪ КЕЛЕСТИНУ ЕПИСКОПУ РИМСКОМУ.

Преподобнѣйшему и боголюбезнѣйшему отцу Келестину Кириллъ желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Если бы мнѣ можно было молчать и не писать къ твоему благочестію о всѣхъ настоящихъ смутахъ, если бы можно было избѣгнуть жалобъ и избавиться отъ огорченій, особливо при столь важныхъ событіяхъ, когда потрясается нѣкоторыми правая вѣра: то я сказалъ бы самому себѣ: хорошо! и нечего опасаться молчаливому; покой лучше тревоги! Но такъ какъ Богъ требуетъ отъ насъ бдительности въ такихъ обстоятельствахъ, а давній обычай Церквей указываетъ входить въ сношеніе съ твоимъ благочестіемъ: то я необходимо долженъ писать къ тебѣ и извѣстить, что сатана и нынѣ приводитъ все въ смятеніе, свирѣпствуетъ противъ Церквей Божіихъ и вездѣ нытается уклонить отъ прямого пути вѣры тѣхъ, которые идутъ по нему. Не утихаеъ этотъ вселукавый звѣрь, быстро распространяющій нечестіе. До настоящаго вре-

мни я молчалъ и ни къ твоему благочестію, ни къ другому кому либо изъ нашихъ сослужителей, ничего не писалъ о нынѣшнемъ правилѣ Церкви константинопольской, думая, что поспѣшность въ такомъ дѣлѣ заслужить неодобреніе; но такъ какъ зло достигло уже крайней степени, то я почелъ за непрѣменную обязанность не молчать больше и сказать все о происшедшихъ смутахъ.

Тотъ, о комъ я говорю, какъ скоро вступилъ на епископію,—вмѣсто того, чтобы назидательными поученіями дѣлать добро не только постояннымъ тамошнимъ жителямъ, но и временнымъ пришельцамъ, которыхъ тамъ, говорить, изъ всѣхъ городовъ и селеній бываетъ очень много,—поставилъ себѣ задачей говорить странное, нелѣпное, такое, что далеко отступаетъ отъ апостольской и евангельской вѣры, которую отцы сохранили въ точности и передали намъ какъ многоцѣнную жемчужину. Бесѣды его, которыя говорилъ онъ въ церкви, и притомъ очень часто,—и доселѣ не перестаютъ говорить,—я послалъ къ твоему благочестію, какъ прямое доказательство его ученія. Признаюсь, что я соборною граматою хотѣлъ довести до его свѣдѣнія, что мы не можемъ входить въ общеніе съ тѣми, кто такъ говорить и мыслить; но этого я не сдѣлалъ. Разсудивъ, что поскользающимся надобно податъ

руку для поддержанія ихъ и упавшихъ надобно поднять, какъ своихъ братій, я въ своихъ письмахъ къ нему совѣтовалъ отстать отъ такого нечестиваго ученія; но отъ этого мы не получили никакой пользы. Какъ скоро онъ узналъ, что мы не только далеки отъ того, чтобы одинаково съ нимъ мыслить, но и, не одобряя его, побуждаемъ отстать отъ вымысловъ—я не хочу назвать ихъ ученіемъ,—онъ всячески сталъ коварствовать противъ меня и доселѣ не перестаетъ производить смуты. Когда мы ждали, что онъ исцѣлится отъ своей болѣзни, удержится отъ противохристіанскаго ученія, узнаемъ, что мы ошиблись въ своей надеждѣ, по слѣдующему событію. Въ Константинополь былъ епископъ Дороей, одинаковыхъ съ нимъ мыслей, человекъ корыстолюбивый и льстивый, и дерзкій на словахъ. Онъ во время одного общественнаго богослуженія,—это было уже въ то время, какъ Несторій занималъ престолъ Церкви константинопольской,—всталъ съ своего мѣста и громкимъ голосомъ дерзнулъ сказать: «кто говоритъ, что Марія есть Богородица, тотъ да будетъ анаѣема». Весь народъ подвѣлъ сильный крикъ и вышелъ изъ храма; онъ не хотѣлъ быть въ общеніи съ тѣми, которые имѣютъ такія мысли; такъ что и въ нынѣшнее время народъ константинопольскій не бываеетъ при соборныхъ молитвословіяхъ, кромѣ

немногихъ, людей легкомысленныхъ и угоди-
ковъ ему. Монастыри же почти все и ихъ ар-
химандриты, и многіе изъ членовъ сената не
бываютъ при богослужевіяхъ, боясь, чтобы
не сдѣлалась неправою ихъ вѣра отъ того
превратнаго ученія, которое онъ и его клевет-
ты, пришедшіе съ нимъ изъ Антиохіи, вездѣ
разглашаютъ. Его бесѣды принесены были и
въ Египетъ, и я узналъ, что нѣкоторые нераз-
судительные люди увлечены были имъ въ за-
блужденіе, а нѣкоторые въ недоумѣніи спра-
шиваютъ другъ друга: истинны ли слова его?
или онъ заблуждаетъ? Опасаясь, чтобы изъ
этой болѣзни не проникъ въ сердце просто-
душныхъ, я написалъ окружное посланіе ко
всѣмъ египетскимъ монастырямъ, укрѣпляя
ихъ въ правосвѣріи. Списки съ него нѣкото-
рыми передавы и въ Константинополъ; про-
читавшіе его получили отъ того великую
пользу, такъ что многіе изъ государственныхъ
сановниковъ письменно благодарили меня. Но
въ немъ это только сильнѣе раздражило до-
саду на меня: онъ поднимаетъ брань противъ
меня, какъ противъ врага, хотя не находитъ
во мнѣ другой вины, кромѣ той, что не хочу
имѣть одинаковыхъ съ нимъ мыслей, что я,
вопреки ему, поддержалъ во многихъ вѣру,
которую приняла мы отъ отцевъ, убѣдивъ
многихъ считать истиннымъ то, чему научи-

лись мы наъ священнаго Писанія. Не озабочиваясь умыслами его противъ меня, и поручая себя всевъдущему и всеильному Богу, я написалъ къ нему и другое посланіе, въ которомъ, кратко изложивъ ученіе правой вѣры, убѣждалъ и заклиналъ его Богомъ сообразно тому и мыслить и говорить; но и этимъ я не принесъ никакой пользы; онъ и теперь таковъ же, какъ и прежде, и не перестаетъ говорить превратное. Считаю нужнымъ извѣстить твое благочестіе, что съ моими словами согласны и все восточные епископы; они все теперь въ огорченіи, въ печали, а особливо благочестивые епископы въ Македоніи. А онъ, зная это, считаетъ себя мудрымъ больше всехъ, думаетъ, что только онъ знаетъ смыслъ боговдохновеннаго Писанія и постигъ тайну Христову. Не слѣдовало ли бы ему скорѣе убѣдиться въ томъ, что, когда все, какіе есть по всей вселенной, православные епископы и міряноисповѣдуютъ, что Христосъ есть Богъ и что Дѣва, родившая Его, есть Богородица, онъ одинъ, отвергая это, находится въ заблужденіи? Но онъ, ослѣпленный гордостію, думаетъ, что, дѣйствуя на всехъ властію своего престола, заставитъ и насъ и всехъ другихъ одинаково съ нимъ мыслить. Такъ что же остается теперь дѣлать намъ, когда не можемъ ни вразумить его, ни отклонить отъ такихъ бесѣдъ, когда народъ

въ Константинополѣ со дня на день слытъ и слытъ заражается зловѣріемъ, а въкоторые съ томленіемъ въ душѣ ждутъ себѣ помощи отъ православныхъ епископовъ? Разсмотрѣнію нашему подлежитъ не какое нибудь обыкновенное дѣло, и молчаніе тутъ нисколько не оправдываетъ насъ. Христосъ подвергается поношенію; какъ же мы будемъ молчать? Каждый изъ насъ знаетъ слова Павла: *аще убо волею сіе творю, жадю иламя: аще же неволею, строеміе ми есть предаю* (1 Кор. 9, 17). Поэтому мы, которымъ ввѣрено служеніе Словоу, которымъ поручено охранять незыблемость вѣры, что скажемъ въ день суда, если промолчимъ при настоящихъ событіяхъ въ Церкви?

Но мы не хотимъ открыто прервать наше сношеніе съ нимъ, не сдѣлавъ напередъ сношенія съ твоимъ благочестіемъ. Поэтому, благоволи письменно изложить свое мнѣніе о томъ, должно ли намъ еще имѣть общеніе съ нимъ, или прямо объявить, чтобы никто не входилъ въ общеніе съ нимъ, когда онъ остается съ такимъ образомъ мыслей и такъ учить. Сужденіе твоего благочестія объ этомъ дѣлѣ надобно будетъ письменно передать также благочестивѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ епископамъ Македоніи и всѣмъ прочимъ пастырямъ восточныхъ Церквей. Согласно желанію ихъ, мы дадимъ имъ опору и оружіе, чтобы стоять всѣмъ имъ еди-

жодушно и единомысленно и подвизаться за правую вѣру, противъ которой отърылась брань. А на него самого уже изрекли анаѣму наши великіе, досточтимые и славные отцы, учившіе, что святая Дѣва есть Богородица, съ нами же вмѣстѣ и мы, нынѣ живущіе. Онъ не хотѣлъ высказать своего ученія самъ своимъ языкомъ, а выставилъ для того другаго, Дорофея, о которомъ я говорилъ, и настроилъ его высказать его мысли въ то время, когда самъ онъ тутъ сидѣлъ и слушалъ; сошедши же съ своего сѣдалища, онъ допустилъ его къ совершенію божественныхъ таинъ. Для того, чтобы твоему благочестію яснѣе видѣть, чему онъ учитъ и какъ онъ мыслить, а также чему учили блаженные и великіе отцы наши, я послалъ къ тебѣ книги, содержащія основныя статьи ученія; по моему распоряженію, съ нихъ сдѣланъ переводъ, какой можно было сдѣлать въ Александріи. Письма, написанныя мною, я отдалъ возлюбленному Посидонію, поручивъ ему доставить ихъ твоему благочестію.

XI.

ПОСЛАНИЕ КЕЛЕСТИНА КЪ КИРИЛЛУ.

Возлюбленному брату Кириллу Келестинъ.

Письма, посланныя къ намъ твоимъ священствомъ съ сыномъ нашимъ, діакономъ Посидоніемъ, привесли утѣшеніе намъ въ нашей скорби; но эта радость въ свою очередь смѣнилась въ насъ чувствомъ печали. Разсматривая и обсуживая превратное ученіе, какое высказалъ въ своихъ бесѣдахъ возмутитель константинопольской Церкви, мы глубокую почувствовали скорбь въ душѣ своей; а теперь томятъ насъ различныя соображенія, въ которыхъ обдумываемъ, какимъ бы образомъ намъ содѣйствовать къ утверженію вѣры. Когда мы останавливаемъ наше размышленіе на томъ, что написано тобой, братъ нашъ, то это является намъ самымъ лучшимъ врачествомъ, цѣлительной силой котораго можетъ уничтожиться заразительная болѣзнь: я разумю струю этого чистаго потока, который льетъ слово твоей любви, смывающее всякую тину, наносимую мутными потоками, раскрывающее всѣмъ надлежащее пониманіе нашей вѣры. А потому, какъ того мы порицаемъ и осуждаемъ, такъ твое благочестіе, какъ мы видимъ его въ

твоихъ письмахъ, съ любовію въ Господѣ принимаемъ въ свои объятія, зная, что мы одно и тоже мыслимъ о Господѣ. Неудивительно, что прозорливѣйшій священникъ Господній, согрѣтый любовію къ вѣрѣ, востануеъ съ такимъ мужествомъ, что въ состояніи и противостоять безразсудной дерзости враговъ, и укрѣпить своими ободрительными словами тѣхъ, комъ вѣрены его попеченію. Какъ тѣ для насъ огорчительно, такъ это намъ пріятно; сколько одно грязно, столько другое чисто. Мы радуемъся, видя въ твоёмъ благочестіи неусыпную бдительность, такую, которою ты превзошелъ своихъ предшественниковъ, бывшихъ всегда защитниками православнаго ученія. Вполнѣ пріятны тебѣ евангельскія слова: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11). Но какъ ты добрый пастырь, такъ тотъ недостойнъ имени даже худаго наемника: онъ заслуживаетъ обвиненіе не за то, что оставилъ овецъ своихъ, а за то, что самъ, какъ дозволено, разгоняетъ ихъ.

Съ нашей стороны мы должны бы были дать еще нѣкоторыя наставленія тебѣ, возлюбленный братъ, если бы не видѣли, что ты во всемъ имѣешь такія же мысли, какія мысли и мы имѣемъ, и если бы на опытѣ не дозволяли что ты въ защищеніи вѣры самый мужественный поборникъ. Потому что сынъ нашъ, діа-

конъ Посидовій, передалъ намъ по порядку объ этомъ дѣлѣ все, что писало твое священство. Ты обнаружилъ сѣти въ хитрыхъ бесѣдахъ (Несторія) и такъ оградилъ вѣру, что сердцу вѣрующихъ во Христа и Бога нашего не можно уклониться на противную сторону. Высоко торжество нашей вѣры послѣ того, какъ ты столь твердо доказалъ истину нашего ученія и такъ побѣдоносно изложилъ противныя ему мнѣнія свидѣтельствомъ божественнаго Писанія. Что послѣ сего онъ ставеть дѣлать? куда обратится? Онъ, любитель нечестивой новизны,—ся хотѣлъ онъ,—въ своемъ ученіи показавъ себя болѣе рабомъ себѣ самому, нежели послѣдователемъ Христу; а вѣрныя ему людей желалъ отравить ядомъ своихъ бесѣдъ. Ему бы надобно прочитавъ въ Писаніи и держать въ умѣ, что суетныхъ изысканій, которыя не помогаютъ спасенію, но служатъ къ гибели душъ, надобно скорѣе убѣгать, нежели погружаться въ нихъ. Но въ то время, какъ онъ приближается на край пропасти, или уже сталъ на то мѣсто пропасти, откуда начинается паденіе, мы, если можемъ, должны отозвать его назадъ; не подавши ему остерегательнаго голоса, мы какъ-бы толкнемъ его и ускоримъ его паденіе. Христось Богъ нашъ, о рожденіи котораго началось изысканіе, показавъ намъ, что Онъ переносилъ труды

для спасенія и одной овцы, восхотѣлъ нести ее на своихъ раменахъ, дабы не похитилъ ее волкъ. Когда Онъ училъ насъ такъ дѣйствовать для спасенія одной овцы, то не хочется ли Онъ, чтобы мы еще болѣе труда понесли за спасеніе пастыря овецъ, который, забывъ это свое имя и свою обязанность, самъ себя предалъ хищному волку, стараясь погубить свое стадо, которое обязанъ былъ охранять?

Но мы должны удалить его отъ оградъ овчихъ, если не исправимъ его, какъ желаемъ; а если остается еще надежда, что онъ, сознавъ вину свою, исправится, мы хотимъ, чтобы онъ *обратился и былъ живъ*, и не губилъ бы тѣхъ, которыхъ жизнь ввѣрена его храненію. Но если будетъ со стороны его упорство, то должно открыто произнести осужденіе на него: надобно отсѣчь этотъ больной членъ, отъ котораго страдаетъ не онъ одинъ, а цѣлуется все тѣло Церкви. Что ему дѣлать въ кругу тѣхъ, которые между собою единомысленны,—ему, который считаетъ себя одного понимающимъ лучше всѣхъ, который мыслить несогласно съ нашей вѣрою? Поэтому тѣ, которыхъ онъ за противорѣчіе ему удалилъ отъ общенія съ Церковію, да пребудутъ въ общеніи съ нею, и пусть знаютъ, что онъ самъ не можетъ имѣть общенія съ нами, если останется на своемъ искривленномъ пути, противясь

апостольскому учению. Итакъ ты, принявъ на себя подобающую власть и заступивъ наше мѣсто съ усвоенною ему властію, приведи въ исполненіе съ непреклонною твердостію этотъ приговоръ: въ продолженіе десяти дней, считая ихъ со дня объявленія приговора, онъ долженъ письменно исповѣдать исправоту проповѣдуемаго имъ ученія, произнести на него проклятiе, и искренно обѣщать, что будетъ исповѣдывать ту вѣру о рожденіи Христа и Бога нашего, какую содержитъ Церковь римская, Церковь твоего священства, и вся святая вселенская Церковь. Если же онъ не сдѣлаетъ этого, твое священство, прозорливо пекущееся о Церкви, да вѣдаетъ, что онъ совершенно долженъ быть отлученъ отъ насъ, какъ такой больной, который не хотѣлъ принять помощи отъ врачей, и который, на погибель себѣ и всѣмъ порученнымъ ему, какъ страждущій заразительною болѣзною, спѣшитъ разнести свой недугъ по всему тѣлу Церкви. Этоже самое я писалъ и къ святымъ братіямъ и соспископамъ нашимъ, Іоанну, Руфу, Ювеналию и Флавіану, дабы имъ извѣстенъ былъ нашъ судъ о немъ, или вѣрнѣе, божественный судъ Христа нашего.

Дано въ III иды августа, въ царствованіе Феодосія XIII и Валентиніана III.

XII.

ПОСЛАНИЕ НЕСТОРІЯ КЪ КЕЛЕСТИНУ ПАПѢ
РИМСКОМУ (1).

Съ братскимъ довѣріемъ другъ къ другу мы должны побесѣдовать между собою, чтобы намъ, при единодушномъ согласіи, успѣшнѣе противоборствовать врагу мира—дѣволу. Чтò хочу сказать, начиная такъ свою бесѣду? Тò, что вѣкоторые клирики, Юліанъ, Флоръ, Оронть и Фабій, называющіе себя епископами церквей, находящихся въ областяхъ западной имперіи, часто получа доступъ къ благочестивѣйшему и августѣйшему императору, горько жалуются на строгость суда по ихъ дѣлу, на то, что они, православные, въ вѣкъ православія будтобы терпятъ гоненіе Съ тѣмиже жалобами они часто являются и къ намъ; и не смотря на то, что мы каждый разъ отвергаемъ ихъ жалобы, не перестаютъ тоже дѣлать: каждый день они являются, и со слезами пересказываютъ всеиъ свое горе. На ихъ рѣчи мы, конечно, отвѣчаемъ словами, какія нужно

(1) Посланіе это сохранилось только на латинскомъ языкѣ въ древнемъ собраніи рукописей, заключающихъ въ себѣ дѣлнія ефесскаго собора.

сказать въ томъ случаѣ, когда не знаемъ вѣрно ихъ дѣла. Но намъ надобно имѣть подробнѣйшее свѣдѣніе о ихъ дѣлѣ и для того, чтобы благочестивѣйшій и христіаннѣйшій императоръ нашъ не отягощался ихъ докуками, для того, чтобы и мы, не зная вѣрно ихъ дѣла, не оказали покровительства имъ, когда они его не заслуживаютъ. Благоволи сообщить намъ свѣдѣніе о нихъ, дабы кто нибудь, не зная вѣрно истины, не оказывалъ сожалѣнія къ нимъ, когда его не заслуживаютъ, и твоего гнѣва, какому твое благочестіе, можетъ быть, сообразно канонамъ справедливо подвергло ихъ за особливья мнѣнія въ вѣрѣ, не считали бы чѣмъ либо другимъ, а не тѣмъ, что онъ есть. Вновь являющіяся секты дѣйствительно не заслуживаютъ, чтобы ихъ защищали добрые пастыри. Потому и мы, усмотрѣвъ здѣсь, что нѣкоторые произвели немаловажную порчу въ православіи, ежедневно выказываемъ то гнѣвъ, то кротость къ этимъ больнымъ. Ибо болѣзнь немаловажна; она близка къ гнили апоплицаріева и аріева ученія. Говоря о соединеніи Господа съ человѣкомъ, они безъотчетливо допускаютъ какое-то сораствореніе и смѣшеніе, такъ что нѣкоторые изъ нашихъ клириковъ, одни по невѣжеству, другіе по еретическому лжеученію, давно въ нихъ таившемуся, которое въ многихъ видахъ идетъ до на-

шего времени отъ временъ апостольскихъ, разившись недугомъ еретическихъ мѣнѣй, открыто богохульствуютъ, говоря, что Богъ Слово, единосущный Отцу, получилъ начало отъ Христородицы Дѣвы, какъ-бы отъ нея принявъ бытіе; они говорятъ, что послѣ того, какъ воспроизведенъ былъ Его храмъ (1), Онъ былъ погребенъ вмѣстѣ съ плотію, по воскресеніи же сорастворился съ тоюже плотію, и потомъ перешелъ въ божественное естество; скажу короче: они учатъ, что и божество Единороднаго началось вмѣстѣ съ плотію, которую оно приняло, и вмѣстѣ съ плотію умираю. Плоть же, соединенная съ божествомъ, сдѣлалась, какъ богохульно учатъ они, божественною, получивъ обоженіе въ самомъ Словѣ. А это не другое что значитъ, какъ извращать понятія о томъ и другомъ естествѣ. Они и дѣву Христородицу съ какою-то дерзостію называютъ Богородицею. Называя ее Богородицею, они не трепещутъ отъ страха, тогда какъ святые и всехвальные отцы никейскіе сказали только, какъ читаемъ въ ихъ писаніяхъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Святаго Духа и Маріи Дѣвы. Я

(1) Т. е. родилось отъ Дѣвы—человѣческое естество, которое Несторій называлъ только храмомъ божества.

уменьшаю о тѣхъ словахъ Писанія, въ которыхъ и ангелы и апостолы возвѣщаютъ, что Дѣва есть мать Христа, а не Бога Слова. Сколько споровъ объ этомъ мы выдержали, молва, думаю, уже давно извѣстила твое благочестіе и показала твоему вниманію, что мы ненапрасно подвизались, но что многіе, по милости Господа, исправлены, тѣ, которые имѣли превратныя понятія, несогласныя съ нашими..... (1). Если кто слово Богородица отнесетъ къ естеству человеческому, которое родилось въ соединеніи съ Богомъ Словомъ, а не къ той, которая раждаетъ его: то мы справедливо скажемъ, что это слово не соотвѣтствуетъ тому, что она родила; потому что истинная мать должна быть одного естества съ тѣмъ, кто отъ нея родился. Но можемъ разсматривать это слово въ вѣкоторомъ отношеніи и къ ней: это имя можемъ употребить о Дѣвѣ только въ томъ отношеніи, что храмъ Бога Слова разсматривается нераздѣльно съ нею; а не потому, что она какъ-бы есть мать Бога Слова: ибо

(1) Оставляются безъ перевода слѣдующія слова, которыхъ смыслъ непонятенъ: *quia et pariunt homousios natiuitas, cui vivere commissa est: illa in homine unio creaturae est humanitatis dominicae, Deo coniunctae ex virgine per Spiritum.* Мѣсто это представляется испорченнымъ.

ни одна мать не может родить того, кто был прежде ея. Слухи объ этомъ ученіи, думаю, прежде еще дошли до тебя; но мы передаемъ и о томъ, что относится лично къ намъ обоимъ. Объясняемъ изъ самаго хода событій, что мы съ братскимъ участіемъ желаемъ знать дѣло твоихъ лицъ, о которыхъ мы говорили, а не съ тѣмъ, чтобы только удовлетворить своему догматическому любопытству. Будемъ навѣщать другъ друга, какъ братъ брата, о томъ, что будетъ касаться насъ, передавая одинъ другому вѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ толкахъ въ ученіи вѣры, такъ какъ я главнымъ содержаніемъ переписки поставилъ для себя одну истину; въ началѣ этого посланія я сказалъ, что мы съ братскою довѣрчивостію обязаны говорить другъ съ другомъ. Привѣтствуемъ тебя со всею во Христѣ братією, которая съ тобою, я и всѣ, которые со мною.

XIII.

ДРУГОЕ ПОСЛАНИЕ НЕСТОРИЯ КЪ ИМПЕРАТОРЮ КЕЛЕСТИНУ.

Часто я писалъ къ твоему благочестию о Юліанѣ, Оронтѣ и о другихъ, присвоющихъ себѣ санъ епископовъ, которые, часто получая доступъ къ благочестивѣйшему и августѣйшему императору, ищутъ у него защиты, и предъ нами постоянно жалуются, что они въ вѣкъ православія изгнаны изъ областей Запада, какъ неправославные; но до сего времени отъ твоего благочестія мы не получали писемъ о нихъ. Если бы я имѣлъ ихъ, я могъ бы отвѣчать и отвѣчать коротко на ихъ жалобы; а теперь; когда неизвѣстно, справедливы ли слова ихъ, никто не знаетъ, какъ поступить съ ними; ибо иные называютъ ихъ еретиками и говорятъ, что за это они изгнаны изъ областей Запада, тогда какъ сами они влечутся, что ихъ преслѣдуетъ клевета и что они по проискамъ терпятъ бѣды за православную вѣру. Что изъ этого вѣрно, намъ совершенно неизвѣстно. Жалѣть о нихъ, когда они въ самомъ дѣлѣ еретики, есть преступленіе; но и не жалѣть о нихъ, когда ихъ ложно обвиняютъ, жестоко и нечеловѣколюбиво. А потому, благоволилъ боголю-

Блжѣйшая душа твоя дать намъ наставленіе на
 этотъ разъ, когда мы колеблемся между двумя
 чувствами, между презрѣніемъ къ нимъ,
 и сожалѣніемъ о нихъ. Такъ, мы хотимъ по-
 лучить указаніе, на что намъ должно рѣшиться
 при сужденіи объ этихъ людяхъ. День за день
 удерживая ври себѣ этихъ людей, мы не пе-
 рестаемъ съ надеждой ожидать содѣйствія отъ
 твоего благочестія. Немаловажное дѣло, какъ
 ты знаешь, досточтимѣйшій, изслѣдованія въ
 ученія вѣры, и требуется немало умѣнья и
 опытности въ тѣхъ, которые принимаютъ на
 себя это дѣло. Для насъ здѣсь умножаются
 труды и отъ того, что мы усиливаемся исторг-
 нуть изъ Церкви Божіей самый нечистый изъ
 нечестивыхъ толковъ—злое ученіе Аполлина-
 рія и Арія. Не знаю, какъ нѣкоторые изъ при-
 надлежащихъ къ клиру заразились недугомъ
 названныхъ мною еретиковъ, допуская какой-
 то образъ сорастворенія божества съ человѣ-
 чествомъ въ Единородномъ, когда осмѣлива-
 ются тѣлесныя страданія переносить на боже-
 ственное естество Единороднаго, и вмѣстѣ ду-
 маютъ, что неимѣняемое естество Божіе пе-
 решло въ тѣлесное естество, такъ что оба
 естества, которымъ поклоняемся въ лицѣ Еди-
 нороднаго, чрезъ высшее и неслиянное соедине-
 ніе сливаются между собою, допуская измѣне-
 ніе въ нихъ чрезъ сораствореніе ихъ между

собою. Они, слышцы, не понимаютъ ученія, изложеннаго святыми отцами, произнося ясныя слова ихъ: «вѣруемъ во единаго Госнода Иисуса Христа, Сына Божія, воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы». Таковъ заключается смыслъ въ имени, Христось, означющемъ два естества: Онъ единосущенъ Отцу по божеству; а человѣчество послѣ во времени родилось отъ святой Дѣвы, которому потому, что соединилось съ божествомъ, воздають честь ангелы и человѣки. Итакъ я думаю, что тому, кто здѣсь такъ много переноситъ трудовъ при обличеніи неправыхъ толковъ, сколько надобно перенести томленій, когда онъ не будетъ знать дѣла тѣхъ людей, о которыхъ говорено было, и много бьется, какъ бы ему, въ этомъ своемъ положеніи, по своему невѣдѣнію не увеличить число еретиковъ. Потому прошу, чтобы твоя святая душа позаботилась сообщить намъ свѣдѣніе объ тѣхъ людяхъ, а особливо послѣ того, какъ правдивѣйшій Валерій, состоящій въ должности кнѣзочія и постельничаго, можетъ отъ себя пересказать твоему благочестію о тягостномъ ихъ положеніи. Усердно привѣтствуемъ всю во Христѣ братію, которая съ тобою, я и находящіеся со мною.

XIV.

ПОСЛАНИЕ КЕЛЕСТИНА КЪ НЕСТОРИЮ.

Волюбленному брату Несторию Келестинъ.

Вселенская вѣра была въ мирѣ въ продолженіи нѣкоторыхъ дней нашего времени, послѣ того какъ не стало нечестиваго и вездѣ осужденнаго ученія Пелагія и Келестія, когда Востокъ и Западъ мечемъ единогласнаго суда поразили ихъ вмѣстѣ со всѣми послѣдователями ихъ заблужденій. Въ то время блаженной памяти Аттікъ, учитель вселенской вѣры, поистинѣ преемникъ блаженнаго Іоанна и въ этомъ дѣлѣ служенія, поборая за Царя всѣхъ, такъ преслѣдовалъ ихъ, что не попускалъ имъ и тамъ (на Востокѣ) найти себѣ приютъ. По смерти его насъ немало озаботило ожиданіе: тотъ, кто будетъ ему преемникомъ во власти, будетъ ли преемникомъ ему и въ вѣрѣ? Ибо доброе какъ-то рѣдко бываетъ продолжительно; чаще противоположности попеременно смѣняются одна другою. Но и послѣ него мы

имѣли себя сослужителемъ, которому также должно было скоро оставить насъ, святаго Сисинія, пріобрѣтшаго любовь всѣхъ своею простотою и святостію, который училъ вѣрѣ такъ, какъ онъ ее привязъ. Очевидно, его простое благочестіе и благочестивая простота руководились словами, которыя онъ читалъ въ Писаніи, что надобно болѣе *болѣться*, а не *высокомудрствовать*, углубляясь въ изысканія (Римл. 11, 20); что не должно, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ, изслѣдывать предметовъ *вышшихъ себе* (Ис. Сир. 3, 20); что тотъ, кто будетъ другое проповѣдывать, и другому учить будетъ, а не тому, что апостолы проповѣдывали, да будетъ анаэма (Гал. 1, 8-9). Когда же и онъ отшелъ изъ сего міра и поэтому наша забота еще продлилась настолько времени, насколько указалъ Господь; тогда обрадовала нашу душу вѣсть прібывшихъ къ намъ пословъ о избраніи тебя, которую скоро подтвердило донесеніе и нашихъ сослужителей, которые находились при избраніи. Они въ одобреніе тебя столько говорили, сколько можно было говорить о человѣкѣ, который избранъ изъ другой Церкви. Ибо прежде сего слава о твоей жизни была такова, что твоимъ достоинствамъ завидовалъ посторонній городъ; а нынѣ ты своими странными дѣлами заставляешь бѣгать отъ тебя, такъ что преж-

ніе твои единосемцы по другимъ судить, кого избавились они. На твои письма, которыя мы недавно получили, мы не могли отвѣчать въ скоромъ времени, потому что ихъ надобно было перевести на римскій языкъ. Когда это дѣло производилось у насъ—медленно по причинѣ витевататаго изложенія ихъ,—мы получили посланія отъ святаго брата и соепископа Кирилла, всѣми одобряемаго іерея Божія, съ сыномъ моимъ діакономъ Посидоніемъ: въ нихъ онъ пишетъ о тебѣ нѣчто такое, чѣмъ, къ крайнему нашему огорченію, уничтожается одобрительный отзывъ о тебѣ тѣхъ, которые дали его при избраніи тебя. Прекрасное начало твое смѣнилось худымъ, какъ видимъ, концемъ: прекраснымъ началомъ я называю тѣ отзывы о тебѣ, которые такъ были одобрительны, что мы въ отвѣтъ на донесеніе братій показали, сколько мы раздѣляли общую радость. А нынѣ, обдумывая и жалобу на тебя моего брата, котораго я выше назвалъ, и переведенныя на языкъ нашъ твои посланія, которыя содержать ясно нечестивое ученіе, видимъ, что намъ должно сказать апостольское слово: *хотѣлъ быхъ измѣнить гласъ мой, яко не домышляюся о васъ* (Галат. 4, 20). При всемъ томъ я перемѣнилъ его, въ надеждѣ, не удержитъ ли себя на пути къ пропасти этотъ составитель нечестивыхъ бесѣдъ? На-

дбно, чтобы мы, какъ заповѣдано намъ, изъ-
яли злос отъ себя самихъ (1 Коринѳ. 5, 13).

Прочитавъ посланія и тѣ книги, которыя доставилъ именитый Антиохъ, сынъ нашъ, мы внимательно разсмотрѣли содержаніе ихъ. Когда мы въ твоихъ сочиненіяхъ идемъ слѣдомъ за тобой, настигаемъ тебя, схватываемъ тебя, ты стараешься увернуться отъ насъ какимъ-то многословіемъ, темнотой его прикрывая ясность истины; и потомъ снова утверждая то, что было отрицаемо, и отрицая то, что было утверждаемо, ты стараешься смѣшать то и другое. Въ посланіяхъ же своихъ ты не столько изъяснилъ нашу вѣру, сколько выказалъ себя самого, желая дать иное ученіе о Богѣ Словѣ, а не то, какое содержитъ вселенская вѣра. Такъ теперь мы, какъ судіи, вотъ какой должны дать судъ о тебѣ, вотъ каковыми должны почестся твои новшества! Когда тебя не знали, тебя избрали, а когда тебя узнали, осудили тебя. Теперь надобно намъ сказать вмѣстѣ съ учителямъ язычниковъ: *о чемъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣлы* (Римл. 8, 26). Эти слова не прилично ли отнести къ той Церкви, которая, руководствуясь болѣе молвою о тебѣ, а не знаніемъ, презрѣла людей достойныхъ, какіе были въ ней? Оказалось невѣрнымъ мнѣніе тѣхъ кото-

рые хорошо о тебѣ думали. Кто могъ предположить, что подѣ одеждой овцы скрывается хищный волкъ? Есть у апостола слова: *подобиемъ и ересемъ въ васъ быти, да искусни явлени бывають въ васъ* (1 Коринѣ. 11, 19). Приклони ухо твое и выслушай слова, которыя онъ сказалъ Тимоѳею и Титу. Чтò онъ повелѣваетъ имъ? то, чтобы они *уклонялись скверныхъ суетсловій* (1 Тимоѳ. 6, 20). Потому что это содѣйствуетъ къ успѣху только нечестія, возвращая всегда терніе и волчцы. Онъ просилъ Тимоѳея *пребыти въ Ефесъ, да зазѣщаетъ нѣкимъ не инако учити* (1 Тимоѳ. 1, 3). Предъ очами у меня слова пророка Іереміа: *страшная содѣяшася на земли: пророцы пророчествоваша неправедная* (Іерем. 5, 29. 30). Скажи мнѣ: эти слова Писанія остаются ли неизвѣстными тебѣ, или ты знаешь ихъ, но пренебрегаешь ими? Если они остаются для тебя неизвѣстными, не стыдись узнать истину такъ же, какъ ты не боялся узнать ложь и учить ей. Если же ты пренебрегаешь ими, тогда какъ знаешь ихъ, то подумай, что ты ничѣмъ не оправдаешься, когда отъ тебя потребуетъ отчета въ порученномъ тебѣ талантѣ Тотъ, кто чрезъ нихъ хочетъ всегда получить Себѣ прибыль отъ этой святой ссуды. Посмотри, какая казнь постигла того, кто скрылъ полученный имъ та-

лантъ, и возвратилъ его въ томъ видѣ, въ какомъ принялъ его (Матѣ. 25, 24—30). Поэтому разсмотри со вниманіемъ, какъ велика и грозная опасность не возвратитъ того, что ты принялъ. Можешь ли ты тогда сказать Господу нашему: *ихъ же далъ еси мнѣ, сохранихъ*, когда ты закалаешь и терзаешь, какъ мы слышимъ, Церковь Его? Что говорить тебѣ твоя совѣсть, когда ты живешь въ этомъ городѣ, почти всѣми оставленный? О если бы они въ то время употребили большую осторожность, нежели какую они употребляютъ нынѣ, когда имъ нужно искать спасенія! Откуда пришло тебѣ желаніе направить свои рѣчи на такіе вопросы, рѣшеніе которыхъ по началамъ разума есть нечестіе? Зачѣмъ епископу проповѣдывать народу такое, чѣмъ ослабляется въ немъ благоговѣніе къ рожденію Дѣвы? Нечестивыми словами о Богѣ не должно возмущать чистоту древней вѣры. Всегда и каждого судъ Церкви не считалъ ли заслужившимъ отлученіе, какъ скоро онъ или отнималъ что отъ вѣры, или прилагалъ къ ней? Ибо вѣра, полно и ясно преданная намъ апостолами, не допускаетъ ни приложенія, ни уменьшенія. Мы читаемъ въ нашихъ священныхъ книгахъ, что не должно ни прилагать, ни отнимать; лютая казнь постигнетъ и того, кто прибавляетъ, и того, кто отнимаетъ (Апокал. 22, 18). Поэтому,

ны готовимъ прижиганіе и желѣзо; не надо-
бно больше употреблять пластыря для тѣхъ
больныхъ членовъ, которые слѣдуетъ только
отсѣчь: знаемъ, что тяжелыя раны лечатся
всегда съ большимъ мученіемъ. Оцѣлавъ
многое, что ты нечестиво проповѣдывалъ, и
что католическая Церковь отвергаетъ, мы
больше всего плачемъ о томъ, что ты отъ
символа вѣры отъялъ тѣ слова, которыми ут-
верждается въ насъ надежда на совершенную
жизнь и спасеніе. Отъ чего это такъ,—о томъ
говорятъ твои посланія, въ отношеніи кото-
рыхъ у насъ никакого недоразумѣнія нѣтъ,
послѣ того, какъ ты самъ прислалъ ихъ къ
намъ. Лучше было бы, если бы они никогда
не приходили въ наши руки, дабы намъ не
быть въ необходимости давать судъ о такомъ
тягостномъ дѣлѣ. Всѣ пути твоихъ изслѣдова-
ній сходятся въ одной мысли: ты много раз-
ширяешься въ своихъ бесѣдахъ, идешь по
многочисленнымъ изворотамъ; но напослѣдокъ
разными дорогами ты приходишь къ своей
нечестивой цѣли. Знаемъ, отъ чего остерегалъ
тотъ, кто повелѣлъ избѣгать споровъ и рас-
прей о законѣ, *суть бо, говоритъ онъ, непо-
лезны и суетны* (Тит. 3, 9). Что считается
въ настоящую пору бесполезнымъ и суетнымъ,
то, безъ всякаго сомнѣнія, не принесетъ ни-
какой пользы и въ послѣдующее время. По-

этому, послѣ того, какъ братъ Кириллъ двумя своими посланіями хотѣлъ вывести тебя на прямой путь, я хочу дать знать тебѣ, что послѣ перваго и втораго его вразумленія, и послѣ этого моего обличенія, которое, какъ видишь, есть уже третье, ты совершенно отлученъ и отъ епископскаго престола, который ты вмѣстѣ съ нами занимаешь, и отъ всего общества христіанъ, если скоро не исправшишь своего злаго ученія, если не возвратишься на тотъ путь, который есть Христось, какъ Онъ называетъ Себя. Таготимый отчаяніемъ, ты злобно поднялъ оружіе противъ Того, кто въ дому своемъ поставилъ тебя, какъ вѣрнаго и умнаго раба, выше всѣхъ своихъ слугъ, и ты потерялъ блаженство, обѣщанное тебѣ въ награду за такое служеніе; потому что ты не только не раздаешь нищи въ свое время, но губишь ядомъ тѣхъ, которыхъ Онъ приобрѣлъ Себѣ своею кровію и своею смертію. Видимъ, что *ядъ подъ устнама твоима*, что слова твоя полны клятвы и горести (Пс. 12, 9), когда ты начинаешь говорить о Томъ, кто есть самая сладость. Гдѣ тутъ пастырская заботливость? *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы своя; а тотъ есть наемникъ, кто оставляетъ ихъ и предаетъ волкамъ* (Іоан. 10, 11. 12). Что же ты, пастырь, хочешь здѣсь дѣлать? Вмѣсто волковъ ты

самъ разгоняешь стадо Господне. Въ какой оградѣ можетъ оно найти себѣ убѣжище, когда закалается во дворѣ Церкви? Подъ какимъ охраненіемъ оно будетъ безопасно, когда въ тебѣ видятъ не защитника, а хищника? *И ины,* говоритъ Господь, *овцы и ламъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести* (Іоан. 10, 16). Онъ общаетъ привести иныхъ, а ты губишь тѣхъ, которыхъ имѣешь, тогда какъ извѣстны многократные случаи, что не овцы за пастырей, а пастыри за овецъ погибаютъ. *И гласъ мой,* говоритъ Онъ, *услышатъ.* Для чего? *да будетъ едино стадо, и единъ пастырь.* При Его гласѣ овцы соединяются въ стадо, а при твоёмъ онѣ или теряются или разбѣгаются. Горько мнѣ, что къ тебѣ прилагаются слова блаженнаго Павла, сказанныя въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ: *азъ вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ видутъ волцы тѣжцы въ васъ, не щадящии стада: и отъ васъ самѣхъ возстанутъ мужіе, глаголющии развращеная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 29. 30). Желательно, чтобы эти слова говорилъ ты о другихъ, а не другіе о тебѣ; ты долженъ былъ въ наученіе другимъ говорить, а не себѣ въ наставленіе принимать то, что говоримъ мы. Кому не покажется страннымъ, что епископа учать тому, каковъ

долженъ быть христіанинъ? Разсмотри внимательнѣе, въ какое ты себя поставилъ положеніе: тебя вызываютъ на судъ, на тебя доносятъ, тебя осуждаютъ. Что тутъ сообразнаго съ достоинствомъ іерея? Упрямые упрямы бываютъ и въ отвѣтъ за себя, если только есть средство говорить въ защиту богохульства. Ужели думаешь, что мы будемъ щадить тебя, когда ты самъ не щадишь души своей, когда хочешь всѣхъ, которые прежде были, нынѣ живутъ, и послѣ будутъ, лишить упованія на спасеніе? Видишь, я, какъ вѣрный слугитель благаго Господа моего, преслѣдую враговъ Его, о которыхъ говорилъ пророкъ: *совершенною ненавистію возненавидѣхъ я* (Псал. 138, 22). Слова и другаго пророка напоминаютъ мнѣ, чтобы я не щадилъ (Втор. 7, 2. 13, 8). Къ кому я покажу свое вниманіе, кому воздамъ честь, когда вижу здѣсь такое дѣло, которымъ у меня отнимается основаніе всей моей надежды? Самъ Господь сказалъ въ Евангеліи, что ни отца, ни мать, ни дѣтей, ни другихъ родственниковъ, не должно предпочитать Ему: потому что бываетъ и такая честь, отъ которой происходитъ нечестіе. Когда беретъ перевѣсъ плотское расположеніе, тогда плотскую любовь предпочитаютъ любви, которая есть Богъ, и подъ вліяніемъ той любви оказываютъ честь какимъ то ни было людямъ.

Но когда предпочитается Тотъ, который есть сама любовь, тогда необходимо отвергаются всѣ тѣ помышленія, которыхъ виновникъ подвергается осужденію. Пробудись же наконецъ. Нельзя назвать бодрствованіемъ время, которое употребляешь ты не для охраненія, а для хищенія. О если бы ты былъ сонный въ отношеніи къ тому, чему ты учишь, и бодрствовалъ въ томъ, чему противоборствуешь! Но что я говорю? Для насъ было бы сноснѣе, если бы ты былъ сонный въ томъ и другомъ. Тогда ты никого бы не погубилъ, никого бы не обольстилъ своимъ лукавствомъ; Церковь не скорбѣла бы о погибели чьихъ либо душъ, радовалась бы, что среди ея нѣтъ лукавства, она была бы довольна тѣмъ, что ты представилъ бы ее своему Жениху такой, какую принималъ. Но зачѣмъ мнѣ долго говорить, когда объ этомъ есть слова первостроителя Церкви Павла? Напрасно я ищу чего либо построеннаго тобой тамъ, гдѣ не вижу основанія (1 Коринѣ. 3, 9. 11). Слышимъ, что влирики, мыслящіе согласно съ вселенской вѣрою, съ которыми и мы единомысленны, терпятъ большія притѣсненія, такъ что они не впускаются, говорятъ, и въ городъ: радуемся, что они получили награду за подвигъ исповѣданія; но скорбимъ, что гонитель ихъ епископъ. Блаженный апостолъ Павелъ изъ гонителя пере-

мѣнился въ проповѣдника; но нынѣ, переимѣ-
 ниться изъ проповѣдника въ гонителя—какое
 ужасное нечестіе! Перечисли древнихъ ерети-
 ковъ, которые въ Церкви являлись съ столь
 разнообразными своими толками; кто изъ
 борьбы съ ними когда выходилъ, не одержавъ
 надъ ними побѣды? Примиѣръ для тебя въ тво-
 емъ городѣ: Павелъ самосатскій, бывший епи-
 скопомъ антиохійской Церкви, собралъ жатву со-
 образно сѣменамъ своего ученія, какое онъ
 проповѣдывалъ. Таже строгость суда всегда
 низлагала и прочихъ выдумщиковъ ложнаго
 ученія, управлявшихъ церквами. И тѣхъ ере-
 тиковъ, о которыхъ тебѣ угодно было спросить
 насъ, какъ будто ты не зналъ жребія ихъ,
 праведное осужденіе изгоняло, сводя ихъ съ
 престоловъ, за то, что они говорили неправед-
 ное. Неудивительно для насъ, что они нахо-
 дили для себя покой, потому что находили не-
 честивое ученіе, съ которымъ когда сравни-
 вали свое, считали себя невинными. Здѣсь,—
 умѣстность слова требуетъ сказать это,—не
 можемъ умолчать о томъ, что удивляетъ насъ.
 Въра твоя правильна, какъ читаемъ у тебя, въ
 ученіи о грѣхѣ; ты доказываешь, что человѣкъ
 по своему естественному состоянію есть долж-
 никъ, и что этотъ долгъ вполне уплачивается
 Тотъ, кто происходитъ отъ рода должника.
 Какъ остаются на твоей сторонѣ тѣ, которые

осуждены за то, что отрицали это? Гдѣ есть противоположное одно другому, тамъ не бываетъ согласія, исключающаго недоувѣріе. Они были бы отвержены и тобой, если бы ты былъ ими недоволенъ. Для чего развѣдывать, что противъ нихъ тогда сдѣлано, когда извѣстно, что оттуда къ намъ были присланы письменныя увѣдомленія о нихъ тогдашнимъ православнымъ епископомъ Аттікомъ? Почему не спрашивалъ о нихъ блаженной памяти Сисиній? Потому, очевидно, что онъ находилъ справедливымъ осужденіе ихъ при его предшественникѣ. Плакать должны они несчастные о томъ, что лишились у людей всякаго къ себѣ доувѣрія, — они, которымъ оставалось средствомъ войти въ общеніе съ Церковію одно покаяніе. Вотъ теперь ты началъ узпавать о нихъ, если прежде ничего не зналъ; но лучше примись за излеченіе своей болѣзни, а не другихъ, посигъшивъ размыслить о католической вѣрѣ. Поэтому, прилично говоримъ тебѣ: *врачу, исцѣлись самъ*, когда хочешь помочь другимъ (Лук. 4, 23). Болѣзнь твоя такова, что не позволяетъ сдѣлать какую нибудь отсрочку. Вѣра іерея александрійской Церкви была и есть истина, и ты, по его наставленію, опять будь съ нами одного образа мыслей, если хочешь быть вмѣстѣ съ нами, о братъ! Если есть у тебя чувство, то ты осудивъ всѣ тѣ мнѣнія,

какія у тебя были до настоящаго времени, неотложно начни, какъ мы желаемъ, учить тому, чему, ты видишь, онъ учитъ. Мы, не думая нарушать въ отношеніи себя приличій, хотимъ, и іереевъ исправлять въ вѣрѣ. Но какъ мы прежде озабочиваемся указать имъ правый путь, такъ, если они не воспользуются нашимъ наставленіемъ, видимъ необходимость постановить рѣшительный приговоръ осужденія на нихъ. Послѣ того, какъ ты осудишь нечестивое ученіе, полнымъ свидѣтельствомъ исправленія въ вѣрѣ послужитъ возвращеніе къ Церкви всѣхъ тѣхъ, которые отлучены тобой отъ нея за Христа, главу ея. Если съ ними не будетъ того, что мы говоримъ, то отлученъ долженъ быть тотъ, кто ихъ отлучилъ; потому что въ совершенномъ общеніи съ нами пребываютъ тѣ, къ которымъ ты себя показалъ такимъ. Къ клиру же константинопольской Церкви и ко всѣмъ, носящимъ имя христіанъ, мы пошлемъ грамматы, какихъ требуетъ дѣло; для того, чтобы въ томъ случаѣ, когда ты останешься упорнымъ въ своемъ превратномъ ученіи и не будешь проповѣдывать того, что проповѣдуетъ, за одно съ нами, братъ Кирилль, знали, что ты удаленъ отъ епископскаго престола, который ты занимаешь вмѣстѣ съ нами, и съ ними у тебя нѣтъ никакого общенія, для того, чтобы они знали, назидаясь симъ при-

мѣромъ, какъ твердымъ и основательнымъ судомъ они должны побуждаться къ заботѣ о спасеніи душъ своихъ.

Такъ, вѣрно знай, что нами постановлено такое опредѣленіе: если ты не будешь учить о Христвѣ Богѣ нашемъ такъ, какъ вѣруетъ римская, александрійская и вся вселенская Церковь, и какъ до тебя въ совершенной правотѣ вѣровала святая Церковь въ великомъ Константинополѣ, и если ты въ продолженіе десяти дней, считая это время со дня, въ который получишь это извѣщеніе, не отречешься отъ нечестиваго новаго ученія, которое стремится раздѣлить то, что, по указанію священнаго Писанія, соединено, давъ такое исповѣданіе торжественно и письменно: то будешь отлученъ отъ всякаго общенія съ католическою Церковію. Письменный актъ нашего суда на тебя со всѣми другими хартіями мы послали съ сыномъ нашимъ діаконѣмъ Посидоніемъ къ освященному іерею александрійскому и моему соепископу, который передалъ намъ объ этомъ полныя свѣдѣнія, чтобы онъ былъ нашимъ мѣстоблюстителемъ, и, исполняя это дѣло, объявилъ наше опредѣленіе и тебѣ и всѣмъ братіямъ: потому что всѣ должны знать это дѣло, такъ какъ оно имѣетъ отношеніе ко всѣмъ.

Богъ да сохранитъ тебя, возлюбленнѣ-
шій братъ.

XV.

Слѣдующее посланіе было читано на ефесскомъ соборѣ послѣ того, какъ онъ изложилъ истинное ученіе въ опроверженіе ученія Несторія.

ПОСЛАНІЕ КЕЛЕСТИНА КЪ КЛИРУ И НАРОДУ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ.

Келестинъ епископъ пресвитерамъ, діаконамъ, всѣмъ клирикамъ, служащимъ Богу, и католическому народу, живущимъ въ Константинополѣ, возлюбленнымъ братіямъ, о Господѣ (желаетъ) всякаго блага.

Началомъ для моей бесѣды съ тѣми, которые составляютъ Церковь Божию, да послужитъ слово апостола, дабы благочестивые ученики прежде услышали слова учителя, который проповѣдывалъ язычникамъ. *Кромь вѣдшихъ*, говоритъ апостолъ, меня озабочиваетъ *нападеніе еже по вся дни* (повседневное ко мнѣ стеченіе людей), *и попеченіе всѣхъ церквей. Кто изнемогаетъ*, далѣе говоритъ онъ, *и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся за него? Такъ и мы, находясь здѣсь въ сторонѣ и далеко отъ васъ,*

какъ скоро узнали, что наши члены расторгаются превратнымъ ученіемъ, воспламенились, огнемъ отеческой ревности, разжегшей насъ за васъ: между церквами Божиими, которыя, гдѣ бы онѣ ни были, составляютъ одинъ чертогъ Христовъ, какая можетъ быть отдаленность, что можетъ считаться стороннимъ? Такъ какъ вы наши члены, то мы естественно должны были озаботиться, чтобы вліяніе злаго учителя не уклонило отъ пути истины вашу вѣру, вездѣ проповѣдуемую. Ибо епископъ Несторій проповѣдуетъ нечестивое, внушаетъ нестерпимое ученіе о божествѣ Христа и Бога и Спасителя нашего и о рожденіи Его отъ Дѣвы, какъ-бы потерявъ чувство благоговѣнія къ этой тайнѣ, и какъ-бы забывъ, что отъ нея зависитъ общее всѣхъ спасеніе: это доказываютъ и его сочиненія, которыя онъ за своимъ подписомъ переслалъ къ намъ, и донесеніе освященнаго брата и соепископа моего, Кирилла, доставленное ко мнѣ сыномъ моимъ, діакономъ Посидоніемъ. Прочитавъ всѣ сочиненія Несторія), мы нашли въ нихъ ученіе, доведенное до крайней и страшной степени нечестія: онъ во Христвѣ естество человѣческое и естество Божіе отдѣляетъ одно отъ другаго, иногда называя Христа только человѣкомъ, иногда представляя его въ общеніи съ Богомъ въ таковой мѣрѣ, въ какой онъ того достоинъ.

Но мы, скажемъ подобно Іереміи, не слушаемъ словесъ пророковъ, иже пророчествуютъ прельщевіе (Іерем. 23, 16). Пусть онъ послушаетъ Іезекіиля и прочтаетъ слова его, которыми онъ угрожаетъ: *и простру руку Мою на пророки, видящія лжу, и провъщавающія суетная: въ наказаніи (въ числѣ) людей моихъ не будутъ; и въ землю израилеву не внидутъ: понеже прелстиша людей моихъ* (Іезек. 13, 9. 10). Гдѣ же заботливость о священномъ стадѣ, которая составляетъ обязанность пастыря? Гдѣ попечительность о крѣпости ограды Господней? Какой можетъ ждать безопасности стадо, когда его пастырь перемѣняется въ волка, и приходя къ овцамъ, съ яростію нападаетъ на каждую? Уста, которыя произносятъ нечестивое, только терзаютъ, какъ пасть волка. Дается кормъ, который не утучняетъ, а истощаетъ. Но и при этомъ стадо счастливо тѣмъ, что Господь предоставилъ ему судъ о своей пажити; а потому вѣра ваша должна—мы не сомнѣваемся, что вы такъ поступаете—отвергнуть нечестивое ученіе, чтобы у васъ тѣ, которые бодрствуютъ во Христѣ, различали пищу отъ яда и вы пребыли твердо въ томъ, чему вы научились отъ прежнихъ пастырей, зная, что до настоящаго времени у васъ были іереи, высокіе ученіемъ и святостію, которые, никогда не от-

ступаая отъ отеческихъ преданій, въ глубокомъ мирѣ правилъ кормиломъ Церкви Господней. Начну съ ближайшихъ къ намъ по времени. Сколько силы оказало на ваши души ученіе святаго епископа Іоанна, котораго слово распространилось по всему міру, поддерживая вездѣ католическую вѣру. Нѣтъ мѣста, гдѣ бы онъ не былъ съ своимъ ученіемъ: онъ проповѣдникъ вездѣ, гдѣ только читаютъ его. За его заботливою мудростію слѣдовала всѣмъ извѣстная твердость души; блаженной памяти епископъ Атикъ управлялъ народомъ христіанскимъ по примѣру предшественника, и преслѣдовалъ нечестивое безумное ученіе еретиковъ. По смерти его, былъ общникомъ намъ блаженной памяти Сисиній, который свою славу составлялъ въ томъ, чтобы сохранить цѣлою и невредимою красоту католической вѣры, какъ она была до его времени: мы видѣли, что у него не было недостатка ни въ простотѣ голубицы, ни въ мудрости змія. Скоро лишившись его охранительной дѣятельности, мы плакали о томъ, возлюбленные братія, какъ-бы предвидя наше будущее. Въ самомъ дѣлѣ, не знаю, какую мы найдемъ охрану въ нынѣшнемъ епископѣ, который совсѣмъ не тѣ имѣетъ понятія о Богѣ нашемъ, какія намъ преданы Имъ самимъ и апостолами? Онъ не только не дѣлаетъ перевязей сокрушеннымъ, но еще сокрушаетъ

тѣхъ, кому сдѣланы перевязи; не только не поднимаетъ низверженныхъ, но и стоящихъ старается низвергнуть; не только не собираетъ разсѣянныхъ, но и расточаетъ собранныхъ, хотя знаемъ, что умъ, освященный Богомъ, не можетъ поколебаться, что не будетъ низверженъ тотъ, кто стоитъ, укрѣпляясь силою небесной, не можетъ расторгнуться союзъ святаго общества. Такъ, я прямо указываю вашей любви на то, о чемъ мы не можемъ говорить безъ слезъ: вашъ умствователь воздвигаетъ войну противъ истины, поднимаетъ руки на древнюю вѣру, воюетъ съ апостолами, ратуетъ противъ пророковъ: не внимаетъ словамъ, которыя говоритъ о себѣ самъ Господь нашъ. Употребляя во зло новый и ветхій заветъ, какой вѣры, какого закона епископомъ онъ считаетъ себя? Онъ отвергаетъ тѣ понятія, которыхъ смыслъ уже опредѣленъ, не принимаетъ истины, которая очевидна по своей близости къ намъ; скажу проще: онъ мыслить о таинствѣ Христа Бога нашего не такъ, какъ позволяетъ святыня нашей вѣры, которой благоговѣнно покоряется каждый католическій мыслитель. Ни одинъ истинно благочестивый не мыслилъ о Христѣ иначе отъ того, какъ Онъ самъ о себѣ указалъ мыслить. Нѣкогда поднялъ такойже нечестивый вопросъ Павелъ самосатскій, сдѣлавшись настоятелемъ святой

антиохійской Церкви, но его низвелъ съ престола, который онъ занялъ къ прискорбію Церкви, единогласный судъ каеволическихъ іерарховъ: потому что всегда должны заблаговременно отсѣкаться отъ Церкви тѣ, которые, смущая души христіанъ навращеніемъ евангельскаго ученія по своему образу мыслей, не могутъ принести плодовъ Богу; необходимо должна производиться работа въ виноградникѣ, когда извѣстно, чѣмъ онъ долженъ быть для своего владѣтеля. Извѣстно, что вновь появляющіяся ученія возникаютъ отъ легкомысленнаго желанія славы, отъ того, что нѣкоторые хотятъ между своими прослыть остроумными, прозорливыми, глубокомысленными, домогаются выдумать что нибудь небывалое, дабы чрезъ то среди людей необразованныхъ приобрѣсти для себя на время славу человѣка провинцательнаго. Но кто изъ таковыхъ приобрѣталъ себя истинную славу, хотя самъ себя и считалъ умнымъ? Богъ нашъ избираетъ немощное міра для побѣжденія сильныхъ, и посрамляетъ умныхъ безумными міра (1 Коринт. 1, 27). Не тотъ ли, только можетъ хвалиться мірской мудростію, кто сознается, что онъ отъ міра, кто не признаетъ себя ученикомъ Того, который сказалъ о Себѣ: *Азъ отъ міра мѣсль* (Іоан. 17, 16). Единственный путь къ славѣ тотъ только, о которомъ говорить

апостолю: *хвалійся, о Господь да хвалит-ся* (1 Коринѣ. 1, 31). Не въ вашему ли епископу (да, онъ до настоящаго времени вашъ, хотя и не вѣруеть въ то, во что мы вѣруемъ) правильно можно отнести сіи слова: *глаголющеся быти мудри обьюродьша?* (Рим. 1, 2). Ибо очевидное есть юродство не знать Того, кто есть *Божія Сила и Божія Премудрость* (1 Коринѣ. 1, 24). Онъ самъ, какъ сознается, не знаетъ того, что хочетъ объяснить. Вамъ, возлюбленные, не можетъ показаться удивительнымъ, что уклонился отъ пути истины тотъ, кто, какъ видите, потерялъ Христа, который есть путь нашъ. Видимъ, что онъ иногда пускается въ хитрыя толкованія, иногда укрывается въ какихъ-то затаенныхъ имъ сужденіяхъ, чтобы чрезъ то скрыть ядъ своего ученія. Намъ бы надобно было, слѣдуя ученію премудраго Соломона, не давать никакого отвѣта на его безуміе, чтобы не быть подобными ему (Притч. 26, 4); но мы совѣтуемъ ему вмѣстѣ съ нами послѣдовать апостоламъ и пророкамъ, дабы ему не быть отвержену всѣми, когда онъ идетъ противу всѣхъ. Вы же должны неуспынно бодрствовать, чтобы стоять противу его вражескихъ кликовъ: вамъ надобно имѣть больше заботливости о себѣ, когда вамъ внутри Церкви говорятъ противное Церкви. Для тѣхъ, которымъ грозитъ врагъ

совнѣ, бываетъ ослаба въ трудахъ; оны, бывъ разбиты внѣ укрѣпленій, находятъ себѣ безопасность подѣ защитою стѣнъ; но тревожные внутреннимъ врагомъ не знаютъ себѣ покоя. Въ этой внутренней войнѣ, въ этой домашней борьбѣ вашей, вѣра должна послужить стѣной для васъ, ея духовными стрѣлами вы можете защитити себя самихъ, противъ невѣрія. Будемъ хранить ее, потому что она хранитъ насъ: черезъ нее нашимъ защитникомъ, нашей оградой бываетъ Богъ. Онъ избавитъ насъ отъ руки грѣшнаго (Исал. 71, 3. 4). Среди волнъ, которыя обуреваютъ насъ, мы прилично можемъ говорить слова: *Господи, спаси ны! погибаемъ* (Мате. 8, 25).

Теперь надобно намъ обратить слово наше къ вамъ, клирики, и ко всѣмъ вамъ, принявшимъ освященіе для служенія Богу. Но кто нибудь изъ васъ скажетъ, что нами не соблюденъ порядокъ. И мы хотѣли говорить прежде съ вами, какъ требовалъ этого церковный чинъ; но насъ сильнѣе озаботило состояніе тѣхъ, которыхъ спасеніе есть общее наше дѣло. Потому что о васъ не было у насъ сомнѣнія; мы надѣемся, что вы какъ вожди другихъ, твердо стоите въ вѣрѣ. Извѣщеніе святаго и Богомъ возлюбленнаго брата и соепископа моего Кирилла, которое онъ прислалъ ко мнѣ съ сыномъ нашимъ, его діаво-

немъ, Посидоніемъ, показало, что противъ васъ дѣлаются такія дѣла, какія можетъ дѣлать противъ членовъ Церкви только тотъ, кто не щадитъ самой главы Церкви. Но это не должно смущать васъ: чѣмъ больше страданій, тѣмъ больше славы; свойствомъ подвига опредѣляется степень награды за подвигъ. Вы вмѣстѣ съ нами читаете въ Писаніи: *еще и подвизается кто, не вѣнчается, еще не законно подвизатися будетъ* (2 Тим. 2, 5). Поэтому на насъ лежитъ долгъ ободрить васъ, въ чемъ имѣютъ нужду и малодушные и тѣ, которые мужественно стоятъ въ борьбѣ, дабы и немощные получили мощь переносить искушенія, и противустоящіе имъ крѣпче стояли въ борьбѣ. Ополченія царя нашего никогда не выходятъ изъ борьбы побѣжденными. Всякое искушеніе служитъ испытаніемъ христіанину, потому что оно, какъ сказано въ Писаніи, *терпніе содѣлываетъ*; отъ него рождается *упованіе*, которое, увѣряетъ Писаніе, *никого не посрамитъ* (Римл. 5, 5—5). Поэтому, какъ утѣшеніе ваше, возлюбленные братія, отъ Бога есть, которому вы *представляете тѣлеса ваша*, т. е. себя самихъ, *въ жертву живу*, какъ говорятъ апостолъ, то вы не изнемогайте въ борьбѣ вашей. Вамъ подастъ силу Тотъ, кто хочетъ, чтобы наши члены, какъ Онъ учитъ чрезъ апостола, были *оружія*

правды Его (Римл. 6, 13). Вы имѣете для себя примѣръ въ святыхъ, которые нѣкогда *спыали слезами*, а послѣ *радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5). Господь нашъ любитъ того только раба, котораго доброта дознана въ искушеніи. Только поприще дѣятельности дѣлаетъ души христіанъ способными къ подвигамъ: проходите подвигъ такъ, чтобы вамъ на путяхъ ко Господу опереживать другъ друга. Не желаю, чтобы васъ настигали когда нибудь ваши сопротивники, хотя должно быть, о чемъ и апостолъ говоритъ, тому, что мы видимъ теперь у васъ. Только на мѣстѣ подвига докажется крѣпость и вѣра. Кто ищетъ покоя, тому не получить побѣднаго вѣвка: награда дается только за подвиги. Съ головы своей никогда не долженъ снимать шлемъ спасенія, не долженъ слагать съ себя броню вѣры тотъ изъ васъ, кто достойно хочетъ именоваться воинномъ Христовымъ. Противъ насъ открыли войну наши же соратники, если только надобно назвать нашими тѣхъ, которые, какъ вижу, расторгнувъ съ нами союзъ любви, перебѣжали на сторону врага. На васъ теперь обязанность, чтобы ваши ноги стояли во вратахъ Іерусалима (Псал. 121, 2). Желаю, чтобы ходъ вашъ по пути былъ прямъ, чтобы ничьи стопы никогда не колебались, какъ у тѣхъ, на которыхъ мы указывали, и нося въ себѣ зло, не

дѣлались бы послѣдователями діаволу, съ сознаниемъ, что они отъ него. Вы, которые дѣлами своими показываете въ себѣ сыновъ Божіихъ,—такъ какъ каждый изъ васъ надѣется выказать себя по плодамъ своимъ (Матѳ. 7, 17),—ободряйте между собою сердца малодушныхъ, укрѣпляйте слабыхъ, принимая каждого изъ нихъ съ любовью. Не обольщайтесь нечестіемъ, но, разпознавая добро и зло по свойству того и другаго, удаляйтесь умствованій лукавыхъ, а мыслите только истинное. Гнусенъ предъ Богомъ, по слову Соломона, *иже судитъ праведнаго неправеднымъ, неправеднаго же праведнымъ* (Притч. 17, 13). Временная скорбь ничего не значитъ; предъ очами должна быть всегда вѣчная награда, выше которой ничего не должно ставить. Псалмопѣвецъ восклицаетъ, что если возстанетъ на него брань, онъ нисколько не убоится, въ упованіи, что Господь будетъ просвѣщеніемъ его (Псал. 26, 3. 1). Если бы вы вели войну съ народами, то для васъ была бы великая побѣда—побѣдить всегдашнихъ враговъ вашихъ: но какъ великой должно почестъ побѣду въ войнѣ, въ которой врагомъ явился гонитель католическихъ христіанъ, іерей, который, измѣнивъ ученіе вѣры, почти во всемъ мыслить противоположно Павлу, сдѣлавшемуся проповѣдникомъ Евангелія Господа, послѣ того, какъ прежде былъ

гонителемъ Его. Нечестивый состязатель оставленъ Духомъ Божиимъ послѣ того, какъ сталъ мыслить противно Духу Божию. Если онъ останется при этомъ образѣ мыслей, то справедливо услышитъ отъ насъ слова, которыя Самуилъ сказалъ Саулу: *уничжигитъ тя Господь не быти тебѣ царемъ во Израиль* (1 Царст. 15, 23). Если онъ сдѣлался недостойнымъ за то, что презрѣлъ повелѣніе Божіе только въ дѣлахъ, которыя онъ дѣлалъ, то какое наказаніе справедливо должно пасть на того, кто возсталъ противъ божескаго величія Господа? Теперь на васъ обязанность исцѣлить язвы, имъ сдѣланныя, и уврачевать тѣхъ, которые заражены его ученіемъ. Твердо стойте на стопахъ вашихъ, противясь тому, которой уже палъ, какъ показываютъ слова его. Великодушно перенесите тѣ огорченія, какія онъ нанесъ вамъ. Онъ дѣлалъ вамъ обиды, онъ дѣлалъ вамъ притѣвленія: но тоже самое потерпѣлъ отъ своихъ и Тотъ, кто для нашего спасенія принялъ естество человѣческое, чего не признаетъ въ немъ этотъ вѣроучитель. Потому никто не долженъ сѣтовать на его умыслы противъ кого нибудь изъ васъ. Примѣромъ великодушія и твердости для васъ есть Стефанъ, первый мученикъ за Христа. Когда толпы невѣрующихъ *скрежетаху зубы на нъ* (Дѣян. 7, 54), онъ, послѣдователь Хри-

стовъ, не умолчалъ о томъ, что видѣлъ: среди разъяренной толпы, среди враговъ вѣры, онъ возгласилъ, что видитъ отверстыя небеса и Сына человѣческаго, за котораго онъ страдалъ, стоящаго одесную Бога (7, 55). Долго было бы говорить о всѣхъ, которые купили себѣ вѣчную жизнь или смертію или исповѣданіемъ. Вы, которые изгнаны имъ изъ Церкви, имѣете для себя назидательный примѣръ, почти въ наше время бывшій, въ блаженной памяти Аѳанасіѣ, мудромъ святителѣ александрійской Церкви. Кому не можетъ послужить ободреніемъ его терпѣніе? Кому не будетъ въ назиданіе его твердость? Въ комъ не поддержитъ упованія его радостное для многихъ возвращеніе на прежнее мѣсто? Онъ изгнанъ гонителемъ Аріемъ, но возвращенъ Господомъ, со-нующимъ ему. Былъ въ темницѣ, былъ среди мученій: неувидительно, что мужъ апостольскій перенесъ тѣ самыя страданія, въ которыхъ подвигъ ставилъ себѣ въ похвалу апостоль (2 Коринѣ. гл. 11). Во всемъ этомъ онъ послѣдовалъ ему, говорившему о себѣ, что онъ находитъ удовольствіе въ своихъ страданіяхъ (12, 10). Оттуда онъ былъ изгнанъ, а въ нашихъ странахъ онъ нашелъ себѣ убижище. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь онъ снова возстановленъ былъ въ своемъ достоинствѣ и обрѣлъ покой общенія при нашемъ престолѣ,

при которомъ находятъ себѣ защиту все исповѣдники католической вѣры. Подвергшись гоненію, этотъ исповѣдникъ не чувствовалъ немощенія среди скорбей своихъ. Посему ни одинъ христіанинъ не долженъ унывать при изгнаніи, какому онъ временно подвергается, потому что онъ не есть изгнанникъ предъ Богомъ. Станемъ лучше остерегаться, чтобы не быть изгнанниками изъ земли живыхъ, то есть изъ той страны, которую желаемъ имѣть себѣ нашимъ отечествомъ. Оно только есть наше, оно постоянно, оно вѣчно. То не наше жилище, по которому намъ вадобно только пройти; наше только то, понствіе самое твердое, что общаетъ намъ наше упованіе. На это указываютъ намъ слова апостола: *иже око не видѣтъ, и ухо не слыша, и на сердце челоуку не въздоша, яже узотова Богъ любящимъ Его* (1 Коринѳ. 2, 9). Чтобы не подумали, что этотъ судъ имѣетъ силу только въ отношеніи къ тому, кто уже самъ на себя призывалъ судъ Божій, мы властію нашего престола опредѣлили: епископа, или клирика, и всякаго христіанина, состоявшаго въ чинѣ церковномъ изъ числа тѣхъ, которые были удалены отъ своего мѣста и отъ общенія съ Церковію Несторіемъ или подобными ему, съ того времени, какъ они начали проповѣдывать свое несчастное ученіе, не считать удаленны-

ми или лишенными общенія; но всѣ они были и до настоящаго времени пребываютъ въ общеніи съ нами: потому что никого ни низвергнуть, ни удалить не могъ тотъ, кто, проповѣдуя такое ученіе, не пребылъ твердъ въ ученіи истины. Такъ настоящее мое слово всѣхъ соединяетъ въ общеніе между собою, дабы вы, болѣе и болѣе укрѣпляясь и приѣмая ободреніе въ Господѣ, не смущались болѣе, а усерднѣе дѣйствовали бы къ уврачеванію немощей въ другихъ. Вамъ теперь мы поручаемъ тамъ вашихъ больныхъ, когда врачъ самъ въ болѣзни. Но и ему мы желаемъ помѣчь, если есть еще возможность. Какъ мы послали надлежащіе отвѣты къ святому брату и соепископу нашему Кириллу, такъ и къ вамъ мы отправили съ его діакономъ, возлюбленнымъ Посидоніемъ, это посланіе, и также письма отъ тогоже моего брата къ нему, о комъ у насъ это слово. Мы видѣли, что въ столь важномъ дѣлѣ требуется личное наше присутствіе, но, удерживаемые большимъ разстояніемъ, какое намъ представляютъ море и суша, мы передали тому же святому брату нашему Кириллу полномочіе быть нашимъ мѣстоблюстителемъ, дабы та болѣзнь не усиливалась отлагательствомъ врачеванія ея. Только вы имѣйте предъ очами слова апостола: *да будете утверждены въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли*

(1 Коринт. 1, 10), да, претерпѣше до конца, какъ читаемъ въ евангеліи, спасени будемъ (Мате. 10, 22). А чтобы вамъ знать, съ какимъ опредѣленіемъ мы отправили наше посланіе къ Несторію, мы велѣли приписать здѣсь, въ концѣ сего посланія, наше постановленіе, и вы можете видѣть, въ какой формѣ дано оно противъ него. Богъ да сохранитъ васъ, возлюблѣннѣйшіе братія.

(Вышеуказанное) опредѣленіе таково:

«Итакъ вѣрно знай, что нашъ судъ таковъ: если ты о Христѣ Богѣ нашемъ не будешь учить такъ, какъ мыслить о Немъ Церковь римская, александрійская и вся вселенская, съ которыми до тебя, почтенный, одинаково мыслила святѣйшая константинопольская Церковь согласно съ изложеніемъ вѣры никейскимъ соборомъ, и если ты своей новизны, противной чувству вѣры, не отречешься, доказавъ свое оставленіе ея письменнымъ изложеніемъ благочестивой и святой вѣры, въ продолженіе десяти дней, считая это время со дня, въ который дѣлается тебѣ извѣстною эта граммата: то знай, что ты оставленься въ общенія со всею католической Церковью и твоя священническая власть во всѣхъ отношеніяхъ оставляется безъ всякаго дѣйствія».

ПОСЛАНИЕ КЕЛЕСТИНА КЪ ЮАННУ, ЕПИСКОПУ
АНТЮХІЙСКОМУ.

Волюбленному брату Іоанну Келестинъ.

Желаемъ, чтобы, какъ одинъ есть Богъ, такъ и у всѣхъ людей, гдѣ только они есть, была постоянно одна правая вѣра. Не велика еще скорбь, что вѣкоторые, отдѣлившись отъ стада Господня, и укрываясь въ мѣстахъ потаенныхъ и темныхъ, легкомысленными рѣчами преклоняютъ иныхъ къ единомыслию съ собой въ скрытномъ ихъ заблужденіи; но когда въ святой Церкви Божіей вознесенный надъ другими именемъ іерея уклоняетъ народъ Христовъ отъ пути истины въ дебри лживаго ученія, и это дѣлаетъ въ главномъ изъ городовъ имперіи, въ который, какъ мѣстопробываніе императора, со всѣхъ краевъ міра стекаются толпы народа: тогда, очевидно, должна удвоиться наша печаль, должна увеличиться наша забота, чтобы не усилилась хищность волка. Врагъ не столько страшенъ, когда онъ осаждастъ совнѣ, сколько тогда, когда свирѣпствуетъ внутри стѣнъ; и волкъ меньше тревожитъ, когда онъ рыщетъ вокругъ стада,

чѣмъ въ то время, когда онъ занимаетъ мѣсто пастуха внутри самаго стада. Настоящая брань страшнѣе всякой внутренней брани, когда стрѣлы печестиваго вѣроученія сыплются внутри Церкви или, что тоже, внутри самого дома Божія. Оттого сильно трепещетъ наша душа, когда этотъ учитель, который, какъ видишь, держитъ въ своей власти константинопольскую Церковь, разливаетъ среди святаго сонма Христова ученіе превратное, которымъ отнимается честь и благоговѣніе, подобающія родившемуся отъ святыя Дѣвы, и которое противорѣчитъ надеждѣ нашего спасенія. Что объ этомъ передали намъ вѣрныя, постигнутыя сею скорбію, то самое нами дознано изъ книгъ, присланныхъ имъ. Самымъ яснымъ доказательствомъ того были его посланія, къ намъ присланныя, скрѣпленныя подписомъ его властной руки, такъ что уже нельзя больше сомнѣваться въ томъ. А какъ дальнѣйшая невнимательность къ столь великой винѣ была бы опасна, потому что оставлять безъ вниманія такое дѣло есть почти столько же непростительная вина, сколь великъ грѣхъ проповѣдывать такое печестивое ученіе: то мы отлучаемъ епископа Несторія и всякаго послѣдователя ему, который говоритъ одно съ нимъ, отъ общенія съ нами дотолѣ, пока онъ не осудитъ выдуманнаго имъ ложнаго ученія, при-

славъ къ намъ письменное исповѣданіе, и пока не исповѣдуетъ, что онъ содержитъ вѣру о родившемся отъ Дѣвы, или, что тоже, о спасеніи рода человѣческаго, ту самую, какую по апостольскому ученію содержитъ, чтить и исповѣдуетъ Церковь римская, александрійская и вообще вселенская. Если же кто или Несторіемъ, или къмъ либо изъ его послѣдователей, съ того времени какъ начали они разглашать свое ученіе, былъ удаленъ отъ общенія, лишень былъ іерейской чести или другаго сана въ клирѣ, тотъ всегда былъ и теперь пребываетъ въ общеніи съ нами. Не считаемъ его правильно отлученнымъ, потому что не могъ никого отлучить судъ такого человѣка, который самъ себя сдѣлалъ достойнымъ отлученія. Объ этомъ мы теперь написали къ твоему священству, досточтимѣйшій братъ, съ тѣмъ, чтобы ты возмогалъ въ Господѣ, и, облекшись въ броню католическаго исповѣданія, въ это оружіе Христово, къ которому привыкла твоя грудь, ты защитилъ отъ злаго и постыднаго ученія стадо Господа нашего Иисуса Христа, который для спасенія нашего родился и страдалъ, который, разверши врата ада и побѣдивъ смерть, воскресъ въ третій день для нашего оправданія. Какъ я писалъ къ священнѣйшему брату и соепископу нашему Кириллу, ревностному защитнику ка-

солнечской Церкви и вѣры, такъ извѣщаю и твое священство, что нами, или, лучше, самимъ Господомъ Христомъ и Богомъ нашимъ пронанесенъ судъ, чтобы Несторій въ теченіи десяти дней, считая ихъ со дня, въ которой онъ получить объ этомъ извѣщеніе, письменнымъ исповѣданіемъ осудилъ свое нечестивое ученіе о рожденіи Христовомъ, и объявилъ себя исповѣдникомъ той вѣры, какую содержитъ Церковь римская, александрійская и всѣ вселенская. Если же не сдѣлаетъ сего, то пусть знаетъ, что онъ, отлученный отъ собора епископовъ, погибаетъ отъ собственной своей вины. А для того, чтобы это наше постановленіе съ надлежащею точностію было исполнено, мы заблагоразсудили поручить нашему сыну Посидонію, діакону александрійской Церкви, вѣрное доставленіе нашего посланія любви твоей. Богъ да хранитъ тебя, досточтимѣйшій братъ!

Точно такое же посланіе было писано къ Ювеналію іерусалимскому, Руфу вессалоникійскому и Флавіану филиппійскому, восточнымъ епископамъ.

XVII.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙ-
СКАГО КЪ ЮАННУ АНТІОХІЙСКОМУ.

Господину моему, возлюбленному брату и сослужителю Іоанну Кирилль о Господѣ желаетъ всякаго блага.

Твоему благочестію, вѣроятно, вполне, по многимъ случаямъ извѣстно нынѣшнее состояніе святой константинопольской Церкви, то, что она теперь въ крайнемъ смятеніи, и что многіе изъ людей, извѣстныхъ благочестивою и доброю жизнію, удаляются отъ собраній для общественнаго богослуженія, усмотрѣвъ, что въ вѣру ихъ вносится очень важное измѣненіе поученіями, какія говоритъ въ этой церкви высокочтимый епископъ Несторій. Въ письмахъ моихъ къ нему, я ему совѣтовалъ удержаться отъ столь неправыхъ и нечестивыхъ толкованій, а слѣдовать вѣрѣ отцевъ; но онъ подумалъ, что я писалъ это по неприязни къ нему. Онъ не только не захотѣлъ обратить вниманіе на то, что я это писалъ изъ любви къ нему, но подумалъ, что столь странныя свои мнѣнія и слова можетъ внушить еще и римлянамъ. Изложивъ свое странное ученіе въ

пространномъ посланіи, онъ отправилъ его къ господину моему, благочестивѣйшему епископу римской Церкви, Келестину. Въ своихъ письмахъ, опровергая тѣхъ, которые думаютъ несогласно съ нимъ, онъ помѣстилъ и такіа слова: «они безъ трепета святую Дѣву называютъ Богородицею». Онъ также прислалъ къ нему тетради съ своими истолкованіями. Всѣ благочестивѣйшіе епископы, какіе есть въ великомъ городѣ Римѣ, въ многократныхъ своихъ собраніяхъ, прочитавъ ихъ, осудили его, указавъ ясно, что онъ вымыслилъ самую несчастливую ересь, какой еще не выдумывалъ ни одинъ изъ прежнихъ еретиковъ.

Когда Несгорій писалъ объ этомъ туда, я съ своей стороны долженъ былъ дать извѣстіе о всемъ, что было между нами, послать копию съ моихъ писемъ къ нему, и для того немедленно отправленъ былъ клирикъ александрійской Церкви, возлюбленный діаконъ, Понсидоній. Тамъ въ собраніи епископовъ прочтены были посланія, особливо тѣ, которыя не давали повода къ какому нибудь несправедливому толкованію, каковы подписанныя имъ самимъ. Святый римскій соборъ далъ о нихъ прямой судъ, о чемъ онъ уже писалъ и къ твоему благочестію. Его постановленію обязаны повиноваться всѣ, которые находятся въ общеніи съ западными церквами. Копіи съ

него посланы къ боголюбивѣйшему Руфу, епископу ѳессалоникійскому, и къ другимъ благочестивымъ епископамъ македонскимъ, которые всегда согласны съ его сужденіями. О томъ же самомъ они писали и къ Ювеналію, благочестивѣйшему епископу эліейскому (1). Теперь отъ твоего благочестія зависитъ усмотрѣть, какъ тебѣ лучше дѣлать. Мы же будемъ согласоваться съ сужденіями его (римскаго епископа), боясь отдѣлиться отъ общенія съ тѣми, которые пришли въ негодованіе не изъ чего нибудь, не относящагося къ нимъ, встревожились и дали свой судъ не по какому нибудь маловажному дѣлу, но для защиты самой вѣры, церквей, которыя всѣ теперь въ тревогѣ, и благоустройства народовъ. Скажи наше благожеланіе братіямъ, которые при тебѣ; тебя привѣтствуютъ братія, которые со мною.

—

(1) іерусалимскому.

XVIII.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙ-
СКАГО КЪ АКАКІЮ ЕПИСКОПУ ВЕРРІЙСКОМУ
О НЕСТОРІѢ.

Господину моему, возлюбленному брату и еослужителю Акакію Кириллъ въ Господѣ желаетъ всякаго блага.

Находящіеся въ великой печали, тѣ, у которыхъ сердце томится подъ тяжестію заботъ, немало находятъ утѣшенія, когда пересказываютъ другимъ, согласнымъ съ ними по своимъ чувствованіямъ, о томъ, что ихъ печалитъ. Въ такомъ же положеніи и я теперь. Поэтому я почелъ нужнымъ написать къ твоей святынѣ о причинахъ, которыми я справедливо, какъ сознаю, огорченъ и отъ которыхъ да сего времени я въ огорченіи. Высокочтимѣйшій епископъ Несторій не удовольствовался сказать въ церкви нѣчто такое, что произвело смущеніе въ Церкви и что разрушало вѣру во Христа, Спасителя всѣхъ насъ, но и позволилъ епископу Дороею, во время собранія церкви для общественнаго богослуженія, всенародно съ дерзостію сказать: «кто говоритъ, что Марія есть Богородица, тотъ

анаеме». Послѣ сего что намъ дѣлать въ православной Церкви, когда на насъ вмѣстѣ съ святыми отцами произносятся анаеме? Изъ писаній отцевъ я вижу, что приснопамятный епископъ Аѳанасій часто называетъ ее Богородицею, также блаженный отецъ нашъ Теофилъ и многіе другіе изъ святыхъ епископовъ, жившіе въ разное время, Василій, Григорій, Аттикъ. Никто изъ учителей, разумѣется, православныхъ не боялся называть ее Богородицею, считая это истиннымъ такъ же, какъ истинно, что Еммануилъ есть Богъ. Анаеме произнесена на святыхъ отцевъ, которые теперь пребываютъ съ Богомъ, и на всѣхъ, которые, слѣдуя правымъ догматамъ истины, исповѣдуютъ, что Христосъ есть Богъ! Гибельное дѣйствіе ихъ ученія не ограничилось симъ, но оно возмутило умы въ народѣ. Прискорбно слышать, что одни дошли до такого невѣрія и безразсудства, что Христа не исповѣдуютъ Богомъ, а другіе хотя и не перестаютъ исповѣдывать Его Богомъ, но не имѣютъ здравыхъ о немъ понятій, говоря, что Онъ нареченъ симъ именемъ по благоволенію и благодати Божіей такъ же, какъ и мы. Какъ не плакать, какъ не жалѣть объ этомъ! И какая была необходимость предлагать всѣмъ эти вопросы, которые неразрѣшимы и составляютъ тайну для ума? Не больше ли пользы привесли бы

мы людямъ изъясненіемъ нравственнаго ученія, когда мы еще неспособны съ надлежащею вѣрностію истолковать догматическое ученіе? Когда монахи, живущіе въ Египтѣ и Александріи, встревожены были его сочиненіями или его толкованіями и мы изложили для нихъ правое ученіе вѣры, то противъ меня открылась вражда, и онъ сдѣлался мнѣ врагомъ: выставилъ противъ меня какихъ-то скитальцевъ и людей, замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкамъ, и заставляеть ихъ клеветать противъ меня въ народѣ. Можетъ быть, мы и заслуживаемъ это: если бы у насъ была ревность по Богу и если бы мы подражали отцамъ въ любви къ Богу, то мы давно бы уже, водимые чувствомъ благочестія, произнесли судъ на тѣхъ, которые дерзко говорятъ противъ Христа, и предають проклятію какъ насъ живыхъ, такъ и святыхъ отцевъ, отшедшихъ уже къ Богу. Этотъ судъ послужилъ бы, какъ надобно надѣяться, къ уврачеванію и тѣхъ изъ людей, въ которыхъ поколебалась правота вѣры. Скажи наше благожеланіе братіямъ, которые съ тобою; привѣтствуютъ тебя о Господѣ всѣ, находящіеся со мною.

—

XIX.

ПОСЛАНИЕ АКАКІЯ ЕПИСКОПА ВЕРРІЙСКАГО КЪ
КИРИЛЛУ.

Господину моему, преосвященнѣйшему и боголюбивѣйшему епископу Кириллу Акакію желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Я читалъ писаніе, которое отъ твоего благочестія недавно доставлено мнѣ смиренному, его содержаніе—слезы и скорбь по случаю смятеній въ константинопольской Церкви; но въ немъ также сила и теплота христіанской вѣры. Въ немъ содержится и сіи слова: «еще въ самомъ началѣ не было надобности предлагать это ученіе». Въ самомъ дѣлѣ, какую принесъ пользу (Церкви) Аполлинарій лаодикійскій, который думалъ быть великимъ борцемъ впереди другихъ, въ защиту правой вѣры, крѣпкимъ воителемъ противъ враговъ ея? Надѣясь на свою мудрость и желая проложить какія-то пути къ чистой и простой вѣрѣ Христовой по мѣстамъ непроходимымъ, не заставилъ ли онъ католическую Церковь поставить его самого въ числѣ отступниковъ? Не видна ли крѣпкая разсудительность, полное благоразуміе въ словахъ, которыя сказаны однимъ изъ

прежнихъ епископовъ, желавшимъ оставить людей умныхъ отъ изслѣдованія того, что выше силъ человѣка? Его слова таковы: «тайну, какъ Отецъ родилъ Единороднаго, надобно чтить благоговѣйнымъ молчаніемъ о ней». И продолжая свою бесѣду, онъ присоединилъ слова: «изслѣдованіе этого недоступно всѣмъ силамъ небеснымъ, а не только человѣкамъ и уму человѣческому» (1). Не здѣсь ли нужно и не сюда ли прямо относится предостереженіе священнаго Писанія, которое учитъ: *вышшихъ себе не ищи, и крѣпльшихъ себе не испытай; яже ти повелѣнна, сія разумвай, нѣсть бо ти потреба тайныхъ* (Ис. Сирах. 3, 21. 22). Старающіеся же оправдывать тѣхъ, которые берутся разсуждать и говорить о неизъяснимомъ въ вѣрѣ, подвергаются тому же, что испыталъ на себѣ блаженный епископъ Павлинъ: онъ не хотѣлъ употреблять прямое и опредѣленное выраженіе: *три гипостаси*, тогда какъ онъ вѣрно и истинно мыслилъ о нихъ одинаково съ другими. Онъ въ этомъ слѣдовалъ боголюбивымъ западнымъ епископамъ, которыхъ римскій языкъ, по своей скудости сравнительно съ нашимъ греческимъ языкомъ, не могъ съ соотвѣтствующимъ ис-

(1) Василій великій, въ бесѣдѣ на рождество Христово.

тивнѣ значеніемъ употреблять слова: три упо-
стася.

На всѣхъ насъ, которые можемъ быть со-
участниками въ скорбяхъ и страданіяхъ Цер-
кви Божіей, лежитъ важная обязанность не
давать вновь являться такимъ словамъ, кото-
рыми бы давался какимъ либо досужимъ лю-
дямъ поводъ вносить въ Церковь Божию раз-
дѣленія и расколы. Посему, въ настоящее
время, когда возникло такое ученіе, которое
можетъ опечалить и смутить многихъ изъ
благочестивыхъ и христолюбивыхъ людей, на
твоемъ полномъ и дознанномъ благоразуміи
лежитъ долгъ успокоить это волненіе. И это
требуется потому особенно, что многіе изъ
приходящихъ изъ Константинополя въ Антио-
хію и къ намъ, какъ изъ клириковъ, такъ и
мірянъ, открыто защищаютъ его ученіе, не
считая смыслъ его противнымъ апостольской
вѣрѣ и ученію о Единосущемъ Отцу, изложен-
ному по внушенію Духа Божія святыми отца-
ми, составившими соборъ въ Никеи, и предан-
ному вселенской Церкви. Поэтому, по внуше-
нію своего благоразумія, состраданія и по вла-
сти своего священства, благоволи принять на
себя дѣло учителя, какъ требуетъ теперь об-
стоятельство, чтобы ослабить это ученіе въ
тѣхъ, которые его услышали и имъ отторгнуты
отъ вѣры: такъ чтобы твое святительство при-

думало и совершило все то, что можно сдѣлать въ настоящее время, когда обуреваются вселенская Церковь, когда волненіе больше и больше увеличивается. Теперь, когда волпуетъ это мысленное море, скажи ему слова Господа и грозно скажи ему: умолкни, утхни!

Письмо твоего благочестія я доставлялъ для прочтенія священнѣйшему Іоанпу, епископу антiохійскому: онъ слушалъ его съ великимъ вниманіемъ и сочувствіемъ; у него, еще недавно вступившаго на епископію, тѣже самыя желанія, какія и у насъ, пришедшихъ въ старческія лѣта. Онъ, по благодати Божіей, дѣятеленъ въ совершеніи подвиговъ, составляющихъ непремѣнныя обязанности епископскаго званія, такъ что всѣ восточные епископы многого отъ него паdбiются и имъ хвалятся. Онъ проситъ твое благочестіе,—что и передаю я теперь,—чтобы твое святительство, употребивъ все свое благоразуміе, дѣйствовало противъ этого неожиданно явившагося нетерпимаго ученія, дабы въ твоёмъ словѣ и въ твоёмъ дѣлѣ, при настоящемъ случаѣ, осуществилось слово апостола: *аще и лишше что похваляюся о власти нашей, юже даде намъ Господь въ созданіе, а не на разореніе, не постыжуся* (2 Коринт. 10, 8).

Доставившаго тебѣ наше письмо, достойнаго любви и вѣрнаго христіанина, у котораго

и предни были христiане, благоволя принять съ свойственною тебѣ благопривѣтливостію; и если оны о чемъ будутъ просить тебя, не оставь руководить его своєю прозорливостію. Привѣтствуемъ, я и тѣ, которые со мной, всѣхъ находящихся съ тобой братій.

XX.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА КЪ ЮВЕНАЛІЮ, ЕПИСКОПУ
ІЕРУСАЛИМСКОМУ.

Господи́ну моему, возлюбленнѣйшему брату и сослужителю Ювеналию Кириллъ о Господѣ желаетъ всякаго блага.

Желалъ бы я, чтобы высокочтнмый епископъ Несторій слѣдовалъ истинной вѣрѣ, идя по стезямъ мужей благочестивыхъ! И кто изъ здравомыслящихъ не пожелаетъ, чтобы тѣ, кому выпадаетъ жребій быть вождями стадъ Спасителевыхъ, были вполне извѣстны по правотѣ вѣры? А какъ настоящія у насъ дѣла открылись не такими, какихъ надѣялись, когда въ томъ, въ комъ мы ожидали истиннаго пастыря, нашли гонителя правой вѣры: то намъ надобно теперь вспомнить слова Христа, Спа-

сителя всѣхъ насъ: *не придохъ во врсци миръ на землю, но мечъ: придохъ бо различити челоуька на отца своего* (Матѣ. 10, 34. 35). Если для насъ брань противъ родителей не предосудительна и безъукоризненна, когда знаемъ, что подвигаемся для славы Христовой: то какъ намъ не считать своею непременною обязанностью,—въ то время, какъ оплакиваемъ потерю брата,—препоясаться нечемъ ревности по Богѣ и сказать всѣмъ, живущимъ на землѣ, сїи слова: *аще кто есть Господень, да идетъ ко мнѣ* (Исх. 32, 26)! Въ томъ, въ другомъ изъ моихъ писемъ я убѣждалъ его слѣдовать не своимъ мнѣнїямъ, а правой и апостольской вѣрѣ, преданной святымъ церквамъ, надѣясь отклонить его отъ неправоты, какая въ его сочиненїяхъ; но предлагаемое мной врачество нисколько не помогло, совѣтъ не исполненъ. Онъ не только не захотѣлъ послѣдовать ученїю истины, но и прислалъ ко мнѣ посланїе за своимъ подписомъ, въ которомъ дѣлаетъ мнѣ упрекъ за то, что я будтобы о горчилъ его, и при этомъ онъ прямо высказалъ, что святую Дѣву нельзя называть Богородицею. А это не значитъ ли прямо сказать, что Еммануилъ, въ которомъ основанїе нашего унованїя на спасенїе, не есть истинно Богъ.

Предположивъ, что можетъ склонить къ себѣ и римскую Церковь, онъ писалъ къ господину моему, благочестивѣйшему и боголюбивѣйшему брату и сослужителю Келестину, епископу римской Церкви, и изложилъ въ посланіяхъ свое извращенное ученіе. Онъ также прислалъ туда много истолковательныхъ сочиненій, изъ которыхъ обнаружилось, что онъ мыслить неправо. И онъ рѣшительно былъ осужденъ, какъ еретикъ. Благочестивѣйшій и боголюбивѣйшій епископъ римской Церкви, Келестинъ, писалъ о немъ то, что вѣрно узналъ о немъ, и ко мнѣ прислалъ эти письма. Я почелъ нужнымъ переслать ихъ къ тебѣ и ими возбудить въ твоемъ благочестіи ревность къ святому дѣлу, которая въ тебѣ сильна всегда своею внутренней силой, для того, чтобы намъ при единодушій и ревностномъ усердіи, препоясавъ себя поясомъ любви ко Христу, спасти людей, повергшихся опасности, и поддержать Церковь въ ея свѣтѣ. Безъ сомнѣнія всѣ мы, въ единомысліи между собою, опредѣливъ для себя планъ, будемъ писать къ нему и къ народу. Если мы будемъ имѣть успѣхъ и возвратимъ его отъ настоящаго образа его мыслей къ истинѣ, то мы приобрѣли брата (Матѳ. 18, 15), и спасли пастыря. А ели наше намѣреніе останется безуспѣшнымъ, то онъ самъ будетъ виновникомъ своей судьбы, и

самъ отъ себя вкусить плодовъ дѣлъ своихъ. Намъ также непремѣнно надобно писать къ христоролюбивому и благочестивѣйшему императору и ко всѣмъ государственнымъ сановникамъ, и совѣтовать имъ, чтобы они человека не ставили выше благочестивой вѣры во Христа, но утвердили бы въ ней вселенную и избавили бы стадо его отъ злаго пастыря, въ томъ случаѣ, когда онъ не приметъ отъ всѣхъ насъ вразумленій. Скажи наше благожеланіе братіямъ, находящимся при тебѣ. Тебя привѣтствуютъ о Господѣ тѣ, которые со мною.

XXI.

ПОСЛАНІЕ, ПИСАННОЕ ІОАННОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ
АНТІОХІЙСКИМЪ, КЪ НЕСТОРІЮ.

Владыкъ моему, боголюбивѣйшему и пре-
подобивѣйшему епископу Несторію Іоаннъ о
Господѣ желаетъ всякаго блага.

I. Мои желанія въ отношеніи твоего бла-
гочестія со всею правдивостію я открылъ
твоему вниманію чрезъ господина моего, сія-
тельвѣйшаго комита, Иривея. Предполагая,
что я, подъ защитой искренности, не возбуж-
даю уже въ тебѣ никакого противъ себя по-
дозрѣнія, предлагаю твоему благоразумію мой
прямой совѣтъ. Въ томъ, что буду совѣтовать,
можно тебѣ видѣть и ручательство за нашу
искренность въ отношеніи тебя, и немалую
въ насъ заботливость руководиться любовію
по Богѣ: руководствующіеся ею исполняютъ
законъ Божій; а тѣ, которые оставляютъ ее
и поступаютъ коварно противъ своихъ сочле-
новъ, болѣе вредятъ себѣ самимъ, нежели
тѣмъ, противъ кого дѣйствуютъ. Считаю эти
слова лучшимъ началомъ для нашей бесѣды,
прошу тебя: прими меня за добраго совѣтника,
не отвергай полезнаго въ томъ, что буду

говорить тебѣ, того, что будетъ говорено по чувству любви къ Богу.

II. Намъ надобно было вмѣстѣ рассмотреть нѣкоторыя дѣла, полезныя по своему направленію; но какъ наши ошибки произвели великое смущеніе въ церквахъ, то я принужденнымъ нашелся дать знать твоему благочестію о томъ, что недавно было писано къ намъ изъ Рима и Александріи. Всѣ александрійскіе клирики прислали ко мнѣ нѣсколько посланій, въ которыхъ они пишутъ о твоёмъ благочестіи: одно посланіе отъ святѣйшаго епископа Келестина, другія отъ боголюбивѣйшаго епископа Кирилла. Пересылая къ тебѣ списки съ нихъ, прошу прочитать ихъ съ такимъ расположеніемъ души, чтобы въ умѣ твоёмъ не возникало той тревоги, отъ которой часто происходятъ споры и вредныя разногласія. Не сочти этого дѣла мало важнымъ: ибо дьяволъ, возбуждая гордость, часто и ничтожныя дѣла такъ направляетъ и доводитъ до такой крайности, что ихъ уже нельзя бываетъ исправить. Поэтому, съ вниманіемъ прочитай эти письма. Къ разсмотрѣнію подлежащаго дѣла допусти кого либо изъ единодушныхъ съ тобой людей; предоставь имъ право говорить то, что полезно, а не то, что пріятно. Если они всѣ, усердно приступивъ вмѣстѣ къ разсмотрѣнію этого дѣла, свободны будутъ отъ

всякаго страха, то они легко вмѣстѣ обсудятъ его, и что кажется теперь мрачнымъ, явится свѣтлымъ.

III. Господинъ мой, боголюбивѣйшій Келестинъ епископъ, какъ видно изъ его письма, назначилъ очень малый срокъ, опредѣливъ для отвѣта десять дней; но это дѣло можно сдѣлать и въ одинъ только день, даже въ нѣскольکو часовъ. Потому что въ ученіи о спасеніи насъ Христомъ, царемъ всего міра, всего лучше употреблять слово, соответствующее Ему, употребляемое многими отцами, соответствующее истинѣ спасительнаго рожденія Его отъ Дѣвы. Твое благочестіе не должно отвергать этого, какъ такого, въ чемъ нѣтъ опасности. Не должно также думать, что не прилично говорить противъ себя самого. Ибо если твой умъ мыслить такъ же, какъ отцы и учителя Церкви (а это мы знаемъ о тебѣ, владыка, чрезъ многихъ общихъ намъ друзей), то для чего же тяготиться открыто сказать благочестивую мысль словомъ, соответствующимъ этой мысли, и притомъ въ такое время, когда началось такое безпокойство отъ твоихъ толкованій вѣры? Безъ сомнѣнія, тебѣ извѣстно, боголюбивѣйшій, что вездѣ, и въ далекихъ отъ насъ и близкихъ къ намъ мѣстахъ все пришло въ движеніе, вездѣ слышенъ говоръ объ одномъ и томъ же: какой-то сильная буря

вдругъ застигла церкви: вездѣ вѣрующіе со дня на день отдѣляются одни отъ другихъ въ слѣдствіе этого толка. Что это точно такъ, видно изъ настоящихъ дѣлъ: Западъ, Египеть, и даже Македонія рѣшительно отдѣлились отъ единенія, какое благодать Божія даровала церквамъ, многимъ поѣтомъ и трудами святыхъ и славныхъ епископовъ, а особливо вполнѣ святаго, общаго намъ отца, великаго Акакія. И кто станетъ оуждать тебя, когда ты станешь говорить, что думаешь? Напротивъ, не одобритъ ли всякой, когда то имя, смыслъ котораго твое благочестіе, какъ мы знаемъ, понимаетъ, примешь для того, чтобы тѣмъ сохранить благосостояніе и миръ во вселенской Церкви? Считаю благовременнымъ указать тебѣ на одинъ прекрасный примѣръ, который бы ты, какъ я желаю, помнилъ. Немного прошло времени послѣ того, какъ это было у насъ, такъ что это не могло быть забыто. Ты, безъ сомнѣнія, помнишь блаженнаго Павла епископа: онъ въ одномъ изъ своихъ толкованій сказалъ какія-то слова, которыя не были одобрены, прежде тобой (въ то время ты дѣйствовала свободнѣе и смѣлѣе другихъ), а послѣ и всѣми, кто слышалъ. Замѣтивъ вредъ и тревогу, которая послѣдовала за первымъ неудовольствіемъ, и понявъ, что эта тревога можетъ произвести не только раздѣленіе, но и противо-

борство между людьми, потому что они обыкновенно начинают дѣлиться на толки, начинают больше и больше другъ другу противо-дѣйствовать, какъ скоро улучаютъ поводъ къ тому, хотя искра соблазна, повидимому, незначительна (какъ и у насъ въ настоящее время дѣлается),—этотъ великодушный епископъ, по прошествіи немногихъ дней, явился къ народу и, краснѣя отъ стыдливости, исправилъ прежнія слова свои, ко благу Церкви. Показавъ свое исправленіе, онъ тотчасъ загладилъ порицаніе, какому подвергали его; онъ не считалъ исправленія чѣмъ-то унизительнымъ для себя. Всѣ знали, что слова, прежде нигъ произнесенныя, были слова гнилыя, но тотчасъ примирились съ нимъ, какъ скоро увидѣли въ немъ переменъ.

IV. Убѣждаю твое благочестіе не къ такой переменѣ одного слова на другое, которое принесло бы тебѣ безчестіе, не къ юношеской измѣнчивости въ своихъ мысляхъ, какъ иной почелъ бы это. Но такъ какъ тобой часто и многимъ говорено было, какъ я знаю, что ты не самый смыслъ благочестиваго вѣрованія устранишь, а не одобряешь только выраженіе его: то если бы кто изъ знаменитыхъ учителей Церкви предложилъ тебѣ употребить и это слово, т. е. святую Дѣву назвать *Богородицею*, то ты, безъ сомнѣнія, не отказался бы

отъ этого. Убѣждая тебя, я вызываю тебя сказать то самое, въ чемъ ты какъ мнѣ известно, не ошибаешься по образу мыслей; ты только употребишь слово и имя, которое составлено многими отцами; употребляемо было ими и въ кнѣгахъ и устно; не откажешься отъ такого слова, которое обнаруживаетъ только благочестивую мысль ума. Отъ этого имени не отказывался ни одинъ изъ церковныхъ учителей. Тѣхъ, которые употребляли его, было много и притомъ знаменитыхъ; а не употреблявшіе не осуждали употреблявшихъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы по излишней снисходительности къ ложнымъ мнѣніямъ еретиковъ, несправедливо оставляемъ безъ уваженія совѣтъ своихъ братій, и безъ всякой нужды смущаемъ ее, отвергая слово, котораго смыслъ признаемъ правильнымъ и вѣрнымъ. А если мы не будемъ принимать его съ тѣмъ значеніемъ, какое въ немъ заключается, то мы неизбежно упадемъ въ множество заблужденій,— а что всего опаснѣе, лишимъ себя спасенія, доставляемаго неизреченнымъ стропительствомъ едиnorodнаго Сына Божія. Ибо какъ скоро отвергнется это слово, а слѣдовательно и тотъ смыслъ, какой въ немъ заключается, то отсюда будетъ слѣдовать мысль, что Тотъ, кто для нашего спасенія неизреченно явился на землѣ, не былъ Богъ, что Богъ Слово, источникъ

шилъ себя до принятія образа раба (Филипп. 2, 7), не показавъ намъ непареченнаго челоуѣколюбія; тогда какъ священное Писаніе болѣе всего утверждаетъ Божіе челоуѣколюбіе къ намъ, когда говоритъ, что единородный Сынъ Бога, вѣчный и всегда съ Нимъ пребывающій, безстрастно родился отъ Дѣвы, о чемъ такъ говоритъ божественный апостоль: *посла Богъ Сына своего, рождаемаго отъ жены* (Галат. 4, 4). Онъ ясно указываетъ, что Единородный неизреченно родился отъ Дѣвы, какъ я говорилъ прежде. Если ради этого рожденія отцы называли Дѣву Богородицею, какъ и мы нынѣ называемъ ее симъ именемъ: то не знаю, для чего намъ (извини меня за эти слова) еще приниматься за совершенно ненужное изслѣдованіе этого догмата, къ смущенію, какъ видишь, себя самихъ и церковнаго мира? Для насъ нѣтъ никакой опасности говорить и мыслить оогласно съ знаменитыми учителями Церкви Божіей. Считаю излишнимъ перечислять здѣсь имена ихъ; ты знаешь ихъ не меньше, чѣмъ и каждый изъ насъ, потому что и ты самъ и мы всѣ считаемъ для себя за честь быть ихъ учениками.

Прошу, прими отъ насъ этотъ совѣтъ; сдѣлай то, къ чему тебя убѣждаемъ; не давай повода новому мнѣнію внести въ Церковь несогласіе и раздѣленіе. Разсуди: если прежде

этихъ писемъ, какія присланы, много недоброжелательныхъ къ намъ было, то теперь сколько будетъ такихъ, которые, получивъ смѣлость по случаю этихъ писемъ, отырыто будутъ говорить противъ насъ? Я писалъ къ тебѣ это посланіе въ присутствіи многихъ благочестивѣйшихъ епископовъ, благорасположенныхъ къ твоему благочестію, которые по случаю были у меня въ то время, какъ доставлены ко мнѣ тѣ непріятныя письма. Я думалъ, что этимъ я исполню и обязанность друга, согласно моему обѣщанію, и братскимъ совѣтомъ дамъ помощь правильно судить твоему уму, утомленному настоящими обстоятельствами. Прошу боголюбивую твою душу принять безъ спора этотъ совѣтъ, какой предлагаю съ чувствомъ благоговѣнія къ Богу и любви къ тебѣ для утвержденія мира Церкви. Предлагаю его не я одинъ, но и всѣ епископы, которые, какъ я говорилъ, были при мнѣ,—господинъ мой боголюбивѣйшій епископъ Архелай, и съ нимъ находящіеся Апрингій, Феодоритъ, Иліадъ, Мелетій и Макарій, который, по благодати Божіей, недавно сдѣлался настоятелемъ лаодикійской церкви Божіей. Всѣ они, твердо держась ученія церкви, и согрѣтые, какъ и я, любовію къ тебѣ, просятъ тебя, владыко, чтобы ты показалъ покорность, вникнувъ въ содержаніе тѣхъ писемъ, которыхъ сила гроз-

нѣе бури: она не возмутитъ, не встревожитъ, если будемъ уступчивы, но низринетъ, если станемъ противиться ей. Считаю дѣло твое своимъ собственнымъ, этотъ совѣтъ мы хотѣли предложить тебѣ: благодушно прими его, и не смотри на то, если кто нибудь изъ недоброжелательствующихъ намъ станемъ внушать тебѣ пренебречь этимъ дѣломъ, ко вреду и себѣ и всей Церкви. Благоволи, прошу тебя, въ отвѣтъ на это писъмо сказать, какъ ты думаешь о томъ, или лучше, напиши не то, что думаешь ты, а то, что служить ко благу.

XXII.

ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА, ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРИЙСКАГО, КЪ НЕСТОРИЮ ОБЪ ОТЛУЧЕНИИ.

Кириллъ и соборъ, собравшійся въ Александриіи изъ египетскаго округа, Несторію, благоговѣннѣйшему и боголюбивѣйшему сослужителю, желаютъ о Господѣ всякаго блага.

I. Послѣ того, какъ Спаситель нашъ ясно говоритъ: *иже любитъ отца, или мать паче Мене, нтъсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына, или дочь паче Мене, нтъсть*

Мене достоинъ (Матѣ. 10, 37), что должны будемъ потерпѣть мы, отъ которыхъ твое благоговѣйство требуетъ любви къ тебѣ большій, чѣмъ ко Христу, Спасителю всѣхъ насъ? Кто будетъ въ силахъ помочь намъ въ день суда? Или какое найдемъ мы себѣ оправданіе въ столь долгомъ молчаніи при твоихъ на Христа злохуленіяхъ? Если бы ты, имѣя такіа мысли и ученіе, вредилъ только самому себѣ, то намъ меньше было бы заботы. Но какъ ты соблазнилъ Церковь и распространилъ въ народъ закваску необычайной и чуждой ереси, и книги твоихъ толкованій разнесены не только тамъ (1), но и повсюду: то какая еще причина достаточна будетъ къ нашему молчанію? Или какъ невольно не вспомнишь Христовыхъ словъ: *не мните, яко придохъ возвести миръ на землю, но мечъ. Придохъ бо разлучити человека на отца своего, и дочь на мать свою* (Матѣ. 10, 34. 35). Ибо когда искажаютъ вѣру, тогда погибаетъ уваженіе къ родителямъ, какъ-бы устарѣлое и неосновательное, прекращается и законъ любви къ дѣтямъ и братьямъ, и, наконецъ, смерть для благочестивыхъ становится пріятнѣе жизни, да, по Писанію, *лучшее воскресеніе улучатъ* (Евр. 11, 35).

(1) Въ Константинополѣ.

II. Итакъ вотъ вмѣстѣ съ святымъ соборомъ, собравшимся въ великомъ Римѣ, подъ предсѣдательствомъ святѣйшаго и благочестивѣйшаго брата и сослужителя нашего епископа Келестина, мы съ третьимъ уже посланіемъ обращаемся къ тебѣ и единодушно совѣтуемъ отстать отъ того ложнаго и превратнаго ученія, которое ты выдумываешь и разсѣеваешь, а вмѣсто его избрать правую вѣру, въ началѣ предавную церквамъ святыми апостолами и евангелистами; которые были самовидцами и служителями Слова (Лук. 1, 2). Если твое благоговѣнство не сдѣлаетъ этого къ сроку, назначенному въ посланіи помянутаго святѣйшаго и благочестивѣйшаго брата и сослужителя нашего, епископа Церкви римской, Келестина: то знай, что ты не имѣешь никакого общенія съ нами, ни мѣста или счета между священниками Божиими и епископами. Ибо не возможно же намъ оставаться небрежными, когда церкви такъ возмущены, народъ соблазненъ, правая вѣра полирается и ты разгоняешь стадо, ты, который долженъ бы хранить его, если бы, подобно намъ, крѣпко любилъ правую вѣру, строго слѣдуя благочестію святыхъ отцевъ. А со всѣми мірянами и клириками, коихъ твое благоговѣнство отлучило или низложило за вѣру, мы всѣ находимся въ общеніи,—ибо несправедливо подвергаться твоимъ

тяжкимъ приговорамъ—тѣмъ, которые умѣютъ мудрствовать православно, потому что они стали противорѣчить тебѣ съ доброю цѣлю. Это самое ты объявилъ въ посланіи, писанномъ тобою къ святѣйшему епископу великаго Рима и нашему соепископу Келестину. Впрочемъ недостаточно будетъ того, чтобы твое благоговѣнство только исповѣдало съ нами символъ вѣры, изложенный нѣкогда, во Святѣмъ Духѣ, святымъ и великимъ соборомъ, который былъ собранъ, по обстоятельствамъ, въ Никее; ибо ты понялъ и объяснилъ его неправильно, и даже превратно, хотя на словахъ исповѣдуешь такъ, какъ онъ изложенъ;— а слѣдуетъ, чтобы ты письменно и съ клятвою исповѣдалъ, что ты проклинаешь злочестивое и гнусное свое ученіе, и будешь мудрствовать и учить такъ, какъ и всѣ мы, западные и восточные епископы, учителя и вожди народовъ. Что же касается посланій, писанныхъ къ твоему благоговѣнству александрійскою церковью, какъ составленныхъ правильно и неукоризненно, то съ ними согласенъ святой соборъ римскій и мы всѣ. Къ настоящему посланію нашему мы приложили то, что должно содержать и чему учиться, и то, отъ чего надлежитъ удалаться. Вотъ вѣра католической и апостольской Церкви, въ которой согласны

всѣ православныя епископы, западныя и восточныя.

III. Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго;—и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца, то есть, изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло какъ на небѣ, такъ и на землѣ, ради насъ человѣковъ и ради нашего спасенія низшедшаго, воплотившагося и вочеловѣчившагося, страдавшаго и воскресшаго въ третій день, возшедшаго на небеса и грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ;—и въ Духа Святаго. Говорящихъ же, что было время, когда не было Сына, что Онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе отъ иного существа или сущности, и что Онъ подлежитъ превращенію или измѣняемъ, таковыхъ католическая и апостольская Церковь предаетъ анаѣмѣ. Слѣдуя во всемъ исповѣданію святыхъ отцевъ, которое поставлено подъ руководствомъ говорившаго въ нихъ Духа Святаго, строго разбирая цѣль заключающихся въ немъ мыслей и шествуя какъ-бы царскимъ путемъ, мы говоримъ: само едино-

родное Слово Божіе, рожденное изъ самой сущности Отца, истинный Богъ отъ истиннаго Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, которымъ получило бытіе все, что есть на небѣ и на землѣ, ради нашего спасенія сшедшее (съ небесъ) и уничиженное, воплотилось и вочеловѣчилось, то есть, принявъ плоть отъ святой Дѣвы и усвоивъ Себѣ отъ самаго зачатія, претерпѣло наше рожденіе и произошло отъ жены челоуѣкомъ, не теряя того, чѣмъ было, но и по воспріятію плоти и крови пребывая тѣмъ же, чѣмъ было, то есть, Богомъ по естеству и по истинѣ. Но мы не говоримъ ни того, будто плоть превратилась въ естество Божества, ни того, будто неизреченное естество Бога Слова измѣнилось въ естество плоти. Ибо оно не подлежитъ превращенію и измѣненію, но, по Писаніямъ, всегда пребываетъ совершенно то же (Евр. 13, 8). Ставъ же видимо и бывъ еще младенцемъ въ пеленахъ, Оно, какъ Богъ, и въ нѣдрахъ родившей Дѣвы наполняло всю тварь и возсѣдало съ Родившимъ Его. Ибо Божество не имѣетъ ни количества, ни величины и не терпитъ никакого ограниченія.

IV. Иновѣдуя, что Слово соединилось съ плотию *упостасно* (*καθ' ὑπόστασιν*); мы поклоняемся единому Сыну и Господу Иисусу Христу и въ этомъ случаѣ мы не разлагаемъ по частямъ и не разлучаемъ челоуѣка и Бога, особенно

когда они соединены между собою не единствомъ достоинства и произволенія (ибо это пустословіе, а не что другое); не называемъ Христомъ отдѣльно Слово, сущее отъ Бога, и также Христомъ отдѣльно другаго, сущаго отъ жены, но признаемъ одного только Христа—Слово, сущее отъ Бога Отца, съ собственною Его плотію. Ибо тогда Оно по человѣчеству помазано (св. Духомъ), хотя достойнымъ получить Само даетъ Духа, и *даетъ не въ мѣру*, какъ говоритъ блаженный евангелистъ Іоаннъ (3, 34). Не говоримъ мы и того, что Слово, сущее отъ Бога, обитало въ рожденномъ отъ святой Дѣвы, какъ въ обыкновенномъ человѣкѣ, да не представляютъ Христа человѣкомъ Богоноснымъ. Ибо хотя Слово и съ нами обитало (Іоан. 1, 14), но сказано, что во Христѣ обитало тѣлесно и вся полнота Божества (Колос. 2, 9). А мы содержимъ въ мысли и опредѣляемъ, что Слово, ставъ плотію, обитало во Христѣ, отнюдь не такъ же, какъ, говорится, обитало Оно во святыхъ; но, ставъ едино съ человѣческимъ естествомъ въ упостасномъ бытіи, и не превратившись въ плоть, Слово устроило такое обитаніе, какое, можно сказать, имѣетъ душа человѣка съ собственнымъ своимъ тѣломъ.

V. Итакъ единъ Христосъ и Сынъ и Господь, впрочемъ не такъ, будто человѣкъ

имѣеть союзъ съ Богомъ только по единенію съ Богомъ въ достоинствѣ или въ волѣ. Ибо равное достоинство еще не объединяетъ естество. Напримѣръ, Петръ и Іоаннъ другъ другу равны достоинствомъ, какъ апостолы и святые ученики, но оба не суть одно. Не понимаемъ мы образъ союза ни какъ приложеніе, ибо этого не достаточно для единенія естество, ни какъ согласіе свойствъ, подобно какъ мы, прилѣпляясь къ Господу, по Писанію, бываемъ *единъ духъ съ Нимъ* (1 Кор. 6, 17). Мы даже избѣгаемъ имени *союзъ* (*συμφεσις*), какъ не могущаго достаточно выразить *единеніе* (*ἕνωσις*). Слово, сущее отъ Бога Отца, мы не называемъ Богомъ или Владыкою *Христа*, чтобы опять одинаго Христа, Сына и Господа, видимо не разсѣчь на двое, и, дѣлая Его Богомъ и Владыкою самого Себя, не подпасть виѣ злохуленія. Ибо Слово Божіе, какъ мы уже прежде говорили, ставъ едино съ плотію впостасно, есть Богъ всего и владычествуетъ надъ всѣмъ, а самъ для Себя Онъ ни рабъ, ни Владыка. Мудрствовать и говорить такимъ образомъ глупо и даже нечестиво. Правда, Отца Онъ называетъ Богомъ своимъ, хотя самъ по естеству—Богъ и (раждается) изъ сущности Его: но мы знаемъ, что, пребывая Богомъ, Онъ сталъ и человѣкомъ, подчиненнымъ Богу, по закону, коему подлежитъ есте-

ство человѣческое. А самъ для Себя какъ Онъ можетъ быть Богомъ или Владыкою? И такъ, какъ человѣкъ и низшедшій до униженія по вѣшнему состоянію, Онъ говоритъ, что вмѣстѣ съ нами Онъ подчиненъ Богу. Такимъ же образомъ Онъ сталъ подъ закономъ, хотя самъ изрекъ его и, какъ Богъ, самъ есть законодатель.

VI. Мы избѣгаемъ о Христѣ такихъ рѣчей: «ради носящаго чту носимаго; ради невидимаго поклоняюсь видимому». Ужасно прибавить къ этому и слѣдующее: «воспринятый Богъ дѣйствуетъ совокупно съ воспринявшимъ». Кто говоритъ такъ, тотъ опять разсѣкаетъ Христа на двое, и человѣка ставитъ отдѣльною частью и Бога также; ибо открыто отрицаетъ единеніе, по которому не пріемлетъ кто либо поклоненіе, какъ одинъ въ другомъ, ни Богъ совокупно дѣйствуетъ (съ человѣкомъ), но признается единъ Иисусъ Христосъ, Сынъ единородный, съ собственною Его плотію чтимый единымъ поклоненіемъ. Мы исповѣдуемъ, что самый Сынъ, рожденный отъ Бога Отца, и единородный Богъ, хотя безстрастенъ по собственному естеству, однакожъ за насъ пострадалъ плотію, по Писаніямъ, и въ распятомъ тѣлѣ безстрастно усвоилъ Себѣ страданія собственной плоти. По благоволенію Божию Онъ принялъ смерть за всѣхъ (Евр. 9, 9), предавъ ей собственное тѣло, хотя по есте-

еству есть Жизнь и самъ есть воскресеніе. Дабы въ собственной плоти, какъ-бы въ началкѣ (*πρότερον*), поправъ смерть непзреченною силою, быть перворожденнымъ изъ мертвыхъ (Колос. 1, 18) и началомъ изъ умершихъ (1 Кор. 15, 20), и открыть челоѣческому естеству путь къ достиженію истѣвнн, — Онъ по благоволенію Божію, какъ мы сейчаеъ говорили, вкусилъ смерть за всѣхъ н, расхитивъ адъ, въ третій день ожилъ. Посему хотя говорится, что воскресеніе мертвыхъ совершилось челоѣкомъ (1 Кор. 15, 21), но мы подъ челоѣкомъ разумѣемъ Слово, рожденное отъ Бога, и разумѣемъ, что Имъ разрушена держава смерти. Какъ единый Сынъ и Господь, Онъ придетъ вѣкогда во славу Отца, дабы, какъ написано, судить вселенную праведно (Псал 37, 9). — Нужнымъ считаемъ присовокупить и слѣдующее:

VII. Возвѣщая смерть по плоти единороднаго Сына Божія, то есть, Иисуса Христа, исповѣдая Его воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небеса, мы совершаемъ въ церквахъ безкровную жертву, приступаемъ такимъ образомъ къ таинственнымъ благословеніямъ и освящаемъ, причащаясь святой плоти и честной крови Христа, Спасителя всѣхъ насъ; приписываемъ не какъ обыкновенную плоть (да не будетъ!), не какъ плоть челоѣка освященнаго, и сопряженнаго съ Словомъ единеніемъ

достоинства, или сдѣлавшагося обитателемъ божества, но какъ кровь по истинѣ животворящую и собственную для самого Слова. Ибо Оно, какъ Богъ и Жизнь по естеству, и ставъ едипо съ своею плотію, явно сдѣлало се животворящею. Посему хотя говоритъ намъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни піете крове Его* (Іоан. 6, 53), однакожъ мы должны разумѣть плоть не человѣка, одного изъ подобныхъ намъ (ибо какъ плоть человѣка будетъ животворящею по собственному естеству своему?), но плоть по истинѣ принадлежащую собственно Тому, кто ради насъ сдѣлался и дѣйствовалъ какъ Сынъ человѣческій.

VIII. Что касается до изрѣченій нашего Спасителя, заключающихся въ евангеліяхъ, то мы не относимъ ихъ раздѣльно ни къ двумъ существамъ, ни къ двумъ лицамъ. Ибо единый и единый только Христосъ, хотя и признается соединеннымъ въ нераздѣльное единство изъ двухъ и притомъ различныхъ естествъ, не есть сугубъ, подобно какъ и человѣкъ признается состоящимъ изъ души и тѣла, однакожъ не двойнымъ, но единымъ изъ той и другаго. Разсуждая поападлежащему, мы полагаемъ, что единымъ (Христомъ) сказаны человѣческія и вѣсть божескія изрѣченія. Именно, когда Онъ говоритъ о Себѣ богопри-

лично: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9), и: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), то мы разумѣемъ Его божеское, неизреченное естество, по которому Онъ и есть едино со Отцемъ своимъ, и по тождеству сущности, есть образъ и начертаніе и сіяніе славы Его (Евр. 1, 3). Когда же, не находя безчестія въ человѣческомъ ествѣ, говорятъ іудеямъ: *нынѣ же ищите Мене убити, чловѣка, иже истину вамъ глаголахъ* (Іоан. 8, 40), мы опять и изъ свойствъ Его человѣчества неменѣе признаемъ Его Богомъ, равнымъ и подобнымъ Отцу. Ибо если необходимо вѣрвать, что истинный по естеству Богъ сталъ плотію, т. е. человѣкомъ, одушевленнымъ разумною душею, то какое кто имѣетъ основаніе стыдиться такихъ Его рѣченій, кои были бы и чловѣку приличны? Если бы Онъ отказывался отъ рѣченій, приличныхъ чловѣку, то кто бы принудилъ Его стать подобнымъ намъ чловѣкомъ? А когда Онъ ради насъ низвелъ Себя въ добровольное униженіе, то по какой причинѣ Ему отказываться отъ рѣченій, приличныхъ униженію? Итакъ всѣ заключающіяся въ евангеліяхъ изрѣченія должно относить къ единому лицу, къ единой воплощенной впостаси Слова. Ибо, по Писанію, *единъ Господь Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 8, 6).

IX. Хотя Христосъ называется посланникомъ и первосвященникомъ исповѣданія на-

шего (Евр. 5, 1), какъ священнодѣйствующій предъ Богомъ и Отцемъ въ исповѣданіи вѣры, приносимомъ нами Ему и чрезъ Него Богу Отцу и даже св. Духу, не смотря на то мы говоримъ, что Онъ по естеству есть Сынъ Божій единородный, и какъ имя, такъ и самое совершеніе священства не приписываемъ человѣку, отдѣльному отъ Него. Ибо Онъ, предавъ Себя самого въ пріятное благоуханіе Богу и Отцу (Ефес. 5, 2), сталъ посредникомъ между Богомъ и человѣками (1 Тим. 2, 5) и ходатаемъ примиренія. Посему и говорилъ Онъ: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси. Всесожженной и о грѣсъ не благоволилъ еси. Тогда рѣхъ: се иду: въ главизнѣ книжнѣй написася о Мнѣ, еже сотвориши волю твою, Боже* (Евр. 10, 5—7. Псал. 39, 7. 8). Онъ принесъ собственное свое тѣло въ пріятное благоуханіе за насъ, а не за Себя. Ибо, какъ Богъ, выше всякаго грѣха, какую имѣлъ Онъ нужду въ приношеніи или въ жертвѣ за Себя? Если и всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей (Рим. 3, 23), такъ какъ мы стали склонны къ заблужденію и естество человѣческое изнемогло отъ грѣха; но Онъ не таковъ, и потому мы побѣждены Его славою. Какое впрочемъ сомнѣніе можетъ быть въ томъ, что Онъ, истинный Агнецъ, закланъ ради насъ и за насъ?

Говорить, что Онъ принесъ Себя за самого Себя и за насъ, почти тоже, что быть виновнымъ въ печестіи. Ибо Онъ ни въ какомъ отношеніи не погрѣшилъ и не совершилъ никакого грѣха. Какую же нужду имѣлъ Онъ въ привошеніи (за Себя), когда нѣтъ грѣха, за который бы справедливость требовала привошеніи.

Х. Когда Онъ говорить о Духѣ: Онъ МЯ прославитъ (Іоан. 16, 14), то мы, разсуждая понадлежащему, говоримъ, что единый Христосъ и Сынъ приметъ отъ Духа Святаго славу не въ томъ смыслѣ, будто нуждается въ славѣ отъ кого нибудь иного, потому что Духъ Его ни лучше, ни выше Его. Но такъ какъ Онъ употребилъ (силу) Духа Святаго при совершеніи великихъ дѣлъ для доказательства своего божества, то въ томъ смыслѣ и говорить, что Имъ Онъ будетъ прославленъ, подобно тому, какъ если бы кто изъ насъ обимѣющейся у него силѣ или знаніи въ извѣстномъ дѣлѣ сказалъ: опи меня прославятъ. Хотя Духъ существуетъ въ собственной угостаси и признается самъ по Себѣ (существующимъ), такъ какъ Духъ и не есть Сынъ; но и не чуждъ Ему, такъ какъ именуется Духомъ истины (Іоан. 16, 13), а истина есть Христосъ (Іоан. 14, 6). Посему, когда Духъ чрезъ святыхъ апостоловъ совершалъ чудеса, по вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небо,

Онъ прославилъ Его. Ибо люди тогда увѣрвали, что Онъ есть Богъ по естеству, что Онъ же снова дѣйствуетъ Духомъ своимъ: посему и сказалъ Онъ: *яко отъ моего прииметъ, и возвеститъ вамъ* (Иоан. 16, 14). Впрочемъ этимъ мы не говоримъ, будто Духъ мудръ и силенъ по заимствованію (*ex mutuo*) (отъ другаго лица): ибо Онъ всесовершенъ и не нуждается ни въ какомъ благѣ. Но какъ Онъ есть Духъ Силы и Мудрости Отчей, то есть, Сына: то по этому самому Онъ есть Мудрость и Сила.

XI. И какъ святая Дѣва по плоти родила Бога, соединившагося съ плотію въ (единую) уполтасть: поэтому мы и говоримъ, что она есть Богородица, не въ томъ впрочемъ смыслѣ, будто естество Слова имѣеть начало бытія отъ плоти (*ибо въ началѣ бѣ, и Богъ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу*, Иоан. 1, 1, и само Оно есть творецъ вѣковъ, совѣчно Отцу и создатель всего), но въ томъ, что Слово, какъ мы уже прежде говорили, принявъ чело-вѣческое естество въ личное съ собою единеніе, претерпѣло плотское рожденіе изъ Ея ложа, не потому опять, будто ради собственнаго естества имѣло необходимость во временномъ рожденіи, въ послѣдніи времена міра, но для того, чтобы благословить самое начало нашего бытія, чтобы съ рожденіемъ Его, соединившагося съ плотію, отъ жены, прекра-

тилась наконецъ клятва надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ, предающая земныя наши тѣла смерти, чтобы съ упраздненіемъ чрезъ Него приговора: *въ болъзнехъ родиши чада* (Быт. 3, 16) оправдалось сказанное у пророка: *пожерта будетъ смерть возможи; и опять: отъятъ Богъ всякую слезу отъ всякаго лица* (Иса. 25, 8). Мы говоримъ, что для этой же цѣли Онъ по особому устроению самъ благословилъ бракъ, и, когда пригласили его вмѣстѣ со святыми апостолами, отправился въ Кану галилейскую. Такъ думать мы научены святыми апостолами и евангелистами и всѣмъ богодухновеннымъ Писаніемъ и истиннымъ исповѣданіемъ блаженныхъ отцевъ. Все это должно принять и твое благоговѣнство, и принять безъ всякаго коварства. А что твоему благоговѣнству необходимо предать анаемъ, то изложено ниже, въ прибавленіи къ нашему посланію.

1) Кто не исповѣдуетъ Еммануила истиннымъ Богомъ и посему святую Дѣву Богородицею, такъ какъ она по плоти родила Слово, существующее отъ Бога, ставшее плотію: да будетъ анаема.

2) Кто не исповѣдуетъ, что Слово, существующее отъ Бога Отца, соединилось съ плотію уносно, и что посему Христосъ единъ съ своею плотію, то есть, одинъ и тотъ же есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ: анаема.

3) Кто во единомъ Христѣ, послѣ соединенія (естествъ), раздѣляетъ лица, соединяя ихъ только союзомъ достоинства, то есть, въ волѣ или въ силѣ, а не, лучше, союзомъ, состоящимъ въ единеніи естествъ: анаеема.

4) Кто изрѣченія евангельскихъ и апостольскихъ книгъ, употребленныя святыми ли о Христѣ, или Имъ самимъ о Себѣ, относитъ раздѣльно къ двумъ лицамъ или вѣпостасямъ, и одни изъ нихъ прилагаетъ къ человѣку, котораго представляетъ отличнымъ отъ Слова Божія, а другія, какъ богоприличныя, къ одному только слову Бога Отца: анаеема.

5) Кто дерзаетъ называть Христа человѣкомъ Богоноснымъ, а не, лучше, Богомъ истиннымъ, какъ Сына единаго (со Отцемъ) по естеству, такъ какъ Слово стало плотію и приблизилось къ намъ, воспріавъ нашу плоть и кровь (Евр. 2, 14): анаеема.

6) Кто дерзаетъ говорить, что Слово Бога Отца есть Богъ или Владыка Христа, а не исповѣдуетъ, лучше, Его же самого Богомъ и вмѣстѣ человѣкомъ, такъ какъ, по Писаніямъ (Іоан. 1, 14), Слово стало плотію: анаеема.

7) Кто говоритъ, что Іисусъ какъ человѣкъ былъ орудіемъ дѣйствій Бога Слова и окруженъ славою Единороднаго, какъ существующій отдѣльно отъ Него: анаеема.

8) Кто дерзаетъ говорить, что воспріятому (Богомъ) человѣку должно поклоняться

вмѣстѣ съ Богомъ Слово, должно его прославлять вмѣстѣ съ Нимъ и вмѣстѣ называть Богомъ, какъ одного въ другомъ (ибо такъ думать заставляетъ постоянно прибавляемая ⁽¹⁾ частица—*τὸν ἐκὸς τὴν ἐκ*), а не чтить Еммануила единымъ поклоненіемъ и не возсылать Ему единого славословія, такъ какъ Слово стало плотию: апаѳема.

9) Кто говоритъ, что единый Господь Иисусъ Христосъ прославленъ Духомъ въ томъ смыслѣ, что пользовался чрезъ Него какъ-бы чуждою силою и отъ Него получилъ силу побѣждать нечистыхъ духовъ и совершать въ людяхъ божественныя знаменія, а не почитаетъ собственнымъ Его Духомъ, чрезъ котораго Онъ совершалъ чудеса: апаѳема.

10) Божественное Писаніе говоритъ, что Христосъ былъ первосвященникомъ и ходатаемъ нашего исповѣданія, что Онъ принесъ Себя за насъ въ пріятное благоуханіе Богу и Отцу. Итакъ, если кто говоритъ, что первосвященникомъ и ходатаемъ нашимъ былъ не самъ Богъ Слово, когда сталъ плотию и подобнымъ намъ человѣкомъ, а какъ-бы другой, иѣкто, отличный отъ Него, человѣкъ, произшедшій отъ жены; или кто говоритъ, что Онъ принесъ Себя въ приношеніе и за самого Себя, а не за насъ толь-

(1) У Несторія въ его догматическихъ бесѣдахъ,

ко однихъ, такъ какъ, не зная грѣха, Отецъ не имѣлъ вужды въ приношеніи (за Себя): анаеема.

11) Кто не исповѣдуетъ плоть Господа животворящую и собственно принадлежащую самому Слову Бога Отца, но принадлежащую какъ-бы другому кому, отличному отъ Него, и соединенному съ Нимъ по достоинству, то есть, пріобрѣтшему только божественное (въ себѣ) обитаніе, а не исповѣдуетъ, какъ мы сказали, плоть Его животворящую, такъ какъ она стала собственной Слову, могущему все животворить: анаеема.

12) Кто не исповѣдуетъ Бога Слова пострадавшимъ плотию, распятымъ плотию, принявшимъ смерть плотию и наконецъ ставшимъ первороднымъ изъ мертвыхъ, такъ какъ Отецъ есть жизнь и животворящъ, какъ Богъ: анаеема.

—

XXIII.

ПОСЛАНИЕ ТОГОЖЕ КИРИЛЛА КЪ КЛИРУ И
НАРОДУ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ.

Возлюбленнымъ и возделѣннѣйшимъ братьямъ, пресвитерамъ, діаконамъ и народу константинопольскому епископъ Кириллъ и соборъ, сошедшійся въ Александріи изъ египетскаго округа, желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Поздно и съ трудомъ пришли мы къ тому, къ чему лучше было бы обратиться въ началѣ, именно, чтобы позаботиться о спасеніи всѣхъ васъ и объ избавленіи отъ смущенія относительно вѣры. Впрочемъ мы сочувствуемъ общей вашей скорби по сему случаю. Ибо мы провели минувшее время не безъ слезъ. Но мы ждали, что благопочтеннѣйшій епископъ Несторій, въ слѣдствіе совѣтовъ и убѣжденій Церкви и въ слѣдствіе обличеній со стороны всѣхъ васъ, отстанетъ отъ своего гнуснаго ученія и вмѣстѣ съ нами будетъ чтить ту вѣру, которая предана церквамъ святыми апостолами и евангелистами и всѣмъ освященнымъ соборомъ, и рѣченіями святыхъ пророковъ запечатлѣна въ ея истинности. Но какъ изъ рѣчей его, какія онъ не перестаетъ говорить у васъ по церквамъ, такъ изъ письменныхъ его объясненій, мы видимъ его заблуждающимся и безмѣрно нечестующимъ относительно вѣры: поэтому наконецъ мы вынуждены засвидѣтельствовать предъ нимъ соборнымъ посланіемъ, что если онъ въ скорѣйшемъ времени не откажется отъ своихъ нововведеній и въ срокъ, назначенный святѣйшимъ и благочестивѣйшимъ Келестиномъ, епископомъ римской Церкви, письменно не проклянетъ того, что онъ говорилъ у васъ и изложилъ въ книгахъ или по крайней мѣрѣ приготовилъ къ изданію,

каковыя книги есть и у насъ,—то онъ будетъ лишеть всякаго общенія со священниками Божіими и будетъ отъ всѣхъ отчужденъ.

Впрочемъ никто да не обвиняетъ насъ въ медлительности. Ибо мы не были безпечны, когда находилось въ смятеніи столь великое стадо и даже народы и церкви во всѣхъ мѣстахъ. Но мы подражали опытнымъ врачамъ, которые болѣзненные припадки въ тѣлахъ не тотчасъ исторгаютъ приложеніемъ желѣза и огня, но въ началѣ ослабляютъ мягкими лекарствами, ожидая времени, приличнаго для съченій. Итакъ будьте мужественны о Господѣ, и, сохраняя свою вѣру неизмѣнно, старайтесь благоугождать Христу, единому и единственному, истинному Сыну Божію, памятуя святыхъ отцевъ нашихъ, правильно и свято священствовавшихъ у васъ, которые при жизни своей называли святую Дѣву Богородицею. Ибо она родила Еммануила, который есть истинный Богъ. Слово же стало плотію и плотски родилось отъ жены для того, чтобы мы сдѣлались братіями Того, кто превыше всякой твари. Они проповѣдывали вамъ не двухъ Христовъ, но одного, тогоже самаго—Бога Слова и вмѣстѣ человѣка по плоти отъ жены, человѣка, соединеннаго съ Богомъ не простымъ соприкосновеніемъ и какъ-бы только равночестіемъ (такое холодное, бесплодное

и оглупѣвшее ученіе принадлежитъ ему (Несторію). Они говорили, что Христосъ одинъ и тотъ же плотию претерпѣлъ за насъ смерть и божествомъ воскресъ, поправъ державу смерти, и Онъ же придетъ Судіею всѣхъ. Всегда возгрѣвая въ себѣ эту вѣру, храните себя нескверными и непорочными, не имѣйте съ помянутымъ человѣкомъ общенія, не внимайте его ученію, если ояъ вмѣсто пастыря остается волкомъ и если послѣ такого нашего увѣщанія рѣшится еще мудрствовать превратно. Съ тѣми же изъ клириковъ или мірянъ, которые за православную вѣру отлучены или извержены имъ (Несторіемъ), мы имѣемъ общеніе, не одобряемъ несправедливаго его рѣшенія, но особенно ободряемъ пострадавшихъ, говоря имъ и то: если васъ злословятъ за Господа, то вы блаженны: ибо Духъ силы и *Божій на васъ поживаетъ* (1 Петр. 4, 14).

XXIV.

ТОГОЖЕ (КИРИЛЛА) И ТОГОЖЕ СОБОРА (ПОСЛАНИЕ) КЪ МОНАХАМЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМЪ.

Благоговѣннѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ отцамъ монастырей, пребывающимъ въ Константинополѣ, Кириллъ и собравшійся въ Александріи святой соборъ, желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Ревность по Христѣ, какую оказало ваше благочестіе, когда Его поносили и притомъ въ церкви православныхъ, мы знаемъ хорошо. И мы весьма одобряемъ вашу преданность Христу и любви къ Его имени. Сами же постоянно пребываемъ въ слезахъ и молимъ Спасителя всѣхъ Христа, да расторгнетъ нѣпѣ сѣти діавола, да уразднитъ соблазнъ по церквамъ и прекратитъ злохуленіа на Его славу. Но какъ Овъ долготерпѣливъ, то благоговѣйшаго ишему епископу Несторію далъ очень много времени для раскаяніа. Ибо всѣ такъ долго для него молчали и всѣ молились и ожидали, чтобы онъ отсталъ отъ нечестиваго пустословіа, припаялъ выѣствъ съ нами здравое и правильное мудрованіе, согласное съ богодухновенными Писаніями, и рѣшительно усвоилъ себѣ вѣру, назначала преданную церквамъ святыми апостолами и евангелистами, которые и были истинными строителями Христовыхъ таинъ и получили повелѣніе священнодѣйствовать евангеліе Его по всей поднебесной. А какъ (Несторій) остается при одномъ и томъ же образѣ мыслей и, можетъ быть, дошелъ еще до худшаго, (ибо онъ постоянно прилагаетъ хулу къ хулѣ и проповѣдуетъ ученіе совершенно странное и чуждое, котораго святая каѳолическая Церковь вовсе не знаетъ): то мы произнесли уже надъ нимъ приговоръ въ третьемъ посланіи ⁽¹⁾,—томъ,

(1) См. выше.

которое послано отъ насъ и отъ святѣйшаго и благочестивѣйшаго брата и сослужителя нашего Келестина, епископа великаго Рима. Именно:

Если онъ рѣшится перемѣнить образъ мыслей, и, оплакавъ свои рѣчи, письменно проклянетъ развращенное свое ученіе, право же и нелицемѣрно исповѣдуетъ вѣру католической Церкви, то пусть остается (въ общеніи съ Церковію и въ своемъ санѣ), прося прощенія и учась, чему слѣдуетъ. Если же онъ не рѣшится сдѣлать этого, то отчуждается и отлучается отъ сонма епископовъ и отъ учительскаго достоинства. Ибо не безопасно въ видѣ пастыря оставлять волка, страшнаго для стада Спасителя. Итакъ будьте мужественны, какъ рабы Христовы, и заботьтесь о душахъ своихъ, все дѣлая для славы Христовой и для того, чтобы повсюду проповѣдывалась вѣра въ Него правая и безукоризненная. Это избавитъ васъ отъ будущихъ бѣдъ, сдѣлаетъ достойными вѣнцовъ отъ божественнаго судилища, когда Христосъ, Спаситель всѣхъ насъ, будетъ принимать къ Себѣ всѣхъ только за любовь къ Нему. *Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ* (Рим. 16, 16). Привѣтствуютъ васъ всѣ находящіеся со мною братія. Молю, чтобы вы, возлюбленные и вождѣннѣйшіе, были здоровы и сильны о Господѣ.

УЧЕНІЕ НЕСТОРІЯ И ЕГО АНАФЕМЫ, НАПРАВЛЕННЫЯ ПРОТИВЪ АНАФЕМЪ КИРИЛЛА.

1) Кто говоритъ, что Еммануиль есть истинный Богъ, а не: *съ нами Богъ* (1), то есть, что Онъ обиталъ въ подобномъ нашему естествѣ, такъ, что соединился съ нашимъ естествомъ, воспринятымъ отъ Дѣвы Маріи, кто будетъ называть ее также Матерію Бога Слова, а не Еммануила, и будетъ говорить, что само Слово Божіе превратилось въ плоть (2), кото-

(1) Несторій злоупотребляетъ значеніемъ слова: Еммануиль, прилагаемаго въ св. Писаніи къ воплощенуея Сыну Божію и означающаго: *«съ нами Богъ»*. По ученію Церкви, это наименованіе означаетъ—именно воплощеніе Бога, единеніе съ нами Бога чрезъ воспріятіе нашего естества въ единство уюстася, а по мнѣнію Несторія это—только обитаніе Бога въ челоуѣкѣ (Христѣ), котораго Онъ избралъ храмомъ для Себя и орудіемъ для своего единенія съ челоуѣками.

(2) Здѣсь Несторій злонамѣренно представляетъ православное ученіе въ превратномъ видѣ, какъ будто Церковь допускаетъ, что божеское естество Сына Божія въ воплощеніи превратилось въ плоть; оно не превратилось, а воспріяло челоуѣческую плоть, не измѣнившись въ самомъ себѣ.

рую Оно восприняло для обнаруженія своего божества, чтобы по виду стать какъ человекъ (Филип. 2, 7):—анагема.

2) Кто говоритъ, что въ соединеніи Бога Слова съ плотію, по канфарсію Бертрана, устроено мѣстное превъненіе (естества) ⁽¹⁾, что плоть стала причастна божественному естеству и Оно стало едине съ плотію во всѣхъ отношеніяхъ; или опять, что (Христа) должно признавать Богомъ, плоть распростирая въ безконечность неописаннаго естества ⁽²⁾, что одинъ и тотъ же (Христесъ) есть не естеству Богъ и человекъ:—анагема.

3) Кто признаетъ Христа, который по существу своему есть Еммануэль, единственнымъ не въ слѣдствіе союза лицъ, и не исповѣдуетъ Его (состоящимъ) изъ двухъ лицъ, Бога Слова и воспринятаго имъ человека, сочетанныхъ во едино въ Сынѣ, при чемъ единеніе ихъ у насъ

(1) Т. е. что Богъ низшелъ съ неба на землю, и вселился въ утробу пречистой Дѣвы, отъ которой воспріялъ плоть.

(2) Здѣсь опять Несторій извращаетъ православное ученіе, представляя, что оно человѣческую плоть во Христѣ распростираетъ въ безконечность; Церковь напротивъ учитъ, что плоть Христова сохранила свои естественныя свойства и не сдѣлалась ни безконечною, ни неописанною.

сохраняется безъ смѣшенія (естество) (1):—ана-
нома.

4) Кто изрѣченія евангельскихъ и апо-
стольскихъ книгъ, употребленныя о Христѣ,
какъ о состоящемъ изъ того и другаго есте-
ства, принимаетъ какъ-бы объ одномъ есте-
ствѣ (2), и страданія покушается приписывать
Богу Словоу, какъ по плоти, такъ и по боже-
ству—ананома.

5) Кто дерзаетъ говорить, что послѣ вос-
пріятія человека Слово Божіе есть единъ по су-
ществу (3), тогда какъ Онъ Еммануилъ:—ананома!

6) Кто послѣ воплощенія будетъ призна-
вать Бога Слово кѣмъ-то другимъ, а не Хри-
стомъ, кто осмѣлится говорить, что и зракъ
раба вмѣстѣ съ Богомъ Словоу не имѣеть
начала, и, какъ Онъ Самъ, не сотворенъ, кто

(1) Несторій несправедливо думалъ, что Цер-
ковь смѣшиваетъ или сливаетъ въ Іисусѣ Христѣ
божественное и человѣческое естество, когда учитъ,
что Онъ есть Богочеловѣкъ въ одномъ лицѣ: по уче-
нію православной Церкви, оба естества въ лицѣ
Спасителя остаются неслитыми и несмѣшанными,
какъ два различныя естества.

(2) (3) И здѣсь умышленное извращеніе право-
славныхъ понятій. Церковь не говоритъ объ одномъ
естествѣ или существѣ во Христѣ, состоящемъ изъ
двухъ естествъ: она признаетъ въ немъ—два естества
въ одномъ лицѣ. Такое извращеніе православнаго
ученія и во всѣхъ слѣдующихъ статьяхъ Несторія.

не будетъ признавать его (раба) сотвореннымъ отъ Него, какъ Господа, творца и Бога по естеству, какъ Онъ и обѣщалъ возставить его собственною силою, говоря: *разорите церковь сію и трети дни воздвигну ю* (Иоан. 2, 19):—анаема.

7) Кто говоритъ, что сотворенный въ Дѣвѣ человекъ есть самый Единородный, который прежде девницы рождень изъ чрева Отца (Псал. 109, 3), а не исповѣдуется, что онъ получилъ наименованіе Единороднаго отъ Отца чрезъ соединеніе съ Единороднымъ по естеству; кто также называетъ Ісуса другимъ кѣмъ-то, а не Еммануиломъ:—анаема.

8) Кто говоритъ, что зракъ раба достоинъ почитанія самъ по себѣ, т. е. по достоинству своей природы, хотя и не есть Владыка всего, а не за то почитается, что принялъ въ общеніе съ блаженнымъ естествомъ Единороднаго, и по самому естеству Господа:—анаема.

9) Кто говоритъ, что зракъ раба сосущественъ Св. Духу, а не входитъ въ общеніе съ нимъ чрезъ посредство Бога Слово, и что отъ самаго зачатія имѣлъ союзъ съ нимъ, въ слѣдствіе чего нѣкогда и совершалъ чудесныя врачеванія въ людяхъ и со властію изгонялъ духовъ:—анаема.

10) Кто говоритъ, что само сущее въ началѣ Слово содѣлалось первосвященникомъ

и посланникомъ нашего исповѣданія (Евр. 3, 1) и самого Себя принесло въ жертву за насъ, а не признаетъ посланникомъ Еммануила, почему и приношеніе приписываетъ (самому) Тому, кто принялъ (человѣка) въ единеніе, (все) относя къ одному лицу Сына и приписывая Ему, то—какъ Богу, что принадлежитъ Богу, то какъ человѣку, что свойственно человѣку:—анаеема.

11) Кто говоритъ, что принятая въ единеніе плоть по силѣ своей природы животворяща, тогда какъ самъ Господь и Богъ возвѣщаетъ: *Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже* (Юан. 6, 63):—анаеема.—*Духъ есть Богъ* (Юан. 4, 24), сказано еще. Итакъ, кто говоритъ, что Слово Богъ стало плотію вностаню, тогда какъ плоть сохраняетъ свойственный себѣ видъ въ Господѣ Христѣ,—особенно, когда по воскресеніи Онъ самъ говоритъ ученикамъ своимъ: *осяжите Мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите и муща* (Лук. 24, 37):—анаеема.

12) Кто, исповѣдуя страданія плоти, но, не различая достоинства естества, тѣже страданія приписываетъ Богу Слову, какъ и плоти, которую Онъ воспринялъ:—анаеема.

XXVI.

ПРОШЕНИЕ ДІАКОНА ВАСИЛІЯ И ПРОЧИХЪ
МОНАХОВЪ.

Благочестивѣйшимъ, досточтимымъ и почитаемымъ отъ Бога и отъ людей, христіанскимъ императорамъ, Флавіямъ Феодосію и Валентиніану, прошеніе отъ діакона и архимандрита Василія, отъ чтеца и монаха Фалассія и отъ прочихъ христіанскихъ монаховъ.

I. Человѣколюбіе Божіе, даровавшее и дарующее человѣческому роду причастіе благъ, неисчислимыхъ для людей, видно во всемъ и надъ всѣмъ. Между сими дарами отъ Бога заключается истинное вѣдѣніе и ненависть къ вѣдѣнію лжеимецному, именно то, что мы знаемъ вѣру, свыше и изначала преданную католической Церкви отъ апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, святыхъ епископовъ, содѣйствующихъ ей и благочестивѣйшихъ императоровъ: и во-первыхъ отъ апостола Петра, первостоятеля, по откровенію и вѣдѣнію, нарекшаго исповѣданіе и предавшаго послѣдующимъ родамъ—въ словахъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Мат. 16, 16); отъ Іакова апостола и первоєпископа, Іоанна апостола и

евангелиста и прочихъ евангелистовъ, отъ мучениковъ, исповѣдниковъ, епископовъ и всѣхъ вѣровавшихъ и вѣрующихъ въ едино-сущую Троицу; отъ Иринея, великаго Григорія, епископа неокесарійскаго; отъ св. собора сѣмьдесяти епископовъ, сошедшихся въ Антиохіи противъ Павла самосатскаго, который (соборъ) низложилъ его за его нечестіе, за то, что онъ не исповѣдывалъ Христа Богомъ по естеству и Сыномъ Бога Отца; отъ великаго и святаго собора нижейскаго трехъ сотъ осмьнадцати епископовъ, подтвердившаго опредѣленіе отцевъ, бывшихъ въ Антиохіи; отъ Василія и Григорія, братьевъ епископовъ, Афанасія епископа александрійскаго, Еврема Сиріи, Григорія епископа, Аммона епископа, Виталія епископа, Амфилохія, Павла, Антиохія, Евстафія, Меѳодія, Оптина, Лепорія, Амвросія медіоланскаго; отъ всего собора африканскаго; отъ Юзана, Северіана, Аттика епископа, Кирилла епископа александрійскаго, который и нынѣ въ живыхъ и слѣдуетъ закону нашего благочестія. Да и никто изъ людей не можетъ перечесть всѣхъ вѣрныхъ, вѣровавшихъ во Христа Сына Божія и вѣрующихъ, что Онъ воистину есть истинный Богъ. Ибо, послѣ того, какъ Онъ ради насъ сталъ человѣкомъ, пребывая, чѣмъ былъ, Богомъ (какъ признаетъ и наше благочестіе), мы не отрицаемъ въ Немъ

того, чѣмъ Онъ былъ. Но мы вѣруемъ, исповѣдуемъ и проповѣдуемъ, что предвѣчный Богъ Слово, едиnorodный Сынъ Божій, ради многаго своего чelовѣколюбія къ намъ, сталъ совершеннымъ чelовѣкомъ, подобнымъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха, для спасенія рода нашего родившись отъ св. Дѣвы Маріи, такъ, какъ только Онъ самъ знаетъ.

II. По поводу этого истиннаго ученія, тщательно проповѣдуемаго въ святѣйшей Церкви, и за еретика Павла, по справедливости изгнаннаго, произошли расколы въ народахъ, неустройство въ священникахъ, безпорядки въ пастыряхъ. Посему и теперь нѣкоторые изъ благоговѣйнѣйшихъ пресвитеровъ въ собраніяхъ часто обличаютъ въ лицо Несторія, коему ввѣренъ епископскій престолъ (если должно называть его епископомъ), и по причинѣ его упорства, съ которымъ онъ не признаетъ св. Дѣву Богородицею, а Христа истиннымъ Богомъ по естеству, отдѣлились отъ общенія съ нимъ и доселѣ продолжаютъ это разобщеніе. Другіе тайно также уклоняются отъ общенія съ нимъ. Иные изъ благоговѣйнѣйшихъ пресвитеровъ получили запрещеніе говорить, за то, что они въ этой святой церкви, Приморской Иривѣ (1), заговорили про-

(1) «Такъ называлась одна церковь по своему положенію, въ отличіе отъ другихъ церквей тогоже имени».

тивъ вновь искаженнаго догмата. Посему народъ, ищущій обычнаго ученія православія, открыто восклицалъ: «императора мы нижемъ, а епископа имѣть!» Впрочемъ эта попытка народа не осталась ненаказанною. Часть его была захвачена слугами, и въ царствующемъ градѣ на судилищѣ били (захваченныхъ) всячески, такъ, какъ не бывало и у варварскихъ народовъ. Нѣкоторые въ святѣйшей церкви при народѣ въ глаза обличали (Несторія), и за то потерпѣли немало оскорбленій. А одинъ изъ простыхъ монаховъ, подвигнутый ревностію, рѣшился, при собраніи, ереди церкви остановить входъ проповѣдника беззаконія, такъ какъ онъ еретикъ. Но этотъ, избивъ его, предалъ его гражданскимъ начальникамъ. Сверхъ того, подвергнувъ публичному наказанію и посыланію, сослалъ его въ заточеніе, съ глашатаями впереди. Этого мало. Еслибъ не удержала помощь Божія, придворные самого владѣтеля, послѣ нечестивой бесѣды его (Несторія), произвели бы убійство въ самой святѣйшей церкви.

III. А то, что мы претерпѣли, для многихъ, слышащихъ объ этомъ, можетъ показаться невѣроятнымъ. Такъ, по его (Несторія) приказанію и ободренію, вошли мы въ епископскую палату съ цѣлію удостовѣриться, такъ, или нѣтъ, помани мы слышанное объ немъ. Но онъ

двѣжды и трижды отсылалъ насъ подождать, и потому едва позволилъ намъ высказать, чего мы желаемъ. Когда же услышалъ отъ насъ, что его выраженія—«Марія родила только единосущнаго себѣ человѣка» и «рожденное отъ плоти есть плоть»,—не приличны православному, то тотчасъ приказалъ захватить насъ, и—судейская прислуга подъ ударами отвела насъ въ судилище. Здѣсь, обнаживъ и оковавъ насъ, какъ подлежащихъ наказанію, насъ заклеямили, растянули и били плетями. Ничего во вѣнскихъ (гражданскихъ) судилищахъ не переносятъ, не говоримъ, клирики и архимандриты или монахи, а даже никто изъ ширякъ, то мы вопреки законовъ преторіи въ церкви отъ законпреступника. И много времени провели мы въ оскорбленіяхъ отъ судилища, въ голодѣ, подъ стражею прислуги. Но ярость его не удовлетвовалась и этимъ. Книжъ-то обманомъ, послѣ этого, предали насъ знатнѣйшему начальнику великоименитаго города, и насъ, окованныхъ желѣзомъ, отвели въ темницу; потомъ, точно также въ оковы, повели въ преторій. Но какъ не было ни одного обвинителя, то опять подъ стражею отвели насъ въ судилище. Здѣсь отъ снова мучилъ насъ, бивъ по лицу. Потомъ началъ говорить, и притворно, какъ оказалось въ послѣдствіи, согласился, что отъ святой Маріи

Богородицы родилея Сыиъ Божій по естеству, говоря: «вѣдь есть иной сынъ»,—и такимъ образомъ отпустилъ насъ.

IV. Итакъ умоляемъ вашу безсмертную и благочестивѣйшую вѣру, не оставляйте накопецъ православную Церковь на безчестіе еретикамъ въ правленіе ваше, православные и благочестивѣйшіе императоры. Не потому просимъ, будто желаемъ чрезъ это отмститъ за обиды намъ сдѣланныя, (Богъ тому свидѣтель!), но мы желаемъ, чтобы основаніе христіанской вѣры пребывало непоколебимо. Да повелитъ ваше величество быть здѣсь святому и вселенскому собору, дабы чрезъ созваніе его Богъ соединилъ святѣйшую Церковь, совокунилъ народъ и доставилъ священникамъ возможность проповѣдію истинной вѣры прервать нечестивое ученіе, прежде, чѣмъ оно распространится. Настоятельно умоляемъ объ этомъ, потому что Несторій старается устрашить угрозами, нагнаніемъ, заточеніемъ, (дѣйствовать) хитростию, оболъщеніемъ, оскорбленіями, и для утвержденія своего безумія и нечестія дѣлаетъ все, не щадя ничего, ни Бога не страшится, ни людей не стыдится, не уважаетъ ни епископовъ, ни священниковъ, ни кавриновъ, ни святыхъ монаховъ, ни благоговѣйныхъ мирянъ, не боится ни казни, угрожающей беззаконникамъ, ни закона служителей гнѣва Божія да

тѣхъ, которые вызываютъ его на себя, но все это дѣлаетъ, вооружившись презрѣніемъ ко всѣмъ, надѣясь на состояніе свое и на смѣлу нѣкоторыхъ растлѣнныхъ правомъ людей и даже, если сказать неболезненно, на ваше величество. Умоляемъ, не позволяйте ему ничего дѣлать никому, прежде, чѣмъ возстановится цѣлость православной вѣры, дабы подобными дѣлами онъ не вытѣнилъ се и не выелъ свою. Ибо онъ съумѣетъ, какъ думается, многихъ хотя страхомъ ослабить и отворотить отъ вѣры; потомъ, нашедши себѣ единомысленниковъ, дастъ имъ смѣлость открыто нападать на великаго, даже съ побоями, и преслѣдовать. И не только своихъ клириковъ или домашнихъ соворотилъ онъ на свою сторону, но привалъ къ себѣ и маѣ чужихъ епархій нѣсколько лицъ, которымъ по церковнымъ правиламъ отнюдь не позволительно оставаться въ иной епископіи, или въ иной церкви, но необходимо быть въ собственныхъ приходахъ или городахъ, куда они рукоположены, и здѣсь жить въ тишинѣ. О, дабы съ продолженіемъ времени, при благопріятствѣ правительства, не распространилось далеко это нечестіе! Оно вмѣнено будетъ въ вину вашему благочестію: ибо Богъ на то поставилъ васъ служителями своими, чтобы вы блюли славу Его, прославившаго и прославляющаго васъ, и имѣющаго воздать

вамъ награду со всеми святыми, вѣрно сохраняющими возложенныя на нихъ служенія. Тѣковыми Онъ скажетъ: *добрь, рабе благий и сѣрный, о малъ былъ еси върень, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Мат. 25, 21). Истинные христіане вѣруютъ этимъ словамъ и свидѣтельствуютъ вѣру свою дѣлами. А невѣрные и отверженные, живущіе для своего чрева и на это, самое все надерживающіе, если слышатъ, что кто набудъ Христа исповѣдуетъ Богомъ, скрежещутъ зубами, какъ тогдашніе іудеи затыкали уши свои, когда св. Стефанъ первоученикъ проповѣдалъ: *се вимусу небеса отсереши, и Сына челоука одесную стояща покланяемаго Бога* (Дѣян. 7, 56). Такъ и эти люди скрежещутъ зубами на христіанъ и стараются совершить надъ ними всякую ярость.

V. Итакъ мы просимъ, чтобы возстающіе на православныхъ и подъ предлогомъ самозащитенія, какъ говорятъ, нападающіе на кого ни понало, попечительностію знатнѣйшаго енарха новаго Рима были укрощены, доколь не возстановится цѣлость вѣры. Если же вы не послушаете и презрите насъ, то мы предъ лицемъ Царя вѣковъ негнѣнаго, невидимаго, единого премудраго Бога (1 Тим. 1, 17), пришедшаго и явившагося, какъ Ему было угодно, для нашего спасенія и опять

ивѣющаго прииди для суда живыхъ и мерт-
 выхъ (Дѣян. 10, 42), предъ которыми предло-
 жается всякое колено небесныхъ, земныхъ и
 преисподнихъ, и котораго всякъ языкъ исповѣ-
 вѣдуеть (Филип. 2, 10. 11), признавашь васъ
 во свидѣтели нашей невинности. Ибо мы умо-
 лали васъ о созваніи вселенскаго собора, ко-
 торый бы могъ пречисто утвердить возлюбле-
 нное, или возстановить испроверженное. Но
 по благодати и при помощи Божіей, действу-
 ющей въ васъ, врага адовы, которые суть
 уста еретиковъ, не возмогутъ ей (хвръ) сдѣ-
 лать ала (Мат. 16, 18). О еслибъ, достигнувъ
 этого, мы могли благоугодно и правдиво
 въ единомысліи возсылать къ Богу общими
 молитвы о спасеніи вѣкъ и о вѣчныхъ дѣ-
 ствѣ. Аминь.

XXVII.

ГРАМАТА ИМПЕРАТОРОВЪ ФЕОДОСІЯ И ВАЛЕНТИНАНА КЪ ЕПИСКОПУ АЛЕКСАНДРІЙСКОМУ КИРИЛЛУ (1).

Самодержавные императоры, Феодосій и Валентинианъ, побѣдоносные, торжествующіе, великіе, досточтимѣйшіе, августѣйшіе, — синоду Кириллу.

Видѣе всего ны поставляемъ страхъ Божій, по которому и погрѣшавшимъ оказываемъ снисхожденіе. Но возмужавше то, что не имѣють снисходительности тѣ, которые должны бы отъ насъ возмуживать всякія похвалы и особенное уваженіе за глубокое бла-

(1) Содержаніе и духъ этой грамоты объясняется тѣмъ, что прежде соборнаго изслѣдованія и осужденія ереси Несторіевой, императоры не имѣли возможности видѣть и понять всѣ зловѣрные и зловредныя свойства ея и оцѣнить ревность св. Кирилла, возставшаго противъ нея. Такимъ же образомъ императоръ Константинъ великій, прежде низложенія Арія никейскимъ соборомъ, по недоразумѣнію упрекалъ Александра, епископа александрійскаго, въ нарушеніи мира Церкви, когда онъ возсталъ противъ Арія.

гочестіе. Священнослужители должны быть примѣромъ и добрыхъ нравовъ и чистоты вѣры, должны всегда отличаться простотою жизни, знать сущность каждой вещи и преимущественно ученіе благочестія, особенно если возникнетъ какой либо вопросъ или сомнѣніе. Ибо и сначала это ученіе опредѣлили для насъ не угрозы накого либо владыки или думающаго владычествовать, но совѣщанія св. отцевъ и священнаго собора. Впрочемъ всякому извѣстно, отъ приказаній ли богѣ получаетъ твердости благочестіе, или отъ разумнія. Посему твое благочестіе мы въ же должно объяснить намъ, почему ты, миновавъ насъ, которые, какъ тебѣ извѣстно, очень заботился о благочестіи, и священныя лица всѣхъ имѣть, собраніе которыхъ могло бы удобно разрешить недоумѣнія, произвелъ самъ собою смятеніе и раздѣленіе въ церквахъ. Какъ будто ученію благочестія болѣе приличны рьяныя порывы, чѣмъ точное изслѣдованіе, и какъ будто предъ нами болѣшую силу имѣеть дерзость, чѣмъ умѣренность, и намъ нравится болѣе тонкость (въ вѣроученіи), чѣмъ простота. Да, мы не думали, чтобъ твое благочестіе такъ приняло воздаваемая отъ насъ тебѣ почести, чтобы ты все такъ смутилъ,—какъ будто бы и мы также склонны были къ раздраженію. Напротивъ, мы будемъ заботиться о мирѣ

церковномъ. А ты знай, что ты все смутилъ, какъ не слѣдовало бы. И нисколько не дивно, что преступившій мѣру въ семь случаевъ не остановился въ нападеніи на церкви и священниковъ, но и относительно насъ самихъ повѣрилъ кое чему, недостойному нашего благочестія. Ибо какая была причина—иное писать къ намъ и къ супругѣ моей благочестивѣйшей Августѣ Евдокіи, и—иное къ сестрѣ моей благочестивѣйшей Августѣ Пульхеріи, если ты не думалъ, что мы находимся въ разномысліи, или надѣялся произвести разномысліе между нами письмами своими? Если бы такое разномысліе и было на самомъ дѣлѣ, то изъ любопытства узнавать о немъ человеку, столько отъ насъ отдаленному, совершенно предосудительно. А если не было разногласія, то желать произвести его, свойственное всякому другому, чѣмъ лицу священному. Повстаніе это могло произойти отъ одного намѣренія и стремленія произвести раздѣленіе въ дѣлахъ церковныхъ и царскихъ, какъ будто лѣтъ другаго случая къ достиженію славы.

Итакъ узнай, каковъ вашъ образъ мыслей; знай и то, что Церковь и государство находятся въ союзѣ между собою и подъ вліяніемъ нашимъ еще болѣе будутъ соединены промысломъ Спасителя нашего Бога. Но и тебѣ мы даруемъ прощеніе, чтобы не было предлога и

ты не могъ сказать, будто за дѣло вѣры и благочестія ты подвергся порицанію. Мы желаемъ только, чтобы это дѣло на священномъ соборѣ было разсмотрѣно и рѣшено такъ, какъ окажется лучше, получать ли прощеніе побѣжденные отъ отцевъ, или нѣтъ. Мы однакожъ не потерпимъ, чтобы города и церкви были въ смятеніи и чтобы осталось неизслѣдованнымъ ученіе, котораго первыми судіями должны быть изъ всѣхъ мѣстъ предстоятели священства, при посредствѣ которыхъ и мы крѣпко держимся и будемъ держаться истиннаго ученія. Изъ тѣхъ, кто хотя мало участвуетъ въ правленіи, отнюдь никто не долженъ считать себя въ правѣ своевольствовать, если вознамѣрится по самоувѣнію освободиться отъ такого суда. Этого не будетъ позволено тому, кто бы и захотѣлъ. Наше величество необходимо одобрить тѣхъ, которые съ готовностію поспѣшаютъ къ такому наслѣдованію, но не потерпятъ того, кто захотѣлъ бы болѣе повелѣвать, чѣмъ излагать только свои мнѣнія или совѣщаться съ другими о такихъ предметахъ. Посему и твое благоговѣнство должно прибыть къ тому времени, какое назначено будетъ другими грамотами, посланными ко всѣмъ епископамъ главныхъ городовъ, и не надѣйся иначе возвратить наше благоволеніе, какъ только, если оставивъ все оскорби-

тельное для другихъ и возмутительное, добровольно явишься для изслѣдованія вопросныхъ предметовъ. Ибо въ такомъ случаѣ ты докажешь, что не въ слѣдствіе личной неприятности, ни изъ неприличной неприязни къ кому нибудь, ты поступилъ такъ жестоко и необдуманно, защищая свое мнѣніе, и что напоследокъ желаешь поступать законно. Да если бъ ты и пожелалъ сдѣлать иначе, мы не потерпимъ.

XXVIII.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМАТА, ПОСЛАННАЯ ВЪ АЛЕКСАНДРІЮ КЪ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ И КЪ ЕПИСКОПАМЪ ОБЛАСТНЫХЪ МИТРОПОЛІЙ.

Самодержавные императоры, Феодосій и Валентиніанъ, побѣдоносные, торжествующіе, великіе, досточтимѣйшіе, августѣйшіе,—епископу Кириллу.

Состояніе нашего государства зависитъ отъ образа богопочтенія и у нихъ много общаго и сроднаго. Они поддерживаютъ одно другое, и каждое изъ нихъ возрастаетъ съ успѣхами другаго, такъ что истинное богопо-

чтеніе свѣтитя правдивою дѣятельностію, а государство цвѣтетъ, когда соединяетъ въ себя то и другое. Посему, поставленные Богомъ на царство, назначенные быть средоточіемъ благочестія и благополучія подданныхъ, мы всегда хранимъ союзъ ихъ неразрывнымъ, служба Промыслу и людямъ: Промыслу служимъ въ преспѣяніи государства, а подданныхъ, во всемъ, такъ сказать, принадлежа имъ, устроимъ въ благочестивой вѣрѣ и въ жизни, приличной вѣрующимъ. О томъ и другомъ стараемся, какъ должно. Ибо не возможно, присвоивая себя одно, не заботиться равно и о другомъ. Преимущественно предъ прочимъ мы заботимся о томъ, чтобы состояніе Церкви оставалось достойнымъ Бога и приличнымъ нашимъ временамъ, чтобы отъ единомыслія всѣхъ происходило спокойствіе, и отъ мира въ церковныхъ дѣлахъ—невозмутимая тишина, чтобы богопочтеніе и богослуженіе было безукоризненно, чтобы находящіеся въ клирѣ и совершающіе великое служеніе священства были свободны по жизни отъ всякаго упрека съ худой стороны.

Соображая, что все это поддерживается любовію къ Богу и единодушнымъ мышленіемъ вѣрующихъ, мы давно уже по обстоятельствамъ времени признавали необходимымъ боголюбезное собраніе святѣйшихъ епископовъ

изо всѣхъ мѣсть. Однакожъ, чтобы не утрудать ихъ, мы долго медлили. Но изслѣдованіе нынѣшнихъ необходимыхъ церковныхъ и сопряженныхъ съ ними общественныхъ вопросовъ показало неотвратимую нужду въ такомъ собраніи. Посему, чтобы нерадѣніе о подлежащемъ изслѣдованіи столь важныхъ предметовъ не привело къ чему либо худшему, что не свойственно благочестію нашихъ временъ, преподобіе твое (да будетъ сказано съ Богомъ!) да озаботится, послѣ наступившей св. пасхи, прибыть въ Азію въ Ефесъ, на самый день св. пятидесятницы, повелѣвъ туда же прибыть немногимъ, кому заблагоразсудишь, святѣйшимъ епископамъ изъ подчиненнаго тебѣ округа, такъ, чтобы и въ самомъ округѣ оставалось достаточное число (епископовъ) для святѣйшихъ церквей и для собора не было недостатка въ способныхъ.

Объ указанномъ святѣйшемъ соборѣ тоже самое отъ нашего величества написано боголюбезнымъ епископамъ всѣхъ митрополій. Когда же это совершится, тогда произшедшее отъ споровъ смятеніе разрѣшено будетъ по правиламъ церковнымъ, незаконные поступки будутъ исправлены, богопочтенію и общественной пользѣ дано будетъ твердое основаніе. Само собою разумѣется, что прежде святѣйшаго собора и по общему его рѣшенію

давняго для всѣхъ правила, не должно быть нововведенія ни отъ кого въ частности. Мы увѣрены, съ одной стороны, что каждый изъ боголюбивѣйшихъ священнослужителей, узнавъ, что симъ опредѣленіемъ нашимъ святѣйшій съборъ учреждается ради церковныхъ и вселенскихъ дѣлъ, постарается прибыть и подать посильную помощь дѣламъ, столь необходимымъ и споспѣшествующимъ богоугожденію. Съ другой стороны мы, такъ много заботящіеся объ этомъ, не перенесемъ равнодушно ничьего отсутствія. Да и никакого не будетъ имѣть оправданія ни предъ Богомъ, ни предъ нами тотъ, кто не успѣшитъ тотчасъ прибыть къ назначенному времени въ указанное мѣсто. Ибо кого призываютъ на священный соборъ, и онъ не спѣшитъ съ готовностію прибыть, у того явно совѣсть нечиста. Богъ да хранитъ тебя, святѣйшій и благочестивѣйшій отецъ, на многія лѣта.

Дано въ Константинополѣ 13 декабря, въ лѣто правленія владыкъ нашихъ, всегда августѣйшихъ, Θεодосія—тринадцатое, а Валентіана—третье.

XXIX.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КИРИЛЛА, ПИСАННОЕ ИЗЪ
РОДОСА, ПРЕЖДЕ СОБОРА.

Кириллъ возлюбленнымъ и вождѣннѣй-
шимъ пресвитерамъ и діаконамъ и народу
александрійскому желаетъ о Господѣ всякаго
блага.

По благодати и челоуѣнолюбію Христа,
Спасителя всѣхъ насъ, мы переплыли великое
и широкое море, при вѣтрахъ легкихъ и са-
мыхъ тихихъ, такъ что достигли Родоса, со-
вершивъ плаваніе безъ страха и безъ всякой
опасности, за что и прославляемъ Бога сло-
вами псалмопѣвца: *Ты владычествуеши дер-
жавою морскою: возмущеніе же волнъ его
Ты укрощаеши* (Псал. 88, 10). А какъ, от-
сутствуя тѣломъ, духомъ же присутствуя, не-
обходимо было хотя письменно обнять васъ,
какъ дѣтей, то я сочелъ нужнымъ написать
вамъ и увѣдомить васъ по крайней мѣрѣ объ
этомъ. Надѣюсь, что Богъ, преклоненный
мольбою всѣхъ васъ, приложитъ и остальное.
Поэтому совершите, какъ плодъ любви, мо-
литву за насъ, особенно въ настоящее время
(и я непрестанно это дѣлаю), чтобы Богъ, со-

крушающей всякую брань, Господь силъ, оставивъ возникшее разногласіе и утишивъ все противоборство, снова возвратилъ насъ въ радости на радость вамъ, какъ дѣтямъ. Ибо Онъ все можетъ, по Писанію, и не возможнаго Ему нѣтъ ничего (Лук. 1, 37). А вы соблюдайте свойственное и приличное вамъ смиреніе. Это особенно докажетъ ваше право на уваженіе, именно что вы, и въ присутствіи и въ отсутствіи духовнаго отца, дорожите жизнью благородною и достохвальною. *Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ* (Рим. 16, 16). Привѣтствуютъ васъ находящіеся со мною братія. Желаю вамъ, возлюбленные и возжеланныйшіе, здравствовать о Господѣ.

XXX.

ЕГОЖЕ ПОСЛАНИЕ ВТОРОЕ.

Кириллъ возлюбленнымъ и возжеланнымъ пресвитерамъ и діаконамъ и народу александрійскому желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Тогда какъ я жаждалъ снова бесѣдовать съ вашимъ смиреніемъ, мнѣ представилъ

время и случай писать. Итакъ (да будетъ вамъ извѣстно), по общимъ молитвамъ вашимъ, мы пребываемъ въ Ефесѣ въ надлежащемъ здравіи и приближаемся наконецъ ко времени собора. Мы надѣемся, что Христось, Спаситель всѣхъ, покажетъ церкви свои чистыми отъ превратныхъ мыслей и православную вѣру возстановитъ во всемъ блескѣ, такъ что всѣ, чистые и непорочные, содержащіе ее неизмѣнно, повсюду будутъ простираеть праведныя руки на молитвы, говоря словами блаженнаго Давида: *да исправится молитва моя яко кадило предъ Тобою, воздѣланіе руку моею жертва вечерня* (Псал. 140, 2). Лукавый, этотъ неусыпный заѣръ, обходитъ всюду, строя ковы противъ славы Христовой: но рѣшительно ни въ чемъ не успѣваетъ, ибо криводушіе его остается безъ дѣйствія и лукавство его не имѣетъ силы. Онъ строитъ ковы не противъ обыкновеннаго, не противъ простаго, одного изъ подобныхъ намъ, человѣка, какъ думаютъ новые учителя, а противъ всемогущаго Бога. Посему всякій, любящій Христа, скажетъ ему: *жестоко ти есть противу рожну прати* (Дѣян. 9, 5). Несчастнѣйшій, онъ самъ себя поражаетъ, и вмѣстѣ съ исчадіями своими падеть въ погибель. Ибо развращающіе правое ученіе святой Церкви суть его соучастники, и не избѣгутъ суда Божія. Моли-

тесъ же за насъ, да Богъ, Спасительъ всѣхъ, возратитъ насъ въ радости къ радости вашей. Онъ все можетъ, и невозможнаго для Него нѣтъ рѣшительно ничего. Привѣтствуйте друга друга святымъ цѣлованіемъ. Находящіеся со мною братія привѣтствуютъ васъ. Желаю вамъ, возлюбленные и вождельнѣйшіе, здравствовать о Господѣ.

XXXI.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМАТА, ПОСЛАННАЯ СВЯТОМУ СОБОРУ ЧРЕЗЪ ПРИДВОРНАГО САНОВНИКА КАНДИДАПА, КОТОРОМУ ПОРУЧЕНО И ПАБЛЮДЕНІЕ БЛАГОЧИНІЯ НА СОБОРѢ.

Самодержавные императоры Феодосій и Валентиніанъ, побѣдоносные, торжествующіе, великіе, достопочтимѣйшіе, августѣйшіе,—святому собору.

Много заботимся мы обо всемъ общеплезномъ, но преимущественно о томъ, что относится до благочестія: ибо благочестіе доставляетъ людямъ и прочія блага. Посему, что нужно было, мы уже прежде писали относительно собранія вашего въ ефесской митропо-

ли. Но какъ справедливость требуетъ позаботиться и о благочиніи и тишинѣ, нужной святѣйшему вашему собору при совѣщаніяхъ, то мы не упустили изъ виду и того, чтобы соблюдена была для него невозмутимость со всѣхъ сторонъ. Хотя мы и увѣрены, что ваше благочестіе не нуждается ни въ какой вѣншей помощи, чтобы доставить миръ и прочимъ, однакожъ тщательное наше попеченіе о благочестіи рѣшилось не пренебречь и этимъ.

Посему зптвѣйшему придворному сановнику нашему Кандидіану повелѣно прибыть къ вашему святѣйшему собору, съ тѣмъ однакоже, чтобы онъ нисколько не вмѣшивался въ происходящее изслѣдованіе о догматахъ (ибо не принадлежащему къ числу святѣйшихъ епископовъ несправедливо вмѣшиваться въ дѣла церковныя), а съ другой стороны, чтобы онъ какъ мірянъ, такъ и монаховъ, и собравшихся уже, и имѣющихъ еще собраться, всячески отдалялъ отъ самаго города (ибо людей, нисколько ненужныхъ для предстоящаго изслѣдованія догматовъ, не надобно допускать, чтобы они производили смятенія и такимъ образомъ препятствовали мирнымъ постановленіямъ вашей святости); равно онъ долженъ будетъ заботиться и о томъ, чтобы отъ непріязненныхъ взаимно расположеній разномысліе не дошло до бѣльшихъ размѣровъ, а отъ

этого не встрѣтило бы препятствій разсужденіе вашего святѣйшаго собора, и отъ могущаго произойти безпорядочнаго шума не замедлилось бы тщательное изслѣдованіе истины, но чтобы каждый, безъ злобы выслушивая, что говорится, или придавалъ свое мнѣніе, или возражалъ, и такимъ образомъ чрезъ предложеніе мнѣній и рѣшеніе ихъ изслѣдованіе объ истинномъ ученіи окончилось бы безъ всякаго смущенія и по общему рѣшенію вашей святыни получило бы утверженіе неоспоримое и всѣмъ угодное. Преимущественно же нашимъ величествомъ тому же знатнѣйшему мужу Кандидіану повелѣно наблюдать, чтобы никто не оставялъ назначеннаго для разсужденій мѣста, ни съ тѣмъ, чтобы возвратиться домой, ни по желанію дойти до двора нашего величества, ни съ намѣреніемъ пойти въ другое какое либо мѣсто; также, чтобы по чьему нибудь требованію не былъ предложенъ совершенно посторонній церковный вопросъ, или отъ кого нибудь не возникло предложеніе, не относящееся къ подлежащему разсмотрѣнію святаго ученія, прежде, чѣмъ рѣшены будутъ всѣ недоумѣнія о вопросномъ предметѣ, и что нужно къ дознанію истины, все то, по точномъ изслѣдованіи, получить утверженіе приличное православному богопочтенію. Да знаетъ ваше благочестіе и

то, что нашему величеству угодно, чтобы ни на вашемъ святомъ соборѣ, ни въ народномъ тамъ судилищѣ не было возводимо на кого бы то ни было обвиненіе въ денежныхъ дѣлахъ, или обвиненіе въ преступленія, если бы съ кѣмъ либо что нибудь такое случилось, но чтобы всѣ дѣла такого рода были собраны въ великоименитомъ городѣ; что знатнѣйшій мужъ Ириней отправился вмѣстѣ съ Несторіемъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ великоименитаго города, только изъ дружбы съ нимъ, но ни въ какомъ отношеніи не долженъ принимать участія ни въ дѣлахъ святѣйшаго вашего собора, ни въ порученіяхъ посланнаго нами знаменитѣйшаго мужа—Кандидіана.

XXXII.

ПОСЛАНІЕ ІОАННА АНТІОХІЙСКАГО КЪ КИРИЛЛУ.

Владыкъ моему, боголюбезнѣйшему и святѣйшему сослужителю Кириллу, Іоаннъ желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Немалую скорбь причиняетъ мнѣ то, что я опоздалъ этими немногими днями, тогда какъ ваша святость уже прибыла въ Ефесъ. Ибо

любовь къ твоей святынѣ болѣе, чѣмъ самая нужда, побуждаетъ меня, чтобы я поспѣшнѣе совершалъ путь. Но вотъ, по молитвамъ твоей святости, я уже при дверяхъ, перенесши великую трудность пути. Ибо я уже тридцать дней нахожусь въ пути (таково пространство пути), нисколько не давая себѣ послабленія, такъ что нѣкоторые изъ боголюбивѣйшихъ епископовъ во время пути подверглись разстройству здоровья, а изъ животныхъ многіа наги отъ поспѣшности въ пути. Итакъ, владыко, молись, чтобы намъ эти пять или шесть дней пути совершить безъ нечали и съ утѣшениемъ обнять священную для насъ и святую главу твою. Господинъ боголюбивѣйшій епископъ Іоаннъ, Павелъ, Макарій, привѣтствуютъ твою святыню. Я и находящіеся со мною многократно привѣтствуютъ все твое братство. Будь здоровъ и продолжай молиться за насъ, боголюбивѣйшій и святѣйшій владыко.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ (*).

НАЧАЛО СОВОРА.

ДѢЯНІЕ I.

Въ лѣто правленія владыкъ нашихъ, всегда августѣйшихъ, Флавія Феодосія—тринадцатое, а Валентиніана—третье, на 23 іюня въ ефесской митрополіи, по назначенію боголюбивѣйшихъ и христіолюбивыхъ императоровъ, собрался соборъ, и въ святѣйшей церкви, называемой Марія, возсѣли боголюбивѣйшіе и святѣйшіе епископы:

Кириллъ александрійскій, представлявшій также Келестина, святѣйшаго архіепископа Церкви римской,

Ювеналій іерусалимскій,

Мемнонь ефесскій,

Флавіанъ филиппійскій, представлявшій также Руфа, благоговѣйнѣйшаго епископа вессалоникскаго,

Феодотъ анкирскій, изъ первой Галатіи,

(*) Первое отдѣленіе собора составляютъ акты (посланія епископовъ и проч.), предшествующіе соборнымъ совѣщаніямъ, а отсельъ начинаются самыя совѣщанія собора.

Фирмъ кесарійскій, изъ первой Каппадокія,
 Акакій мелитивскій, изъ Арменія,
 Иковій гортинскій, изъ Крита,
 Перигенъ коринѳскій, изъ Эллады,
 Киръ афродисійскій, изъ Карія,
 Валеріанъ иковійскій,
 Исихій парійскій,
 Елланъ родосскій,
 Донатъ никовольскій, изъ древняго Эмира,
 Евхарій доракійскій, изъ новаго Эмира,
 Перекій фармальскій,
 Евдоксій хонатскій, изъ Ликия,
 Силуанъ херетопскій, изъ Фригія,
 Вериніанъ пергійскій, изъ Памфолія,
 Амфилохій сидскій, изъ Памфолія,
 Епифаній вратійскій, изъ Флоріады,
 Григорій керасунтскій, изъ мелемоніан-
 скаго понта,
 Провимій команскій,
 Палладій амасійскій, изъ Геллеспонта,
 Сесекіонъ кодрскій,
 Далматій низическій,
 Акакій арскій,
 Докимасій маронійскій, изъ Фракія,
 Іоаннъ приконнисскій,
 Данилъ колонійскій, изъ второй Каппадокія,
 Романъ рафійскій,
 Цацціанъ маіумскій,
 Павелъ аноидонскій,

Фидъ іопійскій,
 Ліанъ сикамазонскій,
 Феодоръ гадарскій,
 Литоій ливіадскій,
 Ампейай злусскій,
 Феодоръ аривильскій,
 Петръ паремвольскій,
 Іоаннъ августопольскій,
 Саида фенскій,
 Руфинъ тавскій,
 Анисій оивскій,
 Калликратъ навпактскій,
 Домнъ опунтскій,
 Никій мегарскій,
 Агаѳокль колонійскій,
 Феліксъ аполлодійскій и велліадскій,
 Феодоръ додонскій,
 Кирилъ пильскій, изъ Херсоннеса,
 Андирій херронисскій, изъ Крита,
 Павелъ лампскій,
 Зиновій кноссскій,
 Лукіанъ товирійскій, изъ Фракія,
 Епипій максиміанопольскій,
 Секундіанъ ламійскій,
 Діонъ оивскій, изъ Фессалія,
 Феодоръ эхнейскій,
 Мартирій илистрскій,
 Тома дервійскій,
 Леонасіа паросиосскій,

Омистій іасскій,
 Афеонить праклійскій,
 Филить амазонскій,
 Апеллай кивиррскій,
 Спудасій керамскій,
 Архелай миндскій,
 Фанія арнасскій,
 Промахій алиндскій,
 Филиппъ пергамскій, изъ Азіи,
 Максимъ кумскій,
 Дорооей миррскій,
 Максимъ асскій,
 Апоръ ипепскій,
 Александръ аркадіопольскій,
 Евтихій еодосіопольскій,
 Родонъ палеопольскій,
 Евтропій эгейскій,
 Афовій колонскій,
 Несторій сіонскій,
 Ираклеонъ траллійскій,
 Θεодотъ нисскій,
 Θεодоръ авинитскій,
 Тимооей вріульскій,
 Θεодосій маставрскій,
 Евтихій эриорійскій,
 Евсевій клазоменскій,
 Еввалій колофонскій,
 Модестъ авейскій,
 Θεодосій приенскій,

Евсевій магносійскій,
 Сапрійскій пафскій, изъ Кипра,
 Зиновъ кирійскій (киренскій, изъ Кипра),
 Ригивъ константійскій,
 Евагрій сольскій,
 Кесарій, областный епископъ,
 Тривоніанъ аспендскій, изъ Памфилія,
 Нунехій селгійскій,
 Солонъ кораллійскій,
 Авакій котевскій,
 Нисій кориврасскій,
 Матидіанъ коракисійскій,
 Нектарій синейскій,
 Евтропій этенскій,
 Тавріанъ лирвійскій,
 Евсевій аспонскій, изъ Галатіи,
 Филумень кивнскій,
 Астранитъ,
 Евсевій ираклійскій, изъ Онопоріады,
 Паралій андрапскій, изъ Геллеспонта,
 Силуанъ кератапскій,
 Гермогенъ ринокурурскій,
 Евоптій птолемаидскій, изъ Пентаполя,
 Евсевій пилусійскій,
 Евлогій терепуөидскій,
 Аделфій онуфейскій,
 Павелъ флавонійскій,
 Фиваммонъ коптскій,
 Теопемптъ кавасскій,

Макарій метилейскій,
 Аделфій сасскій,
 Македоній кросскій,
 Маринъ иліопольскій,
 Митродоръ леонтскій,
 Макарій антейскій,
 Павискъ аполлонійскій,
 Петръ оксиринхскій,
 Стратигій аеривндскій,
 Аванасій паральскій,
 Силуанъ коприондскій,
 Іоаннъ ифестскій,
 Аристовулъ емуйскій,
 Феона сеоритскій,
 Дампонъ касійскій,
 Киръ ахейскій,
 Поплій олвійскій,
 Самуилъ дисеєйскій,
 Зивовій варискій,
 Зинонъ тевхирскій,
 Данилъ дарнейскій,
 Сосипатръ септиміакскій,
 Евсевій иліопольскій,
 Ираклідъ ираклейскій,
 Хрисаорій аеродитскій,
 Андрей армопольскій,
 Савинъ паносскій,
 Авраамъ остракиноцій,
 Іеракъ афнейскій,

Елипъ сельскій,
 Александръ клеопатридскій,
 Исаакъ тавайскій,
 Аммонъ вутскій,
 Ираклидъ оннейскій,
 Исаакъ элархійскій,
 Ираклидъ таміаондскій,
 Феона психосскій,
 Аммоній панефесскій,
 Весула, діаконъ кареагенскій.

Тогда Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотарей, сказалъ: протекло лишь нѣсколько дней послѣ оруноположенія благоговѣйшшаго Несторія во епископа св. церкви константинопольской, какъ нѣкоторыми изъ Константинополя уже предъявлены были его изъясненія, возмутительныя для читателей, такъ что отсюда произошло большое смятеніе по святымъ церквамъ. Благочестивѣйшій и боголюбивѣйшій епископъ александрійскій Кириллъ, узнавъ о семъ, написалъ къ достопочтенному Несторію одно за другимъ два посланія, исполненные увѣщаній и убѣжденій. Несторій отписалъ на нихъ отрицательно, и неприязненно обошелся съ посланными. Сверхъ того тотъ же благоговѣйшій епископъ Кириллъ, узнавъ еще, что и въ Римъ отправлены отъ Несторія письма и книги его изъясненій, написалъ и самъ къ благочести-

вѣйшему епископу Рима Келестину чрезъ діакона Посидонія, давъ ему такое приказаніе: «если найдешь, что книги изъясненій Несторіевыхъ и письма отданы (Келестину), то отдай (ему) и мои письма: если же нѣтъ, то и мои, не отдавая, доставь сюда». Посидоній узнавъ, что изъясненія и письма (Несторіевы) переданы (Келестину), и отъ себя передалъ ему Кирилловы. Святѣйшій епископъ Церкви римской Келестянъ написалъ, что слѣдовало, въ самыхъ ясныхъ выраженіяхъ. Посему, когда по императорской, боголюбезной волѣ еоставился здѣсь вашъ св. соборъ, долгомъ почитаемъ объявить, что хартій объ этомъ мы имѣемъ въ рукахъ для представленія вашей святости.

Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: да прочтется боголюбезная грамота благочестивѣйшихъ и христіолюбивыхъ императоровъ нашихъ, писанная къ митрополитамъ, и да озаритъ путь начинаемымъ нынѣ дѣяніямъ.

Благоговѣйшій пресвитеръ александрійскій Петръ, принеши грамоту, прочиталъ такъ:

«Самодержавные императоры, Θεодосій и Валентиніанъ, побѣдоносные, торжествующіе, великіе, всегда августѣйшіе,—епископу Кириллу.—Состояніе нашего государства зависитъ отъ образа богочтенія», и проч. (1).

(1) См. выше стран. 497.

Фирмъ, епископъ Кесаріа каппадокійской, сказалъ: боголюбивѣйшій и святѣйшій епископъ города Ефеса Мемнонь да засвидѣтельствуеть предъ нами, сколько дней прошло послѣ нашего прибытія.

Мемнонь, епископъ города Ефеса, сказалъ: отъ срока, назначеннаго въ благочестивой и боголюбивой граматѣ, прошло шестнадцать дней.

Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: святый и великій соборъ довольно времени провелъ въ ожиданіи прибытія боголюбивѣйшихъ епископовъ, на прибытіе которыхъ надѣялся. Но какъ изъ епископовъ, одни подверглись болѣзни, а нѣкоторые и умерли, и время уже исполнять предназначенное намъ дѣло, и для пользы всей поднебесной изслѣдовать ученіе вѣры: то да прочтутся по порядку хартіи, относящіяся къ этому предмету, особенно потому, что чрезъ Кандидіана, свѣтлѣйшаго и знаменитѣйшаго придворнаго сановника, препровождена собору вторая грамота боголюбивѣйшихъ и христілюбивыхъ императоровъ, повелѣвающая изслѣдовать и изложить ученіе вѣры безъ всякаго замедленія.

Феодотъ, епископъ анкирскій, сказалъ: хартіи прочтутся въ свое время, а теперь нужно, чтобы при совѣщаніяхъ нашихъ присутствовалъ и боголюбивѣйшій епископъ Не-

сторій, такъ чтобы ученіе благочестія установилось по общему сужденію и соглашенію.

Гермогенъ, епископъ ринокурурскій, сказалъ: во вчерашній день вашимъ благочестіемъ мы посланы были напомнить благоговѣйнѣйшему Несторію, что онъ долженъ засѣдать вмѣстѣ съ вами на этомъ св. соборѣ, и—мы были у него съ напоминаніемъ объ этомъ. Но онъ рѣшительно сказалъ: посмотрю, и если мнѣ нужно будетъ пойти, приду.

Аѳанасій, епископъ паральскій, сказалъ: вашимъ благочестіемъ вчера мы посланы были сообщить благоговѣяйшиму Несторію, что онъ долженъ вмѣстѣ съ вами засѣдать на этомъ св. соборѣ. Прибывъ къ нему, мы доложили объ этомъ. Но онъ съ твердостію говорилъ: посмотрю, и если мнѣ будетъ нужно пойти, приду.

Петръ, епископъ паремвольскій, сказалъ: во вчерашній день мы посланы были вашимъ благочестіемъ къ благоговѣяйшиму епископу Несторію напомнить ему, что въ настоящій день будетъ засѣданіе св. собора. Онъ въ отвѣтъ сказалъ: посмотрю, и если мнѣ нужно будетъ пойти, приду. Напомнили мы объ этомъ и находящимся при немъ благоговѣяйшимъ и боголюбивѣйшимъ епископамъ, которыхъ числомъ было шесть или семь. Они

также сказали: посмотримъ, и если сочтемъ нужнымъ, на утро придемъ.

Павелъ, епископъ лампскій, сказалъ: святой и блаженный соборъ вашъ поручилъ намъ пойти къ благоговѣйнѣйшему Несторію и увѣдомить его, чтобы онъ въ нынѣшній день прибылъ на святой и блаженный вашъ соборъ. Вместе съ святыми братіями, которые уже высказали объ этомъ, отправлялся и я увѣдомлять его, чтобъ онъ въ нынѣшній день прибылъ на святой вашъ соборъ для совокупнаго засѣданія. Онъ же сказалъ: если признаю нужнымъ, то въ свое время приду. И не только его мы увѣдомляли, но и нѣкоторыхъ благоговѣйнѣйшихъ епископовъ, съ нимъ находящихся. А съ нимъ было шесть или семь епископовъ.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: пусть нѣкоторые изъ благоговѣйнѣйшихъ епископовъ пойдутъ и снова напомнятъ Несторію, чтобы онъ прибылъ для засѣданія со святымъ соборомъ.

И святымъ соборомъ посланы были: Θεодулъ епископъ Элузы палестинской, Андирій епископъ Херрониса критскаго, Θεопемптъ епископъ Каваса египетскаго, и Епафродитъ, чтець и нотарій благоговѣйнѣйшаго Елланика, епископа родосскаго. Они имѣли отъ св. собора и предписаніе самому благоговѣйнѣй-

шему епископу Несторию слѣдующаго содержания:

«Благочестію твоему, вчера благочестивѣйшими и боголюбивѣйшими епископами увѣдомленному о томъ, чтобы ты прибылъ на всѣ соборъ, сегодня составившійся во святой и соборной церкви, не слѣдовало уклоняться отъ сего. Но какъ твоей святости недостаетъ и теперь на сошедшемся уже святомъ соборѣ, то чрезъ благоговѣйнѣйшихъ и боголюбивѣйшихъ епископовъ, Феопемпта, Феодула и Андирія, и чрезъ чтеца и нотарія родосскаго Елафродита, мы по необходимости снова убѣждаемъ тебя прибыть и не уклоняться отъ дѣла, особенно потому, что благочестивѣйшіе и боголюбивѣйшіе императоры повелѣли намъ, оставивъ все, заняться утвержденіемъ вѣры».

И когда они возвратились, Петръ, пресвитеръ александрійскій и первверствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: такъ какъ посланные всѣмъ соборомъ благоговѣйнѣйшіе и боголюбивѣйшіе епископы прибыли, то мы желаемъ, чтобы они объявили, какой они получили отвѣтъ.

Феопемптъ, епископъ кавасскій сказалъ: бывъ посланы святымъ и великимъ соборомъ къ благоговѣйнѣйшему Несторию, мы отправились въ домъ его, и, увидѣвъ тамъ множество воиновъ съ палицами, просили допустить къ нему. Но они удержали насъ, говоря: онъ

отдыхаетъ и почиваетъ, и намъ приказано никого не допускать къ нему. Когда же мы сказали, что намъ нельзя уйти, не получивъ отвѣта, потому что святой соборъ послалъ къ нему предписаніе, повелѣвая ему явиться для засѣданія вмѣстѣ съ другими: тогда вышли клирики его и дали намъ такой же отвѣтъ, какой и воины. Мы продолжали просить ихъ, какъ и воиновъ, о томъ, чтобы намъ получить отвѣтъ. Тогда трибунъ Флорентій, сопровождавшій Кандидіана, знатнѣйшаго придворнаго самовника, предложилъ намъ пождать, какъ-бы намъреваясь принести намъ отвѣтъ. Мы и ждали. Но потомъ, вышедши съ клириками его, сказалъ намъ: я не могъ видѣть его (Несторія); но онъ приказалъ сказать вашему благочестію, что когда соберутся всѣ епископы, тогда и мы выйдемъ къ нимъ. Тогда мы попросили Флорентія, всѣхъ находившихся тутъ воиновъ и клириковъ Несторія, быть свидѣтелями, и удалились.

Сеодулъ, епископъ элусскій, сказалъ: и я тоже самое слышалъ, и тоже самое объявляю.

Андирій, епископъ Херрониса критскаго, сказалъ: по опредѣленію святаго и блаженнаго собора, и я былъ тамъ, и тоже самое говорилъ и слышалъ, что безъ опущенія объявили бывшіе со мною благочестивѣйшіе епископы.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: такъ какъ не слѣдуетъ ничего опускать изъ церковнаго порядка, а между тѣмъ боголюбивѣйшій Несторій, несмотря на двукратное напоминаніе вчера и сегодня, очевидно противится, то снова нужно напомнить ему третьимъ предписаніемъ. Именно, благочестивѣйшіе сослужители, Анисій, епископъ оивскій изъ Еллады, и Домнъ, епископъ тойже Еллады, Іоаннъ, епископъ Ифеста августамникснаго, и Данилъ, епископъ дарнейскій изъ Ливіи,—пусть отправятся (къ Несторію) и въ третій разъ напомнятъ ему. И они отправились съ Анисіемъ, нотаріемъ и чтецомъ Фирма, епископа каппадокійснаго, имѣя при себѣ предписаніе слѣдующаго содержанія:

«Святѣйшій соборъ, исполняя правила и дѣлая тебѣ великодушное снисхожденіе, вотъ въ третій уже разъ призываетъ твое благоговѣнство. Благоволи же, по крайней мѣрѣ нынѣ явиться и оправдаться предъ сонмомъ церковнымъ въ томъ еретическомъ ученіи, которое, говорятъ, ты проповѣдывалъ во церквахъ. Знай и то, что если ты не явишься и не устоишь противъ того, что устно и письменно показываютъ на тебя, тогда святѣйшій соборъ будетъ въ необходимости составить противъ тебя опредѣленіе, какое слѣдуетъ по правиламъ святыхъ отцевъ».

По возвращеніи посланныхъ Петръ, пресвитерь александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: такъ какъ и сегодня посланные благоговѣйшіе епископы возвратились, то просимъ объявить, каковою они получили отвѣтъ.

Іоаннъ, епископъ ифестскій, сказалъ: святымъ и боголюбивымъ соборомъ мы были посланы съ третьимъ предписаніемъ къ благочестивѣйшему Несторию, чтобы онъ по крайней мѣрѣ нынѣ явился на св. соборъ для изслѣдованія ученія въры въ присутствіи его благочестія. Сообразно данному намъ отъ вашего благочестія повелѣнію, мы отправились туда, гдѣ онъ остановился. Приблизившись къ преддверію, мы встрѣтили множество воиновъ съ налицами, стоящихъ въ самой передней комнатѣ его. Мы спросили, чтобы или намъ позволили войти въ дверь комнаты, которую занимаетъ самъ богочестивѣйшій Несторій, или по крайней мѣрѣ сами воины доложили бы ему объ насъ, что мы посланы отъ святаго собора съ третьимъ предписаніемъ, крѣтко и совершенно дружелюбно приглашающимъ его на св. соборъ. Много мы провели времени. Воины не позволяли намъ и подъ навѣсомъ стоять, но съ дерзостью толкали и стогнали насъ съ мѣста, и не давали намъ никакого человѣколюбиваго отвѣта. Когда же мы долгое

время не переставали просить и говорить, что мы, числомъ четыре епископа, посланы не для обиды, ни для какого либо несправедливаго и неприличнаго дѣла, а чтобы, съ соблюденіемъ всего должнаго, и нынѣ просить Несторіа прибыть въ святую церковь для соприсутствія на св. соборѣ: тогда воины, наконецъ, отослали насъ, сказавъ, что мы не получимъ никакого иного отвѣта, хотя бы до вечера прождали въ преддверіи дома. Они прибавили еще, что затѣмъ они и поставлены, чтобы никого изъ посланныхъ соборомъ не впускать, что они такое получили приказаніе отъ самого Несторіа.

Анисій, епископъ ѳивскій, сказалъ: чтó объявилъ святѣйшій братъ и сослужитель Іоаннъ, то истинно. Именно, весьма долго стоявъ въ передней комнатѣ благоговѣйнѣйшаго Несторіа, мы видѣли и слышали это самое.

Домнъ, епископъ опунтскій изъ Эллады, сказалъ: и я видѣлъ и слышалъ то самое, чтó объявили святѣйшіе и боголюбивѣйшіе братія и сослужители—Іоаннъ и Анисій.

Даніилъ, епископъ дарнейскій, сказалъ: чтó эти благочестивѣйшіе епископы предъявили, то самое и я слышалъ, и то сущая правда.

Послѣ сего священный соборъ началъ обсуживать ученіе Несторіа.

Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: хотя церковныя постановленія повелѣваютъ довольствоваться и троекратнымъ вызовомъ приглашаемыхъ къ оправданію, въ чемъ ихъ обвиняютъ, однакожъ мы готовы были, сверхъ долга, чрезъ боголюбивѣйшихъ епископовъ еще четвертымъ предписаніемъ снова пригласить благоговѣйнѣйшаго Несторія. Но какъ онъ, поставивъ строй вонновъ около своего жилища, какъ предъявили благочестивѣйшіе епископы, не позволяетъ входить къ нему (посланному), то явно, что онъ отказывается прибыть на св. соборъ не съ доброю совѣстію. Почему нужно вести дѣло далѣе по порядку правилъ, и дѣлать, что полезно къ утверженію православной и благочестивой нашей вѣры. Прежде всего да прочтется символъ вѣры, изложенный § 18 святѣйшими отцами и епископами, сошедшимися въ Никеѣ, такъ чтобы, по сравненіи ученія съ этимъ изложеніемъ, согласное было утверждено, а несогласное отвергнуто. И символъ прочитанъ слѣдующимъ образомъ.

Соборъ никейскій изложилъ вѣру такъ:

«Вѣруемъ во единого Бога Отца», и проч.— до конца.

По прочтеніи символа, Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: у насъ есть въ рукахъ посла-

ніе святѣйшаго и благочестивѣйшаго архієпископа Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему Несторію, полное совѣта и убѣжденія о томъ, что онъ мудрствуетъ неправильно. Если ваша святость прикажетъ, я прочту посланіе.

Акакій, епископъ медитцскій, сказалъ: такъ какъ благоговѣйнѣйшій и боголюбивѣйшій пресвитеръ Петръ, положившій начало рѣчи, сказалъ, что боголюбивѣйшимъ и правдивѣйшимъ епископомъ Кирилломъ было нѣчто писано къ благоговѣйнѣйшему Несторію, какъ излагающему неправославное ученіе, то слѣдуетъ прочитать и это посланіе.

И оно прочитано, и положено между предварительными документами. Начало посланія таково:

«Нѣкоторые, какъ я узналъ, извращаютъ мое мнѣніе предъ твоимъ благочестіемъ и проч.

По прочтеніи посланія, Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: святѣй и великій соборъ слышалъ, что я писалъ къ благоговѣйнѣйшему Несторію въ защиту православной вѣры. И я думаю, что никакъ не могу быть обличаема въ отступленіи отъ истиннаго ученія вѣры, или въ преступленіи противъ символа, изложеннаго святымъ и великимъ соборомъ, бывшимъ нѣкогда въ Никей. Однакожь прошу вашу святость сказать, правиль-

но ли написалъ, я это, безукоризненно ли и согласно ли съ тѣмъ св. соборомъ, или нѣтъ.

Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: такъ какъ по прочтеніи символа св. вѣры, изложеннаго въ Никее, и посланія святѣйшаго архіепископа Кирилла, и посланіе и изложеніе св. собора оказались согласными, то съ этимъ благочестивымъ ученіемъ я согласенъ и одобряю его.

Фирмъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: твое благочестіе съ точностію и подробностію изъяснило то, что св. никейскимъ соборомъ изложено кратко и въ главныхъ основаніяхъ, и такимъ образомъ сдѣлало для насъ пониманіе изложенной вѣры яснѣйшимъ и очевиднѣйшимъ, такъ что въ выраженіяхъ нѣтъ ничего обоюднаго, всѣ они между собою согласны и вѣра утверждается. И такъ какъ они точны и неизмѣнны и не вносятъ никакой новизны, то и я, принявшій такое же ученіе отъ отцевъ моихъ святыхъ епископовъ, согласенъ съ посланіемъ.

Мемнонь, епископъ ефесскій, сказалъ: прочтенное посланіе святѣйшаго и благочестивѣйшаго отца, епископа Кирилла, по содержанію своему согласно съ символомъ вѣры, изложеннымъ 318 святыми отцами, собравшимися въ Никее; посему, не находя въ посла-

ни ни недостатка, ни противорѣчій, съ нимъ я согласенъ и одобряю его.

Феодотъ, епископъ анкирскій, сказалъ: чудное и благочестивѣйшее и правильное изложеніе св. вѣры, составленное 318 св. отцами, собравшимися въ Никею, стало еще яснѣе и понятнѣе чрезъ посланіе боголюбивѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла, нисколько не разногласящее съ тѣмъ изложеніемъ вѣры, но пространнѣе изложившее то, что тамъ сказано сокращеннѣе. Посему, признавъ единогласіе означеннаго посланія съ разумнѣемъ и вѣрою 318 св. отцевъ, мы совершенно согласны, какъ съ ними, такъ и съ симъ отцемъ нашимъ, чрезъ посланіе свое уяснившимъ ихъ изложеніе, и съ вѣрою принимаемъ то, что они изложили, а посланіе помянутаго святѣйшаго епископа Кирилла изъяснило.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: по прочтеніи намъ символа вѣры, изложеннаго въ Никею 318 св. отцами, собравшимися въ этомъ городѣ, и вслѣдъ за нимъ посланія святѣйшаго отца и епископа Кирилла, писаннаго къ благоговѣннѣйшему Несторію о вѣрѣ, мы нашли, что посланіе это самымъ очевиднымъ образомъ согласно съ никейскимъ изложеніемъ вѣры и проливаетъ великій свѣтъ на пониманіе изрѣченій его. Посему и я согласенъ съ посланіемъ святѣйшаго и боголюбивѣй-

шаго отца и сослужителя Кирилла, которое нисколько не отстуетъ отъ православной вѣры, но согласно съ апостольскою проповѣдію и съ православною вѣрою, изложенною святыми отцами въ Никеѣ.

Я утверждаю также, что съ этимъ согласенъ и святѣйшій отецъ нашъ Руфъ, митрополитъ ѳессалоникскій. Ибо, за болѣзною отказавшись лично прибыть сюда, онъ при отправленіи моемъ на великій и святыи соборъ, далъ мнѣ такое порученіе. Я убѣжденъ также, что и всѣ епископы Иллирика однихъ со мною мыслей и нисколько не сомнѣваются относительно прочтеннаго посланія.

Акакій, епископъ мелитинскій, сказалъ: видя, что посланіе святѣйшаго и благочестивѣйшаго епископа Кирилла совершенно благочестиво и согласно съ 318 отцами, бывшими въ Никеѣ, я принимаю мысли его, и исповѣдую, что Церковь съ самаго начала мудрствуетъ точно также, и знаю, что точно такое мудрствованіе она имѣетъ на основаніи твореній св. отцевъ, священныхъ писаній и преданій вѣры.

Иконій, епископъ города Гортины, критской митрополіи, сказалъ: изъ прочтенія символа святѣйшихъ отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, и посланія святѣйшаго отца и епископа Кирилла, я узналъ, что изложеніе послѣдняго

согласно съ первыми, и потому совершенно согласенъ держаться тѣхъ же мыслей, какихъ и они во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а о тѣхъ, которые не мудрствуютъ такъ, знаю, что св. соборъ извергнетъ ихъ.

Елланикъ, епископъ митрополія родосской, сказалъ: я слѣдую никейскому изложенію православной вѣры и согласному съ нимъ посланію святѣйшаго и боголюбивѣйшаго епископа Кирилла и эту вѣру сохраняю, какъ истинную и православную. Тѣмъ, которые мудрствуютъ противно сему, противится самъ Богъ. Анаема тому, кто не вѣруетъ, что св. Дѣва Марія есть Богородица.

Палладій, епископъ амасійскій, сказалъ: прочтенное посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего Кирилла во всемъ согласно съ вѣрою, наложенною св. отцами, собравшимися въ Никеѣ. Посему, какъ правильное само по себѣ и, какъ я сказалъ, согласное съ наложеніемъ св. отцевъ, я съ любовію принимаю это посланіе и держусь тѣхъ же мыслей, какихъ онъ (Кириллъ) и св. отцы, т. е. собравшіеся въ городъ Никеѣ.

Киръ, епископъ города Афродисіады, области карійской, сказалъ: усмотрѣвъ, что посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему Несторію, согласно и единомысленно съ вѣрою, из-

ложенною святѣйшими отцами, собравшимися въ городъ Никее, и я объявляю тоже самое мнѣніе, какое высказали отцы прежде меня.

Перигенъ, епископъ коринѳскій, сказалъ: объ изложеніи вѣры, которое нынѣ такъ хорошо составилъ святѣйшій и праведнѣйшій епископъ вашъ Кириллъ, я такого же мнѣнія, какъ и о символѣ, составленномъ святѣйшими и праведнѣйшими отцами на св. соборѣ въ Никее. Посему желаю преданныя отъ начала и донынѣ сохраняющіяся у насъ постановленія сохранять безъ сомнѣній.

Амфлохій, епископъ Сиды, сказалъ: такъ какъ посланіе боголюбивѣйшаго во веѣхъ отношеніяхъ и праведнѣйшаго архіепископа Кирилла въ точности соблюдаетъ апостольское преданіе и согласно съ изложеніемъ вѣры св. отцевъ, сошедшихъ въ Никее, то я съ любовію принимаю это православное ученіе, признаю и подтверждаю благочестіе исповѣданныхъ догматовъ.

Прооній, епископъ романскій, сказалъ: изложеніе вѣры, прочитанное изъ посланія святѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла, я нахожу ни въ какомъ отношеніи ни больше, ни меньше (развѣ въ однихъ только словахъ) вѣроученія, изложеннаго 318 отцами, и потому не сомнѣваю, что въ этой вѣрѣ я рещенъ, возросъ, рукоположенъ и удостоенъ священ-

ства; въ этой вѣрѣ желаю умереть и ее сохранить Владыкѣ Христу на день воскресенія.

Іоаннъ, епископъ приконнисскій, сказалъ: и я тоже объявляю, и такъ же вѣрую, какъ и благоговѣннѣйшій епископъ Проенній.

Константивъ, епископъ Фригій пакатіанской, сказалъ: и я точно тоже объявляю, и такъ же вѣрую.

Валеріанъ, епископъ иконійскій, сказалъ: въ различныхъ выраженіяхъ мы находимъ одно и тоже правило вѣры, ибо каждое изъ нихъ внушено однимъ и тѣмъ же Духомъ Святымъ. Посему, уразумѣвъ, что посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла сходно и согласно съ православными и точными выраженіями и изложеніемъ св. собора никейскаго, мы одобряемъ и принимаемъ посланіе, и находимъ, что оно снова разливаетъ благоуханіе вѣры отцевъ, какъ-бы нѣкое муро.

Теодулъ, епископъ элусекій, сказалъ: я съ любовію слѣдую православной вѣрѣ святаго и великаго собора, т. е. и символу вѣры, изложенному въ Никее 318 святѣйшими нашими отцами, и посланію святѣйшаго и боголюбивѣйшаго епископа Кирилла.

Фидъ, епископъ іопнійскій, сказалъ: я чту изложеніе вѣры 318 св. отцевъ, бывшихъ въ Никее. Неменьѣ почитаю и прочтанные

нынѣ посланіе святѣйшаго по вѣрѣ и боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла, согласное съ символомъ никейскимъ, какъ написанное по внушенію Духа Святаго. И я увѣренъ, что не пребывающій въ этой самой вѣрѣ отъ Духа Святаго, отлученъ отъ святой и вселенской Церкви.

Павлианъ, епископъ маіумскій, изъ первой Палестины, сказалъ: узнавъ, что благочестивѣйшимъ епископомъ Кирилломъ изложена вѣра отцевъ, которой мы научились отъ 318, бывшихъ въ Никеѣ, и что изрѣченное имъ согласно со внушеніемъ Святаго Духа, мы писаніе его почитаемъ, содержимъ и съ нимъ соображаемся.

Данилъ, епископъ Колоніи каппадокійской, сказалъ: уразумѣвъ изрѣченія и, можно сказать, самыя буквы, заключающіяся въ изложеніи св. отцевъ, составлявшихъ нѣкогда соборъ въ Никеѣ, а равно и мысли о догматахъ, напечатлѣнныя въ посланіи святѣйшаго и праведнѣйшаго отца нашего Кирилла, изучивъ какъ-бы нѣкотораго рода отеческія буквы, самъ принявъ это ученіе, и зная, что оно и во вѣренной мнѣ церкви вкоренено, удостовѣрено и всѣяно святыми отцами,—исповѣдую, что посланіе святѣйшаго архіепископа Кирилла согласно съ изложеніемъ св. отцевъ. И это не мое только мнѣніе, но мое и вѣренной

миѣ святой церкви, во имя святой и единосущной Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа.

Анисій, епископъ ѳивскій, сказалъ: участвуя въ общемъ присутствіи всѣхъ святѣйшихъ епископовъ и имѣя одни съ ними мысли, чувствуя правоту ученія святѣйшаго и праведнѣйшаго архіепископа Кирилла, я принимаю его, какъ сходное и согласное съ изложеніемъ св. отцевъ, собравшихся въ Никее.

Калликратъ, епископъ навпактскій, сказалъ: я принимаю посланіе, изложенное святѣйшимъ отцомъ нашимъ и архіепископомъ Кирилломъ, какъ согласное съ изложеніемъ святыхъ и блаженныхъ отцевъ, сошедшихся на святомъ соборѣ никейскомъ.

Дониъ, епископъ опунтскій, сказалъ: если незнающимъ вѣры въ подробностяхъ иногда и представлялось нѣчто неудобовѣстнымъ, то представлялось несправедливо. Но мы, что изображено святѣйшимъ архіепископомъ Кирилломъ, то признаемъ и нынѣ справедливымъ и совершенно равнымъ святому никейскому собору 318 богоносныхъ отцевъ. Посему рѣшительно признаемъ справедливымъ хранить вмѣстѣ съ соборомъ и ученіе Кирилла. Я вѣрую въ Отца и Сына и Святаго Духа, и въ этой вѣрѣ желаю оставаться до конца моей жизни и въ ней умереть.

Никій, епископъ мегарскій, сказалъ: какъ пришли мы съ одинаковыми мыслями, такъ научились и говорить одно и то же. Такъ какъ изложенное святѣйшимъ архіепископомъ Кирилломъ и, прежде, святыми отцами въ Никее согласно между собою, то и мы одного съ прочими мнѣнія, и нимало не сомнѣваемся въ томъ, что и нынѣ вѣроученіе изложено хорошо.

Романъ, епископъ рафійскій, сказалъ: и я мудрствую согласно съ изложеніемъ святыхъ 318 отцевъ, сошедшихся въ Никее; принимаю также посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, согласное въ содержаніи своемъ съ вѣрою св. отцевъ.

Григорій, епископъ кераеутскій, сказалъ: посланіе святѣйшаго архіепископа Кирилла по содержанію согласно съ вѣрою св. собора никейскаго; довольный имъ, какъ согласнымъ съ вѣрою Церкви, я принимаю и одобряю его; а я прибылъ (сюда) не за себя только, но и за благочестивѣйшаго Елевсія, митрополита неокесарійскаго, получивъ отъ него довѣріе на это.

Нунехій, епископъ Селгін памфилійской, сказалъ: такъ какъ прочтенное намъ посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла во всемъ согласно съ символомъ вѣры, составленнымъ святыми от-

цами въ Никеѣ, то и я съ ними согласенъ и такъ вѣрую, и, проживъ въ этой вѣрѣ, желаю съ дерзновеніемъ предстать предъ судилище Христово, сохранивъ эту православную вѣру.

Солонъ, епископъ кораллійскій, изъ Памфиліи, сказалъ: какъ святѣйшій и благочестивѣйшій архіепископъ Кириллъ передалъ и передаетъ вѣру Христову, во всемъ согласно съ святымъ и великимъ соборомъ никейскимъ, такъ я крещенъ, и такъ вѣрую, и желаю сохранить сію вѣру до послѣдняго моего издыханія.

Акакій, епископъ котенскій, изъ Памфиліи, сказалъ: выслушавъ посланіе святѣйшаго нашего отца и архіепископа Кирилла, во всемъ согласное съ православною вѣрою св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, и я исповѣдую, что и я такъ содержу и вѣрую, и желаю до конца сохранить сію вѣру.

Тавріанъ, епископъ ливійскій, изъ Памфиліи, сказалъ: выслушавъ посланіе святѣйшаго нашего отца и архіепископа Кирилла, согласное во всемъ съ православною вѣрою св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, исповѣдую, что и я такъ содержу и вѣрую, и желаю до конца сохранить сію вѣру.

Нектарій, епископъ синеійскій, изъ Памфиліи, сказалъ: и я точно такъ же вѣрую и содержу ученіе св. отцевъ нашихъ и епископовъ

и посланіе благоговѣйнѣйшаго и благочестивѣйшаго архіепископа Кирилла.

Матидіанъ, епископъ коракісійскій, изъ Памфили, сказалъ: и я согласенъ съ исповѣданіемъ правой и здравой вѣры, составленнымъ нынѣ присутствующими св. отцами и тѣми, которые въ городѣ Никее составили изложеніе вѣры не безъ внушенія Божія; я признаю его апостольскимъ; въ немъ желаю пребывать и сохранить его въ чистотѣ до послѣдняго моего издыханія.

Нисій, епископъ кориврасскій, изъ Памфили, сказалъ: со святою вѣрою, изложенною святыми и блаженными отцами въ Никее, согласно и прочтенное нынѣ посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго архіепископа Кирилла. Эту вѣру я желаю сохранить до послѣдняго издыханія.

Епифаній, епископъ кратійскій, сказалъ: и я принимаю ученіе св. отцевъ и епископовъ и посланіе, писанное святѣйшимъ архіепископомъ Кирилломъ, и желаю пребыть въ нихъ до конечнаго издыханія.

Евсевій, епископъ ираклійскій, изъ области Онопоріады, сказалъ: я согласенъ съ посланіемъ святѣйшаго и праведнѣйшаго отца нашего Кирилла, такъ какъ оно во всѣхъ отношеніяхъ сообразно съ вѣрою святыхъ 318 отцевъ, сошедшихся въ Никее, и желаю въ

этомъ вѣрованіи докончить время жизни, какое опредѣлено мнѣ Вседержителемъ.

Силуанъ, епископъ херетопскій, изъ папатоанской Фригіи, сказалъ: хотя я очень поздно удостоился святаго крещенія, однакожь я крещенъ въ эту вѣру, которая святыми 318 отцами епископами изложена въ Никей и нынѣ пространнѣе изъяснена въ посланіи архіепископа Кирилла, согласномъ съ нею, въ нее крестилъ я весьма многихъ, и ее желаю сохранить безпорочно до дня воисресенія и представить Христу.

Евтропій, епископъ этенскій, изъ Памфоліи, сказалъ: и я принимаю и одобряю прочитанное посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла, во всемъ согласное со всѣмъ, что изложено святыми 318 отцами, сошедшимися въ Никей, и въ этомъ исповѣданіи желаю предстать предъ Владыку Христа.

Секундіанъ, епископъ города Даміа, изъ области вессалійской, сказалъ: и я вѣровалъ и вѣрую, и такъ мыслилъ и буду мыслить, какъ учить символъ вѣры, наложенный въ Никей святыми и духовными отцами, 318 епископами, съ которыми согласно и прочитанное посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла.

Феодоръ, епископъ города Экинса, изъ

области евосалійской, сказалъ: я тоже самое объявляю и принимаю.

Руфинъ, епископъ тавскій, сказалъ: и я мудрствую точно такъ же, какъ святѣйшіе отцы, собравшіеся въ Никеѣ, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго боголюбивѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла, которое по содержанію своему хорошо и право, и согласно съ этою самою изложенною вѣрою.

Феодоръ, епископъ аривильскій, сказалъ: и я тоже самое объявляю, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, которое по содержанію хорошо и православно.

Павелъ, епископъ аноидонскій, сказалъ: и я принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, которое по содержанію хорошо и православно и сходно съ вѣрою святыхъ отцевъ нашихъ, сошедшихся въ Никеѣ.

Литоій, епископъ ливіадскій, сказалъ: и я вѣрую такъ, какъ постановили св. отцы наши, сошедшіеся въ Никеѣ, ибо они изложили въ символъ истино православленную вѣру, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла.

Петръ, епископъ паремвольскій, сказалъ: и я мудрствую точно такъ же, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, хорошее и благочестивое по содержанію.

Іоаннъ, епископъ августопольскій, сказалъ: какъ изложили вѣру св. отцы наши, такъ и я вѣрую, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, по содержанию согласное съ этою вѣрою.

Саида, епископъ фенскій, сказалъ: такъ какъ посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла согласно съ православною вѣрою, то я принимаю его.

Феодоръ, епископъ гадарскій, сказалъ: такъ какъ прочтенное посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла въ содержаніи своемъ хорошо, благочестиво и сообразно съ вѣрою, изложенною св. отцами, сошедшими въ Никеѣ, то и я принимаю его.

Аіанъ, епископъ сикамазонскій, сказалъ: равно и я принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, сообразное съ православною вѣрою, изложенною святѣйшими отцами нашими.

Феодосій, епископъ маставрскій, изъ Азіи, сказалъ: отъ начала и доннѣ я твердо содержалъ изложеніе вѣры св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, именно 318; вѣрнымъ остаюсь и согласному съ нимъ посланію святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла, которое онъ писалъ къ благоговѣйнѣйшему епископу Несторію, и принимаю его, какъ согласное, по вышесказанному, съ душеполезнымъ ученіемъ отцевъ.

Александръ, епископъ аркадіопольскій, изъ Азіи, сказалъ: согласно посланію боголюбезвѣйшаго епископа Кирилла, единомысленному съ вѣрою, изложенною святыми отцами, собравшимися въ городъ Никеѣ, т. е. 318, и я вѣрую, и вѣровалъ, и желаю впредь такъ мудрствовать.

Максимъ, епископъ кумскій, изъ Азіи, сказалъ: посланіе святѣйшаго и боголюбезвѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла, согласное съ православною вѣрою, изложенною 318 святыми отцами, сошедшимися въ Никеѣ, я одобряю и принимаю, и исповѣдую, что эта вѣра православная.

Феосевій (Феодосій), епископъ приенскій, сказалъ: я содержу вѣру, изложенную 318 святыми отцами, которая отъ меня предана и святымъ Божиимъ церквамъ; равно принимаю и посланіе святѣйшаго и боголюбезвѣйшаго архіепископа Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему Несторію, такъ какъ оно согласно съ вѣрою св. отцевъ, бывшихъ въ Никеѣ.

Евтропій, епископъ евазскій, сказалъ: сообразно вѣрѣ 318 епископовъ, сошедшихся въ Никеѣ, и посланію боголюбезвѣйшаго епископа Кирилла, согласному съ нею, я вѣровалъ, вѣрую и въ этой вѣрѣ желаю умереть.

Евваалій, епископъ Колофона азійскаго, сказалъ: вѣрѣ св. отцевъ, сошедшихся въ Никее. С.

кеѣ и согласному съ нею посланію святѣйшаго и благочестивѣйшаго епископа Кирилла къ благоговѣйшиму Несторію, повинуюсь, одобряю и вѣрую по сему предапію.

Докимасій, епископъ маронійскій, сказалъ: усматривая, что посланіе боголюбивѣйшаго и святѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла согласно съ вѣрою св. отецъ, которую они въ городѣ Никееѣ изложили съ благоговѣніемъ и любовію ко Христу, я съ посланіемъ согласенъ и принимаю его; такъ я мудрствовалъ и желаю сохранить свою вѣру до конца неизмѣнно.

Лукіанъ, епископъ топирійскій, сказалъ: съ водержаніемъ прочитаннаго посланія святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего Кирилла, которое онъ посылалъ къ благоговѣйшиму Несторію, я согласенъ, и, находя его во всемъ согласнымъ со св. соборомъ, бывшимъ въ никейской митрополіи, принимаю его и до конца (моей жизни) сохраню неизмѣненнымъ.

Евненій, епископъ максиміанопольскій, сказалъ: замѣчая, что посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего епископа Кирилла, писанное къ благоговѣйшиму Несторію, согласно съ вѣрою, изложенною святѣйшими отцами въ городѣ Никееѣ, я принимаю его, и

согласенъ мудрствовать такъ, какъ оно, и надюсь сохранить эту вѣру непоколебимо.

Стефанъ, епископъ дѣйсній, сказалъ: мы прочитали посланіе святѣйшаго и преблаженнаго отца нашего епископа Кирилла, согласное съ вѣрою, изложенною святыми и богоносными отцами, сошедшимися въ Никеѣ; поэтому и я принимаю его, и вѣровалъ и вѣрую такъ, какъ оно.

Модестъ, епископъ фригійскаго города Аней, сказалъ: и я пребываю въ вѣрѣ, изложенной 318 святыми отцами, сошедшимися въ Никеѣ, равно какъ принимаю и прочтенное нынѣ посланіе святѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла, писанное къ благоговѣннѣйшему Несторію, такъ какъ оно согласно съ вѣрою, изложенною вышесказанными св. отцами.

Афовій, епископъ колонскій, сказалъ: такъ какъ посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго епископа Кирилла, прочтенное предъ св. соборомъ, согласно съ вѣрою, изложенною въ Никеѣ 318 св. отцами, то я съ сею вѣрою согласенъ, и вѣрую такъ.

Максимъ, епископъ асскій, изъ Азій, сказалъ: и я вѣрую и пребываю въ вѣрѣ такъ, какъ опредѣлялъ ее святѣйшій и боголюбивѣйшій епископъ нашъ Мемнонъ.

Дороеей, епископъ мирскій, изъ Азіи, сказалъ: и я вѣрую и мудрую такъ, какъ (учить) прочтенное посланіе святѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ и боголюбивѣйшаго епископа и отца нашего Кирилла, согласное съ вѣрою, изложенною 318 святыми отцами.

Евхарій, епископъ доракійскій, сказалъ: я уразумѣлъ, что посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго архіепископа и отца нашего Кирилла, писанное къ благоговѣйшему Несторію, православно и во всѣхъ отношеніяхъ истинно, и нашелъ его согласнымъ съ вѣрою, изложенною святыми отцами нашими, сошедшимися нѣкогда въ Никеѣ; посему и я такъ же мудрую и вѣрую, и желаю жить и умереть о Господѣ.

Феодоръ, епископъ анкиитскій (анкиисійскій), сказалъ: и я согласенъ съ опредѣленіемъ святыхъ отцевъ относительно вѣры, изложенной въ Никеѣ; и съ посланіемъ святѣйшаго и боголюбивѣйшаго епископа Кирилла, писаннымъ къ благоговѣйшему епископу Несторію.

Евдоксій, епископъ города Ликии, изъ Хоматъ, сказалъ: я удивился посланію правдивѣйшаго и святѣйшаго отца нашего Кирилла къ благоговѣйшему Несторію, какъ оно согласно съ вѣрою, изложенною святыми отцами въ Никеѣ; и я согласенъ съ нимъ, и ис-

повѣдую, что я мудрствую такъ же, какъ изложили святѣйшіе отцы наши.

Филиппъ, епископъ пергамскій, сказалъ: я согласенъ съ вѣрою, изложенною 318 святыми отцами, собравшимися въ Никеѣ; а по правиламъ, какія они изложили, принимаю и посланіе святѣйшаго архіепископа Кирилла, какъ согласное съ сими самыми правилами, и такимъ образомъ мудрствую и вѣрую.

Евсевій, епископъ магнисійскій, изъ Азіи, сказалъ: и я согласенъ съ вѣрою, изложенною 318 святыми отцами, сошедшимися въ Никеѣ, и съ посланіемъ святѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла, которое одинаково съ нею по содержанию, и (какъ они учатъ) такъ я и мудрствую и вѣрую.

Евтихій, епископъ города Эрноръ, изъ Азіи, сказалъ: я въ исповѣданіи и вѣрѣ повинуюсь сужденію и доказательствамъ св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, и митрополитовъ разныхъ областей, и посланію святѣйшаго епископа Кирилла, которое онъ писалъ къ благоговѣйнѣйшему Несторію.

Донатъ, епископъ никопольскій, изъ древняго Эпира, сказалъ: выслушавъ прочитанное нынѣ при святомъ семъ и великомъ соборѣ посланіе, которое святѣйшій и боголюбивѣйшій отецъ нашъ и сослужитель Кириллъ писалъ къ благоговѣйнѣйшему Несторію, и на-

шедь его согласнымъ и единомысленнымъ со святыми отцами, сошедшимися въ Никеѣ и изложившими православную вѣру, и признавалъ достойными всякаго принятія изложеніе посланія и написанную въ немъ православную вѣру, я точно такимъ образомъ и вѣрую и объявляю.

Дороей (Теодоръ), епископъ города Додоны, сказалъ: и я одобряю и принимаю тоже, что опредѣлилъ святѣйшій епископъ моей митрополіи Донатъ.

Ираклеонъ, епископъ траллійскій, сказалъ: я иду по слѣдамъ св. отцевъ, я пребываю въ изложеніи собора, бывшаго въ Никеѣ изъ 318 епископовъ, возвѣстившихъ православіе; потомъ, на семъ святомъ соборѣ, состоявшемся въ ефесской митрополіи, услышавъ святѣйшаго и боголюбивѣйшаго епископа, отца нашего Кирилла, проповѣдующаго тоже самое и еще болѣе просвѣщающаго насъ, и признавая сію проповѣдь согласною съ 318 отцами, я принимаю ее и желаю пребывать въ сей вѣрѣ и умереть въ ней по вашимъ молитвамъ.

Паралій, епископъ города Андрановъ, сказалъ: воспитанный въ вѣрѣ, изложенной 318 святыми отцами въ Никеѣ, и нынѣ я такъ же вѣрую, подтверждаю сію вѣру и на послѣдующее время желаю хранить ее. И недавно прочитанное намъ посланіе святѣйшаго и бо-

голюбивѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла нахожу во всемъ согласнымъ съ изложеніемъ (св. отцевъ), только пространнѣе объясненнымъ; посему одобряю его и желаю умереть въ сей вѣрѣ.

Архелай, епископъ города Минда, изъ Карин, сказалъ: посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла до точности согласно съ вѣрою, благочестію и спасительно намъ преподавшею святыми и боголюбивѣйшими отцами и епископами, собравшимися въ городъ Никеѣ; и я такъ же исповѣдую и на будущее время желаю такъ вѣровать.

Апеллай, епископъ кивирскій, изъ Карин, сказалъ: и я объявляю тоже самое, и съ нимъ согласенъ.

Фома, епископъ дервійскій, изъ Ликаоніи, сказалъ: и я держусь того, что согласно съ вѣрою св. отцевъ и съ посланіемъ, писаннымъ святѣйшимъ и благочестивѣйшимъ архіепископомъ Кирилломъ; и я одинаково съ нимъ мудрую и вѣрую.

Фемистій, епископъ іасскій, изъ Карин, сказалъ: какъ учить здравая вѣра 518 св. отцевъ, бывшихъ въ Никеѣ, и единогласное съ нею посланіе боголюбивѣйшаго архіепископа отца нашего Кирилла, прочтенное (здѣсь), точно такъ и я вѣрую и разсуждаю.

Спудасій, епископъ нерамскій, изъ области карійской, сказалъ: я жилъ и желаю жить по вѣрѣ, изложенной св. отцами, собравшимися въ городъ Никеѣ. Равнымъ образомъ усматривая, что одинаково съ нею и посланіе, писанное святѣйшимъ архіепископомъ и отцомъ нашимъ Кирилломъ къ благочестивѣйшему Несторію, я принимаю и его и нахожу несколько не разнорѣчающимъ съ вѣрою: посему и я въ то и другую изъ нихъ вѣрую, и ту и другое принимаю.

Афеонитъ, епископъ враклійскій, изъ Каріи, сказалъ: посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла есть объясненіе и подтвержденіе благочестивой вѣры, преданной намъ святѣйшими отцами и епископами, бывшими въ Никеѣ; посему я исповѣдую и желаю вѣровать согласно съ обоими.

Филитъ, епископъ амазонскій, изъ Каріи, сказалъ: какъ учить небесная и православная вѣра, изложенная 318 благоговѣйшими и боголюбивѣйшими епископами, сошедшимися въ Никеѣ, и согласное съ симъ самымъ святымъ изложеніемъ посланіе, писанное святѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ отцомъ архіепископомъ Кирилломъ, такъ и я думаю и вѣрую и одобряю его богочестіе.

Фаніа, епископъ города Арпасовъ, изъ Каріи, сказалъ: я объявляю и утверждаю, что мудрствую точно такъ же, какъ учить изложеніе небесной вѣры, составленное 318 св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ, и прочтенное намъ посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа и общаго отца нашего Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему епископу Несторію, въ сущности одинаковое съ вѣрою св. отцевъ.

Промахій, епископъ Алиндовъ, изъ Каріи, сказалъ: зная, что посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла согласно съ вѣрою, изложенною святѣйшими и боголюбезнѣйшими отцами нашими епископами, сошедшимися въ Никеѣ, и я вѣрую точно такъ же, и мудрствую, и одобряю.

Санда, епископъ Фена, изъ Салютаріи Палестины, сказалъ: я согласенъ съ посланіемъ, изложеннымъ святѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ отцомъ нашимъ архіепископомъ Кирилломъ, зная, что оно согласно съ вѣрою, изложенною святыми и богоносными отцами, сошедшимися въ Никеѣ, и сообразно съ нимъ вѣрую и мудрствую; равно принимаю и одобряю и опредѣніе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа нашего Ювеналія, такъ какъ и оно согласно съ изложеніемъ отцевъ.

Селекионъ, епископъ города Кодринъ, сказалъ: я вѣрую и утверждаю сообразно съ вѣрою, опредѣленною въ Никее 318 св. отцами нашими, исполненными Духа Святаго, сообразно также и съ посланиемъ святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего Кирилла, которое намъ прочитано.

Иоаннъ, епископъ августамникскаго Исса, сказалъ: такъ какъ вѣра, изложенная святымъ соборомъ св. отцевъ въ Никее, и посланіе къ благоговѣннѣйшему Несторію, писанное святѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ отцомъ нашимъ и епископомъ Кирилломъ, имѣютъ одну мысль и одну вѣру въ различныхъ только словахъ, то я съ ними согласенъ, одинаково съ ними думаю, и, по благодати св. Троицы, въ сей вѣрѣ желаю пребыть до конца жизни.

Афанасій, епископъ паральскій, сказалъ: и я точно такого же мнѣнія, и я одобряю православную вѣру отца нашего архіепископа Кирилла.

Евсевій, епископъ города Аспонъ, изъ Анкиры, сказалъ: узнавъ, что большое находится согласіе между вѣрою, изложенною въ посланіи благочестивѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла, и вѣрою, древле изложенною святѣйшими отцами, я ихъ одобряю и принимаю, и точно такъ же вѣрую, думаю и учу.

Феопа, епископъ Сеорита, сказалъ: и я одобряю посланіе святѣйшаго архіепископа нашего Кирилла, такъ какъ оно согласно съ вѣрою, изложенною нѣкогда святѣйшими отцами, сошедшимися въ Никеѣ.

Давилъ, епископъ дарнейскій, сказалъ: и я одобряю прочтенное посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего Кирилла, такъ какъ оно изложено согласно съ вѣрою святѣйшихъ отцовъ нашихъ, бывшихъ въ Никеѣ.

Макарій, епископъ города Антея, сказалъ: находя одну и ту же благодать Св. Духа въ вѣрѣ, неложной святѣйшими отцами вашими въ Никеѣ, и въ посланіи святѣйшаго и правдивѣйшаго архіепископа Кирилла, я съ благоговѣніемъ пребываю въ ней, и желаю впредь сохранять сію благодать, направляющую и спасающую родъ человѣческій.

Сосипатръ, епископъ септимиакскій, сказалъ: высказать обширное слово и изобразить чудеса святыхъ отцевъ,—было бы не по мнѣ силамъ, но прилично кому нибудь другому, извѣстному большимъ образованіемъ. Впрочемъ, такъ какъ прочтенное посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла, писанное къ Несторію, въ содержаніи своемъ согласно съ соборомъ, бывшимъ въ Никеѣ, то и я такъ думаю и

утверждаю, какъ думали и вѣровали святые отцы наши.

Самуилъ, епископъ дисоейскій, изъ Пентаполя, сказалъ: я вѣрую согласно со св. отцами, сошедшимися на соборъ въ Никею, и мыслю и вѣрую такъ, послѣдуя посланію святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла.

Стратигій, епископъ Аернвиды, изъ области августамникской, сказалъ: такъ какъ прочтенное посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго архіепископа Кирилла, писанное къ благоговѣнѣйшему Несторію, по содержанию согласно съ вѣрою св. отцевъ нашихъ, 318 епископовъ, засѣдавшихъ въ Никее; то и я мудретвовалъ и мудрствую, вѣровалъ и вѣрую такъ же, и, по благодати Св. Троицы и сего боголюбезнаго св. собора, (впредь) пребуду въ сей же вѣрѣ.

Евсевій, епископъ иллопольскій, изъ области Аркадіи, сказалъ: я принимаю посланіе, согласно съ вѣрою св. отцевъ, и вѣрую единомысленно съ нимъ.

Маринъ, епископъ иллопольскій, изъ области августамникской, сказалъ: я принимаю посланіе святѣйшаго архіепископа нашего Кирилла, такъ какъ оно православно и согласно съ вѣрою св. отцевъ никейскихъ.

Павелъ, епископъ Флавоійскій, сказалъ: я содержу одну и ту же свѣтлую вѣру, которая прежде изложена въ Никее св. отцами, а нынѣ единогласно объявлена симъ великимъ соборомъ и еще яснѣе возвѣщена самымъ посланіемъ святѣйшаго отца нашего Кирилла; но ней вѣрую, ее одобряю и ею же надѣюсь спастись, исповѣдуя ее во Христѣ.

Митродоръ, епископъ леонтскій, сказалъ: такъ какъ святая вѣра, изложенная св. отцами нашими въ Никее, и нынѣ прочтенное посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца и архіепископа Кирилла, писанное прежде къ благочестивѣйшему Несторію, заключаютъ одно исповѣданіе и ученіе въ разныхъ (только) словахъ, то и я одобряю это посланіе и, по благодати Св. Троицы, вѣрую, думаю и исповѣдую точно такъ же.

Феофемптъ, епископъ кавасскій, сказалъ: отъ епископовъ египетскихъ требовать отчета въ православной вѣрѣ—излишнее дѣло; ибо всякому очевидно, что мы слѣдуемъ вѣрѣ, изложенной святѣйшимъ и праведнѣйшимъ отцомъ нашимъ и архіепископомъ Кирилломъ, и держимся ея, какъ согласной съ вѣрою св. отцевъ.

Ираклидъ, епископъ ираклейскій, изъ Аркадіи, сказалъ: такъ какъ вѣра св. отцевъ нашихъ, собравшихся прежде въ Никее, и по-

славіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего и архієпископа Кирилла согласно проповѣдуютъ и исповѣдуютъ одно ученіе, то и я, рожденный и воспитанный въ ней, по благодати Св. Троицы, желаю навсегда оставаться единомысленнымъ съ этимъ ученіемъ.

Савинъ, епископъ Паноса, изъ области Фиванды, сказалъ: такъ какъ вѣра св. отцевъ, изложенная прежде въ Никее, и посланіе благочестивѣйшаго и благоговѣйшаго отца нашего Кирилла заключаютъ въ себѣ одинаковое ученіе, то и я, по благодати св. Троицы, держусь сей же вѣры.

Ираклидъ, епископъ Таміаонды, сказалъ: такъ какъ посланіе святѣйшаго и благочестивѣйшаго отца нашего и архієпископа Кирилла не заключаетъ никакого измѣненія противу вѣры, изложенной прежде св. отцами въ Никее, то и я, по благодати Христовой, держусь его.

Исаакъ, епископъ элархіійскій, сказалъ: я исповѣдую, что символъ св. отцевъ и посланіе святѣйшаго Кирилла, совершенно согласны; поему и я, по благодати Христовой, съ ними согласенъ.

Евтихій, епископъ еодосіопольскій, изъ Азіи, сказалъ: какъ мы вѣровали съ юныхъ лѣтъ, такъ нисколько не устранились отъ посланія, писаннаго боголюбивѣйшимъ архієпи-

скономъ Кирилломъ, посланнаго къ благоговѣйшшему Несторію, ибо оно оказалось согласнымъ съ вѣрою, изложенною 318 (епископами) сошедшимися въ Никеѣ; и я вѣрую такъ же, какъ изложили ученіе св. отцы на семъ великомъ соборѣ.

Аделфій, епископъ сасскій, сказалъ: такъ какъ вѣра св. отцевъ, изложенная прежде въ Никеѣ, и посланіе боголюбезнѣйшаго и благоговѣйшшаго отца нашего Кирилла заключаютъ въ себѣ одинаковое ученіе, то и я согласенъ съ ними, по благодати Св. Троицы.

Родонъ, епископъ города Палеи, изъ Азіи, сказалъ: такъ какъ посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла ни въ чемъ не разнорѣчтъ со св. отцами, сошедшимися въ городъ Никеѣ, то и я вѣрую такъ же, и вѣру, ими изложенную, утверждаю.

Несторій, епископъ сіонскій, изъ Азіи, сказалъ: я вѣровалъ и вѣрую сообразно съ изложеніемъ, составленнымъ св. отцами въ Никеѣ; согласнымъ съ нимъ по содержанию нашегъ я и посланіе боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла. Посему и я согласенъ съ сею вѣрою и съ изложеніемъ св. отцевъ, и въ сей вѣрѣ желаю, по благодати Христовой, прожить остальное время моей жизни.

Андирій, епископъ города Херрониса, изъ области критской, сказалъ: вѣра св. отцевъ,

соседшихся въ Никеѣ, распространившаяся какъ драгоценное муро, еще болѣе благоухала насъ чрезъ посланіе святѣйшаго и благочестивѣйшаго отца нашего Кирилла, которое съ нею согласно и единомысленно. И я держусь ея и желаю вѣровать такъ во все продолженіе моей жизни.

Павель, епископъ города Лампы, изъ области критской, сказалъ: выслушавъ посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго епископа Кирилла и находя его согласнымъ и единомысленнымъ съ вѣрою, изложенною св. отцами, соседшимися въ городъ Никеѣ, я принимаю его, вѣрую согласно съ нимъ и въ сей вѣрѣ желаю пребыть навсегда.

Зиновій, епископъ города Кносса, изъ области критской, сказалъ: такъ какъ православная вѣра св. отцевъ, соседшихся въ городъ Никеѣ, ясна, и посланіе святѣйшаго отца и епископа Кирилла мы находимъ единомысленнымъ и согласнымъ съ отцами, изложившими тогда вѣру православную: то я принимаю и одобряю его, и въ сей вѣрѣ желаю пребыть (навсегда).

Макарій, епископъ метилейскій, изъ Египта, сказалъ: такъ какъ прочтенное посланіе святѣйшаго архіепископа нашего Кирилла согласно съ вѣрою, изложенною по внушенію Духа Святаго св. отцами, соседшимися въ

Никеѣ: то я вѣрую одинаково съ нимъ, потому что оно не другое заключаетъ ученіе, но, какъ я прежде сказалъ, согласно съ вѣрою, которую святѣйшіе отцы преподали святой Церкви Божіей.

Лампетій (Лампонъ), епископъ касійскій, изъ августамникской области, сказалъ: я согласенъ съ прочтеннымъ посланіемъ святѣйшаго архіепископа отца нашего Кирилла, такъ какъ оно согласно съ соборомъ никейскимъ, и съ вѣрою, вложенною св. отцами.

Македоній, епископъ ксосскій, сказалъ: и я вѣрую сообразно съ прочтенною намъ нынѣ вѣрою святаго собора, бывшаго въ Никеѣ изъ святѣйшихъ отцевъ, каковую подтверждаетъ еще и святѣйшій архіепископъ нашъ Кириллъ, единомысленный съ нею; вѣрую такъ, доколѣ живу, и такъ наученъ другимъ передавать.

Аммонъ, епископъ города Вута, сказалъ: я согласенъ со св. соборомъ св. отцевъ, бывшимъ въ Никеѣ, и съ посланіемъ святѣйшаго архіепископа нашего Кирилла, и желаю сохранить сію вѣру до послѣдняго дня моей жизни.

Аммоній, епископъ города Панефеса, изъ августамникской области, сказалъ: я вѣрую и пребываю въ вѣрѣ 318 епископовъ; принимаю и согласное со св. отцами посланіе святѣйшаго архіепископа Кирилла, писанное къ

Несторію; вѣрую такъ, и желаю умереть въ сей вѣрѣ.

Алипій (Елипъ), епископъ Селы, изъ августамнической области, сказалъ: я выслушалъ посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла, писанное къ благоговѣйвѣйшему Несторію; посланіе сіе согласно съ вѣрою, изложенною святыми и богоносными отцами: и я вѣрую сею самою православною вѣрою, и съ нею желаю окончить здѣшнюю жизнь и предстать предъ судилище Христово.

Перревій (Перекій), епископъ вессалійскихъ горъ, сказалъ: такъ какъ вѣра, изложенная св. отцами въ Никее, неварушима и неизмѣнна, и вѣра, изложенная въ посланіи святѣйшаго епископа Кирилла, съ нею согласна, то я съ любовію принимаю ее, подобно какъ высказался и всѣ св. отцы прежде меня (говорившіе).

Филуменъ, епископъ города Книвы, изъ Галатіи, сказалъ: находя посланіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго епископа Кирилла согласнымъ съ изложеніемъ вѣры 318 св. епископовъ, бывшихъ въ Никее, я согласенъ съ ними, и вѣрую такъ же, какъ сіи св. отцы наложилъ и какъ содержитъ посланіе святѣйшаго епископа Кирилла.

Гермогенъ, епископъ ринокурурскій, сказалъ: одинъ и тотъ же Св. Духъ вѣщалъ о

вѣрѣ въ отцахъ, бывшихъ въ Номѣѣ, и въ душѣ и въ языкѣ святѣйшаго и праведнѣйшаго отца и архіепископа Кирилла, написавшаго посланіе для исправленія того, что нехорошо говорилъ въ церквахъ благочестивѣйшій Несторій. Посему и я, удивляясь сему согласію и имѣя одно съ отцами мнѣніе, полагаю совершенно одинаково со святѣйшимъ соборомъ.

Евотій, епископъ Птолемаиды, изъ Пентаполя, сказалъ: я удивляюсь согласію между посланіемъ святѣйшаго и боголюбивѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла, записаннымъ для исправленія неправославныхъ выраженій благочестивѣйшаго Несторія, и между символомъ святѣйшихъ и богочестивѣйшихъ отцевъ нашихъ, собравшихся въ Никее, и не сознавая никакого измѣненія въ первомъ (противу послѣдняго), наравнѣ со всемъ соборомъ принимаю его, какъ согласное съ православною вѣрою.

Фиваммонъ, епископъ коптскій, изъ Фиваиды, сказалъ: прочитанное посланіе святѣйшаго отца нашего Кирилла ни въ чемъ не отступаетъ отъ догматовъ, изложенныхъ на соборѣ никейскомъ, и равную съ ними имѣетъ силу къ утвержденію православнаго ученія и изложенію еретическихъ мудрованій: посему и я такъ вѣрую и такъ исповѣдую.

Зинонъ, епископъ города Курія (1) на островѣ Кипрѣ, сказалъ: такъ какъ опредѣленія святыхъ отцевъ никейскихъ вполне согласны съ тѣмъ, что писалъ святѣйшій отецъ нашъ архіепископъ Кириллъ, то и мы согласно съ ними исповѣдуемъ ту же вѣру.

Мартирій, епископъ илистрскій, сказалъ: съ дѣтства бывъ воспитаны въ правилахъ никейскаго собора, мы надѣемся сохранить ихъ до конца (жизни). Выслушанное нами посланіе блаженнѣйшаго архіепископа Кирилла мы находимъ согласнымъ съ тѣми святыми канонами, и уповаемъ до конца сохранить и соблюсти (въ здравой вѣрѣ) порученный намъ народъ.

Исихій, епископъ парійскій, сказалъ: хотя я одинъ здѣсь изъ моего округа, и пришелъ сюда по обѣту, впрочемъ необинуясь исповѣдую ту же вѣру, которую передали святѣйшіе и благочестивѣйшіе отцы, собравшіеся въ Никею, и которую подтвердилъ святѣйшій и боголюбивѣйшій Кириллъ въ своемъ посланіи къ достопочтеннѣйшему Несторію.

Елладій, епископъ атрамитійскій, сказалъ: принимаю изложеніе (вѣры) 318 святѣйшихъ и боголюбивѣйшихъ отцевъ нашихъ и посла-

(1) По имени: Кирія или Киревы.

ніе блаженнѣйшаго архієпископа Кирилла, и эту вѣру буду хранишь (навсегда).

Діонъ, епископъ города Фивъ, сказалъ: моя вѣра есть вѣра святыхъ отцевъ никейскихъ; сію вѣру исповѣдую; убѣжденъ впрочемъ, что въ томъ же смыслѣ изложилъ и изрекъ (вѣру) и святѣйшій отецъ и сослужитель (нашъ) архієпископъ Кириллъ въ своемъ священномъ посланіи къ Несторію.

Андрей, епископъ города Эрмополя, что въ Фиваидѣ, сказалъ: вѣрую и исповѣдую православную вѣру согласно опредѣленіямъ относительно правой и спасительной вѣры святыхъ отцевъ, 318 епископовъ, собравшихся въ Никее, и согласно съ прочитаннымъ нынѣ посланіемъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго отца нашего архієпископа Кирилла къ достопочтеннѣйшему Несторію, такъ какъ сіе посланіе нимало не противорѣчитъ древнимъ опредѣленіямъ святѣйшихъ отцевъ, собранныхъ въ Никее.

И прочіе всѣ епископы, поименованные выше въ своемъ порядкѣ, тоже самое исповѣдуютъ и такъ вѣруютъ, какъ изложили отцы и какъ изъясняетъ посланіе святѣйшаго архієпископа Кирилла къ Несторію.

Палладій, епископъ амасійскій, сказалъ: теперь слѣдуетъ прочитатъ и посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія, о которомъ упомина-

нулъ въ началѣ благочестивѣйшій пресвитеръ Петръ, чтобы намъ видѣть, согласно ли и оно съ символомъ святыхъ отцевъ никейскихъ.

И прочитаво было пославіе Несторія къ Кириллу, какъ изложено выше: «Возлюбленному и боголюбивѣйшему сослужителю Кириллу Несторій жадаеть о Господѣ всякаго блага.—Прощаю укорианя, какія противъ меня содержатся въ твоёмъ странномъ посланіи, потому что ояѣ, по моему мнѣнію, требуютъ терпѣнія, которое послужило бы для тебя врачествомъ» и т. д. (1).

По прочтеніи посланія Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: что думаеть сей святой и великій соборъ о прочитанномъ сейчасъ посланіи? Согласно, или несогласно оно съ вѣрою, утверженною на съ. соборѣ св. отцами, собранными вѣкогда въ Никеѣ?

Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: насколько несогласно съ благочестивою вѣрою, изложенною св. отцами въ Никеѣ: анадемаствую тѣхъ, кто такъ вѣруетъ; ибо все это чуждо православной вѣрѣ.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: все, содержащееся въ прочитанномъ посланіи, явно прочиворѣчитъ и совершенно чуждо православной вѣрѣ, изложенной въ Никеѣ свя-

(1) См. выше стр. 335.

тѣйшими отцами: посему вѣрующихъ такъ признаемъ чуждыми православною вѣрой.

Фирмъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: въ началѣ посланія сохраняетъ (Несторій) еще образъ благочестія, но съ теченіемъ рѣчи, не имѣя болѣе возможности скрывать свой образъ мыслей, открыто высказываетъ свои мнѣнія, несогласныя ни съ вѣрою святыхъ 318 отцевъ, ни съ посланіемъ архіепископа Кирилла.

Валеріанъ, епископъ иконійскій, сказалъ: для всѣхъ очевидно, что посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія не только противно вѣрѣ св. отцевъ никейскихъ и посланію боголюбивѣйшаго и святѣйшаго архіепископа Кирилла, но и само съ собою несогласно.

Иконій, епископъ гортинскій, сказалъ: прочитанное сейчасъ посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія нисколько несогласно ни съ изложениемъ св. отцевъ, собранныхъ въ Никее, ни съ посланіемъ святѣйшаго отца нашего епископа Кирилла. Посему, отвергая это посланіе и анаематствуя тѣхъ, кто такъ вѣруетъ, принимаю изложеніе св. отцевъ никейскихъ и посланіе святѣйшаго отца и архіепископа Кирилла.

Елланикъ, епископъ родосскій, сказалъ: я уже прежде объявилъ, что держусь изложенія православною вѣрой св. 318 отцевъ, со-

шедшихся въ Никеѣ, и св. Дѣву Марію исповѣдую Богородицею. Анаѳема тѣмъ, кто такъ не вѣруетъ!

Авакій, епископъ мелитинскій, сказалъ: прочитанное посланіе достопочтеннѣйшаго епископа Несторія ясно показываетъ намъ, что онъ ненапрасно убоился придти на сей святой и великій соборъ. Вполнѣ сознавая, что онъ и божественное Писаніе искажилъ и догматы св. отцевъ испровергъ, онъ, естественно пришелъ въ такой ужасъ, что окружилъ свой домъ множествомъ воиновъ. Ибо изъ прочитаннаго посланія его весьма ясно видно, что онъ, отринувъ изрѣченія о едиnorodномъ Сынѣ Божіемъ, которыя употребили въ символѣ вѣры 318 св. отцевъ и богоносныхъ епископовъ, приписалъ единой плоти то, что относится къ спасительному деостроительству, утверждая, что и рожденіе и смерть относятся только къ храму божества ⁽¹⁾; и даже обол-

(1) Т. е. къ человѣческой природѣ. По ученію Несторія, Богъ Слово не раждался плотію и не соединился упростасно съ естествомъ человѣческимъ, а только вселился, какъ во храмъ, въ человѣка Иисуса, который посему былъ не богочеловѣкъ, а только богоносець. Онъ не признавалъ также, что само Слово воспринятою плотію страдало, распиналось и вкусило смерть, а утверждалъ, что и пострадалъ, и рас-

галъ само Писаніе, якобы и оно приписываетъ рожденіе и страданіе не божеству, а единому человѣчеству (1), оклеветалъ и писанія святѣйшаго и боголюбивѣйшаго епископа Кирилла, якобы въ нихъ Богъ называется подлежащимъ страданію (*παθόντων*), чего ни онъ, ни другой кто изъ благочестно мыслящихъ не помышлялъ и не дерзалъ говорить. Вообще (Несторій) показалъ, что онъ признаетъ соединеніе Бога съ плотію только по имени, а на самомъ дѣлѣ совершенно отвергаетъ. Доказательствомъ странности его ученія служить и то, что онъ утверждаетъ, якобы только теперь, и именно

пять былъ, и вкусилъ смерть рожденный св. Дѣвою Иисусъ, принеши себя въ жертву за насъ, какъ человѣкъ.

(1) Въ священномъ Писаніи есть много мѣстъ, гдѣ то, что собственно относится къ естеству человѣческому, усваивается божескому естеству, по силѣ вѣчнаго ихъ соединенія и по соучастію въ совершеніи спасенія, напримѣръ прямо говорится, что едиnorodный Сынъ Божій родился отъ жены (Гал. 4, 4), что Господь Славы былъ распятъ (1 Кор. 2, 8), что Сынъ Божій претерпѣлъ смерть (Рим. 5, 10, 8, 32), что Господь и Богъ стяжалъ Церковь кровію своею (Дѣян. 20, 20). Все это объясняется ученіемъ о личномъ соединеніи естествъ во І. Христѣ и взаимномъ общеніи иди усвоеніи свойствъ, чего никакъ не соглашался допустить Несторій.

чрезъ него, догматы обяспены (надлежащимъ образомъ). Все сіе, какъ чуждое истины и весьма нечестивое, я отвергаю, и не хочу имѣть общенія съ тѣми, которые говорятъ подобное.

Мемнонъ, епископъ ефесскій, сказалъ: прочитанное посланіе исполнено не только клеветы, но и богохульства: посему оно совершенно противно вѣрѣ, изложенной 318 св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ.

Феодотъ, епископъ анкирскій, сказалъ: по нашему мнѣнію, посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія ни въ чемъ не имѣетъ сходства съ символомъ св. отцевъ и богоносныхъ епископовъ, сошедшихся въ Никеѣ. Посему мы слѣдуемъ изложенію ихъ, а посланіе Несторія признаемъ чуждымъ правой вѣры, равно и единомысленниковъ его считаемъ чуждыми христіанской вѣры.

Палладій, епископъ амасійскій, сказалъ: что касается до меня, я затыкаю уши отъ богохульства, содержащагося въ посланіи (Несторія), и отъ чрезмѣрной скорби содѣлавшихся какъ-бы каменнымъ, едва могу говорить. Увѣренъ, что и весь святыи и боголюбезный соборъ раздѣляетъ мое мнѣніе о прочитанномъ сейчасъ посланіи. Одно скажу, именно, что это посланіе далеко отстуетъ отъ символа вѣры св. отцевъ: посему признаемъ его совершенно чуждымъ католической Церкви.

Донатъ, епископъ Никополя, изъ древняго Эпира, сказалъ: прочитанное посланіе досто-почтеннѣйшаго Несторія нимадо не содержитъ ученія истины; оно, по нашему мнѣнію, несогласно ни съ символомъ св. отцевъ нинейскихъ, ни съ преданіемъ католической Церкви. Если и другой кто (кромѣ Несторія) такъ же мудрствуетъ, то удалется отъ вѣры католической Церкви.

Профимій, епископъ Команъ, сказалъ: признаю истинными составленныя твоею (Кирилла) святостию писанія, а тѣхъ, которые не называютъ св. Дѣву Богородицею, анаематствую.

Григорій, епископъ керасунтскій, сказалъ: то, что писалъ достопочтеннѣйшій епископъ Несторій къ святѣйшему и боголюбивѣйшему архіепископу Кириллу, противно благочестивой вѣрѣ 318 епископовъ, бывшихъ въ Никей: по сему я не соглашаюсь съ его мыслями и ученіемъ, а слѣдую ученію упомянутыхъ—архіепископа Кирилла и св. отцевъ.

Романъ, епископъ Рафинъ, сказалъ: обманчивую и чуждую св. отцамъ вѣру изложилъ достопочтеннѣйшій Несторій: по сему анаематствуемъ ее по слову апостола, сказавшаго: *иже кто благовѣститъ вамъ иже, еже прилсте, анаема да будетъ* (Гал. 1, 9).

**Феоуль (Ампелай), епископъ элусскій, сказаъ: отвергаю посланіе, которое написалъ досто-
почтеннѣйшій Несторій къ святѣйшему епи-
скопу Кириллу, потому, что оно составлено
несправедливо и вопреки опредѣленіямъ Цер-
кви; вѣру же никейскую признаю неизмѣнно.**

**Гермогенъ, епископъ ринокурурскій, ска-
заъ: ученіе достопочтеннѣйшаго Несторія совер-
шенно противно православной вѣрѣ и символу
св. отцевъ, равно и тому, что, вполне сооб-
разно съ разумомъ св. отцевъ, писалъ бла-
женнѣйшій и боголюбезнѣйшій Кириллъ.**

**Евоптій, епископъ птолемаидскій, сказаъ:
какъ поддѣльватели царской монеты по зако-
намъ подвергаются самому тяжкому наказанію:
такъ и достопочтеннѣйшій Несторій, осмѣлив-
шійся извратить догматы православія, и предъ
Богомъ и предъ людьми достоинъ всякаго на-
казанія, (равно достойно осужденія) и его уче-
ніе, противное католической Церкви, которое
онъ измыслилъ на пагубу и разореніе людей,
послѣдующихъ ему. Посему я прекращаю об-
щеніе какъ съ нимъ самимъ, такъ и со всѣми
тѣми, которые имѣютъ одинаковыя съ нимъ
мысли.**

**Фидъ, епископъ іопійскій, сказаъ: кое
общеніе свѣту ко тьмѣ; кое же согласіе
Христови съ Велиаромъ (2 Кор. 6, 14. 15)?
Прочитанное сейчасъ посланіе достопочтен-**

нѣйшаго Несторія далеко отстоитъ отъ истины и весьма близко подходитъ къ ложному мнѣнію Павла самосатскаго. Посему никто не можетъ принимать это посланіе по причинѣ содержащагося въ немъ богохульства.

Ѳеодоръ, епископъ аривильскій, сказалъ: посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія не имѣетъ ничего согласнаго съ православною вѣрою и съ изложеніемъ св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, но совершенно противно имъ. Посему и я анаѳематствую его за такое мудрствованіе.

Ѳеодоръ, епископъ гадарскій, сказалъ: анаѳематствую и я достопочтеннѣйшаго Несторія, за то, что онъ, какъ видно изъ прочитаннаго посланія его, неправильно понимаетъ ученіе св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ.

Руфинъ, епископъ тавскій, сказалъ: прочитанное посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія показываетъ, что онъ мудрствуетъ противно вѣрѣ, изложенной св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ: посему анаѳематствую его, и отвергаю его недѣльные и хульные мнѣнія.

Павліанъ, епископъ маіумскій, сказалъ: равно и я анаѳематствую его, ибо онъ мудрствуетъ неправо, противно православною вѣрѣ, какъ видно изъ его посланія.

Аіанъ, епископъ сикамазонскій, сказалъ: въ прочитанномъ посланіи достопочтеннѣйшаго

Несторія мнѣніе его высказано не въ видѣ простой и обыкновенной погрѣшности; напротивъ это посланіе ясно и прямо показываетъ, что онъ мудрствуетъ вопреки православной вѣрѣ: посему и я анаѳематствую его.

Петръ, епископъ паремвольскій, сказалъ: такъ какъ людямъ, посвященнымъ Богу, должно слѣдовать вѣрѣ, изложенной св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ, а достопочтеннѣйшій Несторій мудрствуетъ противно сей вѣрѣ, то и я также анаѳематствую его за прочитанное сей часъ посланіе.

Іоаннъ, епископъ августопольскій, сказалъ: изъ прочитаннаго посланія видно, что достопочтеннѣйшій Несторій мудрствуетъ протівно православной вѣрѣ: посему и я анаѳематствую его.

Павелъ, епископъ афонскій, сказалъ: истиннымъ христіанамъ не должно сообщаться съ неправомыслящими: и я анаѳематствую достопочтеннѣйшаго Несторія; потому что прочитанное посланіе его явно противорѣчитъ православной вѣрѣ, изложенной св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ.

Литоій, епископъ ливіадскій, сказалъ: мнѣніе достопочтеннѣйшаго Несторія далеко отступаетъ отъ православной вѣры, какъ явствуетъ изъ прочитаннаго: посему и я анаѳематствую его.

Сапда, епископъ фежскій, сказалъ: я анаематствую его за неправомыслие и противоборство вѣрѣ св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ; ибо чтеніе посланія явно показало его мысли.

Евсевій, епископъ пилусійскій, сказалъ: все, что содержится въ прочитанномъ посланіи достопочтеннѣйшаго Несторія, чуждо вѣрѣ, наложенной св. отцами никейскими: посему я анаематствую все это и тѣхъ, которые мудрствуютъ подобнымъ образомъ.

Макарій, епископъ антейскій, сказалъ: изложенное въ посланіи достопочтеннѣйшаго Несторія весьма несогласно съ вѣрою, утвержденною св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ: посему анаематствую мудрствующихъ такимъ образомъ, какъ сущихъ внѣ православной вѣры.

Фиваммонъ, епископъ коптскій, сказалъ: посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія насколько несогласно съ вѣрою, наложенною св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ, ни съ посланіемъ святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго Кирилла: посему анаематствую тѣхъ, кто такъ вѣруетъ.

Теопемптъ, епископъ кавасскій, сказалъ: изъ прочитаннаго посланія видно, что достопочтеннѣйшій Несторій мудрствуетъ совершенно несогласно съ вѣрою св. отцевъ: посему анаематствую и его и всѣхъ тѣхъ, которые раздвѣляютъ его мысли.

Аристовулъ, епископъ ѡмуйскій, сказалъ: изъ прочитаннаго посланія видно, что досто-
почтеннѣйшій Несторій мудрствуетъ противно
правой вѣрѣ: посему анаѡематствую его.

Амфилохій, епископъ Сиды, сказалъ: стран-
ность и несообразность (съ вѣрою) мнѣній,
усматриваемыя въ прочитанномъ посланіи до-
стопочтеннѣйшаго Несторія, не только оскорбля-
ютъ слухъ благочестивыхъ, но показываютъ
враждебность противъ правой вѣры.

Наконецъ всѣ епископы виѣстѣ восклик-
нули: «кто не анаѡематствуетъ Несторія, тотъ
самъ да будетъ анаѡема! Православная вѣра
анаѡематствуетъ его! Св. соборъ анаѡематству-
етъ! Кто сообщается съ Несторіемъ, да будетъ
анаѡема! Всѣ мы анаѡематствуемъ посланіе и
ученіе Несторія! Еретика Несторія всѣ пре-
даемъ анаѡемѣ! Всѣ мы анаѡематствуемъ тѣхъ,
кто сообщается съ Несторіемъ! Нечестивую
вѣру Несторія анаѡематствуемъ! Нечестивое
ученіе Несторія всѣ предаемъ анаѡемѣ! Нече-
стиваго Несторія всѣ анаѡематствуемъ! Вся все-
ленная анаѡематствуетъ нечестивое ученіе Не-
сторія! Кто не анаѡематствуетъ его, да будетъ
самъ анаѡема! Православная вѣра анаѡематству-
етъ его! Св. соборъ анаѡематствуетъ! Кто сооб-
щается съ Несторіемъ, да будетъ анаѡема!»

«Пусть прочитано будетъ посланіе святѣй-
шаго римскаго епископа».

Ювеналій, єпископъ іерусалимскій, сказаль: такъ! слѣдуетъ прочитати посланіе Келестина, святѣйшаго архієпископа римскаго, которое оны писалъ о вѣрѣ.

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сталъ читати: переводъ посланія Келестина, єпископа римскаго, къ Несторію: «Возлюбленному брату Несторію Келестинъ.—Вселенская вѣра была въ мирѣ въ продолженіи вѣкоторыхъ дней нашего времени, послѣ того какъ не стало нечестиваго и вездѣ осужденнаго ученія Пелагія и Келестія» и проч. (1).

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказаль: согласно съ прочитаннымъ сейчасъ писалъ святый и благочестивѣйшій єпископъ нашъ Кириллъ. Писаніе его мы имѣемъ подъ руками, и, если повелитъ ваше благочестіе, прочитаемъ.

Флавіанъ, єпископъ филиппійскій, сказаль: пусть будетъ прочтено и оно, и внесено въ акты.

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сталъ читати: «Кириллъ и соборъ, собравшійся въ Александрію изъ египетскаго округа, Несторію, благоговѣй-

(1) См. выше стр. 379.

нѣйшему и боголюбивѣйшему сослужителю, желаютъ о Господѣ всякаго блага.—Послѣ того, какъ Спаситель нашъ ясно говоритъ: *иже любитъ отца, или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѣ. 10, 57), что должны будемъ терпѣть мы, отъ которыхъ твое благоговѣнство требуетъ любви къ тебѣ бѣльшей, чѣмъ ко Христу, Спасителю всѣхъ насъ? и такъ далѣе (1).

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: какъ по славіе святѣйшаго и блаженнѣйшаго Келестива, епископа римской Церкви, отослано и передано достопочтеннѣйшему Несторію: такъ и то, что писалъ святѣйшій и благочестивѣйшій Кириллъ, епископъ александрійской Церкви и соборъ египетскій, также передано ему чрезъ благочестивѣйшихъ епископовъ Теоцефта, Давида, Потамона и Комарія. Не благоугодно ли будетъ спросить объ этомъ благочестивѣйшихъ епископовъ Теоцефта и Давида, здѣсь присутствующихъ?

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: пусть почтеннѣйшіе сослужители наши Теоцефтъ и Давидъ, здѣсь присутствующіе, изяснятъ, отдали ли они сказанныя посланія.

(1) См. выше стр. 437.

Ѳеопемптъ, епископъ кавасскій, сказалъ: въ воскресный день, во время священнаго собранія, пришли мы въ жилище епископа, и тамъ, въ присутствіи всего клира и почти всѣхъ вельможъ, отдали Несторію означенныя посланія.

Тоже самое подтвердилъ и Данилъ, епископъ дарнейскій.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: далъ ли онъ удовлетворительный отвѣтъ по этимъ посланіямъ?

Данилъ, епископъ дарнейскій, сказалъ: онъ сказалъ намъ тогда, чтобы мы пришли къ нему на слѣдующій день и переговорили съ нимъ наединѣ. Но когда мы пришли, то заперъ двери и не удостоилъ насъ отвѣта.

Ѳеопемптъ, епископъ кавасскій, сказалъ: привязвъ упомянутыя посланія, онъ приказалъ намъ придти къ нему на слѣдующій день. Мы ушли. Потомъ, когда опять пришли, онъ не принялъ насъ, и не исполнилъ требованій, изложенныхъ въ посланіяхъ; напротивъ въ церкви проповѣдывалъ тоже самое, и еще худшее ученіе. И не только до полученія посланія училъ такъ, но и послѣ полученія сталъ учить еще хуже, и такъ продолжаетъ до сего дня.

Фидъ, епископъ іюппійскій, сказалъ: остается ли Несторій доселѣ при прежнемъ своемъ ученіи, объ этомъ могутъ сказать присут-

ствующіе здѣсь благочестивѣйшіе епископы Акакій и господинъ Θεодотъ, которые, не безъ личной для себя опасности, имѣли бесѣду съ нимъ. Посему просимъ ихъ и заклинаемъ подлежащимъ здѣсь св. евангеліемъ, въ удостовѣреніе и подтвержденіе настоящихъ разсужденій сказать намъ, что слышали они отъ самого Несторія за три дня предъ симъ.

Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: у насъ рѣчь идетъ не о какихъ нибудь обыкновенныхъ вещахъ, но о самомъ важномъ дѣлѣ, именно, о правой вѣрѣ во Христа. Поэтому пусть епископы Θεодотъ и Акакій, какъ мужи благочестивые и правдолюбивые, согласно просьбѣ и заклинаюю благочестивѣйшаго епископа Фида, откроютъ намъ, что слышали они отъ Несторія въ этомъ городѣ Ефесѣ, когда имѣли бесѣду съ нимъ о правой вѣрѣ.

Θеодотъ, епископъ анкирскій, сказалъ: скорблю о другѣ, но всякой дружбѣ предпочитаю благочестіе; посему долженъ, хотя и не безъ великой скорби, высказать всю правду на предложенный вопросъ. Впрочемъ, въ свидѣтельствѣ нашемъ, по моему, нѣтъ я нужды, потому что образъ мыслей его (Несторія) ясно открывается изъ его посланія къ твоему (Кириллу) благочестію. Какъ въ посланіи онъ упорно отвергалъ, что Богу Слову, то есть, Единородному, можно приписывать что либо

человѣческое, считая это унижительнымъ для Него: такъ и въ разговорѣ повторялъ тоже самое. Какъ тамъ утверждалъ, что о Богѣ нельзя говорить, что Онъ питался млекою или родился отъ Дѣвы: такъ и здѣсь неоднократно говорилъ, что о Богѣ нельзя сказать, что Онъ—двухъ или трехъ мѣсяцевъ. И это слышали отъ него не мы одни, когда за вѣсколько дней предъ сномъ имѣли бесѣду съ нимъ, но и многіе другіе.

Акакій, епископъ мелитивскій, сказалъ: когда дѣло идетъ о вѣрѣ и богопочтеніи, всякое личное пристрастіе должно умолкнуть. Посему, хотя я болѣе всѣхъ любилъ господина Несторія, и всячески старался спасти его, но теперь по любви къ истинѣ долженъ открыть то, что слышалъ отъ него, чтобы за сокрытіе истины не подвергнуть осужденію душу свою. Тотчасъ по прибытіи въ Ефесъ я имѣлъ съ сказаннымъ мужемъ бесѣду. Узнавъ, что онъ неправо мудрствуетъ, я всячески старался вразумить его и отвлечь отъ ложныхъ мыслей. Онъ согласился со мною, по крайней мѣрѣ на словахъ, что долженъ оставить прежнее мнѣніе. Но спустя десять или двѣнадцать дней, когда бесѣда между нами возобновилась, и я по обычаю сталъ защищать истину, то замѣтилъ, что онъ и истинѣ противится и впадаетъ въ два нечестныхъ заблужденія. Ибо во-

первыхъ опъ пелѣпными вопросами своими старался принудить собесѣдниковъ или совершенно отвергнуть, что божество Единороднаго воплотилось, или допустить,—ни съ чѣмъ несообразную мысль,—что вмѣстѣ съ Богомъ Словомъ воплотилось и божество Отца и Св. Духа: чгò было свойственно только въ высшей степени злокозвенному уму, готовому совершенно неиспровергнуть благочестивую вѣру. Потомъ, при другой бесѣдѣ, вступилъ въ разговоръ одинъ изъ бывшихъ съ нимъ епископовъ, который утверждалъ, что иной есть Сынъ, претерпѣвшій страданія, и иной—Богъ Слово. Я не могъ вынести такого богохульства, простылся со всѣми и ушелъ. Еще другой изъ бывшихъ съ нимъ оправдывалъ юдеевъ, утверждая, что они согрѣшили не противъ Бога, но противъ человѣка.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: рассказъ почтеннѣйшихъ и благочестивѣйшихъ сослужителей нашихъ Феодота и Авакія весьма ясенъ. Теперь слѣдуетъ прочесть ученіе блаженныхъ отцевъ нашихъ и епископовъ о настоящемъ предметѣ, и по прочтеніи внести въ акты.

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: мы имѣемъ подъ руками книги святѣйшихъ и блаженныхъ отцевъ и епископовъ и разныхъ мучениковъ,

и избрали изъ нихъ нѣсколько главъ: не благоугодно ли будетъ вамъ выслушать?

Флавіанъ, епископъ Филиппійскій, сказалъ: пусть будутъ прочитаны и внесены въ акты. И были прочитаны слѣд. мѣста.

Изъ книги о божествѣ Петра, святѣйшаго александрійскаго епископа и мученика.

«Такъ какъ *благодать и истина Иисусъ—Христомъ бысть* (Іоан. 1, 17): то, по учевію апостола, *мы спасены благодатию; ибо говорятъ: и сіе не отъ васъ; Божій даръ; не отъ дѣла, да никтоже похвалится* (Ефес. 2, 8). По Божію благоволенію *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14) *и образомъ обрѣтесе, яко человекъ* (Фил. 2, 7), не отлучившись божества. *Богатъ сый, Онъ обвинялъ* (2 Кор. 8, 9), не такъ, чтобы Онъ совершенно оставилъ свою силу или славу, но обвинялъ для того, чтобы за насъ грѣшниковъ принять смерть, *И праведнику за неправедники, да приведетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотию, оживъ же Духомъ*» (1 Петр. 3, 18). И немного ниже: «Посему и евангелистъ возвѣщаетъ истину, когда говоритъ: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). То есть, тогда (Слово плоть бысть), когда ангель, привѣтствуя Дѣву, сказалъ: *радуйся, благодатная, Господь съ тобою* (Лук. 1, 28). Слова Гавріила: *Господь съ тобою, значать*

тоже, что: Богъ Слово съ тобою. Они означаютъ, что Слово родилось во утробѣ Дѣвы и содѣлалось плотію, какъ и написано: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышнего осытитъ тя: тѣмъ же и раждаемое свято наречется Сынъ Божій* (Лук. 2, 35). И еще ниже: «Но Богъ Слово воплотился во чревѣ Дѣвы безъ содѣйствія мужа, по волѣ Бога, могущаго все совершить, не имѣя нужды ни въ дѣйстви, ни въ присутвіи мужа. Ибо сила Божія, осынивъ Дѣву наитіемъ Святаго Духа, воздѣйствовала сильнѣе мужа».

Изъ книги *противъ аріанъ* святѣйшаго Аѳанасія, бывшаго епископа александрійскаго.

«Многіе содѣлались святыми и чистыми отъ всякаго грѣха: Іеремія былъ освященъ отъ матерняго чрева (Іер. 1, 5); Іоаннъ, носимый еще во чревѣ, *вызрелъ радощами* отъ гласа Богородицы Маріи (Лук. 1, 44). Однако же царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова (Рим. 5, 14). А такимъ образомъ люди тѣмъ неменѣе оставались смертными, тлѣнными, доступными свойственнымъ естеству страданіямъ. Но нынѣ, послѣ того, какъ Слово содѣлалось человекомъ, и усвоило себѣ все принадлежащее плоти, ничто подобное не касается уже тѣла по причинѣ бывшаго въ тѣлѣ Слова, но истребле-

но имъ, и люди не остаются уже грѣшными и мертвыми по своимъ страстямъ, но воскресши силою Слова, навсегда пребываютъ безсмертными и нетлѣвными. Посему, когда рождается плоть отъ Богородицы Маріи, родившимся именуется самъ Онъ, дарующій другимъ рожденіе къ бытію, чтобы на Себя перенести Ему наше рожденіе, дабы послѣ сего и мы, не какъ только земля, возвращались въ землю, но какъ сочетавшіеся съ Словомъ, которое съ неба, чрезъ Него были возведены на небо. Посему не безъ причины перенесъ Онъ на Себя также и прочія немощи тѣла, чтобы мы уже, не какъ только человѣки умирали, но какъ усвоенные Слову, содѣлались причастниками вѣчной жизни. Ибо не умираемъ уже по прежнему бытію въ Адамъ, но какъ бытіе наше и всѣ тѣлесныя немощи подъяты на себя Словомъ, то возстаемъ отъ земли по разрѣшеніи клятвы за грѣхъ Тѣмъ, кто въ насъ и за насъ содѣлался клятвою».

Изъ посланія къ *Епиктету* егоже.

«Какъ именующіеся христіанами осмѣлились усумниться въ томъ, что произшедшій отъ Маріи Господь по существу и естеству есть Сынъ Божій, а по плоти произошелъ отъ сѣмени Давидова и отъ плоти св. Маріи? Уже ли нѣкоторые простерли дерзость свою до того, чтобы сказать: Христосъ плотію постра-

давшій и распятый не есть Господь, Спаситель, Богъ, Сынъ Отчій? Или, какъ хотятъ именовать христіанами тѣ, которые утверждаютъ, что Слово снизошло на святаго человѣка, какъ на одного изъ пророковъ, а не само содѣлалось человѣкомъ, воспріявъ тѣло отъ Маріи, и что иной есть Христосъ, а иной—Божіе Слово, прежде Маріи и прежде вѣковъ сущій Отчій Сынъ? И какъ могутъ быть христіанами тѣ, которые говорятъ, что иной есть Сынъ, а иной—Божіе Слово?»—И немного ниже: «Содѣлано же это не по присвоенію (*οὐ θέτει*, какъ представляли себѣ также нѣкоторые, да не будетъ! Но какъ Спаситель истинно и дѣйствительно сталъ человѣкомъ, то совершенно спасеніе цѣлаго человѣка. Ибо если, какъ говорятъ они, бытіе Слова въ тѣлѣ только такъ выражается по присвоенію, а одно выраженіе по присвоенію есть только мысленное представленіе: то оказывается, что и спасеніе и воскресеніе человѣковъ, согласно съ злочестивѣйшимъ Манихеемъ, есть мнимое, или только такъ именуемое. Но спасеніе наше—не мысленное представленіе, и спасеніе не одного тѣла, а цѣлаго человѣка, т. е. души и тѣла, дѣйствительно совершенно. Итакъ тѣло Спасителя, согласно съ божественными писаніями, было человѣческое по естеству, воспріятое отъ Маріи и истинное».

Изъ посланія къ *Докиму Юлія*, святѣйшаго епископа римскаго.

«Для полноты вѣры проповѣдуется, что Сынъ Божій воплотился отъ Дѣвы Маріи, и жилъ между людьми, что Онъ не дѣйствовалъ только въ человѣкѣ (это можно отнести только къ пророкамъ и апостоламъ), но что Онъ есть совершенный Богъ во плоти и совершенный человѣкъ въ Духѣ,—не два сына,—т. е. одинъ истинный Сынъ, воспріавшій человѣка, а другой смертный человѣкъ, воспріятый Богомъ; но одинъ Единородный на небесахъ и Единородный на земли Богъ».

Изъ посланія *Феликса*, святѣйшаго римскаго епископа и мученика, къ *епископу Максиму и александрійскому клиру*.

«Что касается до воплощенія Слова и вѣры, то вѣруемъ въ Господа нашего Иисуса Христа, рожденнаго отъ Дѣвы Маріи, вѣруемъ, что Онъ есть вѣчный Сынъ Божій и Слово, а не человѣкъ, воспріятый Богомъ, такъ что бы былъ отличенъ отъ Него; ибо Сынъ Божій не такъ воспріалъ человѣка, что бы былъ отличенъ отъ него, но будучи совершеннымъ Богомъ содѣлался вмѣстѣ совершеннымъ человекомъ, воплотившись отъ Дѣвы».

Изъ пятаго пасхальнаго посланія *Феофида*, святѣйшаго епископа александрійскаго.

«И нынѣ есть останки прежнихъ чудесъ. Посему никто да не сомнѣвается, что сила Божія можетъ произвести то, чтобы родила Дѣва. Отъ нея-то и родилось живое Слово Божіе, дабы уподобиться намъ, ибо иначе Оно не могло войти въ ближайшее общеніе съ нами. Чтобы не воспріять плоть отъ похоти и *услажденія сна* (Прем. Сол. 7, 3), какъ это бываетъ со всѣми прочими людьми, Оно рождается въ подобіи нашемъ, но принимаетъ плоть отъ Дѣвы; и такимъ образомъ; по зраку раба, является человѣкомъ, подобнымъ намъ, но дѣлами показываетъ, что Оно есть Творецъ и Господь всего, ибо творило дѣла Божіи».

Изъ шестаго посланія егоже.

«Какъ наилучшіе изъ художниковъ не на благородномъ только веществѣ являютъ свое искусство и заслуживаютъ удивленіе, но часто берутъ малоцѣнный воскъ и рыхлую глину, и на нихъ показываютъ силу своего искусства, и чрезъ это удостоиваются еще большей похвалы: такъ и высочайшій всѣхъ Художникъ, живое и дѣйственное Слово Божіе, украсившее вселенную стройнымъ порядкомъ, свисходя къ намъ, не принимаетъ какое либо превосходное вещество, напримѣръ небесное тѣло, но являетъ величіе своего художества на персти, обновляя человѣка, созданнаго изъ персти. Самъ какимъ-то новымъ, необычнымъ образомъ

является отъ Дѣвы человѣкомъ. И хотя образомъ рожденія отличается отъ насъ, однакожь во всемъ, кромѣ грѣха, уподобляется намъ. Онъ и раждается, и повивается пеленами, и питается млекою, въ младенчествѣ полагается въ ясли; (вообще) по сказаннымъ причинамъ, принимаетъ всѣ немощи естества нашего. Впрочемъ, бывъ еще младенцемъ, Онъ устрашаетъ и врага и его полчище, привлекаетъ къ покаянiю волхвовъ, и устрояетъ такъ, что они презираютъ пославшаго ихъ царя».

Изъ слова о милостынѣ Кипріана, святѣйшаго епископа и мученика.

«Велики и многочисленны, возлюбленные братія, благодаренія Божіи, которыя Богъ Отецъ и Христосъ явили и всегда будутъ являть для нашего спасенія по своей богатой и великой милости. Для спасенія и оживотворенія нашего Отецъ послалъ Сына своего, да обновитъ насъ. Посланный Сынъ (Божій) благоволилъ содѣлаться и сыномъ человѣческимъ, дабы насъ сдѣлать сынами Божіими. Онъ смирилъ Себя, дабы возвысить людей, поверженных долу, былъ явленъ, дабы уврачевать наши язвы, зракъ раба пріялъ, дабы насъ отъ рабства привести къ свободѣ, претерпѣлъ смерть, дабы смертнымъ даровать безсмертіе».

Изъясненіе словъ святѣйшаго Амвросія, бывшаго епископа медіоланскаго.

«Если не вѣрятъ мнѣ, то пусть повѣрятъ апостолу, который говоритъ: *егда прииде кончина лѣта, послѣ Богъ Сына своего, раждаема отъ жены, бываема подѣ закономъ* (Гал. 4, 4). *Сына*, говоритъ, *своего*,—не единого изъ многихъ, не усыновленнаго, но *своего*. Когда говоритъ: *своего*, этимъ указываетъ на вѣчное рожденіе Сына. Далѣе говоритъ, что сей Сынъ родился отъ жены, дабы рожденіе приписываемо было не Божеству, во воспріятію имъ тѣла. *Раждаемаго отъ жены*, чрезъ воспріятіе плоти; *бываема подѣ закономъ*, чрезъ исполненіе закона. Ибо небесное рожденіе прежде закона, а это послѣ закона».

Изъ второй книги *о вѣрѣ* егоже.

«Да умолкнутъ пустыя словопренія; ибо *царствіе Божіе*, какъ написано, не въ доводахъ слова, но въ явленіи силы (1 Кор. 2, 4). Соблюдаемъ различіе божества и плоти. Въ томъ и другомъ говоритъ единый Сынъ Божій, ибо въ Немъ то и другое естество. Но хотя говоритъ одинъ и тотъ же, впрочемъ не всегда одинаковымъ образомъ. Примѣчай въ Немъ то славу Божію, то движенія человѣка. Какъ Богъ, Онъ учитъ божественному, ибо есть Слово Божіе; какъ человѣкъ, говоритъ о человеческомъ, ибо говорилъ въ моемъ естествѣ. *Сей есть хлѣбъ животный, иже сшедый*

съ небесе. Хлѣбъ сей есть плоть, какъ самъ сказалъ: и хлѣбъ, егѡже Азъ дамъ, плоть моя есть (Іоан. 6, 7). Сшедшій съ небесе есть Тотъ, егѡже Отецъ святи и посла въ мѡръ (Іоан. 10, 36). Это самое рѣченіе научаетъ насъ, что въ освященіи имѣло нужду не божество, а плоть».

Великаго и святѣйшаго Григорія, бывшаго епископа назіанзскаго.

«Пусть люди не обольщаютъ другихъ, и сами пусть не обольщаются, допуская, что Господній человѣкъ, какъ говорятъ они, лучше же сказать, Господь нашъ и Богъ, не имѣетъ ума (т. е. человѣческаго). Мы не отдѣляемъ въ Немъ человѣка отъ божества, но учимъ, что одинъ и тотъ же—прежде не человѣкъ, но Богъ и Сынъ едиnorodный, предвѣчный, не имѣющій ни тѣла, ни чего либо тѣлеснаго, а наконецъ и человѣкъ, воспріятый для нашего спасенія, подлежащій страданію по плоти, безстрастный по божеству, ограниченный по тѣлу, неограниченный по духу; одинъ и тотъ же—земный и небесный, видимый и умопостигаемый, вмѣстимый и невмѣстимый, чтобы всецѣлымъ человѣкомъ и Богомъ возсозданъ былъ всецѣлый человѣкъ, падшій подъ грѣхъ.

«Если кто не признаетъ Марію Богородицею, то онъ отлученъ отъ божества.

«Если кто говоритъ, что Христосъ, какъ чрезъ трубу, прошелъ чрезъ Дѣву, и не образовался въ ней божески виѣствъ и человѣчески,—божески, какъ родившійся безъ мужа, человѣчески, какъ родившійся по закону чревоношенія: да будетъ анаѳема!

«Если кто говоритъ, что въ Дѣвѣ образовался человѣкъ, и потомъ уступилъ мѣсто Богу,—то онъ осужденъ, ибо это значитъ не рожденіе Бога признавать, а избѣгать рожденія.

«Если кто вводитъ двухъ сыновъ—одного отъ Бога и Отца, а другаго отъ матери, а не одного и тогоже, то да лишится онъ всынновленія, обѣщаннаго право вѣрующимъ. Ибо хотя два естества—Богочеловѣкъ (какъ въ человѣкѣ душа и тѣло) —но не два сына, не два Бога,— (какъ и здѣсь не два человѣка, хотя Павелъ 2 Кор. 4, 16. наименовалъ человѣкомъ и виѣшнее и внутреннее въ человѣкѣ). Кратко сказать: въ Спасителѣ есть иное и иное: потому что нетождественны невидимое съ видимымъ и довременное съ тѣмъ, что подь временемъ; но не имѣеть въ Немъ мѣста иной и иной. Сего да не будетъ. Ибо то и другое въ сраствореніи—и Богъ вочеловѣчился, и человѣкъ обожился, или какъ ни наименовалъ бы кто это. Когда же говорю: иное и иное, разумѣю это иначе, нежели какъ должно разумѣть

о Троицѣ. Тамъ Иный и Иный, чтобы не слить намъ упостасей, а не иное и иное; ибо три упостаси по божеству суть едино и тождественны.

«Если кто говоритъ, что во Христѣ божество, какъ въ пророкахъ, благодатно дѣйствовало, а не существенно было сопряжено и сопрягается: то онъ да не будетъ имѣть въ себѣ лучшаго вдохновенія, а напротивъ того, да исполнится противнаго!

«Если кто не покланяется Распятому, таковой да будетъ анаема, и да причтется къ богоубійцамъ!

«Если кто говоритъ, что Христось сталъ совершенъ чрезъ дѣла, и что Онъ, или по крещеніи, или по воскресеніи изъ мертвыхъ, удостоенъ всыновленія, подобно какъ еллина допускаютъ боговъ сопричтенныхъ,—да будетъ анаема! Ибо то не Богъ, что получило начало, или преусиѣваетъ, или усовершеняется, хотя и говорится это (Лук. 2, 52) относительно постепеннаго проявленія» (божества во Христѣ).

Святѣйшаго Василия, бывшаго епископа Кесаріи каппадокійской.

«Превосходство силы доказываютъ не столько небо и земля, и обширность морей, и животныя, живущія въ водахъ и на сушѣ, и растенія и звѣзды, и воздухъ, и времена года, и разнообразное украшеніе вселенной, сколько

вс. с. 40

то, что неограниченный Богъ могъ чрезъ плоть безстрастно вступить въ борьбу со смертію, чтобы собственнымъ своимъ страданіемъ даровать намъ безстрастіе».

Григорія, святѣйшаго епископа нисскаго.

«Сіе же, говоритъ, да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Іисусъ, иже не восхищеніемъ нещеча быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба приимъ (Филип. 2, 5). Что уничиженіе для Бога зрака раба? Что смиреніе для царя всяческихъ, какъ добровольно войти въ (прискреннее) общеніе съ нашею немощною природою? Царь царствующихъ и Господь господствующихъ принимаетъ зракъ раба; Судія всѣхъ дѣлается данникомъ властителей; Господь твари поселяется въ пещеръ; измѣряя вся пядію не обрѣетъ мѣста въ гостинницѣ, но полагается въ ясляхъ безсловесныхъ; чистый и непорочный не отвращается сквернѣи чловѣческаго естества, но, прошедъ всѣ степени нашего убоженія, претерпѣваетъ наконецъ самую смерть. Взирайте на великость Его самоуничиженія. Жизнь вкушаетъ смерть, Судія ведется въ преторъ, Владыка всякой жизни подвергается приговору судіи; Царь всѣхъ премірныхъ силъ предается въ руки казнителей. Пусть, говоритъ, съ симъ образцемъ соображается мѣра твоего смиренія».

Аттиана, епископа константинопольскаго.

«Нынѣ Христосъ и Господь по челоуѣколюбію пріемлетъ рожденіе (по плоти); ибо рожденіе по божеству имѣлъ уже прежде.— Потомъ присовокупляетъ къ сему: «челоуѣколюбное Слово умалется, будучи по своему божеству неспособно къ умаленію; ибо само Себе умалило, зракъ раба пріимъ. Безплотный воплощается для тебѣ: *Слово плоть бысть*. Неподлежащій осязанію по безтѣлесному естеству дѣлается осязаемымъ, Безначальный пріемлетъ начало не тѣлу, Совершенный возрастаетъ, неизмѣняемый преуспѣваетъ, Богатый раждается во временномъ приставищѣ, *покрываяй небо облаки* повивается неленами, Царь полагается въ ясляхъ».

Егоже.

«Если кого удаляетъ отъ насъ вочелоуѣченіе Единороднаго, рожденіе отъ Дѣвы, общеніе страстей, крестъ, смерть и воскресеніе: тотъ пусть узнаетъ, что все это было для спасенія міра, и пусть не думаетъ, что это недостойно челоуѣколюбія Совершеннѣйшаго. Ибо, если унижительно для Бога всеявиться въ Дѣву, то гораздо унижительнѣе было бы создать ее. Но какъ для Него не было униженіемъ создать ее, то и всеявиться въ свое созданіе Онъ не счителъ постыднымъ. И если страдать есть зло, то забавлять отъ страданій—какое благо! По-

сему-то и умеръ Безсмертный, дабы умертвить смерть, и воскресъ, устроая наше воскресеніе. И все это совершилъ не божественнымъ естествомъ, но чрезъ воспріятіе плоти: по божеству пребывалъ безстрастнымъ, плотию же все перенесъ и претерпѣлъ, дабы быть вождемъ и законодателемъ наилучшей жизни».

Амфилохія, епископа иконійскаго.

«Какъ одинъ и тотъ же есть Царь и Богъ и по домостроительству долженъ былъ вкусить смерть: то и дары служатъ прикровенными назнаменованіями тайнъ. Привосятъ волхвы злато, признавая въ Немъ царя; приносятъ ливанъ, вѣдая, что приносятъ Богу; приносятъ смирну ради таинства страданій и смерти Его».

Егоже.

«Если бы Онъ не родился по плоти, ты не возродился бы въ духъ. Если бы Онъ не принялъ зракъ раба, ты не получилъ бы славы всыновленія. Посему-то сходитъ на землю Сый на небеси, дабы т. е. ты, сущій на земли, восшелъ на небо; посему-то Христось умалилъ Себя, дабы всѣ мы пріяли отъ Его полноты. Его смерть содѣлалась для тебя безсмертіемъ; страданіе Господа содѣлалось возвышеніемъ для раба. А ты благодѣяніе обращаешь въ поводъ къ богохульству».

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: мы имѣемъ подъ руками и богохульныя книги достопочтеннѣйшаго Несторія, и изъ одной выбрали нѣсколько главъ. Не благоугодно ли будетъ святому собору приказать прочитаты эти главы?

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: пусть будутъ прочитаны и внесены въ акты.— И прочіе епископы сказали: мы всѣ думаемъ также.

Изъ книги Несторія, листъ 17 о догматѣ.—И было читано такъ:

«Когда божественное писаніе начинаетъ говорить о рожденіи Христа отъ Дѣвы Маріи, или о Его смерти, то вигдѣ не употребляетъ имени: Богъ, но—или Христосъ, или Сынъ, или Господь. Ибо эти три имени обозначаютъ оба естества, иногда то, иногда другое, а иногда и то и другое вмѣстѣ. Напримѣръ, изъясняя намъ рожденіе отъ Дѣвы, писаніе говоритъ: *посла Богъ Сына своего*; не сказано: *посла Богъ Бога Слово*, но беретъ имя, означающее оба естества. Такъ какъ Сынъ есть и Богъ и человекъ, то и говоритъ: *посла Богъ Сына своего, раждаема отъ жены* (Гал. 4, 1), дабы, когда ты услышишь: *раждаема отъ жены* и потомъ увидишь предыдущее имя, означающее оба естества,—то рожденіе отъ св. Дѣвы называлъ бы также Сыномъ; ибо

Сына же Божія родила и Христородица Дѣва. Но какъ Сынъ Божій имѣеть два естества, то она родила не Сына Божія, а родила челоуѣчество, которое есть также сынъ, ради сочетавшагося съ нимъ Сына».

Егоже листъ 21.

«Замѣчай, еретикъ, сущность дѣла. Я не отнимаю у Христородицы Дѣвы славы; знаю напротивъ, что достойна почитанія та, которая приняла (въ себя) Бога, чрезъ которую явился или изшелъ въ мѣръ Богъ всяческихъ, чрезъ которую возсіяло Солнце правды. Но опять я не довѣряю вашимъ рукоплесканіямъ. Какъ поняли вы слово: *изшелъ* (*προήλθεν*)? По моему, это не тоже значить, что: родился; ибо я не такъ скоро забываю себя. Что Богъ Слово изшелъ отъ Христородицы Дѣвы, этому я научился изъ божественнаго писанія; а что Богъ родился отъ нея, этому нигдѣ не учить писаніе».

И ниже:

«Итакъ божественное писаніе нигдѣ не говоритъ, что отъ Христородицы Дѣвы родился Богъ, но—или Иисусъ Христосъ, или Сынъ, или Господь: это мы всѣ признаемъ. Несчастенъ, кто не признаетъ немедленно того, чему учить писаніе. *Восставъ поими отроча и Матерь Ею*: это гласъ ангельскій. Архангелы, конечно, лучше тебя знали, что относится къ

тайнъ рожденія; но они не говорятъ: воставъ поими Бога и Матерь Его, но: *воставъ поими отроча и Матерь Его*.

Егоже дѣствъ 24.

«Сказано: *не бойся пріяти Маріамъ жены твоея: рождшеебоя въ ней отъ Духа есть Свята* (Мат. 1, 20). Здѣсь въ словѣ γεννηθεν приемъ ли мы два », иди одно, это не вредитъ смыслу, какъ скоро мы будемъ говорить, что Богъ Слово явился во плоти; ибо иное—быть вмѣстѣ съ рожденнымъ, и иное—родиться. *Рождшеебоя ѿ ней*, сказано, *отъ Духа есть Свята*, т. е. Духъ Святой создалъ сущее въ ней. Итакъ отцы, какъ свѣдущіе въ божественныхъ писаніяхъ, видѣли, что если (въ символѣ) вмѣсто: *оплотившагося*, сказать: *рожденнаго*, то окажется, что или Богъ Слово есть Сынъ Духа, или что Онъ имѣетъ двухъ отцевъ, или наконецъ—если приемъ одно » (т. е. будемъ читать γεννηεν, а не γεννηθεν),—что Богъ Слово есть созданіе Духа Святаго. Посему, забывая слова: *рождніе*, они изложили: «*васъ ради человекъ и нашего ради спасенія спешшаго (съ небесъ) и вслотившагося*». Что такое: *воплотившагося*. Не то, что бы божество Его превратилось въ плоть.—Сказавъ: *воплотившагося отъ Духа Свята*, отцы слѣдовали въ семъ евагелисту. Ибо евангелистъ, говоря о вочеловченіи, не приписалъ

Слову рожденія, но употребилъ *воплощеніе*. Гдѣ? Слушай. И Слово *плоть бысть*, не сказала: Слово *родилось* плотію. Напротивъ, гдѣ апостолы или евангелисты упоминаютъ о Сынѣ, то всегда говорятъ, что Онъ родился отъ жены. Внимай, прошу тебя. Словамъ *мы*. Гдѣ, говорю, употребляютъ имя: *Сынъ*, тамъ говорятъ и *родился*, утверждаютъ, т. е., что родился отъ жены. Напротивъ, гдѣ упоминаютъ о *Словѣ*, тамъ ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился сказать, что Онъ родилось чрезъ *человѣчество*. Слушай! Блаженный евангелистъ Іоаннъ, говоря о *Словѣ* и Его *воплощеніи*, вотъ что пишетъ: *и Слово тотъ бысть*, т. е. приняло *плоть*, *и вселися въ ны*, т. е. облеклось въ наше *естество* и *жило* среди насъ, *и видѣхомъ славу Его*, т. е. Сына, а не сказала: «видѣхомъ рожденіе Слова».

Егоже листъ 15 о *доматъ*.

«Такъ мы и сущаго въ *плоти* Христа именуемъ Богомъ, по причинѣ сопряженія (*συμφις*) съ нимъ Бога Слова, знавъ въ то же время, что Онъ по видимости былъ, какъ простой *человѣкъ*. Слушай, вотъ Павелъ проповѣдуетъ и то и другое: *отъ іудеевъ*, говоритъ, *Христосъ по плоти*, *сый надъ всеми Богъ* (Рим. 9, 5). Сперва говоритъ, что Онъ *человѣкъ*, а потомъ *видимаго* *человѣка* сего называетъ Богомъ (*θεολογῶν*), по причинѣ сопряженія съ нимъ Бога,

дабы никто не упрекнулъ Христіанство въ обо-
женіи челоуѣка».

Егоже листъ 27.

«Какъ Творца всяческихъ мы называемъ Богомъ, и богомъ также называется Моисей, какъ сказано: *се дахъ ты бога Фараону* (Исх. 7, 1), и Израиль называется сыномъ Божиимъ: *сынъ мой первенецъ Израиль* (Исх. 4, 22),— какъ Саулъ называется христомъ: *никакоже ми, говоритъ, отъ Господа, еже нанести руку мою на нъ, яко христосъ Господень есть сей* (1 Цар. 24, 7), равно и о Кирѣ сказано: *сице глаголетъ Господь Богъ помазанному* (χριστω) *моему Киру* (Иса. 45, 1), и наконецъ вавилоняне называются святыми: *Азъ повелѣваю, освященни* (ἀγιοι) *суть: и Азъ веду ихъ* (Иса. 13, 3): такъ и Христа мы называемъ и Господомъ, и Богомъ, и Сыномъ, и Святымъ, и Христомъ. Но хотя здѣсь имена общи и сходственны, однакожъ достоинство не одно и тоже».

Егоже листъ 18.

«Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Иисусъ, иже во образъ Божіи сый... Себе умалилъ, зракъ раба приимъ (Филип. 2, 3). Не сказалъ: сіе да мудрствуется въ васъ, еже и въ Богъ Слово, иже во образъ Божіи сый зракъ раба приимъ; но употребивъ имя: *Христосъ*,—имя, обозначающее

оба естества, безъ всякой оцѣности и Богомъ Его называетъ, и принявшимъ зракъ раба, безошибочно относя сказанное къ обоимъ естествамъ».

Егоже листъ 16.

«Да о имени, говоритъ, *Иисусовъ* всяко колѣно поклонится, небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ; и всякъ языкъ исповѣсть, яко *Господь Иисусъ Христосъ* (Фил. 2, 10). Ради носящаго почитаю носимаго, ради вокровеннаго почитаю видимаго. Богъ неотдѣлимъ отъ видимаго (т. е. Христа); посему не раздѣляю чести Нераздѣляемаго; раздѣляю естество, но соединяю поклоненіе».

Егоже листъ 17.

«Богъ Слово и прежде воплощенія былъ и Сынъ и Богъ и соприсущъ Отцу, но въ последнее время Онъ принялъ также зракъ раба. Впрочемъ хотя врежде Онъ былъ и назывался Сыномъ, но послѣ принятія плоти, самъ по себѣ—въ отдѣльности—не долженъ называться Сыномъ, дабы не ввести намъ двухъ сыновъ. Но какъ съ нимъ соединился (*συνῆσταί*) Тотъ, кто былъ въ началѣ Сыномъ, то по отношенію къ достоинству сыновства, а не по отношенію къ природамъ, въ Немъ нельзя допустить и раздѣленія; говорю: по отношенію къ достоинству сыновства, а не по отношенію къ природамъ. Посему-то Богъ Слово называется

и Христомъ, такъ какъ имѣеть постоянное общеніе (συναφείαν) со Христомъ».

Егоже листъ 18 о догматъ.

«Итакъ соблюдаемъ несліянное общеніе (συναφείαν) естество, будемъ исповѣдывать Бога въ человекъ, будемъ почитать человекъ, спопланяемаго съ Вседержителемъ Богомъ, по причинѣ божественнаго общенія (συναφείας)».

Егоже листъ 6.

Смотри, что сказано: *да милостивъ будетъ и въренъ первосвященникъ въ тѣхъ, яже къ Богу: въ немъ же бо пострадавъ, самъ искущенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 17). Итакъ пострадавшій есть милостивый первосвященникъ; но то, что можетъ подлежать страданію, есть храмъ, а не Богъ, оживотворяющій пострадавшаго».

Егоже листъ 27.

«Знайте, какъ превосходно было общеніе божества (съ человекствомъ), даже и въ то время, когда Господня плоть созерцаема была въ младенцѣ. Ибо одинъ и тотъ же былъ и младенцемъ, и Владыкою младенца. Вы одобрили слово; смотрите же, не безсознательно содержите его; ибо я сказалъ: одинъ и тотъ же былъ и младенцемъ, и обиталъ въ младенцѣ».

Егоже листъ 1.

«Дѣйствія Троицы общи, и различаются только по вѣпостасямъ. Такимъ образомъ прославленіе Единороднаго иногда приписывается Отцу, ибо говорить: *есть Отець мой славы МЯ* (Іоан. 8, 54), иногда Духу, ибо говорить: *Духъ истины прославитъ МЯ* (Іоан. 16, 14), а иногда силѣ Христовой».

Егоже листъ 16, гдѣ говорить о Христѣ.

«Это есть Тотъ, который сказалъ: *Боже мой, Боже мой, вскую МЯ еси оставилъ* (Мате. 27, 46),—Тотъ, который претерпѣлъ тридневную смерть. Покланяюсь Ему вмѣстѣ съ божествомъ, какъ соучастнику божественнаго величія». И ниже: «не само по себѣ есть Богъ то, что образовалось во утробѣ, не само по себѣ—Богъ то, что создано Духомъ, не само по себѣ—Богъ то, что положено во гробъ: ибо въ такомъ случаѣ мы были бы лѣвными челоуѣкопоклонниками и мертвопоклонниками. Но какъ въ воспріятomъ (обиталъ) Богъ, то воспріятый, какъ соединенный (συναρῆς) съ воспріявшимъ, отъ воспріявшаго именуется также Богомъ».

Егоже листъ 3 противъ еретиковъ, гдѣ говорить о Св. Духѣ.

«Какимъ образомъ можетъ быть рабомъ Тотъ, который дѣйствуетъ вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ? Если кто паслѣдуетъ дѣйствія Ду-

ха, то найдеть, что они нисколько не ниже дѣйствиій Отца и Сына. Это не значить, чтобы единое Божество раздѣлялось на части, но божественное писаніе, дабы показать равенство Троицы, раздѣляетъ иногда по вчостасямъ то, что принадлежитъ единой силѣ. Подобное усматриваю я и изъ дѣлъ, начавшихся во времени. *Слово плоть бысть, и вселися въ ны. Отець спосади гь съ собою воспріятое челоувѣчество* (Еф. 1, 20. 2, 6), ибо сказано: *рече Господь Господеви моему: сьди одесную Мене* (Пс. 109, 1). Снисшедшій Духъ увеличилъ славу воспріявшаго; ибо говоритъ: *егда приидеть Духъ истины, Онъ Мя прославитъ* (Іоан. 16, 13. 14).

Егоже листъ 6, гдѣ говоритъ о Христв.

«Онъ посланъ проповѣдати кльнненнымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе (Лук. 4, 18), и, какъ апостолъ прибавляетъ, говоря: Онъ сдѣлался вѣрнымъ Богу первосвященникомъ (Евр. 2, 17). Итакъ Онъ содѣлался, а не отъ вѣка существовалъ. Еретикъ! Онъ мало по малу достигъ достоинства первосвященника. Слушай, вотъ слова, которыя яснѣе говорятъ тебѣ объ этомъ: *иже во днехъ плоти своя моленія же и молитвы къ могущему спасти его отъ смерти съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ и услышанъ бывъ Отъ благоговѣнства; аще и Сынъ баше,*

обаже навиче отъ сихъ, яже пострада послушанію: и совершився бысть всѣмъ слушающимъ его виновенъ спасенія вѣчнаго (Евр. 5, 7—9). А совершается (*τελειοῦται*), еретикъ, то, что мало помалу преуспѣваетъ. О семъ и Іоаннъ въ евангеліи говоритъ: *Иисусъ преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію* (1). Согласно съ симъ и Павелъ говоритъ: совершився бысть всѣмъ слушающимъ его виновенъ спасенія вѣчнаго, нареченъ отъ Бога первосвященникъ по чину *Мельхиседекову* (Евр. 5, 9. 10), и ниже: нареченъ *первосвященникъ*. Зачѣмъ же ты превратно толкуешь Павла, смѣшивая безстрастнаго Бога Слово съ земнымъ подобіемъ, и дѣлая (Его) удобостраждущимъ первосвященникомъ?

Егоже листъ 17.

«Тѣмъже, братія, званія небснаго причастницы, разумѣйте посланника и святителя исповѣданія нашего Иисуса Христа: върна суца сотворшему Ею» (Евр. 5, 12). И ниже: «такъ какъ у насъ одинъ сей первосвященникъ, состраждущій, сособственный намъ и постоянный: то не отступайте отъ

(1) Слова сіи находятся въ евангеліи не Іоанна, а Луки: 2, 52.

вѣры въ Него. Ибо Онъ посланъ въ слѣдствіе обѣщаннаго намъ благословенія отъ сѣмени Авраама, какъ приносящій жертву тѣла за Себя и за соестественныхъ Ему людей. Заимъ: (апостолъ) сказалъ прежде, что всякій перво-священникъ имѣетъ нужду въ жертвѣ, и изъключилъ Христа, какъ не имѣющаго въ этомъ нужды; но здѣсь утверждаетъ, что Онъ приноситъ жертву за Себя и за соестественныхъ ему людей».

Егоже листъ 4.

«Итакъ слушайте со вниманіемъ сіи слова: *ядый, говоритъ, мою плоть* (Іоан. 6, 56). Помните, что здѣсь говорится о плоти, и слово: плоть не иною прибавлено. Не подумайте, что я неправильно толкую. *Ядый мою плоть и пій мой кровь*; не сказалъ: ядый мое божество и пій оное, но: *ядый мою плоть и пій мой кровь, во Мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ*. Помните, это сказано о плоти. *Якоже посла Мѧ живый Отецъ* (—87), Меня, котораго вы видите. Но говорятъ, что иногда я неправильно толкую. Узнаемъ изъ слѣдующаго: *якоже посла Мѧ живый Отецъ*. Онъ (противникъ) изъяснитъ это о божествѣ, я—о челоуѣчествѣ. Посмотримъ, кто толкуетъ неправильно: *якоже посла Мѧ живый Отецъ*. Еретикъ говоритъ, что здѣсь рѣчь идетъ о божествѣ: *посла Мѧ*, т. е. Бога Слово. По

ниѣнїю ихъ (противниковъ): *якоже посла Мѧ живїи Отець, и Азъ—Богъ Слово живу Отца ради. Но потомъ вотъ что слѣдуетъ: ядый Мѧ, и той живъ будетъ* (—37). Кого же будемъ ѣсть? божество или челоѣчество?»?

Егоже лветъ 16.

«И вообще, если тщательно изслѣдуемъ весь новый завѣтъ, то нигдѣ не встрѣтимъ въ немъ, чтобы смерть приписывалась Богу, но—или Христу, или Господу, или Сыну. А эти имена: Христось, Сынъ, Господь, когда усвоятся въ писанїи Единородному, обозначаютъ оба естества, иногда божество, иногда челоѣчество, а иногда то и другое вмѣстѣ. Напр. когда Павелъ въ посланїи проповѣдуетъ: *аще бо орази бывше примиримся Богу смертію Сыма Его* (Римл. 5, 10): то обозначаетъ сямъ челоѣчество Сына. Но когда онъ же говоритъ (въ посланїи) къ Евреямъ: *Богъ мѧгола намъ въ Сынъ, и мже и вѣки сотвори* (Евр. 1, 1. 2): то показываетъ божество Сына; ибо не плоть сотворила вѣки, сама бывъ сотворена послѣ многихъ вѣковъ». И ниже: «не божество ниѣло братомъ Іакова, не смерть Бога Слова возвѣщаемъ, когда вкушаемъ Господню плоть и кровь» (1 Кор. 11, 26).

Егоже (Несторія) листъ 23.

«Я замѣчаю въ нашемъ народѣ великую привязанность къ вѣрѣ и пламенную ревность къ благочестію, но по невѣжеству въ божественныхъ догматахъ онъ часто впадаетъ въ заблужденія. Въ этомъ, впрочемъ, виноватъ не самый народъ, но какъ бы выразиться приличнѣе?—Наставники ваши не имѣли времени сообщить вамъ точнѣйшаго ученія».

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: вотъ онъ прямо говоритъ здѣсь, что никто изъ бывшихъ до него учителей не говорилъ народу того, что онъ говорилъ.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: такъ какъ все сказанное Несторіемъ отвратительно и богохульно, и слухъ нашъ не можетъ болѣе выносить сихъ мерзостей: то пусть всѣ богохульныя его слова, въ изобличеніе ихъ виновника, будутъ внесены въ акты.

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: достопочтеннѣйшій и благочестивѣйшій митрополитъ и епископъ карагенскій Капреоль съ діакономъ Везулою прислалъ сему святому собору посланіе. Если повелитъ ваше благочестіе, я прочитаю это посланіе, равно и переводъ его.

«Епископъ Капреоль благочестивѣйшимъ и блаженнѣйшимъ сослужителямъ, отовсюду

сошедшимся на соборъ, желаетъ о Господѣ всякаго блага.

«Я желаю, благочестивѣйшіе братія, чтобы при настоящемъ положеніи дѣлъ созванъ былъ вашъ досточтимый соборъ,—и намъ хотѣлось бы отправить на сей соборъ не достойное слезъ извиненіе, но благоустроенное посольство, состоящее изъ нѣсколькихъ собратій и епископовъ нашихъ, избранныхъ общимъ голосомъ. Но разныя причины воспрепятствовали исполненію сего нашего желанія. И во-первыхъ дошедшее до рукъ нашихъ посланіе господина и сына нашего благочестивѣйшаго императора Феодосія было такого свойства, что требовало личнаго присутствія (на соборѣ) блаженной памяти брата нашего и соепископа Августина. Но такъ какъ упомянутое посланіе уже не застало его въ живыхъ, то я, принявъ царское извѣщеніе, хотя оно собственно назначено было для упомянутаго Августина, и разославъ по всѣмъ епархіямъ Африки различныя грамоты и обычныя увѣщанія, хотѣлъ созвать надлежащій соборъ, дабы, избравъ на немъ нѣкоторыхъ изъ числа нашихъ братій и епископовъ, отправить ихъ на досточтимый соборъ вашего блаженства. Но на сей разъ всѣ пути сообщенія оказались у насъ непроходимыми. Ибо толпа враговъ, разлившись повсюду, и повсемѣстное опустошеніе провин-

цій, которыя, частію по причинѣ умерщвленія жителей, частію по причинѣ бѣгства ихъ, и въ длину и въ широту представляютъ очамъ печальный видъ заустѣнія,—уничтожили во всякомъ желаніе и готовность идти на соборъ. Въ слѣдствіе сихъ-то препятствій епископы, которымъ предположено было явиться на соборъ, не могли изъ разныхъ областей Африки собраться въ одно мѣсто. Сверхъ того посланіе императора доставлено было намъ въ дни пашхи, когда до вселенскаго досточтимаго собора оставалось не болѣе двухъ мѣсяцевъ, каковаго пространства времени едва достаточно было и для созванія африканскаго собора, если бы даже не было никакихъ препятствій со стороны враговъ. Но хотя, въ слѣдствіе таковыхъ обстоятельствъ, мы никоимъ образомъ не могли отправить къ вамъ торжественное посольство, однакожъ изъ уваженія и во исполненіе установленнаго въ Церкви порядка назначили къ вамъ, досточтимые братія, сына нашего діакона Везулу съ симъ оправдательнымъ посланіемъ. Итакъ, хотя я вполне увѣренъ, что католическая вѣра чрезъ столь великій соборъ досточтимыхъ іереевъ, при помощи Божіей, сохранится твердою и непоколебимою, но прошу и умоляю вашу святость, чтобы вы, при содѣйствіи Св. Духа, который, какъ я не сомнѣваюсь, будетъ въ сердцахъ ва-

шихъ при всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ, силою древняго преданія поражали новыя и доселѣ неслыханныя въ Церкви ученія, и такимъ образомъ противуствовали всякаго рода новымъ заблужденіямъ, не касаясь тѣхъ, которыя уже прежде отвергла Церковь, и возникшихъ въ наши времена, которыя также низложены единокласснымъ приговоромъ іереевъ,—дабы подѣ предлогомъ вторичнаго изслѣдованія не возобновлять того, что уже отвергнуто прежде. Ибо подвергать изслѣдованію нужно вновь возникшіе спорные вопросы, дабы или одобрить, если что говорится справедливо, или отвергнуть достойное осужденія. А если кто станетъ подвергать новому изслѣдованію предметы уже рѣшенные, о томъ по справедливости должно будетъ сказать, что онъ не иное что дѣлаетъ, какъ самъ сомнѣвается въ той вѣрѣ, которая доселѣ имѣла силу. Потомъ, дабы нынѣшнія опредѣленія относительно католической вѣры сохранили всегдашнюю твердость, нужно, въ примѣръ потомству, оставить неизмѣннымъ и неприкосновеннымъ все то, что въ прежнія времена утверждено св. отцами. Ибо, если кто хочетъ своимъ опредѣленіямъ относительно католической вѣры сообщить всегдашнюю твердость, то онъ долженъ подтверждать свое мнѣніе судомъ древнихъ отцевъ, а не основываться на собственномъ авторитетѣ, дабы та-

вишь образомъ видно было, что онъ, подтверждая свое мѣнѣе опредѣленіями частію древнихъ, частію новѣйшихъ, утверждаетъ, проповѣдуетъ и содержитъ единую истину Церкви, хранимую отъ начала до настоящаго времени въ простотѣ и чистотѣ, съ непоколебимою твердостію и достоинствомъ. Вотъ что заблаго-разсудилъ я представить вашему достопочтенному вниманію вмѣсто настоящаго посольства африканскаго, которому восрепятствовали изъясненныя выше тѣсныя обстоятельства. Усерднѣйше прошу васъ, взявъ во вниманіе эти бѣдственныя обстоятельства времени, приписывать наше отсутствіе не гордости или небреженію, но именно этому отъсненному положенію нашему».

Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: пусть и прочитанное сейчасъ посланіе достопочтеннѣйшаго и боголюбивѣйшаго епископа карфагенскаго Капреола, какъ содержащее въ себѣ ясную мысль, будетъ внесено въ акты вѣры. Ибо онъ желаетъ, чтобы древніе догматы вѣры были утверждаемы въ прежней своей силѣ, а новые, нелѣпо вымышленные и нечестиво проповѣдуемые, были осуждаемы и отвергаемы.

Всѣ епископы воскликнули: таково мѣнѣе всѣхъ насъ; мы всѣ тоже говоримъ; это общее наше желаніе.

Приговоръ о низложеніи Несторія.

Св. соборъ изрекъ: такъ какъ нечестивѣйшій Несторій, сверхъ прочаго, не захотѣлъ повиноваться нашему приглашенію и не принялъ посланныхъ отъ насъ святѣйшихъ и благочестивѣйшихъ епископовъ, то мы вынужденными нашлись изслѣдовать нечестивое его ученіе. Открывши же частію изъ его писемъ, частію изъ другихъ сочиненій, частію изъ бесѣдъ, которыя онъ недавно имѣлъ въ сей митрополіи (Ефесѣ) и которыя подтверждены свидѣтелями, что онъ и мыслить, и проповѣдуетъ нечестиво, мы вынуждены были, на основаніи каноновъ и посланія святѣйшаго отца и сослужителя нашего Келестина, епископа римскаго, произнести противъ него, хотя не безъ горкихъ слезъ, слѣдующее горестное опредѣленіе:

«Господь нашъ Іисусъ Христосъ, на котораго онъ изрыгалъ хулы, устами сего святѣйшаго собора опредѣляетъ лишить его епископскаго сана и отлучить отъ общенія церковнаго».

Подписуюсь и осуждаю вмѣстѣ съ святымъ соборомъ Кириллъ, епископъ александрійскій.

Подписуюсь и осуждаю вмѣстѣ съ святымъ соборомъ Ювеналій, епископъ іерусалимскій.

Подписуюсь Флавіанъ, епископъ филиппійскій, и осуждаю вмѣстѣ съ св. соборомъ.

Подписуюсь Фирмъ, епископъ Кесаріа каппадокійской и пр.

Подписуюсь Мемнонъ, епископъ ефесскій и пр.

Подписуюсь Акакій, Божією милостию епископъ мелитинскій, вполне согласуясь съ означеннымъ опредѣленіемъ св. собора.

Подписуюсь Θεодотъ, епископъ св. церкви въ Анкирѣ, согласуясь съ св. соборомъ.

Подписуюсь Палладій, епископъ амасійскій, согласуясь съ означеннымъ опредѣленіемъ св. собора.

Подписуюсь Амфилохій, епископъ Сиды, и осуждаю вмѣстѣ съ св. соборомъ.

Подписуюсь Иконій, епископъ Гортины въ Критѣ, и осуждаю купно съ св. соборомъ.

Подписуюсь Феликсъ, епископъ городовъ Аполлоніа и Велліады, и осуждаю и пр.

Подписуюсь Данилъ, епископъ Колоніа, и осуждаю и пр.

Подписуюсь Перигенъ, епископъ коринтскій, и осуждаю и пр.

Подписуюсь Елланикъ, епископъ Родоса, и пр.

Подписуюсь Киръ, наименьшій епископъ Афродисіады, и пр.

Подписуюсь Донатъ, епископъ Никополя, древняго Эпира, и пр.

Подписуюсь Евхарій, епископъ Доракія, и осуждаю и пр.

Подписуюсь Сенекіонъ, епископъ города Кодры, и пр.

Подписуюсь Епифаній, епископъ Кратія, и пр.

Подписуюсь Евсевій, епископъ Иравлія, и пр.

Подписуюсь Анисій, епископъ оивской св. Божіей церкви въ Греціи, и осуждаю и пр.

Подписуюсь Домнъ, епископъ св. Божіей церкви въ Опунтѣ, и пр.

Подписуюсь Агаѳоклъ, епископъ города Колонія, и пр.

Подписуюсь Григорій, Божіею милостію епископъ Керасунта, и пр.

Подписуюсь Паралій, Божіею милостію епископъ Андраповъ, и пр.

Подписуюсь Калликратъ, епископъ Навпакта, и пр.

Подписуюсь Никій, епископъ мегарскій, и пр.

Подписуюсь Докимасій, епископъ города Маронія, еракійской епархіи, въ провинціи Редонъ, и пр.

Подписуюсь Лукіанъ, епископъ города Топира тойже провинціи, и пр.

**Подписуюсь Евнепій, епископъ города
Максы въ тойже провинціи, и пр.**

**Подписуюсь Ригиизъ, епископъ города Кон-
стантинъ, и пр.**

**Подписуюсь Сапривій, епископъ Пафа,
и пр.**

**Подписуюсь Фемистій, наименьшій епи-
скопъ Иасса, и осуждаю вмѣстѣ съ св. собо-
ромъ.**

**Подписуюсь Перревій, епископъ ессало-
никійскихъ горъ, и осуждаю вмѣстѣ съ св.
соборомъ.**

**Подписуюсь Афеонитъ, наименьшій епи-
скопъ Ираклиа, и пр.**

**Подписуюсь Слудасій, епископъ керам-
скій, и пр.**

**Подписуюсь Филитъ, наименьшій епископъ
Амазона, и пр.**

**Подписуюсь Архелай, епископъ Минда,
и пр.**

**Подписуюсь Апеллай, наименьшій епископъ
Кивирры, и пр.**

**Подписуюсь Фавіа, наименьшій епископъ
города Арпасъ, и пр.**

**Подписуюсь Промахій, епископъ алинд-
скій, и пр.**

**Подписуюсь Андирій, епископъ города
Херрониса въ критской провинціи, и пр.**

Подписуюсь Павелъ, епископъ города Лампы въ критской области, и пр.

Подписуюсь Зиновій, епископъ города Кноса въ критской области.

Подписуюсь Теодоръ, епископъ Додоны въ древнемъ Эпирѣ, и пр.

Подписуюсь Секундіанъ, епископъ св. Божіей церкви въ Ламии, и пр.

Подписуюсь Діонъ, епископъ города Фивъ въ Фессалии, и пр.

Подписуюсь Теодоръ, епископъ Эхивея, и пр.

Подписуюсь Ираклеонъ, онъ же и Теофила, епископъ траллійскій, и пр.

Подписуюсь Евпоръ, епископъ ипескій, и пр.

Подписуюсь Родонъ, епископъ города Палеополя въ Азій, и пр.

Подписуюсь Тихикъ, епископъ города Ериөөей, и пр.

Подписуюсь Несторій, епископъ Сіона, и пр.

Подписуюсь Евтихій, св. Божіей католической и апостольской Церкви въ Θεодосіополѣ, и пр.

Подписуюсь Модестъ, епископъ города Неатъ, и пр.

Подписуюсь Θεосевій, наименьшій епископъ города Пріены, и пр.

**Подписуюсь Теодотъ, епископъ Мназы,
и пр.**

Подписуюсь Максимъ, наименьшій епископъ Асса, и пр.

**Подписуюсь Максимъ, епископъ Кумы,
и пр.**

Подписуюсь Александръ, епископъ Аркадіополя, и пр.

Подписуюсь Теодоръ, епископъ анинитскій, и пр.

**Подписуюсь Евсевій, епископъ Клазомень,
и пр.**

**Подписуюсь Евсевій, епископъ Магнезіи,
и пр.**

Подписуюсь Теодосій, епископъ Маставры, и пр.

Подписуюсь Евтропій, наименьшій епископъ эвазскій, и пр.

Подписуюсь Филиппъ, епископъ города Пергама, и пр.

Подписуюсь Афовій, наименьшій епископъ Колоны, и пр.

Подписуюсь Дорофей, наименьшій епископъ Миррины, и пр.

Подписуюсь Еввалій, епископъ колофонскій, и пр.

Подписуюсь Иліоѳей, епископъ варіулитскій, и пр.

Подписуюсь Аванасій, епископъ острова Параса, и пр.

Подписуюсь Исихій, епископъ города Парія въ геллеспонтской области, и пр.

Подписуюсь Евсевій, епископъ аспонскій, и пр.

Подписуюсь Филуменъ, епископъ Кинны, и пр.

Подписуюсь Зивонъ, епископъ города Кирія въ Кипрѣ, и пр.

Подписуюсь Тривоніанъ, епископъ съ церкви въ Пріамполѣ, и пр.

Подписуюсь Нунехій, епископъ св. церкви въ Сельгѣ, и пр.

Подписуюсь Евагрій, епископъ Соліи, и пр.

Подписуюсь Кесарій, хорепископъ города Алки, и пр.

Подписуюсь Іоаннъ, епископъ Прикомниса, и пр.

Подписуюсь Нисій, епископъ св. Божіей церкви, что въ Коривоеннѣ, и пр.

Подписуюсь Авакій, епископъ св. Божіей церкви въ Котенахъ, и пр.

Подписуюсь Нектарій, епископъ католической церкви въ Синеѣ, и пр.

Подписуюсь Солонъ, епископъ Коралліи, и пр.

Подписуюсь Матидіанъ, епископъ города Коракиссъ, и пр.

**Подписуюсь Маріанъ, епископъ Лирвы,
и пр.**

**Подписуюсь Феодулъ, епископъ Элузы,
и пр.**

**Подписуюсь Филадельфъ, епископъ Гра-
ціанополя, и пр.**

**Подписуюсь Θεоктистъ, епископъ города
Фокей, и пр.**

**Подписуюсь Руфинъ, епископъ города
Тава, и пр.**

**Подписуюсь Іоаннъ, епископъ Августо-
поля, и пр.**

**Подписуюсь Романъ, епископъ рафійскій,
и пр.**

**Подписуюсь Фидъ, епископъ іонпійскій,
и пр.**

**Подписуюсь Аіянъ, епископъ Сикамазона,
и пр.**

**Подписуюсь Павліанъ, епископъ маіум-
скій, и пр.**

**Подписуюсь Θεодоръ, епископъ аривилъ-
скій, и пр.**

**Подписуюсь Петръ, епископъ паремволь-
скій, и пр.**

**Подписуюсь Павелъ, епископъ Анеидоны,
и пр.**

Подписуюсь Неторъ, епископъ Газы, и пр.

Подписуюсь Саида, епископъ Фены, и пр.

Подписуюсь Сереніалъ, епископъ города
Мирей, и пр.

Кириллъ, епископъ г. Пилъ. За болѣзнію
у него руки подписался за него пресвитеръ
Селиниспондій, и пр.

Подписуюсь Гермогенъ, епископъ рино-
курскій, и пр.

Подписуюсь Евсевій, епископъ Пилусія,
и пр.

Подписуюсь Евоптій, епископъ Птолема-
нды, и пр.

Подписуюсь Фиваммонъ, епископъ копт-
скій, и пр.

Подписуюсь Павелъ, епископъ Флавоней,
и пр.

Подписуюсь Македоній, епископъ ксес-
скій, и пр.

Подписуюсь Петръ, епископъ Оксиринга,
и пр.

Подписуюсь Аделфій, епископъ онуфейскій,
и пр.

Подписуюсь Аванасій, епископъ Парала,
и пр.

Подписуюсь Ираклидъ, епископъ онней-
ской епархіи, и пр.

Подписуюсь Силуанъ, епископъ Коприонъ,
и пр.

Подписуюсь Киръ, епископъ ахейскій,
и пр.

Подписуюсь Маринъ, епископъ Иліополя,
и пр.

Подписуюсь Макарій, епископъ метилей-
скій, и пр.

Подписуюсь Аделфій, епископъ сасскій,
и пр.

Подписуюсь Митродоръ, епископъ леонт-
скій, и пр.

Подписуюсь Іоаннъ, епископъ ифест-
скій, и пр.

Подписуюсь Леонтій, епископъ..., и пр.

Подписуюсь Стратигій, епископъ аеривид-
скій, и пр.

Подписуюсь Лампецій, епископъ Кассія,
и пр.

Подписуюсь Θεопемпъ, епископъ кавас-
скій, и пр.

Подписуюсь Евсевій, епископъ Никополя,
и пр.

Подписуюсь Хрисаорій, епископъ афро-
дитскій, и пр.

Подписуюсь Александръ, епископъ Клео-
патриды, и пр.

Подписуюсь Θεона, епископъ иракліевой
Сеориты, и пр.

Подписуюсь Θεона, епископъ Псинаха, и пр.

Подписуюсь Ираклидъ, епископъ церкви
верхней Ираклии, и пр.

Подписуюсь Аристовулъ, епископъ города
Вута, и пр.

Подписуюсь Андрей, епископъ Эрмополя,
и пр.

Подписуюсь Макарій, епископъ антейскій,
и пр.

Подписуюсь Савинъ, епископъ Пана, и пр.

Подписуюсь Ираклій, епископъ Таміаеы,
и пр.

Подписуюсь Зиновій, епископъ Варки въ
Певтаполъ, и пр.

Подписуюсь Исаакъ, епископъ Элеархіи,
и пр.

Подписуюсь Зиновъ, епископъ теухирскій,
и пр.

Подписуюсь Авраамъ, епископъ города
Остракины, и пр.

Подписуюсь Иеракъ, епископъ афнейскій,
и пр.

Подписуюсь Самунъ, епископъ Дисеи,
и пр.

Подписуюсь Данилъ, епископъ Дарны,
и пр.

Подписуюсь Сосипатръ, епископъ септи-
міакской Ливіи, и пр.

Подписуюсь Алипій, епископъ Селы, и пр.

Подписуюсь Аммоній, епископъ Панефеса,
и пр.

Подписуюсь Елладій, єпископъ св. Божіей церкви, ... и пр.

Подписуюсь Воспорій, єпископъ Гангръ главнога города въ провинціи Памфіліи, и осуждаю вмѣстѣ съ св. соборомъ. По болѣзни его самого, подписалъ уполномоченный имъ пресвитеръ Ипатій.

Подписуюсь Аргинъ, єпископъ Помпеополя въ Паѳлагоніи. За его болѣзнію подписалъ пресвитеръ Синезій.

Подписуюсь Елладій, єпископъ св. церкви въ Адромитѣ, и пр.

Подписуюсь Стефанъ, єпископъ города Тимъ въ Азіи, и пр.

Подписуюсь Иддуй, єпископъ смирскій, и пр.

Подписуюсь Аристоникъ, наименьшій єпископъ митрополіи лаодикійской, и пр.

Венсагъ, єпископъ Церкви іерапольской. Подписуюсь за него пресвитеръ Павелъ, въ его присутствіи и по его повелѣнію.

Подписуюсь Силуанъ, єпископъ Кератапъ, и пр.

Подписуюсь Константинъ, єпископъ Діоклитіанополя, и пр.

Подписуюсь Ермолай, єпископъ Саттудей, и пр.

Подписуюсь Аскліпиадъ, єпископъ церкви трапезонопольской, и пр.

Подписуюсь Іоаннъ, епископъ лезбійскій,
и пр.

Подписуюсь Петръ, наименьшій епископъ
Крузы, и пр.

Подписуюсь Евгеній, наименьшій епископъ
Аполлоніады, и пр.

Подписуюсь Калиникъ, епископъ Апамен,
и пр.

Подписуюсь Аванасій, епископъ церкви
дуелтской и созопольской, и пр.

Подписуюсь Валеріанъ, епископъ иконій-
скій, и пр.

Подписуюсь Пій, епископъ нессинутій-
скій, и пр.

Подписуюсь Фома, епископъ церкви дер-
війской, и пр.

Подписуюсь Мартирій, епископъ илестр-
скій, и пр.

Подписуюсь Авлавій, епископъ Аморіа,
и пр.

Подписуюсь Литоій, епископъ Ливіады,
и пр.

Подписуюсь Северъ, епископъ Сивадъ въ
области Фригіи-Салютаріи, и

Подписуюсь Доминъ, епископъ Котнея
въ области Фригіи-Салютаріи, и пр.

Подписуюсь Евстаѳій, епископъ Докимія
въ области Фригіи-Салютаріи, и пр.

Подписуюсь Далматій, єпископъ св. Божіей Церкви въ Кизикъ, и пр.

Подписуюсь Тимоѳей, єпископъ... въ области Скиѳи, и пр.

Подписуюсь Аѳанасій, єпископъ города Сипсій, въ области Геллеспонта, и пр.

Подписуюсь Меоній, єпископъ города Сардъ въ Лидіи, и пр.

Подписуюсь Теофанъ, єпископъ города Філадельфіи, и пр.

Подписуюсь Фаскъ, єпископъ віатврскій, и пр.

Подписуюсь Тимоѳей, єпископъ Ферманъ, въ области Геллеспонта, и пр.

Подписуюсь Коммодъ, єпископъ трипольскій, и пр.

Подписуюсь Евѳерій, єпископъ города Стратоникъ въ Лидіи, и пр.

Подписуюсь Павелъ, наименьшій єпископъ Дарданы въ Лидіи, и осуждаю вмѣстѣ съ св. соборомъ, пользуясь при семъ, по болѣзненному своему состоянію, рукою собрата и сослужителя моего Фоска.

Подписуюсь Лименій, єпископъ св. Божіей церкви при Селъ въ области Мидіи, и пр.

Подписуюсь Теодоръ, наименьшій єпископъ Аталъ, и пр.

Подписуюсь Павелъ, єпископъ церкви въ Фримнахъ, и пр.

Подписуюсь Тимоѳеѣй, епископъ города Термиса и Евдокиады, и пр.

Подписуюсь Едесій, епископъ города Исіотъ, и пр.

Подписуюсь Ливавій, епископъ города Палеи, и пр.

Подписуюсь Иоаннъ, наименьшій епископъ Авреліанополя, въ области Лидіи, и пр.

Вмѣсто Феодора, епископа Гадаръ, подписуюсь, по его повелѣнію, діаконъ Еѳерій, такъ какъ самъ онъ, по болѣзненному состоянію, не могъ писать.

Подписуюсь Дафнъ, епископъ Магnezіи при Меандрѣ, и пр.

Подписуюсь Фома, епископъ Велентіанополя, и пр.

Подписуюсь Евпрепій, епископъ Визіи, и пр.

Подписуюсь Вериніанъ, епископъ Пергіи, и пр.

Подписуюсь Павискъ, епископъ Аполлоніи, и пр.

Подписуюсь Евлогій, епископъ Теренуеи, и пр.

Иоаннъ, епископъ тавлскій. За болѣзнію его, по его просьбѣ, подписуюсь вмѣсто него Аделѳій, епископъ онуфейскій.

Подписуюсь Евдоксій, епископъ города Хомата, въ области Ликии, и пр.

Подписуюсь Аристократъ, епископъ Олимпина, и вполне соглашаюсь съ вышеозначеннымъ опредѣленіемъ св. собора.

Послѣ того, какъ всѣ означенные епископы подписали изложеніе Несторія,—и другіе епископы, присоединившіеся къ св. собору, подписались подѣ вышесказаннымъ опредѣленіемъ. Такимъ образомъ епископовъ, изложившихъ Несторія, было болѣе двухъ сотъ; ибо нѣкоторые изъ нихъ были представителями и другихъ епископовъ, не могшихъ прибыть въ Ефесъ.

Приговоръ изложенія, отосланный къ Несторію.

Святыи соборъ, собранныи благодатию Божіею, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христіолюбивѣйшихъ нашихъ императоровъ въ митрополии Ефесъ, Несторію, новому Іудѣ.

Знай, что ты за нечестивыя твои проповѣди и противленіе канонамъ, въ двадцать второй день текущаго мѣсяца іюня, на основаніи церковныхъ правилъ, изложенъ святымъ соборомъ и лишенъ всякой церковной степени.

Этотъ приговоръ отосланъ св. соборомъ къ Несторію на другой же день по его изложеніи.

Послание къ клирикамъ и экономамъ церкви константинопольской, отправленное въ тотъ же день, въ который и къ самому Несторію отосланъ приговоръ о низложеніи его.

Святый соборъ, благодатию Божіею, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и боголюбивѣйшихъ нашихъ императоровъ, собравшій въ Ефесѣ, свѣтлѣйшему Евхарію, благочестивѣйшимъ пресвитерамъ и экономамъ и прочимъ благочестивѣйшимъ клирикамъ св. Божіей церкви, сущей въ христіанскомъ Константинополѣ, желаетъ всякаго блага.

Да вѣдомо будетъ вашему благочестію, что богохульный Несторій за нечестивыя его проповѣда и противленіе церковнымъ правиламъ, вчерашній день, т. е. двадцать втораго числа текущаго мѣсяца іюня, низложенъ святымъ соборомъ, согласно опредѣленіямъ церковнымъ, и лишень всякой церковной степени. Итакъ храните все, принадлежащее Церкви, такъ какъ вы должны будете дать отчетъ тому, кто, по волѣ Божіей и указанію благочестивѣйшихъ и христіанлюбивѣйшихъ вашихъ императоровъ, рукоположенъ будетъ въ епископы константинопольской церкви.

Послание Кирилла къ некоторымъ лицамъ принадлежащимъ къ клиру константинопольскому.

Кирилль, архіепископъ александрійскій, епископамъ Комарию и Потамону, и архимацдриту монастырей господину Далматію, и пресвитерамъ Тимоею и Евлогію, возлюбленнымъ и возжелѣннѣйшимъ и во Христѣ освященнымъ, желаетъ премного всякаго блага.

Мы ожидали, что достопочтенный. Несторій придетъ (на соборъ) и раскается во всѣхъ богохульствахъ, какія онъ изрыгалъ своими устами со времени своего посвященія, и будетъ просить прощенія у св. собора, хотя и весьма опасно было даровать ему прощеніе, ибо этотъ человѣкъ, своими проповѣдями возмутившій всю вселенную и поколебавшій благочестно содержимую въ церквахъ вѣру, не заслуживалъ прощенія. Если и тотъ, кто осмѣлился бы произнестъ хотя одно хульное слово противъ благочестивѣйшихъ и христоролюбивѣйшихъ нашихъ императоровъ, по справедливости подвергается наказанію по законамъ: то не болѣе ли подлежитъ наказанію совершенный нечестивецъ, который испровергаетъ *велию благочестія тайну* и уничтожаетъ строительство, которое совершилъ для насъ святыи и человеколюбивый, единородный Сынъ Бога

Отца, благоволивъ содѣлаться человѣкомъ дабы всѣхъ насъ спасти и избавить весь міръ отъ грѣха и смерти? Поистинѣ, мы удивились жестокосердію этого человѣка. Ибо онъ не раскаялся и не восплакалъ о томъ, что дерзнулъ говорить противъ величія и достоинства общаго нашего Спасителя Христа; напротивъ, и по прибытіи въ Ефесъ употреблялъ тѣже выраженія (о Христѣ) и тѣмъ явно показалъ, что нисколько не отступаетъ отъ превратнаго своего мнѣнія. Когда нѣкоторые почтенные митрополиты и благочестивѣйшіе епископы вступили съ нимъ въ преніе и доказывали ему изъ богодухновеннаго Писанія, что родившійся по плоти отъ св. Дѣвы есть Богъ, то онъ произнесъ слѣдующія нечестивыя слова: «я не признаю двухмѣсячнаго и трехмѣсячнаго Бога». Къ сему присовокупилъ и другое немалое, совершенно ниспровергая воплощеніе Единороднаго.

Временемъ для св. собора назначенъ былъ боголюбивѣйшими нашими императорами праздникъ пятидесятницы. Такъ сказано въ первомъ ихъ посланіи, которымъ они созывали насъ. Мы прибыли въ Ефесъ ранѣе назначеннаго срока, ибо неприлично было оставлять въ небреженіи предписанія государей. Но и послѣ того, какъ получили мы извѣстіе объ отправленіи въ путь благочестивѣйшаго и боголюбивѣй-

шаго Іоанна, епископа антiохійскаго, мы ждали его еще шестнадцать дней; между тѣмъ весь соборъ вопіялъ противъ сего и говорилъ, что онъ (Іоаннъ) не хочетъ присутствовать въ засѣданiяхъ, опасаясь, какъ бы достопочтеннѣйшій Несторiй, взятый изъ его церкви, не подпалъ низложенiю, каковое дѣло, быть можетъ, ему самому причиняло стыдъ. Въ послѣдствiи опытъ ясно доказалъ справедливость сей догадки; ибо онъ медлилъ своимъ прибытiемъ. Между тѣмъ нѣкоторые изъ благочестивѣйшихъ восточныхъ епископовъ, посланные имъ напередъ, возвѣстили слѣдующее: господиць епископъ Іоаннъ повелѣлъ сказать вашему благочестiю: «дѣлайте свое дѣло». Итакъ св. соборъ въ двадцать осьмой день мѣсяца пауна, какъ говорятъ александрiйцы, собравшись въ великой церкви, которая называется *Святая Марiя*, послалъ къ Несторiю благочестивѣйшихъ епископовъ сказать ему, чтобы онъ явился въ собранiе и далъ отчетъ въ своемъ ученiи и посланiяхъ. Но онъ на первый разъ далъ такой отвѣтъ: «посмотрю и увижу». Затѣмъ послѣдовало другое приглашенiе; еще посланы были къ нему св. соборомъ нѣкоторые благочестивѣйшiе епископы. Тогда онъ учинилъ поступокъ, совершенно неумѣстный, ибо взявъ у свѣтлѣйшаго комита Кандидiана воинновъ, разставилъ ихъ съ палками въ ру-

вахъ предъ своимъ жилищемъ, дабы они не допускали къ нему никого. Когда же посланные святѣйшіе епископы настаивали, говоря, что они пришли не затѣмъ, чтобы говорить или слушать что либо обидное, а только пригласить его по повелѣнію св. собора, то онъ, обличаемый своею совѣстію и не желая идти, прибѣгъ къ разнымъ предлогамъ и извиненіямъ. Мы и въ третій разъ приглашали его; еще посланы были къ нему епископы изъ разныхъ епархій,—и опять онъ прибѣгъ къ насилію воиновъ, и не хотѣлъ идти. Итакъ св. соборъ открылъ засѣданія, и согласно правиламъ Церкви повелѣлъ прочитать его писанія и толкованія, и нашелъ ихъ исполненными хулы. Такъ какъ сверхъ того нѣкоторые почтенные благочестивѣйшіе епископы и митрополиты засвидѣтельствовали, что онъ въ самомъ этомъ городѣ Ефесѣ, разсуждая съ нами, явно отвергалъ божество Іисуса: то соборъ низложилъ его и произнесъ противъ него справедливый и законный приговоръ.

Я счелъ нужнымъ извѣстить васъ о семъ, такъ какъ вашему благочестію необходимо и самимъ знать это, и другимъ, кому нужно, сообщить, дабы не увлекъ кого или онъ самъ, или его сообщники. Мы имѣемъ и посланіе къ нему благочестивѣйшаго и боголюбивѣйшаго Іоанна, который сильно укоряетъ его за то,

что онъ вводитъ въ Церкви новые и нечестивые догматы и ниспровергаетъ ученіе, преданное церквамъ св. евангелистами и апостолами. Не имѣя ничего сказать въ защиту своего нечестія, онъ въ прикрытіе своей вины говоритъ только: «я просилъ отсрочки на четыре дня, пока прибудетъ епископъ антиохійскій; но мою просьбу не уважили»: хотя упомянутый святѣйшій епископъ Іоаннъ отказался придти. Ибо если бы онъ желалъ присутствовать, то для чего бы ему извѣщать насъ чрезъ своихъ епископовъ: «если замедлю, то дѣлайте свое дѣло»? Но онъ, какъ я сказалъ, не хотѣлъ присутствовать (на соборѣ), знал, что св. соборъ непременно низложитъ Несторія, нечестиво и богохульно говорившаго о Христѣ, общемъ нашемъ Спасителѣ. Такъ какъ свѣтлѣйшій комитъ Кандидіанъ, какъ я узналъ, уже отправилъ донесеніе, то будьте бдительны и объясняйте, что дѣянія собора о низложеніи Несторія еще не переписаны, поэтому мы не могли еще послать должнаго донесенія и къ благочестивѣйшимъ и побѣдоноснымъ нашимъ государямъ, но, Богъ дастъ, оно отправлено будетъ вмѣстѣ съ дѣяніями, если только удастся намъ найти челоуѣка, который бы могъ ихъ доставить. Если же мы замедлимъ доставленіемъ ихъ, знайте, что намъ воспрепятствовали послать. Будьте здоровы.

Донесеніе Несторія и единомысленныхъ съ нимъ епископовъ къ императорамъ о дѣяніяхъ св. собора, писанное до прибытія въ Ефесъ епископа антїохійскаго.

Бывъ приглашены вашимъ благочестіемъ въ Ефесъ, мы прибыли сюда безъ всякаго замедленія, и, согласно вашему благочестивому указу, хотѣли дожидаться прибытія боголюбезнѣйшихъ епископовъ отсюда собиравшихся, особенно же святѣйшаго епископа великаго града Антіохіи съ боголюбезнѣйшими его митрополитами и епископами, также епископовъ Италіи и Сициліи, и такимъ образомъ устроить общее и полное засѣданіе, и общимъ голосомъ утвердить вѣру св. отцевъ никейскихъ. Ибо хотя и много было соборовъ послѣ никейскаго, но ни одинъ не дерзалъ вводить что либо новое вопреки никейскому и всѣ законоположили, что должно держаться сего собора. Но когда мы узнали, что египетскіе епископы негодуютъ на это и думаютъ, что мы хотимъ воспользоваться этимъ замедленіемъ для своей выгоды, то положили тотчасъ идти въ собраніе, какъ скоро пригласитъ насъ свѣтлѣйшій комитъ Кандидіанъ, для сего именно и посланный сюда вашимъ благочестіемъ; это самое мы и объявили ему чрезъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ. Но когда его свѣтлость

узналъ, что какъ святѣйшій епископъ антиохійскій Іоаннъ вмѣстѣ съ своими епископами находится близко (объ этомъ донесли ему посланные Іоанномъ магистріане), такъ и другіе боголюбивѣйшіе епископы западные находятся въ пути: то убѣждалъ всѣхъ, чтобы, согласно предписанію вашего благочестиваго величества, дожидались прибытія ихъ. Такимъ образомъ мы, не желая нарушить предписаніе вашего благочестія, остались въ покоѣ. Но египтяне и азійцы, не помышляя объ общей пользѣ церквей, опуская изъ виду миротворную и законную цѣль вашего благочестія, и даже презирая церковныя и императорскія постановленія, уклонились отъ обычнаго и согласнаго исповѣданія вѣры, и какъ-бы желая разсѣчь тѣло Церкви, одни, сами по себѣ составили собраніе: дѣло противное и обычаю Церкви и указу вашего благочестія, недавно изданному. Ибо симъ указомъ вашего благочестія предписывалось изложить единую и согласно всѣмъ исповѣдуемую вѣру, изложить на основаніи писаній евангельскихъ и апостольскихъ и догматовъ св. отцевъ. Но выше упомянутые, не принимая во вниманіе ничего подобнаго, сдѣлали между собою то, что ваше величество узнаеть отъ каждаго. Разставивъ своихъ воиновъ на площади, они возмутили весь городъ, сторожили наши дома, своими нападеніями

тревожили наши общія собранія и грозили чѣмъ-то необычайнымъ. Главнымъ виновникомъ этихъ смуть былъ епископъ Мемновъ; онъ заперъ для насъ св. церкви, св. мѣста мучениковъ и базилику св. апостола (Іоанна), чтобы мы, въ случаѣ гоненія, не могли найти въ нихъ убѣжища; имъ же напротивъ открылъ великую церковь и устроилъ тамъ мѣста для застѣданій, угрожая въ тоже время всѣмъ намъ смертію. Итакъ мы, какъ пришедшіе въ Ефесъ по предписанію вашего христіолюбиваго величества, совершенно не предвидя такихъ варварскихъ притѣсненій, просимъ, и умоляемъ и заклинаемъ ваше благочестіе, чтобы вы или приказали охранять насъ отъ всякой обиды и составить законный соборъ, не допуская въ него никого изъ клириковъ и монаховъ, яшп ля то будутъ, или египтяте, и ни одного епископа изъ тѣхъ, которые пришли незваные для возмущенія собора, но чтобы изъ каждой области избраны были двое знакомыхъ съ дѣлами мужей и вмѣстѣ съ своими митрополитами допущены были на соборъ и утвердили вѣру св. отцевъ въ мирѣ и согласіи,—или по крайней мѣрѣ дозволили намъ безопасно возвратиться домой; ибо они угрожаютъ лишить насъ даже жизни.

Подписались:

Несторій, епископъ константинопольскій.

Фритигъ, епископъ Гераклеи Фракіѣской.

Елладій, епископъ тарсскій.

Дексіанъ, епископъ Селевкіи Исаврійской.

Имерій, епископъ никомидійскій.

Александръ, епископъ Апамеи—митрополитъ.

Евѳирій, епископъ тѣанскій.

Василій, епископъ ѳессалійскій.

Максимъ, епископъ Аназарвы.

Александръ, епископъ Іераполя въ Евфратисѣ.

Дороеей, епископъ Маркіанополя въ Мизіи.

Донесеніе св. Собора благочестивѣйшимъ государямъ о низложеніи Несторія.

Благочестивѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ императорамъ, Феодосію и Валентіану, побѣдоноснымъ, торжествующимъ, августѣйшимъ, св. соборъ, созванный по благодати Христа и по повелѣнію вашего величества въ городъ Ефесъ.

Ваше благочестіе, христіолюбивыя и боголюбивѣйшіе государи, принявъ истинную вѣру отъ предковъ и приумножая ежедневно, прилагаете великое попеченіе о догматахъ истины. Ибо, когда по поводу проповѣди и ученія Несторія, чуждыхъ преданія св. отцевъ и святѣйшихъ апостоловъ и евангелистовъ, возникли споры не только въ великомъ городѣ (1), но и

(1) въ Константинополѣ.

во всемъ мірѣ, то ваше величество не потерпѣли, чтобы возмущаемы были святыя церкви и измѣняемы догматы вѣры и истиннаго благочестія, но повелѣли, чтобы къ празднику пятидесятницы изъ каждой области пришли благочестивѣйшіе митрополиты съ своими епископами и нѣкоторые епископы другихъ городовъ. Времени для сбора ихъ оставалось довольно. Но тогда, какъ всѣ мы собрались въ Ефесъ къ назначенному времени, святѣйшій Іоаннъ, епископъ антиохійскій, замедлилъ своимъ прибытіемъ. Полагая причиною сего замедленія трудность пути, мы и по истеченіи назначеннаго вашимъ величествомъ срока, цѣлыхъ шестнадцать дней не открывали засѣданія. Между тѣмъ нѣкоторые изъ святыхъ епископовъ, удручаемые недугами старости, не могли выносить пребыванія въ чужомъ городѣ; другимъ, бывшимъ въ болѣзненномъ состояніи, грозила опасность смерти, иные и дѣйствительно скончались въ семъ городѣ; нѣкоторые наконецъ, терпя во всемъ нужду, неотступно требовали, чтобы мы тотчасъ приступили къ разсужденіямъ. Такимъ образомъ, по прошествіи цѣлыхъ шестнадцати дней послѣ пятидесятницы, мы собрались для разсужденій, такъ какъ и святѣйшій Іоаннъ, епископъ антиохійскій, чрезъ посланныхъ имъ впередъ благочестивѣйшихъ епископовъ Александра

апамейскаго и ѿ Александра іерапольскаго, далъ намъ знать, чтобы мы приступили къ преднамѣренному дѣлу, хотя этимъ замедленіемъ своимъ онъ причинилъ скорбь св. собору. Итакъ въ двадцать второй день мѣсяца іюня, по счисленію римскому, мы собрались, но за день предъ тѣмъ мы чрезъ нѣкоторыхъ благочестивѣйшихъ епископовъ просили удивительнаго Несторія присоединиться къ нашему собранію и участвовать вмѣстѣ съ нами въ изслѣдованіи вѣры и благочестіи, впрочемъ не получили отъ него никакого отвѣта, кромѣ сихъ словъ, переданныхъ имъ чрезъ посланныхъ: «посмотрю, и, если заблагоразсудится мнѣ, приду». Итакъ на слѣдующій день мы собрались во святой и великой церкви, называемой *Марія*, положили на столѣ, стоявшемъ въ срединѣ, св. евангеліе, которое являло самого соприсутствующаго намъ Христа, и, слѣдуя канонамъ, оная послали къ нему трехъ другихъ святѣйшихъ епископовъ, прося его явиться на св. соборъ и дать отчетъ въ своемъ ученіи. Но онъ, окруживъ свой домъ войнами, хотя ни въ то время, ни прежде не было никакого возмущенія въ городѣ, не удостоилъ даже отвѣта нашихъ посланныхъ. Согласно правиламъ, предписывающимъ и въ третій разъ приглашать непослушнаго, мы еще разъ послали къ нему нѣкоторыхъ епископовъ, но

онъ по прежнему упорствовалъ, и наши посланные возвратились со стыдомъ и безчестіемъ, которое причинили имъ войны, окружившіе его домъ. Но какъ столь великому собору не подобало оставаться въ бездѣйствіи послѣ того, какъ Несторій, обличаемый своею совѣстію, не явился на соборъ: то мы вынуждены были приступать къ изслѣдованію догматовъ вѣры и благочестія, и прежде всего внесли въ дѣлнія боголюбивѣйшее писаніе вашего благочестія, потомъ изложеніе благочестивой вѣры, преданной намъ изначала святѣйшими апостолами, и послѣ изложенной 318 св. отцами, собранными въ Никее св. Константиномъ, котораго правую вѣру ваше величество дѣлаете еще святѣйшею. Съ симъ изложеніемъ вѣры мы прежде всего сравнили посланія о вѣрѣ боголюбивѣйшаго и святѣйшаго архіепископа Кирилла, и нашли ихъ согласными съ догматами и опредѣленіями и его ученици въ чемъ не разнствующимъ отъ благочестиваго (никейскаго) изложенія. Затѣмъ оставалось подвергнуть изслѣдованію мнѣнія, проповѣданныя удивительнѣйшимъ Несторіемъ. (А они не были неизвѣстны, ибо и въ письмахъ и въ книгахъ его ясно выражены, и въ публичныхъ его бесѣдахъ были слышаны, и въ самомъ семъ городѣ Ефесѣ ясно высказаны имъ нѣкоторыя пачъ благочестивѣйшихъ епископ-

повъ; онъ не переставалъ говорить, что не должно называть Богомъ содѣлавшагося насъ ради человѣкомъ, какъ будто человѣческое, воспріятое имъ не по немощи, но по человѣколюбію, было унижительно для Божества. Онъ же въ бесѣдѣ съ нѣкоторыми благочестивѣйшими епископами, какъ-бы насмѣхаясь надъ достоинствомъ и божественнымъ нашимъ таинствомъ, дерзнулъ сказать: «не признаю двухмѣсячнаго или трехмѣсячнаго Бога»,—и это было за три дня до засѣданій св. собора, какъ въ томъ удостовѣряютъ и записи дѣяній). Сравнивъ эти его мнѣнія съ символомъ св. отцевъ, мы нашли ихъ несогласными съ нимъ и совершенно противными католической и апостольской нашей вѣрѣ, такъ что не было нужды въ оправданіи Несторія, который каждый день обвинялъ самого себя, упорствуя въ превратныхъ своихъ мнѣніяхъ, совершенно противныхъ католической и апостольской нашей вѣрѣ.

По сей причинѣ мы лишили его священства и права учительства, которое онъ во зло употреблялъ, и низложили его законнымъ порядкомъ; Келестина же, боголюбивѣйшаго и святѣйшаго епископа великаго Рима, восхваляли, такъ какъ онъ прежде нашего приговора отринулъ еретическія мнѣнія Несторія и произнесъ на него осужденіе, заботясь о безопас-

ности церквей и благочестивой и спасительной
 вѣрѣ, преданной намъ св. апостолами и еван-
 гелистами и св. отцами, которую тотъ старал-
 ся испровергнуть превратнымъ ученіемъ,
 распространяя его всюду даже и послѣ своего
 низложенія. Посему умоляемъ ваше величе-
 ство, повелите истребить въ церквахъ все его
 ученіе, и книги его, какія гдѣ найдутся, пре-
 дать огню, такъ какъ онъ посредствомъ нихъ
 старается уничтожить благодать Бога, изъ
 любви къ намъ содѣлавшагося человѣкомъ,
 считая то не человѣколюбіемъ, но униженіемъ
 Божества. Если же кто презритъ ваши распо-
 ряженія, да устрашится таковой гнѣва вашего
 величества. И такимъ образомъ апостольская
 вѣра, покровительствуемая вашимъ благочесті-
 емъ, пребудетъ неизмѣнною, и мы всѣ будемъ
 возносить усердныя моленія о вашей державѣ,
 посредствомъ которой и Христосъ прославляет-
 ся, и вѣра укрѣпляется, и благодать Божія
 всѣмъ человѣкамъ возвѣщается. Для яснѣй-
 шаго и полнѣйшаго уразумѣнія дѣлній собора,
 прилагаются при семъ акты его. И подписа-
 лись всѣ, поименованные выше, благочести-
 вѣйшіе епископы.

**Посланіе собора къ клиру и народу кон-
стантинопольскому.**

**Благочестивѣйшему клиру и народу кон-
стантинопольскому отъ св. собора.**

Ни одинъ человекъ, державшій когда либо возставать противъ своего Создателя, не набѣгалъ божественнаго правосудія, но тотчасъ, сколько то можетъ видѣть человѣческой взоръ, подвергался какому либо наказанію, потому что полнѣйшее воздаяніе предоставлено будущему вѣку. Такъ и Несторій, возстановитель нечестивой ереси, когда прибылъ въ городъ Ефесъ, гдѣ Іоаннъ Богословъ и св. Дѣва Богородица Марія ⁽¹⁾, и изблнчаемый своею совѣстію держалъ себя вдали отъ собранія св. отцевъ и епископовъ, не смѣя приступить къ нему: то послѣ троекратнаго приглашенія, праведнымъ судомъ святыхъ Троицы и богодухновеннымъ ихъ (отцевъ и епископовъ) приговоромъ былъ осужденъ, и, какъ значится въ записяхъ дѣяній собора, лишенъ всякой священнои степени. *Итакъ радуйтесь всегда о Господь, и паки реку: радуйтесь* (Филип.

(1) подразумѣвается: пребываютъ, т. е. имѣютъ соборные храмы.

4, 4); ибо соблазнъ устраненъ, и изворгнуты плевелы на полѣ духовнаго дѣланія. Мужайтесь, и принявъ щить вѣры удалайте отъ себя немедленно ревнителей нечестиваго и пагубнаго нововведенія,—и вы получите награду неменьшую, чѣмъ тѣ, которые здѣсь (на соборѣ) потрудились. Привѣтствуютъ всѣхъ васъ сущіе съ нами братія.

—

Посланіе епископа Кирилла къ кляру и народу александрійскому.

Кириллъ пресвитерамъ и діаконамъ и народу александрійскому, возлюбленнымъ и вожделѣннѣйшимъ, желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Хотя бы должно было сообщить вашему благочестію подробнѣйшія свѣдѣнія о происшедшемъ здѣсь; но такъ какъ податели сего писема спѣшили, то я вкратцѣ пишу къ вамъ. Итакъ знайте, что св. соборъ состоялся двадцать осьмага дня мѣсяца Пауна въ Ефесѣ въ великой церкви, называемой: *Богородица Марія*. Проведши тамъ цѣлый день, мы наконецъ приговорили къ низложенію богохульнаго Несторія, который не осмѣлился и явить

ся на св. соборъ, и лишили его епископскаго сана. Было же насъ, собравшихся епископовъ, около двухъ сотъ, болѣе или менѣе. Всѣ граждане города отъ утра до самаго вечера ждали приговора св. собора, и, когда услышали, что нечестивецъ низложенъ, всѣ единодушно начали восхвалять св. соборъ и прославлять Бога: ибо врагъ вѣры былъ низринуть. Насъ же, какъ только мы вышли изъ церкви, провожали со свѣтильниками до жилища, такъ какъ былъ вечеръ. И было великое торжество и освѣщеніе въ городъ, потому что и женщины, взявъ горящія курильницы, шли впереди насъ. И показалъ такимъ образомъ Господь уничижавшимъ славу Его, что Онъ все можетъ — Мы намѣрены, какъ только покончимъ съ бумагами, касающимися низложенія его, поспѣшить къ вамъ. По благодати Спасителя мы всѣ пребываемъ въ благодушii и добромъ здоровіи. Желая вамъ здравствовать о Господь, возлюбленные и возжелѣннѣйшіе.

Второе посланіе того же Кирилла къ тому же клиру и народу.

Кириллъ пресвитерамъ и діаконамъ и народу александрійскому, возлюбленнымъ и воз-

дѣлнѣйшимъ, жслаегь о Господѣ всякаго блага.

Славныя и великія дѣла добродѣтели не приводятся къ концу безъ трудовъ. Обыкновенно всякому истинно доброму дѣлу предшествуетъ потовой трудъ. И неудивительно, если въ великихъ дѣлахъ мы замѣчаемъ этотъ порядокъ, когда и обыкновенныя и низшія дѣла не совершаются безъ заботъ и трудовъ. Но и среди трудовъ мы научились говорить: *мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс. 26, 14). Ибо мы твердо убѣждены, что труды ради добродѣтели будутъ имѣть славный плодъ, и что мы обратимъ у Бога награду за духовное мужество. Такъ гибельнѣйшую ту ересь, которая готова была распространиться по всей поднебесной, *воздвигла на высоту рогъ и глаголала на Бога неправду* (Пс. 74, 6), Самъ Онъ уничтожилъ, и когда она, какъ нѣкій пламень, хотѣла сожещи правые догматы Церкви, Единородное Слово Божіе сокрушило ее, низложивъ самага виновника и изобрѣтателя ея, и лишивъ его священства приговоромъ св. собора. Итакъ мы можемъ говорить радуясь: *возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами: быхомъ веселящеся* (Пс. 125, 3). Поистиннѣ, радость нынѣ для учителей и вождей народа,

ибо правая вѣра утверждена и всюду прославляется общій всѣхъ Спаситель и Богъ, и сатана низложенъ и произведенные имъ соблазны уничтожены, и догматы истины одержали побѣду надъ ложью, такъ что всѣ мы едиными устами и единымъ гласомъ можемъ сказать: *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Еф. 4, 5). И я теперь пишу вамъ, какъ своимъ чадамъ, размышляя о чудныхъ дѣлахъ Спасителя, и прошу васъ возсылать къ Богу усерднѣйшія молитвы, чтобы милостію Его намъ возвратиться къ вамъ въ здравіи и радости, и васъ найти также въ радости. Желаю вамъ здравствовать о Господѣ.

—

*Посланіе Кирилла, писанное изъ Ефеса,
къ аввамъ монашествующихъ.*

Кириллъ благочестивѣйшимъ и благоговѣннѣйшимъ аввамъ монашествующихъ и провождающимъ вмѣстѣ съ вами иноческую жизнь, утвержденнымъ въ вѣрѣ Божіей, возлюбленнымъ и возжелѣннѣйшимъ желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, претерпѣвая отъ беззаконныхъ іудеевъ поношенія,

оскорбленія, заушенія и истязанія, и наконецъ бывъ распятъ ради насъ и за насъ на крестѣ, когда увидѣлъ, что всѣ противъ Него неправедно возстали и воздвигли нечестивыя главы,—сказалъ: *и ждахъ саскорблящаго, и не блъ, и утѣшающихъ, и необрътохъ* (Пс. 68, 21). Нѣчто подобное, видимъ мы, случилось и нынѣ. Но чтобы не опечалить насъ ревности вѣрныхъ и присныхъ, (скажу, что) много имѣлъ Онъ (Христосъ) соскорблящихъ о нечестіи Несторія, хотя впрочемъ нѣкоторые изъ облеченныхъ саномъ священства отринувъ Его, (Христа) и, содѣйствуя еретикъ, враждуютъ противъ тѣхъ, которые на него возстали. Но Христосъ изобличитъ неразуміе таковыхъ, или, лучше сказать, уже изобличилъ. Ибо богохульныя уста заграждены, и умолкъ языкъ нечестивѣйшій; произнесетъ онъ болѣе худеній на Христа со властію учительскою и священноначальственною. И тѣ, которые дружбу съ нимъ (Несторіемъ) предпочитали любви ко Христу, покрылись теперь стыдомъ и безчестіемъ,—и по справедливости. Но хотя врагъ уже издоженъ, и намъ остается теперь нѣ много трудовъ, но и для сего *Иы имѣемъ* нужду въ вашихъ къ Богу молитвахъ. Необходимо вамъ, посвятившимъ жизнь свою Богу, молиться, *воздвѣюще пренедобныя рѣчь* (1 Тим. 2, 8) и чѣще дѣлать это за насъ. При-

не забывайте, что когда Иисусъ Навинъ съ избранными израильянами сражался противъ Амалика, блаженный Моисей, воздвигши руки къ небу, испрашивалъ у Бога победы надъ врагами. Да подвизается и ваше благочестіе въ молитвѣ, вспомошествоуйте, какъ истинныя чада, ващитъ отцамъ, истребившимъ джеученіе Несторія, какъ нѣкую заразительную язву,—дабы, держа въру непорочную и неповрежденную и чуждую всякой укоризны, благоугодить вамъ Христу, все ради насъ и за насъ претерпѣвшему.—Порадуйте насъ своими писъмами; онѣ будутъ для насъ великимъ утѣшеніемъ, Желаю здравствовать вамъ, возлюбленные и возжеланныйшіе братія.

Беседа Ригина, епископа города Констанции на о. Кипръ, говоренная въ Ефесѣ, по изложению Несторія.

Жедалъ бы я молчать, и тѣмъ почтить ошечь и не оставитъ это слово памятникомъ моего невѣдѣнія. Но какъ ты, мудрый, не позволяешь молчать и молчающему, то нужно и мнѣ приступить къ слову; ибо сказано нѣгдѣ: *вослушаетъ себѣтвое мудрый* (Прит. 12, 15).—И такъ какъ тайновидецъ уже изобразилъ

тебя (Несторія), когда сказалъ: *како спаде съ небесе денница, восходящая заутра* (Ис. 14, 12), и: *како паде Вавилонъ* (Апок. 18): то ни съ кѣмъ другимъ не приходится сравнить тебя, какъ съ іудеями, убившими Господа, которыхъ нечестіе ты возобновилъ. Ибо они были ивѣкогда удѣломъ Божиимъ, и законъ приняли, и удостоены всыновленія (Втор. 32, 9. Рим. 9, 4), и наслаждались безчисленными благами; но когда, такъ сказать, ослѣпѣли отъ благодѣяній, то услышали отъ Бога слова: *сыны родихъ, и возвысилъ, тѣ же отвергошася Мене* (Ис. 1, 2). Какимъ еще именемъ по всей справедливости можно бы назвать тебя?—Окаяннымъ Каиномъ?—но его преступленіе маловажнѣе твоего. Жалкимъ Хамомъ, осмѣявшимъ наготу отца?—Но если (даже) грѣхи содомлянъ сравнить съ твоими хулами, то надо сказать: *оправдися Содома паче тебе* (Иезек. 16, 32). Ибо ты въ короткое время возмутилъ вселенную, возмнилъ возвратити вѣру, и старался, сколько отъ тебя это зависѣло, испровергнуть неизреченное строительство пришествія во плоти Единороднаго, такъ что и о тебѣ можно сказать: *мѣстѣ пластыря приложити къ твоимъ ранамъ, ниже елеа, ниже обзаванія* (Ис. 1, 6). И нужно бы было уже давно въ изобличеніе твоего нечестія получить тебѣ за твою дер-

зость хотя малое возмездіе, и твоему сонмищу или быть попаленнымъ огнемъ, или поглощеннымъ землею, дабы и для простыхъ людей было очевидно, что ты понесъ наказаніе. Въ нашихъ же глазахъ ты уже наказанъ: ибо воплотившійся отъ Богородицы Маріи Богъ Слово, котораго ты раздѣлялъ, опредѣлитъ тебѣ въ день суда неизбѣжную казнь. И что ты скажешь, ты, неразумнѣйшій моря и смерти? Ибо море, увидѣвъ Господа, подставило ему хребетъ, а смерть, вопреки обычному порядку, возвратила Лазаря единокровнымъ. Умалчиваю о солнцѣ, сокрывшемся отъ страха по причинѣ страданій Господа, о камняхъ распавшихся, о гробахъ разверзшихся. И если для тебя этаго мало, устыдился бы ты (по крайней мѣрѣ) свидѣтельства возставшихъ мертвецовъ, трепета привратниковъ ада, раздранія завѣсы, премѣненія свѣта, помраченія дня. Но при всемъ этомъ остался несчастный непреклоннымъ, имѣя неисправимую склонность ко злу. Таково его состояніе! Мы же, послѣдуя божественнымъ внушеніямъ, будемъ поклоняться Богу Словоу, который благоволилъ во плоти жить между нами, не отлучаясь впрочемъ естества Отцаго, сый сіяніе славы и образъ вѣчности Его, нося же всяческая глаголомъ устъ своихъ.

Бесѣда Кирилла, епископа александрійскаго, говоренная въ Ефесѣ во время священнаго собранія, по изложеніи Несторія.

Надежало бы вамъ довольствоваться наставленіями предшествовавшихъ учителей, и, какъ напоеннымъ священными струями, не чувствовать болѣе жажды. Но какъ я замѣчаю въ васъ ненасытимую жажду къ слушанію, то вотъ и мы спажемъ немногое, согласное съ тѣмъ, что уже вамъ извѣстно.—Нѣтъ никакого сомнѣнія, что свѣтлый сонмъ святыхъ поставляетъ себѣ въ особенную честь и славу прославлять Христа, и такъ снзаетъ, похваляется снмъ прославленіемъ изъ горячей любви къ Нему. Вотъ напримѣръ блаженный пророкъ Исаія вызываетъ къ Нему: *Господи Боже мой, прославиу тя, воспою имя твое, яко сотворилъ еси чудная дѣла* (Ис. 25, 1); а блаженный пророкъ Давидъ говоритъ: *языкъ мой поучится правдѣ твоей, всѣ день хвалы твоей* (Псал. 34, 28). И это есть цѣль святыхъ. Злые же и беззаконные, не понимая великаго, досточтимнаго и глубокаго таинства воплощенія Единороднаго, открыто богокульствуютъ, отверзая невоздержныя и необузданныя уста. Да слышатъ же они пророка Исаію, который такъ говоритъ къ нимъ: *вы же приидите съмо сынове беззаконнии, съмя прелюбодѣвъ и блудницы: въ чемъ*

услаждистесь, и на кого отвѣрзосте уста ваша; не вы ли есте чада пагубы, съмля беззаконно (Ис. 57, 3). По истинѣ чада пагубы и сѣмя беззаконное суть тѣ, которые отверглись Господа, искупившаго ихъ. *Куплены бо есте цѣлою* (1 Кор. 6, 20), и не истлѣнными сребромъ или златомъ, но честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа (1 Петр. 1, 18. 19). Какимъ же образомъ кровь обыкновеннаго, подобнаго намъ чловѣка, могла бы быть искупительною цѣною всего міра? Какъ одинъ умеръ за всѣхъ, чтобы всѣхъ спасти? Какимъ образомъ мы стали принадлежать Ему, мы, которые принадлежимъ истинному по естеству Богу? Почему мы олужимъ и поклоняемся Ему, тогда какъ намъ запрещено служить твари паче Творца? Но, какъ я уже оказалъ, нѣкоторые непризнательны къ снисхожденію нашего Спасителя, отрекаются отъ Господа, свергаютъ съ себя иго рабства, дабы и ъ нихъ Христосъ оказалъ словами пророка: *горе мнѣ, яко отскочаша отъ Мене: боязлава сущіи, яко нечестоваша ко Мнѣ: азъ же забывашъ я, сѣи же возмилости на Мнѣ азъ* (Ис. 49, 13). Агуть же противъ славы и величій нашего Спасителя подражатели злобы и нечестія фарисеевъ. Они носятъ вѣя христіанъ, но смыслъ имѣють іудействующій и яомкъ

ядовитый и исполненный горечи, такъ что и о немъ Христось сказалъ устами Іереміа: се *Давъ на тя, горде, глаголетъ Господь* (Іерем. 50, 51). Подлинно, древніе іудеи преслѣдовали Христа, общаго нашего Спасителя, напали на Него, какъ звѣри, хотѣли камнями побить своего благодѣтеля и спасителя; почему Спаситель тогда говорилъ къ нимъ: *многа добра дѣла явихъ вамъ отъ Отца Моего: за кое дѣло каменеіе мещете на Мя. Отвѣщаша Ему іудее, глаголюще: о добръ дѣль каменеіе не мещемъ на тя, но о хуль, яко ты человекъ сый, твориши себе Бога* (Іоан. 10, 52). Таковы хулы древнихъ іудеевъ на Спасителя нашего. Подражатели же безуміа ихъ и нечестія, возобновляя эти хулы, говорятъ: для чего ты, бывъ человекомъ, дѣлаешь себя Богомъ? О безумный и непотребившій! Непонимаешь таинства. Онъ не сдѣлалъ себя Богомъ, бывъ человекомъ, но будучи поестеству Богъ, неизмѣнно и несліянно содѣлался человекомъ, и родившись неизреченно отъ Бога Отца, благоволилъ родиться по плоти отъ жены и нарещись сыномъ человеческимъ, дабы насъ спасти. Содѣлался подобнымъ тебѣ ради тебя, и пребылъ самъ въ себѣ тѣмъ, чѣмъ былъ. Признай же Единороднаго родившима по плоти, исповѣдуй Богомъ того, кто насъ ради содѣлался человекомъ; Онъ самъ

себя предлагаетъ тебѣ, говоря: *Азъ есмь самъ глаголюй* (Ис. 52, 6). Онъ людямъ прежняго времени далъ законъ чрезъ Моисея, потомъ явился уже во плоти. Вотъ тебѣ свидѣтели святые пророки. Что говоритъ Варухъ, едва не перстомъ указуя Еммануила? *Сей Богъ нашъ, не вѣмнитъ ся инъ къ нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Иакову, отроку своему, и Израилю, возлюбленному отъ него. Посежъ на земли лвися, и съ челоуьки пожие* (Варух. 3, 36—38). Блаженный Давидъ также поетъ о Немъ: *Богъ нашъ лвъ прїидетъ* (Пс. 49, 3). Хочешь ли слышать свидѣтельство о Немъ и отъ проповѣдниковъ Новаго Завета? Слушай, вотъ Іоаннъ креститель говоритъ: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Бога нашего* (Мат. 3, 3). Хочешь ли имѣть и другое подвѣйшее удостовѣреніе? Обѣщаль Богъ блаженному Давиду *отъ плода чрева его посадитъ на престолъ его* (2 Цар. 7, 12. Пс. 131, 11). Онъ же (Давидъ), весьма много радуясь сему, тщательно изыскивалъ мѣсто⁽¹⁾ рожденія сего (плода). Но слѣдуетъ послушать

(1) Прим. Въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ: *тѣловъ*, а въ другихъ: *тѣловъ*. Последнее чтеніе сообразнѣе съ контекстомъ.

его самого: *аще възду на одръ постела моя, аще дамъ сонъ очима моима, и въздома моима дреманіе, и покой скраміа моима* (Пс. 131, 3). Доколь, ты думаешь? *Дондеже обряцу мѣсто Господеву, селеніе Богу Іаковлю* (—3). Заботливо изыскиваешь мѣсто, блаженный Давидъ; одобряю усердіе, хвалю терпѣніе твое, но если ты узналъ что вѣзбудь болѣе, повѣдай и намъ. Гдѣ будетъ его рожденіе? Въ какомъ мѣствѣ Онъ родится? Слушай, вотъ его ясныя слова: *се слышахомъ я во Ефраѣ, и обрѣтохомъ я въ поляхъ дубравы* (Пс. 131, 6). Когда говорить о Ефраѣ, означаетъ симъ Вицеесемъ. Отецъ и Богъ свидѣтельствуеть чрезъ одного изъ святыхъ пророковъ: *и ты Вицеесе, доме Ефравовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысяцахъ іудиныхъ; изъ тебе бо изыдетъ старѣйшина, еже быти въ князя во Израили, исходи же во изначала отъ дней вѣка* (Мих. 5, 2). Слышишь, какъ оць о вицеосемитяннѣ семъ (такъ какъ онъ содѣлался человѣкомъ), утверждаетъ, что исходи Его отъ начала вѣка? Ибо въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога (Іоан. 1, 1). Но мнѣ стыдно, говоришь ты, признавать Богомъ родившагося отъ жены? Значить, ты ставишь ли во что божественныя опредѣленія? Отвергаешь домостроительство? Противишься изволенію

Господа?—Танцуй именно образом Онъ воехотѣль спасти міръ. Неужели ты мудрѣ самой мудрости? Чудное дѣло! Свѣтлышникъ хочетъ сравняться съ солнцемъ. Господь всецѣскихъ знаетъ, что дѣлаеть. Итакъ признай демонстронтельность, почти вѣрою танцство, неизсгѣдуй заботливо того, что выше нашего ума, нетрудись напрасно постичь непостыжимое: вѣруй вмѣстѣ съ нами. Но если ты останешься я невѣрующимъ, Онъ вѣрентъ пребываетъ, отрещися бо себе неможеть (2 Тим. 2, 13). Ему слава и держава со Святыхъ Духомъ во вѣки. Аминь.

Въоже (бесѣда) противъ Несторія (говоренная послѣ того), какъ семь присоединились къ святой Маріи (1).

Виду свѣтлый соборъ всѣхъ святыхъ, поспѣшно сошедшихся по призыву святой Богородицы и приснодѣвы Маріи. Посему хетя

(1) Прим. Т. е. когда семь епископовъ, благодарствовавшихъ прежде Несторію, оставивъ его, перешли къ православнымъ, которые обыкновенно собирались въ храмъ, называвшемся: *святая Марія*, или *Богородица Марія*.

я былъ въ великой печали, но это присутствіе святыхъ отцевъ измѣнило печаль мою на радость. Нынѣ исполнилось надъ нами сладостное изреченіе пѣснопisca Давида: *се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкуль* (Псал. 13, 1). Итакъ благословляемъ тебя, святая таинственная Троица, созвавшая всѣхъ насъ въ этотъ храмъ Богородицы Маріи. Благословляемъ тебя, Богородице Маріе, досточтимое сокровище всего міра, неугасимый свѣтильникъ, вѣнецъ дѣвства, скиптръ православія, храмъ неразрушимый, вѣстилище Невѣстимаго, мать и дѣва; чрезъ тебя благословеннымъ именуется во святыхъ евангеліяхъ грядущій во имя Господне. Благословляемъ тебя, вѣстившая Невѣстимаго во святой, дѣвственной утробѣ; чрезъ тебя Троица святая почитается и прославляется, чрезъ тебя крестъ честный чтится и покланяется во всей вселенной, чрезъ тебя небо торжествуетъ, ангелы и архангелы радуются, демоны расточаются, чрезъ тебя искунитель діаволь ниспалъ съ неба, чрезъ тебя падшая тварь возводится на небо, тобою вся тварь, подвергшаяся идолослуженію, приводится къ познанію истины, тобою святое крещеніе сообщается вѣрующимъ, тобою елей радованія, тобою по всей вселенной утверждены Церкви, тобою язычники приводятся къ покаянію. Но что

говорить многое? Тобою возсіялъ Единородный Сынъ Божій свѣтъ сѣдѣющимъ во тьмѣ и сѣни смертной, тобою пророки пророчествовали, тобою апостолы проповѣдывали спасеніе язычникамъ, тобою мертвые возстаютъ, тобою цари царствуютъ, силою святыхъ Троицы. Но кто изъ людей могъ бы по достоинству восхвалить прехвальную Марію? Утроба дѣвственная. Чудное дѣло! Чудо сіе приводитъ меня въ изумленіе. Кто когда либо слышалъ, чтобы строителю, создавшему собственный домъ, воспрещено было обитать въ немъ? Кто подлежитъ нареканію за то, что собственную рабу возвелъ въ достоинство матери? И вотъ все радуется: море, узнавъ своихъ сорабовъ покорилось, и переходъ святыхъ умирнулъ яростныя бушующія волны. Ибо вспомнила непокорная раба гласъ Спасителя, глаголющаго: *молчи, престани* (Мар. 4, 39). Землю, оккустируемую нѣкогда разбойниками, путь (святыхъ) отцевъ также умиротворилъ. Ибо *коль красны ноги благовѣствующихъ миръ* (Рим. 10, 15). Какой миръ? Господа нашего Іисуса, котораго родила Марія, какъ Онъ самъ восхотѣлъ. Впрочемъ, зачѣмъ мнѣ заботливо изслѣдывать Писаніе, а не мудрствовать въ простотѣ сердца, согласно съ нимъ? Ты укажешь мнѣ на отреченіе іудеевъ?—Но пророки издавна произнесли о нихъ торжественный приго-

вс. с. 45

борь, какъ о христуубійцахъ, потому они и отрелись отъ Христа. Ты уважешь на горькую болѣзнь Арія?—Но онъ зараженъ былъ погубельнымъ желаніемъ высшей (епископской) катедры. Ты уважешь наконецъ на еллинское распутство, ихъ безславное и безбожное мудрованіе? Но это было слѣдствіемъ и признакомъ ихъ невѣдѣнія. И что много говорить? Всякій народъ, ходящій нечестивыми путями, онъ (Несторій) превзошелъ своимъ непозребствомъ. Ибо язычники большею частію безчествуютъ противъ Бога неумышленно, по невѣдѣнію Писанія, а онъ, нигдѣ подъ руками все Писаніе, и еще занимаясь, кажется, бреднями магіи (осмѣлюсь сказать и это),—не обратилъ чистосердечно къ богодухновенному Писанію, но имѣлъ въ виду золото и серебро. Ослабленный и омраченный магіей богохульства, ты отлучалъ себя отъ (епископскаго) престола и исключалъ изъ списка братій, не признавъ и не почтивъ Того, Кто даровалъ тебѣ жребій архіерейства. Неужели не убьдиль тебя Павелъ, который говоритъ: *ангелъ съ неба благовѣститъ вамъ паче, неже благовѣстихомъ, а наома да будетъ* (Гал. 1, 8)? И если Павелъ не остановилъ твоего суетнаго мудрованія, неужели не могъ остановить Исаія, который сказалъ: *се дѣла ея чресть прииметь, и родитъ сына, и на-*

ныя народы, и которою онъ содержитъ миръ въ миръ. Его-то посредствомъ коварныхъ свѣхъ рѣчей вздумалъ сдѣлать ты отступникомъ; ты восхотѣлъ также развратить боголюбивый народъ и разсѣялъ множество отцевъ, жившихъ въ тишигѣ уединенія. Неудовольствовавъ ты погубленіемъ самаго себя чрезъ богохульство, но распространилъ хульные мысли по всей вселенной. И вотъ исполнились на тебѣ слова: *въ длѣхъ твоихъ рука твоя увязе грѣшникъ* (Ис 9, 17). Ты отлучилъ отъ общенія святой книръ пресвитеровъ и діаконровъ, которые обличали твое неблаговременное изступленіе, и (убѣждали тебя), чтобы ты не мудрствовалъ согласно съ Аріемъ. И я теперь не надшаго мопираю, не утопающаго погружаю, но визлагаю суетную ложь беззаконныхъ замысловъ. Кто видѣлъ, чтобы корабль, благополучно прибывшій въ спокойную пристань, потерпѣлъ крушеніе? Кто видѣлъ, чтобы боець, навшій на мѣств боя, не вставалъ и не поправлялся? Но не простирали ли ны тебѣ руку помощи, когда ты палъ и потерпѣлъ крушеніе въ вѣрѣ? Свидѣтели сего да будутъ тебѣ почтенный и святой архіепископъ великаго Рима Келестинъ, который настойчиво просилъ тебя чрезъ письмо, чтобы ты отсталъ отъ суетнаго и бесполезнаго и ни на чемъ не основаннаго ученія. (Дабудетъ тебѣ свидѣ-

ДѢЯНІЯ ОТСТУПНИЧЕСКАГО СБОРИЩА (1).

Записки о дѣяніяхъ восточныхъ епископовъ, въ которыхъ они низлагаютъ святѣйшихъ Кирилла и Мелкона и отлучаютъ отъ общенія всѣхъ, присутствовавшихъ на святомъ соборѣ.

Когда святѣйшій и боголюбезвѣншій Іоаннъ, епископъ Антиохій, митрополитъ восточнаго округа, находился въ своемъ мѣстопробываніи и при немъ былъ святой соборъ: святѣйшій и славнѣйшій Кандидіанъ, придворный саговникъ, сказалъ: я желаю въ присутствіи твоего благочестія и по собраніи во

(1) Епископы, собравшіеся въ Ефесъ на соборъ, долго ожидали прибытія Іоанна митрополита антиохійскаго съ окружающими епископами; но какъ онъ медлилъ по неизвѣстнымъ причинамъ, то Кириллъ александрійскій, чтобы не терять времени, открылъ соборъ и низложилъ на немъ Несторія. Узнавъ объ этомъ и недовольный тѣмъ, что соборъ состоялся безъ него, Іоаннъ антиохійскій немедленно по прибытіи въ Ефесъ, составилъ изъ своихъ епископовъ свой особый соборъ и объявилъ соборъ Кирилла незаконнымъ. Дѣяніе этого собора Іоаннова теперь излагается.

едино всего собора предложить грамоты наших владыкъ и благочестивѣйшихъ императоровъ, дабы по собраніи всего собора, какъ, я сказалъ, исполнено было то, что имъ требуется. Но за пять дней предъ симъ досточтимѣйшій епископъ Кириллъ и Мемнонъ, епископъ сего города и находящіеся при нихъ достопочтеннѣйшіе епископы собрались во святой церкви, хотя я воспрещалъ имъ дѣлать между собою собранія вопреки распоряженію нашихъ владыкъ и благочестивѣйшихъ императоровъ, и убѣждалъ ихъ дожидаться прибытія всѣхъ васъ. Но они требовали, чтобы я прочиталъ имъ высочайшую грамоту. Когда же я отказывался сдѣлать это по причинѣ отсутствія твоей святости и потому, что не прибыли на соборъ многіе и другіе епископы и митрополиты, они вынудили меня къ тому, сказавъ, что имъ неизвѣстно, что пишутъ наши владыки. По этой причинѣ, и дабы не подать повода къ смятенію, я вынужденнымъ нашелся прочитатъ имъ, въ присутствіи всего собранія, грамоту. Впрочемъ, и находясь (въ ихъ собраніи) и выходя изъ него, я увѣщевалъ ихъ дѣлать ничего опрометчиваго, какъ это извѣстно и многимъ святѣйшимъ епископамъ, которые вмѣстѣ со мною вошли къ нимъ. Но они, не обративъ на это никакого вниманія, сдѣлали то, что было угодно имъ.

Боголюбезнѣйшій епископъ Іоаннъ сказалъ: желательно (намъ) выслушать благочестивое писаніе (императоровъ); ибо о дѣлахъ нужно судить не предположительно, а стремиться къ самой истинѣ и узнать благочестивую цѣль боголюбезнѣйшихъ нашихъ владыкъ, которые прилагаютъ всякое стараніе о церквахъ Христовыхъ и ничего не ставятъ выше сего. Теперь пусть ваша свѣтлость повѣдаетъ намъ, что было у нихъ послѣ того, какъ прочитана была имъ эта боголюбезнѣйшая грамота.

Свѣтлѣйшій комитъ Кандидіанъ сказалъ: когда прочитана была грамота, послѣдовало всеобщее рукоплесканіе, такъ что я подумалъ было, что въ точности исполнено будетъ все, предписанное благочестивѣйшими нашими императорами,—и возрадовался. Когда же послѣ сего сталъ я убѣждать, чтобы всѣ покорились требованіямъ грамоты, никто не хотѣлъ меня выслушать; напротивъ, какъ досточтимѣйшихъ епископовъ, посланныхъ святѣйшимъ епископомъ Несторіемъ, и тѣхъ, которые были съ ними, изгнали они съ безчестіемъ, такъ и меня, когда я съ большею пастойчивостію сталъ убѣждать ихъ, выгнали изъ своего собранія, на томъ основаніи, что я не имѣлъ права участвовать въ ихъ постановленіяхъ. Они даже не дозволили прочесть увѣщаніе, посланное

къ нимъ благочестивѣйшими епископами, какъ известно это святѣйшимъ епископамъ, бывшимъ со мною, которые могутъ засвидѣтельствовать и о томъ, что сдѣлано было мною въ это время. Обо всемъ этомъ мы дали знать владыкамъ вселенной, объяснивъ, что мы ожидаемся прибытія твоей святости и святѣйшихъ епископовъ, находящихся при тебѣ.

Боголюбивѣйшій архіепископъ Іоаннъ сказалъ: пусть и намъ прочитана будетъ благочестивая грамота. И когда святѣйшіе епископы встали съ своихъ мѣстъ, свѣтлѣйшій комитъ Кандидіанъ прочиталъ. Послѣ сего благочестивѣйшіе епископы вознесли молитвы о благочестивой ихъ (императоровъ) державѣ; за тѣмъ боголюбивѣйшій архіепископъ Іоаннъ сказалъ: ясность благочестивой этой грамоты достаточна была для того, чтобы внушить имъ всякую благопристойность, хотя бы они и не принадлежали къ священному чину. Но если по прочтеніи грамоты, какъ сказано вашею свѣтлостію, все исполнилось смятенія, и они причинили оскорбленіе какъ боголюбивѣйшимъ епископамъ, такъ и твоей свѣтлости: то мы, выслушавъ грамоту съ подобающимъ благоприличіемъ и покорностію, изъявляемъ готовность исполнить предназначенія боголюбивѣйшихъ, нашихъ императоровъ, если Богъ поможетъ. Но прошу твою свѣтлость повѣ-

дать намъ, не было ли еще чего слышно
ими.

Святѣйшій конитъ Кандиданъ сказалъ:
танъ какъ святость твоя желаетъ знать все
точно и въ порядкѣ, справедливымъ нахожу
оказать тебѣ и о прочемъ. На слѣдующій день,
когда мнѣ совершенно неизвѣстно было, что
у нихъ проходило, вдругъ услышалъ я, что
святѣйшій епископъ Несторій изложилъ имъ;
грамата о низложеніи его была выставлена
публично, я сорвалъ ее, прочиталъ и отослалъ
къ благочестивѣйшимъ нашимъ императорамъ.
Спустя немного я услышалъ, что даже пуб-
личные глашатаи ходятъ по площади и тор-
жественно возвѣщаютъ о низложеніи упомяну-
таго святѣйшаго епископа Несторія. Узнавъ объ
этомъ, я послалъ къ нимъ запрещеніе—пре-
принимать чтобы то ни было сверхъ того, что
предписано благочестивѣйшими нашими им-
ператорами, и святѣйшимъ нашимъ еписко-
памъ, которые не присутствовали въ ихъ со-
браніи, внушилъ, чтобы они дожидались при-
бытія вашей святости.

Боголюбивѣйшій архіепископъ Іоаннъ
сказалъ: какъ они пришли къ тому, чтобы
осудить сего мужа? исследовали ль (его дѣло)
какъ требуютъ того законы, церковныя до-
становленія и императорская грамата, въ об-
щемъ присутствіи? спрашивали ль его объ

воимъ, относящемся къ сему дѣлу, выслушивали ли отвѣты, и (такимъ образомъ) имѣли ли они доказательства, или безъ всякихъ уликъ осудили они его?

Свѣтлѣйшій конитъ Кандидіанъ сказалъ: всѣмъ присутствующимъ адѣсь благочестивѣйшимъ епископамъ извѣстно, что они безъ всякаго суда и изслѣдованія сдѣлали постановленіе.

Боголюбивѣйшій архіепископъ Іоаннъ сказалъ: это какъ нельзя болѣе еообразно съ тѣмъ, какъ они и съ нами поступили. Ибо имъ сдѣдало бы набратски привѣтствовать насъ, только что окончившихъ продолжительное путешествіе, дружески любно принять покрывала еще пылію, утѣшить и ободрить насъ братскимъ расположеніемъ; но они тотчасъ приступили къ намъ съ угрозами и страховаціемъ и явно показали обычную въ нихъ неблагочестивость. Но соприсутствующій мнѣ святой соборъ не внялъ ихъ внушеніямъ. Итакъ пусть сей святой соборъ учинитъ подобающее постановленіе о этихъ людяхъ, которые такъ беззаконно и насильственно привели все въ смятеніе.

Послѣ сего, то есть, когда свѣтлѣйшій Кандидіанъ, придворный сановникъ, вицеель, и благочестивая грамота была прочтана, и вышеказанная бесѣда прекратилась, богадію-

безвѣйшій архіепископъ Іоаннъ сказалъ: ваше боголюбіе выслушали благочестивую грамоту боголюбивѣйшихъ нашихъ императоровъ и повѣствованіе свѣтлѣйшаго комита Кандидіана, и знаете теперь цѣль благочестивѣйшихъ императоровъ, (знаете), какимъ образомъ они, прилагая всякое попеченіе о мирѣ церковномъ, о здоровой и неизмѣнной вѣрѣ и апостольскихъ догматахъ, созвали сюда святой соборъ, какъ, достойно своего боголюбиваго величества, повелѣли, чтобы, послѣ того, какъ соберутся всѣ (епископы) вмѣстѣ, предметы, подлежащіе изслѣдованію, были обсужены и рѣшены братски и съ подобающимъ іереемъ благоприличіемъ, посредствомъ предложеній и рѣшеній, вопрошеній и отвѣтовъ, безъ всякаго смятенія и возмущенія, такъ чтобы никакой другой вопросъ, ни уголовный, ни гражданскій небылъ обсуживаемъ прежде, чѣмъ тщательно будетъ утверждена благочестивая вѣра, изложенная святыми и блаженными отцами, сошедшимися въ вионинской Никеѣ. Итакъ чтоже ваше благочестіе признаетъ нужнымъ постановить относительно тѣхъ, которые такимъ недостойнымъ образомъ презрѣли благочестивую грамоту?

Святой соборъ сказалъ: очевидно, что Кириллъ, досточтимѣйшій епископъ Церкви александрійской, и Мемнонь, досточтимѣйшій

епископъ церкви сего града, который во всемъ содѣйствовалъ Кириллу, какъ подлинно извѣстно это намъ, прибывшимъ сюда прежде твоей святости, и, можно сказать, своими глазами видѣвшимъ все, что онъ дерзнулъ сдѣлать (—онъ заперъ святая церкви, святая мѣста мучениковъ, также святую гробницу апостола, недозволивъ даже боголюбивѣйшимъ епископамъ совершить святую пятидесятницу; онъ, собравъ множество поселянъ, привелъ городъ въ смятеніе, посылалъ своихъ клириковъ въ дома боголюбивѣйшихъ епископовъ и угрожалъ имъ самыми худшими послѣдствіями, если они не присоединятся къ безпорядочному ихъ собранію—), по внушенію своей злой совѣсти все возмутили и привели въ смятеніе, внесли смуты въ церковныя дѣла, презрѣли благочестивую грамоту и нарушили церковныя постановленія съ тою цѣлію, чтобы не было подвержено изслѣдованію ихъ еретическое злоученіе, которое мы нашли въ главахъ, недавно отосланныхъ достопочтенѣйшимъ епископомъ Кирилломъ въ царственаый городъ, въ каковыхъ главахъ весьма многое сходственно съ нечестіемъ Арія, Аполлинарія и Евномія. Посему необходимо твоей святости и всѣмъ намъ всѣми силами ратовать за благочестіе, дабы кто нибудь не увлекся еретическими главами боголюбивѣйшаго епископа

Кирилла и дабы не нарушена была въра святыхъ отцевъ; (необходимо также), чтобы виновники еретическаго мудрованія и бывшаго нестроенія, котораго нельзя и словомъ изобразить, подвержены были наказанію, достойному ихъ преступленія, а прочіе достопочтѣннѣйшіе епископы, которыхъ они хитростію и обманомъ привлекли къ себѣ и оболестили, понесли церковную епитимию.

Боголюбивѣйшій епископъ Іоаннъ сказалъ: не хотѣлось бы мнѣ отсѣкать отъ тѣла Церкви никого изъ опредѣленныхъ на священнослуженіе Богу. Но какъ ради здравія всего тѣла необходимость вынуждаетъ иногда отсѣкать нѣкоторые члены, зараженные неизлечимою болѣзнію, какъ Кириллъ и Мемнонь были главными виновниками совершившагося беззаконія, подали поводъ къ нарушенію церковныхъ постановленій и благочестивыхъ предписаній благочестивѣйшихъ нашихъ императоровъ и въ сказанныхъ главахъ обнаружили еретическое мудрованіе: то справедливость требуетъ низложить ихъ, а прочихъ, вовлеченныхъ въ ихъ заблужденіе, отлучить отъ общенія, пока они, сознавъ свой проступокъ, не произнесутъ анаѹему на еретическія главы Кирилла и не дадутъ обѣщанія неуклонно пребывать въ вѣрѣ, изложенной свитыми отцами, собравшимися некогда въ Никее, ничего не

прибавля къ ней противнаго или чуждаго благочестію,—и пока не присоединятся къ намъ, согласно требованію благочестивой граматы благочестивѣйшихъ нашихъ императоровъ, и сдѣлавъ виѣсть съ нами по братски изслѣдованіе о спорныхъ вопросахъ, неутвердитъ благочестивой вѣры.

Святый соборъ сказалъ: твоя святость изрече справедливый и законный приговоръ. Итакъ пусть въ общей граматѣ, за подписомъ всѣхъ насъ, Кириллъ и Мемнонь приговоренны будутъ къ изложенію, а прочіе къ отлученію.

Боголюбивѣйшій архіепископъ Іоаннъ сказалъ: да будетъ исполненъ общій приговоръ.

Іоаннъ епископъ антиохійскій провозгласилъ.

Опредѣленіе:

Святый соборъ, милостію Божіею собравшійся въ Ефесъ по граматѣ благочестивѣйшихъ и христоролюбивыхъ императоровъ нашихъ, опредѣляетъ слѣдующее:

Мы хотѣли, чтобы, по правиламъ св. отцовъ и по граматѣ благочестивѣйшихъ и христоролюбивыхъ императоровъ нашихъ, соборъ совершался мирно. Но вы, побуждаемые дерзостію, безчестіемъ и еретическимъ образомъ мыслей, собрались отдѣльно (хотя мы, по граматѣ благочестивѣйшихъ императоровъ нашихъ, были уже при дверяхъ) и произвели вселяющаго рода возмутительства въ городъ и сѣл-

томъ соборъ съ тою цѣлю, чтобы не подвергались изслѣдованію главы, согласныя съ авѣриемъ и нечестіемъ Аполлинарія, Арія и Евномія; вы недождались прибытія отовсюду святѣйшихъ епископовъ, созванныхъ благочестивѣйшими императорами нашими, хотя высокоименитый комитъ Кандидіанъ письменно и словесно внушалъ вамъ не дерзать на что-либо подобное, но ожидать общаго собранія всѣхъ святѣйшихъ епископовъ. Посему ты, Кириллъ александрійскій, и ты, Мемнонь, епископъ сего града, знайте, что вы низложены, лишены епископства и отлучены отъ всякаго церковнаго священнодѣйствія, какъ зачинщики и вожди безпорядка и беззаконія, виновники нарушенія отеческихъ правилъ и императорскихъ предписаній. Вы же всѣ прочіе, согласившіеся съ тѣми нарушителями церковныхъ правилъ и императорскихъ предписаній, да будете отлучены, пока, сознавши свою вину, не раскаетесь, и не примете вѣру святыхъ отцовъ, собравшихся въ Никеѣ, ничего чуждаго не прибавляя (къ ней), пока не предадите проклятію еретическія главы, издавныя Кирилломъ александрійскимъ, противныя евангельскому и апостольскому ученію, и не покоритесь грамотѣ благочестивѣйшихъ и христіолюбивыхъ императоровъ нашихъ, повелѣвающей, чтобы дѣла вѣры были изслѣдованы мирно и тщательно.

Подписали:

Іоаннъ, єпископъ антїохійскій.

Александръ, митрополитъ апамійскій.

Іоаннъ, митрополитъ дамаскій.

Дороей, митрополитъ маркіанопольскій.

Александръ, митрополитъ ієропольскій.

**Дексіанъ, митрополитъ Селевкіи исаврій-
ской.**

Василій, митрополитъ бессалійскій.

Антїохъ, митрополитъ вострскій.

Павелъ емесскій.

Априггій халкидскій.

Полихроній ираклійскій.

Кириллъ аданскій.

Авсоній иларійскій.

Мусей арадскій и антарадскій.

Исихій каставальскій.

Салустій корикскій.

Іаковъ доростольскій.

Зосъ (по другимъ, Зосій) исвунтскій.

Евстаѳій парнасскій.

Діогенъ селевковильскій.

Плаконъ лаодикійскій.

Полихроній елифанійскій.

Фритилъ, митрополитъ ираклійскій.

Имерій, митрополитъ никомидійскій.

Елладій, митрополитъ тарескій.

Евѳерій, митрополитъ тіанскій.

Астерій, митрополитъ амидскій.
 Феодоритъ кирскій.
 Макарій лаодійскій.
 Феосевій кіійскій (въ Вноннн).
 Максиміанъ, митрополитъ амазарскій.
 Геронтій клавдіопольскій.
 Киръ маркопольскій.
 Аврилій принопольскій.
 Мелетій неокесарійскій.
 Елладій штолемаидскій.
 Таріанъ августійскій.
 Уалентинъ маллскій.
 Маркіанъ авритскій.
 Данилъ фавстинопольскій.
 Іуліанъ ларисскій.
 Іліадисъ зевгматскій.
 Маркеллинъ аркскій.

*Отлучительная грамота тѣхъ же, по-
сланная святому собору.*

Святыи соборъ отлученнымъ нами епископамъ объявляетъ и внушаетъ слѣдующее:

По истинѣ тяжкое дѣло грѣшннхъ и прогнѣвлять Владыку Бога; но гораздо тяжче и опаснѣе не освободиться отъ грѣха раскаяніемъ. А вы до сихъ поръ такъ поступаете, участвуя въ противозаконныхъ и безчестныхъ дѣйствіяхъ Кирилла александрійскаго и Мем-

нона ефесскаго, за что вы и отлучены вами. Видя дверь человеколюбія, отверстую вамъ нашимъ опредѣленіемъ, вы не поспѣшаете (вступить) въ нее и не взываете, чтобы васъ разрѣшили отъ узъ отлученія; напротивъ принимаете сторону людей, держащихся еретическаго образа мыслей, презирающихъ законоположенія св. отцевъ и предписанія благочестивѣйшихъ императоровъ, и совершающихъ многія другія противозаконныя дѣла, и за то нами низложенныхъ и лишенныхъ епископства. Итакъ знайте, что если вы тотчасъ же не сознаете своего долга, и, удалившись отъ погубительнаго сообщества, не исповѣдуете, что держитесь вѣры блаженныхъ отцевъ, собравшихся въ Никей, и не захотите мирно и безъ всякаго шума принять участіе въ нашемъ собраніи, по грамотѣ благочестивѣйшихъ императоровъ нашихъ, то не сѣтуйте на насъ, а ввините себя самихъ въ неразуміи.

Тѣхъ же посланіе къ императору съ угодомленіемъ о своихъ дѣйствіяхъ и о причинѣ поздняго прибытія антїохійскаго епископа.

Позвнуясь вашимъ благочестивымъ грамотамъ, мы прибыли въ митрополию ефесскую и нашли здѣсь дѣла церковныя крайне зану-

танными и сдѣлавшимися предметомъ между-
собной брани, потому что Кириллъ александ-
рійскій и Мемнонь ефесскій, составивъ тѣсный
союзъ между собою, собрали толпу деревен-
скихъ жителей и не допустили совершить ни
праздника св. пятидесятницы, ни вечернихъ и
утреннихъ богослуженій; кромѣ того они за-
перли святыя церкви и святыя памятники му-
чениковъ (*μάρτυρια*), составили отдѣльный со-
боръ съ тѣми, которые увлечены ими, и со-
вершали безчисленные противозаконныя дѣла,
презирая правила святыхъ отцевъ и ваши им-
ператорскія предписанія, хотя высокоимени-
тый комитъ Кандидіанъ, посланный вашими
христіанскими величествомъ, письменно и
словесно внушалъ имъ ожидать отовсюду имѣ-
ющихъ прибыть святѣйшихъ епископовъ, и
уже тогда составить общее собраніе, по гра-
матамъ вашего благочестія. Да и самъ Ки-
риллъ, за два дня до ихъ собранія, извѣщалъ
меня, епископа антиохійскаго, будтобы весь
соборъ ожидаетъ моего прибытія. Посему мы
обоихъ вышеозначенныхъ Кирилла и Мемнона
низложили и отлучили отъ всякаго церковнаго
служенія; прочихъ же соучастниковъ этого
беззаконія отлучили до тѣхъ поръ, пока они
не отвергнутъ и не предадутъ проклятію из-
данныя Кирилломъ главы, исполненныя зло-
ученій Аполлинарія, Евномія и Арія, пока,

согласно съ указомъ вашего благочестія, не соберутся вмѣстѣ съ нами, не займутся мирнымъ и тщательнымъ изслѣдованіемъ спорныхъ предметовъ и не подтвердятъ благочестиваго догмата отцевъ. А о носнѣ замедленіи да будетъ извѣстно вашему благочестію, что, судя по дальности сухаго пути (путь нашъ былъ по сушѣ), мы совершили наше путешествіе весьма скоро: мы проѣхали сорокъ переездовъ, не позволяя себѣ въ дорогѣ никакого отдыха, какъ ваше христолюбивое императорское величество можете узнать (объ этомъ) отъ жителей городовъ, чрезъ которые пролегалъ путь нашъ. Кромѣ того голодъ, бывшій въ Антиохіи, ежедневныя возмущенія народа, сильныя неблаговременныя дожди, которые угрожали городу опасностію наводненія,—все это задержало насъ на немалое число дней въ вышеупомянутомъ городѣ.

Посланіе Іоанна епископа антиохійскаго и бывшихъ съ нимъ (епископовъ) къ константинопольскому клиру.

Ваше благочестіе, конечно, узнало о своевольныхъ и противозаконныхъ дѣйствіяхъ Кирилла александрійскаго, Мемнона ефесскаго и другихъ, которые держатъ ихъ сторону: вопреки грамотъ благочестивѣйшихъ и христо-

любивыхъ императоровъ нашихъ, они составили отдѣльный соборъ. Посему мы сочли необходимымъ дать знать вашему благочестію, что все, на что они дерзнули, есть *поставъ научинный*, по слову пророка (Исаіа 59, 5). Сами же дерзнувшіе на это, то есть Кирилль и Мемнонь, какъ зачинщики беспорядка и безчинія, низложены нами и лишены епископства. А тѣхъ, которые предпочли собраться вмѣстѣ съ вами, мы отлучили до тѣхъ поръ, пока, сознавъ свою вину, не предадутъ анаемъ еретическіа главы Кирилла александрійскаго и не примутъ безхитрство вѣру святыхъ отцевъ, собравшихся въ Никее въиенской. Итакъ да не тревожить ваше благочестіе никто изъ тѣхъ, кто имѣетъ обыкновеніе такъ дѣйствовать (возмущать спокойствіе другихъ), потому что, какъ мы уже объяснили, противозаконныя поступки ихъ не имѣютъ никакой силы. Тоже мы довели до свѣдѣнія благочестивѣйшаго и христоролюбиваго императора нашего и высококонменятыхъ и сіятельнѣйшихъ вельможъ.

Тѣхъ же посланіе къ константинопольскому сенату.

Боголюбивому и христоролюбивому сенату святыи соборъ желаетъ Господь всякаго блага.

Сильно скорбимъ мы, принужденные извѣститъ ваше высококонменитство объ отвѣче-

нинъ собственныхъ членовъ. Ибо хотя отнятіе гнилыхъ членовъ и необходимо, однако оно причиняетъ сильную боль и остальнымъ частямъ тѣла. *Аще страждетъ единъ убо*, говорятъ блаженный Павелъ, *съ нимъ страждутъ вси уди* (1 Кор. 12, 26). Но врачи не должны отказываться отсѣкать бесполезные и вредные члены. Ибо благоразумный и мудрый врачъ тѣла, имѣя въ виду здравіе прочихъ членовъ, не щадитъ гнилаго члена, чтобы оградить безопасность всего тѣла. Тоже самое одѣлали и мы въ настоящее время. Ибо мы увидѣли, что Кириллъ епископъ александрійскій и Мемнонь ефесскій произвели много-различныя преступленія противъ Церкви Божіей и исполнили смущеніемъ и страхомъ (весь) городъ и святыи соборъ,—употребляя въ орудіе своего насилія египетскихъ корабельщиковъ и азійскихъ поселянъ; они не дождались созваныхъ (на соборъ) святѣйшихъ и благочестивѣйшихъ епископовъ, не уважили граматы боголюбивѣйшихъ и христоролюбивыхъ императоровъ нашихъ и не послушали внушеній и увѣщаній высококонменитаго и сіятельнѣйшаго комита Кандидіана: но произвели безпорядокъ во всѣхъ священныхъ дѣлахъ благочестія, во всемъ поступали противозаконно и своевольно, воспрепятствовали совершенію праздника св. пятидесятницы, затерли божь-

ственные храмы и памятники добропобѣднѣхъ мучениковъ, чтобы молиться не возможно было и желающимъ, даже тѣмъ, которые пришли издалика, горя желаніемъ обнять гробы святыхъ и добропобѣднѣхъ мучениковъ, въ особенности—преблаженнаго Юанна богослова и евангелиста, стяжавшаго великое дерзновеніе къ нашему Гоеноду. Поэтому мы были вынуждены низложить вышеупомянутыхъ Кирилла и Мемнона, лишили ихъ епископства, а тѣхъ, которые по лести или по страху содѣйствовали ихъ самоволію и насилію, мы подвергли отлученію, соразмѣряя наказаніе съ добровольнымъ ихъ покаяніемъ. Ибо, если они почувствуютъ свою вину, оставляютъ еретическое злоученіе, и снова примутъ вѣру св. отцевъ, еобравшихся въ Никеѣ вѣнчской, и, соединившись съ нами, по грамотамъ благочестивыхъ и христіолюбивыхъ императоровъ нашихъ, будутъ изслѣдовать спорные предметы съ подобающею іереямъ тихостію, то будутъ освобождены отъ узъ отлученія, и снова получатъ священное служеніе.

Тѣхъ же посланіе къ константинопольскому народу.

Благочестивѣйшему, вѣрнѣйшему и христіолюбивому народу святой константинопольской церкви Божіей соборъ.

Есть неписанный законъ, (повелѣвающій) пастырямъ имѣть великое попеченіе объ овцахъ, чтобы ни воръ не похитилъ ихъ, ни звѣрь не пожралъ, ни болѣзнь не истребила. Если и тѣ, которымъ ввѣрено храненіе безсловесныхъ овецъ, прилагаютъ о нихъ такое попеченіе, что блаженный Іаковъ взываетъ къ Лавану: *быхъ во дни жегомъ зноемъ и стужею въ ноци: и отхождаше сонъ отъ очію моею. Звѣроядины не прилесохъ къ тебѣ* (Быт. 31, 40 и 39): то какую должно имѣть заботливость о словесныхъ овцахъ Спасителя нашего, которыя отмѣчены божественными знаками, крестились во Христа (Гал. 3, 27) и знаменовались свѣтомъ лица Господня (Ис. 4, 7)? Поэтому мы сочли нужнымъ посланіями предуврачевать души ваши, чтобы вы не пришли въ уныніе и не смущались въ мысляхъ вашихъ, бывъ обмануты пустыми слухами. Когда мы прибыли въ Ефесъ, по волѣ попечителя всяческихъ Бога, который склонилъ къ тому мысль благочестивѣйшихъ и христіанскихъ императоровъ нашихъ, то нашли городъ исполненнымъ смятенія, весь соборъ церковный въ крайнемъ замѣшательствѣ и Церковь святую, какъ морскую бурю. Эту жестокую бурю воадвигнули, какъ вѣтры, Кириллъ бывшій епископъ александрійскій и Мемнонъ ефесскій. Они боялись,—египетскій—

того, чтобы мы, изслѣдовавъ главы еретическаго его лжеученія, сходныя съ нечестіемъ Аполлинарія, не нашли и не признали его еретикомъ, а другой (боялся) молвы, ходившей въ городъ о его бездѣятельности. И вотъ они, согласившись между собою, рѣшились одинаково самоуправствовать. Первый собралъ пятьдесятъ египетскихъ епископовъ, второй—богѣ тридцати азійскихъ и нѣсколько другихъ, привлеки на свою сторону однихъ лестию, другихъ страхомъ; они не хотѣли дожидаться общаго собранія отовсюду имѣющихъ пребыть святѣйшихъ епископовъ; презрѣли церковныя уставы, и во всемъ поступали безчестно и противозаконно; побуждали къ злодѣяніямъ толпу изъ Аирополя, посылали корабельщиковъ, египетскихъ клириковъ и азійскихъ носельякъ въ жилища епископовъ, чтобы поколебать слабѣйшихъ страшными угрозами, и налагали надписи на этихъ жилищахъ, указывая тѣмъ, что они должны быть въ осадѣ: такъ принуждали они принимать участіе въ своихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ! Узнавъ объ этомъ и убѣдившись опытомъ въ ихъ насилии и безчестіи, мы сочли неприличнымъ оставлять въ божественномъ и великомъ священствѣ впадшихъ въ такую глубину злобы. Поэтому мы были вынуждены вышеупомянутыхъ (Кирилла и Мемнона), какъ вождей зла,

низложить и лишить епископства, а тѣхъ, которые имъ содѣйствовали, мы обложили узами отлученія, не отказавъ однако имъ въ покаяніи, но оставивъ для нихъ отверстою дверь человеколюбія. И если они, нимало не медля, согласятся анаематствовать пзданныи Кирилломъ главы, чуждыя апостольскаго и евангельскаго ученія, если возвратятся къ вѣрѣ св. отцевъ, собравшихся въ Никее въонпской, и по увазу благочестивѣйшихъ и христіолюбивыхъ императоровъ нашихъ вмѣстѣ съ нами безъ шума и тщательно будутъ изслѣдовать подлежащія разсмотрѣнію предметы и подтвердятъ благочестивый догматъ: то мы немедленно примемъ ихъ, какъ наши собственные члены, и возвратимъ имъ святительскіе престолы.

Тѣхъ же донесеніе къ императрицамъ.

Мы поставлены въ необходимость объявить вашему благочестію вовсе не то, о чемъ надѣялись мы извѣстить васъ: сдѣлать это принудило насъ самоуправное безчynie Кирилла александрійскаго и Мемнона ефесскаго. Ибо, по церковнымъ правиламъ и по благочестивымъ предписаніямъ христіолюбивыхъ императоровъ нашихъ, имъ надлежало дождаться прибытія прочихъ боголюбивѣйшихъ епископовъ, и потомъ всѣмъ вмѣстѣ разсудить о

дѣлахъ св. вѣры, наслѣдовать возникшія противорѣчія и утвердить тщательно обсуженный апостольскій догматъ. Но они, написавъ намъ, будтобы ожидаютъ нашего прибытія, и узнавъ, что мы находимся за три перѣзда, составили между собою самовольное собраніе и дерзнули на поступки противозаконныя и исполненныя всякаго безчинія, тогда какъ высокоименитый комитъ Кандидіанъ, посланный для наблюденія за благочиніемъ благочестивѣйшими и христолюбивыми императорами нашими, и устно и письменно внушалъ имъ дожидаться созванныхъ боголюбивѣйшихъ епископовъ и не вводить ничего новаго относительно святой вѣры, но поступать по предписаніямъ нашихъ императоровъ, пекущихся о предметахъ божественныхъ. Однако они хотя и слышали императорскую грамоту и внушенія высокоименитаго комита Кандидіана, но мало заботясь о благочиніи, *яйца аспидовъ разбиша и поставъ научинный ткуть, по пророку, и хотль отъ лицъ ихъ ясти, разбивъ запортокъ найдетъ въ немъ василиска* (Исаіи 59, 5). Поэтому дерзновенно вываемъ: *поставъ ихъ не будетъ на ризу, и не одѣждутся отъ дгль своихъ* (тамже ст. 6). Итакъ, увидѣвъ многія ихъ безчинства, (ибо они заключили церкви и святыя памятники мучениковъ, не допустили совершить праздникъ

331

св. пятидесятницы, и кромѣ того, посылая служителей своего самоуправнаго безчинія въ жилища епископовъ и произнося страшныя угрозы, принуждали ихъ подписывать то, на что они противозаконно дерзнули), мы вышеименованныхъ Кирилла и Мемнона низложили и лишили епископства, а тѣхъ, которые принимали участіе въ ихъ безчиніи, доведенные до того или лестію, или страхомъ, отлучили до тѣхъ поръ, пока, почувствовавъ свои язвы, искренно не раскаются, и проклявши еретическія главы Кирилла, согласныя съ нечестіемъ Аполлинарія, Арія и Евномія, опять не примутъ вѣру св. отцевъ, собравшихся въ Никее, и мирно и безъ всякаго шума сошедшихъ на соборъ, по благочестивымъ предписаніямъ христіанскихъ императоровъ нашихъ, не захотятъ тщательно изслѣдовать вмѣстѣ съ нами спорные предметы и безропотно хранить чистый свѣтъ евангельской вѣры.

ДЪЯНИЕ II.

Запись, составленная въ присутствіи прибывшихъ изъ Рима епископовъ и пресвитеровъ.

Въ лѣто правленія государей нашихъ—Флавія Теодосіа тринадцатое и Флавія Валентиніана третію, въ шестилѣтнѣ мѣсяца Іюля, а по счету египтянъ въ шестнадцатый день мѣсяца Епифаніа, когда собрался соборъ въ митрополіи ефесской, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христіолюбивыхъ императоровъ, и когда возсѣли, въ епископской церкви боголюбивѣйшаго епископа Мемнона, боголюбивѣйшіе епископы Киріалъ александрійскій, занимавшій также мѣсто святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа римской церкви Келестина, Ювеналій іерусалимскій, Мемнонъ ефесскій, Флавіанъ филиппійскій, занимавшій также мѣсто Руфа благочестивѣйшаго епископа ессалоникійскаго, Теодотъ анкирскій изъ Галатіи первой, Фирмъ кесарійскій изъ Каппадокіи первой, и всѣ епископы, которые по порядку означены выше, и Весула діаконъ карѳагенскій,—когда вошли также и возсѣли прішедшіе съ Запада боголюбивѣйшіе и благочестивѣйшіе епископы и легаты Аркадій и Про-

зигъ, и боголюбивѣйшій Филиппъ, апостольскаго престола пресвитеръ и легатъ,

Филиппъ, пресвитеръ и легатъ апостольскаго престола, сказалъ: благодаримъ св. и покланяемую Троицу, что удостоила насъ смиренныхъ присутствовать на вашемъ святомъ соборѣ. Уже давно святѣйшій и блаженнѣйшій нашъ папа Келестинъ, епископъ апостольскаго престола, въ посланіи своемъ къ святому и честнѣйшему мужу, епископу александрійской церкви Кириллу, сдѣлалъ опредѣленіе о настоящемъ дѣлѣ, и это посланіе предъявлено вашему святому собранію. Теперь же опять, для утвержденія католической вѣры, онъ послалъ къ вашему благочестію посланіе, которое, принявъ отъ насъ, повелите подобающимъ образомъ прочесть предъ св. соборомъ и внести въ церковныя записи.

Аркадій, епископъ и легатъ римской церкви, сказалъ: да повелитъ ваше блаженство прочесть присланное вамъ посланіе святаго и со всякимъ почтеніемъ именуемаго папы Келестина, епископа апостольскаго престола, изъ котораго (послания) ваше блаженство можетъ узнать, какое имѣетъ онъ попеченіе о всѣхъ церквахъ.

Прозантъ, епископъ и легатъ римской церкви, сказалъ: да повелитъ ваше блаженство прочесть присланное вамъ посланіе святаго

и со всякимъ почтеніемъ именуемаго папы Келестина, епископа апостольскаго престола, изъ котораго (посланія) ваше блаженство можетъ узнать, какое имѣеть онъ попеченіе о всѣхъ церквахъ.

И послѣ того, какъ святѣйшій и боголюбезнѣйшій епископъ александрійской церкви Кириллъ сказалъ, что ниже означено, Сирицій, нотарій святой католической церкви города Рима, прочиталъ (посланіе папы).

И когда посланіе прочитано было полатинѣ, Ювеналій епископъ іерусалимскій сказалъ: прочтенное посланіе Келестина, святѣйшаго и блаженнѣйшаго епископа великаго Рима, содержащее благочестивое и православное ученіе, да будетъ внесено въ записи (зазданій).

Всѣ честнѣйшіе епископы просили, чтобы посланіе было переведено на греческій языкъ и прочтено.

Филиппъ, пресвитеръ апостольскаго престола и легатъ, сказалъ: удовлетворено обычаю, чтобы посланіе апостольскаго престола сначала было читаемо полатинѣ. Теперь же, такъ какъ ваше блаженство требуетъ, чтобы посланіе прочитано было также погречески, необходимо удовлетворить и желанію вашей святости. Мы постарались сдѣлать, чтобы римская рѣчь переведена была на греческую.

Поэтому повелите, чтобы оно было принято и предложено вашему святому слуху.

Аркадій и Прокътъ, епископы и легаты, сказали: такъ какъ ваше блаженство повелѣло, чтобы принесенное посланіе вошло въ общую извѣстность (ибо изъ святыхъ братій нашихъ епископовъ немало такихъ, которые не знаютъ полатинѣ), то принесенное посланіе уже переведено на греческій языкъ и, если повелите, будетъ прочтено.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: принявши принесенный переводъ посланія святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа святѣйшей римской церкви, прочеть его.

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, прочелъ:

«Келестянъ епископъ святому собору, въ Ефесѣ сошедшемуся, любезнымъ и вождельнѣйшимъ братіямъ о Господѣ желаетъ всякаго блага.

Соборъ священниковъ свидѣтельствуеть о присутствіи Святаго Духа. Ибо истинно то, что мы читаемъ, (такъ какъ истина лгать не можетъ), и о чемъ такъ упоминается въ евангеліи: *идѣже еста два или тріе собрании во имя мое, ту есмь посреди ихъ* (Мѡ. 18, 20). Если же это такъ, если Духъ Святой присутствуетъ и при такомъ малочисленномъ собраніи, то не тѣмъ ли болѣе, какъ мы вѣру-

вмѣ, присутствуетъ Онъ теперь, когда собралось воедино столь великое множество святыхъ? Соборъ святъ по той чести, которая ему подобаетъ; въ немъ должно видѣть высокій образъ того многочисленнаго собора апостоловъ, о которомъ мы читаемъ. Нанюгда не оставялъ ихъ Учитель, о которомъ повелѣно было имъ проповѣдывать; всегда былъ съ ними Господь и Учитель; но и во время учительства своего они никогда не были оставлены своимъ Учителемъ. Училъ Тотъ, который послалъ ихъ; училъ Тотъ, который говорилъ имъ, чему они должны учить; училъ Тотъ, который утверждаетъ, что Его самого слушаютъ въ ученикахъ Его. Это попеченіе о заповѣданной (апостоламъ) проповѣди перешло ко всѣмъ священникамъ Господнимъ: по наследственному праву на это попеченіе, мы обязуемся, гдѣ бы кто ни жилъ, повсюду проповѣдывать, вмѣсто нихъ, имя Господа, такъ какъ имъ сказано: *идите, научите вся языки* (Мѡ. 28, 19). На это должно обратить вниманіе и ваше братство, такъ какъ Тотъ, который всѣмъ (апостоламъ) далъ такое повелѣніе, хочетъ, чтобы и мы всѣ исполняли его; поему необходимо, чтобы мы охотно слѣдовали нашимъ руководителямъ. Всѣ возьмемъ на себя труды тѣхъ, которымъ всѣ мы наследовали въ чести; будемъ подражать имъ усердію въ проповѣди,

послѣ которой, по словамъ апостола, мы не должны прелгаться во иже *благовѣствованіе* (Гал. 1, 6). Храненіе предавнаго не мало-важнаго того, что сдѣлалъ предающій. Они положили сѣмя вѣры; наше же попеченіе должно блюсти его, чтобы неповрежденный и обильный плодъ нашелъ въ пришествіе свое нашъ Домовладыка, которому одному усвоится и плодоносіе апостоловъ. Ибо, по словамъ Сосуда избранія, *ни насаждай есть что, ни напаяй, но возвращая Богъ* (1 Кор. 3, 7). Итакъ общими силами должно стараться сохранить то, что намъ ввѣрено и что, чрезъ апостольское преемство, дошло доннынѣ. Отъ насъ требуется, чтобы мы поступали по примѣру апостола. Ибо теперь не лицо чье нибудь, но вѣра наша призывается на судъ. Должно взять духовное оружіе, (потому что теперь происходитъ брань умовъ, на которой бросаются стрѣлы словъ), чтобы пребыть въ вѣрѣ Царя нашего. Этому поучаетъ нынѣ блаженный апостоль Навель всѣхъ, собравшихся тамъ, гдѣ онъ повелѣлъ пребывать Тимофею. Итакъ одно и тоже мѣсто, одно и тоже дѣло требуетъ тогоже самага и служенія. И мы теперь должны дѣлать и имѣть предметомъ попеченій тоже, что онъ (апостоль) поручилъ тогда дѣлать (Тимофею). Пусть никто не мыслить иначе, никто не внимаеть басплмъ, про-

заводящимъ только споры (1 Тим. 1, 4), какъ заповѣдалъ самъ апостоль: *да будемъ единодушни* и, какъ и прилично, *единомудренни* (Филип. 2, 2; не будемъ стараться дѣлать что нибудь по рвенію или по тщеславію (ст. 3). У всѣхъ да будетъ една душа и одно сердце, когда наносится оскорбленіе вѣрѣ, которая есть една: Пусть скорбитъ, или даже плачетъ объ этомъ вмѣстѣ съ нами все собраніе. Призывается на судъ, Кто имѣетъ судить міру; испытуется, Кто будетъ испытывать всѣхъ; терпѣть поношеніе, Кто искупилъ (отъ поношенія). Да препояшется ваше братство оружіемъ Божиимъ. Вы знаете, какой шлемъ долженъ защищать вашу главу, какая броня покрывать нашу грудь (Ефес. 6, 13—14): не теперь только церковное ополченіе принимаетъ васъ вождями. Пусть никто не сомнѣвается, что при помощи Господа, который творитъ *обоя едино* (Ефес. 2, 14), сложено будетъ оружіе и настанетъ миръ, когда дѣло само себя защищаетъ. Вспомнимъ опять тѣ слова нашего Учителя, которыя Онъ обращаетъ къ епископамъ, заповѣдая: *внемлите себѣ, и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави, епископы пасти Церковь Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 10, 28). Здѣсь мы читаемъ, что слышавшіе это призваны были туда, гдѣ теперь собралась ваша

святость. Итакъ пусть ефесянамъ, которымъ извѣстна проповѣдь о вѣрѣ, будетъ теперь извѣстно и ваше опредѣленіе о ней. Покажемъ имъ постоянство ума нашего въ томъ благоговѣніи, какого достойны великіе предметы, которые благочестиво сохранилъ продолжительный миръ. Да возвѣстится вами то, что неприкосновенно царствовало отъ временъ апостоловъ. Ибо никогда не были позволяемы слова возмутительной дерзости противъ Царя царей, и дѣло истины не могло быть подавлено ложью. Увѣщаваю васъ, блаженнѣйшіе братія! да соблюдается та самая любовь, въ которой мы должны пребывать, по гласу апостола Юанна (1 Юан. 4, 7 и др.), котораго мощамъ вы лично поклоняетесь. Да будетъ общая молитва къ Господу. Мы знаемъ, какая будетъ сила присутствія Божія при единодушной молитвѣ такого множества священниковъ, когда могло подвинуться то мѣсто, гдѣ, какъ читаемъ, единодушно молились дванадцать (Дѣян. 4, 31). Но чего просили молящіеся апостолы? Того именно, чтобы имъ дано было возвѣщать слово Божіе съ дерзновеніемъ, и его силою совершать то, на что получили они власть, по дару Христа Бога нашего. И вашему святому собранію чего просить теперь, какъ не того, чтобы вы съ дерзновеніемъ возвѣстили слово Господа, сохранили то, что Онъ и проповѣды-

валъ и поручилъ (намъ)?—чтобы вы исполненныя Духа св., какъ написано, хотя разными устами, произнесли единое, чему научилъ (васъ) Самъ Духъ? Кратко сказать (ибо, какъ говоритъ апостолъ, *вѣдуцимъ законъ глаголю* (Рим. 7, 1),—*прелюдность же глаголемъ въ совершенныхъ*) (1 Кор. 2, 6): воодушевленные всѣмъ этимъ, стойте въ каѳолической вѣрѣ и защищайте спокойствіе церквей, (потому что такъ сказано и прежде бывшимъ и настоящимъ и будущимъ), прося и сохраняя яже о мирѣ *Иерусалима* (Пс. 121, 6). Мы послали исполнять наше попеченіе (о вѣрѣ) святыхъ братій и сосвященниковъ вашихъ, единомысленныхъ намъ и испытаннѣйшихъ мужей: епископовъ Аркадія и Прокта и Филиппа пресвитера нашего, чтобы они присутствовали при томъ, о чемъ идетъ дѣло, и исполнили то, что нами уже прежде постановлено. Мы не сомнѣваемся, что ваша святость будете съ ними согласны, когда то, о чемъ идетъ дѣло, должно быть опредѣленіемъ о мирѣ всѣхъ церквей.—Дано въ осьмый пды мая, въ консульство Басса и Антиоха».

Всѣ честнѣйшіе епископы вдругъ воскликнули: «это судъ справедливый! Весь соборъ благодарить новаго Павла—Келестина, новаго Павла—Кирилла, Келестина стража вѣры, Келестина единомысленнаго съ соборомъ! Одинъ

Келестинъ, одинъ Кириллъ, одна вѣра собора, одна вѣра вселенной!»!

Прозектъ, честнѣйшій епископъ и легать, сказалъ: ваша святость да обратитъ вниманіе на тогъ (τύπος) посланія святаго и всечестнаго папы Келестина епископа; онъ увѣщаетъ святость вашу, не уча васъ, какъ невѣдущихъ, но напоминая, какъ знающимъ, чтобы вы, сообразно съ правиломъ вѣры и благомъ канонической Церкви, благоволили довести до конца то, что онъ уже прежде изволилъ опредѣлять и теперь снова напомнить.

Фирмъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: апостольскій и святой престолъ Келестина, святѣйшаго епископа, чрезъ посланія къ боголюбивѣйшимъ епископамъ, именно: Кириллу епископу александрійскому, Ювеналию іерусалимскому, Руфу ессалоникійскому и къ св. церквамъ константинопольской и антиохійской, уже прежде предложилъ сужденіе объ этомъ дѣлѣ и начерталъ планъ для его рѣшенія. Послѣдую этому плану, и мы (такъ какъ срокъ, данный Несторію на управление, давно уже прошелъ, кромѣ того прошло много времени послѣ нашего прибытія въ городъ Ефесъ, но повелѣнію благочестивѣйшаго императора, и мы немало пребывали здѣсь, такъ что день, назначенный императоромъ для рѣшенія дѣла, давно уже миновалъ, потому что Несторій,

призываемый нами, не повиновался) привели этотъ планъ въ исполненіе, произнесли надъ нимъ (Несторіемъ) каноническій и апостольскій судъ.

Аркадій, честивѣйшій епископъ и легать, сказалъ: хотя медленность мореплаванія и противныя вѣтры надолго задержали насъ, такъ что мы не могли прибыть къ назначенному мѣсту, когда надѣялись (прибыть); впрочемъ, по устроенію Божию и вашего блаженства, и наше смиреніе здѣсь явилось. Благодаримъ Бога, что мы нашли ваше блажество пребывающими въ одномъ мѣстѣ и въ одной вѣрѣ, и пекущимися о Церкви Божіей, которую Господь нашъ Іисусъ Христосъ стяжалъ кровію своею. Поэтому мы желаемъ, чтобы ваше блаженство повелѣло изъяснить намъ, что доселѣ опредѣлено вашею святостію.

Филиппъ, пресвитеръ и апостольскаго престола легать, сказалъ: благодаримъ святой и всечестный соборъ, что вы по прочтеніи посланія святаго и блаженнаго папы нашего, громогласными восклицаніями оединились съ нимъ (въ духѣ), какъ святыя члены подъ единою главою (Христомъ). И такъ какъ наше смиреніе, носимое неблагопріятными вѣтрами, прибыло нѣсколько поздно, то мы просимъ, чтобы вы повелѣли объявить намъ, что сдѣлано на семъ святомъ соборѣ до нашего при-

бытія, чтобы и мы, по опредѣленію блаженнаго папы нашего и настоящаго сего святаго собранія, утвердили то, что намъ будетъ предъявлено.

Феодотъ, епископъ анкирскій, сказалъ: справедливость опредѣленія святаго собора Богъ всяческихъ показалъ полученіемъ посланія благочестивѣйшаго епископа Келестина и прибытіемъ вашего благочестія. Ибо вы доказали ревность и попеченіе о святой вѣрѣ святѣйшаго и блаженнѣйшаго епископа Келестина. Но такъ какъ ваше блаженство, по уважительнымъ побужденіямъ, пожелало узнать все сдѣланное, то изъ самихъ записей о изложеніи Несторія достовѣрно узнаете справедливость приговора, ревность святаго собора и согласіе въ вѣрѣ, которую громогласно проповѣдуетъ благочестивѣйшій и святѣйшій епископъ Келестинъ. Все это узнаете, когда будетъ удовлетворено ваше желаніе и все прочее присоединено къ настоящему дѣянію.

Посланіе папы Келестина къ императору Феодосію.

Келестинъ епископъ Феодосію Августу.

Хотя достаточно было бы того, чтобы попеченіе вашей милости о защищеніи каеолической вѣры, на которое вы, по любви ко

Христу Богу нашему, правителю вашей имперіи, воспѣшаете со всѣмъ усердіемъ, сохраняло ее чистою и неповрежденною, осуждало ложь развращенныхъ догматовъ, и чтобы вы всегда полагали въ этомъ огражденіе вашей власти, зная, что царствованіе, укрѣпляемое соблюденіемъ святой вѣры, пребудетъ твердо и непоколебимо: однако и каждый изъ насъ, по долгу священства, принимаетъ, по мѣрѣ силъ, участіе въ этомъ небесномъ попеченіи или славѣ. Поэтому и мы, въ лицѣ нашихъ посланныхъ, представляемъ свое присутствіе на соборъ, которому вы повелѣли быть. Заключаемъ ваше благочестіе страхомъ суда Божія, чтобы милость ваша не позволяла ничего возмутительнаго новизнѣ и не подавала никакой помощи тѣмъ, которые, чтобы нарушить миръ Церкви, усиливаются постигнуть величіе Божіе способомъ человѣческаго изслѣдованія. Дѣло вѣры для васъ должно быть важнѣе, чѣмъ дѣло государства: ваша милость должна быть болѣе озабочена миромъ церквей, нежели безопасностію имперіи. Ибо всѣ блага приложатся, если прежде всего сохранено будетъ то, что особенно пріятно Богу. Авраамъ былъ силенъ вѣрою,—и весь міръ наполнилъ славою своего благословенія. Моисей, освободитель народа, вооружался ревностію о Господѣ противъ тѣхъ, которыхъ находилъ отступниками

отъ (истиннаго) богопочтенія. Господь сохра-
нилъ на царствѣ Давида царя, соблюдающаго
Его заповѣди, съ дѣмъ, чтобы онъ покорилъ
враговъ Его. Огражденные вѣрою, настояст-
вомъ и силою этихъ образцовъ, охраняйте,
прошу васъ, благочестивѣйшее богопочтеніе
вселенской Церкви, чтобы иномыслие ни въ
чемъ не имѣло себѣ поддержки. Ибо для блага
вашей имперіи совершается то, что подымает-
ся для спокойствія Церкви, или сохраненія
святой вѣры. Эти-то мысли, которыя, какъ мы
знаемъ, и вы, славнѣйшій и тыщайшій импе-
раторъ Августъ, имѣете въ вашемъ сердцѣ,
(ибо не сомнѣваемся, что въ немъ присут-
ствуетъ Богъ), мы влагаемъ въ августѣйшій
слухъ вашъ и чрезъ братій и соеписконовъ мо-
ихъ Аркадія и Проэкта и сопресвитера моего
Фидиппа, которыхъ мы послали, усердно прося
ваше благочестіе о томъ, что, какъ мы вѣримъ,
вы сами имѣете въ сердечныхъ желаніяхъ,
именно, чтобы вѣрно исполнить для Бога то,
чего сами просите у него.—Дано въ идѣ мая,
въ консульство Басса и Антіоха.

*Тогоже папы Келестина посланіе къ Ки-
риллу, епископу александрійскому.*

Келестинъ епископъ Кириллу, епископу
александрійскому.

Я чувствую, что (надо мною) исполнилось изрѣченіе премудраго Соломона (Притч. 25, 26). Какъ жаждущій принимаетъ холодную воду, такъ я получилъ вѣсть изъ земли далекой въ посланіи твоей любви, которое соединяетъ насъ взаимнымъ обменомъ мыслей. Безбоязненно можно ожидать спокойствія церквей и католической вѣры, когда видимъ, что за нее такъ подвизаются христіаннѣйшіе государи. Небезплодна, особенно въ дѣлахъ божественныхъ, царская забота, которая зависитъ отъ Бога, держащаго сердца царей (Прит. 25, 1). Итакъ кратко отвѣчаемъ твоей святости. Ты спрашиваешь, долженъ ли св. соборъ принять челоуѣка, если онъ осуждаетъ то, чему самъ училъ прежде, или,—такъ какъ прошло время отсрочки, судъ, прежде произнесенный надъ нимъ, долженъ ли оставаться во всей силѣ? Объ этомъ оба мы, по общему согласію, спросимъ общаго намъ Господа. Не отвѣчаетъ ли Онъ намъ чрезъ пророка, что Онъ не хочетъ смерти (грѣшника) умирающаго (Иезек. 18, 32), и чрезъ апостола Павла, что Онъ хочетъ всякому челоуѣку спастися и въ разумъ истины прийти (1 Тим. 2, 4)? Наконецъ не неприятно Богу поспѣшное исправленіе въ комъ бы то ни было. Твоей святости, вмѣстѣ съ досточтимымъ собраніемъ братій, предлежитъ уничтожить возникшія въ

Церкви смятенія, такъ чтобы мы узнали, что дѣло, при помощи Божіей, окончилось желаннымъ исправленіемъ. Мы не говоримъ, что не присутствуемъ на (вашемъ) собраніи: потому что мы не можемъ быть разлучены съ тѣми, съ которыми, гдѣ бы кто ни находился, соединяетъ насъ одна и таже вѣра. Я не хочу быть видимъ въ томъ тѣлѣ, пришествіе котораго апостоль именуетъ *немоуцнымъ* (2 Кор. 10, 10). Мы присутствуемъ тамъ, помышляемъ обо всемъ, что тамъ совершается: духовно совершаемъ то, чего не совершаемъ видимо и тѣлесно. Я забочусь о вселенскомъ мирѣ, забочусь о спасеніи погибающаго, если только онъ захочетъ сознаться въ своей болѣзни. Мы говоримъ это для того, чтобы кому нибудь не показалось, будто мы неготовы помочь желающему исправиться. Но если онъ и тогда, какъ мы ждемъ, *да сотворитъ гроздіе*, продолжаетъ пронизывать *терніе* (Исаи 5, 2), то пусть исполнится надъ нимъ весь судъ, какъ требуютъ состоявшіеся предъ симъ постановленія. Пусть онъ соберетъ, что посѣялъ на дьявольской бороздѣ, погибая не отъ нашего изволенія, но отъ собственной вины. Пусть онъ увидитъ, что ноги наши нескоры на пролитіе крови (Исаи 59, 7), когда узнаетъ, что ему предложено даже врачество. А тѣмъ, которыхъ твое братство

признасть подозрительными въ разсужденіи каеolicеской вѣры,—если они письменно высказали (свои мнѣнія),—намъ необходимо дать отвѣтъ, по свойству предметовъ: въ этомъ дѣлѣ никто не уклонится (отъ суда), потому что оно будетъ разсматриваемо со всею внимательностію.—Дано въ ноны мая, въ консульство Басса и Антіоха.

ДѢЯНІЕ III.

Въ лѣто консульства государей нашихъ, августѣйшихъ—Флавія Теодосія тринадцатое и Флавія Валентиніана третье, въ пятый иды іюля, а по счисленію египтянъ—въ семнадцатый день Епифи, когда на слѣдующій день тотъ же св. соборъ собрался въ томъ же мѣстѣ и возсѣли благочестивѣйшіе и боголюбивѣйшіе епископы, Іувеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ честивѣйшимъ епископамъ Аркадію и Проэку и честивѣйшему пресвитеру Филиппу: вчерашній день, въ засѣданіи сего святаго и великаго собора, ваше благочестіе, бывши тамъ, по прочтеніи посланія отъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго епископа великаго Рима Келестина, требовало для прочтенія письменные акты о низложеніи еретика Не-

сторія: св. соборъ повелѣлъ это исполнить. Итакъ ваша святость благоволилъ сказать: читали ли вы (эти акты) и узнали ли сущность ихъ?

Филиппъ, пресвитеръ и легатъ апостольскаго престола, сказалъ: изъ чтенія актовъ мы усмотрѣли, что постановлено на вашемъ св. соборѣ противъ Несторія. Мы узнали, что все, находящееся въ этихъ записяхъ, обрѣднено канонически и по церковнымъ правиламъ. Но и теперь, хотя это можетъ быть и излишне, просимъ вашу честь снова прочесть читанное на вашемъ соборѣ, чтобы намъ имѣть возможность утвердить ваши опредѣленія, какъ требуетъ порядокъ относительно святѣйшаго папы Келестина, который поручилъ намъ это дѣло и относительно вашей святости.

Аркадій, честнѣйшій епископъ и легатъ апостольскаго престола, сказалъ: благодаримъ ваше блаженство, что вы удовлетворили нашему желанію и требованію—доставленіемъ намъ актовъ. Но пусть и теперь ваше блаженство повелитъ, чтобы опредѣленія ваши были прочитаны намъ, какъ требуетъ порядокъ со стороны вашей святости.

Мемнонь, епископъ ефесскій, сказалъ: ничто не препятствуетъ тому, чтобы, по требованію святѣйшихъ и преподобнѣйшихъ епископовъ Аркадія и Проэкта, и честнѣйшаго и

боголюбивѣйшаго пресвитера Филиппа, легата апостольскаго престола, снова прочтены были акты о низложеніи еретика Несторія. Итакъ, пусть они опять прочтены будутъ.

Петръ, александрійскій пресвитеръ и первенствующій изъ нотаріевъ, прочиталъ:

«Въ лѣто консульства государей нашихъ, августѣйшихъ—Флавія Θεодосія тринадцатое и Флавія Валентиніана третье, въ десятыя календы іюля, а по счисленію египтянъ въ двадцать осмой день Павлин, на соборъ, сошедшемся въ городъ Ефесъ, по повелѣнію боголюбивѣйшихъ и христілюбивыхъ императоровъ, въ засѣданіи въ святѣйшей церкви, называемой Марія, благочестивѣйшихъ и боголюбивѣйшихъ епископовъ Кирилла александрійскаго, который занималъ также мѣсто святѣйшаго и блаженѣйшаго Келестина, архіепископа римской церкви, Іувеналія іерусалимскаго, Мемнона ефесскаго, Флавіана филиппійскаго, который занималъ и мѣсто Руфа, честнѣйшаго епископа вессалоникійскаго, и Θεодота анкирскаго (Галатин первой) и т. д.,—свѣтлой соборъ, между прочимъ, опредѣлилъ: когда нечестивѣйшій Несторій не захотѣлъ повиноваться нашему приглашенію и не принялъ посланныхъ нами святѣйшихъ и боголюбивѣйшихъ епископовъ, то мы по необходимости приступили къ разсмотрѣнію его нечестивыхъ словъ.

Частию изъ чтенія его посланій и сочиненій, частию изъ его словъ, не задолго предъ симъ сказанныхъ въ этомъ городѣ и засвидѣтельствовавшихся, узнавъ, что онъ нечестиво мудрствуетъ и проповѣдуетъ, мы, побуждаемые священными канонами и посланіемъ святѣйшаго отца и сослужителя Келестина, епископа римской Церкви, со слезами приступили къ плачевному противъ него приговору. Итакъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, на котораго онъ изрекъ хулы свои, чрезъ настоящій святѣйшій соборъ опредѣлилъ: лишить Несторія епископскаго сана и отлучить отъ всего священнаго собора.

Затѣмъ слѣдуютъ подписи честнѣйшихъ епископовъ (какъ показано выше).

Филиппъ, пресвитеръ и легатъ апостольскаго престола, сказалъ: никто не сомнѣвается и во всѣ времена извѣстно было, что святой и блаженнѣйшій Петръ, предстоятель апостоловъ, столпъ вѣры, основаніе католической Церкви, пріялъ отъ Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя и Искупителя рода человеческого, ключи царствія, и ему дана власть вязать и рѣшить грѣхи: онъ и до сего времени и всегда живетъ и судить въ своихъ преемникахъ. Итакъ, по его внушенію, преемникъ и намѣстникъ его, святѣйшій папа нашъ епископъ Келестинъ, послалъ насъ на сей св. совс. с.

боръ замѣнить его присутствіе. А этому св. собору повелѣли быть христіанѣйшіе и чело- вѣколюбивѣйшіе императоры, памяующіе и хранящіе католическую вѣру; они же и до- селѣ соблюдали и соблюдаютъ апостольское ученіе, преданное благочестивѣйшими и чело- вѣколюбивѣйшими блаженныя памяти дѣдами и отцами ихъ. Итакъ они, какъ мы выше ска- зали, назначили соборъ, заботясь единственно о томъ, чтобы католическая вѣра, отначала и доселѣ хранимая, пребывала непоколебима. Итакъ Несторій, виновникъ новаго развращен- наго ученія и глава золь, призываемый и по- вѣщаемый,—какъ мы ясно узнали изъ собор- ныхъ актовъ,—по правиламъ отцевъ и по ка- ноническимъ уставамъ, не захотѣлъ явиться на судъ, хотя онъ добровольно долженъ былъ бы предстать на св. соборъ, чтобы отъ духов- наго врачества получить здравіе; но, имѣя сожженную совѣсть, онъ,—хотя и былъ при- зываемъ на сей св. соборъ, какъ я сказалъ, канонически и по уставамъ каноническимъ,— не захотѣлъ явиться и такимъ образомъ не только пропустилъ срокъ, назначенный апо- стольскимъ престоломъ, но и еще много вре- мени. Итакъ, неизмѣненъ судъ, произнесенный на того, кто дерзнулъ враждебнымъ духомъ и нечестивыми устами произнести хулу на Гос- пода нашего Іисуса Христа. Это—судъ всѣхъ

церквей, потому что на семь священномъ соборъ присутствуютъ, или лично или чрезъ своихъ пословъ, священники и восточной и западной Церкви. Поэтому настоящій св. соборъ, послѣдуя узаконеніямъ отцевъ, опредѣлилъ противъ богохульнаго и дерзкаго Несторія, чтобы онъ, какъ презрѣвшій исправленіе, имѣлъ часть съ тѣмъ, о которомъ написано: *и епископство еіо да прииметъ инъ* (Дѣян. 1, 20). Итакъ, пусть знаетъ Несторій, что онъ чуждъ общенія священства католической Церкви.

Аркадій, честнѣйшій епископъ и легатъ апостольскаго престола, сказалъ: великую печаль и скорбь, исполненную слезъ, и тугу душевную причинилъ намъ и судъ вашего священства и самъ Несторій. Ибо онъ, хотя и былъ убѣждаемъ посланіями и апостольскаго престола и вашего блаженства оставить развращенный догматъ и нечестивое ученіе, однако рѣшился оставаться въ своемъ заблужденіи (какъ это видно изъ произнесеннаго надъ нимъ суда) и, не взирая на предложенный ему случай къ исправленію, презрѣлъ повелѣніе апостольскаго престола и отвергъ убѣжденія и увѣщанія всѣхъ святыхъ священниковъ, чрезъ которыхъ онъ могъ бы снова получить здравіе. Ибо онъ дошелъ до такого нечестія, что не усумнился проповѣдывать ученіе испол-

ненное хулы на своего Создателя и Искупителя и Спасителя рода человеческого, Господа нашего Иисуса Христа, и, прокрадываясь подобно древнему змию, обольстил умы людей, прекрасно направленные и посвященные Богу. Забывъ свое спасеніе и вѣчную жизнь, страдая невѣдѣніемъ отеческихъ преданій и не памятуя пророческихъ предсказаній и евангельскихъ и апостольскихъ повѣствованій (о Христѣ), онъ самъ осудилъ себя своимъ невѣріемъ. Такъ какъ онъ самъ добровольно отдѣлился и изгналъ себя отъ насъ, то и мы, слѣдуя ученію, преданному изначала святыми апостолами и католическою Церковію (а они учили тому, что пріяли отъ Господа нашего Иисуса Христа) и предписанію святѣйшаго папы Келестина, благоволившаго послать насъ своими уполномоченными въ этомъ дѣлѣ, и опредѣленіямъ святаго собора, согласно произносимъ: онъ лишенъ епископскаго сана и отлученъ отъ всей католической Церкви и общенія всѣхъ іереевъ.

Проектъ, епископъ и легатъ римской Церкви, сказалъ: изъ чтенія актовъ сего святаго и боголюбивѣйшаго собора столь многихъ Божіихъ священниковъ, со всею ясностію открывается, что Несторій, какъ неблагодарный, не смотря на то, что испыталъ такое терпѣніе и снисхожденіе святаго папы Келе-

стина, епископа св. и апостольскаго престола города Рима, и присутствующих здѣсь честнѣйшихъ отцевъ и братій епископовъ,—послѣдовалъ своему отступленію и хулѣ на свою погибель. И посему, такъ какъ онъ дерзнулъ, вопреки евангельской вѣрѣ и апостольскому ученію, утвержденному во всей католической Церкви, вводитъ развращеніе своей ереси, то и я, властію посольства отъ апостольскаго престола, уполномоченный вмѣстѣ съ братьями быть производителемъ суда, опредѣляю: упомянутаго Песторія, врага истины и развратителя вѣры, какъ виновнаго въ томъ, въ чемъ онъ обвиняется, низложить со степени епископскаго достоинства и отлучить отъ общенія всѣхъ православныхъ іереевъ.

Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: предъявленія, сдѣланныя преподобнѣйшими и благоговѣннѣйшими епископами Аркадіемъ и Проктомъ и благочестивѣйшимъ пресвитеромъ римской Церкви Филиппомъ, ясно поняты святымъ соборомъ. Они говорили, какъ уполномоченные апостольскаго престола и (представители) всего собора боголюбивѣйшихъ и святѣйшихъ западныхъ епископовъ. И такъ какъ они выразили еще прежде сего состоявшееся опредѣленіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго епископа Келестина и это опредѣленіе согласно съ судомъ, произнесен-

ными на еретика Несторіа св. соборомъ, сошедшимся въ этомъ городѣ Ефесѣ, то пусть записи дѣяній, бывшихъ вчера и сегодня, присоединены будутъ къ прежнимъ актамъ и предложены ихъ благочестію, чтобы своею подписью, по обычаю, они подтверждали каноническое согласіе со всѣми нами.

Аркадій, честивѣйшій епископъ и легатъ римской Церкви, сказалъ: послѣ всего, что сдѣлано на семъ св. соборѣ, мы непремѣнно утвердимъ его нашими подписями.

Святой соборъ сказалъ: такъ какъ честивѣйшіе и благочестивѣйшіе епископы и легаты римскаго престола Аркадій и Проэктъ, и пресвитеръ и легатъ апостольскаго престола Филиппъ изъявили согласіе (на осужденіе Несторіа), то имъ нужно исполнить свое обѣщаніе и утвердить акты собственною подписью. Итакъ пусть будутъ принесены имъ записи дѣяній.

Филиппъ, пресвитеръ и легатъ апостольскаго престола,—подписалъ акты.

Аркадій, епископъ и легатъ апостольскаго престола, подписалъ судъ, произнесенный противъ Несторіа, виновника раскола и ереси и всякой хулы и нечестія.

Проэктъ, епископъ и легатъ апостольскаго престола, подписалъ справедливый судъ сего св. и вселенскаго собора, во всемъ соглашаясь

(съ мнѣніемъ собора) о низложеніи нечестиваго Несторіа.

Донесеніе епископовъ и легатовъ, прибывшихъ изъ Рима, посланное святымъ соборомъ къ благочестивѣйшимъ императорамъ, чрезъ діакона Евстиха.

Благочестивѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ императорамъ Θεодосію и Валентиніану, побѣдоноснымъ, торжествующимъ, августѣйшимъ, святой соборъ, благодатию Христовою и по изволенію вашего величества собравшійся въ митрополіи ефесской.

Богъ всяческихъ, приѣмля ваше усердіе и попеченіе о благочестіи, христоролюбивѣйшіе императоры, окриливъ ревностию и сердца святыхъ западныхъ епископовъ на отищеніе за поносимаго Христа. Ибо хотя далекое разстояніе и не позволило придти къ намъ всему множеству святѣйшихъ епископовъ (Запада), но они, собравшись у себя, въ присутствіи святѣйшаго и благочестивѣйшаго Келестина, епископа великаго Рима, съ полнымъ согласіемъ подтвердили ваше ученіе о вѣрѣ, а иномыслящихъ опредѣлили совершенно отлучить отъ священнаго клира и сана. Это самое объявилъ святѣйшій епископъ великаго Рима Келестинъ еще прежде, чѣмъ собрался сей свя-

тѣйшій соборъ и передалъ свое мѣсто на соборъ святѣйшему и боголюбивѣйшему Кириллу, епископу великаго города Александріи. Но и теперь снова объявилъ онъ тоже самое чрезъ другое посланіе св. собору, которому ваше величество повелѣло собраться въ городъ Ефесъ. Это посланіе онъ отправилъ чрезъ святѣйшихъ епископовъ Аркадія и Прокта и благочестивѣйшаго пресвитера великаго Рима Филиппа, представляющихъ присутствіе святѣйшаго и боголюбивѣйшаго епископа Келестина. А такъ какъ мужи, пришедшіе (на соборъ), предъявили здѣшнему собору, чрезъ посланія, мнѣніе всего святаго западнаго собора, согласное съ нашимъ мнѣніемъ о вѣрѣ и благочестіи, какъ это видно и изъ посланій и изъ наставленій, данныхъ имъ (легатамъ) и изложенныхъ ими письменно, то мы, поступая по долгу, необходимо должны довести вашему величеству о ихъ согласіи съ нами, чтобы вашему благочестію было извѣстно, что судъ, недавно нами произнесенный, есть единый и общій судъ всей вселенной, который ваша ревность о вѣрѣ и благочестіи и поручила намъ открыть и объявить. Итакъ, когда это дѣло уже достигло конца, вождѣннаго вашему величеству, благонадежнаго для всѣхъ церквей и утверждающаго вѣру, то мы просимъ ваше благочестіе освободить насъ отъ

настоящаго труда и пребыванія на чужбинѣ, (потому что нѣкоторые изъ насъ терпятъ бѣдность, другіе одержимы болѣзнями, а иные, по своей старости, не могутъ долѣе оставаться на чужбинѣ, такъ что многіе изъ нашихъ епископовъ и клириковъ уже умерли), чтобы мы, и оставивъ этотъ трудъ, заботились о Церкви великаго града ⁽¹⁾; просимъ также задержать тѣ письма, которыя (враги наши) грозятъ послать къ мѣстнымъ начальникамъ. Иначе снова можетъ произойти какое нибудь бѣдствіе для церквей, или приключится скорбь святѣйшимъ епископамъ въ ихъ собственныхъ епархіяхъ. Ибо когда уже благочестіе восстановлено и вся вселенная произнесла о вѣрѣ согласный судъ, исключая не многихъ, предпочитающихъ благочестію дружбу съ Несторіемъ, то мы просимъ справедливой милости, умоляя ваше величество освободить насъ отъ сего труда и предоставить намъ попеченіе о рукоположеніи будущаго (епископа константинопольскаго), а потомъ наслаждаться утвержденною вѣрою и благочестіемъ и возносить искреннія молитвы Владыкѣ всѣхъ Христу о вашемъ величествѣ.

(1) Разумѣется константинопольская Церковь, которой епископомъ былъ Несторій.

Посланіе св. собора къ клиру и народу константинопольскому о низложеніи Несторія.

Святой, великій и вселенскій соборъ, благодатию Божіею собравшійся въ митрополіи ефесской, благочестивѣйшимъ и честнѣйшимъ сопресвитерамъ и діаконамъ и всему клиру и народу святой Божіей Церкви константинопольской, желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Мы принуждены сообщить вамъ весьма прискорбное извѣстіе, и съ одной стороны оплакиваемъ случившееся, съ другой—(сознаемъ, что) самая необходимость заставила насъ исторгнуть корень этой болѣзни, чтобы и многіе не заразились язвою нечестія. Несторій, сдѣлавшійся жертвою собственнаго нечестія, лишенъ священства. Вы сами свидѣтели рѣчей, которыя онъ часто дерзалъ произносить предъ вами. Къ этому злу онъ присоединилъ еще хулу, (которую произнесъ) здѣсь. Ибо ни упомянутый святой соборъ, ни народъ, сошедшійся сюда ради благочестія, не удержали его отъ неистовства. Онъ прибавилъ еще тягчайшія хулы, говоря, что не хочетъ поклоняться двумѣсячному и питавшемуся молокомъ и называть Богомъ бѣгавшаго въ Египетъ, такъ что все домостроительство нашего Спасителя, совершенное ради насъ, для простыхъ людей

сдѣлалось почти сомнительнымъ. Итакъ, усердно молитесь Бога о томъ, чтобы явленъ былъ достойный престола великаго града. Ибо если царствующій градъ будетъ благочестиво направленъ, то это послужитъ къ общему благу всѣхъ церквей Божіихъ.

Кирилъ, епископъ александрійскій, желаю вамъ, возлюбленные и любезнѣйшіе братія, о Господѣ всякаго блага.

Филиппъ, пресвитеръ апостольской церкви.

Иувеналій, епископъ іерусалимскій.

Аркадій, епископъ и легатъ.

Прокъ, епископъ и легатъ.

Фирмъ, епископъ кесарійскій.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій.

Мемнонь, епископъ ефесскій.

Теодотъ, епископъ анкирскій.

Вериніанъ, епископъ пергійскій.

Такъ какъ низложившихъ Несторія было болѣе двухъ сотъ, то мы удовольствовались только этими подписями.

ДѢЯНІЕ ІV.

Жалоба, прїнесенная святому собору святѣйшими епископами, Кирилломъ александрїйскимъ и Мелнономъ ефесскимъ.

Въ лѣто консульства государей нашихъ, августѣйшихъ—Флавїа Θεодосїа тринадцатое и Флавїа Валентинїана третье, въ VI календы августа, на соборѣ, сошедшемся въ городѣ Ефесѣ, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христолюбивѣйшихъ императоровъ, въ присутствїи въ святѣйшей церкви, называемой Марїа, благочестивѣйшихъ и боголюбивѣйшихъ епископовъ—Кирилла александрїйскаго, занимавшаго также мѣсто святѣйшаго Келестина, архїепископа римской Церкви, Аркадія епископа и римскаго престола легата, Проэкта епископа, также и легата, Филиппа пресвитера и легата, Іувеналїа іерусалимскаго, Мемнона ефесскаго, Флавїана филиппїйскаго, занимавшаго также мѣсто Руфа, благочестивѣйшаго епископа ѳессалоникїйскаго, Фирма кесарїйскаго (Каппадокїи первой), Акакія мелитинскаго, Θεодота анкирскаго (Галатїа первой) и всѣхъ прочихъ, также Весулы, діакона кареагенскаго,—Исихїй діаконъ сказалъ: святѣйшїй и преподобнѣйшїй Кириллъ, архїепископъ

александрійской церкви, и святѣйшій и благочестивѣйшій Мемнонь, епископъ ефесскій, представили святѣйшему вселенскому собору, собравшемуся, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христіолюбивѣйшихъ императоровъ, въ городъ Ефесъ, жалобу, которую мы имѣемъ теперь въ рукахъ и, если повелитъ ваша святость, прочитаемъ.

Іувеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: пусть прочтена будетъ жалоба, принесенная святѣйшими и преодобивѣйшими епископами, Кирилломъ александрійскимъ и Мемнономъ ефесскимъ, и включена въ дѣяніе.

Исихій діаконъ читалъ:

Святому собору, благодатию Божіею и повелѣніемъ благочестивѣйшихъ и христіолюбивѣйшихъ императоровъ сошедшему въ этомъ городѣ, Ефесѣ, Кириллъ александрійскій и Мемнонь ефесскій, епископы.

Благочестивое предписаніе (императоровъ) повелѣло и намъ и вашей святости собраться въ этотъ городъ Ефесъ для того, чтобы общимъ судомъ утвердить истинное правило апостольской вѣры и рассмотреть ересь, нововведенную Несторіемъ. И вашъ святой соборъ, совершая все правильно и канонически, засѣдалъ въ святой церкви этого города. Онъ повелѣвалъ упомянутому Несторію явиться въ собраніе и дать отчетъ въ томъ, что онъ въ

100

своихъ толкованіяхъ и посланіяхъ говорилъ хульно, произнося нечестивыя и преступныя слова на Спасителя всѣхъ насъ Христа. И такъ какъ онъ, послѣ троекратнаго приглашенія, мучимый злою совѣстію, отказался придти, то (святой соборъ) послѣдуя церковнымъ законоположеніямъ, тщательно изслѣдовавъ все, относящееся къ этому дѣлу, и вполне убѣдившись, что онъ еретикъ и хулителъ, подвергъ его низложенію. Когда это такъ было сдѣлано и доведено до свѣдѣнія благочестивѣйшихъ и побѣдоносныхъ нашихъ императоровъ, Іоаннъ епископъ антиохійскій, прибывшій послѣ всѣхъ въ Ефесъ, какъ ему заблагоразсудилось, созвалъ нѣкоторыхъ, какъ намъ извѣстно, единомышленниковъ Несторія, (изъ которыхъ нѣкоторые давно уже были низложены, а другіе—епископы только по имени, потому что не имѣютъ городовъ), и какъ-бы раздраженный тѣмъ, что Христосъ прославленъ былъ законнымъ низложеніемъ. Его хулителъ, неизвѣстно какимъ образомъ, (впрочемъ, если вѣрно то, что говоритъ народная молва), поправъ всѣ церковныя законы и нарушивъ весь церковный порядокъ, составилъ нечестивую и беззаконную грамоту (1), и, думая поразить насъ мнимымъ отлученіемъ, тяжко оскорбилъ насъ. Онъ

(1) См. выше стран. 656—657.

дерзнулъ на это,—когда святой соборъ, низложившій Несторія, имѣлъ болѣе двухъ сотъ святыхъ епископовъ, а онъ собралъ еретиковъ и другихъ низложенныхъ—развѣ только до тридцати. И хотя ни по церковнымъ законамъ, ни по императорскому предписанію, онъ не имѣлъ власти ни судить кого либо изъ насъ, ни предпринимать чтонибудь подобное, особенно противъ высшаго престола, (да если бы онъ и имѣлъ право судить, то долженъ былъ бы слѣдовать церковнымъ канонамъ, повѣстить насъ оскорбленныхъ и вмѣстѣ со всѣмъ нашимъ святымъ соборомъ призвать для оправданія); но, не принимая ничего этого во вниманіе и не помышляя о страхѣ Божіемъ, онъ, тотчасъ по прибытіи въ Ефесъ, тайно, такъ что никто изъ насъ ничего не зналъ о дерзкомъ умыслѣ, посмѣялся надъ своею Главою, не говоря уже о церковныхъ правилахъ, и оскорбилъ судомъ низложенія тѣхъ, которымъ и доселѣ неизвѣстно, по какой причинѣ такъ онъ поступилъ. Если же несправедливо такъ нарушать церковные законы и произвольно возставать противъ старѣйшихъ, или тайно дерзать (противъ нихъ) на то, чего онъ не долженъ бы дѣлать и въ отношеніи къ лицамъ, стоящимъ на послѣдней церковной ступени и служащимъ подъ его рукою, и если онъ находится здѣсь вмѣстѣ съ своими сообщниками:

то мы по необходимости представили вашему благочестию эту жалобу, заклиная святою и единосущною Троицею призвать Іоанна и сообщниковъ по дѣламъ его. Пусть, пришедши на святой соборъ, они отдадутъ отчетъ въ своемъ дерзкомъ поступкѣ. А мы готовы доказать, что нечестиво и незаконно оскорбленіе, которое онъ нанесъ намъ.

Акакій, епископъ мелитинскій, сказалъ: излишне подозрѣніе противъ (уже) обличенныхъ, хотя бы оно и было справедливо; излишне и требованіе святѣйшихъ и боголюбивѣйшихъ епископовъ, Кирилла александрійскаго и Мемнона ефесскаго. Ибо не можетъ быть, чтобы отдѣлившіеся отъ святаго собора и приставшіе къ нечестивому ученію Несторія, уже обличенные въ такомъ преступленіи, осмѣлились сдѣлать что нибудь противъ предсѣдателей сего вселенскаго собора, не имѣя притомъ никакой власти. Но если вашей святости угодно, чтобы они по этому дѣлу предстали на судъ, то пусть Іоаннъ, епископъ антиохійскій, виновникъ этого отпаденія, будетъ спрошенъ чрезъ честнѣйшихъ епископовъ Архелая, Павла и Петра, и отвѣчаетъ на то, въ чемъ онъ обвиняется,—почему онъ дерзнулъ на это?

Когда Архелай, епископъ миридскій въ Каріи, Павелъ, епископъ лампскій на Критѣ, и Петръ, епископъ паремвольскій въ Пале-

стинѣ, ушли и возвратились,—Фирмъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: пусть благочестивѣйшіе епископы, которымъ поручено было сообщить вызовъ честнѣйшему епископу Іоанну, объявятъ, какой былъ его отвѣтъ?

Павель, епископъ лампскій, сказалъ: когда мы, посланные святымъ соборомъ вашимъ къ честнѣйшему Іоанну, епископу антиохійскому, приблизились къ его дому, то увидѣли множество воиновъ, вооруженныхъ копьями и мечами, и другихъ людей, которые не позволяли намъ подойти близко къ воротамъ. Наконецъ, хотя и съ трудомъ, мы подошли ближе, не переставая говорить: «мы не враги и насъ не много; насъ послано только трое; пустите насъ; насъ послалъ святой соборъ съ мирными предложеніями по каноническому дѣлу къ честнѣйшему епископу Іоанну». Но, когда насъ окружила толпа, Іоаничъ, вѣроятно понимая, зачѣмъ мы посланы, не принялъ насъ. Многое говорилъ тутъ народъ, и въ этомъ говорѣ слышались ругательства на святой соборъ и на православную вѣру, но—какія именно, мы, за поднявшимся тутъ шумомъ, сообщить не можемъ.

Архелай, епископъ миндскій, сказалъ: мы вытерпѣли большую тѣсноту и даже опасность, приближаясь къ дому честнѣйшаго епископа

Іоанна, въ виду воиновъ, которые стояли съ обнаженными мечами и поднятыми дрекольями и грозили намъ. Кругомъ толпилось множество и другаго народа. И хотя мы многихъ просили извѣстить его (о нашемъ прибытіи), однакожь, не знаю, по какой причинѣ, не были допущены.

Петръ, епископъ паремвольскій, сказалъ: и я вмѣстѣ съ благочестивѣйшими епископами приблизился къ дому честнѣйшаго епископа Іоанна, въ виду многихъ вооруженныхъ воиновъ, окружавшихъ насъ, съ обнаженными мечами; тутъ же толпилось и много другаго народа, который грозилъ намъ и произносилъ хульные слова на православную вѣру и на святой и боголюбезный соборъ вашъ. А когда мы просили доложить объ насъ и передать честнѣйшему епископу Іоанну слова святаго собора, то не были приняты, хотя, какъ думаю, самъ честнѣйшій епископъ Іоаннъ и зналъ причину, по которой мы были посланы. Ибо тутъ были нѣкоторые изъ его клириковъ, которымъ мы сказали, что посланцы отъ святаго собора. Никто впрочемъ не допустилъ насъ.

Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: святой соборъ видитъ, что и я, и честнѣйшій и боголюбезнѣйшій соепископъ Мемнонь, здѣсь находимся, съ чистою совѣстію и

съ готовностію защищать свое дѣло. Но у еретика Несторія и у защитника его догматовъ Іоанна епископа антиохійскаго, кажется, одна забота—пренебрегать законами святой Церкви. А когда ихъ призываютъ отдать отчетъ въ своихъ поступкахъ, они ограждаютъ свои дома оружіемъ и дѣлаютъ ихъ неприступными для тѣхъ, кто канонически призываетъ ихъ къ оправданію въ томъ, въ чемъ они обвиняются. Итакъ если упомянутый честнѣйшій Іоаннъ, боясь своего проступка, выдумываетъ различные предлоги къ уклоненію (отъ суда), какъ это видно изъ того, что объявилъ благочестивѣйшіе епископы, или лучше, какъ я сказалъ, изъ того, что онъ сдѣлалъ свой домъ неприступнымъ для посылаемыхъ святымъ соборомъ: то онъ, очевидно, самъ произноситъ на себя судъ и обличаетъ дерзость своихъ поступковъ, по причинамъ которыхъ онъ подозрѣваетъ святой и великій соборъ и боится придти на него. Итакъ ваша святость, имѣя безпристрастный судъ и вникая въ сущность дѣла, да удостоитъ отмѣнить законнымъ приговоромъ его дерзкій судъ на насъ и опредѣлить, что должно, противъ самого того, кто дерзнулъ нанести намъ оскорбленіе.

Іувеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ:
изъ уваженія къ сему святому, великому и

вселенскому собору, честивѣйшій Іоаннъ, епископъ антiохійскій, долженъ былъ бы тотчасъ придти для оправданiя въ взводимыхъ на него (обвиненiяхъ) и оказать повиновенiе и честь соприсутствующему съ нами апостольскому престолу великаго Рима, также и апостольскому (*τῷ ἀποστολικῷ*) ⁽¹⁾ епископу iерусалимской церкви Божией, тѣмъ болѣе, что онъ, по обычаю, основанному на апостольскомъ уставленiи и предаиiи, самъ управляетъ антiохiйскiиъ престоломъ и производитъ судъ на немъ. Но такъ какъ онъ, по своей обычной гордости, окружилъ свой домъ вооруженными воинами, какъ допелли намъ посланные сямъ святымъ соборомъ благочестивѣйшiе епископы: то мы, послѣдуя канонамъ, и храня порядокъ, опредѣляемъ повѣстить его вторично. Итакъ пусть отправятся другiе благочестивѣйшiе епископы и повѣстать его съ прежнею кротостию, чтобы онъ пришелъ на святой соборъ и далъ отвѣтъ, въ чемъ обвиняютъ его.

Когда Тимофeй, епископъ термисскiй и евдокиадскiй, Евстафiй, епископъ докимiйскiй,

(1) Мужами или епископами апостольскими (*ὁ ἀποστολικός*) въ первые времена Христіанства назывались преимущественно епископы тѣхъ церквей, которыя были основаны и управляемы самими апостолами. *Ред.*

и Евдоксій, епископъ хоматскій (въ Ликии), ушли и возвратились,—Евдоксій, епископъ хоматскій (въ Ликии), сказалъ: пришедши, по повелѣнію вашего благочестія, къ дому чествѣйшаго епископа Іоанна антиохійскаго, мы нашли вокругъ его дома воиновъ, съ обнаженными мечамъ, и нѣкоторыхъ клириковъ. Мы просили этихъ клириковъ, говоря: «мы посланы отъ святаго собора передать нѣкоторыя слова чествѣйшему епископу Іоанну; благоволяте извѣститъ его о насъ». Они ушли донести объ этомъ и, возвратившись, дали намъ такой отвѣтъ: «Іоаннъ епископъ сказалъ: мы не даемъ никакого отвѣта людямъ, низложеннымъ вамъ и отлученнымъ». А когда мы спросили: къмъ мы низложены и отлучены?—они отвѣчали: епископомъ антиохійскимъ Іоанномъ. Когда же мы побуждали ихъ точнѣе изъяснить намъ это, они сказали: «мы не откажемся сказать это и предъ нотаріями».

Тимоѳей, епископъ термисскій и евдоксіадскій, сказалъ: по повелѣнію вашего благочестія, мы пришли къ дому чествѣйшаго епископа Іоанна. Встрѣтивъ у дверей его клириковъ, мы просили ихъ ввести насъ, чтобы лично объявить ему данныя намъ приказанія. Они же, сходявъ (въ домъ Іоанна), дали намъ слѣдующій отвѣтъ: «мы не даемъ отвѣта людямъ отлученнымъ и низложеннымъ; пусть не

безпокоять себя частымъ приглашевіемъ насъ».

Евстафій, епископъ докимійскій, сказалъ: по приказанію вашей святости, мы пришли къ дому, гдѣ живетъ честнѣйшій Іоаннъ, епископъ антиохійскій. Тамъ встрѣтили мы клириковъ, которыхъ попросили сказать ему, что намъ нужно видѣться съ честнѣйшимъ епископомъ Іоанномъ и передать объявленное ему святымъ и великимъ соборомъ. Сходивши (въ домъ Іоанна) и возвратившись къ намъ, они сказали: «мы изложили и отлучили (ихъ); пусть не трудятся звать насъ». Мы пытались-было узпать имена докладчиковъ, но они не хотѣли сказать, а только говорили: «мы клирики, а не нотаріи».

Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ, присутствующій и теперь на семъ святомъ соборѣ, ясно изобразилъ намъ сущность настоящаго дѣла, говоря: *всякъ дѣлающій злая ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличится дѣлаи его* (Іоан. 3, 20). Этимъ страждетъ выпѣ, какъ видитъ ваша святость и бдительность, и честнѣйшій епископъ антиохійскій Іоаннъ. Ибо, если бы онъ сознавалъ по совѣсти, что онъ поступилъ въ отношеніи къ намъ канонически и богоугодно, то почему бы ему не придти посигъшно на сей святой и

вселенскій соборъ, чтобы его судъ противъ насъ, запечатлѣнный вашимъ согласіемъ, возымѣлъ болѣе силы, какъ скоро онъ (Іоаннъ) дѣйствовалъ по церковнымъ законамъ? Но такъ какъ онъ боится ненависти сего святаго собора къ злу, и знаетъ, что оскорбилъ насъ безчестно и беззаконно, то и отказывается придти, чтобы не потерпѣть вполне заслуженнаго гнѣва и наказанія. Онъ скрываетъ грѣхъ и страшится представить на вашъ судъ свое беззаконіе. Поэтому мы просимъ святой соборъ провозгласить, что отнынѣ не имѣетъ уже никакой силы его дерзкій судъ противъ насъ, и, позвавъ его опять, подвергнуть, за беззаконныя дѣла его, законному и справедливому вашему суду, по канонамъ.

Мемнонъ, епископъ ефесскій, сказалъ: теперь левъ вашей святости неканоническій судъ честнѣйшаго епископа антїохійскаго Іоанна и немногихъ его сообщниковъ, изъ его нововведеній и поступковъ вопреки церковнымъ законамъ. Поэтому и мы своею жалобою предъявили вашей святости его дерзкіе поступки противъ насъ. Дѣйствуя канонически, вы призывали его чрезъ святѣйшихъ епископовъ отвѣчать за то, въ чемъ онъ погрѣшилъ противъ церковныхъ законовъ, или лучше—противъ порядка церковнаго, и дать отчетъ въ томъ, на что дерзнулъ онъ вопреки кано-

намъ. Но, имѣя пещистую совѣсть, онъ не хотѣлъ повиноваться, когда его звали. Поэтому мы просимъ святой и вселенскій соборъ дашь, своимъ судомъ отмѣнить незаконныя постановленія, сдѣланныя имъ и его сообщниками, (изъ которыхъ иные еретики, другіе не имѣютъ городовъ, а нѣкоторые виновны во многихъ преступленіяхъ), объявивъ (эти постановленія) ничтожными и безсильными, такъ какъ они составлены въ ущербъ благочинію канонѣвъ, и, принявъ наше мнѣніе о православнои вѣрѣ, которую мы приняли отъ святыхъ отцевъ, опредѣлить (мѣры) противъ виновныхъ, по усмотрѣнію.

Святой соборъ сказалъ: изъ дѣланій отъры-
вается, что опредѣленія Іоанна, во всемъ по-
ступавшаго неканонически, не имѣютъ ника-
кой силы и правильности. Ибо если бы его
опредѣленія имѣли надлежащую правильность,
то онъ не отказался бы, по зову святаго со-
бора, явиться, чтобы отвѣчать за свои ново-
введенія. Поэтому святой соборъ объявляетъ
эти постановленія, хотя они никогда не имѣли
силы и каноническаго основанія, безсильными
и не могущими нанести какое нибудь безчестіе
потерпѣвшимъ чрезъ нихъ оскорбленіе. Совер-
шая, что слѣдуетъ и что на него возложено,
святѣйшій соборъ доведетъ о сдѣланномъ сего
дня до свѣдѣнія благочестивѣйшихъ и христо-

любивѣйшихъ императоровъ, чтобы и имъ были извѣстны деракіе поступки Іоанна въ отношеніи къ святому собору. Если же самъ честнѣйшій епископъ Іоаннъ, позванный въ третій разъ, не явится, то святой и вселенскій соборъ произнесетъ и о немъ должный судъ, по канонамъ.

ДѢЯНІЕ V.

Въ лѣто правленія государей нашихъ, августѣйшихъ—Флавія Θεодосія тринадцатое и Флавія Валентиніана третье, въ 16 календы августа, на святѣйшемъ соборѣ боголюбивѣйшихъ и благочестивѣйшихъ епископовъ, засѣдавшихъ въ церкви, называемой *Марія*, Киринлъ, епископъ александрійскій, сказалъ: вчерашній день, когда ваша святость засѣдали въ этомъ же самомъ мѣстѣ, въ присутствіи легатовъ, присланныхъ изъ Рима, то есть занимающихъ мѣсто святѣйшаго и благочестивѣйшаго епископа Келестина, я и Мемнонь, честнѣйшій епископъ сего города Ефеса, принесли жалобу, требуя призвать на сей святой и вселенскій соборъ Іоанна, честнѣйшаго епископа антioxійской церкви, и тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нимъ нанесли намъ обиду, дерзнувъ

произвести на насъ мнимое отлученіе, чтобы они отвѣчали за свои дѣла, или прекратили бы незаконные замыслы. Ваше благочестіе, поступая во всемъ законно и правильно, первымъ и вторымъ зовомъ призывало ихъ чрезъ честнѣйшихъ и благочестивѣйшихъ епископовъ, какъ удостовѣряють акты (собора); но тѣ (Іоаннъ и пр.) не въ состояніи будучи прикрыть свои дерзкіе поступки благовидными доводами и не находя средствъ къ извиненію, (въ противномъ случаѣ они, конечно, безъ всякаго замедленія пришли бы на святой и великой соборъ), совершили дѣло постыдное, приличное людямъ, бродящимъ на площади. Ибо если бы они хотѣли объявить что нибудь сему великому собору, то имъ слѣдовало бы прійти благочинно и, съ подобающею христіанамъ благопристойностію, высказать и выслушать, что должно. Ничто не препятствовало имъ поступить такимъ образомъ, потому что предъ святымъ соборомъ не стояли воины, какъ предъ ихъ домами. Но вмѣсто того, они составили грамоту, исполненную хвастовства и невѣжества, и, обнародовавъ ее, произвели во всемъ городѣ не столько нятежъ, сколько презрѣніе къ ихъ собственному безразсудству. Если они это сдѣлали съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы мы, видя, какъ честь нашихъ братій подвергается посрамленію и всеобщему осмѣ-

явію, сожалѣли объ этомъ, то мы довольно пожалѣли. Ибо они за эти поступки часто были осмѣяны. Но если, какъ означено въ изданной ими граматѣ, они могутъ доказать, что мы виновны въ ереси Аполлинарія, или держимся какихъ либо его мнѣній, то пусть придутъ и обличать насъ въ еретичествѣ, если могутъ, а не наносятъ безславія одними лишь пустыми словами, или пусть помыслятъ о гнѣвѣ Божіемъ. Ибо судія всѣхъ Богъ сказалъ: *свидѣтель ложный погибнетъ* (Притч. 21, 28), и устами блаженнаго Давида: *сгдѣ на брата твоего клеветалъ еси* (Псал. 49, 20). Мы никогда не держались мнѣній ни Аполлинарія, ни Арія, ни Евпомія, но съ дѣтства изучали священное Писаніе и воспитаны подъ руководствомъ православныхъ и святыхъ отцевъ, а Аполлинарія, Арія, Евпомія, Македонія, Савеллія, Фотина, Павла и Манихеевъ и всякую другую ересь, а также новоизобрѣтенныя хулы Несторія и его сообщниковъ и соумышленниковъ, равно и послѣдующихъ Целестію и Пелагію, ученія которыхъ мы никогда не держались, анаѳематствуемъ. И не теперь только мы принимаемъ намѣреніе держаться праваго ученія,—перемѣнивъ свои мысли на лучшее; но, какъ я сказалъ выше, мы воспитаны въ правыхъ и апостольскихъ догматахъ Церкви. А такъ какъ вчиненнымъ въ

іерейское служеніе слѣдуетъ являться ревни-
 телами истины и высказывать то, въ чемъ они
 убѣждены, какъ въ истинѣ, то мы теперь и
 просимъ святой и великій соборъ вашъ—кано-
 нически пригласить самого Іоанна, честнѣй-
 шаго епископа антиохійской церкви, и прочихъ,
 составившихъ вмѣстѣ съ нимъ клевету на насъ.
 Ибо благоразуміе требуетъ, да это и необхо-
 димо, чтобы они лично или доказали, что мы
 еретики и, по ихъ словамъ, держимся мнѣвій
 Аполлинарія, или, если они откажутся придти
 и подтвердить доказательствами (свое обвине-
 ніе противъ насъ), сами подверглись бы этому
 обвиненію (т. е. въ ереси),—въ особенности,
 когда изъ составленной ими грамоты извѣстно,
 что они ложныя и пустыя свои клеветы дове-
 ли до слуха благочестивѣйшихъ императоровъ.
 Вашей святости преимущественно должно за-
 ботиться о томъ, чтобы ничья ложь не дохо-
 дила до благочестиваго слуха государей,—по-
 тому что не безъизвѣстно сказанное въ свя-
 щенномъ Писаніи: *ничтоже ложно отъ язы-
 ка царя да глаголется, и ни едина ложь
 отъ языка его да изыдетъ* (Притч. 24, 22).

Святой соборъ сказалъ: требованіе благо-
 честивѣйшихъ и святѣйшихъ епископовъ Ки-
 рилла александрійскаго и Мемнона ефесскаго
 и теперь совершенно благоразумно. Итакъ
 пусть благочестивѣйшіе епископы Данилъ,

Коммодъ и Тимоѳеѣ и сегодня пойдутъ съ нотаріемъ и убѣдятъ чествѣйшаго епископа антїохійской церкви Іоанна придти съ прочими обвиняемыми и отвѣчать въ томъ, въ чемъ на нихъ ищутъ.

И отправлялись чествѣйшіе епископы Данїилъ колонійскій, Коммодъ трипольскій (въ Лидїи) и Тимоѳеѣ термскій (на Геллеспонтѣ) съ нотаріемъ Мусоніемъ, съ приглашеніемъ такого содержанія:

«Такъ какъ святыи соборъ, желая мирно опредѣлить все, касающееся канонѡвъ, двукратнымъ зовомъ приглашалъ твою честь, но ты не повиновался и не пришелъ, чтобы или доказать свои обвиненія или оправдаться, то святой соборъ опредѣленіемъ своимъ не дозволяетъ никакого епископскаго дѣйствія ни тебѣ, ни кому либо изъ твоихъ соучастниковъ. Если ты не слушаешь этого третьяго зова и не придешь, то съ вами поступлено будетъ по канонамъ».

Когда посланные возвратились, Данїилъ епископъ колонійскій, сказалъ: «мы ходили, куда повелѣвало ваше благочестіе, именно въ домъ благочестивѣйшаго Іоанна, епископа антїохійскаго. Еще издали, сошедши съ лошаковъ, мы объявили клирикамъ (антїохійскимъ), что посланы святымъ соборомъ и усердно просили (ихъ помощи и защиты). Тутъ встрѣтили

мы Асфалія, пресвитера антиохійской церкви, который занимается ходатайствомъ по дѣламъ этой церкви въ Константинополѣ. Онъ подвелъ насъ ближе къ дому, въ которомъ живетъ благочестивѣйшій епископъ Іоаннъ, и соединившись съ нами, удерживалъ наступавшихъ. Мы благодаримъ и воиновъ, которые, узнавъ благочестивѣйшаго епископа Коммода, такъ какъ они помѣщены въ его городъ, отгоняли всѣхъ клириковъ, нападавшихъ на васъ. Потомъ, когда Асфалій и другіе клирики извѣстали Іоанна о нашемъ прибытіи, къ намъ вышелъ его архидіаконъ, (имени его мы не знаемъ, у него рѣдкіе волосы на бородѣ, блѣдноватъ и невысокаго роста), неся съ собою хартію, которую и подалъ намъ, сказавъ: «святый соборъ посылаетъ ее къ вамъ, чтобы вы приняли ее». Мы отвѣчали ему: «мы посланы не за тѣмъ, чтобы принимать отъ васъ грамоты, а объявить повелѣніе святаго собора. Мы сами не принесли никакой хартіи и отъ васъ не беремъ: мы принесли только мирное предложеніе. Святой соборъ проситъ господина Іоанна, чтобы онъ соучаствовалъ въ засѣданіяхъ и пришелъ на соборъ». «Подождите же, отвѣчалъ архидіаконъ, пока я извѣщу епископа». Онъ пошелъ къ нему и возвратился съ тоюже самою хартіею, говоря: «и вы не посылайте къ намъ ничего, и мы не будемъ посылать вамъ, а подождемъ,

пока самъ императоръ, которому мы донесли о нашихъ опредѣленіяхъ, предпишетъ намъ, что нужно дѣлать». А когда мы сказали: «такъ вы слушайте слова святаго собора», то онъ ушелъ, сказавъ: «вы отказались отъ харгін, а я не слушаю собора». Такъ сказалъ онъ, а мы пресвитерамъ Асфалію, провожавшему насъ, и Александру сказали: «святий соборъ являетъ всю подпоту міра, любви и благоволенія въ отношеніи къ господину Іоанну; но за то въ особенности, что онъ не хотѣлъ придти по второму зову, онъ опредѣлилъ запретить сму всякое священное служеніе. Онъ убѣждаетъ его явиться по третьему зову, чтобы не заставить произнестъ противъ него что нибудь каноническое».

Коммодъ, епископъ трипольскій (въ Лидіи), сказалъ: и мы видѣли и предъявляемъ тоже самое, что сказано благочестивѣйшимъ и святѣйшимъ епископомъ Давиломъ.

Тимофей, епископъ Термы (на Геллеспонтѣ), сказалъ: и мы видѣли и предъявляемъ тоже самое, что сказано благочестивѣйшимъ и святѣйшимъ епископомъ Давиломъ.

Святий соборъ сказалъ: и теперь сдѣлано надлежащее приглашеніе благочестивѣйшими епископами Давиломъ, Коммодомъ и Тимофеемъ, которые открыли и причину, по которой были посланы, и довели ее до свѣдѣнія.

священниковъ, такъ что честнѣйшему епископу Иоанну ничто не остается безъизвѣстнымъ, о чемъ было объявлено, и онъ не можетъ воспользоваться никакимъ предлогомъ къ оправданію, отговариваясь невѣдѣніемъ.

Кириллъ, архіепископъ александрійскій, сказалъ: я и теперь здѣсь и вмѣстѣ съ честнѣйшимъ епископомъ Мемнономъ прошу произвести изслѣдованіе о томъ, въ чемъ, вопреки законамъ Церкви и всякому смыслу, преступилъ противъ насъ честнѣйшій Иоаннъ, епископъ антиохійскій.—Святой соборъ видитъ и никто не можетъ сомнѣваться, что если бы мы боялись его обвиненій, то не поступили бы съ такою смѣлостію, прося объ увѣщаніи вышеупомянутаго Иоанна явиться по этому третьему зову и предложить противъ насъ какія угодно обвиненія. Но такъ какъ онъ вымышляетъ различныя отлагательства, наыскивая различныя къ тому поводы, (*человѣкъ же инако обилуетъ словеси, Іов. 11, 12*), то святому и вселенскому собору слѣдуетъ произвести судъ по церковнымъ законамъ.

Святый соборъ сказалъ: за оскорбленія, нанесенныя честнѣйшимъ Иоанномъ, епископомъ антиохійскимъ, и его сообщниками святѣйшему и благочестивѣйшему Кириллу епископу и благочестивѣйшему и блаженнѣйшему епископу Мемнону, святой соборъ, послѣ этого

третьяго нашего зова, которому Іоаннъ (съ сообщниками) никакъ не хотѣли повиняться,—не пришли въ собраніе святаго собора и не наложили причинъ, по которымъ они, вопреки законамъ и канонамъ Церкви, выдумали такое нововведеніе,—долженъ былъ произнести судъ, достойный такого безумія, и противъ него и противъ его сообщниковъ. И хотя мы считаемъ долгомъ епископскаго благодущія кротко и терпѣливо переносить случившееся, но теперь, послѣ того, что опредѣлено, да будутъ уже отлучены отъ церковнаго общенія Іоаннъ и участвовавшіе въ его поступкахъ,—Іоаннъ дамакій, Александръ апамейскій, Дексіанъ севелкійскій, Александръ іерапольскій, Имерій никоидійскій, Фритила ираклейскій, Елладій тарскій, Максиминъ аназарвскій, Дороей маркіанопольскій, Петръ траянопольскій, Павелъ емесскій, Полихроній изъ города ираклійскаго, Евѳирій тіанскій, Мелетій неокесарійскій, Теодоритъ кирскій, Априггій халкидскій, Макарій изъ великой Лаодикіи, Зосисъ есвуптійскій, Салустій корикскій (въ Киликіи), Нсихій каставальскій (въ Киликіи), Валентинъ мутлувакскій, Евставій парнасскій, Филиппъ оедосипольскій, Данилъ, Іуліанъ, Кириллъ, Олимпій, Діогенъ, Теофанъ филадельфійскій, Палладій, Траянъ августскій, Авридіанъ иринопольскій, Мусей арадскій и Ел-

ладій Птолемаидскій;—да не имѣютъ они никакой власти, принадлежащей священническому чину, посредствомъ которой они могли бы или вредить кому либо, или приносить пользу, до тѣхъ поръ, пока, раскаившись, не исповѣдаются своего заблужденія; притомъ пусть они знаютъ, что если тотчасъ же не сдѣлаютъ этого, то навлекутъ на себя окончательный судъ по канонамъ. Да будетъ извѣстно еще и то, что ихъ умыслы постыдны и противозаконны, противъ благочестивѣйшихъ и святѣйшихъ епископовъ и вождей Церкви, Кирилла и Мемнона, не имѣютъ совершенно никакой силы, какъ объ этомъ было уже объявлено и теперь и во вчерашній день. О всемъ этомъ да будетъ доведено до свѣдѣнія боголюбивѣйшихъ и христовлюбивѣйшихъ императоровъ, чтобы и священный слухъ (ихъ) зналъ о послѣдовавшемъ.

Подписалъ Гувеналій, епископъ іерусалимскій.

Подписалъ Аркадій, епископъ и августольскаго престола легать.

Подписалъ Проэктъ, епископъ и августольскаго престола легать.

Подписалъ Филиппъ, пресвитеръ и августольскаго престола легать.

Подписали и все прочіе.

*Донесеніе, посланное святымъ соборомъ
благочестивѣйшимъ императорамъ о вос-
точныхъ (епископахъ).*

Благочестивѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ императорамъ Феодосію и Валентиніану, побѣдителямъ, торжествующимъ, августѣйшимъ, святой соборъ благодатию Божіею и по приглашенію вашего величества сошедшійся въ митрополи ефесской.

Предписанное вашимъ величествомъ святому собору уже достигло надлежащаго конца и мы извѣстили объ этомъ ваше благочестіе. Мы ясно предложили вашему благочестію апостольскую вѣру, изложенную тремя стами осмнадцатую отцамъ, сошедшимся въ Никей, а Несторія, противно ей мыслившаго, лишили епископскаго сана и возможности проповѣдывать свое вѣчестіе. Но нѣкоторые еще прежде зараженные мнѣніями (Несторія) и послѣдователи его ученія привлекли на свою сторону виновныхъ въ различныхъ преступленіяхъ; а съ ними соединился и досточтимѣйшій Іоаннъ, епископъ антиохійскій, частію изъ любви къ противорѣчію, частію по дружбѣ человеческой (всѣхъ ихъ только тридцать). Не оправдавшись предварительно въ преступленіяхъ, въ которыхъ каждый изъ нихъ былъ обвиняемъ, они провозгласили себя соборомъ: какъ будто

вс. с. 50

бы ваше величество приказали быть двумъ, а не одному собору для утвержденія евангельской вѣры и отлученія неправомыслящихъ отъ церковнаго служенія. Но, какъ мы сказали, немногіе вышеупомянутые, не оправдавшись напередъ въ взводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ, сошлись вмѣстѣ, принявъ въ помощники своему безумію досточтимѣйшаго Іоанна, епископа антиохійскаго, (который, какъ мы слышали, и самъ боится обвиненія за свое промедленіе), и, вопреки всякому церковному порядку и канонамъ, дерзнули произнести хулу, имѣющую, по ихъ мнѣнію, значеніе безславнаго отлученія, на церковный и святой соборъ, на главу собравшихся святѣйшихъ епископовъ, святѣйшаго архіепископа Кирилла, и боголюбивѣйшаго епископа Мемнона, тогда какъ ни отъ кого не слышали обвиненія, и не дождались обвинителя, и не призывали ихъ на судъ. Напротивъ, безъ всякаго суда и изслѣдованія они наложили эту хулу письменно и дерзнули представить свои безумныя обвиненія вашему величеству, какъ будто ваше величество не знаетъ, что вселенскій соборъ только одинъ, и что сборище немногихъ людей, въ чемъ либо виновныхъ и постраху наказанія отдѣлившихся отъ святаго собора, не можетъ быть названо соборомъ. Не сознавая себя виновными, они конечно не рѣшились бы на такой

дерзкій поступокъ. Они поступили безумно потому, что не имѣли, можетъ быть, чѣмъ оправдаться въ своихъ преступленіяхъ, и, видя свою малочисленность, рѣшились какъ-бы предупредить грозившее имъ наказаніе. Поступая такимъ образомъ, они надѣялись твердо устоять противъ обвиненій. Но такой образъ дѣйствій кажется намъ дѣломъ неразумнымъ и достойнымъ презрѣнія. А такъ какъ они дерзнули донести о своихъ крайне-безумныхъ дѣйствіяхъ вашему величеству и объявили вашему благочестію о всемъ, что они совершили вопреки законамъ, канонамъ и всякому церковному порядку: то мы не могли болѣе оставлять безъ вниманія ихъ дерзкіе и безумные замыслы. Слѣдуя опредѣленіямъ каноновъ, мы позвали досточтимѣйшаго епископа Іоанна, покусившагося вмѣстѣ съ прочими на такой поступокъ противъ вышеупомянутыхъ (епископовъ). Ибо прочіе, по своей малочисленности и по виновности въ различныхъ преступленіяхъ, не отважились бы на такое безуміе, если бы не полагались на смѣлость досточтимѣйшаго епископа антиохійской церкви Іоанна. Итакъ, когда мы собрались и когда намъ представлены были жалобы святѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ Кирилломъ архіепископомъ, и соепископомъ благочестивѣйшимъ Мемнономъ, то мы призывали упомянутаго Іоанна, чтобы

онъ покрайпѣй иѣръ теперь высказалъ псевдо-вольствіе, по которому онъ нанесъ такое оскорбленіе предсѣдателямъ святаго собора. Но не смотря на то, что онъ призываемъ былъ и въ первый, и въ другой и въ третій разъ для высказанія обвиненія, онъ не хотѣлъ явиться на соборъ, (потому что не имѣлъ благовиднаго извиненія своихъ дерзкихъ поступковъ). Онъ, окруживши свой домъ воинами и оружіемъ, не принималъ святѣйшихъ епископовъ, посылаемыхъ (къ нему) святымъ соборомъ, и не удостоивалъ святой соборъ достаточнымъ отвѣтомъ. Увидѣвъ изъ этого, что онъ не надѣется защитить свое дѣло, мы осудили, какъ ничего незначащее и пустое, все, что они суетловили и писали, вопреки всему чину каноновъ, противъ святѣйшаго архіепископа Кирилла и святѣйшаго соепископа нашего Мемнона. Ибо судъ, не имѣющій въ основаніи не чего каноническаго или справедливаго, есть не что иное, какъ ругательство. Итакъ, принимая во вниманіе, что и онъ самъ и его сообщники поступали вопреки канонамъ и всѣмъ порядкамъ, и внѣ всякаго чина церковнаго, мы для удержанія ихъ неразумнаго безумія, справедливо опредѣлили подвергнуть ихъ отлученію, пока они, сознавшись въ томъ, что позволили себѣ по гордости и безразсуд-

ству, не оправдаютъ себя предъ святымъ соборомъ.

Итакъ мы по необходимости доносимъ вашему благочестию, о томъ, что постановлено, и просимъ не считать соборомъ сборище людей, виновныхъ въ преступленіяхъ. И прежде на святомъ и великомъ соборѣ трехъ сотъ осьмнадцати отцевъ, собравшихся въ Никее, нашлись нѣкоторые, такимъ же образомъ отдѣлившіеся отъ того великаго собора,—изъ опасенія угрожавшаго имъ наказанія. Но великій и свягый императоръ Константинъ не призналъ ихъ соборомъ, а повелѣлъ подвергнуть заслуженному наказанію, за то, что отдѣлившись, не хотѣли быть въ согласіи съ тѣми святыми епископами, побуждаемые къ тому, какъ и эти, нечистою совѣстію. Нелѣпо было бы противопоставлять собору двухъ сотъ десяти святыхъ епископовъ, съ которыми притомъ согласны и всѣ святые западные епископы, а чрезъ нихъ и всѣ прочія страны,—тридцать только (епископовъ), изъ которыхъ притомъ иные были низложены еще прежде, другіе держатся печестиваго ученія Целестія, а нѣкоторые подвержены анаемъ за единомысліе съ Несторіемъ. Да повелитъ же ваше величество, чтобы постановленное вселенскимъ и святымъ соборомъ въ утвержденіе благочестія противъ Несторія и его печестиваго уче-

нія, возъимѣло свою силу, бывъ подтверждено согласіемъ и одобреніемъ вашего благочестія.

Подписалъ Іувеналій, епископъ іерусалимскій.

Подписали епископы Аркадій и Проэктъ и пресвитеръ Филиппъ, апостольскаго престола легаты.

Подписали и всѣ прочіе епископы.

Посланіе къ святѣйшему и благочестивѣйшему сослужителю Келестину.

Святой соборъ, благодатию Божіею сошедшійся въ митрополіи ефесской, епископу Келестину желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Ревность твоей святости по благочестію и забота о правой вѣрѣ, пріятная и угодная Богу Спасителю нашему, достойны удивленія. Ибо столь великіе вы имѣете обыкновеніе быть славными во всемъ и своими попеченіями доставлять опору церквамъ. Почитая долгомъ извѣстить тебя о всемъ случившемся, мы доносимъ твоей святости, что по волѣ Христа Спасителя всѣхъ насъ, и по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христіюлюбивѣйшихъ императоровъ, изъ многихъ и различныхъ областей сошлось насъ болѣе двухъ сотъ епископовъ въ митрополіи ефесской. При томъ благочестивыя предписанія христіюлюбивыхъ им-

ператоровъ, чрезъ которыхъ мы созваны, назначили временемъ собранія св. собора день св. пятидесятницы. Всѣ сошлись (въ указанный срокъ) потому въ особенности, что въ посланіи императоровъ означено было: «кто не придетъ къ назначенному сроку, того задерживаетъ нечистая совѣсть, тотъ безотвѣтенъ и предъ Богомъ и предъ людьми». Замедлилъ только досточтимѣйшій Іоаннъ, епископъ антиохійскій, и замедлилъ не безъ умысла, и не потому, что бы его задержало далекое путешествіе, но потому, что онъ тайно въ умѣ замысли и намѣренія, негодныя Богу, которыя онъ обнаружилъ вскорѣ по прибытіи въ Ефесъ. Мы отложили собраніе на цѣлыя 16 дней послѣ назначеннаго дня св. пятидесятницы, хотя многіе епископы и клирики были одержимы болѣзнію, тяготились расходами, а нѣкоторые и умерли. Все это было, какъ видите твоя святость, обида святому собору: ибо онъ замедлялъ злонамѣренно, потому что его упредили многіе, хотя имъ нужно было пройти путь гораздо дальнѣйшій. Спустя 16 дней прибыли двое изъ его епископовъ, митрополиты: Александръ апамейскій и Александръ іерапольскій. Мы спрашивали ихъ о причинѣ замедленія досточтимѣйшаго епископа Іоанна, и они не одинъ разъ, а часто говорили намъ: онъ приказалъ намъ объявить вашему благочестію,

720
что если онъ еще замедлитъ, то не отлагайте собора, а дѣлайте, что нужно. Получивъ это извѣстiе и видя,—какъ изъ его медлительности, такъ и изъ того, что было объявлено отъ его имени,—что онъ уклоняется отъ собранiя, или по дружбѣ съ Несторiемъ, или потому, что этотъ былъ клирикомъ его церкви, или по уваженiю къ просьбамъ за него. Вѣкоторыхъ лицъ,—святой соборъ открылъ засѣданiе въ великой церкви ефесской, называемой *Марiя*. Сюда всѣ собрались скоро и охотно: не было только одного Несторiя. Святой соборъ канонически приглашалъ его чрезъ епископовъ первымъ, вторымъ и даже третьимъ зовомъ. Но онъ, окруживши свой домъ воинами, презрѣлъ церковные законы и не хотѣлъ ни явиться на соборъ, ни дать отчета въ своихъ нечестивыхъ хуленiяхъ (на Христа). За сими прочтены были посланiя, писанныя ему святѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ Кирилломъ, архиепископомъ александрийскимъ. Святой соборъ одобрилъ ихъ, какъ правильныя и непогрѣшительныя по содержанию, потому что они ни въ чемъ не разногласили съ богодухновенными писанiями, ни съ вѣрою, преданною и изложенною святыми отцами, сошедшимися вѣкогда на великомъ соборѣ въ Никее, какъ это засвидѣтельствовала и твоя святость своимъ справедливымъ одобренiемъ. За сими,

когда прочтено было посланіе Несторія, написанное къ помянутому святѣйшему и боголюбивѣйшему брату нашему и сослужителю Кириллу,—свѣтлой соборъ нашель ученіе, содержащееся въ немъ, совершенно чуждымъ евангельской и апостольской вѣрѣ и зараженнымъ вѣдчайшею и новою хулою. Потомъ, по прочтеніи нечестивѣйшихъ его толкованій и письма къ нему отъ твоей святости, гдѣ онъ справедливо обвиняется, какъ наткавшій хулу и внесшій въ свои толкованія слова нечестивыя,—падъ нимъ произнесенъ каноническій судъ низложенія, въ особенности за то, что онъ до того далеко былъ отъ раскаянія или исправленія въ хулахъ, произнесенныхъ имъ еще во время управленія константинопольскою церковію, что даже въ Ефесѣ, въ разговорѣ съ нѣкоторыми свѣтлыми митрополитами,—мужами небезъизвѣстными, разумѣйшими и боголюбивѣйшими, осмѣлился сказать: «я не исповѣдую Бога двухмѣсячнаго и трехмѣсячнаго», и другое, еже хуже сего.

Итакъ мы низложили эту нечестивую и гнусную ересь, низвращающую благочестивѣйшую нашу вѣру и разрушающую до основанія все домостроительство таинства, какъ выше сказано. Но имѣющіе искреннюю любовь ко Христу и ревнующіе о Господѣ не могли, по видимому, не испытать многихъ бѣдствій. Мы

надѣялись, что и досточтимѣйшій Іоаннъ, епископъ антиохійскій, восхвалитъ ревность и благочестіе собора, и, можетъ быть, даже упрекнетъ (насъ) за медлительность въ изложеніи (Несторія). Но эта надежда совершенно обманула насъ. Онъ (Іоаннъ) на самомъ дѣлѣ оказался врагомъ и самымъ упорнымъ противникомъ какъ святаго собора, такъ и правой вѣры Церкви. Едва только онъ прибылъ въ Ефесъ, еще не стряхнувъ съ себя дорожной пыли, не снявъ одежды, собралъ единомышленниковъ Несторія, произносившихъ хулу на своего Главу и почти надѣвавшихся надъ славою Христа, и составивъ себѣ скопище почти изъ тридцати человекъ, посящихъ имя епископовъ, но не имѣющихъ ни городовъ, ни служенія, ни церквей, а частію давно уже низложенныхъ своими митрополитами за тяжкія вины (были между ними даже пелагіане, целестиніане и изгнанные изъ Фессаліи), дерзнулъ на такое нечестивое дѣло, на какое прежде никто не покушался. Именно: онъ составилъ у себя хартію и наложилъ слово и безчестіе отлученія на святѣйшаго и благочестивѣйшаго Кирилла, епископа александрійскаго, и благочестивѣйшаго брата нашего и сослужителя Мемнона, епископа ефесскаго. И онъ поступилъ такъ безъ всякаго вѣдома кого либо изъ насъ; даже тѣ самые, которые потерпѣли такое ос-

корбленіе, не знали ни случившагося, ни причины, по которой совершенъ такой дерзкій поступокъ. Но какъ будто Богъ не прогнѣвается на это и будто не существуетъ церковныхъ законовъ и они не потерпятъ наказанія за такую дерзость! они безчестятъ именемъ отлученія и весь соборъ; и обнаруживъ это хартією, они предложили ее для прочтенія мимоходящимъ, прибивъ на стѣнахъ театра, чтобы выставить на показъ свое нечестіе. Но дерзость ихъ этимъ не ограничилась: поступая будтобы канонически, они не усомнились довести о томъ до свѣдѣнія благочестивѣйшихъ и христіюлюбивѣйшихъ императоровъ.

Послѣ всего этого, святѣйшій и боголюбивѣйшій Кириллъ, епископъ александрійскій, и благочестивѣйшій Мемнонь, епископъ ефескій, составивъ жалобу на досточтимѣйшаго Іоанна, епископа антиохійскаго, и его сообщниковъ въ этомъ дѣлѣ, принесли ее (на соборъ), заклиная святый соборъ нашъ позвать, согласно съ канонами, самого Іоанна и его сообщниковъ, чтобы они дали отчетъ въ томъ, на что дерзнули,—и если у нихъ есть какоенибудь обвиненіе, то пусть выскажутъ его и уличать виновныхъ, если могутъ. Ибо въ своей отлучительной или лучше въ ругательной граматѣ они выставили такую вину: «они (Кириллъ и Мемнонь) аполлинаристы, аріане и ев-

номіане,—за то и низложены нами». Итакъ мы, по настоянію оскорбленныхъ, собравшись опять въ великой церкви, числомъ свыше двухъ сотъ епископовъ, въ продолженіи двухъ дней, однимъ и другимъ и третьимъ зовомъ призывали Іоанна и его сообщниковъ придти на соборъ, чтобы уличить оскорбленныхъ и объяснить причину, по которой оны сочинили грамоту о низложеніи; но они не осмѣлились придти. Если оны дѣйствительно могъ обвинить вышеупомянутыхъ святыхъ мужей въ ереси, то ему надлежало самому придти и доказать, что истинно то преступленіе, которое казалось ему столь сильнымъ и несомнѣннымъ, что оны произнесъ противъ нихъ такой поспѣшный судъ. Но нечистая совѣсть не позволила ему придти. А замышляя оны слѣдующее. Оны думалъ: пусть его пелѣное и противозаконное оскорбленіе и ничего не значить, но оно разрушить и справедливый судъ святаго собора, произнесенный противъ еретика Несторія. Итакъ, справедливо вознегодовавъ (на такой поступокъ), мы разсудили: законно произнести на него и на прочихъ такой же судъ, какой оны незаконно произнесъ противъ невинныхъ ни въ чемъ. Но, противопоставляя его поспѣшности долготерпѣніе, хотя оны потерпѣлъ совершенно справедливое и законное наказаніе, мы представили это (опредѣленіе) на

судъ твоего благочестія, а ихъ пока подвергли отлученію и лишенію всей священнои власти, такъ что они никому не могутъ вредить своими мнѣніями. И въ самомъ дѣлѣ не нужно ли было, чтобы имѣющіе обыкновеніе грубо, дерзко и вопреки канонамъ рѣшаться на такіа страшныя и возмутительныя дѣла, лишены были возможности вредить?

Итакъ, и послѣ опрометчиваго ихъ суда, мы всѣ пребываемъ въ общеніи съ братіями и сослужителями нашими епископами: Кирилломъ и Мемнономъ, потерпѣвшими отъ нихъ оскорбленіе, священнодѣйствовали и священнодѣйствуемъ съ ними и всѣ вмѣстѣ участвуемъ въ богослужебныхъ собраніяхъ, а хулы его письменю опровергли и показали ихъ бессиліе и совершенную ничтожность; ибо это было одно поруганіе, а не другое что. И въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе собора или какую силу прѣтивъ собора, собраннаго со всей подвѣбесной, могутъ имѣть тридцать человекъ, или заклеянные пятномъ ереси, или безиѣстные и изгнанные? Съ вами были и посланные твоею святостію благочестивѣйшіе епископы Аркадій и Проактъ и съ ними досточтимѣйшій пресвитеръ Филиппъ, замѣнявшіе своимъ присутствіемъ твое и занимавшіе мѣсто апостольскаго престола. Итакъ прилично твоей святости вознегодовать на случившееся. Ибо если

каждому будетъ позволено оскорблять старѣйшіе престолы и произносить неправый и противный канонамъ судъ на тѣхъ, кого не имѣютъ власти судить, или лучше—ругательства на тѣхъ, которые совершили такіе подвиги за благочестіе, и чрезъ которыхъ, по молитвамъ твоей святости, возсіяло благочестіе: то церковныя дѣла придутъ въ крайній беспорядокъ. Если же дерзнувшіе на такія дѣла будутъ подчинены надлежащему порядку, то волненіе утихнетъ и сохранится должное уваженіе къ канонамъ.—Когда на святомъ соборѣ прочтены были записи дѣяній о изложеніи нечестивыхъ нелагіанъ и целестіанъ, Целестія, Пелагія, Юліана, Персидія, Флора, Маркеллина, Орегія и ихъ единомышленниковъ, мы опредѣлили, чтобы осталось твердымъ и неизмѣнно-сильнымъ то, что опредѣлено противъ нихъ твоею святостию: еогласно съ тобою, мы признаемъ ихъ изложенными. А для точнаго увѣдомленія (тебя) обо всемъ сдѣланномъ, мы послали тебѣ записи дѣяній и подписи собора. Молими Господа, чтобы ты, возлюбленнѣйшій и дражайшій, былъ здоровъ и памятовалъ о насъ.

Бесѣда Кирилла, архієпископа александрийскаго, противъ отступника Іоанна антиохійскаго.

Изъ божественныхъ писаній мы знаемъ сущность любви къ Богу: самъ Спаситель научилъ насъ (тому), говоря: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Итакъ намъ должно всегда быть со Спасителемъ всѣхъ насъ Христомъ, съ любовію послѣдовать Ему и никакъ не отлучаться отъ Него. Мы исполнимъ это, если будемъ стоять за его (дѣло). Это и исполнилъ тотъ славный и великій чинъ іереевъ, о которомъ весьма справедливо нѣкто сказалъ пророческимъ голосомъ: *тамъ елени срѣтѣюся, и увидѣю лица другъ друга. Числомъ преидоша, и единъ отъ нихъ не поумѣ, другъ друга не разыска, яко Господь заповѣда имъ, и Духъ Его собра я* (Исаіа 34, 13. 16). Ибо не для обыкновеннаго или земнаго какогонибудь дѣла совершилось здѣсь стеченіе духовныхъ еленей, но потому, что здѣсь, какъ въ прекрасномъ и цвѣтущемъ саду, т. е. въ Церкви нашего Спасителя, явился страшный и свирѣпый змій, не съ одною, а со многими головами на одномъ тѣлѣ. Настоящее, спасительное и необходимое собраніе духовныхъ еленей со-

ставилось для того, чтобы освободить Владыч-
ное поле отъ злобы ядовитыхъ (животныхъ).
Итакъ ихъ (духовныхъ еленей) собралъ Духъ
Божій и Господь повелѣлъ имъ;—что пове-
лѣлъ? *Идѣже есмь Азъ, ты и слуга мой
будетъ* (Іоан. 12, 26). Итакъ (къ тебѣ, гордо
поднимающему на всѣхъ свои брови, и при-
шедшему изъ восточныхъ странъ, обращается
моя рѣчь), если всѣ мы—служители Христа
Спасителя всѣхъ, если намъ ввѣрено служеніе
Его проповѣди, то для чего не всѣ являемся
Его служителями, помышляя вмѣстѣ съ Нимъ
о томъ, что касается Его (вѣры)? Ты видишь:
многоглавый змій поднялъ свою нечестивую
и преступную голову, изрыгая ядъ своего не-
честія на сыновъ Церкви; я выхожу противъ
него, обнаживъ мечъ духовный; я сражаюсь
за Христа съ звѣремъ. Для чего и ты не по-
двигаешься вмѣстѣ съ тѣмъ, кто хочетъ доб-
лестно подвизаться? для чего и ты не сталъ
нодѣ? Пусть онъ падетъ отъ руки всѣхъ! Бу-
демъ считать эту борьбу общою, чтобы по-
бѣдивъ, вмѣстѣ возблагодарить Спасителя, го-
воря: *ты смирилъ еси яко язвѣна, гордаго
(Псал. 88, 11). Ты сокрушилъ главу зміеву
(Псал. 73, 14)*. Но мы, истинные священники
Спасителя и строители Его таинъ, считаемъ
злѣйшими врагами тѣхъ, кто хулитъ Его славу,
а ты не такъ. Почему? потому, какъ самыя

дѣла обличаютъ,—что ты поступаешь неправо. Ты видишь, что мы, какъ подвизающіеся на войнѣ, покрыты пылью, облиты потомъ отъ битвы, нуждаемся въ духовномъ мужествѣ и утѣшеніи даже и тогда, когда уже близки къ побѣдѣ; но ты, считающійся въ числѣ братіи и исповѣдующій Христа своимъ Господомъ, вмѣсто того, чтобы падѣть вмѣстѣ съ нами оружіе, поднимаешь его противъ догматовъ истины? О неожиданное дѣло! Ты не пришелъ на брань, ты не помогъ борющимся; своимъ замедленіемъ ты опустилъ время битвы; ты стоялъ вдали, смотря на мужественно сражающихся; ты видѣлъ паденіе врага, видѣлъ, какъ обезсиленъ и наказанъ былъ его хульный языкъ, и послѣ всего этого ты сожалѣлъ,—скажи мнѣ,—о чемъ? О томъ, что Христосъ побѣдилъ? что Онъ одолѣлъ противниковъ? что онѣмѣли уста веледѣчиваго? что прекратилась болѣзнь, свирѣпствовавшая между чадами Церкви? Не лучше ли было бы тебѣ мужественно стоять съ нами и говорить то, что произнесено устами Давида: *не ненави- дящя ли тя Господи возненавидѣхъ, и о вразѣхъ твоихъ истаяхъ? Совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша ми* (Псал. 138, 21). Но о тебѣ вовсе нельзя сказать ничего подобнаго: ты бросаешь копье въ побѣдителей со стороны противни-

ковъ и усиливаешься ранить стрѣлами ненависти тѣхъ, которымъ ты скорѣе долженъ бы удивляться. Но хотя ты и жестоко нападаешь, мы безъ всякаго страха говоримъ: *стрѣлы младенецъ быша язвы ихъ, и изнемогоша на нѣ язвы ихъ* (Псал. 63, 8). Хотя ты, вооружившись чуждымъ оружіемъ, умышлялъ неприязненно возстать противъ собора Господня,—*во оружія нашего воинства не плотская, но сильна Богомъ* (2 Кор. 10, 4), какъ написано, и *сильна на раззореніе твердежъ* (тамже). Ты найдешь, что войны Христовы гораздо сильнѣе твоихъ союзниковъ. Они имѣютъ щитъ вѣры и оружіе благоволенія,—то есть Христа; они имѣютъ броню правды, шлемъ спасенія, мечъ духовный (Ефес. 6, 14—17); поэтому хотя ты и возстаешь дерзко и грозно и, подобно тщеславному Голіаѳу, гордо выступаешь съ варварскими угрозами,—но Христосъ побѣдитъ,—побѣдитъ черезъ своихъ воиновъ. Какъ побѣдилъ Давидъ? Имѣя пять камней въ (пастушеской) сумѣ. А камни были гладкіе 1) Цар. 17, 40) и это—во образъ Христа. Ибо что такое Христова сума? Церковь на землѣ, имѣющая многіе драгоценные и отборные камни, о которыхъ пророкъ говоритъ: *зане каменіе свято валяется на земли его* (Захар. 9, 16). Этими драгоценными камнями и побѣдитъ Христосъ. Камни, какъ я сказалъ,

были гладкіе, а гладкость камней намекаетъ на нѣчто такое, чего нельзя захватить; гладкое всегда нѣкоторымъ образомъ не удержиимо: такъ точно и поступки святыхъ мужей всегда безъукоризненны (1). И такъ Христось побѣдитъ, и хотя бы ты сильно ранилъ (войновъ Христовыхъ),—все же побѣдитъ. Хотя ты и нанесъ вредъ хитростію,—однакожъ противъ воли ты увѣнчалъ (потерпѣвшихъ отъ тебя). Ибо намъ даровано Христомъ не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него. *Вѣруй же въ оны не будетъ осужденъ, а не вѣруй уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18). Ему принадлежитъ слава, держава, честь и поклоненіе, нѣнѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(1) Здѣсь въ подлинникѣ непереводимая игра словъ: гладкіе камни называются *ἀλπητος*. Это слово означаетъ нѣчто такое, чего нельзя удержать, ухватить; поведеніе св. мужей ср. Кириллъ называетъ *ἀνεπίλητος*—такимъ, къ которому невозможно привязаться, которое безъукоризненно.

ДѢЯНІЕ VI.

Въ лѣто правленія государей нашихъ, августовъ—Флавія Θεодосія тринадцатое и Флавія Валентиніана третье, въ XI календы августа, а по египетскому времячисленію въ 28 день Епифа, на соборѣ, собравшемся по повелѣнію боголюбивѣйшихъ императоровъ нашихъ въ митрополія ефесской, въ присутствіи заѣдавшихъ въ епископіи, досточтимѣйшаго и благочестивѣйшаго епископа Мемнона, святѣйшихъ и боголюбивѣйшихъ епископовъ—Кирилла александрійскаго, который занималъ также мѣсто святѣйшаго и благочестивѣйшаго архіепископа римской церкви Келестина, Іувеналія іерусалимскаго, Мемнона ефесскаго, Флавіана филиппійскаго, который занималъ мѣсто Руфа святѣйшаго епископа ѳессалоникійскаго, и всѣхъ прочихъ (епископовъ) вмѣстѣ съ пресвитеромъ Филиппомъ, апостольскаго престола римской церкви легатомъ,—пресвитеръ александрійскій Петръ и Діонисій, первенствующие изъ нотаріевъ, сказали: святой и великій соборъ вашъ, прилагая все попеченіе о правой и апостольской вѣрѣ и истинѣ догматовъ, заботясь о мирѣ и благосостояніи церквей, произнесъ опредѣленіе, которое мы, ни въ подѣ рукахъ, прочтемъ, если угодно ва-

шей святости.—Святой соборъ сказалъ: пусть пересмотрѣно будетъ опредѣленіе, произнесенное святымъ соборомъ, и присоединено къ настоящему дѣланію.

Никейскій соборъ изложилъ вѣру такъ: «Вѣруемъ во единого Бога, Отца, вседержителя, и проч. *до конца*. А говорящихъ, что было вѣкогда время, когда не было Его (Сына Божія), именно не было прежде рожденія, и что Онъ сотворенъ изъ несущаго, или изъ иной впостаси или сущности, и называющихъ Сына Божія прелагаемымъ или измѣняемымъ,— сихъ анафематствуетъ святая Божія католическая и апостольская Церковь». Съ сею святою вѣрою всѣ должны быть согласны. Ибо она учитъ благочестиво и во спасеніе всей поднебесной. Но такъ какъ нѣкоторые притворяются, будто исповѣдуютъ ее и соглашаются съ нею, но искажаютъ смыслъ ея словъ по своему произволу и такимъ образомъ возвращаютъ истину, будучи сынами заблужденія и погибели, то настоятъ надобность собрать свидѣтельства изъ святыхъ и православныхъ отцевъ, которыя бы достаточно показывали, какъ они понимали ее и вѣрили (намъ) проповѣдывать; чтобы явно было, что всѣ имѣющіе правую и непогрѣшительную вѣру, такъ именно понимаютъ, изъясняютъ и проповѣдуютъ ее.

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: мы имѣемъ подъ руками кодексы святѣйшихъ отцевъ и епископовъ и многихъ мучениковъ: мы выбрали изъ нихъ нѣкоторыя мѣста, и, если угодно, прочитаемъ ихъ.—Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: пусть будутъ прочтены и присоединены къ настоящему дѣянію.—И прочтены были извлеченія изъ книгъ святыхъ отцевъ, такъ, какъ изложено въ дѣяніяхъ о изложеніи Несторія.

—

Дѣянія по донесенію Харисія, который искалъ суда предъ святымъ соборомъ противъ четырнадцатниковъ.

Когда, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христіолюбивыхъ императоровъ, собрался со всей вселенной въ нитрополіи ефесской сей св. соборъ благочестивѣйшихъ епископовъ святыхъ повсюду церквей и опредѣлилъ, что должна быть тверда и неизмѣнна вѣра, изложенная чрезъ внушеніе Святаго Духа 318 святыми отцами, сошедшимися нѣкогда въ Никеѣ, также постановилъ и прочее относящееся къ сему (предмету): нѣкто, по имени Харисій, пресвитеръ и экономъ филладельфійской церкви, предъявилъ, что нѣкоторые еретики изъ Мидіи, оставивъ свое заблужденіе, пожелали

обратиться къ свѣту истины и получить тайноводственное наставленіе въ правыхъ и благочестивыхъ догматахъ католической Церкви. Но вмѣсто того, чтобы прійти къ истинѣ, они еще болѣе заблудились, и какъ-бы изъ одной бездны впади въ другую глубочайшую бездну. Ибо онъ показалъ, что какіе-то Антоній и Іаковъ, имѣющіе имя пресвитеровъ, пришли изъ Константинополя и принесли съ собою рекомендательныя письма отъ какихъ-то Анастасія и Фотія (называвшихся также пресвитерами и приверженныхъ къ еретикъ Несторію). И когда надлежало приходившимъ отъ заблужденія къ истинѣ и отъ тьмы къ свѣту предложить евангельское и апостольское преданіе вѣры, изложенное нѣкогда святыми отцами, собравшимися въ Никее, они (Антоній и Іаковъ) принесли какое-то изложеніе нечестивыхъ догматовъ, составленное въ видѣ сѣмвола и заставили этихъ несчастныхъ подписать его. По-истинѣ, это верхъ нечестія! Для очевидности сказаннаго, здѣсь предлагается жалоба, принесенная пресвитеромъ Харисіемъ, и изложеніе того нечестиваго и злаго ученія вмѣстѣ съ подписями обманутыхъ.

Харисій, пресвитеръ и экономя Филадельфійской церкви, святѣйшему и благочестивѣйшему вселенскому собору, сошедшему въ городъ Ефесъ.

Всѣмъ правомыслящимъ, въ особенности же духовнымъ отцамъ и учителямъ, должны мы всегда воздавать честь и подобающее уваженіе. Но если случится, что долженствующіе быть учителями, внушаютъ слушателямъ такіа мысли о вѣрѣ, которыя развращаютъ слухъ и сердца всѣхъ, тогда установленныя отношенія по необходимости должны измѣниться и подчиненные должны обличать наставниковъ ложнаго ученія. И такъ какъ одинъ такой (учитель) Несторій, собравшій плоды своего нечестія, весьма худо расположенный къ вѣрѣ Христовой и часто учившій, чему не подобаетъ, возмутилъ всю подсолнечную, такъ что христолюбивые императоры принуждены были созвать сюда вашу святыню для утвержденія догматовъ православія, и Господь Богъ, по своему человеколюбію, собралъ здѣсь васъ святыхъ отцевъ для вышесказаннаго дѣла: то припадаю къ вашей святости и объявляю, что не только самъ Несторій, но и пресвитеры Анастасій и Фотій, соучастники его нечестія,

стараясь разсѣять тоже зловѣріе и въ другихъ городахъ, привлекли къ себѣ нѣкоего Іакова, одинаково съ ними мыслящаго, сдѣлали его участникомъ своей дерзости и своими грамотами даже рекомендовали его благочестивѣйшимъ епископамъ Лидіи, какъ православнаго. А онъ дерзнулъ на то, что, какъ скоро сдѣлается извѣстно вашей святости, подвигнетъ васъ на каноническій судъ противъ него и его покровителей. Ибо онъ, пришедъ въ лидійскій городъ Филадельфію, обольстилъ нѣкоторыхъ простѣйшихъ клириковъ, и, презрѣвъ изложеніе вѣры святыхъ никейскихъ отцевъ, заставилъ (обольщенныхъ) подписать изложеніе какой-то другой вѣры, или лучше невѣрія. И тѣ, какъ простые люди, сдѣлали это, подписавъ такъ: «соглашаемся съ этою православною вѣрою».

Это изложеніе, исполненное еретической хулы и имѣющее подписи обманутыхъ имъ, сохранилось, и я прошу, чтобы оно было прочитано въ присутствіи вашей святости, чтобы видны были ихъ замыслы къ низращенію православной вѣры. Я прошу также, чтобы были прочитаны и тѣ грамоты вышеупомянутыхъ, въ которыхъ они свидѣтельствуютъ о православіи еретика Іакова, дерзнувшаго на это безразсудство, а мнѣ, будто еретика, воспретили церковное общеніе и священнослуже-

ніе, хотя я, какъ видно изъ нижеслѣдующаго, мыслю благочестиво. Ибо, по прочтеніи тѣхъ (граматъ), ваше боголюбіе узнаеть, на что они дерзнули противъ православной вѣры; но Богъ все разрушитъ въ конецъ посредствомъ вашей святыхи.

Исповѣданіе вѣры пресвитера Харисія.

Вѣрую во единого Бога Отца, вседержителя, творца и проч. до конца.

Я, Харисій, приношу жалобу, какъ сказано было выше, и подписалъ своею рукою.

Изложеніе неправаго сгмвола.

Тѣ, которые начинаютъ поучаться въ соблюденіи церковныхъ догматовъ, или желаютъ перейти отъ какого нибудь еретическаго заблужденія въ истинѣ, должны быть научены (такъ вѣровать) и исповѣдывать: «вѣруемъ въ единого Бога Отца вѣчнаго, не послѣ (чего нибудь) начавшаго существовать, но отъ начала сущаго Бога; не послѣ ставшаго Отцемъ, потому что Онъ всегда былъ Богомъ и Отцемъ. Вѣруемъ и во единого Сына Божія едиnorodнаго, сущаго изъ Отчей сущности, по истинѣ Сына, тойже самой сущности (съ Отцемъ), котораго есть и называется Сыномъ.

И въ Духа Святаго, изъ сущности Отца исходящаго, но не Сына, Бога по существу, какъ имѣющаго ту же сущность, какой есть и Богъ Отецъ, изъ котораго Онъ получаетъ бытіе по существу; *ибо мы, говоритъ апостолъ, не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога* (1 Кор. 2. 12). Такимъ образомъ апостолъ отдѣлилъ Его отъ всей твари и соединилъ съ Богомъ, изъ котораго Онъ имѣетъ бытіе по существу,—особеннымъ образомъ, а не такъ, какъ вся тварь, которую мы признаемъ происшедшею отъ Бога не по существу, а дѣйствиємъ творенія. Но не признаемъ Его ни Сыномъ, ни чрезъ Сына имѣющимъ свое бытіе. Мы исповѣдуемъ Отца, совершеннаго по личности, подобно и Сына, также и Св. Духа. Мы хранимъ ученіе благочестія, признавая Отца, Сына, равно и Св. Духа не тремя различными сущностями, но единою сущностію, познаваемою въ тождествѣ Божества. А о домостроительствѣ, которое ради нашего спасенія Господь Богъ совершилъ въ воплощеніи Христа Господа, должно знать, что Господь Богъ Слово воспринялъ совершеннаго человѣка отъ сѣмени Авраама и Давида, какъ свидѣтельствуютъ божественныя писанія, ставъ тоже самое по природѣ, чѣмъ были тѣ, отъ сѣмени которыхъ произошелъ Онъ, (воспринявъ) совершеннаго человѣка по

првродѣ, состоящаго изъ разумной души и человѣческой плоти; сего человѣка, одинаковаго съ нами по существу, силою Св. Духа образованнаго въ утробѣ Дѣвы, происшедшаго отъ жены, бывшаго подъ закономъ (Гал. 4, 5), чтобы насъ всѣхъ, получившихъ уже издавна предопредѣленное усыновленіе, искупить отъ закона рабства,—Онъ неизрѣченно соединилъ съ собою; допустилъ Его претерпѣть смерть по закону существа человѣческаго, воскресилъ изъ мертвыхъ, возвелъ на небо и посадилъ одесную Бога. Итакъ, находясь *превыше всякаго начальства, и власти, и господства, и силы, и всякаго имени, именуемаго не точію въ вѣкъ селъ, но и въ грядущемъ* (Ефес. 1, 21), Онъ принимаетъ поклоненіе отъ всей твари, какъ имѣющій неразлучный союзъ съ божественною природою, такъ что Ему, какъ Богу, совершаетъ поклоненіе вся тварь. Мы не говоримъ: два Сына и два Господа; потому что одинъ есть Сынъ по существу—Богъ Слово, единородный Сынъ Отца, съ которымъ (Сыномъ) этотъ соединенный и причастный божеству имѣетъ общеніе въ имени и чести Сына. Богъ Слово есть по существу Господь, съ которымъ этотъ соединенный имѣетъ общеніе чести, и поэтому мы не говоримъ: два сына и два господа: ибо единый воспринятый ради нашего спасенія, какъ нераздѣльно соеди-

непный съ Господомъ и Сыномъ по существу, сочествуется именемъ и славою Сына и Господа, не такъ, какъ каждый изъ насъ есть сынъ Божій. Поэтому хотя и мы многіе называемся сынами по блаженному Павлу (Гал. 3, 16), но единственный, имѣющій это преимущество по своему единенію съ Богомъ Словомъ и соучаствующій въ сыновствѣ и господствѣ, исключаетъ всякую мысль о двойствѣ сыновъ и господовъ: въ этомъ единеніи съ Богомъ Словомъ мы имѣемъ всю вѣру въ Него, всякую мысль и созерцаніе о Немъ: и по причинѣ этого (единенія) онъ пріемлетъ отъ всей твари поклоненіе, приличное Богу.

Итакъ мы говоримъ: одинъ Сынъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, чрезъ котораго все получило бытіе; впрочемъ, прежде и преимущественно представляемъ въ умѣ Бога Слово, по существу Сына Божія и Господа, представляя вмѣстѣ и воспринятое,—т. е. Іисуса изъ Назарета, котораго Богъ помазалъ Духомъ и силою, какъ участника усыповленія и господства въ соединеніи съ Богомъ Сыномъ. Онъ называется еще, по ученію блаженнаго Павла, вторымъ Адамомъ (1 Кор. 15, 45 см. ст. 22), какъ имѣющій одну и ту же природу съ Адамомъ и показавшій намъ будущее состояніе. И между тѣмъ и другимъ (Адамомъ) существуетъ такое же различіе, какое

между тѣмъ, который приготовилъ намъ неизреченныя блага въ будущемъ состояніи, и тѣмъ, который положилъ начало настоящимъ золь. Онъ названъ вторымъ Адамомъ, какъ показавшій второе состояніе; какъ Адамъ, въ которомъ мы получили подобіе (грѣховнаго состоянія) есть виновникъ перваго состоянія, смертнаго, исполненнаго страданій и многихъ золь; такъ второе состоявіе показалъ намъ Христосъ Господь, который, нѣкогда явившись съ неба, всѣхъ насъ вознесетъ въ свое общеніе. Ибо *первый человекъ отъ земли перстень, второй человекъ Господь съ небеси* (тамже ст. 47), т. е. оттуда имѣющій явиться, чтобы привести всѣхъ въ подобіе Ему; поэтому (апостоль) и присоединяетъ: *яковъ перстный, такови и перстни: и яковъ небесный, таковы и небесни: и якоже облечомся во образъ пертнаго, да облечемся и во образъ небснаго* (ст. 48). И въ этомъ имѣющемъ явиться и быть видимомъ всѣми, которые будутъ судны, совершитъ судъ невидимое Божественное естество. *Лѣта убо невѣдѣніа презирая Богъ, нынѣ повелѣваетъ человекомъ всѣмъ всюду покаяться: зане установилъ есть день, въ оныже хощетъ судити вселенный въ правдѣ, о мужь, еоже предъстави, вѣру подая всѣмъ, воскресивъ его отъ мертвыхъ* (Дѣян.

17, 30 - 51). Таково ученіе церковныхъ догматовъ, и всякъ мыслящій противно этому, да будетъ анаѳема. Всякъ, не принимающій спасительное покаяніе, да будетъ анаѳема. Всякъ, не празднующій святой день пасхи по законоположенію святой католической Церкви, да будетъ анаѳема.

Подписи (обманутыхъ).

Я Рудій, сынъ Иконика, Филадельфіецъ, четырнадцатникъ ⁽¹⁾, познавъ истинную вѣру православія и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Теофаномъ, присоединяюсь къ святѣйшей и католической Церкви и анаѳематствую всякую ересь, особенно четырнадцатниковъ, въ которой я прежде заблуждался и соглашаюсь съ выше-написаннымъ изложеніемъ православной вѣры. Анаѳематствую и тѣхъ, которые празднуютъ святой день пасхи не такъ, какъ празднуетъ католическая апостольская Церковь; клянусь (въ этомъ) святою и единосущею Троицею и благочестіемъ и побѣдою повелителей вселен-

(1) *Четырнадцатниками* (τετταρακαιδεκατιτης), послѣ никейскаго собора, назывались аріане, которые праздновали пасху вмѣстѣ съ іудеями, въ 14 день мѣсяца нисана.

пой, Флавія Θεодосія и Флавія Валентиана—августовъ. А если преступлю что нибудь (въ своей клятвѣ), то подвергнусь строгости законовъ. За неумѣніемъ грамотъ, я подписалъ прочтенное мнѣ изложеніе вѣры чрезъ куріала Исихія Флавія.

Я, Исихій керданепійскій, Флавій, куріаль, четырнадцатникъ, познавъ истинную вѣру православія и умоливъ (о прощеніи заблужденій) святѣйшаго епископа Теофана, приступаю къ святѣйшей и католической Церкви; анаѳематствую всякую ересь, въ особенности четырнадцатниковъ и съ вышеписаннымъ изложеніемъ православной вѣры соглашаюсь; анаѳематствую и тѣхъ, которые не празднуютъ святой день пасхи, какъ празднуетъ святая католическая и апостольская Церковь, и кляпуть (въ этомъ) святою Троицею, и благочестіемъ и побѣдою христіанскихъ императоровъ, Флавія Θεодосія и Флавія Валентиана—августовъ. Подписалъ моею собственною рукою.

Я, Руфинъ филиadelphіецъ, четырнадцатникъ, познавъ истинную вѣру православія, съ мольбою припадаю къ святѣйшей католической Церкви и проклинаю всякую ересь, въ особенности четырнадцатниковъ; со всѣмъ моимъ домомъ соглашаюсь съ вышеписаннымъ изложеніемъ православной вѣры, анаѳемат-

стаю тѣхъ, которые не празднуютъ святой день пасхи такъ, какъ празднуетъ святая и апостольская Церковь. Клявусь (въ этомъ) святою и единосущною Троицею и благочестіемъ и побѣдою христілюбивыхъ императоровъ, Флавія Θεодосіа и Флавія Валентиніана—августовъ. И если нарушу что нибудь (въ своей клятвѣ), да подвергнусь строгости законовъ со всѣмъ домою моимъ. Прочтенное мнѣ изложеніе вѣры, съ которыми я вполне соглашаюсь, подписалъ я собственною моею рукою, по собственному разсужденію и волѣ.

Я, Евгеній, филадельфіецъ, четырнадцатникъ, познавъ со всѣмъ домою моимъ истинную вѣру православія и покаившись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Теофаномъ, присоединяюсь къ святѣйшей католической Церкви, и анаематствую всякую ересь, особенно четырнадцатниковъ и тѣхъ, которые не празднуютъ святой день пасхи такъ, какъ празднуетъ святая и католическая Церковь. Соглашаюсь со всѣмъ моимъ домою съ вышенаписаннымъ изложеніемъ православной вѣры и кляпсусь (въ этомъ) святою и единосущною Троицею и благочестіемъ и побѣдою христілюбивыхъ императоровъ, Флавія Θεодосіа и Флавія Валентиніана—августовъ. И если когда нибудь преступлю что (въ своей клятвѣ), да подвергнусь со всѣмъ

моимъ домою строгости законовъ. Прочтенное мнѣ изложенеіе вѣры, съ которымъ я вполне согласенъ, подписую собственною рукою.

Я, Фавстинъ мирянинъ, Филадельфіецъ, четырнадцатникъ, познавъ истинную вѣру православія и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Теофаномъ, присоединяюсь къ католической Церкви и анаематствую всякую ересь, особенно четырнадцатниковъ, въ которой я прежде блуждалъ. Соглашаюсь съ преднаписаннымъ изложениемъ православной вѣры и анаематствую тѣхъ, которые не празднуютъ святой день пасхи такъ, какъ празднуетъ святая и апостольская Церковь,—клянись (въ этомъ) святою и единосущною Троицею и благочестіемъ и побѣдою повелителей вселенной, Флавія Теодосія и Флавія Валентиніана—августовъ. И если преступлю что (въ своей клятвѣ), да подвергнусь строгости законовъ. Обратившись со всемъ домою моимъ къ благочестивой вѣрѣ, я подписала собственною рукою прочитанное мнѣ изложенеіе (вѣры).

Мы, Далматій и Александръ, познавъ православіе и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ благочестивѣйшимъ епископомъ Теофаномъ, присоединяемся къ католической Церкви, анаематствуя всякую ересь, особенно четырнадцатниковъ, въ которой блуждалъ,

тыя Троицы и побѣдою и здравіемъ владыкъ вселенной, Флавія Θεодосія и Флавія Валентиніана—августовъ, не престуиать ничего изъ вышеписаннаго, и вѣруя со вѣсмъ своимъ домомъ, соглашаюсь на все вышеписанное.

Я, Евстафій, сынъ Маркелла, Филадельфїецъ, плавильщикъ золота, четырнадцатникъ, узнавъ православную вѣру, и умоливъ (о прощеніи заблужденія) святѣйшаго епископа Θεοφана, по собственному желанію и произволенію присоединился къ святой каѳолической Церкви Божіей и анаематствую всякую ересь, особенно четырнадцатниковъ и не празднующихъ святой день пасхи вмѣстѣ съ православными, и клянусь святою Троицею и благочестіемъ и побѣдою христіолюбивѣйшихъ императоровъ, Флавія Θεодосія и Флавія Валентиніана—августовъ, что если преступлю что нибудь изъ предписаннаго, то да буду судимъ всею строгостію законовъ. Подписалъ собственноручно.

Я, Евтихій, узнавъ чрезъ Филадельфа православную вѣру, и покаившись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Θεοφаномъ, по собственному желанію и произволенію присоединился къ святой и каѳолической Церкви Божіей, и анаематствую всякую ересь, особенно четырнадцатниковъ и не празднующихъ святой день пасхи вмѣстѣ

оematствуя не празднующихъ день святой пасхи по обычаю святой католической Церкви; клянусь святою и единосущною Троицею и благочестіемъ и побѣдою владыкъ вселенной, августовъ Флавія Θεодосія и Флавія Валентиніана, что въ случаѣ нарушенія чего нибудь (изъ этой клятвы), да подвергнусь строгости законовъ.

Я, Патрикій, второй пресвитеръ изъ селенія Парадіоксела, подписуюсь, за неумѣніемъ грамотъ, рукою сопресвитера Максима (и свидѣтельствую, что) узнавъ истинную вѣру православія, и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ боголюбивѣйшимъ епископомъ Θεοфаномъ и упросивъ (быть ходатаемъ за меня) досточтимѣйшаго пресвитера и эконома Харисія, присоединился къ святой Церкви Божіей и къ вѣрѣ православныхъ. Анаеematствую всякую ересь, особенно четырнадцатниковъ и не празднующихъ святой день пасхи такъ, какъ празднуетъ католическая и апостольская Церковь Божія; клянусь святою и живоначальною Троицею и благочестіемъ и побѣдою владыкъ вселенной, августовъ Флавія Θεодосія и Флавія Валентиніана, что въ случаѣ измѣненія чего нибудь изъ этого, да подвергнусь строгости законовъ.

Я, Стратоникъ, сынъ Аммонія, филadelphіецъ и четырнадцатникъ, узнавъ католи-

ческую вѣру и покаавшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Теофаномъ, присоединился къ святой, католической Церкви Божіей и анаѳематствую всякую ересь, особенно четырнадцатниковъ и тѣхъ, которые не празднуютъ св. день пасхи, какъ православные. Клянусь св. Троицею и благочестіемъ христіанскихъ императоровъ нашихъ, Флавія Теодосія и Флавія Валентиніана—августовъ; если же нарушу что нибудь изъ всего, что написано выше, то да подвергнусь строгости законовъ. По неумѣнію грамотъ, подписуюсь чрезъ внука моего Александра.

Мы, Теодоръ и Александръ, Филадельфійцы, подписуемся чрезъ одного изъ насъ, именно Александра (и свидѣтельствуемъ, что) узнавъ католическую вѣру и покаавшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Теофаномъ, мы приступили къ святой, католической, апостольской и православной Церкви и анаѳематствуемъ всякую ересь, въ особенности тѣхъ, которые называются нафарами (чистыми), и тѣхъ, которые не празднуютъ св. день пасхи вмѣстѣ съ православными. Клянемся святою Троицею и благочестіемъ и побѣдою повелителей вселенной, Флавія Теодосія и Флавія Валентиніана—августовъ; если же преступимъ что нибудь изъ предписаннаго, то да подвергнемся строгости за-

коновъ. Подписуемъ подъ этимъ прочитаннымъ намъ изложеніемъ вѣры.

Я, Мариніанъ, сынъ Евсеія, подписуюсь рукою Несторія, чтеца католической вѣры, (и свидѣтельствую, что) узнавъ католическую вѣру и покаившись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Теофаномъ, приступилъ къ святой католической и православной Церкви Божіей. Анаематствую всякую ересь, особливо казаровъ, и клянусь священною клятвою: если преступлю что вибудъ изъ преднаписаннаго, то да подвергнусь строгости законовъ. Подъ этимъ прочитаннымъ мнѣ изложеніемъ вѣры подписуюсь.

Я, Кириакъ, Филадельфіецъ, новатіанской ереси, познавъ православную вѣру и покаившись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Теофаномъ, приступаю къ святой, католической и православной Церкви Божіей, и анаематствую всякую ересь, особенно казаровъ. Клянусь священною клятвой, что если нарушу что вибудъ изъ преднаписаннаго, то да подвергнусь строгости законовъ, и подписуюсь.

Я, Авксоній, Филадельфіецъ, новатіанъ, познавъ католическую вѣру и покаившись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Теофаномъ, приступилъ къ святой, католической и православной Церкви Божіей.

**Анаематствую всякую ересь, особенно нова-
тіанъ, и со всѣмъ домою моимъ соглашаюсь
съ преднаписаннымъ изложеніемъ каеолличе-
ской вѣры; клянусь священной клятвою—име-
немъ святой и единосущной Троицы и благо-
честіемъ и побѣдою владыкъ императоровъ,
Флавія Θεодосія и Флавія Валентиніана—авгу-
стовъ; и если нарушу что либо (въ моей клят-
вѣ), то да подвергнусь со всѣмъ домою мо-
имъ строгости законовъ. Подъ прочитаннымъ
мнѣ изложеніемъ вѣры, съ которымъ согла-
шаюсь, подписуюсь собственною рукою.**

**Я, Діомидъ, житель селенія Каккабы, по-
знавъ каеоллическую вѣру и покаявшись (въ
своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епи-
скопомъ Θεофаномъ, приступилъ къ святой,
каеоллической, апостольской и православной
Церкви Божіей, по собственной моей волѣ и
произволенію, и анаематствую всякую ересь,
особенно четырнадцатниковъ, въ которой я
прежде блуждалъ; клянусь святою и едино-
сущною Троицею и побѣдою и благочестіемъ
повелителей вселенной, что я пребуду въ
томъ, что выше написано, и ничего не пре-
ступлю, но во всемъ постоянно буду соблю-
дать каеоллическую вѣру; а если нарушу что
либо въ томъ, съ чѣмъ соглашаюсь, то да под-
вергнусь строгости законовъ.**

Я, Зенонъ, хорепископъ ереси четыренадесятниковъ, познавъ истинную вѣру православія и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Теофаномъ, честнѣйшимъ хорепископомъ Іаковомъ и честнѣйшимъ пресвитеромъ и экономомъ Харисіемъ, приступилъ къ святой и католической Церкви Божіей и анаематствую всякую ересь, особенно четыренадесятниковъ, въ которой я прежде блуждалъ; соглашаюсь также съ вышеписаннымъ изложеніемъ православной вѣры, анаематствуюя и тѣхъ, которые не празднуютъ св. день пасхи такъ, какъ празднуетъ св. католическая Церковь. Клянусь (въ этомъ) святою и единосущею Троицею и благочестіемъ и побѣдою повелителей вселенной, Флавія Теодосія и Флавія Валентиніана—августовъ; если же когда преступлю что нибудь изъ этого, то да подвергнусь строгости законовъ. За него приложилъ руку я, Флавій Палладій, такъ какъ онъ лично сказалъ, что не умѣетъ грамотъ.

Опредѣленіе святаго собора о вѣрѣ, и о томъ, что донесъ Харисій.

Итакъ, по прочтеніи сего, святой соборъ опредѣлялъ: не позволять никому произносить, или писать и слагать иную вѣру, кромѣ опредѣленной святыми отцами, со Святымъ Духомъ сошедшимися въ Никеѣ, а кто дерзнетъ или составить иную вѣру, или произносить, или предлагать желающимъ обратиться къ познанію истины изъ язычества, или изъ іудейства, или изъ какой нибудь ереси, то таковые, если они епископъ или клирики, да будутъ отлучены—епископъ отъ епископства, клирики отъ клира, а міряне да подвергнутся анаѳемѣ.

Равно, если окажется, что епископы или клирики будутъ мыслить или учить о воплощеніи Сына Божія согласно съ представленнымъ отъ пресвитера Харисія изложеніемъ, именно согласно съ нечестивыми и развращенными догматами Несторія, то да подвергнутся суду сего святаго и вселенскаго собора, именно: епископъ да лишится епископства и низложится, клирикъ да извергнется изъ клира, а мірянинъ да будетъ преданъ анаѳемѣ, какъ выше сказано.

Затѣмъ прочтены были извлеченія изъ книги Несторія, которыя имѣются выше въ дѣяніяхъ о его осужденіи. Петръ, пресвитеръ

александрійскій и первенствующій изъ нота-
ріевъ, сказалъ: вотъ ояъ (Несторій) явно го-
ворить, что до него никто изъ учителей не
говорилъ такъ народу.

И всеъ подписались:

Подписуюсь Кириллъ, епископъ александ-
рійскій, произнося опредѣленіе согласно съ
святымъ соборомъ.

Подписуюсь Ардакій, епископъ и легать
апостольскаго престола, произнося опредѣле-
ніе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Іуვენалій, епископъ іеруса-
лимскій, произнося опредѣленіе согласно съ
святымъ соборомъ.

Подписуюсь Проэктъ, епископъ и апо-
стольскаго престола легать, произнося опре-
дѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Флавіанъ, епископъ филипп-
пійскій, произнося опредѣленіе согласно съ
святымъ соборомъ.

Подписуюсь Филиппъ, пресвитеръ и апо-
стольскаго престола легать, произнося опре-
дѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Фирмъ, епископъ кесарійскій,
произнося опредѣленіе согласно съ святымъ
соборомъ.

Подписуюсь Мемнонь, епископъ ефесскій,
произнося опредѣленіе согласно съ святымъ
соборомъ.

Подписуюсь Акакій, милостію Божією епископъ мелитинскій, согласуясь съ святымъ соборомъ въ вышеозначенномъ опредѣленіи.

Подписуюсь Θεодотъ, епископъ анкирскій, произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Палладій, благодатію Христовою епископъ амасійскій, соглашаясь съ святымъ соборомъ въ вышеозначенномъ опредѣленіи.

Подписуюсь Амфилохій, епископъ сидскій, произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Иконій, епископъ гортинскій (въ Критѣ), произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь вмѣстѣ съ святымъ соборомъ Давидъ колонійскій.

Подписуюсь Перигень, епископъ коринѳскій, произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Верипіанъ, епископъ пергійской митрополіи, чрезъ пресвитера Гимоея. Подписуюсь Северъ, епископъ синаддорскій. Подписуюсь Ригинъ, епископъ Константіи кипрской. Подписуюсь Геренвіанъ, епископъ мурскій. Подписуюсь Валеріанъ, епископъ иконійскій. Подписуюсь Пій, епископъ митрополіи писивунтійской. Подписуюсь Киръ, епи-

ренный епископъ афродисійскій. Подписуюсь
 Меоній, епископъ церкви въ Сардахъ лидій-
 скихъ. Подписуюсь Елланкъ, епископъ родос-
 скій. Подписуюсь Далматій, епископъ визиче-
 скій. Подписуюсь Аристонъ, епископъ лао-
 дикійскій. Подписуюсь Паралій, епископъ
 андрапскій. Подписуюсь Олимпій, епископъ
 клавдіанопольскій, чрезъ епископовъ Епифанія
 и Феосевія. Подписуюсь Донатъ, епископъ
 никопольскій (въ Эпирѣ). Подписуюсь Доминъ,
 епископъ города Котіа. Подписуюсь Евстафій,
 епископъ города Докма. Подписуюсь Епифавій,
 епископъ города Кратіа. Подписуюсь Григорій,
 епископъ керасунтскій. Подписуюсь Елладій,
 епископъ адрамитскій. Подписуюсь Анисій,
 епископъ города Фивъ въ Греціи. Подписуюсь
 Доминъ, епископъ города Опунта. Подписуюсь
 Калликратъ, епископъ певпактскій. Подписуюсь
 Никій, епископъ мегарскій. Подписуюсь Кал-
 линикъ, епископъ апамейскій. Подписуюсь
 Петръ, смиренный епископъ прузійскій. Под-
 писуюсь Евтретій, епископъ визійскій. Под-
 писуюсь Діонъ, епископъ фивскій. Подписуюсь
 Перревій, епископъ фессалоникійскихъ горъ.
 Подписуюсь Павелъ, епископъ авендовскій.
 Подписуюсь Теодоръ, епископъ анивитскій.
 Подписуюсь Евсевій, епископъ ираклійскій.
 Подписуюсь Іоаннъ, епископъ лесбосскій.
 Подписуюсь Сенекіонъ, епископъ кодрскій.

Подписуюсь Тривоніанъ, єпископъ церкви въ
 городъ Примополтъ. Подписуюсь Мартарій,
 єпископъ влистрекій. Подписуюсь Нисій, єпи-
 скопъ кориврасскій. Подписуюсь Авакій, єпи-
 скопъ котенскій. Подписуюсь Авлавій, єпи-
 скопъ аморійскій. Подписуюсь Ираклеонъ, я
 же в Теофаній, єпископъ траллійскій. Под-
 писуюсь Филиппъ, єпископъ пергамскій. Под-
 писуюсь Дафнъ, єпископъ Магнезїи меандро-
 вой. Подписуюсь Евсевій, єпископъ Магнезїи
 сипильской. Подписуюсь Авдирій, смиренный
 єпископъ херронисскій. Подписуюсь Павелъ,
 смиренный єпископъ пампскій. Подписуюсь
 Евтропій, смиренный єпископъ города Эвазій-
 цевъ. Подписуюсь Северъ, смиренный єпи-
 скопъ созопольскій (въ области Писидїи). Под-
 писуюсь Силуанъ, єпископъ города Херетоній-
 цевъ. Подписуюсь Коммодъ, смиренный єпи-
 скопъ трипольскій. Подписуюсь Ковстантїй
 діоклетїанскій. Подписуюсь Несторій, єпископъ
 сіонскій ⁽¹⁾. Подписуюсь Афовій, смиренный
 єпископъ колуесскій ⁽²⁾. Подписуюсь Фоскъ ⁽³⁾,
 єпископъ өіатирскій. Подписуюсь Павелъ,
 єпископъ дарданскій. Подписуюсь Лямевій,
 єпископъ сеттенскій ⁽⁴⁾. Подписуюсь Дорофей,

(1) По другимъ: спонтенскій.

(2) — — колонскій.

(3) — — Дїоскоръ.

(4) — — сельскій.

епископъ мвррскій Подписуюсь Θεодоръ, епископъ атталійскій. Подписуюсь Аѳеонитъ, смиренный епископъ иракліотовъ, города Ламписа. Подписуюсь Филятъ, смиренный епископъ амазонскій. Подписуюсь Спудасій, смиренный епископъ керамскій. Подписуюсь Докимасій, епископъ города Маронін. Подписуюсь Евненій, епископъ македоннопольскій. Подписуюсь Евѳамій, епископъ города Колофова. Подписуюсь Лукіанъ, епископъ города Топира. Подписуюсь Руфинъ, епископъ города Гаваръ (Тава). Подписуюсь Романъ, епископъ города Рафіи. Подписуюсь Фидт, епископъ іонпійскій. Подписуюсь Исхій, епископъ города Паріа. Подписуюсь Тимоѳей, епископъ пармезскій и евдокіадскій. Подписуюсь Евхарій, епископъ города Диррахія. Подписуюсь Евагрій, епископъ сольскій (въ Кипрѣ). Подписуюсь Нектарій, епископъ казскій ⁽¹⁾. Подписуюсь Агаѳокль, епископъ коронійскій ⁽²⁾. Подписуюсь Іоаннъ ⁽³⁾, епископъ сикамазонскій. Подписуюсь Едесій, епископъ едескій ⁽⁴⁾. Подписуюсь Сефундіанъ, епископъ ламійскій ⁽⁵⁾. Подписуюсь

(1) По другимъ: спзеннійскій, спнейскій,

(2) — — колонійскій.

(3) — — Еанъ.

(4) — — есіодскій.

(5) — — каламенскій.

Нупехій, епископъ города Селги. Подписуюсь Матидіанъ, епископъ коракезіійскій ⁽¹⁾. Подписуюсь рукою пресвитера Селенеспондія Кириллъ, епископъ килинскій ⁽²⁾. Подписуюсь Саприкій, епископъ пафскій (въ Кипръ). Подписуюсь Фемистій, смиренный епископъ іассскій. Подписуюсь Хоматій, епископъ города Аллидійцевъ. Подписуюсь Евдоксій, епископъ хоматскій. Подписуюсь Ляваній, епископъ палеопольскій ⁽³⁾. Подписуюсь Таріанъ ⁽⁴⁾ епископъ города Лирвы. Подписуюсь Александръ, епископъ аркадіопольскій. Подписуюсь Феодотъ, епископъ писскій. Подписуюсь Родонъ, епископъ палеопольскій въ Азіи. Подписуюсь Тихикъ ⁽⁵⁾, епископъ эритрискій. Подписуюсь Евгеній, епископъ аполлоніадскій. Подписуюсь Етіѳ, епископъ неонійскій (на Геллеспонтѣ). Подписуюсь Тимофей, епископъ терманскій (на Геллеспонтѣ). Подписуюсь Архелай, епископъ миндскій. Подписуюсь смиренный Апеллай, епископъ кивиррскій. Подписуюсь Филадельфъ, смиренный епископъ гратіанопольскій. Подписуюсь Евѳерій, смиренный епископъ страто-

(1) *По другимъ*: коракиссійскій.

(2) — — — келійскій.

(3) — — — палеаспольскій.

(4) — — — Тавріанъ, Маріанъ.

(5) — — — Евтихій эриорійскій.

виксїей (въ Лидїи). Подписуюсь Іоаннъ, смиреннѣйшій епископъ авреанопольскїей. Подписуюсь Максимъ, смиреннѣйшій епископъ кумскїей. Подписуюсь Феодосїей, смиреннѣйшій епископъ маставрскїей. Подписуюсь Модестъ, епископъ анейскїей. Подписуюсь Тома, епископъ валентїанопольскїей. Подписуюсь Евсевїей, епископъ клазоменскїей. Подписуюсь Евсевїей, епископъ асповскїей. Подписуюсь Евпоръ ⁽¹⁾, епископъ инепскїей. Подписуюсь Саида ⁽²⁾, епископъ фенскїей. Подписуюсь Домнъ, епископъ орквстенскїей. Подписуюсь Іоаннъ, епископъ августопольскїей. Подписуюсь Петръ, епископъ паремвольскїей. Подписуюсь Неторасъ, епископъ газскїей. Подписуюсь Зивонъ, епископъ Курїа (въ Кипрѣ). Подписуюсь Евоптїей, епископъ штолемаидскїей (въ Пентаполѣ). Подписуюсь Макаріей, епископъ метилейскїей. Подписуюсь Евсевїей, епископъ пилусїейскїей. Подписуюсь Гермогенъ, епископъ ринокурскїей. Подписуюсь Маринъ, епископъ вліопольскїей. Подписуюсь Іоаннъ, епископъ ифестскїей. Подписуюсь Иракліей ⁽³⁾, епископъ тамїаонидскїей. Подписуюсь Феона, епископъ сеоритскїей. Подписуюсь Солонъ, епископъ кораллїейскїей. Под-

(1) По другимъ: Евфорїей.

(2) — — — Седъ.

(3) — — — Ираклидъ.

пишуся Аляпій, епископъ селевунтскій. Подпи-
 пишуся Македоній, епископъ кроссій. Подпи-
 пишуся Петръ, епископъ оксиринхскій. Подпи-
 пишуся Митродоръ, епископъ леонтскій. Подпи-
 пишуся Павелъ, епископъ флавопійскій. Подпи-
 пишуся Аммоній, епископъ панефесскій. Подпи-
 пишуся Публий, епископъ ольвійскій. Подпи-
 пишуся Иеракъ, епископъ афнантидскій ⁽¹⁾. Подпи-
 пишуся Самуилъ, епископъ диссеейскій. Подпи-
 пишуся Сосипатръ, епископъ септимиакскій
 (въ Ливіи). Подпишуся Исаакъ, епископъ
 элеархійскій. Подпишуся Исаакъ, епископъ
 тавайскій. Подпишуся Ираклій ⁽²⁾, епископъ
 оивейскій. Подпишуся Феона, епископъ пси-
 хійскій ⁽³⁾. Подпишуся Киръ, епископъ ахей-
 скій. Подпишуся Евлогій, епископъ тереву-
 ендскій. Подпишуся Александръ, епископъ
 клеопатридскій. Подпишуся Силуанъ, епископъ
 коприендскій, за котораго подписуется епи-
 скопъ Ираклій, потому что онъ былъ боленъ.
 Подпишуся Аделфій, епископъ онуфейскій.
 Подпишуся Авраамъ, епископъ остракинскій.
 Подпишуся Аѳанасій, епископъ паральскій.
 Подпишуся Аделфій, епископъ сасскій. Подпи-
 пишуся Лампетій, епископъ касскій ⁽⁴⁾. Под-

(1) По другимъ: Иеракъ афнейскій.

(2) — — — Ираклилъ.

(3) — — — психосскій.

(4) — — — Лампонъ касійскій.

писуюсь Хрисаорій, єпископъ афродитскій. Подписуюсь Аммонъ, єпископъ вутскій. Подписуюсь Евтихій, єпископъ ѳеодосіопольскій. Подписуюсь Венантій, єпископъ ієрапольскій, чрезъ моего нотарія ѳеодота. Подписуюсь Зиновъ, єпископъ тевхирскій. Подписуюсь Зиновій, єпископъ города Варки. Подписуюсь Евсевій, єпископъ пиллопольскій. Подписуюсь Ираклидъ, єпископъ Иракліи дальної. Подписуюсь Макарій, єпископъ автейскій. Подписуюсь Савинъ, єпископъ паносскій. Подписуюсь Аванасій, єпископъ скепсійскій. Подписуюсь Филуменъ, єпископъ кивнскій. Подписуюсь Феликсъ, єпископъ аполлонійскій. Подписуюсь Тимофей, єпископъ изъ провинціи Скивіи, города Томъ. Подписуюсь Зиновій, єпископъ кносскій. Подписуюсь Павліанъ, єпископъ маіумскій. Подписуюсь Фиваммонъ, єпископъ коптскій. Подписуюсь Павискъ, єпископъ аполлонійскій. Подписуюсь Андрей, єпископъ эрмопольскій. Подписуюсь Фанія, смиренный єпископъ арнасскій. Подписуюсь ѳеосевій (1), єпископъ прієнскій. Подписуюсь Максимъ, єпископъ асскій (въ Азіи). Подписуюсь ѳеоктистъ, єпископъ фокейскій. Подписуюсь Ирмолай, смиренный єпископъ аттудейскій (2). Под-

(1) По другимъ: ѳеодосій.

(2) — — саттуденскій.

писуюсь Хрисорій, єпископъ афродитскій. Подписуюсь Аммонъ, єпископъ вутскій. Подписуюсь Евтихій, єпископъ ѳеодосіопольскій. Подписуюсь Венантій, єпископъ ієрапольскій, черезъ моего нотарія ѳеодота. Подписуюсь Зинонъ, єпископъ тевхирскій. Подписуюсь Зиновій, єпископъ города Варки. Подписуюсь Евсевій, єпископъ пиллопольскій. Подписуюсь Ираклидъ, єпископъ Иракліи дальної. Подписуюсь Макарій, єпископъ антейскій. Подписуюсь Савинъ, єпископъ паносскій. Подписуюсь Аѳанасій, єпископъ скепскій. Подписуюсь Филуменъ, єпископъ киянскій. Подписуюсь Феликсъ, єпископъ аполлонійскій. Подписуюсь Тимоѳей, єпископъ изъ провинціи Сквіи, города Томъ. Подписуюсь Зиновій, єпископъ кносскій. Подписуюсь Павліанъ, єпископъ маіумскій. Подписуюсь Фиваммонъ, єпископъ коптскій. Подписуюсь Павискъ, єпископъ аполлонійскій. Подписуюсь Андрей, єпископъ эрмопольскій. Подписуюсь Фанія, смиренный єпископъ арпасскій. Подписуюсь ѳеосевій ⁽¹⁾, єпископъ прієнскій. Подписуюсь Максимъ, єпископъ ассскій (въ Азіи). Подписуюсь ѳеоктистъ, єпископъ фокейскій. Подписуюсь Ирмолай, смиренный єпископъ аттудейскій ⁽²⁾. Под-

(1) По другимъ: ѳеодосій.

(2) — — саттуденскій.

жужайтесь, и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіи на Господа (Псал. 30, 5). Ибо какъ растенія въ садахъ, орошаемыя обильными потоками воды, укрѣпляются, зеленѣютъ и достигаютъ великой высоты, такъ и душа человѣка, утѣшеніями Святаго Духа, возрастаетъ въ благочестіи, утверждается въ вѣрѣ и пріобрѣтаетъ несокрушимое терпѣніе, которому удивляется блаженный Павелъ преимущественно предъ всѣми другими добродѣтелями, говоря: не точію же, но и хвалимся въ скорбѣхъ, въдыще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ (Рим. 5, 3). Итакъ терпѣніе есть источникъ всякаго блага, путь къ достиженію славы и укрѣпленіе надежды жизни вѣчной. А какимъ образомъ оно пріобрѣтается, этому научаетъ насъ Писаніе, которое говоритъ: чадо, аще приступаеши работати Господу Богу, уготови душу твою во искушеніе, управи сердце твое, и потерпи (Сирах. 2, 1. 2). Но, можетъ быть, скажетъ кто нибудь: нѣтъ ли другаго пути къ достиженію жизни, и нельзя ли безъ труда пріобрѣсти блага? Никакъ нельзя. Но почему же? потому, что и весьма многіе святыя подвержены напастямъ и повсюду преслѣдуетъ ихъ жестокая вражда. Посему-то и самъ Спаситель говорилъ:

въ мѣръ скорбни будете: но дерзайте, яко азъ побѣдихъ мѣръ (Іоан. 16, 33). Итакъ, какъ отовсюду многія напасти возстають на святыхъ, то необходимо мужественно противостоять искушеніямъ и помнить всегда слова ученика (Христова): *блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе, зане искушенъ бывъ, приметъ вѣнецъ жизни, еомже обѣща Богъ любящимъ его* (Іак. 1, 12). Но я хочу привести нѣчто и изъ древнихъ примѣровъ, чтобы вы узнали цѣль духовнаго мужества. Вавилонскіе тираны и люди, управлявшіе въ этомъ народѣ царствомъ, всегда нѣкоторымъ образомъ склонные къ жестокости, высокомѣрію и гордости, вышли изъ предѣловъ, назначенныхъ для человѣческой природы, и захотѣли присвоить себѣ честь, подобающую одному Богу. Нечестивый Навуходоносоръ воздвигъ золотую статую и при звукѣ музыкальныхъ инструментовъ заставлялъ поклоняться ей всѣ подвластные ему народы. Они же, привыкшіе служить тварямъ болѣе, нежели творцу Богу, со всею готовностію поверглись предъ нею и *измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго чловѣка* (Рим. 1, 23). Потомъ вавилоняне привели и еврейскихъ отроковъ Ананію, Азарію и Мисаила, приказывая имъ поклониться золотой статуѣ и сей славный и боголюбивъ-

ный народъ побуждая къ тому же нечестію, въ какое впали они сами, къ поклоненію золотой статуѣ; во нисколько не успѣли въ этомъ. Побужденные ихъ благочестіемъ, они подвергли ихъ огненному мученію, а вину ихъ была твердость въ вѣрѣ, постоянство въ благочестіи, отверженіе челоуѣкослуженія и то, что они не хотѣли признать того, что оскорбляло божественное существо. Но когда они были ввержены въ огненную пещь, тогда явилось великое дѣйствіе неизреченной силы. Ибо сила стихій измѣнилась въ то, что противно ея природѣ, огонь повиновался воу Творца, и пламя превратилось въ прохладную росу. Когда юноши замѣтили присутствіе небесной помощи, то воспѣли въ огненной пещи, и божественными пѣснями укротили силу пламени. Эта пещь была образомъ церкви, которая имѣетъ воспѣвающихъ не только людей, но и ангеловъ. Подивившись добродѣтели этихъ мужей, похваливъ терпѣніе ихъ и благочестіе, посмотримъ теперь на то, въ какихъ обстоятельствахъ мы находимся. Они жили при варварахъ тираннахъ, а мы подъ скиптромъ благочестивой имперіи, имѣя благочестивѣйшихъ правителей надъ всѣми дѣлами; почему же намъ уступать врагамъ? Если они и возжгутъ пещь козней и возбудятъ злобный пламень, внося къ намъ челоуѣкослуженіе, то мы имѣ-

елъ Бога на небесахъ и Ему поклоняемся. Ибо Онъ, Богъ по существу, сдѣлался подобнымъ намъ, не отлагая своего божества, но почитивъ природу человѣческую: Онъ можетъ избавить насъ. Подражая вѣрѣ благочестивѣйшихъ императоровъ и полагаясь на ихъ великую кротость, мы не будемъ спосить нечестія противниковъ, и исповѣдуемъ, что Иммануилъ есть Богъ по существу. Исповѣдуя же и утверждая это, мы получимъ великое воздавленіе, о которомъ говоритъ намъ самъ Христосъ: *всякъ, иже исповѣсть мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется мене предъ чловѣки, отвергуся его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ* (Матѣ. 10, 32. 33). А исповѣдуетъ Христа тотъ, кто называетъ Его истиннымъ Богомъ и обличаетъ невѣрующихъ; и отвергается Христа опять тотъ, кто не признаетъ Его истиннымъ Богомъ и преслѣдуетъ исповѣдующихъ это. Итакъ ихъ отвергаетъ, а насъ признаетъ своимъ Спасителемъ всѣхъ, чрезъ котораго и съ которымъ принадлежитъ Богу Отцу со Святымъ Духомъ слава и держава во вѣки. Аминь.

ДВЯНІЯ ОТСТУПНИЧЕСКАГО СБОРИЩА (1).

Посланіе восточныхъ къ императору, съ приложеніемъ символа святыхъ отцевъ никейскихъ, при чемъ они (восточные) противопологаютъ опредѣленія святаго и вселенскаго собора мнѣніямъ, изложеннымъ святѣйшими Кирилломъ и Мемнономъ. Посланіе это было отправлено къ комиту Иринейю и чрезъ него доставлено императору.

По-истинѣ достойно слезъ, рыданія и плача то, на что дерзають такъ называемые епископы, потому что великія и неизрѣченныя таинства церкви они осмѣиваютъ, какъ на сценѣ въ театрѣ. Кириллъ и Мемнонь, лишенные нами общенія за многія беззаконія и нечестивый образъ мыслей Аполливарія, который мы открыли съ присланныхъ имъ самимъ мнѣніяхъ, составили, какъ мы выше узнали, въкоторыя сочиненія и присоединили къ тѣмъ еретическимъ мнѣніямъ. Подвергнутые за это отлученію, они какъ-бы обиженные, насъ, из-

(1) Подъ предсѣдательствомъ Іоанна антиохійскаго. См. выше стр. 644—667.

бравныхъ для сохраненія въ цѣлости православнои вѣры, призвали въ судилище, употребивъ для этого судей, виновныхъ въ извращеніи закона и въ тѣхъ же преступленіяхъ. Потомъ, когда мы отвѣтили надлежащимъ образомъ и дважды и трижды говорили, что объ этомъ дѣлѣ надобно дождать распоряженія отъ вашего благочестія, они возвратили право священнослуженія лишеннымъ его, поступая такъ же, какъ если бы кто, бывъ самъ связанъ и не имѣя возможности разрѣшить себя, старался освободить другаго. Ибо если бы отлученіе Кирилла и Мемнона, опредѣленное нами, не имѣло силы, то не слѣдовало бы ни составлять сочиненій, ни разрѣшать, какъ они думаютъ, отлученныхъ. А если это отлученіе было, какъ и на самомъ дѣлѣ, справедливо и законно, то оно должно имѣть силу и оставаться непремѣннымъ: ибо отъ однихъ и тѣхъ же произошло то и другое. А если это такъ, то какимъ образомъ отлученные и лишенные всякаго права священнослуженія, могли возвращать священнослуженіе отлученнымъ, подвергая себя при этомъ еще большому осужденію? Ибо они, бывъ лишены общенія, дерзновенно покусились на общеніе и съ отлученными вошли въ общеніе прежде этого смѣшнаго разрѣшенія. Итакъ просимъ ваше величество не оставить безъ вниманія понырasmusе цер-

ковные законы, по, сколько возможно, скорѣе снасти обуреваемую вѣру и помочь намъ, преслѣдуемымъ иознями (ибо намъ угрожаютъ безчисленныя бѣдствія); освободивъ насъ отсюда, призвать въ царственный градъ, чтобы предъ лицомъ вашего благочестія мы могли изобличить ихъ печестіе и беззаконіе. Ибо невозможно, по нашему мнѣнію, чтобы составленное опредѣленіе утверждено было законнымъ порядкомъ, безъ воли вашего величества. Если же это неугодно будетъ вамъ, просимъ созвать насъ въ Никомидію, чтобы мы могли ясно показать вашему величеству все происходящее и получить утвержденіе отъ вашего благочестія. Еще молимъ возлюбленное о Христѣ величество ваше, чтобы съ нами ибудь митрополитомъ призваны были только двое боголюбивѣйшихъ епископовъ. Ибо для изслѣдованія догматовъ не нужно множество, которое производитъ только шумъ. Посему и вышеупомянутые пришли со множествомъ, уювая на него только, а не на истину и правоту догматовъ, и множествомъ хотять достигнуть неомошнія своихъ намѣреній, выиграть дѣло множествомъ подишсей. Но мы, повинувась вашему велѣнію и убѣжденные, что и немногихъ людей достаточно для изслѣдованія догматовъ, пришли сюда только трое изъ каждой провинціи, и, сохра-

нля ваши приказанія даже до настоящаго времени, мы отсюда не послали боголюбивѣйшихъ епископовъ, какъ поступили тѣ, которые на все осмѣливаются, а письменно объяснили, что нужно, съ тою цѣлю, чтобы не противиться вашимъ благочестивымъ велѣнiямъ. Усильно же молимъ ваше благочестiе приказать, чтобы всѣ подписали неновѣдливѣ вѣры, составленное въ Никее, которое мы приложили при семъ нашемъ посланiи, не прибавляли къ нему ничего чуждаго, и не называли Господа нашего Исуса Христа только человекомъ,—ибо Онъ есть совершенный Богъ и совершенный человекъ,—и не вводили бы божества Христова, подверженнаго страданiю,—ибо то и другое равно безразсудно.

Святой соборъ восточной провинци и проче съ нимъ собравшiеся изъ разныхъ провинцiй и епархiй, изъ Вивинiи, Писидiи, Каппадокии, Пафлагонiи, Европы, Мизии, Родопы, Фессалии, опредѣлили слѣдующее.

Вызванныя по причинѣ недавно возникшихъ церковныхъ несогласiй въ Египетъ тѣми, кого Богъ справедливо призвалъ царствовать и управлять вселенною, и которые царствуютъ мудро и благочестиво, мы немедленно пришли

въ помилутый городъ. Спустя немало времени, когда по случаю произведенныхъ Кирилломъ и Мемнономъ возмущеній, двукратными и трекратными посланіями благочестивѣйшихъ и христолюбивѣйшихъ императоровъ нашихъ приказано было, чтобы всѣ церкви Божіи соединились между собою узами мира, утвердили изложеніе вѣры, составленное блаженными отцами въ Никее, и уничтожили всѣ возникшіе соблазны, мы старались убѣдить единомысленныхъ съ Кирилломъ египетскимъ и подписавшихъ составленную имъ еретическія главы епископовъ, чтобы они, сохранивъ изложеніе составленное въ Никее, осудили эти явно прогивныя православной вѣрѣ главы, какъ опредѣлено было отъ христолюбивѣйшихъ нашихъ императоровъ. Но, не въ состояніи бывъ убѣдить ихъ въ этомъ, по причинѣ ихъ нечестивыхъ предубѣжденій, мы, слѣдуя правой вѣрѣ отцевъ и не позволяя примѣшивать къ ней ничего чуждаго, принуждены были изложить ее письменно и утвердить наше исповѣданіе подписаніемъ. Ибо изложенія въ сихъ немногихъ словахъ достаточно для полнаго уразумѣнія благочестія, для указанія пути истинны и для обличенія нечестиваго еретическаго заблужденія. Это изложеніе вѣры состоитъ въ слѣдующемъ.

Вѣруемъ во единого Бога, Отца вседержителя, творца всего видимаго и невидимаго, и во единого Господа Иисуса Христа Сына Божія, рожденнаго отъ Отца, едиnorodнаго, т. е. отъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, несотвореннаго, единосущнаго Отцу, чрезъ коего сотворено все на небѣ и на землѣ, который ради насъ людей и ради нашего спасенія сошелъ, воплотился и вочеловѣчился, пострадалъ и въ третій день воскресъ, и восшелъ на небеса, и возсѣлъ одесную Отца, и имѣеть придти судить живыхъ и мертвыхъ, и въ Духа Святаго. А тѣхъ, которые говорятъ, что было вѣкогда время, когда Его не было и Его не было прежде, нежели родился, и что Онъ сотворенъ изъ ничего, или изъ какой либо субстанціи, или сущности, или утверждаютъ, что Сыръ Божій измѣняемъ или прелагаемъ, анаѳематствуеть католическая и апостольская церковь.

Такова вѣра, которую изложили отцы сначала противъ Арія, который богохульствовалъ и называлъ Сына Божія тварію, а потомъ противъ ереси Савеллія, Фотина, Павла самосатскаго, Манихея, Валентина, Маркіона, и противъ всякой ереси, которая возставала въ католической церкви: ихъ осудили епископы, собравшіеся въ Никее, триста и осьмнадцать.

Въ этомъ исповѣданіи вѣры желаемъ оставаться всѣ мы собравшіеся здѣсь въ Ефесѣ и благочестивѣйшіе епископы, живущіе въ нашихъ провинціяхъ, которые изъявили согласіе на все, сдѣланное нами. Ибо мы слѣдуемъ правилу Премудраго, который говоритъ: *не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои* (Притч. 22, 28). А составленныя Кирилломъ александрійскимъ еретическія главы и присоединенныя къ нимъ ненужныя и безразсудныя апокрисмы, которыя онъ старался утвердить мнѣніемъ и подписью епископовъ, святый соборъ ефесскій отвергаетъ и отчуждаетъ отъ православной вѣры.

Іоаннъ епископъ восточной Астіохіи соглашаюсь съ изложенною святою вѣрою.

Подписали также и прочіе епископы, которые чрезъ прилагаемое ниже (1) посланіе просили епископа Руфа о томъ, чтобы онъ помогъ имъ.

(1) Это посланіе помѣщено въ своемъ мѣстѣ, гдѣ ему слѣдуетъ быть, по порядку соборныхъ дѣний.

*Императорское посланіе, отправлен-
ное съ савовникомъ Палладіемъ въ Ефесъ къ
святѣйшему собору, объ отмывъ всего содѣ-
ланнаго отцами собора прежде, такъ какъ
должно произойти новое разсужденіе о
вѣрѣ.*

Самодержцы кесари, Феодосій и Вале-
тиніанъ, побѣдители, торжествующіе, вели-
чайшіе и благочестивѣйшіе, святѣйшему собо-
ру въ Ефесѣ.

Отъ знаменитѣйшаго Кандидіана, увѣдо-
мившаго наше благочестіе, мы узнали, что въ
ефесской митрополіи нѣкоторыя дѣла произ-
ведены въ безпорядкѣ и не такъ, какъ слѣдо-
вало. Ибо и не всѣ, какъ предписано было,
сошлись благочестивѣйшіе епископы, когда
епископъ великаго града Антіохіи съ другими
митрополитами уже приближался, и тѣ, кото-
рые собрались, не зовѣщались вмѣстѣ, не со-
глашались между собою, и дѣла, касающагося
вѣры, не изслѣдовали должнымъ образомъ,
или какъ предписывалось въ посланныхъ нами
священныхъ посланіяхъ, такъ что ясно видно,
что одни другими были оскорблены, по при-
чинѣ сильнаго пристрастія всѣхъ къ своимъ
мнѣніямъ. Посему всякій можетъ подумать,
что все сдѣланное, сдѣлано по пристрастію.
Въ слѣдствіе этого нашему благочестію угод-

но было опредѣлить, что такой образъ дѣйствій не имѣетъ никакого значенія, и что оставивъ все, что сдѣлано было не поподлежащему, ученіе благочестія должно прежде всего разсмотрѣть, какъ опредѣлено было, и утвердить его на будущее время, по общему мнѣнію всего собора. Ибо наше благочестіе не можетъ сносить предзанятыхъ предубѣжденій и до того скорбитъ о всемъ происшедшемъ, что мы повелѣваемъ, чтобы до тѣхъ поръ, пока догматы благочестія не будутъ разсмотрѣны всѣмъ соборомъ, и не будетъ назначенъ кто либо отъ нашего священнаго двора вмѣстѣ съ знаменитѣйшимъ комптомъ Кандидіаномъ, для разсмотрѣнія, по нашему наставленію, всего сдѣланнаго и для удаленія всего несогласнаго съ законнымъ порядкомъ, не уходилъ никто изъ епископовъ, собравшихся въ Ефесъ, не являлся къ нашему священному двору и не возвращался въ свое отечество. Это никому не дозволяется, и никто не долженъ надѣяться успѣть въ этомъ безопасно. Настоящее посланіе достаточно для показанія вашему благочестію, что ничего другаго не должно прибавлять на будущее время къ сдѣланному прежде. Да будетъ также извѣстно вашей святости, что мы написали къ важнѣйшимъ префектамъ провинцій, чтобы они не пропускали никого, возвращающагося въ отечество,

или въ свой городъ, безъ нашего приказанія. Ибо все должно быть разсмотрѣно по изволенію Божию, безъ спора, съ усерднымъ желаніемъ истины, и потомъ наконецъ утверждено вашимъ благочестіемъ: такъ какъ наше величество заботится не о людяхъ, или о святѣйшемъ и благочестивѣйшемъ Несторіѣ, или о комъ либо другомъ, но о самой истинѣ и ея догматахъ.—Дано въ третій день іюльскихъ календъ, во время консульства Флавія Антіоха.

Допесеніе Іоанна, архіепископа антїохійскаго и бывшихъ съ нимъ, императору, посланное съ сановникомъ Палладіемъ.

Утвержденіе православной вѣры, благочестивѣйшіе императоры, по-истинѣ, состоитъ въ томъ, чтобы отвергнуть и уничтожить все, сдѣланное незаконно и уже отвергнутое каноническими правилами, и повелѣтъ собравшемуся собору прежде всего заняться изслѣдованіемъ догматовъ. Прочитавъ съ безчисленными похвалами ваши недавно дошедшія до насъ повелѣнія, мы блаженною назвали вселенную, что она находится подъ такимъ скиптромъ и управляется такою властію. Но какъ все, повелѣнное вами достойно всякаго удивленія, такъ необходимо и намъ представить вашему величеству оправданіе въ томъ, что мы, со-

бравшіеся въ ефесской митрополи, подвергли осужденію тѣхъ, которые отъ самаго начала попирали ваши повелѣнія, которые захотѣли возобновить и утвердить противное благочестію ученія Арія, Евномія и Аполлинарія, составленными и посланными въ царственный градъ Кирилломъ, бывшимъ епископомъ александрійскимъ, главами, съ аваемеритами, наполненными всякаго суевѣрія, которые, еще не касаясь изслѣдованія божественныхъ догматовъ, обнаружили вражду и ненависть, и, не обращая никакого вниманія на ваши опредѣленія, осмѣлились безразсудно произнести несправедливое осужденіе противъ престола царствующаго надъ градами, града Константинополя. Итакъ безуміе ихъ ясно для всѣхъ; почему и святой соборъ, движимый чувствомъ справедливости и ревностію по Богу, и заботясь о святыхъ церквахъ, произнесъ осужденіе на тѣхъ, которые сами себя осудили, но не сдѣлавъ при этомъ, какъ всякій скажетъ, ничего достойнаго обвиненія и безразсуднаго, но заботился болѣе всего о благочестіи, которое подвергалось опасности. И это да будетъ справедливейшимъ защищеніемъ, предъ вашимъ величествомъ, всего сдѣланнаго нами. Ибо мы не увлекались ни дружбою ни ненавистію, но имѣли въ виду только одно то, чтобы спасти благочестивую вѣру, колеблемую тѣми, кото-

рые безумно старались защитить свои еочи-
ненія, въ попошеніе и уничтоженіе того, что
исповѣдалъ Петръ, о чемъ богословствовала
Іоаннъ, что проповѣдалъ Матѳей и другіе
евангелисты, чему научилъ, силою Духа, Па-
велъ, что всѣ православные проповѣдали, по
всей вселенной, и тѣмъ посадили благочести-
вую вѣру. Посему всѣми силами молимъ ва-
ше благочестіе и величество, воспитанное въ
православномъ ученіи, твердо содержать сію
православную вѣру, защищать и сохранять ее
невредною, такъ какъ въ этомъ заключается
для васъ надежда успѣха во всѣхъ дѣлахъ. А
мы и прежде были и нынѣ готовы слѣдовать
повелѣніямъ вашего благочестія, не уклоняясь,
какъ говорятъ божественное писаніе, ни на
десно, ни на лѣво (Вгор. 5, 52). Ибо, когда
все стараніе вашего величества будетъ направ-
лено къ благочестію, то повинующіеся ему
получать похвалу отъ васъ самихъ и награду
отъ Бога; а тѣ, которые заботятся о нововведе-
ніяхъ, и возмущеніемъ стараются пріобрѣсть
мнимую нѣкоторую власть, подобно тѣмъ, кто
въ хороше управленіе ввелъ тираннію, под-
вергнутся попошенію, какъ разстроивающіе
добрыи порядокъ и держающіе нарушать ваши
повелѣнія. Посему, чтобы въ соборѣ опять не
произошло возмущенія или шума, ваше хри-
столюбивое величество должны опредѣлить,

чтобы на немъ съ какимъ нибудь митрополитомъ присутствовали только двое епископовъ: ибо и мы, повинаясь посланію вашего благочестія, привели съ собою столькоже, хотя, если бы нуждались во множествѣ, могла имѣть съ собою весьма многихъ, превосходно наставленныхъ въ божественныхъ догматахъ, и несколько непохожихъ на невѣжественную толпу пришедшихъ изъ Азіи и Египта. А безъ этого поставовленія, неизбѣжно опять произойдетъ возмущеніе; ибо пришло пятьдесятъ изъ Египта, сорокъ подъ предводительствомъ Мемнона тирана изъ Азіи, двѣнадцать еретиковъ изъ Памфиліи, называемыхъ мессалианами, кромѣ другихъ, приставшихъ къ тому же митрополиту и отлученныхъ въ разныхъ мѣстахъ, или епископами, или соборами: всѣ они составляютъ толпу, незнающую божественныхъ догматовъ и способную только производить шумъ и возмущеніе. Посему просимъ и умоляемъ ваше благочестіе снова позаботиться и водворить въ соборѣ миръ, обычнымъ благочестивымъ предписаніемъ. Мы и нынѣ думали, что они вразумлены будутъ посланіемъ вашего боголюбезнаго величества, и послѣ того, какъ прочитано имъ было исполненное всякаго благочестія опредѣленіе, мы отравились въ апостольскую церковь святаго евангелиста Іоанна, благодарить Бога за ваше

величество и за ваши благочестивыя намѣренія, но они, увидѣвъ насъ, заперли церковь. Когда же мы, помолвшись на площади, возвращались оттуда въ молчавіи, явилось множество какихъ-то служителей, которые однихъ пзъ нашихъ схватили, у другихъ отняли животныхъ, нѣкоторыхъ изранили, а насъ долго преслѣдовали палками и камнями, такъ что мы съ великою посѣшностію должны были бѣжать, какъ-бы преслѣдуемые варварами. Это заранѣе было приготовлено Мемнономъ, не позволяющимъ никому изъ насъ собраться на молитву въ какомъ нибудь молитвенномъ домѣ, или въ мирѣ и съ должнымъ порядкомъ разсуждать о церковныхъ дѣлахъ. Посему просимъ ваше благочестіе о томъ, чтобы вы приказали изгнать изъ города преимущественно тирана Мемнона, который уже отлученъ за свои безразсудства и старается привести все въ смятеніе, чтобы нельзя было съ точностію преслѣдовать его поступковъ. Ибо, если оцъ не будетъ изгнанъ, то невозможно будетъ ни намъ достигнуть мира, ни вамъ привести въ исполненіе намѣреніе вашего благочестія.

*Послание тѣхъ же къ префекту и ма-
гистру.*

Мы дошли до крайнихъ бѣдствій, боремся съ чрезвычайными опасностями, и ежедневно видимъ смерть предъ своими глазами. Шбо то, на что осмѣливаются Кириллъ и Мемционъ и прочіе соучастники ихъ заговора, превосходитъ всякое звѣрство варваровъ; не осталось никакой жестокости, которой бы они не употребили противъ насъ. Мы, какъ во время войны, подвергаемся постояннымъ нападеніямъ; наши жилища уже дважды были надписаны, чтобы видны были тѣмъ, которые намѣрены напасть на насъ. Для насъ запертъ всякій молчавный домъ. Поражаемые болѣзнію, нуждаясь въ здоровомъ воздухѣ, мы не смѣемъ поднять повикшей главы, страшась единоплеменныхъ своихъ, какъ жесточайшихъ враговъ. Кановы святыхъ отцевъ поправаны; лишенные общенія и низвергнутые дерзаютъ священнодѣйствовать и распространять свои печестивые догматы между народомъ Болѣимъ; а мы между тѣмъ находимся здѣсь въ заключеніи, страшась угрожающихъ нападеній. Посему просимъ и усиленно молимъ ваше велелѣпіе не оставить насъ безъ вниманія посреди такихъ бѣдствій, и, сколько возможно, скорѣе исхитить отъ явной смерти и призвать насъ въ

царствующій градъ, чтобы мы могли представить вамъ основаніе своей вѣры и обнаружить ересь и неслезанное нечестіе упомянутыхъ людей. Если же этого не будетъ, мы погибнемъ совершенно, и сдѣлаемся добычею ихъ пенствовства. Итакъ снова просимъ, именемъ дѣтей и всего, что есть для васъ самаго драгоцѣннаго, заклиная праведнымъ судомъ Божиимъ, не оставить въ пренебреженіи, но сколько возможно, исхитить насъ отсюда и вывести на свободный воздухъ.

Посланіе тѣхъ же къ надзирателю и адвокату.

Между грѣхами нѣтъ ни одного гибельнѣе высокомерія; ибо оно ведетъ ко всему постыдному. Увлекаемые имъ, египтяне и всѣ ратующіе съ ними, презираютъ церковные законы и попираютъ благочестивыя повелѣнія нашихъ боголюбивѣйшихъ императоровъ. Ибо ихъ не могло вразумить ни первое, ни второе, ни третье посланіе императоровъ; не могло остановить ихъ дерзости и произнесенное нами законное отлученіе ихъ. Они противузаконно сходятся въ молитвенные дома и производятъ незаконныя собранія, хотя народъ и не принимаетъ ихъ; они приставили стражу ко всѣмъ священнымъ домамъ и никому, кромѣ своихъ,

не позволяютъ входить въ нихъ. Впрочемъ, уже прежде, въ другомъ посланіи мы объясняли, какимъ бѣдствіямъ мы подвергались, когда получивъ, чрезъ знаменитѣйшаго сановника Палладіа, посланіе благочестивѣйшихъ и христіолюбивыхъ императоровъ нашихъ, намѣревались совершить молитву въ святой апостольской церкви; но намъ не только запретили молиться, но и напали на насъ съ камнями и долго преслѣдовали. Вы—питомцы благочестія и сіете всякою добродѣтелию, такъ что слава ваша обращается въ устахъ всѣхъ людей, и ратуете за святую церковь, прилагая всякое стараніе о томъ, чтобы постоянно вѣялъ благопріятный для нея вѣтръ; поэтому просимъ вашу знатность представить наши посланія благочестивѣйшему и христіолюбивому императору нашему и всячески позаботьтесь о томъ, чтобы утахло настоящее смятеніе и безъ всякаго шума и возмущенія собрался общій соборъ, на которомъ бы присутствовали, при разсужденіи о спорныхъ предметахъ, обѣ противныя стороны.

**Донесеніе восточнаго (Іоаннова) собора
побѣдоносному императору, снова объ-
являющее объ отлученіи Кирилла и
Мемнона.**

Ваше благочестіе, прославившееся благодѣяніями міру и церквамъ Божіимъ, повелѣло намъ собраться въ Ефесѣ для того, чтобы возстановить миръ въ церкви, а не для того, чтобы все наполнить смятеніемъ и безпорядкомъ: самыя указы вашего величества ясно и точно свидѣтельствуютъ о благочестивыхъ и миролюбивыхъ вашихъ намѣреніяхъ, относительно церквей Божіихъ. Но Кириллъ александрійскій, повидимому, рожденный и воспитанный на погибель церквей, принявши въ пособіе дерзость Мемнона ефесскаго, преступилъ ваше кроткое и благочестивое повелѣніе, во всемъ показывая себя невѣжественнымъ. Ибо, когда вашимъ величествомъ приказано было произвести тщательное изслѣдованіе о вѣрѣ, при всеобщемъ мирѣ и единодушіи, Кириллъ, обвиняемый въ ученіи Аполлинарія, и еще болѣе самъ себя обличившій въ немъ, тѣми сочиненіями, которыя онъ, вмѣстѣ съ анаѳематствами за собственною подписью, недавно послалъ въ царствующій градъ, не обращая на все это никакого вниманія, какъ-бы во времена безначалія, впадаетъ во всякое безза-

вс. с.

копіе. И когда надлежало ему представить отчетъ въ своемъ нечестивомъ мнѣніи о славіи Господа нашего Иисуса Христа, онъ, присвоивъ себѣ власть, которая не дана ему ни канонами, ни вашими эдиктами, производить всякое безчестіе и нечестіе. По этимъ побужденіямъ святыи соборъ, не принявшій его губительныхъ нововведеній въ вѣрѣ, за все вышесказанное отлучаетъ его самого и Мемнона, какъ его соучастника и соудинника во всемъ, который противъ святѣйшихъ епископовъ, не принявшихъ ихъ нечестиваго, еретическаго ученія, произвелъ многіа смутенія, заперъ церкви и всѣ молитвенныя дома, какъ будто въ языческіа и богопротивныа времена, и привелъ множество народа изъ окрестностей ефесскихъ, такъ что намъ, думающимъ не о защитѣ, а о правыхъ догматахъ вѣры, каждый день во всемъ угрожаетъ опасность. Извергнувъ ихъ значитъ утвердить православіе. Его нечестивыа мнѣнія вы могли узнать изъ самыхъ его главъ. Ибо онъ Апостатаріа, уже умершаго, старается ересію вызвать изъ ада для борьбы съ церковнымъ и православнымъ ученіемъ, предавалъ анаѣмъ, въ своемъ изложеніи, евангелистовъ и апостоловъ, и послѣднихъ, тѣхъ отцевъ церкви, которые побуждаемы бывъ Святымъ Духомъ, а не собственнымъ размышленіемъ, проповѣдали благочестивую

вѣру и возвѣстии евангеліе, не такъ, какъ
 вы думаете и учитъ, и свое нечестіе хочетъ
 распространить по всей вселенной. Не въ со-
 стояніи переносить этого, мы употребили
 должное отлученіе, надѣясь на помощь Божию
 и ваше благочестіе. Ибо мы знаемъ, что вы ни-
 что не предпочтете правой вѣрѣ, въ которой
 воспитаны вы и блаженнѣйшіе предки ваши,
 всегда излагая тѣхъ, кто противится апо-
 столъскимъ догматамъ. Къ нимъ относится
 упомянутый Кириллъ, который, при помощи
 сообщника своего Мемнона, завладѣлъ Ефе-
 сомъ, какъ-бы въ некоторую крѣпостію, и потому
 справедливо вмѣстѣ съ нимъ подвергается от-
 лученію. Ибо сверхъ сказаннаго они покуша-
 лись на всякую обиду, на всякое возмущеніе
 противъ насъ, которые собрались сюда, не за-
 ботясь ни о городахъ оставленныхъ, ни объ
 отчизнѣ, ни о самихъ себѣ, какъ определено
 было вашимъ эдиктомъ: и вотъ мы теперь дѣ-
 лаемся добычей злобы, если не сохранить насъ
 ваше благочестіе, повелѣвъ намъ собраться въ
 другомъ, ближайшемъ мѣстѣ, гдѣ бы мы изъ
 писаній и книгъ отеческихъ могли ясно обди-
 чить Кирилла и увлеченныхъ имъ, которыхъ
 снисходительно подвергаемъ запрещенію, оста-
 вляя имъ надежду на спасеніе, если они враз-
 умятся. Они, какъ въ непріятельскомъ войскѣ,
 доставляли ему поводы къ возмущенію, даже

до настоящаго времени. Одни изъ нихъ еще гораздо прежде были отлучены, но приняты имъ; другіе лишены общенія своими митрополитами, а имъ приняты въ общеніе; иные были замѣшаны въ разныхъ преступленіяхъ, а отъ него удостоены почестей. И все это онъ сдѣлалъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы большинствомъ утвердить свое еретическое умствованіе, не представляя, что для вѣры потребно не число людей, но правота догматовъ и истинна апостольскаго ученія, и мужи, которые благочестиво могли бы утвердить его, доказательствами и свидѣтельствами апостольскихъ писаній, а не дерзостію и тиранническою властію. Посему просимъ и умоляемъ ваше благочестіе оказать пособіе обуреваемой вѣрѣ и, какъ можно скорѣе, исправить ихъ безуміе и тиранство, которыя какъ вихрь увлекаютъ болѣе смѣлыхъ въ еретическое зломысліе. Ибо и справедливость требуетъ, чтобы ваше благочестіе, заботившееся о церквахъ въ Персидѣ и между иными народами, не оставляло безъ помощи церквей, находящихся подъ римскимъ правительствомъ.

Донесеніе восточныхъ благочестивѣйшему императору, врученное ими, въѣсть съ предыдущимъ донесеніемъ, знатнѣйшему колиту Иринею.

Мы надѣялись, что египетская буря, возмутившая святую церковь Божию, усмирится наконецъ, по полученіи вашихъ посланій; но мы обманулись въ своей надеждѣ. Ибо извѣстные люди отъ отчаянія сдѣлались еще дерзостнѣе; они нисколько не заботятся о произнесенномъ противъ нихъ справедливомъ и законномъ отлученіи, и не сдѣлались скромнѣе отъ выговора вашего величества, но, презирая опредѣленія вашего благочестія, и попирая каноны святыхъ отцевъ, проводятъ праздники въ молитвенныхъ домахъ и дѣлаютъ собранія, хотя одни отлучены, а другіе лишены общевія. А мы, какъ извѣщали объ этомъ уже ваше христолюбивое величество, получивъ ваши, исполненные всякаго благочестія, посланія, хотѣли только помолиться въ апостольской церкви, но они не только намъ не позволили, но напали на насъ и преслѣдовали такъ далеко, что мы могли спастись только бѣгствомъ. Между тѣмъ, себѣ они считаютъ все дозволеннымъ; они не хотѣли ни придти на соборъ, ни производить изысканій о спорныхъ предметахъ, ни защищать еретическихъ главъ Ки-

ршла, не надѣясь разрушить доказательства, испод открывающихъ ихъ нечестіе; но думаютъ только о дерзости и безразсудствѣ, хотя для изслѣдованія подлежащихъ предметовъ нужны не дерзость и безразсудство, а спокойствіе, знаніе и испытаніе догматовъ. Для того, мы принуждены были послать комита Иринея, чтобы онъ изъяснилъ предъ вашимъ благочестіемъ весь порядокъ дѣла, такъ какъ отъ него нисколько не сокрыто случившееся. Онъ узналъ отъ насъ также и много средствъ спасительныхъ, которыми можно возстановить спокойствіе въ святыхъ Божіихъ церквахъ. Просимъ вашу вротость терпѣливо узнать ихъ отъ него, и, какое угодно будетъ вашему благочестію, повелѣть употребить съ возможною скоростію, чтобы намъ не оставаться здѣсь безъ всякой пользы и пужды.

*Посланіе комита Иринея къ восточнымъ
обо всемъ, что онъ сдѣлалъ по прибытіи
въ Константинополь и по доставленіи
ихъ донесеній.*

Я едва нынѣ только могъ написать къ вашей святости и найти такого вѣстника, какого я желалъ, чтобы сообщить вашему благочестію, какой успѣхъ, по благодати Христовой, имѣло предположенное дѣло. Мы пришли

императоровъ обо всемъ, что по жестокости сдѣлано было египтяниномъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и противъ насъ лично. Наконецъ, чтобы слишкомъ не распространять слова, послѣ многихъ разсужденій съ нашей стороны и со стороны единомышленныхъ съ Кирилломъ, рѣшено было, чтобы та и другая сторона, я и египтяве, для защищенія своего дѣла, явились предъ благочестивѣйшаго императора, и въ присутствіи главныхъ сановниковъ, были выслушаны имъ. Хотя я увѣрялъ нѣсколько разъ, что меня при этомъ дѣлѣ не было, и отъ благочестивѣйшихъ епископовъ я не получилъ относительно его никакихъ приказаній, а пришелъ сюда только за тѣмъ, чтобы доставить посланія; но я едва не былъ растерзанъ за эти слова, и, потому, что нужно было, высказано безъ всякаго замедленія. Итакъ, при помощи божественнаго Промысла, направляющаго сердце самодержавнаго къ истинѣ и на самомъ дѣлѣ доказывающаго, что *сердце царево въ руцѣ Божіи*, противники осуждены (нужно кратко разсказать самый ходъ дѣла) за то, что никакъ не могли защитить ни оглученія Несторія, ни того, что здѣсь наговорили ложнаго. Но изъ всего ясно оказалось, что и соборъ былъ созванъ египтяниномъ безъ соблюденія должнаго порядка, и судить ему было непозволительно, такъ какъ

а другіе говорятъ, что надобно уничтожить отлученіе всѣхъ и пригласить сюда вѣкоторыхъ изъ благочестивѣйшихъ епископовъ для того, чтобы, со всею справедливостію, было изслѣдовано ученіе вѣры, а также и то, что противозаконно сдѣлано въ Ефесѣ. Есть и такіе, которые все дѣлаютъ, употребляютъ все стараніе для того, чтобы имъ съ ясными наставленіями отъ благочестивѣйшаго императора позволено было отправиться въ Ефесъ, для узнанія и, какъ они говорятъ, устроенія всего дѣла. Впрочемъ пусть будетъ то, что угодно Господу. Но я прошу вашу святость не преставать усердно молиться о мнѣ, претерпѣвшемъ такіа бѣдствія и теперь находящемся въ великой опасности. Свидѣтельствуюсь Богомъ, что я, бывъ позванъ на разсужденіе предъ императоромъ, ничего другаго не желалъ, какъ предаться морскимъ волнамъ. Но *Господь мнѣ предста*, какъ сказано, *и избавленъ быхъ отъ устъ львовыхъ* (2 Тит. 4, 17), или лучше отъ безчисленнаго множества скимновъ.

Посланіе благочестивѣйшихъ императоровъ святому и великому собору, чрезъ колита Іоанна.

Келествну, Руфу, Августіану, Александру, Акакію, Трапвиллину, Валентину, Иконію,

произведенія, чтобы удобно могли быть достигнуты и приведены въ исполненіе всѣ благочестивыя намѣренія нашей свѣтлости и святѣйшаго собора. Мы одобрили произнесенное вашею святостию отлученіе Несторія, Кирилла и Мемнона. Относительно же прочаго мнѣ извѣстно, что вы сохраняете христіанскую вѣру и православное ученіе, принятое нами отъ отцевъ и дѣдовъ и утвержденное святѣйшимъ соборомъ, бывшимъ при блаженномъ Константинѣ. Итакъ каждый въ вашемъ святѣйшемъ собраніи будетъ стараться о томъ, чтобы, разрѣшивъ всѣ недоумѣнія, и уничтоживъ всѣ соблазны, возвратиться домой въ миръ и единодушіе. Но чтобы ваша святость стремилась къ единодушію и мирному утвержденію каѳолическаго догмата благочестія, не по внушенію только нашего посланія, мы послали къ вамъ посланіе веррійскаго епископа Акавія, совѣтующаго вамъ тоже самое. Не въ состояніи присутствовать на соборѣ, по глубокой старости, онъ посланіемъ убѣждаетъ къ тому, что согласно съ его благочестіемъ и православною вѣрою, и что объяснить вамъ чтеніе самаго посланія. При семъ, да будетъ извѣстно вашей святости, что знатѣйшаго и славнѣйшаго комита Іоанна мы послали для того, чтобы онъ, лично зная намѣренія на-

шего благочестія, относительно вѣры, могъ сдѣлать то, что признаеть полезнымъ.

*Посланіе комита Іоанна къ императорамъ
изъ Ефеса.*

Зная, что полезно будетъ для благочестія, если все, сдѣланное мною, сколько можно, по мысли вашего величества, будетъ предако письмени, я сообщаю здѣсь обо всемъ случившемся. За день до отправленія этого посланія, я съ большимъ трудомъ и чрезвычайною поснѣшностію достигъ города Ефеса. Я пришелъ бы и скорѣе, если бы меня не останавливали важнѣйшія дѣла, которыя я объявлю, когда, съ Божіею помощію, явлюсь предъ ваше величество. Я тотчасъ почтительно привѣтствовалъ всѣхъ собравшихся сюда со всѣхъ сторонъ епископовъ. По причинѣ происходившаго между ними раздора, надобно было примирить разныя стороны. Такъ какъ всѣ находились въ смятеніи, а Кириллъ и Мемнонь защищали себя, то я лично всѣмъ собравшимся, а равно и находившимся въ отсутствіи, объявилъ, чтобы въ слѣдующій день всѣ, безъ всякаго замедленія, собрались въ моемъ домѣ. А чтобы не произошло какойнибудь распри, если они будутъ собираться безъ разбора (ибо и этого надобно было опа-

еаться въ слѣдствіе раздраженія, которое, я не знаю, отъ чего у нихъ явилось), я опредѣлилъ порядокъ, въ какомъ они должны войти. Несторій явился почти вмѣстѣ съ зарею, пришелъ Іоаннъ благочестивѣйшій епископъ и Кириллъ со всѣми благочестивѣйшими епископами; не было только одного Мемнона. Тогда начались шумъ и смятеніе. Пришедшіе съ Кирилломъ говорили, что не должно сносить и вида Несторія, который отлученъ ими; между тѣмъ собравшіеся требовали, чтобы началось чтеніе священныхъ (императорскихъ) посланій. Благопріятствовавшіе Кириллу говорили, что чтеніе посланій не должно происходить ни безъ Кирилла, ни въ присутствіи Несторія, и святѣйшихъ епископовъ, пришедшихъ съ Востока: и при этомъ происходила великое возмущеніе, ссоры и насилія. А святѣйшіе епископы, бывшіе съ благочестивѣйшимъ епископомъ Іоанномъ, настаивали на томъ, что Кириллу не слѣдуетъ присутствовать при чтеніи посланія, такъ какъ онъ съ Мемнономъ отлученъ ими. Такимъ образомъ объ этомъ былъ великій споръ. Когда прошла уже большая часть дня, я вздумалъ открыть императорскія мысли всѣмъ прочимъ безъ Кирилла и Мемнона. Но на это не согласились благочестивѣйшіе епископы, пришедшіе съ Кирилломъ, и не хотѣли даже слушать въ присутствіи пришедшихъ съ

Іоанномъ, потому, говорили, что они незаконно отлучили Кирилла и Мемнона. Такимъ образомъ, удаливши Несторія и Кирилла, я едва могъ убѣжденіемъ и силою (если нужно сказать правду) согласить весь соборъ на слушаніе императорскаго рескрипта. Когда собрались все, я прочиталъ августѣйшее посланіе, въ которомъ говорится объ отлученіи Кирилла, Несторія и Мемнона. Когда согласные съ благочестивѣйшимъ Іоанномъ дружелюбно принимали чтеніе и одобряли, поднялись возгласы о незаконномъ отлученіи Кирилла и Мемнона. Но, чтобы не произошло большаго смятенія, Кандидіанъ, начальникъ именной стражи, находившійся при всѣхъ моихъ дѣлахъ, взялъ Несторія подъ стражу; и Кирилла я отдалъ подъ стражу Іакову благородному чиновнику и надзирателю четвертой школы; Мемнона же, какъ я сказалъ, не было. Я объявилъ ему объ отлученіи, пославъ къ нему эконома, ликтора и протодіакона святѣйшей ефесской церкви. Но Мемнонъ увѣрилъ ихъ, что онъ, во время своей опасности, со всею заботливостію сохраняетъ церковныя деньги. Послѣ всего, сдѣланнаго такимъ образомъ, я сошелъ въ святѣйшую церковь, такъ какъ мнѣ нужно было помолиться. Узнавши же, что Мемнонъ распоряжается въ епископѣи, я посылаю за нимъ первостепеннаго изъ моихъ

придворныхъ служителей, чтобы узнать, точно ли онъ совсѣмъ отказался придти ко мнѣ. Но онъ самъ пришелъ ко мнѣ безъ замедленія, и, когда я сталъ его обличать, почему онъ не пришелъ утромъ, то онъ сказалъ, что его внезапно объяла болѣзнь и потому онъ не пришелъ. А чтобы не слушать другихъ моихъ увѣщаній и совѣтовъ, онъ прервалъ мои слова, и ворвался въ мой домъ. Такимъ образомъ и онъ отданъ подъ стражу благородному чиновнику Іакову и именитой придворной стражѣ. Вотъ что сдѣлано мною въ первый день. Но такъ какъ и о мирѣ надлежало говорить предъ благочестивѣйшими епископами, чтобы въ православной вѣрѣ не было ересей и расколовъ, то я со всѣмъ усердіемъ заботился объ этомъ дѣлѣ и послѣ буду стараться, если только это будетъ согласно съ благочестіемъ и съ волею Владыки міра. Если же благочестивѣйшіе епископы останутся неумолимы и непримиримы (я не знаю, откуда взялось у нихъ такое ожесточеніе), и если случится чтонибудь еще большее, то я въ самомъ скоромъ времени донесу вашему величеству.

Наставленіе (инструкція), съ которымъ восточные отправили отъ себя въ Константинополь епископовъ, для состязанія на судъ съ православными епископами, посланцами также въ Константинополь отъ вселенскаго собора.

Святѣйшій соборъ, собранный въ Ефесѣ, боголюбивѣйшимъ и святѣйшимъ Іоанну, архіепископу великаго града Антиохіи, Іоанну, епископу дамаской митрополіи, Имерію, епископу никомидійской митрополіи, Павлу, епископу эмисинскому, представляющему собою также лице Акакія святѣйшаго, епископа веррійскаго, Макарію, епископу града Лаодикіи, долженствующему подать мнѣніе и за святѣйшаго Кира, епископа тирскаго, Апрингію, епископу халкидійскому, занимающему также мѣсто Александра, епископа апамейскаго, Феодориту, епископу города Киресты, имѣющему говорить также и за Александра, епископа іерапольской митрополіи, и Елладію, епископу птолемаидскому, присутствующіе присутствующимъ повелѣли слѣдующее.

Такъ какъ по причинѣ церковнаго разногласія (въ слѣдствіе котораго и призваны въ Ефесъ всѣ здѣсь присутствующіе и ваше благочестіе) мы опредѣленіемъ благочестивѣйшихъ нашихъ императоровъ вызваны въ зна-
вс. в. 56

менитый градъ Константинополь, для того, чтобы защищать благочестіе и вѣру святыхъ отцевъ, и такъ какъ однаможе не всеѣмъ намъ позволено присутствовать съ вами, то мы должны объявить наше общее мнѣніе, т. е. что мы считаемъ окончательно постановленнымъ то, что вы постановите и что будетъ направлено къ страху Божию, церковному миру и благочинію. Посему мы и составили это наставленіе, въ которомъ мы вамъ поручаемъ и даемъ всю власть, какую мы имѣемъ все здѣсь присутствующіе, съ тѣмъ, чтобы вы, когда, съ Божіею помощію, придете въ великій градъ, и будетъ разсужденіе объ изслѣдуемыхъ предметахъ предъ благочестивѣйшимъ императоромъ или въ консисторіи, или въ священномъ синклитѣ или въ соборѣ отцевъ, руководились даннымъ полномочіемъ отъ лица всей церкви, съ свойственнымъ вамъ дерзновеніемъ, благоразуміемъ и ревностію, и исполнили этотъ трудъ за всеѣхъ насъ здѣсь находящихся, одобряющихъ и утверждающихъ все, что вы въ этомъ дѣлѣ постановляете, или намѣрены постановить. Если для церковнаго мира, или другаго чего нибудь нужно будетъ подписаться за всеѣхъ насъ, то мы просимъ вашу святость сдѣлать это, для общей пользы и для славы Христа Господа. И если нужно будетъ отсюда послать какое нибудь соборное посланіе, тре-

бующее общей подписи, то мы всё вообще и каждый въ отдѣльности, съ полною готовностію, подпишемся и пошлемъ къ священному собранію, когда будетъ несомнѣнно извѣстно, что еретическія главы, прибавленныя Кирилломъ александрійскимъ къ вѣрѣ отцевъ никейскихъ, виѣсть съ его анафематствами, отвергнуты всѣми силами, какъ чуждыя каеолитической и апостольской церкви.

Александръ, епископъ іерапольской митрополіи, соглашаюсь со всѣмъ, что вы постановите согласно съ вѣрою, изложенною святыми отцами никейскими, ничего не прибавляя къ вѣрѣ святыхъ отцевъ и отвергнувъ еретическія главы Кирилла александрійскаго; ибо я это изложеніе вѣры подписалъ уже виѣсть съ нашимъ святымъ соборомъ.

Дороей, епископъ города Маркіанополя въ счастливой Мизіи, соглашаясь со всѣмъ, что выше постановлено, подписалъ. Подписали также и всё прочіе.

При семъ наставленіи дана виѣсть и грамота такого же содержанія.

Первое прошеніе еретиковъ, посланное къ императору изъ Халкидона.

Необходимо было просить о томъ, чтобы слово благочестія не было извращаемо къ

либо чрезъ нелѣпныя толкованія, въ особе
сти тѣми, которые присвоили себѣ священ
и управленіе церквами, которыхъ не знаю
кимъ образомъ, честолюбіе и властолюб
нѣкоторыя неважныя награды, довели ва
до презрѣнія всѣхъ христіанскихъ заповѣ
съ тою единственно цѣлію, чтобы угодить
ловѣку, который мечтаетъ и надѣется, что
и всѣ ему помогающіе поступаютъ во вс
справедливо. Говоримъ о Кириллѣ алекса
рійскомъ, который однимъ пустословіемъ въ
въ святыя Божіи церкви еретическіе догма
и надѣется утвердить ихъ доказательствами
избѣжать наказанія за грѣхи, съ помо
Мемнона и упомянутаго выше заговора е
скопъ. Посему мы, любящіе молчаніе и
лающіе въ прочихъ дѣлахъ поступать ли
мудро, нынѣ считая это молчаніе и упражн
въ этой мудрости вредомъ для вѣры, обра
емся съ прошеніемъ къ вамъ, единственны
послѣ высшей силы, хранителямъ міра, з
что вамъ въ особенноти прилично заботи
ся о благочестіи, такъ какъ до сего врем
вы его охраняли и сами взаимно имъ бл
охраняемы. Представляемъ вамъ это проше
такъ, какъ если бы намъ нужно было излаг
наше оправданіе предъ самимъ святѣйши
Богомъ, дабы не подумали, что мы менѣе д
гихъ ревностны къ вѣрѣ, но заботясь о б

гочестіи, мы въ защиту его слагасмъ ел во
 Ибо во времена христіанскія нѣтъ ничего при-
 личіе для священниковъ, какъ свидѣтельство-
 вать о вѣрѣ предъ такимъ вѣрнымъ царемъ,
 хотя мы тысячекратно готовы были бы для
 вѣры подвергнуть опасности жизнь свою. По-
 сему имеемъ Бога, который все видитъ, и
 Господа нашего Иисуса Христа, который бу-
 детъ судить всѣхъ въ правдѣ, и Св. Духа, бла-
 годатію коего вы управляете царствомъ, из-
 бранныхъ ангеловъ, которые васъ сохраняютъ,
 и которыхъ вы увидите нѣкогда предстоящи-
 ми страшному престолу и приносящими Богу
 то страшное освященіе, которое нынѣ нѣкото-
 рые стараются ниспровергнуть, молимъ ваше
 благочестіе, уловляемое хитростію нѣкото-
 рыхъ, утверждающихъ привнесенныя въ вѣру
 еретическія главы, совершенно чуждыя пра-
 вымъ догматамъ и сходныя съ еретическими
 мнѣніями, да повелѣно будетъ, чтобы тотъ,
 кто подпишетъ эти главы, или согласится съ
 ними, и послѣ даннаго повелѣнія не будетъ
 опровергать ихъ, былъ предъ всѣми обнару-
 женъ и подвергнутъ церковнымъ наказаніямъ.
 Этимъ лучше всего ты можешь ратовать за
 благочестіе. Ибо нѣтъ, о царь! ничего цар-
 ственнѣе того, что ты успѣшилъ произвести
 войну съ персами и другими варварами: Хри-
 стосъ даровалъ тебѣ славныя побѣды за эту

твою ревность къ Нему. Молимъ же, да будетъ позволено намъ изложить письменно вопросы предъ твоимъ благочестіемъ. Ибо такимъ образомъ лучше будутъ узаны заблуждающіе и обличены для всего послѣдующаго времени. Если же кто, по нерадѣнію, пренебрегая повелѣніями, вздумаетъ ноступить противъ заповѣди истинной вѣры, то твоей справедливости и суду нужно будетъ изслѣдовать, не отвергаютъ ли и самое наименованіе учителей тѣ, которые, вводя нѣчто въ догматы, отказываются подвергаться испытанію и не хотятъ подчиняться прежде проповѣданному ученію, чтобы не быть обличенными въ томъ, что они поступали нечестиво, и не считаютъ этого достойнымъ опроверженія, чтобы не остался бесполезнымъ ихъ умыселъ. Ибо уже ясно видно, что нѣкоторые изъ нихъ упражнялись въ такомъ нечестіи, чтобы заслужить почестей, и придумали нѣкоторыя другія цѣли. И это обнаружится еще яснѣе, и твое благочестіе увидитъ, что спустя немного времени они будутъ дѣлать награду своего предательства, какъ добычу Христовой вѣры. Но изъ насъ нѣкоторые, опредѣленные еще благочестивѣйшимъ Ювеналіемъ, епископомъ іерусалимскимъ, живутъ въ глуши; слѣдовало бы по крайнѣй мѣрѣ защищать каноны, чтобы не показаться заботящимися о своей славѣ. И

мынѣ ихъ такія старанія и обманы не безъизвѣстны въ Финикіи и счастливой Аравіи. Поистинѣ, объ нихъ вѣтъ нужды заботиться намъ, которые въ самыхъ городахъ, гдѣ служеніе намъ запрещено, столь же охотно желали для вѣры лишиться своей жизни, какъ и этихъ выгодъ. Но противъ ихъ происковъ мы поставляемъ судъ Божій и вашего благочестія. А теперь просимъ только о томъ, чтобы сохранено было одно благочестіе, чтобы свѣтъ православной вѣры, который наконецъ едва только возсіялъ при святомъ Константинѣ, утверждёнъ блаженнѣйшими вашими отцемъ и дѣдомъ, а твоимъ величествомъ распространёнъ даже между другими, варварскими народами и въ народъ персидскомъ, не помрачился внутри самого царскаго двора твоего и предъ вашею свѣтлостію. Не два разные порядки ты, императоръ, вводишь въ Персидѣ; и наши дѣла не могутъ быть чѣмъ нибудь великимъ, когда мы будемъ усиливать раздоръ и когда не будетъ у нихъ никого разсуждающаго; никто не будетъ слѣдовать двойному ученію и таинству; никто не можетъ справедливо отступить отъ столькихъ отцевъ и непорочныхъ святыхъ; и не должно предоставлять выгоды тѣмъ, которые разногласятъ между собою, чтобы не явилось отъ этого какое нибудь дерзновеніе у враговъ благочестія. И кто можетъ изчислить безчислен-

ныя вредныя послѣдствія ихъ раздора? И
 же кто разумѣніе небесныхъ предметовъ
 таешь маловажнымъ, тому нужно быть
 шимъ того, кому Господь далъ всю вла
 міра. Мы же просимъ о томъ, чтобы по
 чить судъ отъ твоего благочестія. Да на
 вить Богъ твой умъ къ уразумѣнію того,
 изслѣдуется. Наконецъ, если нынѣ что ни
 препятствуетъ тебѣ (ибо намъ не могутъ
 извѣстны всѣ дѣла твоего благочестія),
 сямъ твою свѣтлость о томъ, чтобы намъ
 но было возвратиться домой благополуч
 безопасно. Ибо мы видимъ, что города, по
 ченные намъ, немало терпятъ отъ такой
 ленности, по винѣ тѣхъ, которые и въ дѣ
 благочестія, повидимому, хотятъ только
 рить безъ всякой нужды.

*Второе прошеніе тѣхъ же, отправлен
 изъ Халкидона къ августу Θεодосію*

Мы нѣсколько разъ, и сами лично и ч
 своихъ посланныхъ, извѣщали ваше бла
 етіе о томъ, что ученіе правой вѣры по
 гается извращенію и что, повидимому, хо
 разрушить тѣло церкви тѣ, которые попира
 всякое церковное установленіе и всякій
 раторскій законъ, и приводятъ все въ смят
 чтобы утвердить ересь, вымышленную Ки

ломъ александрійскимъ. Ибо когда мы были призваны вашимъ благочестіемъ въ Ефесъ, для разрѣшенія увеличившихся недоумѣній, и для утвержденія евангельской и апостольской вѣры, изложенной святыми отцами, то тѣ, которые имѣли частный соборъ, еще до собранія всѣхъ приглашенныхъ епископовъ, утвердили еретическія главы, сходныя съ нечестіемъ Арія, Евномія и Аполлинарія, и однихъ обманули, другихъ устрашили, обвиненныхъ въ ереси приняли въ общеніе, а тѣхъ, которые не были въ общеніи, принудили пристать къ нему наградой, а иныхъ преклонили на свою сторону обѣщаніемъ почестей, которыхъ они недостойны; и такимъ образомъ собрали множество приверженцовъ, какъ-бы не зная, что доказательствомъ истинной вѣры служитъ не множество, а истина. Снова было прочтано посланіе вашего благочестія знатѣйшимъ чиновникомъ Кандидіаномъ, повелѣвающее, чтобы возникшіе недавно споры были разрѣшены братски, миролюбиво. Но чтеніе его въ общемъ собраніи всѣхъ благочестивѣйшихъ епископовъ не принесло никакой пользы. Потомъ прибылъ знаменитый сановникъ Палладій, принесшій другое посланіе отъ вашего благочестія, убѣждающее уничтожить все, что постановлено частнымъ образомъ, потомъ собрать соборъ и утвердить истинное ученіе. Не было

исполнено и это благочестивое повелѣніе ваше тѣми, которые на все осмѣливаются. Пришелъ еще знаменитый сановникъ Іоаннъ, бывшій тогда государственнымъ казначеемъ, съ новымъ посланіемъ, объявляющимъ, что вы издали уже три опредѣленія о томъ, что должно уничтожить всѣ соблазны и утвердить одну вѣру, изложенную въ Никее и признанную всѣми. И этотъ законъ оставленъ безъ исполненія тѣми, которые надъ всѣмъ смѣются. Ибо и послѣ прочтенія его, они не оставили своего предпріятія и продолжаютъ имѣть общеніе съ отлученными и поминаютъ ихъ, какъ епископовъ, не соглашаясь отвергнуть вымышленныя ко вреду и развращенію истинной вѣры главы, хотя мы ихъ часто призывали къ соглашенію, имѣя въ готовности содержаніе еретическихъ главъ. Во всемъ этомъ мы свидѣтельствуемъ благороднымъ надзирателемъ, который послѣ третьяго и четвертаго собранія, не смѣя болѣе продолжать этого, въ слѣдствіе ихъ противленія, призвалъ насъ сюда. Мы пришли немедленно, не отдыхая во время пути, умоляя ваше благочестіе и именитую консисторію, чтобы приняли участіе въ этомъ состязаніи о главахъ, или отвергли бы ихъ, какъ чуждыя правой вѣрѣ, оставаясь при одномъ изложеніи вѣры блаженныхъ отцевъ никейскихъ. Но они ничего этого не захотѣли сдѣ-

латъ, а, пребывая въ еретическомъ раздорѣ, позволяли себѣ посѣщать церкви и священнодѣйствовать. Мы между тѣмъ столько времени лишены церкви и въ Ефесѣ и здѣсь; тамъ и здѣсь переносили безчисленные бѣдствія, и, если бы насъ побили камнями, мы не потерпѣли бы столько отъ гордыхъ монашескихъ служителей; но мы приняли все это за благо, какъ страдающіе за благочестіе. Послѣ всего этого вашему величеству угодно было, чтобы мы и они были созваны, и не повинующіеся насильно были принуждены къ изслѣдованію догматовъ. Но когда мы ожидали этого, ваше величество отправились въ городъ, и тѣмъ, которые обвиняются въ ереси и потому или отлучены, или лишены общенія, и подвергнуты церковнымъ наказаніямъ, приказали придти въ городъ и отправлять должности священнослуженія и управленія. А намъ, предпринявшимъ такую борьбу за благочестіе, и претерпѣвшимъ за правые догматы всякую опасность, не позволено ни явиться въ городъ, чтобы продолжать дѣло изслѣдованія вѣры и заботиться о правыхъ догматахъ, ни отправиться домой; мы остаемся въ Халкидонѣ печальные, оплакивая церковь, волнуемую ересью. Не получая никакого отвѣта, мы нашли необходимымъ увѣдомить настоящимъ посланіемъ ваше благочестіе, какъ предъ Богомъ.

и самимъ Христомъ и Св. Духомъ, что кто нибудь изъ еретичествующихъ будетъ опредѣленъ въ должность, прежде, не будутъ разсмотрѣны правые догматы, то необходимо разстроится все тѣло церкви и общимъ разногласіемъ клира и народа. Ибо кто изъ благочестивыхъ не согласится принять еретичествующихъ въ общеніе и лишить собственное спасеніе. А если это случится, тогда ваше благочестіе принуждено будетъ поступить противъ своего хотѣнія. И ересь усилится и посиѣтся надъ ратующею за благочестіе, не терпящими погибели души, и останутся съ упорными нечестивыми догматы Кирилла, которые они хотятъ отдавать. Но многіе, заботящіеся о благочестіи всѣ мы изъ восточнаго округа и въ области изъ епархій понтійской, азійской, кіійской, илирійской, всѣ пославшіе къ вамъ благочестію сочиненіе блаженнѣйшаго Ассія, отвергающее распространившееся ересе, не согласятся принять ученіе Кирилла. Посему, чтобы не случилось этого, и ваше множество не подверглись еще большимъ бокоустройствамъ, мы молимъ, просимъ, умоляемъ васъ повелѣть, чтобы опредѣленіе въ должность не начиналось прежде, нежели будетъ утверждена правая вѣра, для чего насъ пригласило сюда, любящее Христа, ваше благочестіе.

Третіе прошеніе еретиковъ, посланное къ императорамъ изъ тогоже города.

Мы не такихъ послѣдствій ожидали отъ призванія насъ сюда вашимъ благочестіемъ. Мы призваны были честно, какъ священники паствы, для утвержденія вѣры святыхъ отцевъ; поэтому мы и пришли, повинуваясь тебѣ, какъ благочестивому императору. По прибытіи же мы не менѣе повиновались и церкви и не презрѣли вашего приказанія, но съ того дня какъ пришли въ Ефесъ и до настоящаго, мы непрерывно слѣдовали вашимъ повелѣніямъ. Но наша скромность, повидимому, нисколько не послужила намъ въ пользу, а еще болѣе повредила намъ. Ибо мы, такъ повинующіеся вамъ, до настоящаго дня были удерживаемы въ Халкидонѣ, а теперъ увольняемъ домой. А тѣ, которые все привели въ смятеніе и весь міръ наполнили возмущеніемъ, которые стараются уничтожить церкви и открыто гонять благочестіе, отправляютъ священническія должности, собираютъ народъ въ церкви и, по ихъ мнѣнію, имѣютъ власть управленія (т. е. незаконно ими присвоенную), производятъ въ церкви возмущенія, и то, что дано въ пользу бѣдныхъ, издерживаютъ на своихъ воиновъ. Но ты поставленъ императоромъ не надъ ними только, а и надъ нами. Ибо Востокъ, въ которомъ всегда сіяла правая вѣра, составляетъ немалую часть твоей имперіи, а съ нимъ и другія провинціи и епархіи, изъ которыхъ мы

еюда собрались. Посему ваше величество не должны пренебрегать вѣроу, которую другіе извращаютъ, въ которую крестились вы и ваши предки, въ которой заключаются основанія церкви, ради которой святѣйшіе мученики съ радостію претерпѣли безчисленные роды смерти, силою которой вы побѣдили варваровъ и нынѣ ведете войну и покоряете Африку. Богъ будетъ помощникомъ вамъ во всемъ, если вы будете заботиться о благочестивыхъ его догматахъ, и не позволите расторгать тѣло церкви. А оно расторгнется, если утвердится ииѣзіе, привнесенное въ вѣру Кирилломъ, и утверждаемое еретиками. Объ этомъ мы часто свидѣтельствовали предъ Богомъ и въ Ефесѣ и здѣсь и убѣждали ваше благочестіе, отдавая предъ вами отчетъ въ этомъ, какъ предъ самимъ Богомъ. Ибо онъ требуетъ этого отъ насъ, какъ учатъ божественныя Писанія, пророческія и апостольскія. И блаженный Павелъ восклицаетъ: *завѣщаю ти предъ Богомъ, оживляющимъ всяческая и Христомъ Исусомъ, свидѣтельствовавшимъ при понтійскомъ Пилатѣ доброе исповѣданіе* (1 Тим. 6, 13). Иезекілю также Богъ повелѣлъ возвѣстить народу и присовокупилъ угрозу, говоря: *и не возвѣстиши ему, крови его отъ руки твоея възъщу* (Иезек. 3, 18). Итакъ, страшась этого суда, мы нашли необходимымъ, снова донести вашему величеству, что тѣ, которымъ позволено имѣть церкви, учать въ церк-

вахъ тому же, чему учили Арій, Аполлинарій и Евномій, незаконно, вопреки правиламъ, священствуютъ и погубляютъ души приходящихъ и слушающихъ ихъ. Но по благодати Божіей, пекущейся о всѣхъ людяхъ и желающей спасти всѣхъ, самая большая часть народа остается еще не-вредима и заботится объ истинномъ ученіи. Но за нее-то мы особенно и скорбимъ. И опасаясь, чтобы возникшая зараза мало по малу не заразила многихъ, и зло не сдѣлалось бы всеобщимъ, мы, увѣдомляя объ этомъ васъ, просимъ ваше величество, внять нашимъ мольбамъ, и не позволять никакихъ прибавленій къ вѣрѣ святыхъ отцевъ никейскихъ. Но, если и послѣ этой просьбы, произнесенной предъ вами, какъ предъ самимъ Богомъ, ваше благочестіе не предприметъ никакой мѣры, то мы отрясемъ прахъ отъ ногъ и воскликнемъ съ блаженнымъ Павломъ: *чисты есмь отъ крови вашей* (Дѣян. 18, 6). Ибо съ того дня, какъ мы пришли на сей знаменитый соборъ, мы ни днемъ ни ночью не перестаемъ свидѣтельствовать объ этомъ, предъ императоромъ, властями, войнами, священниками, народомъ, чтобы не оставить преданной намъ отцами вѣры.

Посланіе тѣхъ же къ своимъ (единомыслителямъ) въ Ефесъ.

Пришедши въ Халкидонъ (такъ какъ въ

Константинополь по причинѣ возмущенія монаховъ не позволено было входить ни намъ, ни нашимъ противникамъ), мы услышали, что за восемь дней до нашего представленія благочестивѣйшему императору Несторіи отпущенъ изъ Ефеса съ позволеніемъ идти, куда угодно. Мы весьма скорбѣли объ этомъ, потому что сдѣланное безъ суда и незаконно, повидимому, получаетъ уже полную силу. Да будетъ же извѣстно вашей святости, что мы готовы начать борьбу за вѣру и желаемъ сражаться даже до смерти. Мы ожидаемъ сегодня, т. е. въ одиннадцатый день мѣсяца горпіея, что къ Руфиніану придетъ благочестивѣйшій нашъ императоръ и выслушаетъ наше дѣло. Посему, да молится ваша святость, чтобы Христосъ Господь помогъ намъ утвердить вѣру святыхъ отцевъ и совершенно уничтожить явившіяся ко вреду святой церкви главы. Молимъ также, чтобы и ваша святость думали и дѣйствовали такимъ же образомъ и пребывали неизмѣнны въ своей ревности за православную вѣру. До этого письма господинъ Имерій къ намъ еще не являлся; можетъ быть его остановили на дорогѣ. Впрочемъ, ничто да не беспокоитъ васъ; мы надѣемся, что все прискорбное уничтожится и истина возсіяетъ, если только ваше благочестіе будетъ мужественно помогать намъ.

сланиѣ *Теодорита, епископа кирскаго,*
и Халкидона къ епископу іерапольскому.

Не осталось ни одного рода снисходительности, строгости, увѣщанія, воззванія, какимъ не воспользовались бы предъ благочестивѣйшимъ императоромъ и именитой консисторіей, убѣждая всевидящимъ Богомъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, имѣющимъ съ нами миръ въ правдѣ, и Святымъ Духомъ и ангельскими силами, чтобы не оставляли въ древней вѣрѣ, попираемой принятыми еретическими догматами, и предписали бы принять только то, что изложено въ Никее, и отвергнуть введенную ко вреду и гибели благочестія ересь; но до настоящаго дня ничего не могли сдѣлать. Слушатели колеблются отсюда, то сюда. Впрочемъ и насъ ничто не могло убѣдить—отстать отъ своего намѣренія; но, по милости Божіей, не оставили дѣла. Мы съ клятвою убѣждали благочестивѣйшаго императора нашего въ томъ, что намъ не возможно примириться съ Кирилломъ и Мемнономъ, если мы не можемъ войти въ общеніе съ ними, прежде нежели они отвергнутъ еретическія догматы. Таково наше намѣреніе; но тѣ, которые ищутъ своихъ си, а не Христа Иисуса, не хотятъ примириться съ нами противъ нашей воли. А мы не заботимся объ этомъ. Богъ съ нами.

знаетъ наше намѣреніе, испытываетъ нашу добродѣтель и не подвергаетъ наказанію насъ за то, что пропсходитъ противъ нашей воли. Что касается друга, то да будетъ извѣстно твоей святости, что если мы когда нибудь только упомянемъ о немъ, насъ тотчасъ обличаютъ въ отпаденіи: такъ сильна вражда противъ него всѣхъ, здѣсь находящихся. И это весьма прискорбно. Благочестивѣйшій императоръ преимущественно предъ всѣми возмущается его именемъ и прямо говоритъ: «никто не долженъ говорить мнѣ объ немъ». Однакожь до тѣхъ поръ, пока мы здѣсь будемъ оставаться, мы не перестанемъ всѣми силами заботиться объ этомъ отцѣ, зная о причиненной ему нечестивыми несправедливости. Мы стараемся также и о томъ, чтобы намъ освободиться отсюда и освободить ваше благочестіе. Ибо здѣсь намъ нельзя ожидать ничего добраго; сами судьи надѣются на деньги, и утверждаютъ, что одно естество (во Христѣ), божеское вмѣстѣ и человѣческое. Но народъ весь, по милости Божіей, хорошо расположенъ и приходитъ къ намъ. Мы начали даже разсуждать съ ними и составили великія собранія, и въ четвертый разъ рассказали имъ о вѣрѣ твоего благочестія. Они слушаютъ съ такимъ удовольствіемъ, что не уходили даже до седмаго часу и оставались до солнечнаго

зносъ. Въ большомъ дворцѣ съ четырьмя портиками собралось великое множество, и мы проповѣдывали сверху, съ возвышенія, подлѣ самой кровли. Но весь клиръ съ добрыми монахами, показалъ себя сильно непріязненнымъ къ намъ, такъ что бросали другъ въ друга камнями, когда мы возвращались отъ Руфиніанъ послѣ прибытія благочестивѣйшаго императора, и многіе изъ мірянъ и монаховъ, бывшихъ съ нами, были изранены. Благочестивѣйшій императоръ узналъ, что противъ насъ собиралось множество народа, и встрѣчаясь съ нами наединѣ, говорилъ: «я знаю, что вы дѣлаете нехорошія собранія». На это я ему отвѣчалъ: «такъ какъ ты далъ смѣлость говорить, то выслушай милостиво. Еретикамъ, лишеннымъ общенія, позволительно говорить въ церкви, а намъ, ратующимъ за вѣру и потому лишеннымъ отъ нихъ общенія, нельзя и входить въ церковь»? При этомъ онъ спросилъ: «что же я долженъ дѣлать»?—«То же, что сдѣлалъ твой казначей въ Ефесѣ. Замѣтивъ, что нѣкоторые дѣлаютъ собранія, а мы не собираемся, онъ усмирилъ ихъ, сказавъ имъ: если не усмиритесь, я не позволю дѣлать собраній ни той, ни другой сторонѣ. И твоему благочестію надлежало бы приказать здѣшнему епископу, чтобы онъ не позволялъ дѣлать собраній, ни намъ ни имъ, до тѣхъ поръ, пока не соберемъ»

ся всё вмѣстѣ и узнаемъ вашъ справедливый приговоръ». На это онъ сказалъ: «я не могу приказывать епископу»; «слѣдовательно и на отвѣчалъ я ему, не можешь приказывать; мы возьмемъ церковь и будемъ собираться въ ваше благочестіе увидитъ, что на нашей сторонѣ больше народу, нежели на ихъ сторонѣ. При этомъ мы сказали ему, что наши собранія не заключаютъ ни чтенія священнаго Писанія ни приношенія, но одни только молитвы въѣру и за ваше величество и разсужденія въѣру. Онъ одобрилъ и послѣ не запрещалъ дѣлать это. Такимъ образомъ увеличиваемъ собраніе приходящихъ къ намъ и охотно слушающихъ наше ученіе. Да молится ваше благочестіе, чтобы дѣло наше окончилось такъ какъ угодно Богу. А мы, при нерадѣвнн власти ежедневно подвергаемся кознямъ клириковъ и монаховъ.

Часть бѣсѣды Θεодорита, епископа киликійскаго, въ Халкидонѣ, къ посланью еретиковъ и доброжелателямъ Несторія.

Христось да будетъ для насъ вождемъ слова, отъ котораго и самыя слова и мы слѣдователи Его божественныхъ изреченій,—Христось, который *лежитъ на паденіе и востаніе многимъ и въ знаменіе пререканій*

пророка: по множеству ихъ, тако согрѣшиша мнѣ; сливу ихъ въ безчестіе положу (Осін 4, 7); гóворитъ еще чрезъ другаго пророка: горе чада отступившая, сотвористе совѣтъ не мною, и заветы не Духомъ моимъ, приложити грѣхи ко грѣхомъ, вы обратились съ пути и составили несправедливый совѣтъ (Исаіа 50). Исаія говоритъ къ нимъ: *руцѣ ваши осквернены кровію, и персты ваши во грѣсѣхъ, устни же ваша возглаголаша беззаконіе, и языкъ вашъ неправдѣ поучается (Исаіа 59, 3). Никтоже глаголетъ правды; яко зачинають трудъ и раждаютъ беззаконіе. Яица аспидска разбиша, и поставъ паучинный ткуть (4. 5).* Видите обличеніе злобы и показаніе гнилости злобы: яицы аспидовъ, и паутина пауковъ: имбующій злобу имѣеть нетвердыя понятія. Яица аспидовъ—образъ злобы; паутина паука—доказательство слабости. *И хотяй отъ лицъ ихъ ясти, разбивъ, обрѣтаетъ скорлупу.* Видѣлъ ли слабость злобы? видѣлъ ли оскорбляющую, во не оскорбляющую? видѣлъ ли увѣщанымъ того, на кого пападаютъ? и ядущій яицо ихъ, разбивши находитъ болтунъ. Болтунъ есть нѣчто безплодное, т. е. несовершенное. Исаія показываетъ намъ и образъ злобы: *и въ немъ василискъ.* Достоивно удивленію, что въ немъ василискъ в болтунъ, т. е.

безплодное. Василискъ означаетъ злобу; такъ какъ этотъ звѣрь есть злѣйшій изъ всѣхъ пресмыкающихся, то ему уподобляетъ дѣтей злобы. Но они и болтуны по причинѣ некрѣпости злобы, ибо злоба безсяльна. Слѣдуетъ доказательство: *поставъ ихъ* (такъ) *не будетъ на ризу, ибо не одѣнутся дѣлами рукъ своихъ* (6). Почему? потому что это дѣла неправды. Покажи образъ неправды. *Нозъ ихъ на зло текутъ*, т. е. чтобы сдѣлать какое нибудь зло, и *скоры на пролитіе крови* (7). Что же бываетъ при этомъ? медленность и несчастіе въ путяхъ ихъ. Пути, коими они проходятъ, извилисты, и пути мирнаго они не познали (8). По-истинѣ рыданій достойно, что такимъ образомъ должны говорить священники противъ священниковъ. Но мы говоримъ не столько потому, чтобы обвиняли ихъ, сколько для того, чтобы защитить себя. И потомъ: по-истинѣ ужаснулось при этомъ небо и еще болѣе вострепетала земля, говоритъ Господь: *два бо зла сотвориша людие мои. Мене, говоритъ, оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати* (Иерем: 2, 12. 13). Къ нимъ Богъ говоритъ чрезъ Іеремію. *приидите во острова Хеттимъ, и увидите, и въ Кидаръ послите, и разсмотрите прилжно, и увидите, аще сотворена быша та-*

ковая? аще премъниша языцы боги своя? приидите во острова Хеттимъ (Иерем. 2, 10. 11). Вы не хотите, говорить, слушать моихъ словъ, не принимаете пророчествъ; не принимаете закона; не вѣрите божественнымъ писаніямъ. Возмите въ учителя дѣтей языческихъ; идите къ язычникамъ и узнайте, какъ они почитаютъ своихъ вымышленныхъ боговъ, которые не суть боги; идите на островъ Хеттимъ, и увидите, и пошлите въ Кидаръ, и прилежно рассмотрите, дѣлается ли у нихъ что нибудь подобное этому? измѣнили ли язычники богамъ своимъ, которые не суть боги? И почему говоришь это? потому что народъ мой измѣнилъ славу свою, и за то не получитъ никакой пользы. Тоже прилично сказать и объ нихъ. Язычники, почитающіе деревья и камни, прославляютъ ихъ какъ безсмертныхъ. А ты, проповѣдующій, что не должно почитать ихъ, а только одного истиннаго Бога, который постави горы въ мѣриль, и холми въ вѣсь, измѣри горстію воду, и небо пядію, и всю землю горстію, постави небо, яко камару, и содержитъ кругъ всея земли, и живущія въ ней аки пруги (Исаи 40, 12. 22), сего самаго Бога, сотворившаго все словомъ и въ одно мгновеніе несуществующее приводящаго въ бытіе и по своему изволенію дающаго бытіе тѣмъ, кого не было, ты, какъ-бы забывая

обо всемъ этомъ, дѣлаешь подверженнымъ страданіямъ и повелѣваешь почитать Бога страдающаго. И язычники, какъ сказано выше, небо и солнце называютъ безстрастными и звѣзды бессмертными, а землю, которую они попираютъ, не считаютъ между богами своими. А мы будемъ считать страстнымъ невидимаго, единороднаго, не объемлемаго, не обмыслимаго? Да не будетъ этого, Спаситель и благодѣтель нашъ! Мы не будемъ такими отступниками вѣры, столько не знающими твоего естества, столько неблагодарными къ твоимъ дарамъ, чтобы считать *страстнымъ* нашего Избавителя, который насъ отъ страстей привелъ къ безстрастію, и намъ, подверженнымъ страстямъ, даровалъ безстрастіе. Таковое убѣжденіе мы представимъ отъ себя Богу, которому слава во вѣки. Аминь.

Бесѣда Іоанна, епископа антїохійскаго, произнесенная въ Халкидонѣ, послѣ бесѣды Феодорита, для воодушевленія своихъ (единомыслителей).

Святъ законъ, повелѣвающій полученное отъ отцевъ, возвѣщать дѣтямъ. *Мой есть Галаадъ, мой есть Манассій* (Псал. 59, 9): не мой, но Бога, который собралъ вашу церковь вмѣстѣ съ нашею, и вмѣстѣ съ другими

дарамъ даровалъ вамъ и эту ревность по
гочестию. По-истинѣ я сталъ предъ вами
того, чтобы привѣтствовать васъ слово
вмѣстѣ проститься; ибо, находясь съ вами
стремимся къ вашимъ братіямъ; любовь
препятственно переходить, куда захо
Каждый, обладающій великими дарован
долженъ мужественно и нелѣпно воин
вать, чтобы сохранить то, чѣмъ обла
Итакъ никто да не отступаетъ отъ отече
вѣры, которую и мы, какъ залогъ, перед
дѣтямъ. Припомните предковъ, коихъ ни
ченія, ни смерть ни другое что либо чел
ческое не сильны были отвратить отъ
воты вѣры. Потомъ, вамъ предстоятъ неб
шія угрозы, но великія награды, малыя с
данія, но великіе вѣнцы. Никто да не р
титъ вашего залога, т. е. правоты догма
ничто да не убѣдитъ васъ, что Богъ по
женъ страданіямъ, что одно естество и
и божества. Ибо божество само по себѣ
божественная субстанція, а субстанцію
оно восприняло. Поэтому мы и проповѣд
соединеніе, а не смѣшеніе, единеніе, а не с
твореніе. Последнее (тѣло) сдѣлалось Бо
черезъ него, и Сыномъ черезъ него, и в
черезъ него; пріемлетъ поклоненіе съ
прославляется съ нимъ, и тотъ, кто съ
соединенъ нераздѣльно, называется начат

нашего естества. Вотъ что сохраняйте, и Богъ мира будетъ съ вами. Ему слава во вѣки. Аминь.

Къ тѣмъ же другимъ посланіе еретиковъ, въ которомъ они преждевременно хвалятся побѣдой.

По молитвамъ вашей святости намъ позволено было явиться предъ благочестивѣйшаго императора, и мы, по благодати Божіей, одержали верхъ надъ разномыслящими; ибо все, представленное нами, было принято благочестивѣйшимъ императоромъ. Прочтено было и то, что они представили, и мы отвергли то, что намъ показалось недостойнымъ принятія и не имѣло никакой послѣдовательности. Они съ разныхъ сторонъ напоминали о Кириллѣ и просили призвать его, для того, чтобы онъ за себя самъ отвѣчалъ. До настоящаго дня ихъ не слушали, но внимали тому, чему надлежало, ученію о благочестіи, т. е. о разумѣ вѣры, чтобы вѣра блаженныхъ отцевъ была утверждена. Мы обличили и Аванія, который въ своихъ комментаріяхъ выразилъ мысль, что божество можетъ страдать. Благочестивый императоръ до того возмущенъ былъ этимъ, что потрясъ одеждою и отступилъ назадъ предъ такимъ сильнымъ богохульствомъ. Мы знаемъ также, что и вся консисторія весьма

расположена къ намъ, потому что мы емъ за благочестіе. Благочестивѣйшему императору нашему угодно было, чтобы какому-нибудь изложилъ свои мысли и представилъ его благочестію. Но мы отвѣчали ему на это, что не можетъ быть другаго изложенія вѣры, кромѣ составленнаго блаженнѣйшими отцами Никее, и это понравилось его величеству. Итакъ мы представили ему изложеніе, по савное вашей святостию. Весь народъ константинопольскій приходитъ къ намъ съ просьбою о томъ, чтобы мы мужественно ратовали за вѣру, и мы много разъ старались удерживать ихъ, чтобы не казалось нашимъ противникамъ, будто мы сами подали поводъ къ этому. Мы послали къ вамъ еще списокъ изложенія, были два списка, и чтобы вы оба писали.

Посланіе къ епископу Руфу нѣкоторыхъ восточныхъ, бывшихъ послами въ константинополь.

Боголюбивнѣйшему и святѣйшему сожителю Руфу Іоаннъ, Имерій, Теодоръ и прочіе епископы, о Господѣ желаютъ всѣхъ благъ.

Благочестіе и церковное согласіе, по вашему мнѣнію, весьма много потерпѣли и

по причинѣ отсутствія твоей святости. Ибо если бы вы были здѣсь, то утихли бы возмущенія и возстанія, безразсудно возбужденныя, и побѣждены были бы ереси, внесенныя въ православную вѣру и евангельское и апостольское ученіе, которое дѣти получили отъ отцевъ и сохранили даже до насъ. Это мы говоримъ не безъ причины; мы узнали о твоёмъ намѣреніи изъ посланія твоего благочестія къ Іуліану, благочестивѣйшему и святѣйшему епископу, Еридаки. Въ этомъ посланіи содержится увѣщаніе къ сему благочестивѣйшему епископу, никакимъ образомъ не оставлять защищенія вѣры, изложенной блаженными отцами въ Никее, и не позволять произносить на ихъ ученіе какой либо укоризны или нареканія, потому что въ немъ заключается все нужное для того, чтобы показать истину и побѣдить ложь. Такое увѣщаніе твоей святости было справедливо, истинно и благочестиво, и получившій ваше посланіе послѣдовалъ вашему совѣту. Но многіе изъ пришедшихъ на соборъ, по пророчеству, *уклонишася и неключими быша* (Псал. 13, 3). Ибо, оставивъ вѣру, принятую отъ святыхъ отцевъ, подписали двѣнадцать главъ Кирилла александрійскаго, проникнутыхъ зловредными мыслями Аполлинарія и сходныхъ съ нечестіемъ Арія и Евномія, и всѣхъ, не принимающихъ этого нечестія, под-

вергають проклятію. Протівъ такой пагубы заразы мужественно возстали какъ мы, шедшіе съ Востока, такъ и другіе, собравшіе изъ разныхъ епархій, для того, чтобы устроить вѣру, изложенную блаженными отцами въ Никее. Ибо въ ней, какъ извѣстно, святости, содержится все пужное для употребленія евангельскаго ученія и для изоблещенія всякой ереси. За нее мы ратуемъ, испытывая всякаго рода радости и печали жизни, чтобы сохранить неповрежденнымъ это наше полученное отъ отцевъ. По этой причинѣ низложили Кирилла и Мемнона, перваго ересеначальника, а послѣдняго, какъ послѣдника его, помогавшаго ему во всемъ претвержденіи тѣхъ главъ, которыя составили къ гибели церквей; а прочихъ, которые осмѣлились подписать и согласились противныя вѣрѣ догматы, мы лишили ихъ общенія, до тѣхъ поръ пока они не отвергнутъ ихъ и не обратятся къ вѣрѣ святыхъ отцовъ никейскихъ. Но наше великодушіе не вразумило ихъ. Ибо они и до сихъ поръ еще защищаютъ нечестивые догматы, и преступили каноническое правило, которое гласитъ: «если епископъ, низверженный изъ сана соборомъ, или пресвитеръ, или дьяконъ, своимъ епископомъ, осмѣлятся совершить какую либо священную службу,

можетъ быть допущенъ таковой ни къ полученію прежняго чина, ни къ оправданію на другомъ соборѣ. И всѣ, имѣющіе общеніе съ нимъ, должны быть совершенно отлучены отъ Церкви» (антіох. соб. прав. 4). Такому осужденію подверглись тѣ, которые присвоили себѣ право отлучать отъ общенія и низвергать другихъ. Ибо, какъ скоро они узнали о своемъ отлученіи и низверженіи, тотчасъ начали священнодѣйствовать и до сихъ поръ продолжаютъ совершать таинства, какъ-бы не вѣруя Тому, кто сказалъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси* (Матѳ. 18, 18). Мы еще въ самомъ началѣ думали объявить объ этомъ твоей святости, но, надѣясь на какую нибудь перемѣну, терпѣли до настоящаго времени; но надежда наша не исполнилась. Ибо они не перестали ратовать за эту печестивую ересь и не слушаютъ внушеній благочестивѣйшаго императора. Пять разъ онъ убѣждалъ насъ, такъ ихъ, и повелѣлъ имъ, или отвергнуть главы Кирилла, какъ противныя вѣрѣ, или, изложивъ сужденіе объ нихъ, показать, что онѣ согласны съ исповѣданіемъ святыхъ отцевъ. Мы были въ готовности доказательства, которыми намѣрены были доказать, что они лено противорѣчатъ учителямъ православной вѣры и большею частію сходны съ еретическими ученіями. Ибо посвящавшій эти ере-

тическія сѣмена учить въ нихъ, что стра
 божество единороднаго Сына Божія, а че
 ловѣчество, которое Онъ принялъ ради на
 спасенія; тогда какъ божество, воплотивш
 какъ-бы усвоило себѣ страданія своего
 но само, въ собственномъ своемъ есте
 ничего не потерпѣло. Къ этому онъ пр
 вляетъ еще, что изъ божества и человѣч
 произошло одно естество, и такимъ обра
 выраженіе: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1
 объясняетъ такъ, что будто божество
 верглось нѣкоторой перемѣнѣ, и измѣни
 въ плоть. При этомъ, онъ подвергаетъ ана
 тѣхъ, кто различаетъ евангельскія и апост
 скія слова о Христѣ и уничиженныя отно
 къ человѣчеству, а божескія къ божес
 Христову. Аріане и евноміане, умствуя та
 образомъ и уничиженныя выраженія от
 къ божеству, не усомнились утверждать
 Богъ Слово сотворенъ, что Онъ другой
 ставціи, и не равенъ Отцу. Всякій легко
 жетъ видѣть, какое богохульство происхо
 изъ этого ученія. Ибо при этомъ вводит
 смѣшеніе естествъ, и Богу Слово при
 ваются слова: *Боже мой, Боже мой, во
 ля еси оставилъ* (Псал. 21), также с
*Отче мой, аще возможно есть, да м
 идетъ отъ мене чаша сія* (Матѣ. 26,
 потомъ голодъ, жажда, ангельское утѣше

слова: *нынѣ прискорбна душа моя даже до смерти* (Матѣ. 26, 38) и все прочее, относящееся къ человѣческому естеству нашего Господа; что, какъ всякій легко можетъ видѣть, сходствуетъ съ ученіемъ Арія и Евномія. Ибо они, не въ состояніи будучи согласить двухъ естествъ, страданія и уничиженныя вышеупомянутыя выраженія приписываютъ, какъ выше сказано, божеству Христову. Да будетъ извѣстно твоему благочестію, что арианскіе учителя, въ настоящее время, ничему другому не учатъ въ своихъ церквахъ, какъ тому, что проповѣдующіе едносуціе соглашаются съ Аріемъ, и что истина послѣ долгаго времени наконецъ возсіла. Но мы исповѣдуемъ догматы блаженныхъ отцевъ никейскихъ и тѣхъ, кои послѣ нихъ прославились ученіемъ, Евстафія антiохійскаго, Василія кесарійскаго, Григорія, Іоанна, Аванасія, Теофила, Дамаса римскаго, Амвросія медиолапскаго и прочихъ, согласно съ ними учившихъ, потому что оны, слѣдуя евангельскому, апостольскому и пророческому ученію, передали намъ точное правило православной вѣры. Это правило стараемся соблюсти непорочнымъ и неизмѣннымъ всѣ мы, живущіе на Востокѣ, въ Віоніи, Паелагоніи, Каппадоціи, Писидіи, Фессалии, Мизіи и Родоѣ и во многыхъ разныхъ провинціяхъ. Извѣстно также, что италійцы не

принимають этой новости; ибо святѣйшій и боголюбивѣйшій Мартинъ, епископъ Медиоланскій, послалъ къ благочестивѣйшему императору книгу блаженнаго Амвросія о воплощеніи Господнемъ, въ которой содержится ученіе противъ этихъ еретическихъ главъ. Да будетъ также извѣстно твоей святости и то, что Кириллъ и Мемнонь не удовольствовались тѣмъ, что извратили православную вѣру; они поправили и всѣ каноны. Ибо тѣхъ, кто въ разныхъ провинціяхъ лишень былъ общенія, они приняли въ общеніе, и обвиненныхъ въ разныхъ ересьяхъ и учащихъ одинаково съ Келестіемъ и Пелагіемъ (ибо они евхиты, или энтузіасты) и потому лишенныхъ общенія своимъ областеначальникомъ, или митрополитомъ, они приняли въ общеніе, презрѣвъ правила церковныя, и набравъ отовсюду толпу, стараются утвердить свое ученіе болѣе насиліемъ, нежели благочестіемъ. Не имѣя благочестія, они по необходимости измыслили для себя другую силу, т. е. оружіе человѣческое, вздумали ратовать противъ вѣры отцевъ деньгами. Но при помощи твоего благочестія, защищающаго вѣру, имъ ничто не поможетъ. Посему, просимъ тебя, святѣйшій владыко, удаляться отъ общенія съ тѣми, которые съ такою дерзостію ввели ересь, и объявить веѣмъ ближнимъ и дальнимъ, что это тѣ самыя главы, за кото-

рія, Ви-
етикамъ,
послан-
къ коемъ
омъ бла-
ахъ онъ
, и тѣхъ,
лятію, а
гѣйшихъ
обно по-
віи, ког-
напрасно
ащитить
сочине-
вѣйшему
нашему,
отцевъ
веденныя
орыя мы
ѣ. Такъ
естивѣй-
вѣкъ изъ
инополь,
тавленія,
котораго
емъ про-
взъ под-
ь все на-

*Списки посланій восточныхъ еретиковъ
которые отъ лица всѣхъ были посланы
въ Константинополь.*

Всѣмъ благочестивѣйшимъ, святѣйшимъ
и богобоязнѣйшимъ соепископамъ, Иоанну,
Иоанну, Имерию, Павлу, Макарію, Апринию,
Феодориту, Елладію, святыи соборъ ефесскій
желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Извѣстившись о вашей ревности по вѣрѣ
и о ревности благочестивѣйшаго и христовѣ
бывѣйшаго императора, мы опытно убѣдили
что Господь Исусъ Христосъ не оставляетъ
своихъ церквей. Онъ по-истинѣ и вамъ и
вославленнымъ даровалъ нужную благодать
противниковъ покрывъ великимъ стыдомъ
благочестивѣйшаго императора нашего и
велъ къ истинной вѣрѣ святѣйшей Церкви.
Мы уповаемъ, что при ратованіи вашемъ,
дерзновеніемъ, достойнымъ священниковъ Хри
ста, и при охраненіи Божиимъ жизни благо
честивѣйшаго императора нашего, дѣла окончат
ся миролюбиво: еретики будутъ обезславлены
и православная вѣра святыхъ отцевъ славно
возсіяетъ въ церквахъ во всему міру. Но пр
отивники не перестаютъ до настоящаго вре
мени производить насиліе, потому что не подв
гаются никакому наказанію. Повсюду рассы
лаются незаконныя отлученія, они возмущаютъ кли
ръ и народъ. Мы подписали также два спис

посланные къ намъ вашею святостію. Просимъ васъ, чтобы вы, ратуя за истину противъ распространяшагося нечестія, противостояли до крови, будучи увѣрены, что исповѣданіе наше согласно съ вашею святостію. Мы готовы лучше умереть, нежели принять одну изъ еретическихъ главъ Кирилла александрійскаго. Что касается до уничтоженія лицъ⁽¹⁾, мы уничтожаемъ его постояннымъ молчаніемъ. Тѣ, которые принимаютъ его въ еретическихъ комментаріяхъ (они прибавили къ вѣрѣ, какъ вы знаете, еретическіе комментаріи), симъ самымъ объявляютъ себя еретиками и чуждыми православной вѣрѣ. Итакъ, какимъ образомъ, спрашиваю я, соглашены могутъ быть эти противорѣчія: изложеніе и главы? Ибо, если достойны вѣры тѣ, которые его принимаютъ, то они достойны будутъ вѣры и въ еретическихъ главахъ, которыя они составили. Если же главы показываютъ ихъ еретиками, то и отлученіе ихъ совершенно еретическое. Это мы написали и къ благочестивѣйшему императору нашему, пославъ и вамъ списокъ для того, чтобы вы могли сдѣлать, что окажется нужнымъ. Не менѣе самой истины мы заботимся и о томъ, чтобы, если получить силу

(1) Разумѣется изложеніе Несторія и его единомышленниковъ, поставленное на ефесскомъ соборѣ.

отлученіе, произведенное еретиками, и все, что учинено ими противъ священниковъ, не утвердилось и еретическія главы. Мы надѣемся, что вы, ваша святость, узнавъ это, постараетесь уничтожить все сдѣланное еретиками, отлученіе или лишеніе общенія соборнымъ извѣщеніемъ и императорскимъ эдиктомъ. Ибо извѣстно вашему благочестію, что съ нами находится нѣсколько епископовъ, раззоренныхъ въ своихъ провинціяхъ. Наконецъ мы послали вашей святости недавно составленное Кирилломъ александрійскимъ изложеніе еретическихъ главъ, изъ котораго еще очевиднѣе открывается его нечестіе. Просимъ вашу святость позаботиться о томъ, чтобы насъ немедленно отпустили, тѣмъ болѣе, что теперь уже наступаетъ зима.

Донесеніе восточныхъ, жившихъ въ Ефесѣ, августамъ Θεодосію и Валентиніану.

Благочестивѣйшимъ и христіюбивымъ императорамъ, августамъ Θεодосію и Валентиніану, святой соборъ, собранный въ Ефесѣ.

Узнавши изъ писемъ святѣйшихъ и благочестивѣйшихъ еослужителей нашихъ, отъ всего собора отправившихся въ вашъ благочестивый сенатъ, что имъ дарованъ былъ благосклонный доступъ къ вашему благочестію, и что вы, ваше величество, заботитесь о пра-

вославною вѣрѣ, мы возрадовались, какъ-бы, находясь съ ними сами, увидѣли ваше свѣтлое лице. Ибо мы узнали, сколь ничтожнымъ оказалось предъ вашимъ справедливымъ судомъ то, что представлено противниками, и вѣра отцевъ никейскихъ, о которой заботимся мы и находящіеся здѣсь благочестивѣйшіе епископы, принята благосклонно. Мы увѣрены, что Богъ внушилъ это вашему благочестию для того, чтобы какъ нибудь не поколебалась апостольская вѣра, чрезъ которую, ваше величество, отъ прародителей получили царство и владѣете всѣми чуждыми народами. И потому мы, по обыкновенію, съ великою радостію приносимъ Христу Господу благодаренія и непрерывныя молитвы. И какъ подъ вашею державою заключается великая надежда для священниковъ, то мы уповаемъ, что узнавъ о томъ, какія печали и заботы поражаютъ насъ, вы, ваше величество, позаботитесь объ уврачеваніи ихъ. Припадая къ стопамъ вашимъ, просимъ великодушно принять насъ, смиряющихся предъ вашимъ благочестіемъ и справедливо умоляющихъ о лицѣ (1), оскорбленномъ тѣми, кои приняли еретическія главы Кирилла александрійскаго, и нечестиво поступаютъ противъ самого Бога. Составившіе еретическія главы и возмущившіе вѣру святыхъ

(1) Несторіѣ.

отцевъ, въ своихъ комментаріяхъ учинили законное отлученіе. Мы увѣрены, что прѣвашимъ справедливымъ судомъ не будетъ сдѣлаться справедливымъ осужденіе, произнесенное тѣми, кого открыто должно осудить, крѣпко обличенныхъ еретиковъ. Ваше величество, многого вы могли видѣть, что они могли сдѣлать противнаго церковнымъ постановленіямъ и вашимъ благочестивѣйшимъ повелѣніямъ, хотя бы и не стали противоборствовать вашимъ эдиктамъ. Желая избѣгнуть повода къ возмущеніямъ, онъ самъ ⁽¹⁾ хочетъ женоспорно, но нужно заботиться о томъ, чтобы вѣра не потерпѣла вреда, потому что сошедшими еретическія главы постановлено законное отлученіе.

Посланіе еретическихъ пословъ къ своимъ (единомыслителямъ) въ Ефесѣ.

Достоуважаемымъ и благочестивѣйшимъ епископамъ, находящимся въ Ефесѣ, Іоаннъ, Ананъ, Імерій, Павелъ, Макарій, Апрингій, Сидоритъ.

Въ пятый разъ мы были приняты. Хотя мы много спорили объ еретическихъ помыслахъ и нѣсколько разъ съ клятвою увѣрили благочестивѣйшихъ императоровъ, что мы можемъ имѣть общенія съ тѣми, кои противно мыслятъ, если они не отвергнутъ эти гдѣ

(1) Несторій.

жемъ принять Кирилла, если онъ и от-
еть ихъ, потому что онъ сдѣлался на-
икомъ столь нечестивой ереси,—но не
нскольکو успѣть, потому что враги
сильно противятся, а слушающіе сихъ
одно противящихся не усмиряютъ и не
ждаютъ войти въ изслѣдованіе и раз-
ніе: съ такою силою они избѣгаютъ
чтобы не подверглись испытанію ихъ
, и совсѣмъ не позволяютъ разсуждать
ихъ. Но мы, будучи подкрѣпляемы ва-
молитвами, готовы стоять даже до смер-
есогласны ни принять Кирилла, ни со-
енныхъ имъ главъ, ни входить въ обще-
ь ними, прежде, нежели они отвергнутъ
то они прибавили къ вѣрѣ. Игакъ про-
вашу святость мудрствовать одинаково
ми и показать такую же заботливость.
атуемъ за вѣру, какъ единственную на-
, ради которой уповаемъ насладиться
ми благодати нашего Спасителя въ бу-
ть вѣкъ. А что касается благочестивѣй-
и святѣйшаго епископа Несторія, то да
ь извѣстно вашему благочестію, что мы,
и старались начать рѣчь въ его пользу,
могли, потому что при одномъ имени
съ оказываютъ непріязнь. Тѣмъ немевѣ
удемъ однакоже стараться сдѣлать это
добномъ времени и благорасположеніи

слушателей, если Богъ будетъ содѣйствовать нашимъ намѣреніямъ. Далѣе, да будетъ извѣстно вашей святости и то, что видя, какъ приверженцы Кирилла всѣхъ увлекли насильемъ, обманомъ, ласкательствомъ, дарами, мы часто умоляли благочестивѣйшаго императора, чтобы и насъ отпустили на Востокъ и ваше благочестіе могли возвратиться домой. Мы знаемъ, что напрасно медлимъ, не исполняя вашихъ приказаній, потому что Кириллъ повсюду избѣгаетъ разговора съ нами, зная, что мы можемъ изобличить его богохульство, заключающееся въ его 12 главахъ. Послѣ многихъ просьбъ, благочестивѣйшему императору угодно было повелѣть, чтобы каждый изъ насъ возвратился домой, и (египтянинъ) (1) и Мемнонь ефесскій остались на своихъ мѣстахъ. Ибо египтянинъ такъ успѣлъ ослѣпить всѣхъ, что его и послѣ того, какъ онъ произвелъ безчисленныя бѣдствія, возвращаютъ на свой престолъ, а невинный мужъ (2) едва увольняется въ мѣсто своего пребыванія. Привѣтствуемъ все сущее съ вами братство мы и всѣ, находящіяся съ нами.—Іоаннь епископъ восточной Антіохіи желаю вамъ здравствовать во Христѣ, благочестивѣйшіе и святѣйшіе епископы!—Подобнымъ же образомъ подписали и прочіе.

(1) Кириллъ александрійскій.

(2) Несторій.

АНАІА ПРАВОСЛАВНЫХЪ, ВЪ КОТОРЫХЪ
 ИЩАЮТСЯ ПРЕЖДЕ УКАЗАННЫЯ КОЗНИ
 ОТСТУПНИКОВЪ (ОТЪ ЦЕРКВИ).

Сокъ съ донесенія святаго собора, по-
 наго имъ съ Палладіемъ магистріа-
 б, въ іюльскія календы, въ седмой день
 мѣсяца Епифи, 15-го индиктіона.

Благочестивѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ
 осію и Валентиніану, побѣдителямъ, тор-
 вующимъ и августѣйшимъ,—святой со-
 , собравшійся въ ефесской митрополіи,
 агодати Божіей и по изволенію вашего
 чества.

Желая утвердить благочестіе, ваше вели-
 во повелѣло святому собору произвести
 гельнѣйшее изслѣдованіе о догматахъ. Та-
 изслѣдованіе мы произвели, слѣдуя при-
 ть древнему преданію отцевъ, равно какъ
 еданію святыхъ апостоловъ и евангели-
 ь и 318 отцевъ, бывшихъ на соборѣ ни-
 комъ. Изъяснивши это изслѣдованіе со-
 но и единомысленно, мы представили его
 смотрѣніе вашего благочестія, въ самихъ
 скахъ дѣяній соборныхъ. Въ нихъ мы низ-
 ли и Несторія, когда открыли, что онъ
 ствуетъ неправославно. Ибо онъ и въ

ефесской митрополиі не скрывалъ своего
 рованія (поэтому и не нужно другихъ у
 но каждый день провозглашалъ и предт
 гими проповѣдывалъ ученіе несогласно
 вѣроу. О каждомъ предметѣ этого учен
 частности мы представили вашему бл
 стию, въ запискахъ дѣяній. Но комитъ П
 діанъ, дорожа дружбою съ Несторіемъ
 нежели благочестіемъ, постарался прои
 въ васъ предубѣжденіе, прежде неже
 ваше величество, основательно узнали, въ
 состоитъ дѣло, прежде чѣмъ вы получи
 писки собора и внимательно разсмотрѣ
 лавное. Онъ постарался внушить вашему
 гочестію пріятное себѣ и угодное Нест
 прежде чѣмъ вы, ваше величество, у
 истину изъ чтенія записокъ соборныхъ
 ній. Въ нихъ мы не показываемъ никак
 пріяни противъ Несторія, но излагаемъ
 мые догматы благочестія. Сравнивъ съ
 то, что проповѣдуетъ Несторій и что
 открывается изъ егоже сочиненій, изъ е
 семъ и разговоръ въ обществѣ, мы про
 сли приговоръ, предъ святымъ еванге
 которое указывало намъ на присутстві
 дыки всѣхъ, Христа. Носему мы просимъ
 величество не удостоивать приѣма никог
 тѣхъ, кто дружбу съ людьми предпочи
 благочестію. Мы думаемъ, что къ такимъ

дямъ принадлежитъ и боголюбивѣйшій епископъ антиохійскій Іоаннъ, такъ какъ онъ хочетъ лучше угождать дружбѣ, нежели заботиться о пользѣ вѣры. Не боясь угрозы вашего величества, ни предаваясь ревности по вѣрѣ, изначала преданной, онъ отложилъ святой соборъ на двадцать одинъ день, послѣ назначеннаго вашимъ величествомъ срока. Мы всѣ, члены всякаго собора, съ любовію содержащіе едвую вѣру, должны изслѣдовать то, что относится къ благочестію; но мы подозрѣвали, что боголюбивѣйшій епископъ Іоаннъ держится тѣхъ же мыслей, въ какихъ ясно изобличается и знатнѣйшій комитъ Кандидіанъ: не всѣ поставляютъ благочестіе выше дружбы людской. И подозрѣніе наше относительно боголюбивѣйшаго епископа Іоанна не было напрасно. Ибо, по прибытіи своемъ, онъ объявилъ себя святому собору мудрствующимъ согласно съ Несторіемъ, изъ угожденія ли дружбѣ, или по общенію съ нимъ въ заблужденіи, относительно извѣстнаго догмата.

Но намъ, какъ мы уже сказали, препятствуютъ ясно доводить до свѣдѣнія вашего величества о дѣйствіяхъ нашихъ: ибо знатнѣйшій комитъ Кандидіанъ не позволяетъ объявлять о томъ, что сдѣлано относительно благочестиваго ученія, и все свое стараніе употребляетъ въ пользу Несторія; поэтому мы

просимъ ваше величество узнать о ревности святаго собора по Богѣ и вызвать къ себѣ какъ знатнѣйшаго Кандидіана, такъ и пять членовъ святаго собора, которые представляютъ вашему благочестию его дѣянія. Ибо мудрствующіе несогласно съ правою вѣрою такъ искусно умѣютъ прикрывать свое заблужденіе, что нѣкоторые изъ святѣйшихъ епископовъ, обманувшись въ Несторіѣ, присоединились къ нему и подписали его дѣянія. Когда же они точно наслѣдовали его мысли, и узнали, что онъ не скрываетъ своихъ злохуленій, то отстали отъ него, пришли къ святому собору, объявили самое злохуленіе его и вмѣстѣ съ нами произнесли осужденіе противъ помянутаго Несторія. Послѣ этого на сторонѣ Несторія и благочестивѣйшаго Іоанна, епископа антиохійскаго, осталось едва 37 человекъ. Изъ нихъ большая часть, какъ мы сказали, пристали къ Несторію потому, что были подсудимы и страшились осужденія святаго собора, (имена ихъ мы послали также къ вашему величеству); одни судились за извращеніе догматовъ, какъ пелагіане и мудрствующіе вопреки благочестию; другіе низложены были за нѣсколько лѣтъ прежде; иные, за другія худыя дѣла, должны были, послѣ уличенія, принять наказаніе отъ собора, на которомъ всѣ святѣйшіе епископы, собравшіеся со всей все-

ленной, мудрствовали совершенно одинаково, потому что и епископъ великаго Рима присутствовалъ на соборѣ и африканскіе епископы, въ лицѣ благочестивѣйшаго архіепископа Кирилла. Согласное съ нимъ въ образѣ своихъ мыслей и раздѣленные лишь только мѣстомъ, они согласились съ его и нашимъ общимъ приговоромъ. Да и никто изъ боголюбивѣйшихъ епископовъ не согласился бы съ Несторіемъ и достопочтеннѣйшимъ епископомъ Іоанномъ, если бы Несторій не умѣлъ такъ хитро прикрывать свое нечестіе своими умствованиями, и настоящіе его сообщники убоялись бы наказанія, какое имѣетъ имъ опредѣлить святой соборъ. А мы такъ были стѣснены, что не могли подробно описать вашему величеству того, что мы потерпѣли отъ знатнѣйшаго комита Иринея. Онъ возмутилъ весь святой соборъ и нѣкоторыми безпорядками и нападеніемъ со стороны внѣшней навелъ такой страхъ на святѣйшихъ епископовъ, что очень многіе изъ насъ опасались за самую жизнь. Но мы подробно сообщимъ вашему величеству, если вашимъ благочестіемъ дозволено будетъ то, о чемъ мы просили. Прибывшіе къ вамъ пять членовъ святаго собора уведомятъ ваше величество о каждомъ постановленіи отдѣльно. Всѣхъ насъ, засѣдавшихъ вмѣстѣ и произнесшихъ каноническій противъ

еретика Несторія приговоръ низложеніи
 словъ болѣе двухъ сотъ. Собрались мы с
 вселенной, и весь Западъ согласенъ съ на
 приговоромъ. Подписались къ этому дове
 немногіе (хотя присутствуютъ и согласны
 главнымъ образомъ потому, что магист
 Палладій весьма спѣшилъ и не захотѣлъ
 дать неизбѣжно-медленной подписи
 членовъ. Сущій надо всѣмъ Богъ да сохр
 въ теченіи многихъ лѣтъ имперію вашу
 гочестивѣйшіе, побѣдители, августѣйшіе.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, пр
 саль.

Имена отступниковъ слѣдующія: Ио
 епископъ Антиохіи сирійской, Макарій, Ел
 Туліанъ, Трипквиллинъ, Александръ, М
 минъ, Діогенъ, Елладій, Апрингій, Дек
 Плаконтъ, Геронтій, Александръ, Астерій,
 доритъ, Антиохъ, Дороей, Мелетій, Иоанн
 винъ, Павелъ, Петръ, Музей, Фритала, И
 Зевина, Маркеллинъ, Имерій, Θεοσεвій,
 рій, Анастасій, Василій, Иліадъ и Мак
 Они одни принимаютъ нечестивое ученіе
 сторія, ходятъ по городу, производя см
 мятежи, обѣщаютъ (своимъ единомышл
 камъ) возведеніе на священныя степени,
 что православные жители города, пре
 отъ этого опасность, удерживаютъ их
 такихъ незаконныхъ дѣйствій.

*Отвѣтъ епископовъ, находившихся въ
Константинополь, на посланіе собора.*

Святыи соборъ, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христіолюбивыхъ императоровъ нашихъ собравшійся въ Ефесѣ и нашедшій врага Христова упорно остающимся въ своемъ проповѣдуемомъ нечестіи, низложилъ его, дабы наконецъ пресѣчь соблазны для всей вселенной. Какъ скоро это сдѣлалось извѣстно въ Константинополь, всѣ его соучастники, получившіе отъ него церковныя права, захотѣли утаить истину: они сторожили на корабляхъ и на дорогахъ, и не позволяли никому изъ членовъ святаго собора ни входить въ Константинополь, ни выходить изъ него, а входили и выходили только тѣ, кто держалъ сторону врага Христова. Но никто ничего не можетъ сдѣлать противъ воли Божіей; ибо что такое человекъ? По устроенію Божію, доходитъ посланіе, писанное изъ Ефеса къ святымъ епископамъ и монахамъ, посланное съ однимъ нищимъ, который скрылъ его внутри посоха. Сбирая милостыню и нося съ собою посохъ, онъ такимъ образомъ донесъ и посланіе. Всѣ монастыри возстали и вмѣстѣ съ своими архимандритами отправились къ императорскимъ палатамъ, при пѣвнн антифоновъ. Между архимандритами былъ и святыи Далмать, сорокъ

восемь лѣтъ уже невыходившій изъ монастыря, но пребывавшій внутри его въ заключеніи. Благочестивѣйшій нашъ императоръ самъ приходилъ къ нему, желая посмотрѣть на него. Хотя и часто въ Константинополѣ бывали землетрясенія, и императоръ часто упрашивалъ Далмата выйти (изъ монастыря) и совершить общее молебствіе, однакожь онъ никогда не склонялся на эту просьбу. Но когда онъ молился по настоящему случаю, то пришелъ къ нему съ неба голосъ, повелѣвавшій ему выйти; ибо не угодно было Богу, чтобы стадо его погибло въ конецъ. Съ ними было множество православнаго народа. Когда они дошли до дворца, то архимандриты, по приглашенію императора, вошли туда, и множество монаховъ и народа остались внѣ и пѣли антифоны. Получивъ должный отвѣтъ, архимандриты вышли. Когда всѣ начали требовать, чтобы объявили волю императора, они отвѣчали: «пойдемъ въ церковь святаго мученика Мокія, и тамъ прочитаемъ посланіе; тамъ же узвасте и отвѣтъ императоровъ». Наконецъ, и монахи и народъ, всѣ двинулись съ мѣста. Улица, по которой они шли, была одна изъ главныхъ. Они пѣли уже самый послѣдній псаломъ, какъ при концѣ города, вышелъ имъ на встрѣчу народъ. Монахи пѣли и держали въ рукахъ восковыя свѣчи. Увидѣвъ народъ, они начали

возглашать противъ врага. Наконецъ, отпра-
вились въ храмъ святаго мученика Мокія, и
тамъ прочитано было имъ посланіе.

Народъ константинопольскій весь едино-
гласно воскликнулъ: «анаѳема Несторію».

Тогда святой Далмать взошелъ на воз-
вышенное мѣсто и сказалъ: «если хотите слу-
шать, то умолкните и внимайте, и не преры-
вайте рѣчи, но имѣйте терпѣніе, чтобы вѣрно
понять то, что́ будетъ сказано. Посланіе, ко-
торое прочитано сейчасъ вашему благочестію,
читалъ благочестивѣйшій императоръ и убѣ-
дился. Когда императоръ приходилъ ко мнѣ,
я сказалъ ему, что онъ долженъ былъ напи-
сать святому собору о томъ, что́ ему было
сказано, но не было написано. Онъ послалъ
ко мнѣ, и посланіе было прочитано. Чтобы
не опечалить его, я напередъ послалъ, что́
слѣдовало, но посланные не показали ему того,
а представили ему другія письма. Итакъ я
сказалъ ему, что́ было нужно и что́ слѣдовало,
чего однакожъ теперь цвотворятъ предъ вашимъ
благочестіемъ не считаю нужнымъ, чтобы вы
не сочли меня гордымъ, или тщеславнымъ;
ибо сокрушить Богъ кости челоуѣкоугодни-
ковъ (Псал. 52, 6). Императоръ выслушалъ,
что́ и какъ было, возрадовался, возблагодари-
лъ Бога и согласился съ заключеніемъ свя-
таго собора, сообразно съ императорскимъ его

достоинствомъ, послѣдовавъ при этомъ не имъ словамъ, но вѣрѣ своихъ отцевъ и дѣл. Такимъ образомъ, какъ слѣдовало, онъ нялъ, прочиталъ, убѣдился и сказалъ: такъ, то пусть прибывшіе епископы придти (ко мнѣ). Я сказалъ: никто не позволяетъ придти. Онъ отвѣтилъ: никто не запрещаетъ. Я сказалъ: задержаны, и запрещено приходять. Я присовокупилъ еще: егосторія) соучастники во множествѣ придать и уходятъ невозбранно, и доносятъ шему благочестію о дѣлняхъ собора никто позволяетъ. А о другой сторонѣ, т. е. Келовой, я самому императору при всѣхъ сказалъ: кого ты хочешь слушать болѣе,—скопьевъ ли, и шесть тысячъ человекъ, одного человека? шесть тысячъ, скажутъхъ, которые находятся подъ властію твоихъ епископовъ митрополитовъ. Это сказано съ тою цѣлію, чтобы святѣйшіе епископамъ, избраннымъ отъ святаго собора позволено было придти къ императору нести обо всемъ, что сдѣлано. Онъ сказалъ: хороша твоя рѣчь; потомъ еще прибавилъ одно слово и сказалъ: молитесь за меня. Онъ увѣренъ, что императоръ послѣдуетъ ввуду Бога и святаго собора, а отнюдь не разсужденнымъ людямъ. Итакъ молитесь за императора и за насъ.

Народъ константинопольскій весь единогласно воскликнулъ: «анаѳема Несторію».

Списокъ съ посланія, посланнаго святому собору константинопольскимъ клиромъ.

Благочестивѣйшимъ и праведнѣйшимъ отцамъ нашимъ, по повелѣнію благочестивѣйшихъ императоровъ, собравшимся въ ефесской митрополи со всей вселенной, Кириллу, Ювеналію, Мемнону, Флавіану, Фирму, Θεодоту, Акакію, Амфилохію, Елевсію, Палладію, Иринею, Иконію и всѣмъ прочимъ членамъ сятаго собора,—Далматій, Тигрій, Сампсоній, Максиміанъ, Іоаннъ, Евандръ, Модестіанъ, Аделфій, Филофей, Евлогій, Василискъ, Флорентій и весь константинопольскій клиръ.

Отъ молодыхъ лѣтъ всегда находя похвалу себѣ въ православномъ исповѣданіи вѣры, мы тщательно стараемся о сохраненіи преданій святыхъ отцевъ. Недавно отъ вашего святѣйшества мы получили напоминаніе объ этомъ преданіи, чрезъ посланіе, которымъ почтилъ насъ благочестивѣйшій и святѣйшій епископъ Кириллъ, и принесли благодареніе Богу Спасителю. Мы узнали о многихъ и великихъ подвигахъ за правую вѣру. Посему услышавъ, что ваше благочестіе низложило Несторія, бывшаго нашего первосвятителя, за то, что

онъ извратилъ чистое апостольское ученье посланія, присланныя намъ отъ благочестивѣйшихъ и христоролюбивѣйшихъ императоровъ, Феодосія и Валентиніана, пришедшихъ къ вамъ, святѣйшіе, и тотчасъ ставили прочитать ихъ во святой церкви вашей, при всенародномъ собраніи. Да будетъ же извѣстно вашему святѣйшеству, что нами былъ согласенъ съ нами и превознесъ мною похвалами какъ вашъ святой и вселивъ васъ въ соборъ, такъ и побѣдоносныхъ императоровъ позаботившихся о вашемъ боголюбивомъ браніи. Мы же въ радости написали настоящее посланіе. И умоляемъ преславное ваше благочестіе молиться о насъ и заботиться о нашемъ устройствѣ у насъ святой Церкви Божіей и другихъ отношеніяхъ. При своемъ великомъ попеченіи о православномъ ученіи, вы и знаете, что одного только и остается желать, чтобы все угодное Владыкѣ Христу привелось въ исполненіе и все насъ касающееся опредѣлено было не другимъ кѣмъ, а вашимъ святѣйствомъ и благочестивѣйшими и христоролюбивыми императорами.

Прошу тебя, божественный и святой соборъ, молиться обо мнѣ.—Далматъ, пресвитеръ и архимандритъ, авва монастырей.

Списокъ съ отвѣтнаго посланія святаго собора на императорскую грамоту, читанную знатнѣйшимъ комитомъ Іоанномъ.

Благочестивѣйшимъ и христолюбивымъ, побѣдителямъ, торжествующимъ, августѣйшимъ, Θεодосію и Валентиніану,—святой и вселенскій соборъ, по благодати Божіей и по изволенію вашего величества, собравшійся въ ефесской митрополіи.

Христолюбивое ваше величество, благочестивѣйшіе императоры, съ молодыхъ лѣтъ оказывало ревность по вѣрѣ и церковнымъ законамъ. Движимые этой ревностію, вы издали благочестивое повелѣніе собраться въ ефесской митрополіи епископамъ со всей вселенной. Но грамота вашего величества, прочитанная намъ нынѣ знатнѣйшимъ и почтеннѣйшимъ комитомъ Іоанномъ, немало насъ смутила, показавъ, что до вашего неживаго слуха дошли ложь и обманъ: будто бы ваше величество получили отъ насъ донесеніе, въ которомъ содержится низложеніе святѣйшаго и праведнѣйшаго Кирилла и боголюбезнѣйшаго епископа нашего Мемнона. Посему, чтобы совершенно удалить отъ вашего величества обманъ, мы рѣшились донести вамъ, что вселенскій соборъ, на которомъ присутствуетъ весь Западъ съ великимъ Римомъ и апостоль-

скимъ престоломъ, вся Африка и вся иллирійская область, упомянутыхъ выше святѣйшихъ епископовъ не излагалъ, ни доносилъ о томъ, а напротивъ, удивляясь ревности сихъ мужей по православію, считаетъ ихъ достойными какъ великихъ похвалъ отъ людей, такъ и вѣнцовъ отъ Владыки Христа. Мы изложили только Несторія, проповѣдывавшаго нечестивую ересь тѣхъ, которые чтутъ (во Христѣ) человека (только), и объ этомъ доносили вашему христоролюбивому величеству. И то немало насъ оскорбило (и случилось это, кажется, не безъ обмана), что отступившихъ отъ вселенскаго собора, Іоанна антиохійскаго и низложенныхъ съ нимъ келестіанъ, поставили наряду съ нами и одну грамоту прислали ко всѣмъ намъ. Объ нихъ мы уже давно доводили до свѣдѣнія вашего благочестія, какъ они отдѣлились отъ насъ, какъ, начавши поносить нашихъ предсѣдателей, осмѣлились попить церковныя правила и уклонились отъ общенія со всѣмъ вселенскимъ соборомъ, какъ они, когда призывали ихъ для обличенія, не хотѣли повиноваться, и какъ за это вселенскій соборъ лишилъ ихъ общенія и всякаго участія въ дѣлахъ. И нынѣ мы объявляемъ вашему христоролюбивому величеству, что по причинѣ ихъ такого безразсуднаго поведенія и доселѣ продолжающихся споровъ за низложеннаго Не-

сторія, мы никакъ не потерпѣли приять ихъ въ общеніе, такъ какъ они не согласились подписать изложеніе Несторія, а явно мудрствуютъ одинаково съ нимъ и подлежатъ суду церковныхъ правилъ какъ за безчинное нападеніе ихъ на нашихъ предсѣдателей, такъ и за то, что осмѣлились оболгать насъ предъ вашимъ благочестивымъ слухомъ. Умоляемъ ваше Богу преданное величество возвратитъ святому собору святѣйшихъ и боголюбивѣйшихъ епископовъ Кирилла и Мемнона, такъ какъ они отнюдь не осуждены канонами, и сохранить непоколебимо ту вѣру, которая и въ вашемъ сердцѣ начертана Духомъ Святымъ, которую вамъ передали предки и которая весьма ясно изложена въ представленныхъ нами прежде запискахъ, составленныхъ противъ Несторія. Ибо здѣсь съ одной стороны предложена вѣра 318 отцевъ, бывшихъ въ Никее, а съ другой, все дѣлопроизводство, въ запискахъ собора изложенное, достаточно обличаетъ нечестіе противниковъ и подтверждаетъ вѣру православную, которую донинѣ вы всеусердно сохраняли. Если вашему величеству угодно будетъ въ точности разузнать, что происходило между нами и отступниками, то мы умоляемъ вашу верховную власть послать отъ себя къ святому собору такихъ людей, которые

лично могли бы передать вашему христолюбивому величеству полныя свѣдѣнія обо всемъ.

Списокъ съ посланія Кирилла, архіепископа александрійскаго, къ клиру и народу константинопольскому.

Святый соборъ сильно смутился, когда узналъ, что знатнѣйшій и славнѣйшій конякъ Іоаннъ донесъ не обо всемъ правильно, такъ что тамъ разсуждали и объ изгнаніи васъ, какъ будто бы святой соборъ допустилъ незаконное изложеніе, учиненное Іоанномъ и соучастниками его еретиками. Поэтому святой соборъ и составилъ другое донесеніе, въ которомъ извѣщаетъ, что онъ скорбитъ по случаю императорской граматы, что мы не допустили изложенія этихъ троихъ и преимущественно, что все сдѣланное ими нечестиво и незаконно остается недѣйственнымъ, а сдѣланное нами твердымъ и вѣрнымъ. И въ первомъ донесеніи (отцы) увѣдомляли, что они уничтожили все сдѣланное противъ правилъ, что меня признаютъ единомысленнымъ съ ними и соепископомъ и что отъ такого образа мыслей они не отступать. Хотя упомянутый знатнѣйшій мужъ употреблялъ безчисленныя мѣры для того, чтобы Іоаннъ и его сообщники приняты были въ общеніе съ святымъ соборомъ,

оужь донынѣ они не хотѣли и слышать
 томъ, но все съ настойчивостію говорили:
 е можемъ допустить этого, если не бу-
 уничтожено то, что сдѣлано ими неза-
 , если они не припадутъ къ собору, какъ
 шившіе, и письменно не проклянутъ Не-
 и его ученіе. Соборъ рѣшительно на-
 ѣ на этомъ. Не достигнувъ цѣли этими
 ни, упомянутый знатнѣйшій мужъ приду-
 слѣдующее: онъ потребовалъ, чтобы со-
 представилъ ему письменное изложеніе
 , имѣя въ виду принудить и тѣхъ согла-
 я и подписаться и потомъ опять сказать:
 ммиралъ тѣхъ, кои были несогласны между
 о, бывъ оскорблены другъ другомъ. По-
 это, святой соборъ опять воспротивился
 залъ: мы не хотимъ подвергать себя без-
 ю; мы призваны не какъ еретики, но
 ли утвердить колеблемую вѣру и утвер-
 ее; да и самъ императоръ не имѣеть
 ы нынѣ учиться вѣрѣ; онъ знаетъ ее и
 енъ въ ней. Итакъ и это не удалось вос-
 ымъ. Да будетъ также извѣстно и то,
 при составленіи изложенія вѣры спорили
 ѣ съ другомъ и доселѣ еще спорять. Одни
 сны называть пресвятую Дѣву Богороди-
 и вмѣстѣ челоуѣкородицею, а другіе от-
 не согласны и говорятъ, что они готовы
 бе отдать руки на отсѣченіе, чѣмъ под-

писать такое опредѣленіе. Безчинствуютъ всюду, изобличая себя еретиками. Да щить объ этомъ ваше благочестіе и особенно же благочестивѣйшимъ и святѣйшимъ архимандритамъ, дабы упомянутый () услаждая слухъ нѣкоторыхъ, опять не с одного вмѣсто другаго, или не научилъ () кимъ образомъ. Да не тяготится и не и гаетъ ваше благочестіе отъ трудовъ рад зная, что такимъ образомъ оно прослав предъ Богомъ и людьми. Ибо и здѣсь, и годати Спасителя, благочестивѣйшіе епи никогда не знавшіе насъ, готовы пол душу за насъ и со слезами приходятъ п рять, что они готовы терпѣть вмѣстѣ ніе и смерть. Всѣ особенно мы находимъ сильномъ стѣсненіи, потому что насъ гутъ воины и стоятъ у нашихъ комнатъ прочіе члены собора изнемогли и бол очень многіе и умерли. Остальные на не получая содержанія, продаютъ свое

*Списокъ съ посланія ефесскаго епи
Мемнона къ константинопольскому*

Не возможно выразить словами то мы ежедневно терпимъ въ Ефесѣ за ист вѣру православную. За безпокойствомъ рывно слѣдуетъ безпокойство. Но испов

вѣры и сила (ея) придають намъ твердость благодушно переносить это. Иногда знатнѣйшій комитъ Кандидіанъ выводитъ на насъ солдатъ, производитъ въ городѣ смятеніе, представляя стражу и задерживая привозъ вообще всего потребнаго для жизни; позволяетъ осыпаться злохуленіями насъ и весь святыи соборъ, такъ какъ жители Зевксиппа остаются вѣрными низложенному Несторію, за что они и множество поселянъ содержатся на церковный счетъ, и они-то распространяють злохуленія. За такимъ безчивіемъ и ежедневнымъ обманомъ людей простыхъ знатнѣйшимъ комитомъ Иринеемъ послѣдовало прибытіе епископа антиохійскаго. Узнавъ о его приближеніи, святыи соборъ, въ знакъ чести и во исполненіе долга предъ священствомъ, послалъ на встрѣчу его нѣкоторыхъ боголюбивѣйшихъ епископовъ, съ благоговѣйшими клириками. Сдѣлалъ онъ это съ двоякой цѣлію: чтобы воздать ему должную честь и чтобы предупредить его, что онъ долженъ остерегаться свиданія съ Несторіемъ, такъ какъ онъ низложенъ святымъ соборомъ за нечестіе, которое онъ поддерживалъ. Сопровождавшіе его воины не допустили ихъ увидѣться съ нимъ на пути. Не смотря на то, они слѣдовали за нимъ и дошли до того дома, гдѣ онъ остановился. Долго ждали они, но имъ не позволяли переговорить съ

нимъ, и они продолжали терпѣть обиды. Слѣд-
 ствiя уже много времени, онъ вздумалъ при-
 снѣ къ себѣ благочестивѣйшихъ еписко-
 пѣ и благоговѣйшихъ клириковъ и ввелъ
 въ сопровожденiи солдатъ. Когда же онъ
 передалъ ему всѣ порученiя отъ святаго е-
 пископа, онъ дозволилъ знатнѣйшему Ирвиню и
 другимъ съ нимъ епископамъ и клирикамъ
 нести нашимъ сослужителямъ и клирикамъ
 нестерпимые удары, такъ что они находились
 въ опасности лишиться жизни. Послѣ
 посланные благочестивѣйшіе епископы
 явились къ святому собору, показали удары
 и сказали о случившемся предъ евангелиемъ,
 которое находилось въ соборѣ во время е-
 пископiи, и произвели въ святомъ соборѣ не-
 уваженiе. Послѣ нѣкотораго увѣщанiя соборъ
 лишилъ его отъ общенiя, о чемъ и было
 сообщено ему. Ибо мы получили одно письмо
 появившееся въ одной части города,
 имени и подписи, въ которомъ раскрыты
 его безчестiе и образъ мыслей, противъ
 правиламъ. Каждый день призывалъ онъ
 себѣ почтенный сенатъ и знатнѣйшихъ (и
 дамъ) и вынуждалъ отъ нихъ общее со-
 вѣщанiе, вмѣсто меня рукоположить другаго, такъ
 что всѣ православные обитатели города за-
 бросили молитвенные дома и жили въ нихъ, дабы
 разсудство его и беззаконная дерзость

стигли своихъ цѣлей, такъ какъ объ этомъ уже ходилъ слухъ въ народѣ. Потомъ, онъ входитъ въ церковь евангелиста Іоанна, подѣ тѣмъ предложеномъ, что онъ тамъ долженъ рукоположить кого-то, но производитъ тамъ възмущеніе. Онъ вошелъ туда со множествомъ безчинныхъ вооруженныхъ людей, и нѣкоторыхъ нищихъ тутъ находившихся довелъ до полусмерти, но будтобы самъ обиженный находившимися тутъ, сдѣлалъ доносъ, по несправости къ святому собору. Игакъ, праведнѣйшіе мужи, благоволяте приложитъ все стараніе, обпародуйте безуміе и незаконный образъ мыслей Іоанна и его сообщниковъ, да и знатнѣйшихъ комитовъ, ежедневно возмущающихъ городъ и вѣру, удалите отсюда, дабы хитростію ихъ не было извращено ученіе вѣры.

Посланіе собора къ императорамъ объ освобожденіи Кирилла и Мемнона.

Благоговѣннѣйшимъ и христолюбивымъ императорамъ, побѣдителямъ, торжествующимъ, августѣйшимъ, Феодосію и Валентеніану,—святыи вселенскій соборъ, по благодати Божіей и по изволенію вашего величества, собравшійся въ ефесской митрополіи.

Ваше величество не допустило, чтобы истинная вѣра была извращаема ученіемъ

Несторія, который вмѣстѣ съ іудеями ху
 Владыку Христа за человѣческія страд
 которыя онъ претерпѣлъ за насъ и рад
 шего спасенія. Ваше благочестіе возмут
 такимъ ученіемъ о Христѣ и повелѣло
 почти со всей вселенной собраться въ
 ской митрополіи, для того, чтобы утвер
 благочестивое ученіе отцевъ и апосто
 Мы собрались и общимъ совѣтомъ утвер
 вѣру, изложенную 318 отцами, собравши
 въ Никеѣ при блаженной памяти Ковста
 иѣ. За Несторіемъ мы замѣтили, что онъ
 дить новизну въ эту вѣру и хитрыми о
 тами словъ и странными умозаключе
 искажаетъ смыслъ благочестія, а потому
 ложили его со степени священства, над
 чрезъ это остановить распространеніе
 церквамъ его ученія, какъ нѣкоторой
 Но какъ и нѣкоторые епископы уже по
 бались, держатся мудрованія Несторія и
 злохуденій, то мы всѣхъ его единомышл
 ковъ отлучили отъ общенія до тѣхъ поръ
 ка отстанутъ отъ его растлѣннаго учен
 признають каолическую и апостольскую
 ру, которую мы изначала твердо содержи
 которую спасаемся. Это мы сдѣлали съ
 цѣлю, чтобы исправить увлекшихся ны
 заблужденіе, ожидая ихъ раскаянія. Ихъ
 чти тридцать человекъ. Нѣкоторые изъ

подлежали суду церковныхъ правилъ и за другія вины и пристаи къ благоговѣйнѣйшему епископу Іоанну, который и самъ подлежалъ обвиненію за то, что весьма поздно пришелъ на соборъ. Иные были замѣчены въ другихъ ересяхъ, а нѣкоторые были даже уже низвержены. Къ покаянію они не обратились, а соединились съ Несторіемъ, осмѣлились составить изложеніе предстоятелей святаго и вселенскаго собора, и это изложеніе, какъ-бы всѣмъ соборомъ составленное, отправили къ вашему благочестію. Получивъ его, ваше величество утвердили его, думая, что оно составлено соборомъ, а не противъ собора приверженцами Несторія, которые мстятъ намъ за изложеніе Несторія, и не могутъ представить никакого обвиненія противъ представителей нашего святаго собора. Они осмѣлились обмануть васъ, дабы изложеніе, составленное ими противъ собора, было вами одобрено, между тѣмъ какъ оно составлено незаконно и не по правиламъ. Поэтому святый соборъ законнымъ и правильнымъ постановленіемъ испровергъ ихъ несправедливое и оскорбительное опредѣленіе. Всѣ мы обращаемся къ вашему благочестивому величеству съ просьбою о томъ, чтобы опредѣленія противъ Несторія и его приверженцевъ получили свою силу, а опредѣленія противъ

представителей нашего собора, незаконно составленные приверженцами Несторія, остались безъ всякаго дѣйствія и значенія, такъ какъ они составлены незаконно, не по правиламъ, не противъ обличенныхъ въ преступленіяхъ, но наказываютъ только мстительную дерзость приверженцевъ Несторія противъ святаго собора. Ибо, если приговоръ святаго собора противъ Несторія былъ основателенъ, и ваше величество его утвердили, такъ какъ Несторій открыто проповѣдывалъ нечестіе, то ваше величество, безъ сомнѣнія, найдетъ основательнымъ также и то, чтобы опредѣленія приверженцевъ Несторія противъ святаго собора остались безъ всякой силы и дѣйствія, какъ не имѣющія никакого другаго основанія, кромѣ отмщенія за то, что святой и великій соборъ учинилъ противъ Несторія. Итакъ, умоляемъ васъ, ваше величество, облегчите, наконецъ нашу скорбь, повелите возвратить къ намъ предстоятелей сего святаго собора, боголюбивѣйшихъ епископовъ, Кирилла и Мемнона. Ибо когда благочестіе отомщено и извратители его усмирены, само собою слѣдуетъ, чтобы сподвижники наши за вѣру наслаждались честію, а не подвергались осужденію, вмѣстѣ съ тѣми, кои уличены въ нечестивыхъ хуленіяхъ на Владыку Христа.

Сіе донесеніе Ювеналій, епископъ іерусалимскій, подписалъ. Подписали также и всѣ епископы, участвовавшіе въ составленіи дѣяній.

Посланіе собора къ константинопольскому клиру.

Святый соборъ, по благодати Божіей и по повелѣнію благочестивѣйшихъ императоровъ, собравшійся въ ефесской митрополи, — возлюбленнымъ и возжеланныѣйшимъ сослужителямъ, живущимъ въ Константинополѣ, и благоговѣйнѣйшимъ пресвитерамъ и діаконамъ самого Константинополя.

Находясь въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, подвергался со всѣхъ сторонъ сильнымъ нападѣніямъ и не имѣя возможности увидѣть кроткое и тихое лице благочестивѣйшихъ и христомлюбивыхъ императоровъ (откуда только и можно было падѣяться конца неприлтноостямъ), какос другое утѣшеніе мы можемъ придумать, кромѣ оплакиванія своего положенія, съ своими членами? А вы — члены вселенскаго собора, которые всѣмъ доказали свою ревность по благочестію. И такъ да будетъ извѣстно вашему благочестію, что жизнь наша въ Ефесѣ ничѣмъ не лучше темничнаго заключенія и что уже три мѣсяца;

какъ мы заключены въ этой темницѣ, и
 не позволяютъ ни моремъ, ни сушей ни
 посылать, безъ страха и опасности, и
 стань благочестивыхъ императоровъ, и
 другое мѣсто. Ибо всякій разъ, какъ намъ
 валось отправлять свои посланія, перенос
 ихъ подвергались безчисленнымъ опаснос
 и спасались только тѣмъ, что такъ или
 измѣняли свой видъ. Отъ такого закл
 нія нашего происходитъ то, что объ
 доносятъ благочестивѣйшему импера
 все въ ложномъ видѣ. Одни, какъ мы у
 ли, обвиняютъ насъ предъ императо
 въ томъ, будтобы мы производимъ мят
 другіе осмѣлились довести, будтобы вселе
 нашъ соборъ изложилъ боголюбивѣйша
 святѣйшаго архіепископа александрійскаго
 рилла и святѣйшаго и боголюбивѣйшаго
 скопа нашего Мемнона. А иные, можетъ б
 и то не побоялись прибавить, что будто
 вступили въ дружескія отношенія со ск
 щемъ отступниковъ, въ главѣ которыхъ н
 дится Іоаннъ антиохійскій. Чтобы не откр
 всѣ эти клеветы, насъ и сторожатъ крѣп
 притѣсняютъ сильно. Находясь въ такомъ
 труднительномъ положеніи, мы поспѣшили
 писать вашему благочестію, въ той увѣ
 ности, что вы, какъ искреннія чада все
 скаго собора, и отнюдь несогласные на

мѣненія въ православной вѣрѣ, принадлете къ благочестивѣйшему и христолюбивому императору, со многимъ моленіемъ, слезами и настоящимъ посланіемъ и сообщите ему обо всѣхъ нашихъ обстоятельствахъ. Ибо мы не осуждали упомянутыхъ выше святѣйшихъ и боголюбивѣйшихъ епископовъ Кирилла и Мемнона, но считаемъ ихъ достойными великой славы и вѣнцовъ, такъ какъ они одни и первые предъ всѣми прочими подвиглись ревностію по Богѣ, и вслѣдствіе старались сокрушить проповѣдника нечестія, нечестивѣйшаго Несторія, и очистить церкви отъ такого постыднаго ученія. И нынѣ мы не потерпимъ отлученія отъ общенія съ упомянутыми святѣйшими епископами и почтимъ величайшимъ приобрѣтеніемъ, если будемъ съ ними въ изгнаніи. Мы положили также, скопнице отступниковъ не принимать въ общеніе, и всѣ единогласно по церквамъ анаѳематствовали Іоанна антиохійскаго и его сообщниковъ, во-первыхъ за то, что они не согласились съ нами низложить Несторія, проповѣдующаго нечестіе, но поегоявно были въ сношеніяхъ съ нимъ и всячески защищали его, потомъ за то, что они незаконно начали хулить и поносить упомянутыхъ святѣйшихъ епископовъ и осмѣлились обмануть благочестивое довѣріе христолюбивыхъ императоровъ, и наконецъ за то,

что они отнюдь не отстают отъ мудрованія Несторія. За все это мы опредѣлили отлучить ихъ отъ всякаго церковнаго общенія и снять съ нихъ священныя должности. Мы думаемъ, что лучше лишиться церквей ⁽¹⁾, (чего не дай Господи), чѣмъ вступить въ общеніе съ ними, особливо если они не исправятся во всѣхъ своихъ упомянутыхъ заблужденіяхъ. Сообщаемъ объ этомъ вашему благочестію для того, чтобы и вы имѣли ихъ на такомъ же счету. Итакъ сообщите объ этомъ благочестивѣйшему христоролюбивому императору и отъ всего собора просите, чтобы возвратили намъ святѣйшихъ и боголюбивѣйшихъ епископовъ Кирилла и Мемнона, которые отнюдь не подлежатъ осужденію, по церковнымъ правиламъ; чтобы сжалялись и надъ нами и вызвали насъ изъ этого благовиднаго заточенія, чтобы доставили намъ случай увидѣть лице благочестивѣйшаго и христоролюбиваго императора, если мы достойны того; еслиже насъ считаютъ недостойными этого, то по крайнѣй мѣрѣ возвратили бы каждому къ своей церкви, дабы всѣмъ намъ не погибнуть здѣсь или отъ болѣзни, или отъ унынія. Чтобы не было слишкомъ много подписей, мы удовольствовались подписью предсѣдателей.

(1) Т. е. епархій.

Мы умираемъ отъ жаровъ, потому что
духъ здѣсь тяжелый. Почти каждый день
ошибудь погребаютъ; всю прислугу осла-
вленную должны отпустить домой. Въ такомъ
положеніи находятся и всѣ прочіе епископы.
Иному благочестію непремѣнно слѣдуетъ
идти къ христомилостивому императору и
сказать, что соборъ теритъ притѣсненія отъ
васъ, кои запрещаютъ выдавать слѣдующее
положенію, и что мы рѣшительно умираемъ
отъ истомленія. Впрочемъ ваше благочестіе
можно знать, что сколько бы ни усиливались
доставить насъ до смерти, ничего однакожъ
случится, кромѣ того, что опредѣлено намъ
вѣдомъ Спасителемъ нашимъ.

*Изъ посланія архіепископа Кирилла
благочестивѣйшимъ епископамъ Тео-
диму, Потамону и Даніилу, находив-
шимся въ Константинополѣ, о тѣхъ ко-
ррѣктурахъ, какія онъ испыталъ отъ Не-
сторія и Юинна.*

Кириллъ возлюбленнымъ и сослужителямъ
теодиму, Даніилу и Потамону, о Господѣ
знаетъ всякаго блага.

Много было клеветъ на насъ: во-первыхъ,
что бы изъ Александріи послѣдовали за
нами многія изъ бани; во-вторыхъ, будто бы

отправились съ нами инозими, и еще, слышно, клеветники говорятъ, что буди сторій подвергся низложенію, по моеи х сти, а не по опредѣленію святаго собора благословенъ Спаситель, который обл распространяющихъ такіа нечѣности. Ибо подвигъ мой Іоаннь, знатѣйшій и славн комитъ, по прибытіи въ Ефесъ, осудилт дускавшихъ такіа клеветы, не нашедши ихъ никакой правды. Онъ узналъ, что с соборъ самъ защищаетъ вѣру, и не изъ денія мнѣ, или кому либо другому, но жественной ревности, и осудилъ Нестора тому, что не могъ терпѣть злохуленій. С поръ, какъ прочитали грамату благочест нихъ и христоролюбивыхъ императоровъ, рою повелѣвалось утвердить низложеніе т мы отданы и до сихъ поръ находимся стражей и не знаемъ, что будетъ далѣе. чемъ, мы будемъ благодарить Бога, е Его имя удостоимся не только быть узв но и потерпѣть все прочее; ибо это не вается безъ награды. Соборъ никакъ не еился вступить въ общеніе съ Іоанномъ, воспротивился, говоря: вотъ тѣла, вотъ п вотъ города; власть въ вашихъ рукахъ, привести насъ въ общеніе съ восточны не можете, прежде, нежели уничтожен дуть клеветы ихъ на нашихъ сослужит

они исповѣдаютъ вѣру православную. Ибо они говорятъ, мудрствуютъ и исповѣдаютъ одинаково съ Несторіемъ. Въ этомъ состоитъ весь споръ. Да молятся за насъ всѣ православные. Ибо какъ говоритъ Давидъ: *азъ и на раны готовъ* (Псал. 37, 18).

Списокъ съ посланія епископовъ, находившихся въ Константинополѣ, къ святому собору ефесскому, въ 20 день месори, индиктіона 15.

Всесвятѣмъ и боголюбезнѣйшимъ архіепископамъ и отцамъ, по благодати Божіей собравшимся въ ефесской митрополи, Келестину, Кириллу, Ювеналию, Фирму, Флавіану, Мемнону, Эреніану, Феодоту, Акакію и всему вашему святому и вселенскому собору,—находящіеся въ Константинополѣ епископы, о Господѣ желаютъ всякаго блага.

Намъ надлежало бы не только духомъ, но и тѣломъ находиться вмѣстѣ съ вашею святостію, чтобы раздѣлить и скорбь искушеній и вмѣстѣ съ вами увѣнчаться побѣдными наградами. Но какъ вражда противъ святаго собора достигла и до насъ, и для приходящихъ оттуда и море заперто и суша непроходима, по причинѣ засады на дорогахъ, то, не въ состояніи будучи ничего сдѣлать, мы предста-

вляемъ съ своей стороны слезы и моли
и не имѣя возможности прибыть къ в
святости, изъявляемъ вамъ наше усердіе
злагая низложенныхъ вами и ободря свя
Христовыхъ. Впрочемъ, и для находящ
здѣсь мы были не бесполезны, а укрѣп
народъ, воспламеняли во многихъ ревност
помогали священникамъ, въ чемъ было ну
Но какъ этого и всего, что могутъ сдѣ
отсутствующіе, мало, то мы осмѣлились
слать настоящее посланіе, ублажая ваши
ды за благочестіе и обращая какъ къ каж
изъ святыхъ отцевъ въ частности, такъ
всѣмъ вообще, сказанное о святыхъ пр
кахъ и отцахъ: святые отцы и достойные
беснаго призванія, вы какъ овцы, обречен
на закланіе, каждый день были умерщвл
за Христа (Римл. 8, 36), терпѣли недост
бѣдствія, озлобленія, вы, коихъ не ст
весь міръ (Евр. 11, 37. 38). Объявите
посланіемъ, что и какъ мы должны дѣ
чтобы, если намъ можно дойти до свя
собора, и вмѣстѣ переносить остальные
виги, мы могли сдѣлать это скорѣе. Ибо
готовы. Если же повелите здѣсь остават
(ибо ради Бога поклоняемаго, боголюбез
шій и благочестивѣйшій императоръ, п
рять, къ намъ благосклоненъ), то увѣдо

объ этомъ, чтобы намъ не страдать болѣе отъ
чрезвычайной заботы.

*Отвѣтное посланіе собора къ тѣмъ же
епископамъ, находящимся въ Константи-
нополѣ.*

Святый соборъ, по благодати Божіей и по
изволенію благочестивѣйшихъ и христілюбив-
ѣйшихъ императоровъ, собравшійся въ сфесской
итрополіи, — благоговѣйшійшимъ и боголю-
бвѣйшимъ сослужителямъ, Евлазію, Евтро-
пійю, Акакію, Хрисафію, Іеремію, Феодулу,
и о Господѣ желаетъ всякаго блага.
При такомъ расположеніи, о какомъ сви-
дѣтельствуемъ намъ ваше посланіе, нѣтъ ни-
чего удивительнаго, если вы подвизаетесь съ
душею и тѣломъ. Ибо во время риста-
нъ, знающіе дѣло зрители немало помо-
гъ бойцамъ, поощряя къ побѣдѣ, указы-
вая имъ въ борьбѣ, и то, что нужно дѣлать
для побѣды. Ваше благочестіе придумало нѣ-
что лучшее сего искусства, именно укрѣплять
силы молитвами и просить за насъ Бо-
гомъ, чтобы намъ не быть искушенными болѣе,
и сколько мы можемъ перенести, и въ иску-
шеніи сдѣлаться побѣдителями надъ искуша-
ющимъ. Вы сдѣлались обвиняемыми въ трудахъ
нашихъ. Ибо находящіеся вдали

отъ событій обыкновенно страдаютъ отъ заботы больше, чѣмъ сами подвизающіеся. Немало утѣшаетъ насъ и то, что не безызвѣстны вамъ козни противъ насъ враговъ нашихъ, что и до васъ дошли слухи о ихъ дерзости противъ святаго собора. Мы увѣрены, что ваше благочестіе доведетъ все это до свѣдѣнія благочестивѣйшихъ императоровъ и что наконецъ прекратятся непріятности, когда вы объявите о безуміи Іоанна антиохійскаго и его сообщниковъ и о всѣхъ ихъ незаконныхъ замыслахъ противъ боголюбивѣйшихъ и святѣйшихъ епископовъ Кирилла и Мемнона и святаго собора. Мы думаемъ, что боголюбивый и благочестивѣйшій императоръ ничего этого не знаетъ. Въ противномъ случаѣ враждующіе противъ насъ не могли бы сдѣлать того, что насъ, терпящихъ несправедливости, не только не считаютъ достойными состраданія, но еще обвиняютъ въ несправедливостяхъ, тогда какъ мы страдая сами нисколько не думаемъ объ отмщеніи обидчикамъ. Прибыть вашей святости къ намъ не позволеть наше положеніе. Мы такъ крѣпко заперты съ моря и суши, что не можемъ сообщить вашей святости о томъ, что происходитъ. Ваши слезы и молитвы служатъ причиною того, что каждый изъ насъ, кто не погибъ еще, держится того же мнѣнія объ этомъ предметѣ: именно, мы про-

должаемъ отвергать согласіе съ ними, хотя начальства (мірскія) насъ сильно къ тому принуждаютъ. Въ этомъ случаѣ мы раздѣляемъ вашъ здравый образъ мыслей, зная, что вы союзники съ нами въ подвигахъ и наградахъ, и что бываетъ съ любящими святыхъ мучениковъ, то является въ вашемъ благочестіи. Ибо, не участвуя въ борьбѣ, вы однакожь безъ труда удостоились вѣнцовъ, за благорасположеніе къ обидимымъ, за осужденіе обижавшихъ, такъ что, по нашему мнѣнію, не смотря на отсутствіе, вы ничего не теряете, когда согласны съ нашими мыслями. Для сражающихся служить немалымъ пособіемъ и даже великимъ утѣшеніемъ то, что, какъ намъ извѣстно, вы сдѣлали, усиливая ревность въ народъ и возбуждая къ бодрствованію противъ враговъ. Остается желать только, чтобы, оставаясь на своемъ мѣстѣ, вы сообщали намъ, что тамъ дѣлается, и о нашихъ обстоятельствахъ доводили до свѣдѣнія божественнѣйшихъ императоровъ и святой Церкви. Это составитъ болѣе важное пособіе, нежели то, что вы, прибывъ къ намъ, рѣшились переносить изнурительные труды вмѣстѣ съ нами осажденными. Въ той мысли, что прежнее наше посланіе не дошло до вашего свѣдѣнія, мы отправили къ вашему благочестію списокъ съ него. Другое донесеніе также мы послали и благочести-

вѣйшимъ императорамъ. Да потрудитесь ваше благочестіе узпуть, доставлено ли имъ донесеніе и, если доставлено, то напишите имъ объ немъ. Если же не доставлено, то пусть узнаетъ ихъ благочестіе по крайнѣй мѣрѣ о томъ, что прежде въкоторыя наши клеветники постарались скрыть отъ нихъ. Желаемъ здравствовать вамъ о Господѣ, возлюбленные и возжелѣйнѣйшіе братія!

Прошеніе и ходатайство константинопольскаго клира о святомъ ефесскомъ соборѣ.

Зная, что ваше благочестіе высоко цѣнить святая церква Божіи и проповѣдуемую въ ней и преданную намъ отъ отцевъ вѣру, и чувствуя притомъ, сколько мы за нее потерпѣли трудовъ, и сколько добра оказало ваше благочестіе своимъ стараніемъ объ ней, — мы осмѣливаемся беспокоить ваше христолюбивое вниманіе и увѣдомить васъ о настоящихъ смятеніи въ церквахъ. Начальникъ нашего исповѣданія, благочестивѣйшіе императоры, между прочими узаконеніями, повелѣваетъ намъ и повиноваться всякому начальству и власти, до тѣхъ поръ, пока это повиновеніе будетъ полезно для души; когда же оно становится неполезнымъ, тогда изъяснители бо-

ственныхъ законовъ повелѣваютъ быть смѣ-
 ни и предъ вашею верховною властію, осо-
 но если императорская власть славится дѣла-
 православія. Они сами считали это высшею
 родѣтелию и поставляли въ этомъ особен-
 о для себя честь и до сихъ поръ постоянно
 шаютъ намъ: *глаголахъ предъ цари, и не*
идяся (Псал. 118, 46), и такимъ обра-
 зомъ побуждаютъ подражать въ подобныхъ
 чаяхъ. Будучи убѣждены, что такая смѣ-
 ность теперь для насъ благовременна, мы на-
 ящимъ послаиємъ объявляемъ вашему бла-
 гостію наши намѣренія, именно: если ваше
 ичество низложеніе святѣйшихъ и боголю-
 вѣйшихъ епископовъ Кирилла и Мемнона,
 ставленное отступниками отъ святаго собора,
 коихъ большая часть еретики, люди не при-
 лежащіе ни къ Церкви ни къ гражданскому
 цеству, утвердите покорившись внушенію
 кныхъ лицъ, составившихъ такой приговоръ
 захватившихъ себѣ власть, и одобрите
 ть приговоръ безумный и неосновательный
 всѣхъ отношеніяхъ, потому что ни при на-
 сѣ не было созволенія на него отъ како-
 нибудь святаго собора, имѣющаго власть
 ать подобныя дѣла, ни послѣ не послѣдо-
 о обличенія въ чемъ нибудь, воспрещен-
 ь священству: то мы всѣ, съ подобающею
 стіанамъ ревностію, готовы, вмѣстѣ съ

вышеупомянутыми святѣйшими мужами, подвергнуться всякой опасности и мужественно испытать всякія несчастія, надѣясь чрезъ это воздать имъ должную награду за ихъ страданія за вѣру. Каждый изъ насъ твердо держится этого намѣренія, и мы настоятельно просимъ священное ваше величество и требуетъ, по нашему убѣжденію справедливо, чтобы вы утвердили приговоръ тѣхъ, коихъ больше число, кои выше по важности занимаемыхъ ими престоловъ, и по тщательномъ изслѣдованіи правой вѣры согласно присоединились къ святѣйшему мужу и увѣдомляли ваше величество о томъ, какъ онъ право мудрствуетъ. Просимъ васъ не оставлять въ смятеніи вселенную, ни подъ предлогомъ мира, ни потому, что, повидимому, отдѣлилась небольшая часть Востока, которая, какъ выше сказано, не будетъ лишена единенія, если согласится содержать то, что определено церковными правилами. Ибо если предводитель вселенскаго собора, съ которымъ всѣ были согласны въ опредѣленіи низложенія, потерпитъ чтонибудь несогласное съ правилами, и притомъ тогда, какъ ваше благочестіе справедливо отвергло общеніе съ еретиками и для того созвало соборъ, чтобы онъ воспользовался властію дѣлать свои собственныя постановленія: то очевидно, что, учинивъ несправедливость

ему, вы оскорбите и всѣхъ согласныхъ съ нимъ; нужно будетъ съ упомянутыми святѣйшими мужами изложить всѣхъ епископовъ во вселенной; православное ученіе будетъ находится у Арія или Евномія, такъ какъ Несторій по справедливости изложенъ за нечестивое ученіе, а святѣйшіе епископы Кириллъ и Мемнонь подверглись одинаковому съ нимъ наказанію по клеветѣ, незаслуженно, несправедливо и незаконно. Итакъ, христолюбивые императоры! не пренебрегайте тѣмъ, что Церковь, воспитавшая васъ и воздвигающая вашему величеству знаменія побѣды надъ непріятелями, находится въ раздорѣ; не сдѣлайте свое царствованіе временемъ мученичества; припомните, какъ сильно любили Церковь ваши предки и какъ всѣ они повиновались соборамъ святыхъ отцевъ, бывшимъ въ ихъ времена, и утверждая ихъ опредѣленія своими законами, внушали къ нимъ уваженіе. Подобно имъ, и вы благоволите поступить въ отношеніи къ созванному вами нынѣ собору, чтобы онъ чисто и непорочно могъ воздать благодареніе за ваше царство и чтобы мы также могли вознести ко Владыкѣ Христу искреннія молитвы о непоколебимости державы вашей, благочестивѣйшіе и христолюбивые императоры!

*Наставленіе святаго собора, данное
славнымъ отъ него въ Константинополѣ
благочестивѣйшимъ епископамъ, о томъ
какъ вести дѣло о восточныхъ*

Боголюбивѣйшему и благочестивѣйшему
пресвитеру Филиппу, представляющему
лице святѣйшаго епископа апостольской
сѣди великаго Рима, Келестина, и благо-
честивѣйшимъ епископамъ Аркадію, Ювеналію,
Кристіану, Фирму, Θεодоту, Акакію, Евоптію,
и вселенскій соборъ, по благодати
и по повелѣнію благочестивѣйшихъ
императоровъ, собравшійся въ ефесской
митрополіи, о Господѣ желаетъ всякаго блага

Получивъ позволеніе благочестивѣйшихъ
христолюбивыхъ императоровъ отпра-
вить къ вамъ пословъ отъ всей вселенной, котор-
ые свидѣли собравшихся вмѣстѣ съ вами въ ефес-
ской митрополіи, предприняла борьбу за прав-
дливую вѣру, мы избрали ваше благочестіе
и ручивъ вамъ, какъ предъ лицомъ Христа,
дѣлаемъ за православіе и за святыхъ
и братій святѣйшаго и праведнѣйшаго
епископа Кирилла и боголюбивѣйшаго
епископа Мемнона. Заботясь другъ о другъ
своей и вашей безопасности, мы из-
брали вамъ настоящія правила, такъ чтобы и
помнить, зачѣмъ мы васъ послали, и вамъ

что вы сверхъ этого не должны ничего дѣлать. И такъ, прежде всего должно знать вашей праведности, что вы никакимъ образомъ не должны принимать общенія съ Иоанномъ антиохійскимъ и всѣмъ его отступническимъ скопнщемъ, какъ потому, что они не согласились съ нами низложить Несторія проповѣдника нечестія, даже защищали его до вашего отправленія отсюда, и, вопреки всѣмъ правиламъ, осмѣлились осудить святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго архіепископа Кирилла и святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Мемнова, такъ и потому, что они и нынѣ стараются защищать ученіе Несторія (нѣкоторые изъ нихъ келестіане и потому уже низложены) и дерзаютъ поносить вселенской соборъ, какъ бы еретическій. Если со стороны благочестивѣйшаго императора послѣдуетъ какое нибудь принужденіе (ибо должно повиноваться христіанской и благочестивой державѣ), и если вышеупомянутые согласятся подписать низложеніе Несторія, письменно просить прощенія въ своихъ дерзостяхъ противъ нашихъ предсѣдателей и особенно проклясть ученіе Несторія, отвергнуть его единомышленниковъ и вмѣстѣ съ нами ходатайствовать о возвращеніи къ намъ святѣйшихъ архіепископовъ Кирилла и Мемнова: то мы позволимъ вашей святости обѣщать имъ общеніе и написать къ намъ,

такъ чтобы, когда и мы согласимся съ вами, могъ быть заключенъ съ ними совершенный миръ, но объщать имъ общеніе не прежде, какъ святому собору возвращены будутъ его предсѣдатели. Да будетъ также павѣстно вашей святости, что если что нибудь изъ сихъ правилъ будетъ нарушено, то святой соборъ ни дѣяній вашихъ не одобритъ, ни васъ не будетъ имѣть въ общеніи.

Веривіанъ, епископъ пергійскій, подписалъ. Подписались также и всѣ благочестивѣйшіе и святѣйшіе епископы, перечисленные въ дѣяніяхъ.

Когда святой соборъ далъ такой запретительный указъ и отправилъ упомянутыхъ повѣренныхъ, тогда и другая сторона Іоаннова послала также въ Константинополь своихъ повѣренныхъ.

Списокъ съ донесенія святаго собора, посланнаго съ епископами Ювеналіемъ, Фирмомъ, Флавіаномъ, Аркадіемъ, Θεодотомъ, Акакіемъ, Евоптіемъ, и пресвитеромъ Филиппомъ.

Благочестивѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ и христіюбивымъ императорамъ, побѣдителямъ, торжествующимъ, августѣйшимъ—Θеодосію и Валентиніану, святой соборъ, по бла-

годати Божіей и по изволенію вашего величества, собравшійся въ ефесской митрополи.

Всѣ дѣйствія ваша, христолюбивѣйшіе императоры, достойны хвалы и показываютъ великую ревность по благочестію. Поэтому всѣ мы вообще и каждый въ частности возсылаемъ молитвы ко Владыкѣ Христу и просимъ сохранить васъ для вселенной на вѣки. Такъ какъ и нынѣ ваше благочестіе, преклонившись на наши прошенія, чрезъ знатнѣйшаго и славнѣйшаго комита Іоанна повелѣло вселенскому собору послать, по его усмотрѣнію, къ вашему величеству боголюбезнѣйшихъ епископовъ и увѣдомить обо всѣхъ нашихъ дѣлахъ: то мы, принося благодарность вашему величеству, избрали святѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ епископовъ—Аркадія, Ювеналія, Флавіана, Фирма, Θεодота, Акакія, Евонтія и Филиппа пресвитера, занимающаго на соборѣ мѣсто святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго Келестина, епископа апостольской каѳедры великаго Рима, и при настоящемъ посланіи препровожаемъ ихъ къ вашей свѣтлости, надѣясь, что вы примете и выслушаете ихъ благомилостиво. Зная, что христолюбивая и Богу преданная душа ваша высоко ставитъ служеніе Христу, поборающему по васъ и спасающему васъ, и почитаетъ во всемъ его священниковъ, по словамъ его: *слушай*

васъ, мене слушаетъ (Лук. 10, 16), и:
 васъ пріемлетъ, мене пріемлетъ (Матѣ
 40), мы осмѣливаемся присовокупить к
 славію и указаніе на скорби наши. Такъ
 по благочестивому вашему повелѣнію, мы
 были въ ефесскую митрополию не для
 другаго, какъ для внимательнаго разсужд
 о вѣрѣ, непоколебимую отъ вѣка тиши
 торой возмутило нечестивое ученіе Нест
 то сообразно съ этимъ, спустя 16 дней
 назначеннаго срока, мы предположили
 вить соборное совѣщаніе относительно
 ученія и пригласили Несторія, своимъ
 ніемъ возмущающаго церкви. Но какъ
 удерживаемый лукавою совѣстію, не х
 явиться, то мы, изслѣдовавъ письменно
 женное имъ нечестивое ученіе о вопло
 Владыки Христа, прокляли это ученіе, а
 кто вымыслилъ его, лишили епископскаго
 инства. Но Іоаннъ антиохійскій едва
 спустя 22 дня послѣ указаннаго срока
 какъ-бы въ отмщеніе намъ за ревность
 рѣ, собралъ около себя чловѣкъ 30 и
 много болѣе;—одни изъ нихъ были келе
 а другіе низложены задолго прежде. О
 налъ на самихъ предсѣдателей нашихъ
 знителей по православію, святѣйшаго и
 любезнѣйшаго архіепископа александрі
 Кирилла и святѣйшаго и боголюбиваго

епископа нашего Мемнона, хотя они не были ни обвинены имъ, ни призваны (въ судъ), согласно съ церковными правилами, подвергъ ихъ безчестному низложенію и обманулъ ваше благочестивое и боголюбезное вниманіе, представивъ вамъ, будто святой вселенскій соборъ участвовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ этомъ несправедливомъ дѣлѣ. Посему святой вселенскій соборъ, на которомъ присутствовалъ и святѣйшій и боголюбезнѣйшій архіепископъ великаго вашего Рима Келестинъ, и весь западный соборъ, чрезъ посланныхъ къ намъ святѣйшихъ епископовъ, и вся Африка и Иллирійская область, основываясь на церковныхъ правилахъ, опредѣлилъ, чтобы какъ самъ Іоаннъ, начальникъ отступническаго соборща, такъ и всѣ его сообщники, были лишены всякаго церковнаго общенія, лишилъ ихъ права священнодѣйствія и ниспровергъ незаконныя ихъ дѣянія. Ваше величество мы и прежде увѣдомляли объ этомъ, и нынѣ, чрезъ настоящее посланіе и посланныхъ епископовъ, припадая къ вашимъ благочестивымъ стопамъ, съ простертыми руками, умоляемъ васъ уничтожить совершенно то, что хитростію сдѣлано противъ святыхъ и боголюбезнѣйшихъ епископовъ Кирилла и Мемнона, и не имѣетъ никакого основанія въ священныхъ канонахъ; да не будетъ соборъ вашъ безъ главы и да не сокру-

шаемся мы и всѣ Христовы священники во вселенной непрестанною скорбію объ упомянутыхъ предсѣдателяхъ, но, получивъ просимое, со всѣми церквами вселенной да возсылаемъ ко Владыкѣ Христу обычныя молитвы о всегдашней непоколебимости христолюбиваго вашего царства! Ибо клевета, возведенная на нихъ Іоанномъ антиохійскимъ и его сообщниками; относится и ко всѣмъ намъ, какъ единокорнымъ съ ними въ вѣрѣ и священнослуженіи. И весь западный соборъ свидѣтельствуемъ о чистотѣ и непорочности ихъ вѣры, и мы сами убѣждены въ этомъ и подписью подѣ дѣяніями собора удостовѣрили, что они православны и единомысленны съ нашими святыми отцами относительно догматовъ апостольской и католической Церкви. Итакъ просимъ ваше величество: разрѣшите отъ узъ и насъ самихъ; ибо съ узниками, какъ братіями и предсѣдателями святаго собора, и мы сами остаемся узниками.

Посланіе Алимпія къ Кириллу.

Святѣйшему и боголюбивѣйшему архіепископу Кириллу, Аल्पій пресвитеръ (церкви) апостоловъ, о Господѣ желаетъ всякаго блага.

Блаженъ человекъ, котораго Богъ удостоитъ перваго узрѣть очами любви боголю-

беззную и святую главу твою, носящую вѣнецъ мученичества за исповѣданіе! Ибо ты, святѣйшій отецъ, съ бодрымъ взоромъ прошелъ путь святыхъ отцевъ, и хромающихъ на оба колѣна научилъ право^о идти къ истинѣ. Ты облекся мужествомъ Илии и одинъ воспринялъ ревность Финееса; ты заградилъ нечестивыя уста ядовитаго змѣя, ниспровергъ прозорливаго Вила и суетную его надежду (власть и начальство, доставшіяся ему за деньги), обезсилилъ, уничтожилъ и ниспровергъ золотую статую. И какія уста, полныя духовныхъ благоуханій, возмогутъ возвѣстить хвалу твоей ревности, когда ты сдѣлался истиннымъ подражателемъ дяди своего, блаженнаго Теофила! Ты увѣнчался мученичествомъ блаженнаго Аѳанасія. Ибо, какъ онъ избѣгалъ хитростей, подобно скаламъ разставленнымъ беззаконными еретиками, отразивъ ихъ отъ себя молитвами, такъ и твоя святыня чистою жизнію и непорочною совѣстію утишила козни, подобно бурямъ воздвигнутыя нечестивыми. Блаженный Аѳанасій послѣ многихъ ложныхъ обвиненій, возведенныхъ на него еретиками, жизнь въ чужой странѣ принялъ вмѣсто изгнанія, по волѣ тогдашнихъ правителей; и чѣмъ болѣе скверныя эти уста старались сплетать ложныхъ обвиненій на него, тѣмъ болѣе чистымъ и свѣтлымъ являлся онъ при

своимъ долготерпѣніи. Стяжавъ себѣ тѣмъ подвигами вѣнецъ мученичества, онъ увидѣлъ единосушіе, попралъ ученіе Арія, становилъ православіе и возвысилъ съ престола евангелиста Марка. Испытавъ это, ты и самъ послѣдовалъ по стопамъ святаго отца. Итакъ, умоляю тебя, святой отецъ, удостой меня собственными очами видѣть святое твое лице, обнять твои колѣна, насладиться созерцаніемъ мученика, пріобщающаго вѣнецъ во время мира. О состояніи нашихъ дѣлъ—какъ мы поступали съ дерзностію, ободряемые молитвою твоею и святыми отцевъ, и что мы сдѣлали—разскажетъ возлюбленный діаконъ Кандидіанъ, котораго вручить твоей святынѣ настоящее по моему недостойнству. Привѣтствую вселенскій соборъ, украшенный вѣнцомъ мученичества, вмѣстѣ съ твоею святостію! Да снискать нашъ Богъ здравымъ и благоудобнымъ тебѣ, славнаго о Господѣ, подвизающаго истину!

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

перваго тома

ДѢЯВІЙ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ.

	<i>стр.</i>
Отъ издателей	3.
I.	
СОБОРЪ НИКЕЙСКІЙ, ВСЕЛЕНСКІЙ ПЕРВЫЙ.	
Историческія свѣдѣнія о никейскомъ, первомъ вселенскомъ, соборѣ	13.
Окружное посланіе Александра, епископа александрійскаго	32.
Посланіе Александра, епископа александрійскаго, къ Александру, епископу константинопольскому	40.
Посланіе императора Константина къ епископу Александру и пресвитеру Арію	65.
Посланіе императора Константина къ Арію и аріанамъ	73.
Привѣтственная рѣчь императору Константину отъ собора	86.
Рѣчь императора Константина святому собору	88.
Рѣчь императора Константина святому собору	90.

О томъ, какъ философами говорено б
 многое въ защиту Арія противъ собора свят
 отцевъ, и какъ одинъ изъ философовъ былъ
 рашень къ вѣрѣ Христовой простыми слов
 одного св. старца

Соборное опроверженіе миѣній философа,
 имени Федона, который защищалъ нечестив
 Арія и хулы его

Соборное изложеніе вѣры

О томъ, какъ надлежитъ разумѣть три Л
 въ единомъ Божествѣ Отца и Сына и Св. Д

Правила никейскаго собора

Важнѣйшія лица, бывшія на соборѣ .

Посланіе императора Константина къ ал
 сандрійской церкви противъ Арія

Посланіе императора Константина ко вс
 епископамъ и народамъ

Посланіе императора Константина изъ Н
 кен къ епископамъ, не присутствовавшимъ
 соборѣ

Соборное посланіе къ церквамъ Божи
 находящимся въ Александріи, Египтѣ, Пентапо
 Ливіи и во всей поднебесной, клиру и міряна
 исповѣдующимъ православную вѣру

Окружное посланіе Евсевія, епископа Ке
 ріи палестинской

Отрывокъ изъ увѣщательной рѣчи импе
 тора Константина къ епископамъ предъ отпр
 леніемъ ихъ изъ Никей послѣ собора

Посланіе императора Константина къ ни
 мидійцамъ противъ Евсевія и Θεогниса

II.

СОБОРЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ 1-Й, ВСЕЛЕНСКІЙ ВТОРЫЙ.

Историческія свѣдѣнія о второмъ вселенскомъ соборѣ 207.

Слово св. Григорія назіанзена, произнесенное въ присутствіи ста пятидесяти епископовъ собора 229.

Правила ста пятидесяти святыхъ отцевъ, собравшихся въ Константинополѣ, во время консульства Флавія Евхерія и Флавія Евагрія . . . 263.

Символь вѣры, изложенный константинопольскимъ соборомъ 271.

Подписы ста пятидесяти епископовъ, присутствовавшихъ на этомъ соборѣ 272.

Посланіе къ римской Церкви, отъ епископовъ, собиравшихся въ Константинополѣ . . . 282.

III.

СОБОРЪ ЕФЕССКІЙ, ВСЕЛЕНСКІЙ ТРЕТІЙ.

Историческія свѣдѣнія о третьемъ вселенскомъ соборѣ 293.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРЕДШЕСТВУЮЩІЕ СОБОРУ АКТЫ.

Бесѣда Прокла, епископа кизическаго, говоренная въ присутствіи Несторія въ великой константинопольской церкви, о вочеловѣченіи Господа нашего Иисуса Христа, о томъ, что святая Дѣва Марія есть Богородица, и что родившійся отъ нея не есть Богъ только и не есть человѣкъ только, но Еммануилъ, который есть вмѣстѣ Богъ и человѣкъ, неслитно и непреложно 311.

Посланіе Кирилла, епископа александрій-

скаго, къ Несторію, когда узналъ о неправомъ образѣ его мыслей

Посланіе Несторія къ Кириллу александрскому, отправленное съ пресвитеромъ и мѣломъ Лампономъ

Посланіе Кирилла къ Несторію

Посланіе Несторія къ Кириллу, не одобренное всѣми отцами, бывшими на святомъ соборѣ

Посланіе Кирилла къ обвинявшимъ его своихъ письмахъ за то, что онъ, узнавъ о распри и страненіи нечестиваго ученія Несторіева, не умчалъ о немъ

Посланіе Кирилла къ одному изъ ревнителей защитниковъ Несторія

Посланіе Кирилла къ константинопольскому клиру, смущенному разномысліемъ въ Церкви

Свидѣтельство константинопольскаго клира всенародно возвышенное всей Церкви, о томъ, что Несторій единомысленъ съ Павломъ сардискскимъ, который, за сто шестьдесятъ лѣтъ до Несторія, православными епископами преданаемъ

Посланіе Кирилла, епископа александрскаго, къ Келестину, епископу римскому

Посланіе Келестина къ Кириллу

Посланіе Несторія къ Келестину, папѣ римскому

Другое посланіе Несторія къ папѣ Келестину

Посланіе Келестина къ Несторію

Посланіе Келестина къ клиру и народу константинопольскому

стран.

- Посланіє Келестина къ Іоану, епископу
ійскому 411.
- Посланіє Кирилла, епископа александрій-
къ Іоанну антїохійскому 415.
- Посланіє Кирилла, епископа александрійска-
Акакію, епископу веррійскому, о Несторіѣ. 418.
- Посланіє Акакія, епископа веррійскаго, къ
лу 421.
- Посланіє Кирилла къ Ювеналію, епископу
лимскому 425.
- Посланіє, писанное Іоанномъ, епископомъ
ійскимъ, къ Несторію 429.
- Посланіє Кирилла, епископа александрійска-
Несторію объ отлученіи (и анаемеы Ки-
вы) 437.
- Посланіє тогоже Кирилла къ клиру и наро-
нстантинопольскому 455.
- Тогоже (Кирилла) и тогоже собора (по-
) къ монахамъ константинопольскимъ . . 458.
- Ученіє Несторія и его анаемеы, направлен-
противъ анаемъ Кирилла 461.
- Прошеніє діакона Василія и прочихъ мо-
въ 466.
- Грамата императоровъ Феодосія и Валенти-
къ епископу александрійскому Кириллу . 475.
- Высочайшая грамата, посланная въ Але-
ію, къ епископу Кириллу и къ епископамъ
гныхъ митрополій 479.
- Первое посланіє Кирилла, писанное въз Ро-
прежде собора 483.
- Тогоже посланіє второе 484.
- Высочайшая грамата, посланная святому со-
врьезъ придворнаго сановника Кандидіана,

страж.

которому поручено и наблюдение благочиния на
 соборѣ 486.

Послание Іоанна антиохійскаго къ Кириллу. 489.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

НАЧАЛО СОВОРА.

ДѢЯНІЕ I-е (совѣщанія собора) 491.

Приговоръ о низложеніи Несторія (за под-
 писомъ всѣхъ епископовъ) 592.

Приговоръ низложенія, отосланный къ Не-
 сторію 607.

Послание къ клирикамъ и экономамъ церкви
 константинопольской, отправленное въ тотъ же
 день, въ который и къ самому Несторію ото-
 сланъ приговоръ о низложеніи его 608.

Послание Кирилла къ нѣкоторымъ лицамъ,
 принадлежащимъ къ клиру константинопольскому. 609.

Донесение Несторія и единомысленныхъ съ
 нимъ епископовъ къ императорамъ о дѣяніяхъ
 св. собора, писанное до прибытія въ Ефесъ епи-
 скопа антиохійскаго 614.

Донесение св. собора благочестивѣйшимъ го-
 сударямъ о низложеніи Несторія 617.

Послание собора къ клиру и народу кон-
 стантиннопольскому 623.

Послание епископа Кирилла къ клиру и на-
 роду александрійскому 624.

Второе послание тогоже Кирилла къ тому-
 же клиру и народу 625.

Послание Кирилла, писанное изъ Ефеса къ
 аввамъ монашествующихъ 627.

Беседа Ригина, епископа города Констан-
 ции на о. Кипрѣ, говоренная въ Ефесѣ, по низ-
 ложеніи Несторія 629.

стрп.

- Бесѣда Кирилла, епископа александрійска-
воренная въ Ефесѣ во время священнаго
авія, по низложеніи Несторія 632.
Егоже (бесѣда) противъ Несторія (гово-
ая послѣ того), какъ семь (епископовъ) при-
нулись къ святой Маріи 637.

Дѣянія оступническаго сборища:

- Записки о дѣяніяхъ восточныхъ епископовъ,
оторыхъ они низлагають святѣйшихъ Ки-
а и Мемнона и отлучають отъ общенія
ь, присутствовавшихъ на святомъ соборѣ . . 644.
Опредѣленіе ихъ и подписы 653.
Отлучительная грамота тѣхъ же, посланная
ому собору 656.
Тѣхъ же посланіе къ императору съ увѣдо-
іемъ о своихъ дѣйствіяхъ и о причинѣ позд-
пробытія антиохійскаго епископа 657.
Посланіе Іоанна епископа антиохійскаго и
нихъ съ нимъ (епископовъ) къ константино-
скому клиру 659.
Тѣхъ же посланіе къ константинопольскому
ту 660.
Тѣхъ же посланіе къ константинопольскому
ду 662.
Тѣхъ же донесеніе къ императрицамъ . . 665.
ДѢЯНІЕ II-е (совѣщанія собора): запись, со-
ленная въ присутствіи прибывшихъ изъ Ри-
нскоповъ и пресвитеровъ 668.
Посланіе папы Келестина къ императору
осію 679.
Тогоже папы Келестина посланіе къ Кирил-
нскому александрійскому 681.

. с.

62

ДЪЯНИЕ III-е (совѣщанія собора)

Донесеніе епископовъ и легатовъ, привѣ-
шихъ изъ Рима, посланное святымъ соборомъ
благочестивѣйшимъ императорамъ, чрезъ діако-
Евтиха

Посланіе св. собора къ клиру и наро-
константинопольскому о низложеніи Несторія

ДЪЯНИЕ IV-е (совѣщанія собора): жало-
принесенная святому собору святѣйшими еп-
скопами, Кирилломъ александрійскимъ и Мем-
номъ ефесскимъ

ДЪЯНИЕ V-е (совѣщанія собора)

Донесеніе, посланное святымъ соборо-
благочестивѣйшимъ императорамъ о восточны-
(епископахъ)

Посланіе къ святѣйшему и благочестивѣ-
шему сослужителю Келестину

Бесѣда Кирилла, епископа александрійскаго
противъ отступника Іоанна антиохійскаго

ДЪЯНИЕ VI-е (совѣщанія собора)

Дѣянія по донесенію Харисія, который и-
какъ суда предъ святымъ соборомъ противъ ч-
тырнадцатниковъ

Жалоба, поданная пресвитеромъ Харисіемъ

Исповѣданіе вѣры пресвитера Харисія

Изложеніе неправого символа

Подписи обманутыхъ

Опредѣленіе святаго собора о вѣрѣ, и
томъ, что донесъ Харисій (за подписемъ всѣхъ
епископовъ)

Бесѣда Кирилла, епископа александрійскаго
сказанная въ Ефесѣ предъ тѣмъ, какъ онъ взятъ
былъ комитомъ и заключенъ подъ стражу

страк.

Дѣянія отступническаго собора:

- Посланіе восточныхъ къ императору, съ оженіемъ символа святыхъ отцевъ никей-
ь, при чемъ они (восточные) противополога-
опредѣленія святаго и вселенскаго собора
іямъ, изложеннымъ святѣйшими Кирилломъ и
нономъ 778.
- Опредѣленіе восточныхъ 781.
- Императорское посланіе, отправленное съ
вникомъ Палладіемъ въ Ефесъ къ святѣйше-
обору, объ отмѣнѣ всего сдѣланнаго отца-
обора прежде, такъ какъ должно произойти
е разсужденіе о вѣрѣ 785.
- Донесеніе Іоанна, архіепископа антиохійскаго,
вшихъ съ нимъ, императору, посланное съ
вникомъ Палладіемъ 787.
- Посланіе тѣхъ же къ префекту и магистру. 792.
- Посланіе тѣхъ же къ надзирателю и ад-
гу 793.
- Донесеніе восточнаго (Іоаннова) собора по-
носному императору, снова объявляющее
отлученіи Кирилла и Мемнона 795.
- Донесеніе восточныхъ благочестивѣйшему
ратору, врученное ими, вмѣстѣ съ предыду-
ь донесеніемъ, знатнѣйшему комиту Иринею. 799.
- Посланіе комита Иринея къ восточнымъ
всемъ, что онъ сдѣлалъ по прибытіи въ Кон-
тинополь и по доставленіи ихъ донесеній . 800.
- Посланіе благочестивѣйшихъ императоровъ
ому и великому собору, чрезъ комита Іоанна . 804.
- Посланіе комита Іоанна къ императорамъ
Феса 807.

Наставленіе (инструкція), съ которымъ восточные отправили отъ себя въ Константинополь епископовъ, для состязанія на судѣ съ православными епископами, посланными также въ Константинополь отъ вселенскаго собора . . .

Первое прошеніе еретиковъ, посланное императору изъ Халкидона

Второе прошеніе тѣхъ же, отправленное изъ Халкидона къ августу Θεодосію

Третіе прошеніе еретиковъ, посланное императорамъ изъ тогоже города

Послание тѣхъ же къ своимъ (единомыслителямъ) въ Ефесѣ

Послание Θεодорита, епископа кирскаго, въ Халкидона къ епископу іерапольскому

Часть бесѣды Θεодорита, епископа кирскаго въ Халкидонѣ, къ посламъ еретиковъ и добродетелямъ Несторія

Бесѣда Іоанна, епископа антиохійскаго, произнесенная въ Халкидонѣ, послѣ бесѣды Θεодорита, для воодушевленія своихъ (единомыслителей)

Къ тѣмъ же другое послание еретиковъ, которомъ они преждевременно хвалятся побѣдою

Послание къ епископу Руфу нѣкоторыхъ восточныхъ, бывшихъ послами въ Константинополь

Списки посланій восточныхъ еретиковъ, и торыя отъ лица всѣхъ были послами въ Константинополь

Донесеніе восточныхъ, жившихъ въ Ефесѣ, августамъ Θεодосію и Валентиніану

страи.

осланіе еретическихъ пословъ къ своимъ
мыслителямъ) въ Ефесѣ 850.

*инія православныхъ, въ которыхъ об-
отся прежде указанная козни от-
ступниковъ (отъ Церкви).*

исокъ съ донесенія святаго собора, по-
го имъ съ Палладіемъ магистріаномъ, въ
календы, въ седмой день мѣсяца Епифи,
индиктіона 853.

твѣтъ епископовъ, находившихся въ Кон-
нополѣ, на посланіе собора 859.

исокъ съ посланія, посланнаго святому
константинопольскимъ клиромъ 863.

исокъ съ отвѣтнаго посланія святаго со-
императорскую грамоту, читанную знат-
комитомъ Іоанномъ 865.

исокъ съ посланія Кирилла, архіепископа
андрійскаго, къ клиру и народу констан-
льскому 868.

исокъ съ посланія ефесскаго епископа Мем-
къ константинопольскому клиру 870.

осланіе собора къ императорамъ объ осво-
іи Кирилла и Мемнона 873.

осланіе собора къ константинопольскому
. 877.

исокъ съ посланія архіепископа Кирилла
оговоѣнѣшимъ епископамъ Θεопемту,
ону и Даницлу, находившимся въ Констан-
лѣ, о тѣхъ коварствахъ, какія онъ испы-
тъ Несторія и Іоанна 881.

Списокъ съ посланія епископовъ, нах
шихся въ Константинополѣ, къ святому со
ефесскому, въ 20 день Месори, индиктіона

Отвѣтное посланіе собора къ тѣмъ же
скопамъ, находящимся въ Константинополѣ

Прошеніе и ходатайство константино
скаго кляра о святомъ ефесскомъ соборѣ .

Наставленіе святаго собора, данное по
нымъ отъ него въ Константинополѣ благого
нѣйшимъ епископамъ, о томъ, какъ вести
о восточныхъ

Списокъ съ донесенія святаго собора,
сланнаго съ епископами Ювеналіемъ, Фирм
Флавіаномъ, Аркадіемъ, Θεодотомъ, Акак
Евоптіемъ, и пресвитеромъ Филиппомъ . . .

Посланіе Алипія къ Кириллу

